
ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 33
часть 2 2024

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Основан в 2002 г.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Клюева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.
Останов Ш.Ш.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 33. Часть 2. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. –
Ярославль: МАПН, 2024. – 436 с.

Адрес редакции
150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

Международная академия психологических наук

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2,

ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422 КПП

760401001

Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК: 042908612

www.mapn.su тел. 8915991127

№ 30 от 05. 12.2023г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол No 10 от 5 декабря 2023г.)

г. Ярославль 05.12.2023 г.

Слушали: Об организации издательских проектов в 2024 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в марте, мае, сентябре и ноябре 2024 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

Предисловие

В Уважаемый читатель!!!

Вы держите в руках сборник научных трудов 29-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», который будет проходить с 15 по 17 сентября 2023 года в столице Казахстана Астане.

Организаторы Конгресса Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Ярославский государственный университет, Институт Психологии РАН, Ярославский государственный педагогический университет, Казахстанское.

Научные работы сборника в основном отражают направления Конгресса:

- Методология современной психологии: проблема парадигмы и школы в психологии (рук.профессор А.В. Карпов, профессор В.А. Мазилов, профессор В.Ф. Петренко)
- В поисках общей теории - интегративная парадигма психологии (рук. профессор Козлов В.В., профессор Кулжабаева Л.С., профессор Присяжная Е.Э., профессор Дегтярев А.А.)
- Практические методы в современной психологии (рук.профессор Степанов О.Г., профессор Перленбетов М,А.,профессор С.М. Кашапов, профессор Клюева Н.В., профессор Баротов Ш.Р.)

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников и журналов, которые будет издаваться до начала Конгресса: сборник «Методология современной психологии» и журналы «ЧФ: Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии».

«Методология современной психологии» и журнал «ЧФ: Социальный психолог» с начала издания загружаются РИНЦ.

Журнал «Вестник интегративной психологии» в 2015 году был включен в перечень ВАК Узбекистана и с этого года войдет в РИНЦ.

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Уже много лет этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992 – 2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012).

32-ой Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)» проходит в Астане и является вторым крупным психологическим форумом на территории Казахстана. Одним из организаторов Конгресса выступает Казахское Психологическое Общество (президент Перленбетов Мухан Атенович – доктор психологических наук, профессор, проректор Академии Кайнар, Президент РОО «Казахское психологическое общество», академик КазНАЕН., академик МАПН, г. Алматы, Республика Казахстан).

Мировой экономический и политический кризис, усиление информационной интервенции, подмена общечеловеческих ценностей и др. обострили ряд острейших проблем общества, которые не могут быть решены без психологического обеспечения различных сфер человеческой деятельности, с учетом знаний о психике и других естественно-психологических феноменов.

Обновление демократического общества, его суверенизация и гуманизация, становление правового и гражданского государства требует разработки новых психологических подходов. Рыночные отношения требуют вмешательства психологической науки в решение острых социально-психологических проблем общества. К таким проблемам можно отнести актуальные проблемы сферы образования (психологическое сопровождение процесса обучения), управление кадрами и бизнесом, проблемы борьбы с коррупцией, негативные социально-психологические проблемы как суицид, особенно среди несовершеннолетних, подростковая беременность, вопросы полового воспитания, дисгармония детско-родительских отношений, интернет аддикция и другие.

Всеобщая глобализация и межэтническая интеграция, угрожающая стиранию национальных черт народов вызывает обеспокоенность ученых и деятелей различных гуманитарных наук. В связи с этим, в современной психологии особый интерес вызывает этнопсихологические аспекты развития личности. В настоящее время на первый план выходят задачи возрождения духовной культуры народов, сознания ими своих национальных особенностей и ценностей.

Для того, чтобы психологическая наука и практика не осталась в стороне от решения вышеуказанных проблем и для координации работ психологической службы группой ученых психологов и педагогов, по инициативе Почетного Академика НАН РК, д.пед.н., д.пс.н., профессора К.Б.Жарикбаева было учреждено Республиканское общественное объединение «Казахское психологическое общество», которое официально было зарегистрировано 21 апреля 2015 года Министерством юстиции РК. Президентом Общества единогласно был избран д.пс.н., проф. М.А.Перленбетов. Развитая сеть психологической службы, внедрение передовых психологических технологии, интеграция с лучшими научно-практическими лабораториями мира, с учетом ментальности этноса, с привлечением конкурентоспособных специалистов и ученых обеспечивает должное развитие современной психологии. В Казахстане работают более 40 докторов и 200 кандидатов психологических наук, а также множество выпускников магистратуры и докторов PhD. Казахское психологическое общество, включающее в свои ряды известных ученых – психологов, кандидатов наук, доцентов, докторов наук, профессоров, phD докторов, магистров, опытных и перспективных практикующих психологов вполне может справиться с поставленными задачами не только образования и науки, но и актуальных проблем общества. Такой мощный научный и творческий потенциал общества говорит о том, что Общество достойно представляет Казахстанскую психологическую науку на международных конференциях, симпозиумах, ассоциациях и будет следовать тому прогрессивному курсу развития, заложенный предками-воинами, мыслителями востока, творцами яркой истории казахского народа.

В организации и проведении конгресса представлены ведущие психологи Узбекистана, Казахстана и других дружественных республик. Делегацией от Узбекистана руководит Баротов Шариф Рамазанович, **д**октор психологических наук, профессор, ректор Института психологии и иностранных языков. Он главный редактор научного журнала Психологии (Узбекистан), научный вестник Бухарского института психологии и иностранных языков (Узбекистан), специалист в области социальной психологии и этнопсихологии,

действительный член Международной академии психологических наук, руководитель узбекского филиала МАПН.

Хочется выразить глубокую благодарность Усмановой М.Н. - профессору кафедры психологии Бухарского государственного университета, действительного члена МАПН за многолетнюю и самоотверженную работу по изданию этого журнала «Вестник интегративной психологии».

Президент Международной Академии Психологических наук,
доктор психологических наук, профессор
кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ им. П.Г.Демидова
Владимир Васильевич Козлов

TYPES AND PRINCIPLES OF COMPETENCES AND COMPETENCES SPECIFIC TO A MANAGER

Abdug'aniyev O.A.
(Tashkent, Uzbekistan)

Anontation. *In this article special emphasis is placed on the types of necessary competencies specific to the manager, their content and analytical principles. Also, the content of several types of competences that should be formed in the leader's personality has been separately discussed. In the article, the analysis of the opinions of foreign scientists on the topic is reflected in the article.*

Key words: *cognitive, communication, manager, competence, principle, abil, leader, employee, work process, environment, adaptation, culture.*

Аннотация. *В данной статье особый акцент сделан на видах необходимых компетенций, характерных для менеджера, их содержании и аналитических принципах. Также отдельно рассмотрено содержание нескольких видов компетенций, которые должны быть сформированы в личности лидера. В статье отражен анализ мнений зарубежных ученых по данной теме.*

Ключевые слова: *когнитивный, коммуникативный, менеджер, компетентность, принцип, способности, лидер, сотрудник, рабочий процесс, среда, адаптация, культура.*

In modern science, the concept of competence is given importance in the analysis of the theory and practice of personnel management. Competence is the ability of an employee to regularly demonstrate production behavior at the level and within the defined content expected by the company. When creating a system of competencies, the organization creates a set of important criteria related to the performance of employees based on standard requirements. Also, competence testifies to the equality of employees in the organization, both professionally and socially.

In the 90s of the 20th century, the International Labor Organization, which sets qualification requirements for specialists, introduced the concept of "basic competencies" into the science of professional retraining and professional retraining of management personnel. Basic competences acquire a specific character based on the duties of employees in the social and professional provision of specialists in various professional associations and adaptation to activities.

According to the literature, competence is a measurement of the changing mood and behavior of people, which is the basis of an effective work process.

G. Mirolyubova in her educational manual entitled "Development of Cultural Competencies of Managers" emphasizes a number of modern, scientifically based opinions about the basic competencies of managers. That is why, when it comes to the eligibility criteria of the applicant for the position, experts face the question of determining or learning the following basic competencies specific to a manager [6]:

Professional competence is the acquisition of existing information, knowledge and skills that serve to clarify the mission of the organization in order to perfectly conduct the activities of the field it manages.

1. Goal setting:

- the competence of the leader to be able to develop tasks of the organization that are compatible with the business goals and to be able to deliver them to others. A leader with this competency:

- to operate in order to ensure the consistency of the strategy of the whole organization with the goals of its department;

- monitor employees in the department to understand the relevance of their work to the business goal;

- control that each employee understands the goals of the department and adapts to it;

- control the development of the department's goal plan to achieve the organization's goal.

2. Strategic thinking is the manager's ability to analyze the competitiveness of the enterprise, considering the trends in the market and industry, existing and expected (internal and external) customers, as well as the strengths and weaknesses of the organization compared to competitors.

A leader with this competency:

- can see the strengths and weaknesses of the organization compared to competitors;

- understands industry and market trends that affect the organization's competitiveness;

- can deeply understand what goods and services are competitive in the market;

- creates and manages a long-term (3-5 year) marketing strategy based on market and production analysis, as well as more potential opportunities compared to competitors.

3. Distribution of powers to employees - the competence of the leader to give freedom of choice to his subordinates to solve difficult issues, solve controversial questions and achieve success in the path of goals.

A leader with this competency:

- creates a wide opportunity for employees to make decisions within the scope of their activities;

- allows others to make decisions and take responsibility;

- supports an individual employee or a group of employees in setting their own goals in line with the company's mission policy;

- expresses confidence in the ability of workers to achieve success;

- develops the ability of the group to independently solve problems and come to a decision.

4. Motivational support - the competence of the leader to strengthen the loyalty of employees to their work.

A leader with this competency:

- recognizes the achievements of employees and rewards them;

- thanks employees for their work;

- openly communicates his pride in the group so that employees are satisfied with their achievements;

- comes up with various creative ways to make employees happy at work;

- personally participates in all important events;

- quickly solves and resolves conflict situations;

- conducts interviews and presentations to revive the activity of employees.

Social and communicative competences

1. Communicative competence is a manager's mastery of oral and written communication technologies in different languages, as well as the ability to communicate via computer programming and the Internet.

1) Attention to communication is the ability of a leader to control the process of providing information to the necessary employees.

2) Verbal communication - the ability of the leader to clearly express his thoughts when working together with his employees and during a conversation.

3) Written communication is the ability of a leader to write his thoughts clearly in work-related correspondence.

4 Persuasive communication is the ability to organize the delivery of information (oral or written) to convince the right people in the leader.

Social-informational competence is the ability of a leader to work with information technologies and to have a critical attitude towards social information.

1. Competence in the field of technology - the ability of the leader to demonstrate in-depth knowledge and skills in the field of technology.

2. Stress management is the ability of a leader to hold himself under pressure and in conflict situations.

Social-psychological competence is a person's literacy in social-psychological phenomena and laws of behavior, knowledge of others, correct perception, understanding of their language and organizing mutual cooperation on this basis.

1. Possession of basic socio-psychological knowledge - full understanding of human values in the leader, the internal need to respect them and the competence to show human relations to others.

2. Having one's own "I" is a characteristic of a leader's sensitivity to himself, the ability to correctly understand his needs and desires and enter into adequate relationships.

3. Being able to correctly assess one's own and others' capabilities is the quality of a leader's ability to correctly assess his own capabilities, the personality traits of subordinates and those around him.

4. Taking into account the personal qualities of subordinates in social relations - the ability to get out of conflict situations in interpersonal relations, to treat others according to their personal characteristics, to properly organize relationships in work and study activities.

5. Being able to understand others is the ability of a leader to anticipate and perceive the attitudes and feelings of others, as well as empathically communicate their thoughts to others.

6. Socio-psychological flexibility is the competence of the leader's sensitivity to the events and incidents happening around him, to the changes in the pedagogues-employees under him, and the formation of psychological immunity to changes in the social situation.

7. Establishing cooperation - the leader's competence to develop, support and strengthen cooperative relations with people who can provide information and help (inside the enterprise and also outside the enterprise).

8. Confidence in the future - a leader's desire to constantly work on himself, to understand and correct his mistakes, and to be optimistic.

9. Being reliable is the manager's ability to demonstrate that he is a responsible, trustworthy person.

10. The ability to manage oneself is a competence that shows the presence of willful self-restraint in crisis situations and the ability to get out of crisis situations. [7]

Methodical competence is the ability of the leader to quickly, correctly and understandably (operatively) convey what he knows, personal skills and abilities, information about various projects and assignments to employees.

Socio-psychological competence is a person's literacy in social-psychological phenomena and laws of behavior, knowledge of others, correct perception, understanding of their language and organizing mutual cooperation on this basis.

Social-psychological competence is related not only to self-awareness (knowledge) of the leader, but also to self-psychological competence.

Self-psychological competence is a set of skills of a manager, which enable the manager to diagnose his professional and personal qualities, i.e. self-diagnosis, self-correction, self-correction. being able to improve, being able to motivate oneself, being able to use any information effectively, is a skill related to psycholinguistic competences.

Social-informational competence is the ability of a leader to work with information technologies and to have a critical attitude towards social information.

Communicative competence is a manager's mastery of oral and written communication technologies in different languages, as well as the ability to communicate via computer programming and the Internet. The concept of socio-psychological competence is often used by some experts as a synonym for the concept of "communicative competence" in the media. In order to determine the direct communicative competence, a number of methods such as the "level of openness to communication", "the ability to express an opinion" and the special test of M. Snyder are used to find out how much one can control oneself. [5]

Cognitive competence means the leader's readiness to increase his level of knowledge, the need to activate his personal capabilities, the ability to independently create new skills and knowledge and self-development.

Special competence is the manager's ability to prepare for independent performance of professional actions and to evaluate the results of his work.

Cultural competence is a manager's ability to guide his behavior through organizational norms and values. Also, the ability to maintain standard situations and replace them with new ones if necessary to achieve a goal in inappropriate situations. This competency allows for successful work across cultural gaps where the manager has no choice.

Cultural competence determines the level of mastery of management culture skills of the manager of the organization. Professional activity requires a lot of knowledge and skills. A person who has realized why he chose this or that profession (the problem of motives) must now be able to manage his activities and abilities and constantly work on himself and improve his skills.

Professional competence is the acquisition of existing information, knowledge and skills that serve to clarify the mission of the organization in order to perfectly conduct the activities of the field it manages.

Self-psychological competence is a set of skills of a manager, which enable the manager to diagnose his professional and personal qualities, i.e. self-diagnosis, self-correction, self-correction. being able to improve, being able to motivate oneself, being able to use any information effectively, is a skill related to psycholinguistic competences. [2]

Cognitive competence means the leader's readiness to increase the level of information, the need to activate his personal capabilities, the ability to independently create new skills and knowledge, and self-development.[4]

Special competence is the manager's ability to prepare for independent performance of professional actions and to be able to evaluate the results of his work.

Cultural competence is a manager's ability to guide his behavior through organizational norms and values.

Behavior of a manager or leader

A manager or leader:

- works together with subordinates on the development of innovative solutions;
- leads the creation of new directions of business, cooperation, political course or algorithm;
- the entire enterprise or a department of the organization uses all opportunities to influence the choice of the future course of activity;
- during organizational changes, it helps employees to clearly and clearly understand what they should do now;
- a variety of activities related to the management of breaks (communication, teaching, training).

supports and implements humaneness;

- establishes a clear structure and processes for planning and managing the sequential implementation of changes;
- does not spare support from an individual employee or group in overcoming concerns related to significant changes;
- helps a team or group to apply new methods, structures, systems and approaches in the process of creative thinking and problem solving. [6]

Management of the quality of work is a characteristic of a leader to take responsibility for the entire activity of himself and his subordinates, to set specific goals and prospects.

Prospective thinking is the ability of a leader to find the result of a situation, the undiscovered aspects, and also to take necessary measures to be ready for a possible situation.

Explanatory thinking is the ability of a leader to find an effective solution using holistic, abstract and theoretical thinking.

Cultivation of news is the ability of a leader to sponsor and support the production and introduction of a new, excellent method, product, algorithm or technology.

Aiming for the result is a feature of the leader's full attention to the expected result of his or his team's work, setting difficult but achievable goals, spending all his energy on them, achieving the goal and even more.

Being adaptable and resilient is a trait of a leader to adapt to new ways of working, to be ready to modernize his favorite way of working.

In short, these competencies are useful in creating a training and selection system aimed at developing the set of necessary knowledge and qualities for future leaders, and in passing intermediate certifications of leaders in accordance with the established standards.

Every person who intends to become a fair and business leader must develop and maintain these competencies. If the leader is fair, the employee will also be satisfied with his work, and his work efficiency will increase. If the leader's leadership skills are weak and weak, he cannot control his subordinates, and the work will be chaotic. Every manager must have the necessary skills and abilities from a psychological point of view. The development of communication competence is the first and most important in the manager's activity.

References.

1. Hayitov, O.E. Management psychology: Study guide / O.E. Hayitov; Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan. - T.: TIQXMMI, 2019. - P. 44-79.
2. Gilbreth, Lillian Moller. The Psychology of Management: The Function of the Mind in Determining, Teaching and Installing Methods of Least Waste. – USA: CreateSpace Independent, 2013.
3. Hayitov O.E., Umarova N.Sh. Theoretical and practical foundations of the development of the desire for professional growth in young people (as an example of family trees): monograph [Text] / O. Hayitov, N. Umarova; responsible editor V.M. Karimova, Republic "Oila" scientific-practical center, Nizami Tashkent State Pedagogical University, Tashkent State University of Economics. - T., 2011. - 128 p.
4. Karimova V.M., Hayitov O.E., Umarova N.Sh. Basics of professional competence in management: Monograph. / Prof. V.M. Under the editorship of Karimova. - T.: "Science and Technology", 2008. - 120 p.
5. Psychology of management / Ed. prof. G.S. Nikiforova. – 3rd ed. – Kharkov: Publishing House Humanitarian Center, 2007. – 512 p.
6. Development of cultural competence of managers: Guidelines and illustrative material for the discipline “Development of organizational culture” / G.S. Mirolyubova. – Ekaterinburg: ed. IPK USTU, 2005. – 85 p.
7. Development of professional competence of a manager: Lecture notes for the course “Professional skills of a manager” / F.S. Ismagilova. – Ekaterinburg: ed. IPK USTU, 2006. – 124 p.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FORMATION OF ENTREPRENEURIAL ABILITIES IN DISABLED STUDENTS

Ag’amurodov S.I.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract. *This article explores the socio-psychological aspects that affect the development of entrepreneurial abilities in students with limited opportunities. It also talks about the elimination of possible socio-psychological difficulties and obstacles, the evolution of individual competence, as well as the formation of entrepreneurial aspects in them.*

Keywords: *individuality, ability, competence, intelligence, adaptability, motive, students with disabilities, ability, activity.*

Аннотация. *В данной статье исследуются социально-психологические аспекты, влияющие на развитие предпринимательских способностей у учащихся с ограниченными возможностями. Также рассказывается об устранении возможных социально-психологических трудностей и препятствий, эволюции индивидуальной компетентности, а также формировании у них предпринимательских аспектов*

Ключевые слова: *индивидуальность, способности, компетентность, интеллект, адаптация, мотив, учащиеся с ограниченными возможностями, способности, активность.*

Enterance. Entrepreneurship, as a field of study and practice, has increasingly recognized the diversity of its participants, including individuals with disabilities. The intersection of disability and entrepreneurship presents a compelling area of inquiry, shedding light on how socio-psychological factors influence the development of entrepreneurial abilities among disabled students. This topic is particularly relevant as global awareness of inclusivity and diversity grows, prompting a reexamination of traditional notions of entrepreneurship and disability. Historically, individuals with disabilities have faced systemic barriers to employment and entrepreneurial opportunities, often encountering social stigma and limited access to resources.

However, recent advancements in legislation, technological innovation, and social attitudes have begun to reshape this landscape, offering new pathways for disabled individuals to engage meaningfully in entrepreneurial ventures. Understanding the socio-psychological dimensions of entrepreneurial development among disabled students requires a nuanced exploration of factors such as self-efficacy, social support networks, role models, and institutional support systems. These factors not only shape individual aspirations and capabilities but also influence broader societal perceptions of disability and entrepreneurship. This article aims to explore these socio-psychological features in depth, synthesizing existing research, case studies, and theoretical frameworks to elucidate the complex dynamics at play. By doing so, it seeks to contribute to both theoretical understanding and practical strategies for fostering entrepreneurial abilities among disabled students. Through a socio-psychological lens, this study endeavors to challenge stereotypes, highlight opportunities, and propose recommendations for educators, policymakers, and stakeholders interested in promoting inclusive entrepreneurship. By empowering disabled students to cultivate their entrepreneurial potential, societies can harness untapped talent and creativity, fostering greater economic participation and social inclusion.

Literature analysis. A number of scientists have conducted research on the socio-psychological features of the formation of entrepreneurial abilities in disabled students, and through their theories and scientific research, we can find out a lot of information. For instance Robert Sternberg who a renowned psychologist`s theory of successful intelligence provides a framework that can be applied to understand the socio-psychological features influencing the formation of entrepreneurial abilities in disabled students. According to Sternberg, successful intelligence is comprised of three components: analytical intelligence, creative intelligence, and practical intelligence.

1. Analytical Intelligence: This component involves the ability to analyze and evaluate information critically. In the context of disabled students developing entrepreneurial abilities, analytical intelligence can help in assessing business opportunities, identifying potential challenges, and making informed decisions.

2. Creative Intelligence: Creative intelligence encompasses the ability to generate novel ideas and solutions. For disabled students, fostering creative intelligence is crucial as it allows them to think outside conventional norms, adapt to challenges creatively, and innovate within their entrepreneurial pursuits.

3. Practical Intelligence: Practical intelligence, also known as tacit knowledge or street smarts, involves the ability to apply knowledge effectively in real-world

contexts. In the context of disabled students, practical intelligence enables them to navigate social and economic challenges, manage resources efficiently, and implement strategies that lead to entrepreneurial success. Sternberg's theory emphasizes that intelligence is not solely determined by traditional academic measures but also by the ability to adapt to, shape, and select environments that match one's needs and goals. For disabled students aspiring to become entrepreneurs, this theory suggests that fostering a balance of analytical, creative, and practical intelligence can enhance their ability to identify opportunities, overcome barriers, and succeed in entrepreneurial ventures despite societal and structural challenges. Moreover, Sternberg's emphasis on the importance of personal goals, motivation, and the ability to create, evaluate, and implement ideas resonates with the socio-psychological aspects of entrepreneurship among disabled students. It underscores the significance of self-belief, resilience, and adaptive strategies in navigating the complexities of entrepreneurial endeavors, thereby contributing to a more inclusive understanding of entrepreneurial development across diverse populations.

Gary Latham is primarily known for his work on goal-setting theory, which is highly relevant to understanding the socio-psychological features influencing the formation of entrepreneurial abilities in disabled students. Here's how Latham's theory can be applied in this context:

1. **Goal Setting**: Latham's theory emphasizes that setting specific and challenging goals can enhance motivation and performance. For disabled students aspiring to develop entrepreneurial abilities, setting clear goals related to business ventures or skill acquisition can provide direction and purpose.

2. **Task Complexity**: According to goal-setting theory, the complexity of tasks influences goal achievement. Latham suggests that breaking down complex tasks into smaller, manageable steps can facilitate progress. This approach is particularly beneficial for disabled students facing unique challenges in entrepreneurial endeavors.

3. **Feedback**: Feedback plays a crucial role in goal achievement. Latham argues that timely and constructive feedback helps individuals monitor their progress and adjust their efforts accordingly. For disabled students, supportive feedback can boost confidence and resilience in pursuing entrepreneurial goals.

4. **Self-efficacy**: Goal-setting theory also considers self-efficacy, which refers to individuals' beliefs in their ability to achieve goals. Latham's research indicates that setting and achieving goals can enhance self-efficacy, particularly when goals are aligned with personal interests and capabilities.

5. **Motivation**: Motivation is central to Latham's theory, emphasizing that challenging goals combined with commitment and persistence lead to higher levels of motivation. For disabled students, intrinsic motivation (motivation from within) and extrinsic motivation (motivation from external rewards) can both play important roles in fostering entrepreneurial abilities. In applying Latham's theory to disabled students aspiring to become entrepreneurs, it is essential to consider the adaptive strategies and accommodations necessary to support goal-setting processes. Providing accessible resources, mentorship, and inclusive learning environments can enhance the effectiveness of goal-setting interventions tailored to the unique needs of disabled students.

Ellen Winner is a psychologist known for her work in the fields of psychology and education, particularly in understanding talent development and creativity. While Winner has not specifically focused on the socio-psychological features of

entrepreneurial abilities in disabled students, her theories on talent and creativity provide insights that can be applied to this context. Here are some key aspects of Winner's theories and how they can relate to the formation of entrepreneurial abilities in disabled students: Theory of Talent Development: Winner's research emphasizes that talent is developed through a combination of innate abilities, environmental factors, and deliberate practice. Applied to disabled students, this theory suggests that with the right support and opportunities, individuals can develop entrepreneurial abilities despite challenges. Creativity: Winner has explored various aspects of creativity, including its cognitive processes and environmental influences. Creativity is essential in entrepreneurship as it involves generating novel ideas, problem-solving, and adapting to changing circumstances. For disabled students, fostering creativity can empower them to innovate and find unique solutions in entrepreneurial ventures. Motivation and Persistence: Winner's theories often touch upon the role of motivation and persistence in talent development and creative achievement. Disabled students aspiring to become entrepreneurs may benefit from strategies that enhance intrinsic motivation, such as autonomy in decision-making and meaningful goal-setting. Educational Interventions: Winner advocates for educational interventions that nurture talents and creativity across diverse student populations. In the context of disabled students, these interventions could include inclusive educational practices, mentorship programs, and access to assistive technologies that support entrepreneurial skill development. While Ellen Winner's theories primarily focus on talent and creativity rather than entrepreneurship specifically, her insights into cognitive development, motivation, and educational interventions can provide a foundation for understanding how disabled students can be supported in developing entrepreneurial abilities. Integrating aspects of talent development, creativity enhancement, and supportive educational environments may contribute to fostering a more inclusive entrepreneurial ecosystem for disabled individuals.

Discussion. Entrepreneurship among disabled students represents a dynamic intersection of personal aspirations, societal attitudes, and supportive environments. Understanding the socio-psychological factors that contribute to the development of entrepreneurial abilities in this demographic is crucial for promoting inclusivity and harnessing untapped potential within diverse populations.

1. Self-Efficacy and Belief Systems: Self-efficacy, as theorized by Albert Bandura, plays a pivotal role in entrepreneurial development. For disabled students, who may face societal stereotypes and perceived limitations, cultivating a strong sense of self-efficacy is foundational. When individuals believe in their capabilities to start and manage businesses despite disabilities, they are more likely to pursue entrepreneurial ventures with determination and resilience.

2. Social Support Networks: The presence of supportive social networks is essential for fostering entrepreneurial ambitions among disabled students. These networks provide emotional encouragement, practical advice, and access to resources such as funding and mentorship. Role models within these networks can also inspire disabled students by demonstrating successful entrepreneurial paths despite disabilities, thereby challenging stereotypes and expanding possibilities.

3. Accessibility and Accommodations: Accessibility in education and entrepreneurial environments is critical for disabled students to fully engage in entrepreneurial activities. Physical accessibility, inclusive technologies, and accommodations tailored to individual needs can level the playing field, allowing disabled students to participate actively in entrepreneurial training, networking events, and business operations.

4. Motivation and Resilience: Motivation, as explored in theories by Gary Latham and others, is a driving force behind entrepreneurial endeavors. Disabled students often exhibit high levels of intrinsic motivation stemming from personal determination to overcome challenges and achieve success. This intrinsic motivation, combined with external factors such as supportive environments and adaptive strategies, contributes to their resilience in the face of entrepreneurial obstacles.

5. Educational and Policy Interventions: Educational institutions and policymakers play crucial roles in nurturing entrepreneurial abilities among disabled students. Curriculum adaptations that integrate entrepreneurship education, inclusive career counseling, and targeted support services can empower disabled students to explore and develop their entrepreneurial potential. Moreover, inclusive policies that promote equal access to entrepreneurial resources and opportunities are essential for creating a supportive ecosystem conducive to entrepreneurial success.

6. Cultural and Societal Perceptions: Addressing cultural and societal perceptions of disability is fundamental in promoting inclusive entrepreneurship. By challenging stereotypes and advocating for diversity in entrepreneurship, stakeholders can foster a more inclusive mindset that recognizes and values the contributions of disabled entrepreneurs. This cultural shift not only enhances societal acceptance but also creates a more supportive environment for disabled individuals to thrive as entrepreneurs.

Conclusion. The exploration of socio-psychological features in the formation of entrepreneurial abilities among disabled students reveals a nuanced landscape shaped by individual aspirations, societal attitudes, and supportive frameworks. This discussion has underscored several key insights into how these factors interplay to either facilitate or hinder entrepreneurial development in this demographic. Firstly, the cultivation of self-efficacy emerges as a foundational element. Disabled students, often confronted with societal stereotypes and systemic barriers, benefit significantly from believing in their capabilities to pursue and succeed in entrepreneurial ventures. Building and sustaining this belief system requires targeted interventions that emphasize personal empowerment and resilience. Secondly, the role of social support networks cannot be overstated. Networks comprising peers, mentors, and role models provide essential emotional encouragement, practical guidance, and access to resources. These networks not only bolster self-confidence but also provide invaluable insights and connections crucial for navigating the complexities of entrepreneurship.

List of literature.

1."Assessing Student Outcomes: Performance Assessment Using the Dimensions of Learning Model" by Sternberg
2.**"**Successful Intelligence: How Practical and Creative Intelligence Determine Success in Life" by Sternberg
3.**"**Work Motivation: History, Theory, Research, and Practice" by Gary Latham
4."Goal Setting: A Motivational Technique That Works" by Gary Latham
5."The Arts and Human Development: A Psychological Study of the Artistic Process" by Ellen Winner

SOCIO-PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF PREPARING FEMALE STUDENTS FOR FAMILY LIFE

Akhmedov A. A.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract. *This article discusses the socio-psychological mechanisms of preparing female students of higher education institutions for family life. The results of research on the nature of "marriage institutions" and their formation have been revealed .*

Keywords: *Family-marriage institutions, family values, social institutions , family values system, family roles.*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются социально-психологические механизмы подготовки студенток высших учебных заведений к семейной жизни. Раскрыты результаты исследования сущности «институтов брака» и их формирования.*

Ключевые слова: *Институты семьи-брака, семейные ценности, социальные институты, система семейных ценностей, семейные роли.*

Introduction. Along with characterizing the family as a value and emphasizing its influence in the life of society, the study of the role of its strengthening guarantee factors, especially the preparation of young people for family life, is an urgent issue of great importance.

In recent years, the problems of family, marriage and couple relations have been thoroughly studied by scientists. Family problems are attracting the attention of specialists of various fields as a subject of fundamental and applied research.

In Uzbekistan, not all young men and unmarried girls of marriageable age are actually ready for family life. In particular, students who enter higher education institutions with the intention of becoming a qualified specialist face the problem of being ready for family life along with professional training in a certain sense. After all, social-psychological preparation of this category of young people for family life is an urgent issue, and it should be implemented in close connection with the problem of training qualified specialists in higher educational institutions.

In addition, according to information, the majority of families in Uzbekistan belong to young families, and a certain part of them are students of higher educational institutions at the same time. Students who are about to get married have psychological obstacles, inadequacy of marriage and family institutions, incomplete formation of the system of family values, more romantic feelings when choosing a life partner, more attention to the appearance of the partner. A number of factors such as attention, economic dependence on parents are seen, which makes it even more clear that these factors should be studied.

LITERATURE ANALYSIS AND METHODOLOGY.

The study of the essence of "family-marriage institutions" and their formation is available both in general psychology and in social psychology. A general attitude is a phenomenon that indicates the internal readiness of a person to act in a certain direction or form in one or another situation. In other words, "setting is the subject's readiness and tendency to act in certain directions or future events." Its presence

accelerates the adaptation of a person to different situations, events, and conditions in different situations, ensures adequate, i.e. purposeful, actions.

The well-known American psychologist David Myers says that an attitude is a favorable or unfavorable reaction, attitude, formed in a person towards something or someone, expressed in thoughts, feelings and goal-oriented behavior. According to F. Zimbardo and M. Lyappe, "an attitude is a significant attitude towards an object that has a certain value." In order to determine such an institution, it is usually possible to study the perceptions of a person, in our example, a student-youth, about an ideal family, to find out whether it is negative, positive or neutral.

In social psychology, different from ordinary general psychological institutions, "social institution" is distinguished. This is "a category related to changing the worldview of a person as a mental readiness to perceive, accept and establish relations with social events, objects, and social groups occurring in a person's environment" [3].

Scientists study the importance of social institutions in personal life and life experience.

The Russian scientist *I.R.Sushkov* said that the social experience of a person appears due to ustanovka. Social institutions confirm that a person's social relations are a dynamic phenomenon. *R.E.Petti* and *D.T.Kachoppo* argue that there are two ways of changing social institutions - central and peripheral. In the first one, a person seriously studies the grounds for this or that social object, pays special attention to it, and because of this, a positive or negative attitude is strengthened in it. The central pathway requires active cognition in a person. In the peripheral way, a person strengthens his attitude based on the fact that this or that event leaves a positive or negative impression on him.

form of social ustanovka . As each person is born in a family, his way of life, accepted values, customs, traditions, methods of raising a child, how to perform parental duties, are naturally reflected in the child's mind, and then his social behavior affects family relations. presence is manifested as a social institution.

In Uzbek psychology, much attention is paid to the problem of forming and changing social institutions. Basically, institutions are formed in a certain sense spontaneously during life. Changing it has spiritual, educational and ideological importance. For example, according to *V.Karimova* , "the simplest and most convenient way to change social institutions is to reverse the same situations and their effects." This return is stored in the long-term memory of the human mind as a recorded image, and when the situation arises, it becomes objectified, that is, it shows its power and presence. Therefore, if we refer to foreign experience , in order to inculcate an idea in the mind, a person or a group returns their political, ideological or other views with the same words and phrases, actions, and this With 'l, he gets the approval of many. This method is widely used, especially in pre-election events. Based on this , it is possible to change the worldview through methods and psychological means of changing social institutions. [4]

It should be noted that in the interpretation of the concept of "psychological readiness" in psychology, a person's readiness for family life, the system of emotional-psychological relations of values and lifestyles affecting marital relations in his socio-psychological institution is understood.

I.V.Grebennikov believes that preparing the growing young generation for family life should be approached from the following aspects:

1. *social,* state policy within the framework of family-marriage and demography, in which the role of the family, family values, the social role of parents

and spouses are understood.

2. *Ethical manners,* the following in upbringing: friendly attitude towards the representative of the opposite sex; respect and attention to elders; demand for children's education; responsibility, trust, honesty, compromise; feeling of responsibility towards spouse, children; includes moral qualities such as culture in relation to delicate, romantic feelings.

3. *legal,* marriage and family legislation; to know one's rights based on family status, the responsibilities of spouses to each other, children and society;

4. *psychological,* marriage and family life ideas based on psychological foundations in acquisition of communication skills.

5. *Physiological-hygienic,* physiological characteristics of female and male organisms; includes sexual relations, personal hygiene, etc.

6. *Pedagogical* includes the formation of views on the role of the family in child education, its pedagogical potential, the unique characteristics of family education, the duties of father and mother, ways to improve the pedagogical culture of parents.

7. *Economics,* family budget, household culture, household chores , etc.

His interpretation is compatible with the main functions of the family given in "Family Psychology" edited by Uzbek psychologist G.B.Shoumarov.

V.A.Sisenko [2] distinguishes the main directions of the formation of preparation activities for family life:

1) morality (understanding of marriage, children and other values);

2) psychological (possessing the necessary psychological knowledge in marital relations);

3) pedagogic (possession of skills and competence in raising children);

4) sanitary and hygienic (household and marital hygiene);

5) household economy.

A number of authors (*I.F.Dementyev, V.E.Kagan, S.V.Kovalev, D.V.Kolesova, I.S.Kon, N.B.Selverova, V.A.Sisenko*) paid special attention to the issue of sex education in the system of preparation for marriage in their research.

T.V.Andreyeva : "Sexual education is seen as a process aimed at re-developing specific aspects and norms in clarifying beneficial relations for society with respect to a person of the opposite sex " [5].

I.S.Kon says that our society does not have a normative, healthy opinion about sexuality, and even the culture of sexuality itself is very low. According to *B.S.Kruglov*, in the system of preparing young people for family life, along with sexual knowledge, it is necessary to inculcate the level of civil rights understood within the framework of the formation of interpersonal relations and to approach one's actions with a sense of "civil responsibility".

L.B.Sneider distinguishes the spiritual-moral and educational-cooperation system of preparing young people for family life. Although a certain group of young people are physiologically and socio-psychologically (at the level of interpersonal relations) ready for marriage, they do not have the required level of qualifications, skills and education.

In the system of social perceptions of students and young people, it is important to know the social perceptions and assumptions about the family. Because this, in turn, shows the thoughts, attitudes and behavior of students regarding the family in the future.

Analyzing the experiences gathered in the field of study of students' perceptions of the family, we observed that a number of psychologists and sociologists connected this problem with age-related characteristics. Sociologist, academician

I.V.Bestuzhev-Lada said that "youth" is not only a concept specific to youth periods, but also applies to historical and social issues. *BGAnanev* claims that the development of the individual is characteristic not only of the biological period, but also of history and sociality. Therefore, the age limits of young people are still a controversial subject of science . *K.D.Ushinsky* divides the age limits of young people from 16 to 23 years; and *D.B.Bromley* from 18 to 21; *V.M.Gomezo, V.S.Gerasimova, G.G.Gorelova, L.M.Orlova* are classified as 18 to 25 years old.

VSMukhina 's opinion, the period of adolescence is the most optimal for the formation of family ideas . Most of the time, the predominance of the sexual component in the development of a person in this period is combined with his desire to start a family. Therefore, *VSMukhina* defined the period from 15-16 to 21-25 as the adolescent age; *I.Yu.Kulagina, VNKolyusky* the period from 20-23 to 30 years of age is youth, the period from 17 to 20-23 years is the death of adolescence in connection with education in higher educational institutions defined as dental period.

Covers the period from 17 to 23 years. It is during this period that young men and unengaged girls have formed a certain set of ideas about life and its values, and a clear civil position has appeared. Another important aspect of this period is that family-marriage institutions are also formed in the minds of young people within the framework of ideas about the family and its values. It is worth noting that the beginning of this period - at the age of 17, the period of readiness for family life is just beginning, under the influence of this event, the social institution regarding family and marriage will begin to form in a certain sense. That's why *T. Yu.* Sorokin says [2] that the period from 17 to 23 years old is the time when young men and unengaged girls fall in love with each other, relationships that are manifested depending on gender. and it is an optimal period for the formation of ideas about the family lifestyle.

Youth is the student years for many, during which they have to perform a lot of physical, mental, moral and voluntary tasks.

Young people think about their future, make their own life plans, choose their own paths. The transition period of youth (18-25-30 years old), in particular, is noticeable in significant changes of a person in society, production and personal life). Most of the marriages take place during this period. Studies show that 60% of couples met at work or during their student years [4].

Based on the analysis of the literature, we can consider youth to be the perfect period for starting a family. Today 's young people believe that the period after 22-25 years of age is suitable for getting married. But empirical studies have shown that late marriage is one of the "risky" factors of marriage. First marriage after 30 is rare. Social studies show that those who are not married between the ages of 28 and 30 prefer to achieve professional success, raise their social status, and become economically independent. They intend to build a family for themselves only after achieving full professional, economic and social independence.

although most young people start a family during the student period , they consider themselves ready for a real family only after they have a certain profession.

RESULTS

Family-marriage institutions are firmly rooted in the family value system taking place, it requires knowledge of gender characteristics, cognitive, conative and emotional aspects. We drew attention to the need to study the gender characteristics of students-young people in the study of family-marriage institutions.

In social psychology, compatibility means, first of all, the ability of group members to adapt their behavior to the behavior of others and to develop positive

relationships. Compatibility usually develops in a hierarchical (staircase) manner and consists of the following three stages:

- psychophysiological compatibility;
- compatibility of role-functional relations;
- compatibility related to the unity of social values.

Psychophysiological compatibility is related to human temperament (client) and is determined by matching their sensory behavior.

here α, and it is this angle that determines whether people's temperaments are compatible or not. Generally, 3 different matching angles of temperament are defined (180º, 90º, 0º), on this basis, the following 3 different levels of them are determined:

- high degree of matching (180º) .
- matching (90º).
- conformity (0º).

Role-functional relationship compatibility.

No matter how much two people love each other, they usually have to fulfill certain defined roles in the family. It is the formation of ideas about the distribution of these roles that in most cases is one of the factors directly determining the stability of the family.

In our research, we fully agreed with this opinion and tried to study the perceptions of students about the distribution of these roles. It is known that family roles are classified as follows by scientists dealing with the problems of family psychology:

1) Responsible for the material support of the family;
2) Mistress-housewife;
3) Responsible for maintaining kinship relations;
4) Responsible for forming the spiritual image of the family;
5) Responsible for providing the family with cultural entertainment;
He who heals the pain of family members (family psychotherapist);
7) Shaper of sexual relations;
8) Responsible for taking care of a young child;
9) Responsible for raising children.

Table 1

Role	Engaged girls		Unengaged girls		General	
	Ideal	*Real*	*Ideal*	*real*	*ideal*	*real*
The breadwinner of the family	6.2	3.4	2.3	1.5	4.25	2.45
Housewife	5.4	6.2	2.0	3.0	3.7	4.6
Responsible for kinship relationships	5.3	5.1	5.8	4.9	5.5	5.0
Responsible for forming the spiritual image of the family	4.8	6.6	5.3	4.8	5.0	5.7
Responsible for cultural entertainment of the family	5.1	7.0	5.6	6.4	5.3	6.7
Family psychotherapist	4.1	5.8	5.0	4.9	4.5	5.3
Responsible for sexual relations	6.3	8.0	6.7	5.6	6.5	6.8
Responsible for looking after a young child	3.6	4.5	3.9	7.6	3.7	6.0
Responsible for the general upbringing of children	3.8	4.4	4.8	5.3	4.3	4.8

Based on these 9 roles, we tried to determine the extent to which students' perceptions of mutual compatibility in role-functional relations were formed. Usually, when the appearance of roles is analyzed comparatively, their two levels are considered: ideal (desire) and real (in fact, in reality). During the research, an attempt was made to investigate the differences between this ideal and reality based on Spearman's formula. At the initial stage of our research, we tried to find the average value of both the ideal and real indicators of students' perceptions of the distribution of the above-mentioned roles. The results are reflected in the table below.

When the differences between the ideal and the reality were studied on the basis of Spearman's formula, some differences were observed in the perceptions of young men and unengaged girls regarding the distribution of roles in the family.

Seen from the results, in the imagination of engaged student girls, today's woman participates in the real family, first of all, as the financial provider of the family, and they are generally against the role of a woman. That is why they put the role of their women as the breadwinner of the family last in their future families. In future families, they want to see their women as the person responsible for looking after and raising a young child. According to the betrothed girls, in today's real families, it is precisely these roles played by women in the leading position, that is, there is no conflict between the betrothed girls' imagination and real relationships. Another important situation in the answer of engaged student girls is that the woman in their imagination is shown in one of the top positions as a healer for the pain of family members. Because the changes in the life of today's society, in addition to the problems in the family budget, the complexity of interpersonal relations, in turn, creates the need for people to express their pain to someone, feel pain, sympathize. It is in this case that the participation of a woman or a man as a family psychotherapist is an important factor in determining family stability. According to engaged student girls, in today's real families, the woman is not very active in ensuring the cultural enjoyment of the family, although they pointed to this role as one of the most important tasks of the woman in the family in future families. According to the results of the research, engaged student girls did not consider the role of a woman in sexual relations to be very important, both in real relationships and in their imaginations related to their future families. According to the answers received from unengaged female students, in real families, men are the primary breadwinners of the family today. They see their spouses in their future families first as the master of the house, and then as the breadwinner of the family. According to unengaged student girls, in today's real families, the role of men's responsibility for child rearing occupies one of the last places , while in future families, they see that men are also involved in child rearing in one of the highest places. At the same time, they see their future spouses as the most important person who should be involved in the general education of children. According to unengaged student girls , among the roles played by men in today's real families, the task of organizing the family's cultural entertainment is rarely performed. They also do not consider spouses to be responsible for sexual relations in families. Engaged female students also did not consider the role of responsibility for sexual relations as important to unengaged females.

It can be seen that among the 9 roles as "ideal" for unengaged girls, the following are highly defined: "Family breadwinner", "responsible for sexual relations". Among the roles, these are defined at a low level: "responsible for looking after a young child", "responsible for the general upbringing of children". We observe that these obtained results, in turn, are in harmony with the opinions expressed by the

respondents to some questions asked in the socio-psychological questionnaire - IPS, which was specially created to study the family-marriage institutions of students . Among the 9 roles as "Ideal" for engaged girls, these roles are highly defined: "Responsible for sexual relations", "Responsible for kin-fertile relations". This indicator , in turn, confirms the superiority of the sexual component in relation to the representative of the opposite sex for men and their perception that this role is important in the system of expectations for the opposite sex. Among the roles, these are defined by engaged girls at a low level: "Housewife", "Financial provider of the family". In fact, in family and social relations, the fact that a man feels himself responsible for financial support and "boss" in the family is also reflected in his high desire not to give this position to the opposite sex.

CONCLUSION

The following conclusions can be drawn from the first stage of the research :

1) Engaged student girls see their future spouses primarily as a person who determines the internal mental state of the family, that is, a caregiver for young children, a person involved in their upbringing, and a family psychotherapist.

2) Dissatisfaction with the real relationships in today's families among engaged student girls is seen, first of all, when they deal with issues related to women's financial support.

3) Unengaged student girls want to see their future spouses as the head of the house, the financial provider of the family, and in the role of taking care of the young child, in contrast to the real relationship.

4) The results of the study revealed that one of the common and neglected roles for engaged and unengaged girls is the issue of sexual relations.

References.

1. Olimov L. Ya. Basics of psychodiagnostics and psychometrics. Textbook. "Durdona" publishing house . Bukhara . 20 21 . - B. 747.
2. Olimov L. Ya. General psychodiagnostics . "Durdona" publishing house . Bukhara. 2020 . - B. 1103 .
3. Гозман Л.Я., Слуцкий В.М., Келли Г. и др. Социально-психологический анализ феномена близких взаимоотношений / Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 168.
4. Давлетшин М.Г.., Шоумаров Ғ.Б., Соғинов Н.А. Предупреждение конфликтов в узбекской семье как один из факторов здорового образа жизни. Психологические аспекты пропаганды здорового образа жизни / Тез. Докл.III Республ. Научно-практ.конф. Психологов. – Сыктывкар, 1988. – С.81-84/
5. Каримова В.М. Ижтимоий психология ва ижтимоий амалиёт: Университетлар ва педагогика институтлари талабалари учун ўқув қўлланма. – Т.: «Университет», 1999. – 96 б.
6. Каримова В.М. Оила психологияси: Педагогика олий ўқув юртлари талабалари учун Дарслик. – Т.: «Fan va texnologiya», 2008. – 152 б.
7. Каримова В.М. Ўзбек ёшларида оила тўғрисидаги ижтимоий тасаввурлар шаклланиши: Психол. фан. док. … дис.: 19.00.05. – Т.: ФарДУ, 1994. – 324 б.
8. Каримова В.М. Ижтимоий психология асослари. Тошкент 1994. .96-б.
9. Карлсон А. Общество – семья – личность. – М.: 2003.

THE PLACE AND ROLE OF SELF-REGULATION IN THE STRUCTURE OF A PERSON'S PERSONALITY

Avezova B. X.
(Urgench, Uzbekistan)

Abstract.*The problem of self-regulation, directly related to the formation of subjectivity as a special quality of the emerging personality, is one of the key ones in psychological science at the beginning of the 21st century and is studied in various aspects.One of the unifying and promising areas that brings together a number of areas in the study of self-regulation is the problem of the subject's activity in his activities, in communication. In this regard, self-regulation is defined as "a mechanism through which the centralizing, directing and activating position of the subject is ensured.It is well known that personality acts as an integral system in the unity of external and internal manifestations. This explains the fact that physiological, neurophysiological, and psychophysical studies have their own content for the term self-regulation and have their own approaches to the study of self-regulation as a function of the brain.*

Key words: *self-regulation, personality, self-regulation of personality, will, activity, communication, psychophysiological and psychological mechanisms, consciousness, human personality structure.*

Аннотация. *Проблема саморегуляции, непосредственно связанная со становлением субъектности как особого качества формирующейся личности, является одной из ключевых в психологической науке в начале XXI века и изучается в различных аспектах. Одной из объединяющих и перспективных, сближающих ряд направлений в изучении саморегуляции, является проблема активности субъекта в его деятельности, в общении. В этой связи саморегуляция определяется как «механизм, посредством которого обеспечивается централизующая, направляющая и активизирующая позиция субъекта. Общеизвестно, что личность выступает как целостная система в единстве внешних и внутренних проявлений. Этим объясняется тот факт, что в исследованиях физиологического, нейрофизиологического, психофизического характера существует свое содержание термина саморегуляции, есть собственные подходы к изучению саморегуляции как функции мозга.*

Ключевые слова: *саморегуляции, личность, саморегуляция личности, воля, деятельность, общения, психофизиологические и психологические механизмы, сознания, структура личности человека.*

Introduction. The problem of self-regulation, directly related to the formation of subjectivity as a special quality of the emerging personality, is one of the key ones in psychological science at the beginning of the 21st century and is studied in various aspects.

The terms "personal self-regulation" (O.A. Konopkin, V.I. Morosanova) or "personal self-regulation" (Yu.A. Miloslavsky, A.K. Osnitsky) are concepts that appeared in Russian psychology quite recently. Previously, self-regulation was identified either with the function of the will, or with the will itself, i.e. considered issues of self-regulation within the framework of the approach to will. In this direction,

domestic researchers (L.S. Vygotsky, V.K. Kalin, K. Levin, S.L. Rubinstein, V.I. Selivanov) identified important issues related to self-regulation - the biological basis and access to the personal level.

The functioning of the will according to the principle of self-regulation was noted by V.I. Selivanov. “The volitional process is based on the body’s regulatory mechanisms, which are of a reflex nature. In the process of activity, the brain receives information not only about the results of an already completed action, but also about each stage of its implementation, which ensures constant adjustment of behavior in accordance with the goal” [14].

In his research, L.S. Vygotsky argued that any higher form of behavior can be decomposed into its constituent natural elementary neuropsychic processes [4].

Control of affects and actions was considered by K. Levin to be the essence of will. Thus, a person’s ability to consciously regulate his behavior is a function of the will. “Will is defined as a person’s conscious regulation of his behavior and activities, expressed in the ability to overcome internal and external difficulties when performing purposeful actions and deeds” [5].

Literature analysis and methodology. The ideas of voluntary self-regulation of human actions and various mental processes were developed in the works of L.S. Vygotsky. The scientist, without using the term “self-regulation” itself, speaks about the mechanism of mastering behavior, moreover, within the framework of the volitional process. Here he mentions higher mental functions. Thus, we can conclude that self-regulation according to L.S. Vygotsky is the highest mental function and the author reveals its social origin [4].

V.K. Kalin following L.S. Vygotsky raises the question of will not in connection with the problem of the origin of actions, but within the framework of the problem of self-mastery.

Volitional activity comes from motives, the source of which is the needs and interests of a person. It is directed towards conscious goals that arise in connection with initial motives; carried out on the basis of increasingly conscious regulation.

Conscious regulation is a connecting link in the processes of internal and external activity.S.L. Rubinstein, confirms the idea of L.S. Vygotsky about involuntary processes as the basis of voluntary ones. S.L. Rubinstein emphasizes their interconnection and highlights the role of this connection in the development of man[13].

Thus, self-regulation within the framework of the approach to the problem of will is:

- as a function of the will (L.S. Vygotsky, V.K. Kalin, V.I. Selivanov);
- as the volitional process itself (K. Levin);
- as a connecting link between internal and external activity (S.L. Rubinstein).

Today there are many different directions in psychological science. So, A.V. Petrovsky and M.G. Yaroshevsky considers self-regulation as “... a system of mental means of reflecting and modeling reality, carried out in the unity of its energetic, dynamic and content-semantic aspects” [12, p.352]. In its most general form, this interpretation of the term is fair; in this version, it can be extended to any behavioral act.

One of the unifying and promising areas that brings together a number of areas in the study of self-regulation is the problem of the subject’s activity in his activities, in communication. In this regard, self-regulation is defined as “a mechanism through which the centralizing, directing and activating position of the subject is ensured [1, p. 155].

It is well known that personality acts as an integral system in the unity of external and internal manifestations. This explains the fact that physiological, neurophysiological, and psychophysical studies have their own content for the term self-regulation and have their own approaches to the study of self-regulation as a function of the brain.

The conclusion that a person is a highly self-regulating, self-improving and self-developing system was made by I.P. Pavlov. Domestic physiologists (I.P. Pavlov, I.M. Sechenov) recognized self-regulation as the ability of a living organism to regulate internal processes, i.e. on a physiological level.

In addition, the physiological plan for studying self-regulation has data on the complex mechanism of a behavioral act: goal setting, forecasting, planning, and implementation of the plan. Thus, in the studies of P.K. Anokhin and N.A. Bernstein proved that the process of setting and achieving goals involves the work of a complex mechanism of multi-level regulation based on multi-level integration of private mechanisms of the adaptive act and their constant correction taking into account reverse afferentation.

PC. Anokhin calls the central link of the mechanism of functioning of self-regulation - the action acceptor, the apparatus of corrective influences, one of the leading functional elements of the integral system of brain activity, the mechanism of systemic excitation of central activating and effective apparatuses. The coordinated work of the latter leads to the creation of a more precise program of action and the achievement of intended goals [2].

Data from neuropsychological studies by A.R. Luria, L.S. Tsvetkova, E.D. Chomsky and others confirm assumptions about the complex hierarchical organization of regulatory processes, reveal the universal role of brain regions representing its third structural and functional block of programming, regulation and control of complex forms of activity in the general regulation of behavior [15].

A.R. Luria proved the social conditionality of the regulatory function of the brain in ontogenesis, which is formed with the development of regulatory

speech functions. Late development and slow maturation of the frontal lobes determine the duration of the process of formation in the child of arbitrary forms of control of mental functions and behavior.

In the aspect of differential psychophysiology, self-regulation is understood as a brain function that determines the most stable ways of regulating actions and states - N.S. Leites, V.D. Nebylitsin, V.S. Yurkevich and others [8].

Stable methods of regulation are associated with the properties of the nervous system, temperament, and the type of higher nervous activity. Activity and self-regulation as integrative general properties are called V.D. Nebylitsin and N.S. Leites, truly universal internal conditions for the implementation of activities, relate to the general factors of giftedness.

Based on research in the field of physiology and psychophysiology of the regulation of human behavior, V.A. Machine speaks about two opposing tendencies in human action, about two levels of mental regulation of orientation-research activity[7]. The first level is based on fixing the orientation in the object and composition, the sequence of its transformations. The activity of the subject in purposeful actions in this case manifests itself only when the tested set of influences on the object does not lead to the desired result (adjustments are made either in ideas about the object or in the composition of actions that return the situation to the original equilibrium state). Behavior at the second level has the opposite direction. In a situation where a subject receives a stable and planned result when acting on a

specific object, the subject's activity rushes in two possible directions: changes in the indicative basis of action with the object and a change in the object of interaction itself. The main difference between these levels is that at the first, the subject is reactive, and his activity is caused by an external imbalance. At the second level, the subject himself destroys the established balance, directing his activity to new forms of interaction.

For the individual (the second level of mental regulation), the most organic thing is to break old forms of activity, established relationships, and actively move towards qualitatively new tasks that require a qualitatively new level of mental activity from him. It is in the ability for self-development that a person's ability as an individual is manifested. "Personal and individual levels" of mental regulation characterize the basic orientation of a person's activity in a particular activity. Abilities, relationships, values, motives, self-esteem, typical emotional reactions, mood, moral principles and social behavior, and much more that has traditionally been included in the concept of "personality" are only integral attributes of the indicated levels of mental regulation of human behavior within the framework of specific activities.

Discussio.It is obvious, therefore, that many different directions are represented in psychological science. However, the definitions of self-regulation that exist in them can be classified based on specific aspects of its study.

Aspects of the study of self-regulation.

- on an involuntary levelit is considered as the ability of a living organism to regulate internal processes (I.P. Pavlov, I.M. Sechenov, etc.);
- at the volitional level -as a structural component of various types of activities (L.M. Wekker, L.S. Vygotsky, V.K. Kalin, Yu.A. Mislavsky, V.I. Selivanov, U.V. Ulienkova, etc.);
- at an arbitrary level -as the ability of an individual to voluntarily control his own actions and actions (O.A. Konopkin, V.I. Morosanova, A.K. Osnitsky, S.L. Rubinshtein, etc.) This aspect is the most promising, it allows one to study the possibilities, processes and conditions for self-development and self-discovery of a person; show the active, creative role of the subject in building his life. The features of the development of self-regulation in this direction are poorly understood. The subjective approach underlies the study of the phenomenon of self-regulation. The essence of this approach is the desire to study a person (child, teenager, adult) in his true subjective qualities. To study the possibilities, processes and conditions of self-development and self-discovery of a person, to show the active, creative role of a person in realizing relationships with different spheres of reality, in building his life.

In addition to the general direction, there are approaches to the study of self-regulation from the point of view of its structure:

- systemic;
- structural and functional.

In modern conditions, self-regulation is considered as a holistic entity and is included in the structure of the personality. Thus, in the studies of E.A. Dove self-regulation acts as a system-forming feature along with emotionality, activity and motivations in a holistic structure where the body and personality form a unity. Self-regulation of M.K. is considered as a dynamic system. Akimova, O.Yu. Osadko, V.M. Rusalov, combining in this concept psychophysiological and psychological mechanisms, that is, organizing oneself at the level of the body, actions and beliefs in a system of different components.

Studying emotional self-regulation, L.V. Safonova considers this concept in the systemic unity of aspirations, reflection and self-esteem, that is, in the system of

motive, consciousness and evaluation, cognitive and affective components. The integrity of the study of a concept is achieved by the unity of three aspects: structural-functional (aspiration, reflection, self-esteem), structural-content (emotional representations, experiences, expression) and structural-hierarchical (reflection, understanding, awareness).

Determining the place of self-regulation in the structure of a person's personality, A.K. Abulkhanova-Slavskaya, E.A. Golubeva, A.I. Krupnov, I.A. Kurenkov, N.S. Leites use a holistic-functional approach to the analysis of basic personality traits. Self-regulation, along with direction and activity, covers all personal qualities.

We believe that the mechanism of action of personal self-regulation is based on the general structure of self-regulation. The theoretical basis of our views is determined by the system-functional approach (O.A. Konopkin), as well as the research of K.A. Abulkhanova-Slavskaya, V.P. Boyarinsky, V.I. Morosanova, O.Yu. Osadko, A.K. Osnitsky, S.L. Rubinstein, based on which it is possible to present a general view of conscious self-regulation.

The definition of "conscious self-regulation" was given by O.A. Konopkin as a systemically organized process of a person's internal mental activity of initiating, maintaining and managing various types and forms of voluntary activity, directly realizing the achievement of goals accepted by a person. This definition denotes the main functions of conscious self-regulation.

To analyze the structure of regulatory processes O.A. Konopkin uses a system-functional approach. With this approach, the process of self-regulation is presented as an integral, closed (ring) in structure, informationally open system, realized by the interaction of functional links (blocks), the basis for identifying which is their inherent specific (particular, component) regulatory functions. Systemic cooperation of functions implements a holistic regulatory process that ensures the achievement of the goal accepted by the subject. This makes it possible to identify a single functional structure of self-regulation processes for different types of voluntary activity.

Functional structure of self-regulation processes:

1. The goal of activity accepted by the subject.
2. Subjective model of significant conditions.
3. Performance program.
4. System of subjective criteria for achieving goals (success criteria).
5. Monitoring and evaluation of real results.
6. Decisions on correction of the self-regulatory system.

Some authors (O.A. Konopkin, V.I. Morosanova) consider the goal of activity accepted by the subject to be the main functional link in the holistic structure of self-regulation [7].

O.G. Filimonova, studying the conditions for the formation of arbitrariness in the behavior of a primary school student, takes into account all the above-mentioned components of the general structure of self-regulation in justifying the criteria for arbitrariness. The criteria for the formation of voluntariness in activity are revealed:

- memorization and retention of rules over time;
- choosing means to organize your behavior;
- planning, control and execution of actions according to a rule, pattern;
- anticipation of intermediate and final results of one's actions, as well as possible mistakes;
- the ability to start and end an action at the right moment;
- inhibition of impulsive reactions.

O.G. Filimonova understands arbitrariness of behavior as a conscious, deliberate indirect regulation of action in accordance with the changing conditions of the situation, consisting of three components - orientation, execution, control. The same structure of three links, studying volitional regulation, is presented by T.P. Shulga - motivational-incentive, performing, evaluative-effective.[6]

Personal self-regulation is determined by the influence of mechanisms that regulate a person's attitude to the actions performed and to the implementation of activities in general. That is why the structure outlined above, in our opinion, is the basis of the functional model of personal self-regulation and opens up prospects for the experimental study of the mechanisms of its functioning.

The degree of improvement of self-regulation processes determines the success, reliability, productivity, and final outcome of any act of voluntary activity. Moreover, all individual characteristics of behavior and activity are determined by the functional formation, dynamic and content characteristics of those self-regulation processes that are carried out by the subject of activity.

V.I. Morosanova identifies the personal level within the concept of stylistic features of personality self-regulation. She established a connection between the personal type of accentuation, that is, individual personality characteristics and the type of regulation by a person of various types of activities and life situations. V.I. Morosanova has in mind precisely the internal features of regulatory mental activity itself, which not only do not depend on personal-typological properties, but can also compensate for the influence of these properties in a number of cases. Thus, the author notes the compensatory nature of self-regulation processes.

Personal type is ambiguously associated with individual-style regulatory features, the possible set of which is quite diverse, although not unlimited for each type. Only O.Yu. Osadko and A.K. Osnitsky clearly distinguish between activity (organizational) and personal (value) self-regulation. A.K. Osnitsky divides two types of self-regulation according to the criterion of the predominance of certain tasks [11].

Conclusion. Activity self-regulationcharacterized by the predominance of tasks of objective transformations, and the personal one is characterized by tasks of transforming relationships to objects and people. Thus, activity-based self-regulation consists of organizing efforts to increase actions, successfully achieve a goal, and optimize individual components of regulation in a system for increasing the efficiency of regulation as a whole.

The work of activity self-regulation is ensured by functional skills: orderliness, detail, practical feasibility of intentions, optimal regulation of actions.

Personal self-regulationconsists in determining one's individual place in the cultural-historical tradition and those corrections that are made when determining one's own positions (the cultural-historical tradition is determined by the socio-historical system, national affiliation (language); religious affiliation; clan (professional) affiliation). V.P. Boyarintsev defines this level of self-regulation as socio-psychological.

Personal self-regulation manifests itself in actions and phenomenologically coincides with them. But in terms of the phenomenology of subjective transformations, action and self-regulation of the individual can and should be separated. Under the influence of activity self-regulation, an act was committed that can be qualified in one way or another by the observer, but what transformations took place on a personal level is a question of a different order. A.K. Osnitsky brings the concept of personal self-regulation to the level of self-actualization. This is possible only thanks to the mechanisms of activity self-regulation.

An intermediate term that connects the two previous ones is “self-regulation of behavior,” which is what researchers M.I. use in their works. Borishevsky and S.D. Samonenko.

Self-regulation of behavior is a complex, predominantly conscious process. It manifests itself in an individual as her ability to arbitrarily control her own actions and actions in accordance with moral norms and principles accepted in society. Self-regulation of behavior is an important tool in establishing relationships between individuals in the process of communicating with others.

Thus, having examined and studied the problem of personal self-regulation from the point of view of various scientific schools and directions, we can conclude that personal self-regulation is, first of all, a dynamic system of interaction between the individual and the surrounding world, the functioning of which is aimed at achieving independence and initiative and responsibility for their actions.

Literature.

1. Abulkhanova-Slavskaya, K.A. Life strategy [Text] / K.A. Abulkhanova-Slavskaya. - M.: Mysl, 1991. - 297 p.

1. Anokhin, P.K. Anticipatory reflection of reality [Text] / P.K. Anokhin I Questions of Philosophy. - 1962. - No. 7. - P. 97-111.

2. Bernstein, N.A. The next tasks of neurophysiology in the light of modern theory of biological activity [Text] / N.A. Bernstein // XVIII International Psychological Congress. Symposium 2. - M., 1966.

3. Vygotsky, L.S. Problems of mental development [Text] / L.S. Vygotsky //Vygotsky L.S. Collection op. In 6 volumes. T. 3. - M., 1983.

4. Ivannikov, V.A. Psychological mechanisms of volitional regulation [Text] / V.A. Ivannikov. - M., 1991. - P. 11.

2. Karpov, A.V. Psychology of management decision making [Text] /
A.V. Karpov. - M., 1998.

3. Konopkin, O.A. Psychological mechanisms of activity regulation [Text] / O.A. Konopkin. - M., 1980. - 265 p.

4. Leites, N.S. Mental abilities and age [Text] / N.S. Leites. -M., 1971.

5. Mukhina, V.S. Developmental psychology [Text] / V.S. Mukhina. - M., Academy, 1997 - 450 p.

6. Markova, A.K. Formation of learning motivation [Text] / A.K. Markova, T.A. Matis, A.B Orlov. - M., 1990.

7. Osadko, O.Yu. Psychological features of the formation of a system of self-regulation of activity in primary schoolchildren [Text]: dis. ...cand. psychol. Sciences / O.Yu. Settlement. - Kyiv, 1988.

8. Psychology [Text]: dictionary / ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. - M., 1991. - P. 352.

9. Rubinstein, S.L. Fundamentals of general psychology [Text] / S.L. Rubinstein. - St. Petersburg: Peter, 1999.

10. Selivanov, V.I. Will and its education [Text] / V.I. Selivanov. - M., 1976.-S. 13.

11. Chomskaya, E.D. Neuropsychology [Text] / E.D. Chomskaya. - M., 1987. – 288 p.

SYMPTOMS OF "PROFESSIONAL BURNOUT" IN WORKING WOMEN, FACTORS AND CONDITIONS THAT CAUSE THEM

Bagbekova D.Sh.
(Urgench, Uzbekistan)

Abstract. *The term "deformation" comes from the Latin word, which was originally considered as a change (violation) of the physical properties of the body under the influence of external factors. Professional deformation is manifested in changes of physical and psychological nature in an individual under the influence of the professional environment. The process of professionalism, which accompanies most of a person's life, has ambiguous and multifaceted consequences. This article analyzes information on the symptoms of "professional burnout" (professional deformation) in women working in law enforcement agencies, the factors and conditions that cause it.*

Keywords*: professional deformation, professional crisis, burnout, "professional burnout", emotional exhaustion, depersonalization.*

Аннотация*. Термин «деформация» происходит от латинского слова, которое первоначально рассматривалось как изменение (нарушение) физических свойств тела под воздействием внешних факторов. Профессиональная деформация проявляется в изменениях физического и психологического характера у личности под влиянием профессиональной среды. Процесс профессионализма, который сопровождает большую часть жизни человека, имеет неоднозначные и многогранные последствия. В данной статье проанализирована информация о симптомах "профессионального выгорания" (профессиональной деформации) у женщин, работающих в правоохранительных органах, факторах и состояниях, которые его вызывают.*

Ключевые слова: *профессиональная деформация, профессиональный кризис, выгорание, «профессиональное выгорание», эмоциональное истощение, деперсонализация.*

Nowadays, the problem of maintaining the mental health of women working in law enforcement agencies is particularly acute. The demands made by society on the personality of a woman working in law enforcement agencies, her role in the professional process, are increasing every day: knowledge, legal skills and methods of activity, personal characteristics. This condition presupposes an increase in the neuropsychic stress of a person, which leads to the emergence of neurotic disorders, psychosomatic disorders.

The professional work of women working in law enforcement agencies is a high emotional burden. With increasing experience, women working in law enforcement agencies experience a "professional crisis", "burnout".

In psychology, burnout syndrome was first studied as a phenomenon in the 1970s. One of the first scientists to introduce the term "professional burnout" was Freudenberger, who used it to describe the state of extreme fatigue of the staff of a psychiatric hospital (Freudenberger, 1974). Later, American researchers Maslach, Jackson and Leiter combined the characteristics of this syndrome to formulate one of the first questionnaires that identifies three characteristics: emotional exhaustion, depersonalization, and decreased personal achievement (Maslach & Jackson, 1985,

1986; Maslach, 1993; Maslach & Leiter, 1997). Later studies included various theoretical and empirical criteria related to the diagnosis of this condition. Vodopyanova and other authors began writing about professional burnout at the beginning of the 21st century (Stein, Vodopyanova, Schumm, Hobfoll, & Lilly, 2003; Vodopyanova & Starchenkova, 2008) [6].

Active study of the problem of professional burnout is associated with changes in the economy and society in the early 90s (T.V.Formanyuk, N.V.Grishina, V.V.Boyko, B.E.Orlov and others). But the term “emotional burnout” was first introduced by V.G.Ananev and interpersonal relations as a negative phenomenon encountered in people of the “person-to-person” type of professions [8].

V.E.Orel (2001) considers “burnout” as a phenomenon of maladaptation and points to the possibility of developing the “burnout” syndrome as a specific integrative reaction of the subject to the discrepancy between the professional environment. The proposed approach, according to the author, allows us to analyze the process of “burnout” and its features at different stages of professional adaptation, and helps to theoretically explain the contradictory results of some empirical studies [5].

Currently, the phenomenon of professional burnout is defined as a state of physical, emotional and mental exhaustion that affects a person as a whole, destroys him and negatively affects the effectiveness of professional activity.

There are approaches to considering various models of professional burnout. Representatives of the one-factor model (A.Pins) define burnout as “a state of physical, mental and emotional exhaustion caused by prolonged participation in a situation that places high demands on the emotional sphere.”

The first three-component model of the syndrome of exhaustion of physical and spiritual strength was developed by Maslach. According to this model, “burnout” is understood as a syndrome of emotional exhaustion, depersonalization and reduction of professional achievements.

Offenders contribute to the emergence and consolidation of negative personality traits of citizens, colleagues, violating mental health. As a result, working women experience constant dissatisfaction with their work, emotional and physical exhaustion. All this characterizes the syndrome of emotional burnout.

Despite the development of this problem in psychological and pedagogical literature (M.V.Agapova, V.V.Boyko, M.V.Borisova, N.E.Vodopyanova, M.A.Vorobyova, K.A.Dubinitskaya, V.E.Orel, T.V.Formanyuk, etc.), the issue of prevention and correction of this condition remains relevant.

It is very interesting to study the problem of “emotional exhaustion”. This is one of the main problems of the modern school. Therefore, the relevance of the study is determined by: a high probability of the occurrence of various forms of professional deformation, including “emotional exhaustion” in women working in law enforcement agencies, under the influence of difficult conditions of professional activity; insufficient awareness of the problem of “burnout” among representatives of this profession, and especially among women working in law enforcement agencies, means the absence of reliable, proven methods of prevention and correction of the phenomenon of “emotional burnout”.

According to M.A.Vorobyeva, emotional burnout syndrome occurs in conditions of intense professional communication and is a symptomatic complex of the teacher’s psyche, reflecting interaction with the external environment under the influence of objective and subjective factors [3].

Based on the above reviews, we formulated a hierarchy of behavior for teachers in conflict situations:

- Competition.
- Adaptation.
- Cooperation.
- Escape.
- Compromise.

By studying how female employees react in conflict situations, we emphasize - for most female employees - the high importance of maintaining a positive attitude in the team and avoiding conflict situations. Having analyzed all the results obtained, we found out that women working in law enforcement agencies have a syndrome of emotional burnout.

Based on the analysis of the research results, a program for the prevention and correction of emotional burnout between them was developed, the purpose of which is to reduce emotional burnout and ensure the normal functioning of the teacher's personality in the environment.

The program for the prevention and correction of emotional burnout syndrome in working women includes the following areas:

- updating and development of professionally important qualities in working women (V.I.Dolgova, V.K.Shayakhmetova);
- developing psychological defense in working women in stressful situations (V.I.Dolgova, O.A.Kondratieva);
- improving the communicative competence of female employees, teaching constructive communication skills, including in stressful situations (V.I.Dolgova, E.V.Melnik);
- developing emotional stability in working women (V.I.Dolgova, G.Yu.Golyeva) [4].

According to the study of psychological mechanisms of self-control of the emotional state of women working in law enforcement agencies, we find it interesting to consider emotional exhaustion, which develops in the course of their professional activity in this category of specialists, as an erroneous mechanism of self-control.

Before moving on to the empirical procedure of studying emotional burnout as one of the elements of the system of behavioral self-regulation, we consider it appropriate to compare the severity of the emotional burnout syndrome in women working in law enforcement agencies and in representatives of non-social categories. For example, the profession of “subject-object”.

An analysis of literary sources shows that there is no consensus in foreign and domestic psychology on the causes of mental exhaustion. According to a number of authors (V. Form Nuk, 1994; K. Kondo, 1991; C. Maslach, 1982; A.Pines, 1981, etc.), the syndrome develops under the influence of three different groups: personal, organizational, and role [1].

Indeed, such a classification identifies organizational and role factors that are “artificially” linked to social ones, since a person’s role characteristics can only exist in society, a professional group, or an organization.

In psychological science, the most common symptoms of emotional burnout are:

- psych traumatic is a symptom of experiencing situations, a symptom of dissatisfaction with oneself, a sign of getting into a cage, a symptom of anxiety and depression, a symptom of selective emotional inability;
- a symptom of expanding the sphere of storing emotions, a symptom of emotional deficiency, a symptom of emotional detachment, when a person almost completely excludes emotions from the sphere of professional activity;

- nothing excites, nothing causes an emotional response - neither positive nor negative, circumstances. A person gradually learns to work like a robot.

A reaction without emotions and emotions is the most striking sign of “sensitivity” [2].

Based on the analysis of data obtained as a result of studies conducted in foreign countries, four types of professional behavior were identified that characterize the degree of expression of emotional burnout:

1. Type G (German: gesund) - an active (healthy) type of professional behavior, in which a specialist is ready to effectively solve problem situations, highly values his work (but not excessively), controls the expenditure of his energy, shows a constructive way to overcome problems, professional mistakes and risks, which are considered not as sources of negative emotions, but as incentives for finding active strategies to overcome them.

2. Type S (German sparsam) is a passive (economic) type of professional behavior characterized by a moderate level of motivation, energy expenditure, and professional ambitions; at the same time, there is a distance associated with professional activity and a decrease in satisfaction with the results of one’s work. A positive feature of this type is dissatisfaction associated with emotional work. The passive strategy is effective only within the established time frame, since over time, professional dissatisfaction increases against the background of successful growth of colleagues.

3. Type A - a conflict type of professional behavior (risk type), characterized by an extremely high emotional reaction to the profession and low tolerance to disappointment and stress. High level of negative emotions as a result of mental overload, striving for perfection and, as a consequence, dissatisfaction with one's own activities. The lack of social support leads to the inclusion of this type of behavior in a risk group with a sufficient probability of rapidly developing emotional exhaustion, which ultimately leads to ineffective individually developed activities and some manifestations of psychosomatic signs.

4. Type IN (English burn out) - a crisis type of professional behavior, expressed in low stress resistance and limited creative abilities. In conditions of emotional instability of behavioral reactions to a situation in which persistent anxiety manifests itself, systemic failures in solving professional problems are observed. These symptoms reflect emotional exhaustion and correspond to the progressive development of psycho-emotional exhaustion.

The most obvious signs of emotional burnout in the professional sphere are: aggressive behavior towards other participants in professional communication, indifference and apathy towards one’s official duties, superficiality and irresponsibility towards professional activity, emotional exhaustion, low self-esteem towards professional achievements.

Prospects for personal development, lack of confidence in professional success, negative attitude towards colleagues and the organization as a whole, instability of professional orientation and value-motivational scale, lack of a positive outlook on the profession are visible.

Research by Ronginskaya and her German colleagues has shown that psycho-emotional exhaustion manifests itself in various forms of behavior (Ronginskaya, 2002). This is the implementation of the results of a survey devoted to behavior and feelings associated with work, which arose on the basis of statements (AVEM-Arbeitsbezogenes Verhaltens -und - Erlebensmuster) (Saarschmidt & Fischer, 1996; Saarschmidt, 1998) [7].

The authors argue that in accordance with the requirements of a professional environment that promotes professional growth and positive self-awareness, healthy human behavior can be determined by three main criteria:

1) professional activity,

2) strategy for overcoming problematic situations;

3) emotional commitment to professional activity.

Conventionally, the development of professional deformation can be divided into four degrees:

1.The latent degree of professional deformation was, is and will be the norm of professional health in any category of specialists - this is an inevitable fact in the process of reflecting professional activity; it can be noted that this type of professional deformation is inherent in any specialist;

2.Professional development associated with increased emotional arousal against the background of accumulation of negative emotions; in the manifestation of negative emotions in relation to professional activity (anxiety, worry, guilt, fear, uncertainty, disappointment, anger, competition, etc.);

3. The conflict level of professional development is expressed in the manifestation of conflict behavior, when emotional stress has a rational basis and is expressed in the chosen strategies of conflict behavior;

4. The crisis level of professional deformation is associated with the manifestation of irrational behavior. Irrationality is manifested in the value-motivational sphere of a person, insufficient or inflated self-esteem, inability to control one's emotions in the process of professional communication, lack of prospects for self-realization, etc.

References.

1.Антропов Ю.С., Шевченко Ю. В. Психосоматические расстройства. М.: Изд-во «Институт психотерапии», 2003.- 504 с.

2.Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. - М. : Медицина, 2001. - 268 с.

3.Bog‘bekova D. Sh. Shaxsda kasbiy zo‘riqish holatlarini o‘rganilishi. “ Journal of science-innovative research in Uzbekistan” jurnali. Volume 2, Issue 1, 2024. January. 52-56 betlar

4. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: дидактика и профилактика [Текст] / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб. : Питер, 2008. – 336 с.

5. Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: психологические механизмы. -СПб.: "Знание", 2003. – 124 с.

6.Логинова А.В. Профессиональный стресс и синдром профессионального выгорания в педагогической деятельности // Молодой ученый. 2015. №11. С. 1408–1410 .

7. Малкина-Пых, И. Г. Возрастные кризисы : справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Изд-во ЭКСМО, 2004. – 896 с.

8. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб., 2012.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DEVELOPING COMMUNICATION COMPETENCY IN TEACHING STUDENTS IN THE CREDIT-MODULE EDUCATION SYSTEM

Baxriddinov N.B.
(Samarkand, Uzbekistan)

Abstract. *In this article. In the credit-module system, the construction of training sessions based on interdisciplinary integration with the main subjects of study in order to psychologically expand the information intake of students. It goes about the fact that the formation of psychological competence includes the following. the ability to master knowledge and skills in the field of psychological technologies through information and communication, develop communication skills, freely move from the psychological aspect in the information field, analyze data. The fact that the future teacher needs to master a number of skills is reflected in the psychologically rational use of Information Technology, the choice of e-learning products, their application in professional activities, their adaptation and even improvement in pedagogical-psychological expediency.*

Key words: *Terminological competence, modernization, environment, student, summary, skill, communication, modeling, assimilation, cognitive, information culture, synthesis, forecast.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolada. Kredit-modul tizimida talabalarning axborot olishini psixologik jihatdan kengaytirish maqsadida asosiy o'quv predmetlari bilan fanlararo integratsiyaga asoslangan o'quv mashg'ulotlarini qurish. Psixologik-pedagogik kompetentsiyasini shakllantirish quyidagilarni o'z ichiga olishi haqida boradi. Axborot – kommunikatsiyasi orqali psixologik texnologiyalar sohasidagi bilim va ko'nikmalarni o'zlashtirish, muloqot qobiliyatini rivojlantirish, axborot maydonida psixologik jihatadan erkin harakat qilish, ma'lumotlarni tahlil qilish qobiliyati. Bo'lajak o'qituvchi bir qator ko'nikmalarni egallashi kerakligi axborot texnologiyalaridan psixologik oqilona foydalanishi, elektron ta'lim mahsulotlarini tanlash, ularni kasbiy faoliyatda qo'llash, ularni moslashtirish va hatto takomillashtirish pedagogik-psixologik jihatdan maqsadga muvofiqligi yoritilgan.*

Kalit so'zlar: *Terminologik kompetensiya, modernizasiya, muhit, talaba,xulosa, mahorat, kommunikatsiya, modellashtirish, assimilyatsiya, kognitiv, axborot madaniyati, sintez, prognoz.*

Аннотатсия. *В этой статье. Кредит-построение учебной деятельности на основе междисциплинарной интеграции с основными учебными предметами с целью психологического расширения доступа студентов к информации в модульной системе. Речь идет о том, что формирование психологической компетентности предполагает: овладение знаниями и умениями в области психологических технологий посредством информационно-коммуникативной деятельности, развитие коммуникативных способностей, умения психологически свободно ориентироваться в информационном поле, анализировать информацию. Освещается вопрос психологически рационального использования информационных технологий, выбора продуктов электронного обучения, их применения в профессиональной деятельности, педагогико-психологической целесообразности их адаптации и даже совершенствования.*

Ключевые слова: *Терминологическая компетентность, модернизация, среда, студент, вывод, умение, общение, моделирование, усвоение, когнитивная, информационная культура, синтез, прогноз.*

In the 21st century, in the era of rapid development of science and technology, it requires high cultural-intellectual intelligence in order to harmonize the interaction of social development and a favorable medical environment, and to maintain balance in the interaction between man and society.

The credit-module educational system is the theoretical basis of forming students' psychological information competence. In modern conditions, the changes and updates of computer and information supply, the demands of employers to graduates of higher professional educational institutions are increasing. One of the most important requirements is the psychological ability of a university and institute graduate to know information technologies, which is very necessary today. In the intellectual labor market, there is a great demand for specialists with high psychological information culture and qualifications. A modern specialist is able to receive, process, and psychologically analyze data with the help of computers, telecommunications, and other means, and has the ability to select, systematize, and absorb the necessary information to an increasing flow of information. should be formed as a person ready to update oriented knowledge. In this case, the specialist must have a certain psychological competence.

Competence is the overall quality of a person formed on the basis of a set of knowledge, skills, experience manifested in theoretical and practical readiness and their implementation in activities at the level of functional literacy.

Competence is considered as a synthesis of cognitive, subjective-practical and personal experience, and is considered as a psychological ability of a person to realize his competence in a specific practical activity (competency in action). In this regard, special attention should be paid to the formation and development of psychological competence in learning information among students of higher educational institutions of pedagogy. It seems that it is necessary to change the content of training to ensure that the future teacher does not only general education and professional knowledge, but also a sufficient level of information competence and, as a result, information culture computerization pedagogy higher education set the task of training specialists who will psychologically effectively use computer technologies in their professional activities in the future. The success that can hope to achieve in the information society of the 21st century, only specialists who have mastered the basic courses of the institute's programs, learn to apply the acquired knowledge in practice, and most importantly, university graduates develop the skills of independent work with information.

Modern society needs a psychologically strong teacher who knows how to constantly update his knowledge, improve his skills and qualifications, but it is also important for other professions. Practice shows that not enough attention is paid to teaching students, their learning and cognitive activities are not organized independently and rationally. Therefore, university graduates cannot quickly adapt psychologically to constantly updated news.

Information technology means, first of all, not the awareness of the student, but the ability to quickly understand and solve the problems that arise psychologically, to move to the authority of one of the knowledge paradigms of education. Currently, the development of information technologies provides users with qualitatively new opportunities, which in turn leads to the psychological development of information

competence. The formation of information competence among students is one of the first priorities during study at the university, which ensures the entry of graduates into the information society [3].

In the information society, a person must psychologically accept and process a large amount of information collected not only by himself, but also by other people. One of these types of activity is fast and high-quality work with information based on computer and information technologies, that is, a person should strive to rationalize his activities in solving the tasks set before him, choose the methods of action that he considers acceptable. .

The student's psychological information competence consists of three components: knowledge, ability to apply in education and future professional activities, independent work with information and communication technologies.

The following are distinguished as signs of information behavior that describe a person's information competence:

content of information needs and interests; the reasons for referring to different sources of information and the assumptions related to them;

level of satisfaction of psychological information needs; data search, storage, processing methods;

the process of assimilation and psychological application of the information obtained in various fields of one's activity;

new information dissemination methods; used channels of professional communication, their intensity, efficiency and preference;

psychological variety of materials used in Russian and foreign languages, breadth of their topics, etc.

The content of the concept of "information competence" is closely related to the concept of "information culture". There are different definitions of the latter, the purpose of which is to link knowledge models and data, to evaluate one's knowledge level and to stimulate the processes of acquiring new knowledge.

O.B. Zaitseva identifies two approaches to determining the level of information competence. The first is based on the analysis of the structural composition of this concept. Its supporters distinguish four main levels:

worldview - professional self-awareness, adequate self-evaluation, availability of professional knowledge and worldview;

theoretical-technological professional knowledge;

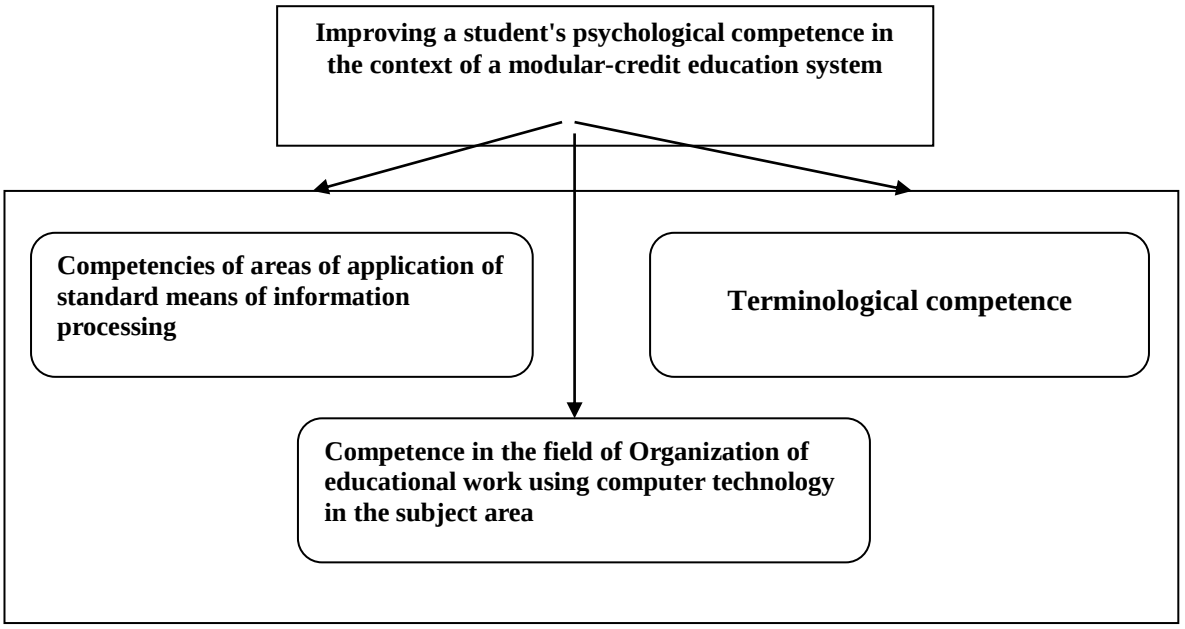
practical - professional skills and abilities (keeping and executing business documents, effective communication skills, etc.);

The second approach to determining the level of information competence is based on the analysis of step-by-step development (from knowledge of various elements to creative mastering of computer technologies and information technologies in the professional activity system).

Step-by-step development can be presented psychologically in the following sequence: familiarization, awareness, acquisition of elementary competence, and then functional and systematic competence. One of the conditions for the formation of information competence is the expansion of educational opportunities through the use of information and communication technologies, that is, the development of the educational system, ensuring its advanced nature.

System is one of its priority goals, which should set the task of forming qualities that allow people to successfully adapt psychologically, live and work in a rapidly changing world. in the world. According to E. N. Strukov, information competence is a complex individual psychological state achieved as a result of combining theoretical

knowledge and practical skills to work with various types of information using new information technologies. Yu. Tairova defines information competence as a whole person, which is the result of the processes of selecting, assimilating, processing, changing and creating information into a special type of knowledge that allows you. Developing, making, predicting and implementing optimal decisions in various fields of activity.

Determining the importance of information competence in the process of modern educational space, we emphasize that it is a part of the general process of informatization, which is an "objective process" and is inextricably linked with the process of development of information competence. education information.

The essence of this process is revealed in the works of S.A. Abramov, G.A. Bordovsky, Ya.A. Vagramenko, A.A. Verbitsky, A.G. Gein, V.M. Glushkov, S.G. Grigoriev. Having studied the genesis of fundamental concepts in the field of research, we have psychologically concluded that, in our opinion, the main basis for unifying research on the formation of information competence is the concept of "information" [8].

Data are of public importance - these are huge repositories containing knowledge about the achievements of scientific thought about literature, education, technology; video and audio libraries etc.

It is necessary for us to know that didactic and technical-technological components of formation of psychological information competence of students in the credit-module education system are very important. We need to psychologically understand the relevance of the credit module as a methodology, form and means of forming students' information competence.

In order to form psychologically informational competence in the modern education system, the following is necessary: providing a comprehensive psychological informational and developmental educational environment by combining the efforts of pedagogical, managerial, technical, medical and psychological staff.

Building educational activities based on interdisciplinary integration with the main educational subjects in order to expand information teaching. The formation of

information competence includes the following: acquisition of knowledge and skills in the field of informatics and information - communication technologies; development of psychological communication skills; the ability to freely psychologically act in the information field, analyze data.

The future teacher must acquire a number of skills - information technology, selection of electronic educational products; it is pedagogically appropriate to use them in their professional activities, to adapt them psychologically and even to improve them.

Based on the professional profile corresponding to the teacher's professional and pedagogical-psychological competence, the information competence is highlighted. The following components are distinguished for the teacher's psychological activity: cognitive, value-motivational, technical and technological, reflective, communicative.

The cognitive component reflects the processes of information processing based on microcognitive actions (analysis, formalization, comparison, generalization of incoming information, synthesis with the existing knowledge base, development of psychologically correct information use options, and solving a problem situation predicting the results, predicting the production and use of new information and its interaction with the existing knowledge base, organizing the storage and recovery of information in long-term memory [9].

The value-motivational component consists in creating conditions that contribute to the entry of the future teacher into the world of values, which help in choosing important value directions, motivational factors that affect the individual's attitude to work and life in general. describes the level of impulses, the four main motivations - achievement, group membership, power and competence, the work, possibilities and limitations of permanent technical services for automatic search and processing of information, knowing the difference between automatic and automatic execution of information processes, the possibilities of classification according to the types of tasks, its including control and adjustment of technical means depending on the control system.

Understanding the nature of the technological approach to the implementation of events, knowing the characteristics of information technology tools for searching, processing and storing information, as well as identifying, creating and forecasting the possible technological stages of information flow processing, technological skills and the ability to work with information flow (in particular, using information technology tools). The communicative component reflects the use of knowledge, understanding, languages (natural, formal) and other types of sign systems, technical tools in the process of transferring information from one person to another using various forms and methods of communication.

The reflexive psychological component is an awareness of a person's level of self-control, in which an important task of self-awareness is self-control of a person's behavior, as well as self-control. zi awareness, expanding self-awareness.

All components of psychological information competence of the future teacher are interrelated. Based on the theoretical analysis, on the basis of the combination of different stages of acquiring information competences, we determined the level of formation of information competence. Students, we psychologically distinguish the following components: cognitive, value-motivational, technical and technological, reflective, communicative. Let's look at the essence of each component of information competence.

The cognitive component reflects the processes of information processing based on microcognitive actions (psychological analysis of incoming information, formalization, comparison, generalization, synthesis with the existing knowledge base, development of options for using information and predicting the consequences of solving a problem situation, developing new information output and prediction of their use and its interaction with the existing knowledge base, organization of storage and retrieval of information in long-term memory).

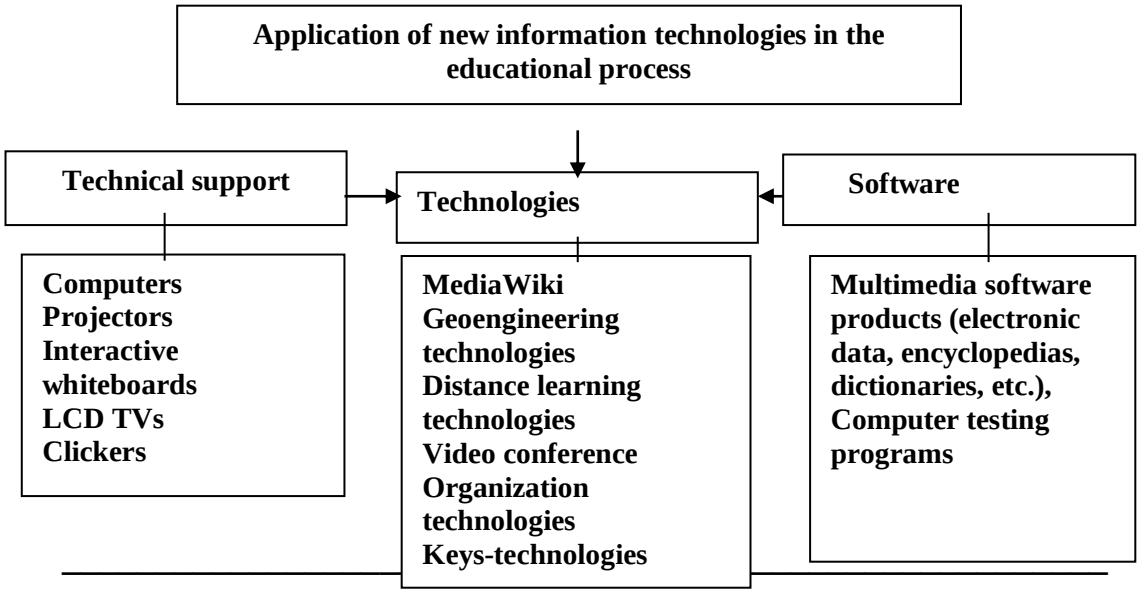
The value-motivational component consists in creating conditions that contribute to the future teacher's psychological entry into the world of values, which help in choosing important value directions; describes the level of motivational motives that affect people's attitude to work and life in general, divided into four main types of motives - achievement, group membership, power and competence.

The technical and technological component reflects the understanding of the principles of operation, capabilities and limitations of technical devices designed for automatic search and processing of information; know the difference between automated and automatic execution of information processes; the ability to classify tasks according to types, then includes the selection of certain technical means based on its main characteristics: understanding the essence of the technological approach to the implementation of activities; to know the features of information technology tools for information search, processing and storage, as well as psychologically identifying, creating and forecasting the possible technological stages of information flow processing; technological skills and the ability to work with the flow of information (in particular, using information technology tools).

Communicative component reflects the use of knowledge, understanding, languages (natural, formal) and other types of psychological awareness sign systems, technical tools in the process of transferring information from one person to another using various forms and methods of communication.

The psychological information competence of the teacher is an important component of his professional skills, which gives the future teacher his skills in relation to the information available in academic subjects and educational fields, as well as in the surrounding world. .

The teacher's informational psychological-pedagogical competence is a component of the teacher's general pedagogical-psychological culture, the most important indicator of his professional skills and compliance with world standards in the field of higher education. It is known that in order to carry out the professional performance of the teacher, a formed information competence is needed to help avoid the psychological problems of information.

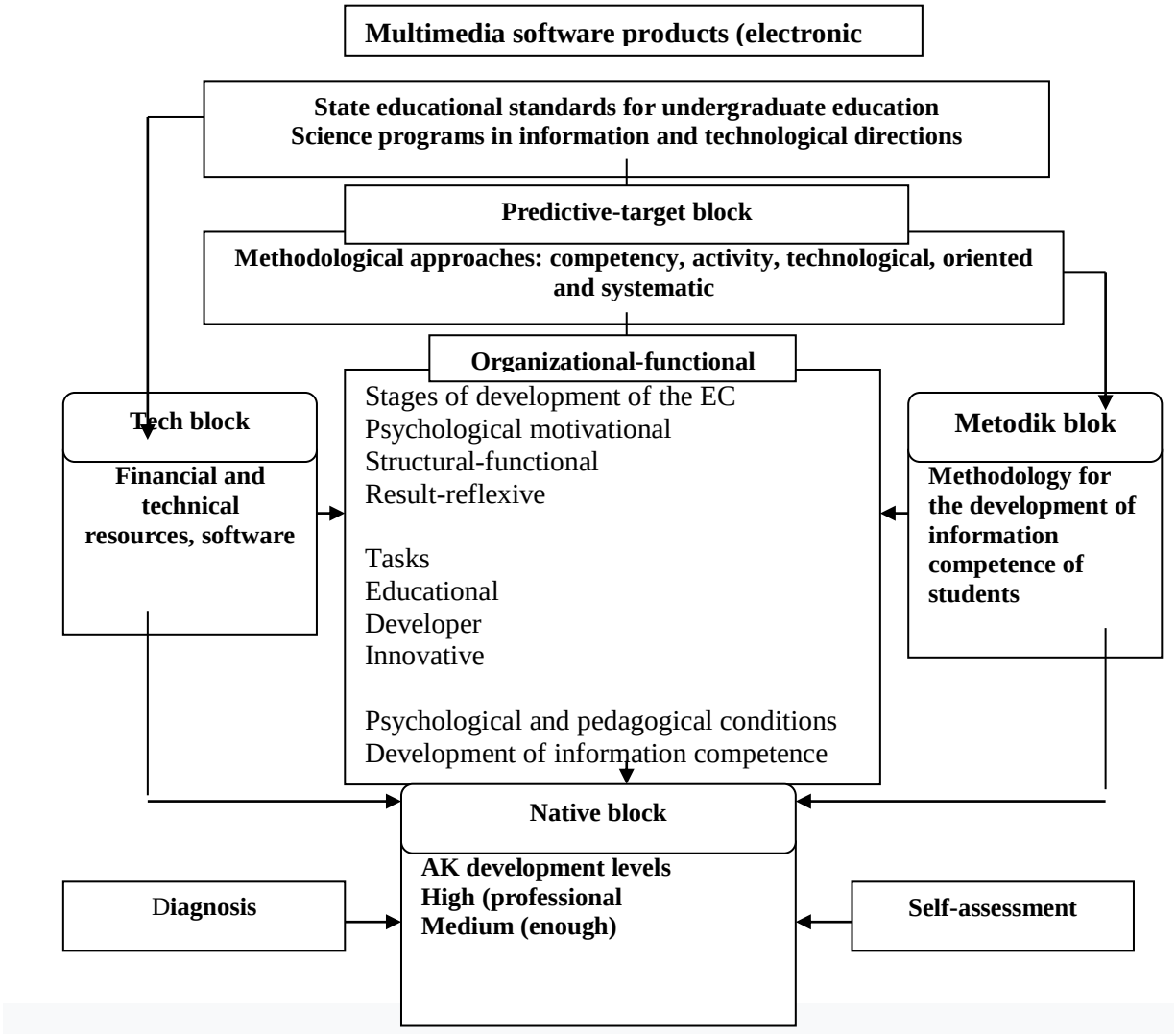
According to foreign experience, the educational process in the credit-module system consists of 2-4 modules per semester. The subjects included in the module are formed from easy to complex, from theoretical-methodological subjects to applied subjects and based on the principle of logical complementarity. In order for a student to become a specialist, it is necessary not only to acquire information, but also to be able to process it and put it into practice.

Module-based training programs are developed based on a special scheme and include:

full disclosure of educational goals and tasks;

These are the requirements for the student's psychological skills, which must be acquired after starting and finishing the subject (course).

In order to effectively fulfill these tasks, higher educational institutions are given the right to make independent decisions on academic and organizational management. In other words, from now on, the university council will follow the decisions of the curriculum and literature, the implementation of scientific projects, the workload of professors and teachers, and the determination of teaching forms. It is indicated that the activity of each department is evaluated in a psychological approach based on its potential and the involvement of young people in scientific work.

Functional-structural model of formation of communicative competence of students in the credit-module education system

a summary (syllabus) of each subject included in the module, i.e. topics of lectures, a plan of seminars and practical exercises, tasks intended for independent education assessment;

a brief description of teaching: methods and means of teaching; consists of methods and forms of knowledge assessment.

Let's talk about the pedagogical and psychological effectiveness of forming students' communicative information competence in the credit-module education system.

One of the main factors that ensure the development of students' preparation for the formation of communicative information competence in the course of the credit-module system is the raising of the auditorium and extra-auditory activities organized in the higher education institution to a high level.

GENERAL CONCLUSIONS

Taking into account the above and based on the results of the work carried out on this article, the following conclusions were presented:

1. In the course of teaching in the module-credit education system, the process of revealing and developing the pedagogical and psychological foundations of the formation of communicative information competence of students is presented and improved.

2. In the course of teaching in the module-credit education system in pedagogical, psychological, historical, and scientific literature, it has been determined that the evaluation of the pedagogical and psychological foundations of the formation of communicative information competence of students based on the results of the quality of education is considered as an important factor in the educational process.

3. World and Uzbek scientists have determined that the pedagogical and psychological foundations of the formation of students' communicative information competence under the conditions of the credit-module education system are scientifically and practically based in the interpretation of the scientific research conducted in the modernization of the educational process.

4. In the conditions of the module-credit education system, scientific-theoretical recommendations have been developed aimed at using the processes of pedagogical and psychological foundations of forming students' information competence in the educational process.

Bibliography.

1.Resolution PQ-3775 of 05.06.2018 of the President of the Republic of Uzbekistan "On additional measures to improve the quality of education in higher education institutions and ensure their active participation in the broader reforms undertaken in the country";

2.Pf-5847 of 08.10.2019 of the President of the Republic of Uzbekistan "Confirmation of the concept of the development of the higher education system of the Republic of Uzbekistan by 2030."

3.Address of the President of the Republic of Uzbekistan to the Supreme Court of December 20, 2022.

4.The concept of scientific development by 2030 in the PF-6097 Order of the President of the Republic of Uzbekistan, October 29, 2020.

5.The concept of science development by 2030 in the PF-6097 Order of the President of the Republic of Uzbekistan, October 29, 2020.
6.Bakhriddinov, N. pedagogical questionnity for the development of students' information competence in the context of the Modul_kredit education system / Scientific Information of Samarkand State University. 6th year 2021. B. 129-133.
7.Bakhriddinov N. Developing independent educational opportunities and characteristics in improving students' information competence in the module-credit system / Science and innovation, vol. 1, no. B7, 2022, P. 1003-1008. doi:10.5281/zenodo.7294553.
8.Baxriddinov N., Akhmedov A. Professional motivation of employees and their psychological sciences / Materials of the XVI International scientifis and practical soap. Science and civilization - 2020, C0 January - 07 February, 2020: Sheffield. Science.
9.Bachriddinov N. Influence of professionalism in the teachings of Oriental hypocrites on a person's character and will qualities / Tashkent State Pedagogical Irniversity. November 24, 2021 – International Conference. B. 204-209
10.Muslimov N.,Usmonbaeva M.,Mirsoliyeva M. Innovative teaching technologies and pedagogical competence. UMK.-Tashkent,2016.-B.75.
11.Azizho'aliyev N.N. Pedagogical technology and pedagogical skills.-T.:2018. B-61.
12.Presidential Decree "On measures to improve the agricultural education system" (PQ-4795, 30.07.2020).
13.Lecture on "Credit Education on the Bologn Declaration" by Professor of Educational and Educational Affairs at the High School, Jahangir Ghaniev, December 26, 2020.
14.Organize the educational process in higher education institutions in a credit-module system. Textbook Tashkent, 2020 [4 34-37].
15.Ways to improve the effectiveness of education using Ishmukhammedov R Innovative Technologies. TDPU named after T.Nizamiy, 2005.
16.People's Word August 5, 2020, Mayli Mustafakulov, Director of the University 3.0 International Center for Academic, Scientific and Innovative Research, i.f.d., associate professor,
17.Mansur Sultanov, head of the department for managing the credit system of education, PhD.

AN EMPIRICAL STUDY OF STUDENTS' VALUE ORIENTATION FROM THE POINT OF VIEW OF GENDER

Djumaniyazova M. X.
(Urgench, Uzbekistan)

Abstract. *This article presents theoretical data on the concept of value, on the role of values in human life. The value orientation of students from the point of view of gender was empirically studied, and conclusions were made based on the results obtained.*

Keywords: *value, personality, education sphere, students-youth, interaction, ideal, need, motive, motivational sphere.*

Аннотация. *В данной статье изложены теоретические данные о понятии ценности, о роли ценностей в жизни человека. Эмпирически исследована ценностная ориентации у студентов с точки зрения гендера, и даны выводы на основе полученных результатов.*

Ключевые слова: *ценность, личность, сфера воспитания, студенчество-молодежь, взаимодействие, идеал, потребность, мотив, мотивационная сфера.*

Introduction. *Today, development in society opens up wide opportunities for ideological upsurge and manifestation of values. Thus, manifestation of human qualities enables a person to organize his/her activity in society on the basis of highest values. Social development in our society determines the basis of progress. In out days, there is a growing need to understand the important role and significance of individual values in the development of society. Based on this requirement, the main goal and task of the educational and upbringing sphere is to educate young people to perfection, capable of independent and broad thinking.*

We can achieve this only by preparing enterprising young people who have mastered modern knowledge and skills, who are capable of taking on responsibility and obligations in solving important problems facing our state and society today, as professionals. An important factor for this is the development of effective methods of training and education of our young people, as well as support for their initiatives, taking into account that our students purposefully use the achievements of modern technologies to acquire new knowledge and spend meaningful leisure time.

Literature analysis. In the explanatory dictionary of the Uzbek language: “value (worth, significance; values; national wealth) is a concept used to designate the universal, social-moral, cultural-spiritual significance of certain phenomena of reality” [9].

Values encourage people to interact in society, with their help a person adapts to the life of society. With the help of values, a person learns the norms of behavior approved by members of society, and also enters into life activity [8].

The term “value” expresses what is valued by this person or each person, nation, nation or universe, which is important for their existence. At the same time, according to educators, value is an ideal perceived by an individual, arising for the view of this phenomenon, philosophy, as well as attitude to social and natural life[4].

Existing objects, the values of which are essentially significant for a person, serve to satisfy his needs. Values are considered as a moral vision, as a phenomenon (reality, process) that is significant for the life, health, safety, existence of the individual, as a motive that determines his behavior, as a means of satisfying vital needs, as an ideal that motivates a social subject to action, motivates to a certain activity, motivates to strive for a goal [1].

Based on the definitions that reveal the essence of the concept of “value”, the term can be interpreted as follows: value is a system consisting of a socio-cultural, spiritual, moral, aesthetic vision, approach, motive, ideal and attitude, acquiring special significance in their development, exerting a positive influence on the life of a person or society[5].

Possession of values is an attribute that confirms that it is a socio-cultural being, thanks to which the person himself acts as a bearer of values, passing them on from generation to generation. A person’s approach to values has a feedback. On the one hand, a person, with their help, learns the essence of the norms of behavior

approved by society, and on the other hand, in the process of social relations, a person instills values in his life activity [6].

The learning process, based on a clear goal and consistent, continuous, systematically organized, gives the opportunity to the individual, in particular students, to learn about national and universal values, to develop a value-based approach to the organization of social relations.

In philosophy, the concept of "value attitude" serves to illuminate social-moral and aesthetic-artistic views, emotional experiences as one of the types of activity of a spiritual-moral nature, reflected in the system of interactions between the object and the subject [7].

Thus, since value determines the content of activity, the motivational sphere of the individual, its experimental study has always been considered a pressing problem.

Analysis of methods: We used Sh.Schwartz's Values Study and M.Rokeach's Values Survey to determine gender differences in Urdu students' value orientations.

Analysis of results according to gender differences Sh.Schwarz's "Values Study" methodology (personal profile) (n=101 according to the Mann-Whitney criterion)

Scale	Sex	N	Mean Rank	Sum of Ranks	U	p
Conformism	Boys	37	58,11	2150,00	921,000	,063
	Girls	64	46,89	3001,00		
	Total	101				
Loyalty to traditions	Boys	37	63,35	2344,00	727,000	,001***
	Girls	64	43,86	2807,00		
	Total	101				
Kindness	Boys	37	58,86	2178,00	893,000	,040*
	Girls	64	46,45	2973,00		
	Total	101				
Universalism	Boys	37	58,57	2167,00	904,000	,048*
	Girls	64	46,63	2984,00		
	Total	101				
Independence	Boys	37	57,92	2143,00	928,000	,070
	Girls	64	47,00	3008,00		
	Total	101				
Stimulation	Boys	37	54,51	2017,00	1054,000	,357
	Girls	64	48,97	3134,00		
	Total	101				
Hedonism	Boys	37	56,68	2097,00	974,000	,137
	Girls	64	47,72	3054,00		
	Total	101				
The pursuit of success	Boys	37	60,08	2223,00	848,000	,017*
	Girls	64	45,75	2928,00		
	Total	101				
Striving for power	Boys	37	57,81	2139,00	932,000	,075
	Girls	64	47,06	3012,00		
	Total	101				
Security	Boys	37	55,91	2068,50	1002,500	,199
	Girls	64	48,16	3082,50		
	Total	101				

Note: *p<0,05; ***p<0,001

According to the analysis of the research results, there were no differences in the levels of trust between boys and girls on the conformity scale (U=921,000; p>0,05). This is due to comfort in the personality, that is, the desire for comfort is considered equally significant for both sexes. In contrast to the scale of commitment to traditions, differences were observed between boys and girls (U=727,000; p<0,001). According to this analysis, boys have a higher level of commitment to traditions than girls. This circumstance may be due to the direction of values in them.

The scale of kindness showed significant differences between boys and girls (U=893,000; p<0,05). According to this analysis, boys are kinder than girls.

Significant differences between boys and girls were observed even on the universalism scale (U=893,000; p<0,05). According to this analysis, it turns out that boys have higher universalism than girls.

There were no differences in trust levels between boys and girls on the independence scale (U=928,000; p>0,05).

There were no significant differences between boys and girls on the stimulation scale (U=1,054,000; p>0,05).

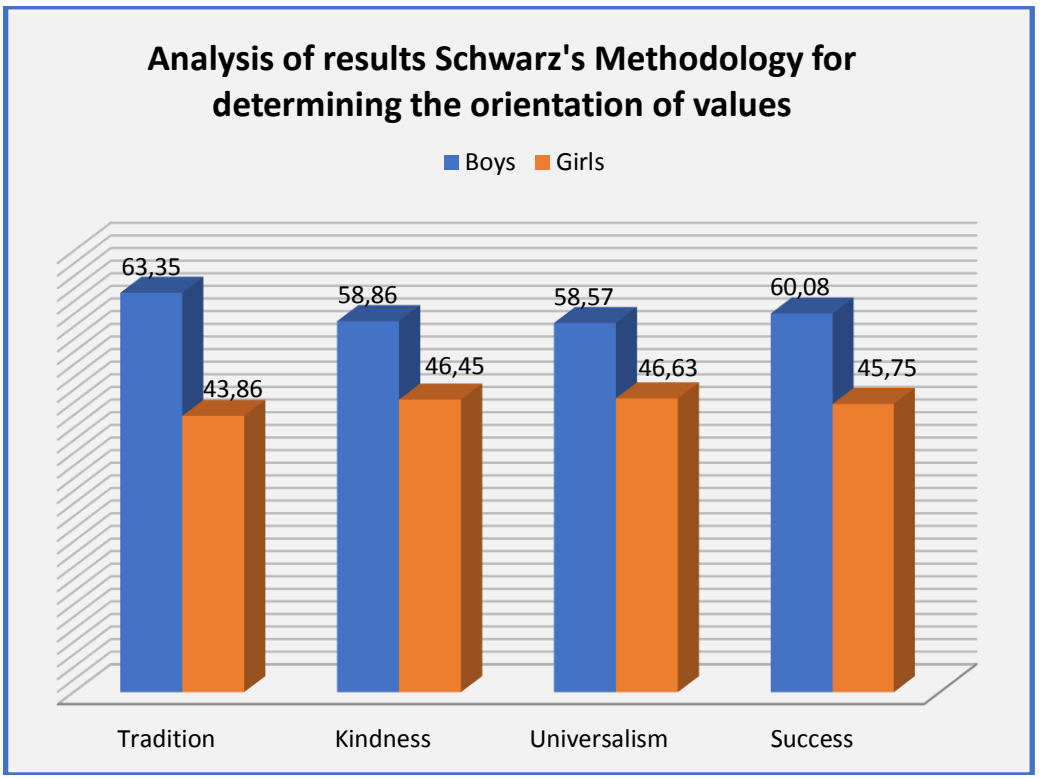
There were no differences in trust levels between boys and girls on the hedonism scale (U=974,000; p>0,05).

Differences were observed between boys and girls on the scale of striving for success (U=948,000; p<0,05). That is, it was established that boys have higher successes and achievements in activities than girls.

No significant differences were observed between boys and girls on the authority scale (U=932,000; p>0,05).

No differences were observed in the levels of reliability between boys and girls on the security scale (U=1002,500; p>0,05).

The diagram below shows the differences in the levels of reliability.

Analysis of results according to gender differences Sh.Schwarz's "Values Study" methodology (common values) (n=101 according to the Mann Whitney criterion)

Scale	Sex	N	Mean Rank	Sum of Ranks	U	p
Conformism	Boys	37	52,14	1929,00	1142,000	,766
	Girls	64	50,34	3222,00		
	Total	101				
Loyalty to traditions	Boys	37	52,72	1950,50	1120,500	,653
	Girls	64	50,01	3200,50		
	Total	101				
Kindness	Boys	37	47,88	1771,50	1068,500	,413
	Girls	64	52,80	3379,50		
	Total	101				
Universalism	Boys	37	47,72	1765,50	1062,500	,390
	Girls	64	52,90	3385,50		
	Total	101				
Independence	Boys	37	49,26	1822,50	1119,500	,647
	Girls	64	52,01	3328,50		
	Total	101				
Stimulation	Boys	37	51,91	1920,50	1150,500	,812
	Girls	64	50,48	3230,50		
	Total	101				
Hedonism	Boys	37	55,03	2036,00	1035,000	,292
	Girls	64	48,67	3115,00		
	Total	101				
The pursuit of success	Boys	37	49,95	1848,00	1145,000	,782
	Girls	64	51,61	3303,00		
	Total	101				
Striving for power	Boys	37	51,51	1906,00	1165,000	,893
	Girls	64	50,70	3245,00		
	Total	101				
Security	Boys	37	50,08	1853,00	1150,000	,810
	Girls	64	51,53	3298,00		
	Total	101				

Note: p>0,05 (no significant discrepancies were found)

There were no significant differences between boys and girls on the Conformity scale (U=1142000; p>0.05).

There were no differences in the levels of trust between boys and girls on the Fidelity to Tradition scale (U=1120500; p>0.05).

There were no significant differences between boys and girls on the Kindness scale (U=1068000; p>0.05).

There were no differences in the levels of trust between boys and girls on the Universalism scale (U=1062500; p>0.05).

There were no significant differences between boys and girls on the Striving for Independence scale (U=1119500; p>0.05).

There were no differences in the levels of trust between boys and girls on the Stimulation scale (U=1150500; p>0.05).

There were no significant differences between boys and girls on the hedonism scale (U=1035,000; p>0.05).

There were no differences in confidence levels between boys and girls on the Aspiration for Success scale (U=1,145,000; p>0.05).

There were no significant differences between boys and girls on the Aspiration for Power scale (U=1,165,000; p>0.05).

There were no differences in confidence levels between boys and girls on the Security scale (U=1,150,000; p>0.05).

Analysis of results according to gender differences M. Rokeach's "Value orientation study" (n=101 according to the Mann-Whitney criterion)

Scale	Sex	N	Mean Rank	Sum of Ranks	U	p
Active lifestyle	Boys	37	50,24	1859,00	1156,000	,843
	Girls	64	51,44	3292,00		
	Total	101				
Interesting work	Boys	37	77,97	2885,00	186,000	,000***
	Girls	64	35,41	2266,00		
	Total	101				
Love	Boys	37	67,68	2504,00	567,000	,000***
	Girls	64	41,36	2647,00		
	Total	101				
Satisfaction	Boys	37	59,80	2212,50	858,500	,021*
	Girls	64	45,91	2938,50		
	Total	101				

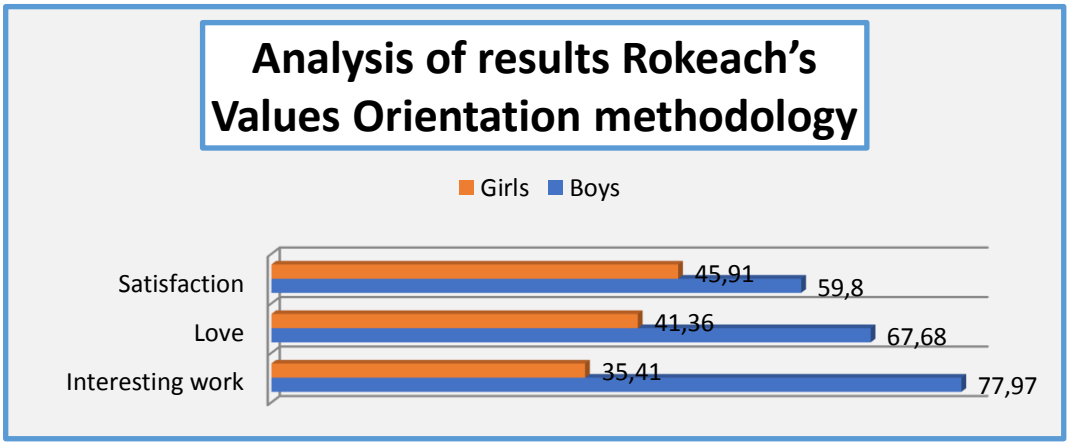
Note: *p<0,05; ***p<0,001

According to the analysis of the research results, there were no differences in the levels of trust between boys and girls on the active lifestyle scale (U=1156000; p>0.05). An active lifestyle in personality, it means the desire for activity in relationships with individuals in society, is considered equally significant for representatives of both sexes.

Differences in the levels of reliability were observed between boys and girls on the interesting work scale (U=186000; p<0.001). According to this analysis, boys value interesting work higher than girls. This circumstance may be associated with the direction of personal values in them.

There were also differences in trust levels between boys and girls on the love scale (U=567,000; p<0.001). In this analysis, we can see that boys have a higher value attitude towards love than girls.

There were significant differences in satisfaction levels on the satisfaction scale (U=567,000; p<0.001). In this analysis, we can see that boys have a higher value attitude towards satisfaction than girls.

The diagram below shows the differences in reliability levels.
(by personal profile)

Analysis of correlational results of M. Rokeach's "Value orientation study" and Sh.Schwarz's "Value study" methods (n=101 according to the Spearman criterion)

Scale	Spearman correlation	Conformism	Tradition	Kindness	Universalism	Independence	Stimulation	Hedonism	Success	Authority	Security
Active lifestyle	r	-,003	-,084	-,098	**-,240***	-,107	-,168	-,107	-,070	,053	**-,198***
Interesting work	r	,147	,175	,085	,115	,078	,012	,064	,094	,110	,040
Love	r	-,023	-,013	-,038	**-,215***	-,096	-,154	-,046	-,026	-,030	-,169
Satisfaction	r	-,050	-,056	,035	-,063	-,048	,099	,121	,035	-,033	,067

Note: *p<0,05

According to the analysis of the results of the correlation methods of studying value orientation Rokeach and Schwartz a negative correlation was observed between the scales of an active lifestyle and universalism (r = -, 240; p<0.05).

A negative correlation was observed between an active lifestyle and the scales of safety (r = -, 198; p < 0,05).

A negative correlation was observed between the scales of love and universalism (r = -, 215; p < 0.05).

(general values)

Correlation analysis of results M. Rokeach's methodology "Research of value orientation" and Sh.Schwartz's methodology "Study of values" (n=101 according to Spearman's criterion)

Scale	Spearman correlation	Conformism	Tradition	Kindness	Universalism	Independence	Stimulation	Hedonism	Success	Authority	Security
Active lifestyle	r	,051	,088	,071	**,250***	,162	,124	,115	,096	,056	,047
Interesting work	r	,054	,103	,017	-,067	,055	,045	,123	,113	,089	,055
Love	r	,105	**,204***	,087	**,299****	**,283****	,168	,078	,117	,191	,054
Satisfaction	r	,099	,072	-,018	,010	-,019	-,052	-,135	,155	,054	,028

Note: *p<0,05; **p<0,01

According to the analysis of the research results, a positive correlation was observed between the scales of active lifestyle and universalism (r=,250; p<0,05).

A positive correlation was observed between the scales of love and devotion to traditions (r=,204; p<0,05).

A positive correlation was also observed between the scales of love and universalism (r=,299; p<0,05).

A positive correlation was observed between the scales of love and independence (r=,299; p<0,05).

Conclusion.

1. Values are social in nature, are formed and developed in the process of practical activity of the individual, elevate the spiritual image of the person.

2. According to the analysis of the research results, such values as the desire for comfort, the desire for independence, the desire for power and the desire for security, hedonism, do not have gender differences.

3. According to the analysis of the research results, such values as commitment to traditions, kindness, universalism (versatility, desire to obtain religious and secular knowledge, achievement of professional skills), the desire for success, are developed in boys more than in girls. This situation may be associated with their focus, educational motivation and attitudes.

4. According to the analysis of the research results, there were no gender differences between boys and girls on the active lifestyle scale. An active lifestyle in personality, i.e. the desire for activity in relationships with individuals in society, is considered equally significant for representatives of both sexes.

5. Gender differences between boys and girls were observed on the interesting work scale, the love scale, and the satisfaction scale. This circumstance may be associated with the direction of personal values, attitudes, and individual characteristics in them.

Reference.

1. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. –Москва: Мысль, 1998. – 156 б.
2. Djumaniyazova M.X. Yoshlar tarbiyasida qadriyatlarning roli. “Journal of science-innovative research in Uzbekistan” jurnali.Volume 1, ISSUE 3, 2023. July.
3. Djumaniyazova M.X. Ta`lim jarayonida yoshlarni ma`naviy jihatdan tarbiyalashda milliy qadriyatlardan foydalanishning psixologik asoslari. ”Fuqarolik jamiyatida shaxs tarbiyasi va unda oila institutining o`rni ” mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy seminari materiallari to`plami. Toshkent. 2017
4. Тайланова Ш.З. Педагогика олий таълим муассасаси талабаларида қадриятлар тизимини шакллантириш (“Педагогика тарихи” фани мисолида): Педагогика фанлари номзоди. ... дисс. – Т., 2012. – 176 б.
5. Туленов Ж. Қадриятлар фалсафаси. – Т.: Ўзбекистон, 1998. – 335 б.
6. Фармонова М. Қадриятлар–маънавий камолот асоси/ Илмий-услубий қўлланма. – Тошкент: “Tasvir nashriyot uyi”, 2019, 36 б.
7. Фалсафа. Қисқача изоҳли луғат. – Т.: Шарқ, 2004. – 372 б.
8. Юсупов Э. Қадриятлар ва уларнинг жамият тараққиётидаги роли. – Т.: 1995. – 123 б.
9. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. Шукрона– Ҳ / 5 жилдли. Бешинчи жилд. А.Мадвалиев таҳрири остида. – Т.: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 2008. – 591 б.

PSYCHOLOGICAL DESCRIPTION OF THE RESULTS OF THE DIAGNOSTIC METHODOLOGY OF SELF-ASSESSMENT IN STUDENTS WITH DISABILITIES

Kasimova X.A.
(Urgench, Uzbekistan)

Аннотация. *В данной статье представлены результаты психологического описания методики самооценки студентов с ОВЗ. При этом здоровые студенты и студенты с ОВЗ анализировали свои качества и уровень самооценки по методике самооценки. Сравнивались личностные показатели и уровень участия здоровых студентов и студентов с ОВЗ.*

Ключевое слово: *самосознание, самооценка, интеллект, характер, репутация среди сверстников, умелые руки, уверенность в себе.*

Annotation. *This article presents the results of the psychological description of the self-assessment methodology of students with disabilities. At the same time, healthy students and students with disabilities analyzed their qualities and levels of self-assessment in the self-assessment method. Individual indicators and level of participation of healthy students and students with disabilities were compared.*

Key words: *Self-awareness, self-esteem, self-awareness, intelligence, character, reputation among peers, dexterous hands, self-efficacy.*

Introduction. According to psychological theory, each person is a product of the social environment and political conditions to which he belongs. Including people with disabilities. It can be said that the education of persons with disabilities ensures their successful socialization, active participation in society, effective participation in various spheres of professional and social activities. Therefore, our research aims to ensure the effective participation of persons with disabilities studying in higher education in various fields of educational, professional and social activities, from researching the factors of achieving their subjective well-being and helping them to realistically evaluate themselves.

In the new development strategy of Uzbekistan for the years 2022-2026, with a deep analysis of complex global processes and the results of the development of our country, in the following years, on the basis of the principle of human dignity, we will further increase the well-being of our people, transform economic sectors and rapidly develop entrepreneurship, human it is envisaged to carry out a number of activities in order to define the priority directions of reforms aimed at unconditionally ensuring the rights and interests of citizens and forming an active civil society. [1]

Self-esteem can vary depending on various qualities and experiences of a person, and the achievements based on this experience. That is, if the same work increases in terms of achievement, it may decrease due to the influence of another. Although this evaluation actually depends on the real relationship of others to the person, it is actually formed depending on the criteria in the system of the person's consciousness, that is, how much he himself subjectively values these relationships. Self-assessment can be not only close to the truth (adequate), correct, but also extremely low or high [2].

Analysis of literature on the topic. Theoretical problems of self-esteem and evaluation I.S.Alekseev, B.G.Ananiev, LL Bojovich, LA. Studied by Volodarsky, MI. Lisina, NA Polovnikova, V.G. Razumovsky and others.

At the same time, it is written in psychological dictionaries that self-esteem is an evaluation of oneself and one's capabilities and qualities. At the core of a person, self-esteem is an important regulator of their behavior. A person's relationship with others, his criticality, self-demand, attitude to success and failures affect the effectiveness of self-esteem [3].

The term general self-esteem was widely used in Western psychology from the 1960s to the 20th century, and was later supplanted by the term self-esteem. A fundamental study of a person's attitude to himself in Russian psychology A.N. Leontev, S.L. Rubinstein, A.G. Spirkin, EV. Shorokhova, LS. Kon and II. It started from Chesnokova. The term "self-attitude" was introduced by the Georgian psychologist N.I. Sardjveladze

The most commonly used term in psychology is Global Self-Esteem. The word "self-esteem" literally means an attitude that determines the value of a person in relation to someone. "Global assessment of oneself" has been used as a subject of psychological analysis since the end of the 19th century, since the publication of the works of W. James

According to V.B. Abdrakhmonova, self-esteem is a special stage of the development of self-awareness, in which a certain evaluative attitude towards oneself, one's abilities, the product of activity, etc. is formed [4].

According to I. S. Kohn, our self-evaluation is a specific cognitive scheme that summarizes the past experience of a person and organizes new information about this aspect of "I" [5].

According to A.I. Lipkina, self-esteem is a person's attitude to his abilities, capabilities, personal qualities and appearance [6].

As L.V. Borozdina wrote, the problem of self-esteem is one of the most developed problems in modern psychology. However, there is no generally accepted definition of the concept of self-esteem in either domestic or foreign literature [7]. In the literature devoted to the problems of studying self-esteem, the following levels of description of self-esteem are named: overestimated; reduced; adequate (T.L. Ivanova) [8].

Research methodology. In modern psychology, there is no general approach to determining a person's attitude towards himself. The analysis of works devoted to the attitude of a person to himself shows that the psychological categories used to describe its content are different. Self-esteem, self-esteem, self-acceptance, self-esteem, self-confidence, self-satisfaction and other concepts can be cited here. Their content includes such categories as ustanovka (D.N. Uznadze), personal content (A.N. Leontev), relationships (V.N. Myasishchev), attitude (M. Rosenberg, R. Wiley, S. Coppersmith), social ustanovka (LS. Kon, N. I. Sardjveladze), emotion is illuminated through

Due to the lack of a clear terminology, the terms used by many authors are not distinguished from each other, but are used as synonyms.

A person's desire to know his physical, mental, spiritual capabilities and qualities, constitutes his place among other people is the essence of self-awareness.

Self-awareness, first of all, communication and interaction with others by means of analyzing the results of one's activity, the results of one's character, comparing these results with previously existing standards. analysis is carried out.

In psychological dictionaries, self-esteem is characterized by the following parameters:

1) level (value) - high, medium and low,
2) realism - adequate and inadequate (overestimated and underestimated),
3) structural features - conflict and non-conflict,
4) temporary reference - prognostic, current, retrospective,
5) stability, etc. [9].

It is customary to rely on the traditional concept that self-esteem serves as a part of self-awareness. " term is accepted. (L.V. Borozdina)[10].

Analysis and results. Our scientific research on the topic "Psychological description of the methodology of self-assessment of students with disabilities" was conducted with a total of 97 respondents at Urganch State University, Bukhara State University, Tashkent State Pedagogical University named after Nizomi, Urganch State Pedagogical Institute. . Students with disabilities were selected as the object of our research. A diagnostic method of self-assessment of students with disabilities was conducted. In particular, Dembo-Rubinstein's "Self-assessment" method (modified by A.M. Prikhojan) was used. This methodology is based on direct assessment (expressing in scales) of a number of personal qualities of students, such as health, character, intelligence and self-confidence. From the inspectors (self-assessment indicator) they are asked to indicate the degree to which they want the qualities to be developed, their satisfaction (level of competition) with certain symbols on vertical lines.

Each test taker is given a form with instructions on the methodology and a task.

7 lines are offered to the test taker.

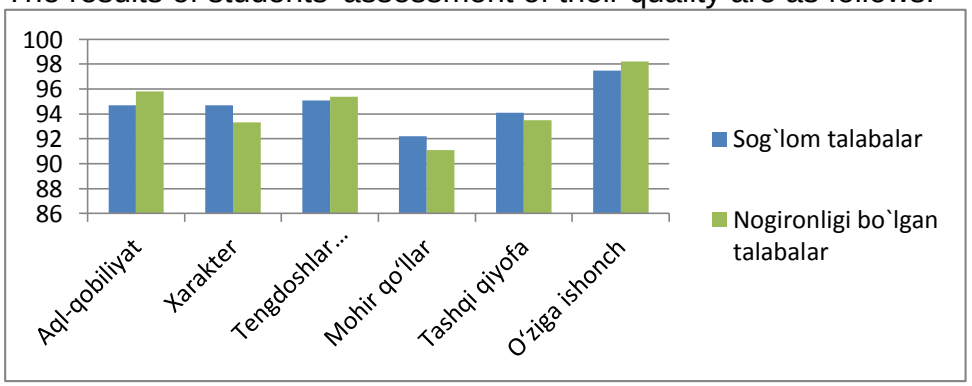
1. Health.
2. Intelligence, abilities
3. Character.
4. Reputation among peers
5. Ability to do many things with one's own hands, skillful hands
6. Appearance.
7. Self-confidence.

Indicate with a dash (-) on each straight line how you would rate the development of these qualities in yourself. Then mark with an X how satisfied or proud you would be with the level of development of these qualities.

The blank has 7 vertical lines, each 100 mm (10 cm) high, the upper and lower points of these lines are marked with boundary lines, and the middle of the scale is marked with a bilinear unknown point. The methodology can be carried out in the whole class as a whole (frontally) or individually. When the methodology is carried out frontally, it is necessary to check how each student marked the 1st scale.

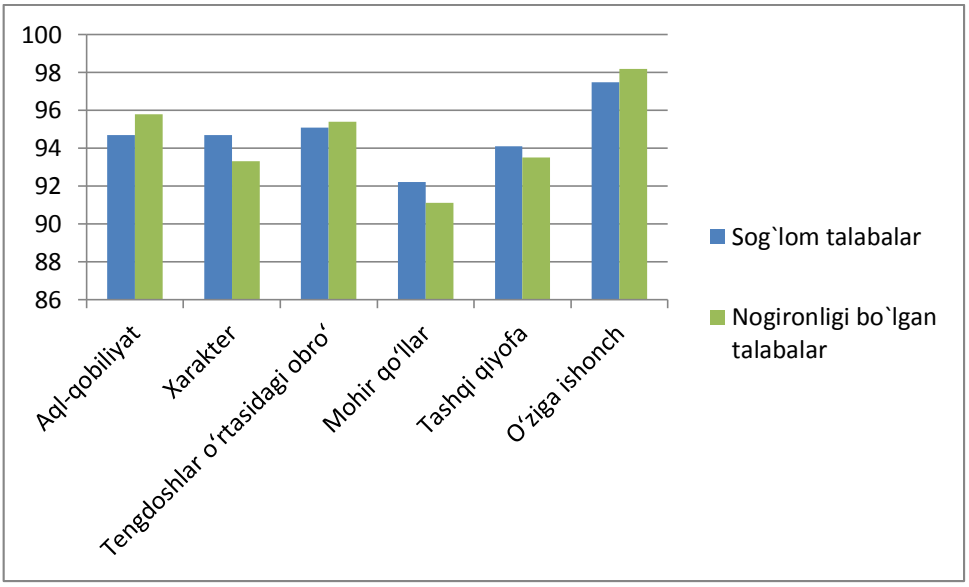
It is necessary to pay attention to the correct use of (-) and (X) signs. The time allocated for carrying out this method, including reading the instructions, is 10-12 minutes.

The results of students' assessment of their quality are as follows:

It can be seen from the diagram that according to methodological scales, students with disabilities rate their personal qualities at a lower rate than healthy students.

The results according to the students' aspiration level are as follows:

The results according to the students' aspiration level are as follows:

1. According to the indicator of intelligence, the pursuit of students with disabilities is superior

2. Aspiration is superior in healthy students according to the character

3. A partial difference was found on the peer reputation scale, that is, students with disabilities have a slight advantage.

4. The level of competition according to the scale of skilled hands is superior in healthy students.

5. Outwardly healthy students have a higher level of participation

6. Students with disabilities have higher levels of assertiveness on the self-confidence scale.

Conclusions and suggestions. Thus, self-esteem is a purely social phenomenon, its meaning and essence depends on the requirements of the society surrounding the individual, the values accepted and respected in this society. Self-esteem is an important criterion of self-education. The factors and mechanisms of self-education include: self-directed communication; self-assurance; self-command; self-influence or autosuggestion; internal discipline is an impor-tant criterion of self-management, a quality necessary for regular correction and control of all one's actions, always and everywhere.

Literature.

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 28 yanvardagi PF-60 sonli Farmoni.

2. Чудновский В.Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. 2003. - №3. - С.3-14

3. Психология. Словарь / Под общ. ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. – М.: 1990.
4. Абдрахманова В.Б. Зависимость самооценки от интраличностного и интерличностного сравнения детей // Вопросы психологии. – 1975. – № 5. – С. 138 – 141.
5. Кон И.С. Открытие «Я». – М.: 1978.
6. Липкина А.И. Самооценка школьника. – М.: 1976.
7. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал. – Т.13. – 1992. – № 4. – С. 99 – 100.
8. Иванова Т.Л. Стиль общения педагога и его взаимосвязь с самооценками учащихся (на примере младших школьников): Дис…канд.психолог. наук. – Казань: 2003.
9. Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П.– СПб.: 2004.
10. Бороздина Л.В. Что такое самооценка? // Психологический журнал Т.13. – 1992. – № 4. – С. 99 – 100.

EXPERIMENTAL STUDY OF FABBING CONDITION OCCURRING IN TEENAGERS

Matchanova D. Y.
(Urgench, Uzbekistan)

Annotation. *Fabbing and digital production technologies among teenagers usually known as practical learning has emerged as a powerful tool for creative expression. Fabbingning cognitive skills of teenagers in this article, creativity, and cognitive effects of experimental research results to learn his motivation quotes. A number of the experiment under control of the quality and price of technology in the education of young people through this research that can be fabbing aims to give understanding about the integration of the advantages and problems.*

Keywords: *teenagers, fabbing, the results of experimental research, education, technology, integrates.*

Аннотация. *Технологии цифрового производства, широко известные как fabbing, стали мощным инструментом для практического обучения и творческого самовыражения среди подростков. В этой статье представлены результаты экспериментального исследования, посвященного влиянию фаббинга на когнитивные способности, творческие способности и мотивацию к обучению подростков. Посредством серии контролируемых экспериментов и качественных оценок это исследование направлено на то, чтобы дать представление о потенциальных преимуществах и проблемах интеграции потрясающих технологий в образование молодежи.*

Ключевые слова: *подростки, fabbing, результаты экспериментальных исследований, образование, технологии, интеграция.*

The integration of digital manufacturing and design technology education of teenagers to the conditions of the method to deal with the revolution of technology. Teens fabbing material objects allows you to convert to their ideas, creativity, and technical skills you will develop skills and solve problems. In this article, the results of the effects of cognitive education and personal development of teenagers fabbingning learns the results of experimental research.Quantitative quality assessment and monitoring to assess the effects of experimental research teens fabbingning using the method of combining the mixture of was. A sample of teenagers divided into experimental and control groups, the experimental group 3d printers, laser kesgichlar using other means of production and the activities of fabbing dealt with. The participants ' cognitive skills, creativity and motivation the next and previous test was conducted to measure changes. In addition, to gather knowledge about the perceptions and experiences of teenagers dealing with fabbing interviews and focus-group discussion was held.The results of experimental research of teenagers fabbingning cognitive skills, creativity, and shows a significantly positive effect on his motivation to learn. Participants in the experimental group compared to the control group problems solving, spatial thinking, and collaboration skills had improved showed. Quality of data analysis involved in the study of the power of giving teenagers their own interests and talents, and which will help you will find a wonderful activity. Fabbingni that can affect the implementation of research in educational institutions as well as access to resources, and technical assistance to identify problems such as the complexity of the design.[5]

Research on the issues of the use of resources and technical assistance through the following strategies was solved. To ensure equal access to all participants in the survey, 3d-printers, laser and other tools kesgichlar production of resources such as carefully planned and separated. Optimize the use of resources for the prevention of conflicts and the appropriate time range and the planning has been done.Comprehensive technical training on the use of digital manufacturing technologies from participants was effective and safe. Ishtirokchilarda the confidence and practical tools for training by experienced teachers, the use of this training seminars, exhibitions and instructions included. Any problems or difficulties encountered in the use of digital manufacturing technologies to help participants in there was a group of special technical assistance. Guidelines on eliminating the problem of minimizing the gap during this study support team, to provide technical assistance and quick solution of technical problems.To ensure proper operation of the equipment will set up a regular maintenance schedule. Proaktiv resolve any technical problems that may arise and digital production technologies to prolong the term of use preventive measures have been implemented.Participants digital production technologies, in particular, that they encounter or experience any problems associated with the use of resources were encouraged to express opinions about technical support. Research continually improve these views, which has been used to solve problems efficiently and repeat issued exercising.Through active research and the use of resources to solve technical support issues, the participants of the results of digital production technologies to increase the maximum level to deal with their education and supportive and is aimed at creating a comfortable environment.[1]

Teenagers from the age of 13 under the age of 18 included in the study and research for special activities include practical tasks using a variety of digital fabrication tools fabbing. Participants engaged in the designing and publishing of three-dimensional objects using a 3d printer. Digital models they create, prepare and

print them had learned to monitor the physical implementation of the design.Teenagers, wood, acrylic or paper materials, such as laser cutting technology to produce clear and get acquainted with a sophisticated design. Laser cut special shapes and patterns through a study on the possibilities of creating them.The participants with the accuracy of the materials cutting, milling or drilling for digital computer control (cnc) machine is to be able to work with. They had learned to produce parts of the machine, and personalized programming.Teenagers of non-board electronic devices such as sensors and are involved with the scheme by mikrokontrollerlar prototiplash there. They had learned to assemble and the design of functional electronic devices.Yadqiqotga can be included seminars on design thinking, in which the participants empatiya, formulation, thinking, and test solutions to problems using tools like fabbing the real prototiplash iterativ through the process focused. Teenagers, group projects that require you to apply skills to solve problems and create innovative solutions in fabbing or co-operation. This is between the participants teamwork, communication and creativity he developed. This activity fabbing among teenagers creativity which promote the provision of technical knowledge and skills and practical experience to solve problems in education is focused on the study of digital production capabilities.[4]

Production activities for teenagers the results of research on digital education to the practice of a multiple effect. Education to the development of creativity and innovation among students to join the activities may constitute digital production. Critical thinking fabbing readers with practical tools to experience, to experiment with design and motivate you to learn new ideas. Face training to deal with the problem when it comes to the activities of fabbing will help you develop problem-solving skills through trial and error will find the solution. A practical approach to overcoming such obstacles to motivate readers to analytical and creative thinking to education.[3]

Activities students digital production 3d printers, laser and cnc machine tools and technologies such as advanced through kesgichlar to become familiar with their technical knowledge increases. Students in various areas is valuable to the design, which will be on the production of prototiplash and practical skills. Activities often Fabbing science, technology, engineering, arts and mathematics (STEAM) elements are available. The integration of digital production and helps in the development of education, training plan, subject to various subjects to the students will help to build links on. Cooperation projects in digital production students to work together, to share your thoughts and communicate effectively requires. This cooperation among the students of the environment of team work, leadership skills and to learn from their peers will help. Digital gives you the opportunity to apply theoretical knowledge in real world conditions and production activities to students. The practical results of students studying through the creation of design and material objects they see and they will understand the concepts deeper. Learning digital production students able to spend their own interests, at their own pace to suit their work and passion that can perform a personalized education experience allows you to create their projects. The individual approach to the computer's readers education, activity and motivation. In general, the survey results indicate that the educational outcomes of students to integrate education into the practice of digital production activities increase, the twenty-first century skills of the students and the development of partnership between technology, design and innovation you can prepare for a future career.[2]

Fabbingning adolescents ' cognitive, social and emotional development to measure the effects of involves the use of a combination of quantitative and qualitative research methods. Before Fabbing and then engaged in activities to solve

the problem of spatial thinking and creativity cognitive assessment tools such as the use of standardized cognitive ability to measure changes. Fabbing among teenagers participating in the project social skills, cooperation, please conduct polls or surveys to assess changes in communication and teamwork. Fabbing emotional wellbeing before and after the activities engaged in self-honor, confidence, and approved a measure to assess the level of stress or surveys use them. During sessions Fabbing teenagers follow their activity, availability rate determination and strategy to solve problems. Any changes in behavior or in their relations with peers to participate in the project Fabbing pay attention. Fabbing their cognitive, social and emotional development affects teenagers with their own perspective about how to gather interviews or focus-group discussions of the transfer. Their experiences, challenges faced and the benefits of fabbing engaged in activities to learn. Cognitive, social and emotional development to monitor changes follow a group of teenagers for a long time, you will continue to participate in the project because they are unusual. Uzunlamasına fabbingning understanding about the long-term effects of this approach in the development of adolescents can give.abb teenagers dealing with your business's cognitive, social and emotional development compare with the results of participate in such activities. This comparative analysis will help to determine the unique effects fabbingning the development of adolescents. In the case of combining the method of this research, the researchers of teenagers fabbingning cognitive, social and emotional development and a comprehensive evaluation of the effects of caring for teenagers fabbingni may have valuable knowledge about the possible benefits of integration of educational and recreational conditions. The problems faced during the project fabbing of teenagers identify, analyze, and assess your ability to solve. This is their critical thinking, logical thinking and decision-making skills assessment. Fabbing through the creation of physical objects and the spatial relationships of teenagers in the context of design, form and size measure the ability to understand and manage.Created by teenagers in the design and production process of the idea of the uniqueness of fluency, flexibility and assess that would be out of work. The assessment of this ability to find innovative and specific solutions include them thinking. Digital design programs of teenagers, the use of the means of production (for example, 3d printers, laser kesgichlar) convert to assess skills and clear ideas of them use the prototype.In the design of teenagers made to objects made by way of specification, assessment of the accuracy and precision of the measurements and follow the instructions. To adapt to the unexpected challenges of teenagers, their design and ability to eliminate technical problems that may arise in the process of fabbing repeat measure. How effective performance of teenagers in the team, express their opinions, share the responsibility to assess the coordination of efforts to complete projects together and fabbing. Fabbing control from the beginning to the end of the project and at the end of teenagers organizational skills, time management, planning and performance assess abilities. Fabbing activities for teenagers in the context of this evaluation through practical experiences associated with cognitive ability fitting to attract researchers and teachers on the results of the study and may have knowledge about cognitive development. This assessment tool is used to measure the oral and abstract thinking abilities to solve problems. It's ability to identify patterns and solve complex problems, which can assess the visual of the person puzzle consists of them can be important in assessing the effects of cognitive ability fabbingning. This comprehensive to a variety of cognitive tests, in particular, spatial relationships, vizualizatsiyani, assesses problem-solving and cognitive thinking. It can give you a concept about how they

affect the cognitive development of teenagers fabbing activity. Widely used in the evaluation of the cognitive abilities of children and adolescents WISC intelligence test. He verbally understand pertseptiv thinking, working memory and processing speed subtestlarni include that measure, it may be appropriate to assess the cognitive effects they fabbingning. This intelligence tests cognitive ability in various areas of valuation, for example, fluid reasoning, knowledge, quantitative reasoning, visual-spatial processing and working memory. It can be used to measure the effects of cognitive fabbingning of teenagers. Readers that measure cognitive abilities to solve problems and co go thinking assessment tool. It's verbal, quantitative and verbal thinking abilities which include subtestlarni assess them fabbing it may be appropriate to assess the effects of cognitive activity. Though traditional cognitive assessment tool, although it is not often used to measure abilities in creativity and creative thinking ttct people. It ravonlik specific tasks include the development and adaptation of achieving greater interoperability thinking appraisal, they may be appropriate to assess fabbingning teens creative effects.This standardized cognitive assessment tools in adults fabbing skills and concepts through activities can provide valuable information about cognitive abilities and enhanced.

Summary:

Conclusion words in adolescents fabbingni experimental study of youth in shaping the learning experience the transformative potential of digital technologies in production was noted. Fabbingni integrated into the curriculum of education without teachers innovatorlar teens, solve problems and critical thinking may be. This article fabbing all age teenagers in education and equal opportunities for the development of the sector requires further research and cooperation to ensure the use of fabbing.

Literature.

1.Stop Phubbing. stopphubbing.com. Data obratsheniya: city on 30 November 2016. The city the original track arxivirovano October 11, 2013 goda.[1]
2.Katy Steinmetz. Why the ‘stop Phubbing’ campaign is going viral if (uk.) // Time : magazine. — ISSN 0040-781X. November 6, 2016 goda arxivirovano city.[2]
3."Phubbing - a word is born".
McCANN Australia (. uk).Arxivirovanothe original track in thecity 4 June 2016. Data obratsheniya:city on 30 November 2016.[3]
4."Fabbing: phone vajnee partner?".Arxivirovanothe original track in thecity on December 1, 2016. Data obratsheniya: city on 30 November 2016.[4]
5.J. roberts, david m. "my life has become a major distraction from my cell phone: Partner phubbing and relationship satisfaction amo his romantic partners". Computers in human behavior, no. 54, 2015.[5]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Муртазаева Ш.М.
(г. Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В статье изложены сведения об особенностях семьи, считающейся священным местом узбекского народа, о влиянии семейных отношений на воспитание детей, о психологических аспектах развития культуры обращения молодежи в семейных отношениях.*

Ключевые слова: *семья, молодежь, общество, ребенок, обращение, отношение.*

Abstract. *The article provides information about the characteristics of the family, which is considered a sacred place of the Uzbek people, about the influence of family relationships on the upbringing of children, about the psychological aspects of the development of a culture of youth conversion in family relationships.*

Key words: *family, youth, society, child, treatment, attitude.*

Собственный путь достижения подлинной независимости Узбекистана требует всестороннего учета особенностей и условий развития республики. Оно исходит из национально-исторического образа жизни и мышления населения, народных традиций и обычаев. Сладострастие, вежливость, открытость, сострадание, простота и искренность, присущие узбекскому народу, являются нормой и критерием взаимоотношений между людьми.

На востоке семье и семейным отношениям издавна придавалось серьезное значение. В частности, такие ученые, как Абу Наср Фараби, Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сина, Юсуф Хосс Хаджиб, Кайковус, Алишер Навои оставили свои шедевры по этому вопросу в истории, которые до сих пор не утратили своего значения.

Чрезвычайно ценные соображения относительно семейного и шариатского брачного этикета, отношения родителей и детей, их обязанностей и обязанностей, а также выбора жениха и невесты, изложенные в “Авесте”, священной книге зороастризма, до сих пор являются одними из актуальных вопросов [3].

Обращение-это такое проявление межличностных отношений, с помощью которых люди общаются, взаимодействуют и находятся под влиянием друг друга морально, эстетически, культурно, политически и духовно. Поэтому обращение как социальная категория прямо или косвенно участвует по характеру применения во всех сферах жизнедеятельности. [1,28].

Культура обращения в самом широком смысле также является процессом, который воспитывается на протяжении всей жизни и деятельности человека, формируется в семье, обществе, коллективе. Культура обращения-это определенный уровень творческих сил и умственных способностей человека, мыслительного потенциала и мировоззрения. Связь обращения с термином «культура» заключается и в его принадлежности к сфере духовной жизни. Ведь каждый народ создает свою культуру и благодаря этой культуре реализует свою самобытность, способствует мировому прогрессу.

Ученый-психолог Э. Газиев в своем исследовании структуры обращения указывает, что обращение состоит из:

1. Коммуникативная (односторонняя) передача информации.
2. Интерактивный (тайна двустороннего взаимодействия).
3. Перцептив (взаимное восприятие друг друга).

В частности, с первой стороны обращения - непосредственно обращаются к языку и его практическому выражению, к разделительной речевой деятельности.

Вторая сторона общения - это взаимодействие между участниками общения, заключающееся в том, что в их речевой деятельности происходит не только обмен мыслями через слово, но и взаимодействие с поведением и поведением, воздействие.

С третьей стороны общения-участников общения-проявляется процесс взаимного восприятия друг друга, происходит восприятие человека человеком [2].

Необходимо отметить, что основные факторы развития культуры обращения в семейной среде предполагают многогранный и всеобъемлющий процесс. Для успешного выполнения этого процесса важно учитывать различные факторы. Значение сотрудничества родителей и педагогов в обучении молодежи культуре обращения очень велико. Формирование культуры обращения в воспитании молодежи осуществляется не только в образовательных учреждениях, но и в семье. В этом контексте тесное сотрудничество родителей и педагогов играет важную роль в развитии социальных способностей молодых людей.

Факторы образования, семьи, общества и личностного развития также играют важную роль в этом процессе.

Во-первых, очень велика роль образования в формировании культуры обращения молодежи в семейной среде. Родители и представители старшего поколения служат первым и главным образцом для подражания для молодежи. Поэтому то, как родители взаимодействуют, ведут себя, проявляют доброту и уважительное общение, является хорошим примером для подражания для молодых людей. Родители, в свою очередь, должны относиться к своим детям справедливо, беспристрастно и сострадательно.

Во-вторых, система образования играет важную роль в формировании культуры обращения молодежи. В школах и университетах можно обучать учащихся и студентов межкультурному общению путем нравственного и культурного воспитания, обучения правилам взаимного уважения и общения, проведения дискуссий и дискуссий на различные темы.

В-третьих, социальные институты в обществе, в частности учреждения культуры и искусства, также играют важную роль в формировании культуры обращения молодежи. Через кино, театр, музеи и чтение молодые люди знакомятся с различными культурными ценностями, и благодаря этому их культура общения становится богаче. Однако интернет и социальные сети также влияют на культуру общения молодых людей. В связи с этим важно научить молодежь правильно и критически оценивать информацию, уважать культурные и нравственные ценности.

В-четвертых, личностное развитие и самодисциплина также являются важными факторами в развитии культуры обращения молодежи. Молодые люди должны обучаться и усваивать правила культурного общения через

людей, книги и жизненный опыт, которые могут служить для них образцом для подражания.

Применение воспитательных методов в формировании культуры обращения молодежи во многом способствует их успешности и уважению в общественной жизни. Педагогические методы, общее участие родителей и общества имеют решающее значение для достижения этой цели.

Чем упорядоченнее семья, теплее отношения между ее членами, тем успешнее семейное воспитание. В семейном воспитании важное воспитательное значение имеют авторитет родителей, их наблюдательность, чуткость, отзывчивость. [4].

Короче говоря, развитие культуры обращения молодежи в семейной среде-это процесс, который включает в себя множество аспектов. Родители, система образования, общество и факторы личностного развития играют важную роль в этом процессе. Для обучения молодежи межкультурному общению необходимо использовать различные подходы и приемы, ориентироваться на их нравственное и культурное воспитание. Однако также важно эффективно использовать современные информационные технологии и обучать молодежь критическому мышлению. Информационные технологии, особенно интернет и мобильные технологии, могут быть эффективным инструментом для улучшения взаимодействия и развития культуры общения среди молодежи. Поскольку сегодня молодые люди проводят больше времени в интернете и социальных сетях, их можно научить правильным правилам обращения с этими технологиями.

Литература.

1. Muomala madaniyati. Oliy o'quv yurtlari talabalari uchun darslik / O‘zbekiston Respublikasi oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi. O‘zbekiston Milliy universiteti. - T.: «Iqtisod-moliya». 2009. -156 b.
2. G‘oziyev E. Muomala psixologiyasi. T.: «Universitet». 2001. 55 b.
3. O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi. 5-tom. T.:«O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi» Davlat ilmiy nashriyoti, 2002.
4. Shoumarov G‘.B va bosh. Oila psixologiyasiT.:2008.-254 b.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

Номозова Р.О.
(г.Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается вклад и значение женщин-ученых в культурное и социальное развитие общества. Основное внимание также будет уделено стратегиям и советам по увеличению участия женщин в академической сфере и обсуждению основных препятствий на пути их профессионального роста.*

Ключевые: слова. *гендерное равенство, женщины в науке, профессиональное развитие, научные инновации, гендерные особенности.*

Annotation. *The article examines the contribution and importance of women scientists in the cultural and social development of society. The focus will also be on strategies and tips to increase women's participation in academia and discuss key barriers to their professional advancement.*

Keywords: *gender equality, women in science, professional development, scientific innovation, gender characteristics.*

Сегодня обеспечение прав и интересов, повышение экономической, социальной и политической активности женщин в нашей стране определено как важное направление государственной политики. В этом направлении ведется системная работа [1].

Даже на протяжении всей истории человечества женщины всегда играли важную роль в развитии культуры, науки и общества. В современном мире, где гендерное равенство становится все более приоритетным в этом процессе, освещение достижений женщин в науке приобретает особое значение. Вклад женщин в науку оказывает значительное влияние на экономическое развитие и появление инноваций в странах по всему миру. Исследования показывают, что гендерное разнообразие в сообществах увеличивает креативность в обмене идеями и решении проблем, которые имеют решающее значение для инновационных процессов. Женщины-ученые предлагают уникальную перспективу, которая может привести к открытию новых рынков или разработке продуктов, которые лучше отвечают потребностям общества. Кроме того, успешные предпринимательские инициативы, организованные женщинами-учеными, способствуют созданию рабочих мест и росту экономики. Несмотря на то, что в нашем обществе женщинам предоставляется ряд возможностей, существует ряд проблем.

Гендерные стереотипы остаются одним из самых распространенных и постоянных препятствий для женщин в науке. Они проявляются в увеличении предпочтений мужчин в ролях исследователей или ученых и могут ограничивать восприятие профессиональных навыков женщинами.

Еще одна важная проблема, с которой сталкиваются женщины-ученые, - это необходимость сбалансировать карьеру и личную жизнь. Хотя это верно и для мужчин, исследования показывают, что женщины часто берут на себя большую часть своих детских и домашних обязанностей. Это создает дополнительное давление и может привести к тому, что женщины будут вынуждены выбирать между наукой и семьей, оставляя в стороне профессиональные устремления своих женщин.

Эти препятствия оказывают значительное влияние на карьеру и академический вклад женщин. Гендерные стереотипы и ограниченные возможности профессионального развития могут привести к снижению их вклада на руководящих и руководящих должностях в научных институтах и организациях. Кроме того, трудности с балансом между работой и личной жизнью могут снизить продуктивность женщин-ученых и ограничить их участие в исследовательских проектах и исследованиях.

В ответ на эти проблемы многие научные сообщества и организации начали внедрять политику и программы, направленные на поддержку женщин в науке. Эти меры включают специальные программы, которые включают обеспечение гибких условий труда, создание сетей поддержки, коучинг и

финансирование. Хотя эти усилия направлены на минимизацию существующих барьеров, важно продолжать борьбу за более глубокие системные изменения, которые полностью устранят эти барьеры, позволяя женщинам вносить свой вклад в науку на равных.

Женщины, преуспевающие в научной деятельности, оказывают глубокое влияние на культурные и социальные основы общества, способствуют изменению восприятия гендерных ролей и создают возможности для всех, независимо от пола. Их достижения не только способствуют научно-техническому прогрессу, но и играют важную роль в продвижении гендерного равенства в образовании и науке.

Достижения женщин в науке вдохновляют на изменения в политике и практике, направленные на продвижение гендерного равенства. Многие учреждения и организации внедряют политику поддержки женщин-ученых, включая коучинг, поддержку семьи и меры по увеличению гендерного разнообразия в научных сообществах. Признание вклада женщин в науку поощряет борьбу с дискриминацией и стремление создать равные возможности для всех.

Женщины-ученые, преодолевая препятствия и добиваясь выдающихся результатов, способствуют не только развитию науки, но и постепенному изменению культурных и социальных норм. Их вклад выходит за рамки лабораторий и академических конференций и оказывает глубокое влияние на общество в целом, продвигая равенство и открывая новые горизонты для следующих поколений женщин-ученых [2, 400].

Статистика последних лет показывает, что растет число женщин, имеющих высшее образование и занимающихся исследованиями в различных областях знаний, таких как наука, технологии, инженерия и математика. Расширение участия женщин в этих областях связано не только с изменением социальных норм и ожиданий, но и с разработкой целевых программ поддержки, направленных на привлечение и удержание женщин в научной сфере.

Учитывая текущие тенденции и растущее признание важности гендерного равенства, можно ожидать, что будущее женщин в науке будет характеризоваться следующими характеристиками:

1.Растущее число женщин-лидеров в науке: по мере того, как все больше женщин продвигаются по карьерной лестнице, можно ожидать увеличения их представительства на руководящих должностях в научных учреждениях, издательствах и политике, что способствует более разнообразному и обильному научному общению.

2.Интеграция гендерного аспекта в научные исследования: растущее число женщин в науке помогает расширить понимание необходимости учитывать гендерную перспективу в исследованиях, которые обогащают качество научных данных и выводов.

3.Освоение новых научных областей: женщины-ученые вносят свой вклад в развитие новых междисциплинарных областей исследований, таких как биоинформатика, экофеминизм и цифровые гуманитарные науки, открывая новые области развития науки.

4.Развитие наукоемкого предпринимательства: роль женщин-ученых в наукоемком бизнесе и инновациях становится все более заметной, помогая создавать новые продукты и услуги, отвечающие экономическому росту и социальным потребностям.

Женщины-ученые как зеркало нации отражают спрос и потребность в гендерном равенстве и разнообразии в науке. Их вклад в научные знания и развитие не только имеет культурное и социальное значение, но и обеспечивает платформу для устойчивого развития и инноваций на национальном и международном уровнях. В будущем эта тенденция усилится и поможет создать более справедливое общество, в котором каждый человек сможет внести свой уникальный вклад в науку и человеческий прогресс [3, 74].

Расширение участия женщин в науке не только способствует гендерному равенству, но и обогащает научное сообщество новыми идеями и перспективами.

Можно дать следующие рекомендации по увеличению участия женщин в науке:

- Создание гибких условий труда: учитывая необходимость сочетания профессиональной деятельности с семейными обязанностями, предложение гибких режимов работы может помочь женщинам эффективно работать в академической сфере.

-Наставничество и сетевая поддержка: создание профессиональных сетей для женщин в науке может помочь им найти поддержку и ресурсы для профессионального развития и изучения новых возможностей.

-Финансовая помощь: предоставление стипендий и грантов женщинам-ученым помогает финансировать их исследования и образовательные инициативы.

-Разработка политики гендерного равенства: внедрение гендерно-чувствительной политики в научных организациях и институтах предоставляет равные возможности для всех и помогает создать более привлекательную научную среду.

-Образовательные программы: программы, направленные на повышение интереса к науке среди девочек и молодых женщин, помогают изменить стереотипы о гендерных ролях и побуждают строить карьеру в научных областях.

Влияние женщин-ученых на культурное и социальное развитие нации трудно переоценить. Они не только вносят неоценимый вклад в научные открытия и инновации, но и служат зеркалом изменений в обществе, отражая прогресс на пути к равенству и инклюзивности. Успешные женщины в науке стирают стереотипы и предрассудки, расширяя границы возможностей для последующих поколений и подавая примеры, которые могут служить образцом для подражания. Основная стратегия, которая пронизывает всю дискуссию, - это признание жизненно важной потребности женщин в увеличении участия в исследованиях и академической деятельности. Как с точки зрения научных достижений, так и с точки зрения содействия социальному и культурному развитию, женщины-ученые играют важную роль в формировании будущего нашей нации.

Литература.

1. Ilmli ayol-jamiyat ko‘zgusi. https://fiin-uz.translate.goog/news/237/
2. Mansbridge, Jane; Tate, Katherine (September 1992). "Race trumps gender: the Thomas nomination in the black community". *PS: Political Science & Politics*. 25 (3):488-492.
3. Angela Saini. "Inferior: How Science Got Women Wrong - and the New Research That‘s Rewriting the Story".NORA - Nordic Journal of Feminist and Gender Research 27(1):73-76.

STUDY OF THE PROBLEM OF PROFESSIONAL INTERESTS BY FOREIGN PSYCHOLOGISTS.

Odilbekov M.M.
(Samarkand, Uzbekistan)

Аннотация. *Изучение профессиональных интересов иностранными психологами является важной областью исследований в области психологии. В данной статье представлен обзор исследований, проведенных иностранными психологами по данной теме, рассматриваются различные аспекты профессиональных интересов, их детерминанты и их последствия.*

Опираясь на всеобъемлющий обзор существующей литературы, эта статья обобщает результаты различных исследований, проведенных в различных культурных контекстах. Исследуются факторы, влияющие на формирование и развитие профессиональных интересов, включая индивидуальные черты, социально-культурные влияния и факторы окружающей среды. Кроме того, статья посвящена роли образовательных систем и карьерных путей в формировании профессиональных интересов среди людей.

Кроме того, в этой статье рассматриваются практические применения понимания профессиональных интересов в различных областях, таких как консультирование по вопросам карьеры, профессиональная ориентация и развитие трудовых ресурсов. В нем подчеркивается важность увязки индивидуальных интересов с выбором карьеры для повышения удовлетворенности работой, производительности и общего благосостояния.

Кроме того, в статье рассматриваются межкультурные различия в профессиональных интересах и последствия для глобальной динамики рабочей силы. В нем обсуждаются проблемы и возможности, связанные с культурным разнообразием в контексте профессиональных интересов, и подчеркивается необходимость применения учитывающих культурные особенности подходов в исследовательской и практической деятельности.

В целом данная статья вносит вклад в существующий массив знаний по изучению профессиональных интересов иностранными психологами, предлагая понимание многогранности этого явления и его значения для понимания человеческого поведения и развития карьеры в различных культурных контекстах.

Ключевые слова: *профессиональные интересы, карьерное развитие, психология, межкультурные исследования.*

Annotation. *The study of professional interests by foreign psychologists constitutes a significant area of research within the field of psychology. This article provides an overview of the research conducted by foreign psychologists on the topic, examining various dimensions of professional interests, their determinants, and their implications.*

Drawing upon a comprehensive review of existing literature, this article synthesizes findings from diverse studies conducted across different cultural contexts. It explores the factors influencing the formation and development of professional interests, including individual traits, socio-cultural influences, and

environmental factors. Additionally, the article delves into the role of educational systems and career pathways in shaping professional interests among individuals.

Furthermore, this article discusses the practical applications of understanding professional interests in various domains, such as career counseling, vocational guidance, and workforce development. It highlights the importance of aligning individual interests with career choices to enhance job satisfaction, performance, and overall well-being.

Moreover, the article examines cross-cultural variations in professional interests and the implications for global workforce dynamics. It discusses the challenges and opportunities associated with cultural diversity in the context of professional interests, emphasizing the need for culturally sensitive approaches in research and practice.

Overall, this article contributes to the existing body of knowledge on the study of professional interests by foreign psychologists, offering insights into the multifaceted nature of this phenomenon and its relevance in understanding human behavior and career development across diverse cultural contexts.

Keywords: *vocational interests, career development, psychology, cross-cultural studies.*

Introduction vocational interests, the inclination and motivation of individuals towards a particular career path, are important in shaping career choice, job satisfaction, and general well-being. Understanding the complexity of vocational interests has long been a focus of psychology, as researchers have attempted to identify factors that influence people's vocational preferences. Although much of the early research in this area was conducted within specific cultural contexts, the contributions of foreign psychologists have broadened the scope of research and offered different perspectives and insights into this multifaceted phenomenon.

Foreign psychologists make an invaluable contribution to the study of professional interests based on their diverse cultural backgrounds and experiences. Their research efforts offer insights that transcend national boundaries, illuminating the universality and cultural specificity of career preferences. By examining vocational interests through a cross-cultural lens, foreign psychologists advance our understanding of the complex interplay between individual characteristics, environmental influences, and cultural dynamics in shaping vocational aspirations.

The study of the professional interests of expatriate psychologists is situated in the context of broader research on career development and professional psychology. Important early work by scholars such as John Holland, who proposed the RIASEC model, identified six personality types and associated occupational preferences, which laid the foundation for further research in the field. Based on this theoretical framework, foreign psychologists have contributed new ideas and perspectives, enriching the field with their diverse cultural perspectives and methodological innovations [1, p.24].

Furthermore, the importance of understanding career interests extends beyond individual career decisions to include organizational dynamics and social influences. Aligning employee interests with work roles in organizational settings can increase job satisfaction, productivity, and retention. In addition, social trends and cultural values influence the perception of certain occupations and the desirability of certain career paths. Foreign psychologists contribute to the development of evidence-based practices in career counseling, organizational management, and policy development by uncovering the determinants and consequences of career interests.

This article consists of a comprehensive review of research conducted by foreign psychologists on the topic of professional interests, synthesis of theoretical foundations, methodological approaches, empirical conclusions and results.

Objectives of the review

The main goal of this review is to provide a comprehensive synthesis of research conducted by foreign psychologists on the topic of professional interests. By exploring the theoretical foundations, methodological approaches, empirical findings, and implications of these studies, this review aims to achieve several specific goals:

1. To explore theoretical perspectives: This review aims to shed light on the theoretical frameworks used by foreign psychologists in the study of professional interests. By examining important theories such as the Dutch RIASEC model, self-determination theory, and social cognitive career theory, we seek to understand the underlying mechanisms that drive career preferences in different cultural contexts.

2. To examine methodological approaches: Methodological diversity characterizes research on the professional interests of foreign psychologists. This review aims to analyze different methodological approaches, including surveys, interviews, longitudinal studies and cross-cultural comparisons. By evaluating the strengths and limitations of these approaches, we aim to provide insights into best practices for future research efforts.

3. To Synthesize Empirical Findings: Foreign psychologists have produced a wealth of empirical evidence on vocational interests, providing insight into the factors influencing vocational preferences in different cultural settings. This review seeks to synthesize these empirical findings, identifying commonalities, differences, and trends across studies. By providing a comprehensive view of the empirical landscape, we aim to contribute to a deeper understanding of professional interests in a global context.

4. To discuss implications for research and practice: Understanding career interests is important for career counseling, organizational management, and policy development. By discussing the implications of research findings from overseas psychologists, this review aims to inform evidence-based practices in these fields. From strengthening career guidance activities to optimizing organizational practice, we aim to highlight the practical implications of research on career interests.

5. To identify gaps and future directions: Although foreign psychologists have made significant contributions to the study of occupational interests, gaps in knowledge remain. This review seeks to identify these gaps and suggest directions for future research. By identifying directions for further research and methodological improvement, we aim to guide the trajectory of research on the professional interests of foreign psychologists [2, p.76].

By achieving these goals, this review aims to provide a comprehensive review, highlighting the theoretical, methodological, empirical, and practical aspects of research conducted by foreign psychologists on vocational interests.

Methodology:

The methodology section of this review provides insight into the various approaches used by foreign psychologists in the study of vocational interests. Based on research conducted by foreign and Uzbek psychologists, we analyze the methodological framework used to study the nuances of occupational preferences.

Foreign psychologists have used a number of methodological approaches to study professional interests. Surveys and questionnaires are widely used tools for gathering quantitative information about people's career preferences and motivations. Studies such as Lent, Brown, and Hackett (1994) used surveys to assess the

influence of social cognitive factors on career interests and choices. Similarly, studies by scholars such as Savickas (2011) have used experimental designs to examine causal relationships between variables that influence professional interests [3, p. 80].

Qualitative methodologies, including interviews and focus groups, provide insight into individuals' subjective experiences and perceptions related to their professional interests. Studies such as Super (1990) have used qualitative approaches to examine developmental trajectories of occupational preferences across the lifespan. In addition, case studies and narrative analysis were used to explore individuals' unique career paths and the factors that shape their career aspirations.

In addition, foreign psychologists used mixed methods to comprehensively understand professional interests. By combining quantitative and qualitative data, researchers can triangulate findings and gain a deeper understanding of the complexities inherent in occupational preferences. Similar to the research conducted by Holland (1997), it used mixed methods designs to examine the interaction between personality characteristics and environmental factors in shaping career choices. [1, p. 54]

In addition to methodological diversity, foreign psychologists have also contributed to cross-cultural research on professional interests. By conducting research in different cultural contexts, researchers can determine the cultural specificity and universality of occupational preferences. Studies such as that by Lent, Brown, and Hackett (1994) have examined the influence of cultural values on individuals' career aspirations, emphasizing the importance of cultural context in understanding career interests[4, p.101].

Understanding occupational interests requires a theoretical framework that can account for the complex interplay between individual characteristics, environmental factors, and cultural dynamics. Foreign psychologists have used various theoretical perspectives to conceptualize and research career interests, including the Dutch RIASEC model, self-determination theory, and social cognitive career theory.

The Dutch RIASEC model:

Developed by John Holland in the 1950s, the RIASEC model identifies six personality types, each corresponding to distinct occupational preferences: realistic (R), investigative (I), artistic (A), social (S), entrepreneurial (E), and traditional. (C). According to this model, people can pursue careers that match their dominant personality types. For example, individuals with a dominant social personality tend to focus on interpersonal interaction and helping others, such as teaching or counseling, while those with a dominant investigative personality tend to focus on problem solving. and to careers that involve intellectual pursuits, such as research or scholarly endeavors.

Foreign psychologists have applied the Dutch RIASEC model to study the relationship between personality traits and career choice in different cultural contexts. Research by researchers such as Savickas (2011) has examined how cultural values and social expectations shape people's occupational preferences within the framework of the RIASEC model. Foreign psychologists have enriched our understanding of the universality and cultural specificity of vocational interests by combining cross-cultural perspectives, emphasizing the importance of considering the cultural context in career counseling and guidance.

Self-determination theory:

Self-determination theory (SDT), proposed by Deci and Ryan in the 1980s, emphasizes the role of intrinsic motivation in behavior and decision-making.

According to SDT, people are motivated to perform activities that satisfy their innate psychological needs for autonomy, competence, and relatedness. In the context of vocational interests, SDT posits that people are more likely to engage in and be satisfied with careers that allow them to express their true selves, develop skills and abilities, and make meaningful connections with others.

Foreign psychologists have applied SDT to study occupational preferences and motivational factors underlying career choice. Research by researchers such as Lent, Brown, and Hackett (1994) has examined how intrinsic motivation influences individuals' persistence in pursuing career aspirations and goals. By integrating SDT into career counseling activities, foreign psychologists have sought to promote individuals' autonomy and self-management in making certain career decisions, thereby increasing their overall well-being and job satisfaction [5, p.94].

Social Cognitive Career Theory:

Social Cognitive Career Theory (SCCT), proposed by Lent, Brown, and Hackett in the 1990s, integrates principles from social cognitive theory with insights from the career development literature. SCCT examines an individual's career choice as influenced by personal factors (e.g., self-efficacy beliefs, outcome expectations), environmental factors (e.g., social support, role models), and contextual influences (e.g., cultural norms, socio-economic status). According to SCCT, people are more likely to pursue careers where they believe they have the skills and abilities to succeed, perceive positive outcomes, and receive support from social networks.

Psychologists abroad have applied SCCT to study the cognitive and social processes underlying vocational interests and career decision-making. Research by researchers such as Savickas (2011) has examined how self-efficacy beliefs and outcome expectations shape individuals' career aspirations and goal-setting behaviors. By integrating SCCT into career counseling practice, foreign psychologists aim to improve individuals' career decision-making skills and self-awareness, thereby empowering them to navigate the complexities of the ever-changing labor market.

Results:

The results of research conducted by foreign psychologists reveal several basic concepts about professional interests. Personal characteristics such as personality traits and values significantly influence career preferences. Environmental factors, including organizational culture and social norms, also play a crucial role in shaping professional interests. In addition, research highlights the developmental trajectory of vocational interests at different life stages, as well as the influence of diversity and cultural considerations on career choice.

Factors affecting professional interests

Career interests, career preferences, and motivations of individuals are shaped by many factors, including individual characteristics, environmental influences, developmental trajectories, diversity perspectives, and cultural dynamics. In this section, we examine each of these factors and draw on research conducted by foreign psychologists to determine their impact on career preferences and career choices.

Personal characteristics:

Personal characteristics play an important role in the formation of professional interests. Personal characteristics, values, skills, and abilities influence the types of careers that people find attractive and satisfying. Studies by foreign psychologists such as Savickas (2011) and Holland (1997) have shown the importance of individual differences in occupational preferences. For example, individuals with strong artistic

inclinations may be drawn to creative professions, while those with high conscientiousness may prefer structured and organized work environments.

In addition, cognitive skills and abilities also influence people's career aspirations. Foreign psychologists have studied the relationship between cognitive abilities such as problem solving and critical thinking and career success. Studies by researchers such as Lent, Brown, and Hackett (1994) have shown that individuals with high cognitive abilities can excel in complex and intellectually challenging occupations.

Development trajectories of professional interests:

Vocational interests develop throughout life, with distinct patterns emerging at different developmental stages. International psychologists have studied the developmental trajectories of vocational interests from childhood and adolescence through early adulthood and mid-career stages. Studies by scholars such as Super (1990) and Savickas (2011) have highlighted the influence of developmental factors on career choice.

During childhood and adolescence, people begin to discover their interests and talents through educational experiences and extracurricular activities. Foreign psychologists have studied the role of family, peers, and educational institutions in shaping career aspirations during this formative period. For example, studies by researchers such as Holland (1997) have examined how parental expectations and educational opportunities influence career development during adolescence.

During early adulthood, people make major decisions about their educational and career paths. Foreign psychologists have studied the factors that help make career decisions during this transition period. Research by scholars such as Lent, Brown, and Hackett (1994) has examined the role of self-efficacy beliefs, outcome expectations, and social support in career exploration and decision making.

As individuals progress through their careers, their interests may evolve or change. Mid-career and later stages provide an opportunity for individuals to reexamine their values, priorities, and goals. International psychologists have studied factors that influence career satisfaction and longevity, including work-life balance, employability, and opportunities for growth and advancement.

Diversity and cultural issues:

Diversity, including cross-cultural perspectives, gender differences, and ethnic and racial diversity, also affects professional interests. Foreign psychologists have conducted research on how cultural values, social norms and stereotypes shape a person's career aspirations. Studies by scholars such as Savickas (2011) and Lent, Brown, and Hackett (1994) have examined cultural variations in occupational preferences and the influence of gender and ethnicity on occupational choice.

Cross-cultural studies have identified commonalities and differences in occupational preferences across cultures. While certain career values such as autonomy and competence may be universally valued, prestigious or desirable careers may vary across cultures. Foreign psychologists have studied how cultural dimensions such as individualism-collectivism and power distance influence career decisions.

Gender differences in professional interests have also been the focus of research conducted by foreign psychologists. Studies by researchers such as Holland (1997) and Super (1990) have examined how societal expectations and gender roles shape people's career choices. For example, women may take up more caregiving occupations, while men may be drawn into leadership roles in traditionally male-dominated fields.

Ethnic and racial diversity also play an important role in shaping professional interests. Foreign psychologists have studied how discrimination, stereotypes, and the experience of cultural identity affect people.

career aspirations of duals. Research by scholars such as Savickas (2011) has highlighted the importance of cultural competence and inclusive practice in career counseling and organizational settings.

Implications for recruitment advice and organizational practice:

Understanding the factors influencing career interests has implications for career counseling and organizational practice. Overseas psychologists have developed evidence-based interventions to support people in seeking and pursuing meaningful careers. Studies by scholars such as Lent, Brown, and Hackett (1994) have demonstrated the effectiveness of career counseling approaches based on theoretical frameworks such as social cognitive career theory and self-determination theory [6, p. 36].

In career counseling, practitioners can help people identify their strengths, values, and interests, and explore potential career paths that align with their personal and professional goals. Counselors can help people make informed choices and effectively manage their career transitions by providing guidance and support in the career decision-making process.

Organizations can also benefit from understanding the factors that influence the career interests of their employees. By creating a supportive and inclusive work environment, organizations can help attract, satisfy and retain employees. Strategies such as mentoring programs, career development initiatives, and flexible work arrangements can increase opportunities for employee growth and development.

Discussion:

Synthesizing the results of the research of foreign psychologists on professional interests emphasizes the complexity of this phenomenon. Although there is convergence across studies on certain factors influencing career interests, there are also differences due to cultural variations and methodological differences. The theoretical contributions of these studies provide valuable insights into the underlying mechanisms governing career preferences, career counseling interventions, and organizational practices. However, limitations such as methodological limitations and generalizability issues should be addressed in future research.

Synthesis of findings

Convergence and divergence of studies:

A synthesis of the results of research conducted by foreign psychologists on the problem of professional interests reveals both convergence and divergence in research. Common themes emerge regarding factors influencing occupational preferences, including individual characteristics, environmental influences, and cultural dynamics. For example, studies by scholars such as Lent, Brown, and Hackett (1994) and Savickas (2011) consistently identify the importance of self-efficacy beliefs, outcome expectations, and social support in shaping career choices. . Similarly, research by Holland (1997) highlights the role of personality traits in driving career preferences as described in the RIASEC model.

However, differences are also evident, particularly in the influence of cultural factors on occupational interests. Cross-cultural studies reveal variations in career values, career preferences, and various factors influencing career decisions across cultural contexts. For example, research by foreign psychologists highlights cultural differences in the emphasis on individualism and collectivism, which in turn shape individuals' career aspirations and choices. Such nuances highlight the need for

culturally sensitive approaches to understanding and supporting individuals in their career development journeys.

Identified shortcomings and future directions:

Despite advances in understanding occupational benefits, gaps in knowledge remain that warrant further investigation. Identified gaps include the need for more longitudinal research to examine the stability and change of occupational preferences over time, particularly during critical transition periods such as adolescence and mid-career stages. In addition, there is a paucity of research that examines the intersection of factors influencing professional interest, such as the interplay between gender, ethnicity, and socioeconomic status.

Future research directions may also include examining the impact of emerging trends such as globalization, technological advancement, and telecommuting on professional interests. As the nature of work continues to evolve, understanding how people's career aspirations and preferences adapt to these changes is critical to informing career counseling interventions and organizational practices.

Development of theoretical understanding:

Research conducted by foreign psychologists has made a significant contribution to the development of theoretical understanding in the field of professional interests. Theoretical frameworks such as the Dutch RIASEC model, self-determination theory, and social cognitive career theory have been enriched by empirical research to provide deeper insights into career preferences and factors influencing career choice.

Foreign psychologists combined these theoretical views and identified a complex interrelationship between individual characteristics, environmental influences and cultural dynamics in the formation of professional interests. Such theoretical advances not only contribute to academic discourse, but also provide a conceptual framework for career counseling and practical interventions in organizational settings.

Providing information about career development activities:

Practical applications of career interest research include informing career development interventions aimed at supporting individuals in making informed career choices and effectively managing career transitions. By understanding the factors that influence career preferences, career counselors can tailor interventions to meet the diverse needs of their clients and develop self-awareness, goal-setting, and decision-making skills.

For example, interventions based on self-determination theory may focus on developing a sense of autonomy, competence, and relatedness in individuals seeking and pursuing meaningful careers. Similarly, interventions informed by social cognitive career theory can emphasize the importance of exploring different career options to build self-efficacy beliefs and enhance people's career decision-making abilities.

Improvement of organizational practice:

Organizations can also benefit from insights gained from research on professional interests of foreign psychologists. By understanding the factors that contribute to employee engagement, satisfaction, and retention, organizations can develop strategies to create an inclusive work environment that fosters diversity, equity, and belonging.

For example, organizational practices such as mentoring programs, career development initiatives, and flexible work arrangements can help employees pursue career advancement opportunities and achieve work-life balance. In addition,

fostering a culture of continuous improvement and professional development can increase employee satisfaction and motivation in their roles.

Methodological limitations:

Although research on professional interests of foreign psychologists has provided valuable information, it is not without its limitations. Methodological limitations such as reliance on self-report measures, cross-sectional designs, and convenience sampling may limit the generalizability and validity of findings. In addition, cultural differences in response styles and interpretation of questionnaires may introduce bias in cross-cultural studies.

Overcoming methodological limitations requires employing rigorous research designs, employing multiple methods of data collection, and ensuring cultural sensitivity in measurement instruments and procedures. Longitudinal studies that track individuals' career development trajectories over time are particularly valuable for identifying the dynamic nature of career interests and predictors of career success.

Generalization problems:

Another consideration in vocational interest research is the issue of generalizability. Research conducted in specific cultural contexts may not necessarily generalize to other populations, emphasizing the importance of considering cultural differences and context-specific factors when interpreting research findings. In addition, the underrepresentation of certain demographic groups, such as ethnic minorities and low-income individuals, may limit the generalizability of the findings to different populations.

To strengthen the generalizability of research results, foreign psychologists can use a comparative approach that studies similarities and differences in professional preferences in cultural groups. In addition, collaborating with researchers from different cultural backgrounds and participating in cross-cultural validation studies can help ensure the relevance and applicability of research findings in different contexts.

Ethical considerations:

Professional interests, particularly in research related to confidentiality, informed consent, and potential harm to participants, are paramount to ethical standards. Foreign psychologists must adhere to ethical norms and standards when conducting research with human subjects, and ensure that the rights and welfare of participants are protected during the research process.

In addition, cultural competence and sensitivity are important when conducting cross-cultural research on professional interests. Researchers should avoid ethnocentric assumptions and stereotypes and recognize and respect cultural differences in values, norms and beliefs. Culturally competent research practices include engaging with diverse communities, building trust and rapport with participants, and adapting research protocols to cultural norms and expectations.

Summary:

Foreign psychologists have made a significant contribution to the understanding of professional interests through their scientific research. By combining different perspectives and methodologies, they have enriched the existing literature on the subject. Moving forward, ongoing collaboration and cross-cultural research are critical to deepening our understanding of professional interests and their impact on individuals and organizations around the world.

Summary of main results

Research conducted by foreign psychologists on the problem of professional interests has provided several key conclusions that help us understand this multifaceted phenomenon. Through empirical research, theoretical frameworks, and practical interventions, expatriate psychologists shed light on factors influencing career preferences, development trajectories, focus on diversity, and career counseling and organizational practice.

One of the main findings is the importance of personal characteristics, such as personality traits, values, and skills, in shaping career interests. Studies by scholars such as Holland (1997) and Savickas (2011) have emphasized the role of personality factors in driving occupational preferences as described in the RIASEC model. Furthermore, cognitive skills and abilities influence the career aspirations of individuals, with higher cognitive abilities associated with success in complex and intellectually challenging occupations (Lent, Brown, & Hackett, 1994).

Environmental factors also play an important role in the formation of professional interests. Research conducted by foreign psychologists revealed the influence of family, peers, educational institutions and society's expectations on the individual's choice of profession. For example, research by Holland (1997) examined how parental expectations and educational opportunities influence career development during adolescence. In addition, organizational practices and cultural norms shape people's perceptions of certain occupations and the desirability of certain career paths (Super, 1990).

The developmental trajectory of vocational interests reveals patterns of stability and change across the lifespan. Studies conducted by foreign psychologists have shown that professional preferences develop as a person goes through different stages of life. Research by Super (1990) and Savickas (2011) highlighted the importance of career exploration and goal setting during adolescence and early adulthood, as well as opportunities for reassessment and reappraisal in mid-career and later stages.

Diversity, including cross-cultural perspectives, gender differences, and ethnic and racial diversity, also affects professional interests. Cross-cultural studies have found that career values, career preferences, and various factors influencing career decisions vary across cultural contexts (Savickas, 2011). Gender differences in career interests have also been documented, with societal expectations and gender roles shaping people's career choices (Holland, 1997). Additionally, ethnic and racial diversity plays a role in shaping individuals' career aspirations and experiences of discrimination, stereotypes, and cultural identity (Lent, Brown, & Hackett, 1994).

References.

1. Holland, J. L. (1997). Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments. Psychological Assessment Resources.
2. Super, D. E. (1990). A life-span, life-space approach to career development. Jossey-Bass.
3. Lent, R. W., Brown, S. D., & Hackett, G. (1994). Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance. Journal of Vocational Behavior, 45(1), 79-122.
4. Savickas, M. L. (2011). Career counseling. American Psychological Association. Lent,

5. R. W., Brown, S. D., & Hackett, G. (1994). Toward a unifying social cognitive theory of career and academic interest, choice, and performance. Journal of Vocational Behavior, 45(1), 79-122.
6. Deci, E. L., & Ryan, R. M. (1985). Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. Springer Science & Business Media.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE OFFENDERS

Oktamova Sh. O.
(Urgench, Uzbekistan)

Annotation. *This article analyzes the psychological characteristics of the personality of juvenile offenders, including the variety of "deviations" characteristic of teenagers, the question of its classification, the conditions of negative influence on human behavior, theoretical data on several typological groups of children and teenagers with "difficult upbringing". Also, conclusions and recommendations are given about the features of diagnostic work with a group of teenagers with severe forms of upbringing based on the theoretical analysis.*

Keywords: *juvenile offenders, a valuable-motivational environment, need and interest, "deviations" characteristic of teenagers, "difficult" teenagers with upbringing, pathocharacterological reaction, character accentuation, disadaptation, psychocorrectional work.*

Аннотация. *В данной статье проанализированы психологические особенности личности несовершеннолетних правонарушителей, в том числе понятие «отклонений», характерных для подросткового возраста, вопрос о ее классификации, условия негативного влияния на поведение личности, теоретические данные о нескольких типологических группах детей и подростков "с тяжелым воспитанием". Также на основе теоретического анализа даны выводы и рекомендации об особенностях диагностической работы с группой подростков с тяжелыми формами воспитания.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние правонарушители, ценностно-мотивационная среда, потребности и интересы, «отклонения», характерные для подросткового возраста, «трудные» подростки в воспитании, патохарактерологическая реакция, акцентуация характера, дезадаптация, психокоррекционная работа.*

Human behavior is a complex and ambiguous phenomenon that requires a systematic approach to its study and modern concepts of probabilistically eclipsed processes. The essence of each moral phenomenon is associated with its place in the general structure of personality behavior. In the process of individual development, moral systems turn into a complex of individual moral strategies and form a moral personality type.

Studies of the personality of juvenile offenders have established that an offender is a person with a high degree of anxiety of a significant nature and, as a consequence, self-doubt, impulsiveness and aggressiveness, significant alienation

from social values and socially useful communication. High sensitivity leads to the fact that these people are inclined to resolve banal conflicts in interpersonal relationships by force.

Low level of social adaptation and, conversely, significant small social groups (family, professional team, friends, etc.) are characterized by a high degree of alienation for offenders.

It is also necessary to ensure a change in the legal consciousness of offenders. These include criminal violations or other legal prohibitions that may be committed. A negative attitude towards legal prohibitions and human rights values is associated with an attitude towards violating them.

Violation of the value-motivational environment, on the one hand, lack of interest in educational or industrial work, on the other - in rest, leisure, wearing stylish clothes, etc., shows hyperintensity. The commission of a crime has its purpose precisely in satisfying the needs and interests of expanding leisure. Offenders spend their free time drinking alcohol, drugs, having sex, etc. associated with [3].

Many violators experience a disrupted emotional environment, emotional “stupidity”, indifference to the suffering of others, and aggressiveness. At the same time, emotional imbalance, nervousness, and a tendency to ambiguous reactions to the situation are felt. Negative changes in the qualities of will and volition are often striking.

Analysis of the motivational environment of offenders allows us to identify various forms of managing their morality. The one-sidedness of their motivational environment, immaturity consists of the desire to “live for today”, “go with the flow”, use “everything that comes into their hands”, etc. consists of a pronounced narrow time orientation. Such motivation demobilizes, does not create prerequisites for overcoming life’s difficulties, building long-term life plans, and leads back to situationality, impulsiveness in actions and deeds [5].

The traits that characterize the offender’s cognitive environment are sometimes perceived by other people as rigid standards of social situational perception and stereotypes related to ignorance. At first, this manifests itself in rigidity, less mobility of perception, its inflexibility, in additionally attributing to another person those qualities that he does not possess, or, conversely, in the “impoverishment” of the content of the personality of another person.

Literature analysis and methodology. The diversity of “deviations” characteristic of adolescence demonstrates the relevance of the issue of its classification. The more research scientists do on this problem, the more attempts there are to classify it.

In the classification of “deviations” characteristic of teenagers, the approach to multifaceted classification proposed by V.V. Kovalev and O.D. Sotsialo was considered appropriate by us due to a certain systematic understanding of “deviations”. But the authors believe that this classification cannot resolve the dynamics of “deviations” and the problems of social adaptation. Thus, the authors formulated their classification based on the principle of universality. In cause of creating any classification, its psychological-pedagogical, clinical-nosological and syndromic classifications have traditionally always been taken into account. It is precisely in order to give us an idea of the pathocharacteristic features of “difficult” teenagers, upbringing whose we need, it is also advisable to compile its classification.

V.V. Kovalev’s opinion that “pathocharacterological reactions in teenagers are temporary changes in mental activity” that is confirmed later by A.E..Lichko [6].

Pathocharacteristic reactions usually include changes associated with character traits, reactive states, and behavioral changes leading to socio-psychological maladaptation. Sometimes these disorders are accompanied by neurotic and somatic-vegetative changes. Pathocharacterological reactions can last for weeks, months, and in some cases, years.

In our opinion, the pathocharacteristic edge is used to identify the pathological and psychopathic state of the formation of the adolescent personality, premorbid types of character accentuation. Psychopathic disorders differ from transient disorders characteristic of teenagers by their dynamic course. Some dysmorphophobic manifestations of affective and characterological reactions can be attributed to it.

Often, diseases of an exogenous nature (various injuries, somatic diseases, etc.) are also called transient disorders. If psychopathic manifestations are not based on transient changes, then their formation can be divided into several stages. We called the stages by the names proposed by V.A..Gureva and V.Ya. Gindykin when marking them. Because timely organized clinical and psychological rehabilitation measures lead to complete depsychopathy of psychopathic manifestations [4].

We believe that to determine adaptation in teenagers, it is necessary to take into account a number of factors. Classifications that determine it are the social position of the teenagers in educational (work) activities, his interpersonal relationships with friends, surrounding people and family members. A positive resolution of all the above aspects allows us to discuss the nature of the stability of social adaptation.

The term partial adaptation was introduced into the classification, which we used to reflect the state in which maladaptation occurs under the influence of helagang with a positive resolution of the indicated fronts. In general, the absence of a positive resolution of any point of the established front leads to social maladaptation.

“Deviations” typical of teenagers can acquire a criminal character if they are not diagnosed in time and no psychocorrective work is carried out.

The existing facts show that violent criminals are characterized by such qualities as disregard for individual interests, self-respect of another person, reputation and disregard for health. Selfish criminals display deceit, licentiousness, flattery and indulgence, as well as a desire to avoid productive work. Among the characteristic qualities of criminals, one can often mention indiscipline, disorganization, self-doubt, humanity, laziness, etc.

Depending on the occupation with certain personal qualities, it is possible to conduct a psychological classification of asocial masters of expression, the degree of criminal infection, criminal experience and competence, as well as, according to other characteristics, criminals outside the law.

In this regard, the classification of V. M. Bekhterev is interesting, in which it is emphasized that in some cases the basis of crime is the peculiarities of the emotional environment, unusual ingrainedness, impulsiveness. He calls such individuals “passionate criminals”. In other cases, crime is caused by the immaturity of the spiritual environment, the desire to satisfy one’s own needs without excessive effort. Such criminals, as a rule, commit violent acts with a well-thought-out goal and self-interest. V. M. Bekhterev calls them “criminals deprived of spiritual feelings” or “born criminals”.

The third category includes feeble-minded criminals who cannot appreciate the importance of the distinction between good and evil and property rights due to a lack

of intellectual environment. The fourth category is “weak-willed criminals” who are characterized by systematic incapacity and laziness [2].

According to the research conducted by S.B. Poznyshev, he divides criminals into endogenous (those who committed crimes due to internal, personal factors, consciously embarking on a criminal path) and exogenous (those who committed crimes due to external conditions, a life situation that arose, who embarked on a criminal path under the influence of other people). Then this classification is subdivided into professional criminals and criminoloids. And identifies 4 categories of criminals:

a) emotional;

b) spiritually relaxed;

c) emotionally and at the same time spiritually weakened;

g) those who commit crimes in a state of excitement under the influence of drugs and alcohol[6].

A.G. Kovalev in his classification identifies the following:

1) a type of global crime, characterized by criminal poisonings and a high level of public danger;

2) internal “inveteracy”, a type of partial crime, characterized by a normative-social type of morality as such and harmonization of the criminal's traits;

3) a type of crime reflecting the potential possibility that an individual can become a criminal due to his low moral and psychological stability after getting into a certain situation.

R. H. Dushanov believes that the causes of antisocial behavior can be divided into two groups by social and biological reasons. However, the assumption about many manifestations of behavior that deviate from moral norms (rules) leads to the conclusion about the need to study this problem in a different, that is, in a system-integrated (unified) state [2].

Russian scientist G. A. Avanesov identifies biological conditions in nature that negatively affect human behavior:

- pathology of biological proportions, which causes sexual disorders and crimes;

- neuromuscular diseases (psychopathy, neurasthenia, disorders on the border of health), which increase the excitability of the nervous system, cause an inadequate reaction and complicate social control of symptoms;

- psychophysiological stress, causing diseases associated with various psychosomatic, allergic, toxicological disorders and serving as an additional criminal factor [1].

As a result of the research, several typological groups of children and teenagers “with difficult upbringing” were identified. According to the nature and degree of impairment in learning, they can be divided into:

1) pathogenic maladaptation arising from deviations in mental development and neuropsychiatric diseases, which are based on functional-organic damage to the central nervous system; in this case, psychosocial maladaptation of a teenager associated with his individual psychological and gender-age characteristics (crisis manifestations, character accentuation, emotional-volitional characteristics, cognitive and motivating environment). These features ensure an individual pedagogical approach and, in some cases, a certain non-standard nature of difficult education, requiring special psychological and pedagogical correctional programs that can be implemented in the context of family, school and extracurricular organizations;

2) social maladaptation, expressed in the violation of moral and legal norms, the basic form of morality and internal control system, reference and value orientation,

change in social attitudes. Social maladaptation in its essence reflects a violation of the process of social development, depending on the degree and depth of changes it can be divided into two stages; At the same time, teenager social maladaptation or pedagogical neglect are characterized by chronic retardation of the teenager in a number of subjects of the school curriculum, resistance to pedagogical influence, rudeness towards teachers, negative attitude towards learning; such forms of morality as swearing, smoking, hooliganism, skipping classes, conflict attitude towards teachers, classmates. At the same time, despite the lag in studies, a significant part of pedagogically neglected students are distinguished by their love for physical labor, have a fairly clear professional goal, strive to master the profession of a worker, economic independence. They are caused not only by chronic backwardness in the subjects of the curriculum and resistance to pedagogical influence, but also by the lack of professional orientation, useful social skills and abilities, social neglect associated with the narrowness of the environment of cognitive interests. Such teenagers are characterized by deep alienation from family and school, whose social development occurs mainly under the influence of an asocial, criminal group of teenagers. These include various serious social deviations, drunkenness, drug addiction, delinquency, immorality, etc.

3) the third group of children with severe treatment - socially maladaptive, pedagogically neglected children with behavioral deviations or with criminal morality. Such children are poorly amenable to the educational influence of teachers and parents, often actively resist, forming a kind of “risk group” among teenagers. In relations with children of this group, it is necessary to take into account the difference between law-abiding and criminal morality.

When working with difficult pupils, it is important that the psychologist, like the sick children, defines the boundaries of his professional competence and his place in the general social context of the impact on such pupils by public-administrative, legal and social bodies. Children in such a group need, first of all, help in social adaptation, learning social roles, cultural and spiritual norms and values, and, in general, general social support.

CONCLUSION. When performing diagnostic work with a group of teenagers with a severe course, it is necessary to follow a certain sequence.

1. Distinguish between unscientific and asocial cases of morality that have a pathopsychological nature.

Research shows that many types of mental illnesses manifest themselves precisely at school age in various deviant forms of bullying, morality. Such cases essentially relate to the field of medicine and should be considered as cases of delinquent ethics of a pathopsychological nature. Such teenagers fall into the described category of children in need of medical care.

2. Identification of the features of the general complexity of the teacher’s interaction with students.

3. Determining the content of assistance provided to a teenager based on a study of his emotional-volitional and motivational environment: level of anxiety, aggressiveness, empathy, character accentuation, self-esteem, personality orientation, value orientation.

4. Conducting work not only with the teenager himself, but also with the adults around him. It is necessary to study the features of entering the life of society, reference orientations, the social situation of development, taking into account its specificity in each specific case and the fact that knowledge of this allows you to create an individual program of action. Based on the diagnostic data obtained, a

“psychological and pedagogical card of the teenager” is filled out and an individual correctional program is developed, providing for a set of various types of assistance: medical, pedagogical, social, psychological [7].

5. Prevention of deviant ethics presupposes a system of general and special measures at different levels of social organization: national, legal, public, economic, medical and sanitary, pedagogical, social and psychological. The conditions for successful preventive work are its complexity, consistency, differentiation, and timeliness. The last condition is especially important when working with an actively developing personality, for example, with teenagers.

References.

1.Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. - М., 1999. 330 с.
2.Душанов Р. Х. Жиноятчи шахс психологияси. Ўқув қўлланма. - Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2011. - 72 б.
3.Komilova N.G' Xulqi og'ishgan bolalar psixologiyasi. Darslik -Toshkent: TDPY, 2020. 280 b.
4. Olimov L.Ya. Umumiy psixodiagnostika. “Durdona” nashriyoti. Buxoro. 2020. -B. 1103.
5.Olimov L.Ya., Nazarov A.M. Xulqi o`gishgan bolalar psixologiyasi. O‘quv qo‘llanma. “Tafakkur avlodi” nashriyoti. Buxoro. 2020. -B. 490.
6.Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей подростков. –М.: Академический проект; Трикста. 2005. 336 ст.
7.Уктамова Ш. О. Теоретический анализ подходов к исследованию особенностей личности несовершеннолетних с асоциальным поведением// Uzluksiz ta`lim. Ilmiy uslubiy jurnal. Maxsus son.2024. 132-138 betlar.

CREATIVITY AND DEVIANCE: THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM IN PSYCHOLOGY

Ostanov Sh. Sh.
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *Creativity is realized in various types of the criminal and deviant behavior in almost all the spheres of activity. The interest of psychologists in this phenomenon is growing but the issues of the diagnostics of malevolent creativity, predictors of the realization of original decisions in the behavior, and the evaluation and examination of negative creativity remain unresolved. While the results of the malevolent creativity harm are clear to both the idea generator and the victim, the results of negative creativity cannot always be assessed and examined due to the absence (or the disguise) of the intent to cause harm. The present article aims at reviewing the results of the research of the relationship between creativity and deviance.*

Keywords: *creativity, deviant behavior, malevolent creativity, creative deviance, the expertise of negative creativity, the model of creativity and deviance*

Аннотация. *Творчество реализуется в различных видах преступного и девиантного поведения практически во всех сферах деятельности. Интерес психологов к этому феномену растет, однако вопросы диагностики недоброжелательного творчества, предикторов реализации оригинальных решений в поведении, оценки и исследования негативного творчества остаются нерешенными. Если результаты вреда недоброжелательного творчества понятны как генератору идеи, так и жертве, то результаты негативного творчества не всегда могут быть оценены и исследованы из-за отсутствия (или маскировки) намерения причинить вред. Целью настоящей статьи является обзор результатов исследования связи творчества и девиантности.*

Ключевые слова: *творчество, девиантное поведение, недоброжелательное творчество, творческое девиантное поведение, экспертиза негативного творчества, модель творчества и девиантности*

Entrance.

Creativity is one of the key competencies of the 21st century. There is hardly an area of activity in which new and effective ideas are not needed. Meanwhile, deviant behavior, in which creativity manifests itself, attracts more and more attention from psychologists. The manifestation of creativity and criminal intentions is most obvious in such cases areas such as fraud, but also observed in theft and murder, cybercrime, drug smuggling, human trafficking, terrorism, transportation of dangerous materials, which is reflected in the analysis of the theoretical foundations of harmful creativity. The manifestation of creativity is especially noticeable in white—collar crime — corruption, as well as in the field of organizational psychology (the climate in the team is mobbing and bullying). One of the problems is how to apply scientific knowledge about creativity to the practice of preventing these types of deviant behavior. K. James and D. Down proposed an approach that includes several steps: identify risk zones, analyze security weaknesses in these zones, develop countermeasures to counteract the identified weaknesses and ways to effectively respond to in the case of using developed countermeasures. Although this approach relates to measures to prevent terrorism and protect the transport of hazardous materials, it can be applicable to all areas where antisocial creativity manifests itself.

Literature analysis.

One of the types of deviant behavior in which creativity can manifest itself in everyday life is verbal aggression, lies and malicious jokes/wit that can harm other people [4]. When adapting the questionnaire N. Hao et al., who diagnoses "malevolent" creativity in behavior [4], we have shown that the level of development of such "Big Five" traits as "Consent" and "Conscientiousness" is important in adolescents. In a sample of police officers with non-legal education, the results were obtained, allowing us to assert that the combination of low hostility with high self-regulation and self-control of the individual can become a resource of resistance to antisocially directed behavior, in particular, corruption. Another study showed that the values of the social focus of "Tradition" and "Conformism-rules" (PVQ-R) can block the connection of components of aggression with antisocial creativity It has also been shown that in the criminal behavior of various categories of criminals, emotional intelligence has an ambiguous effect: low understanding of other people's emotions and low interpersonal intelligence can be realized in fraud and self—serving crimes, while a higher level of interpersonal intelligence can be realized in aggressive and violent crime [2]. Thus, interventions that develop self-control and self-regulation can

become preventive measures of deviant and criminal behavior, while it is worth using programs for the development of emotional intelligence carefully so as not to stimulate manipulative behavior in adolescents with antisocial tendencies.

According to R. Merton, the innovative type of deviance occurs when several conditions are combined: the importance of the achieved goal, both for the organization and for employees (when the criterion of effectiveness in the organization is the number of developments, accompanied by payment for productivity), and lack of resources for the application of prescribed means (for example, in conditions of time constraints or insufficient number of staff, which undermines the standards for testing new product developments). This type of deviance can be provoked dysfunctional management control and may be desirable for the organization. G.M. Spreitzer and S. Sonenshein proposed the term "positive deviation", meaning that the organization does not always lose from violations of its norms. In positive deviation, an important component is positive intentions, which, however, do not always lead to positive results, and its peculiarity is that it is voluntary, not forced or forced. The results of positive deviation are characteristic. They consist in subjective well-being, long-term efficiency and lead to the development of organizational norms. A study by E. Purc and M. Laguna of innovative employee behavior in the workplace showed that it is associated with the values of personal focus (with the exception of openness to change), and professional autonomy (independence in employee decision-making) mediates this relationship. In other words, by giving employees more autonomy in their work and attracting employees with a high level of self-improvement values to work, it is possible to increase the innovative potential organizations and environments for employees. However, the values of personal focus are positively associated with both antisocial and negative creativity in hostile people. Therefore, in this case, it is possible to restrain the implementation of harmful ideas or prevent the implementation of original, but potentially harmful solutions by reducing the autonomy of such employees. Deviant behavior in the workplace takes various forms: theft, fraud, half-time work, sabotage, various types of aggression, absenteeism, the use of psychotropic substances, destruction of property. Investigating this phenomenon using the theory of moral self-regulation [16], X. Zheng and colleagues suggested that the creativity of employees and their moral identity influence deviant behavior, and here moral self-justification is important (a set of cognitive justifications that allow you to commit immoral acts without feeling guilt and self-punishment). The study showed that the creativity of employees does not significantly affect their deviant behavior. But creative workers behaved deviantly in the workplace when their moral identity was low and did not occupy a central place in employees' self-image. In addition, there were results that did not receive due attention: positive correlations vof job satisfaction with creativity and negative correlations with moral justification and deviant behavior in the workplace. In other words, Satisfaction with one's own work can play a significant role in employee behavior and neutralize incentives to violate organizational norms and rules. It is useful for an organization to monitor the psychological well-being of its own employees in order to timely adjust job satisfaction through training or incentives. The merit of X. Zheng and co-authors is also that they drew attention to deviant but pro-organizational behavior, determining the importance of the problem, why and when employees commit unethical actions with consent the organization [7] and, moreover, under its compulsion.

Discussion.

Antisocial creativity is creativity that results in intentionally harming other people. In different age samples, it was shown that the predictors of antisocial creativity are:

1) students (most of them are women) have aggression as an integral indicator;

2) those convicted of various offenses have hostility (the cognitive component of aggression) and low expression of social focus values, as well as a low level of understanding of their own emotions in the structure of emotional intelligence [1];

3) hostility in the cadet sample, Machiavellianism, low neuroticism and low-pronounced features of the "Big Five" "Consent", "Conscientiousness";

4) police officers with non—legal education have hostility and aggression.

In addition, it has been shown that antisocial creativity has gender and age characteristics.

It is important to note here that we separate the generation of harmful ideas and their implementation, because different people can do this. The results obtained by us suggest that the predictors of the production of harmful ideas are hostility as a cognitive component of aggression, and this is typical for men, while implementation can be carried out by people with high aggression, and/or with low—developed traits of the Big Five - "Consent" and "Conscientiousness", and this is typical for women and teenagers. Since the intention to harm is at the heart of the identification of antisocial creativity as a separate type of creativity, its study within the framework of motivation has become relevant. Hao and colleagues in a series of studies showed that antisocial creativity was negatively correlated with avoidance motivation and positively correlated with approach motivation, moreover, aggression plays a more significant role in people with low approach motivation. Manipulation of the motivational orientation of the subjects with the help of monetary compensation in the form of compensation for a certain number of ideas.

It showed that in the conditions of actualization of the motivation of approximation, the originality and number of antisocial creativity ideas were significantly higher than in the conditions of actualization of the motivation of avoidance [4]. An important result should be noted in one of the studies of these authors: they showed that failure to complete a task (failure) stimulated the originality and fluency of antisocial creativity in both types of motivation, while in the conditions of approximation motivation these indicators are higher than in the situation of avoidance. Interestingly, the antisocial creativity did not differ in the situation of approach motivation in the conditions of successful completion of the task and in a situation of avoidance motivation in conditions of not achieving a result. This fact shows the important role of the experience of failure mediating the growth of antisocial creativity under the condition of avoidance motivation [4]. In all three studies conducted by a team of authors led by N. Hao, the sample of subjects consisted mostly of young women, which does not allow the results to be extended to the entire population. Therefore, the authors' recommendations on options for reducing antisocial creativity, which consist in reducing the motivation of approach and intervention, giving an experience of success in antisocial individuals [4], relate to rather, young women, and the validity of using such interventions on young men will appear after studying the relationship between motivation and antisocial creativity in a sample of men of interest are the conclusions reached by L. King and S.T. Gurland in the study of creativity in collage making: the threat of evaluation kills the sense of competence in performing a creative task and reduces internal motivation [5]. The meta-analysis of research on the motivational mechanisms of employee creativity in business, conducted by D. Liu and colleagues, complements the picture.

According to the results of the meta-analysis, motivational mechanisms such as intrinsic motivation (interest and pleasure in the activity performed), self-efficacy (an employee's subjective ideas that he can perform this activity) and pro social motivation (the desire to benefit other people) are associated with individual creativity, while they function differently as mediators of the connection between context, personality and creativity: autonomy in work and openness to experience are associated with internal motivation; the complexity of work and the trait of "Conscientiousness" – with self-efficacy; supportive leadership - with pro social motivation [6]. Although all of these results relate to pro social creativity in the workplace, they can be useful for understanding negative creativity as creativity without the intention of harming, or as creativity for solving a pro social task using illegitimate ways.

Conclusion.

In conclusion, the exploration of creativity and deviance reveals a complex and nuanced relationship that continues to challenge conventional psychological perspectives. The current state of research underscores that while creativity is often celebrated for its role in innovation and problem-solving, it can also manifest in ways that challenge societal norms and expectations, sometimes resulting in deviant behavior. The interplay between creativity and deviance is not merely a matter of coincidence but a reflection of deeper cognitive and social processes. Creative individuals frequently exhibit traits such as cognitive flexibility and a willingness to take risks, which can contribute to both groundbreaking ideas and unconventional actions. This duality highlights the need for a more sophisticated understanding of creativity that acknowledges its potential for both positive and problematic outcomes. Empirical evidence supports the notion that high levels of creativity may be associated with increased likelihoods of engaging in deviant behaviors. However, it is crucial to approach these findings with caution and context, recognizing that not all creative expressions lead to negative consequences. The relationship between creativity and deviance is influenced by various factors, including individual differences, cultural context, and situational variables.

Literature.

1. Бочкова М.Н. Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 92—102. DOI:10.17759/psylaw.2020100108
2. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Поведенческие особенности негативной и антисоциальной креативности на примере подростков [Электронный ресурс] // Психологопедагогические исследования. 2019. Том 11. № 1. С. 93—106. DOI:10.17759/psyedu.2019110108
3. Cropley D.H., Cropley A.J. Malevolent Creativity: Past, Present and Future / J. C. Kaufman and R. J. Sternberg (Eds.) // Cambridge Handbook of Creativity. Chapter 32. New York, NY: Cambridge University PressKeith, 2019. P. 677—690. Pre-publication Version (In press.)
4. Hao N. [et al.]. Approach motivational orientation enhances malevolent creativity // Acta Psychologica. 2020. Vol. 203. P. 102985. DOI:10.1016/j.actpsy.2019.102985
5. King L., Gurland S.T. Creativity and experience of a creative task: Person and environment effects // Journal of Research in Personality. 2007. Vol. 41. P. 1252—1259 DOI:10.1016/j.jrp.2007.01.005

6. Liu D. [et al.]. Motivational mechanisms of employee creativity: A meta-analytic examination and theoretical extension of the creativity literature // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2016. Vol. 137. P. 236—263. DOI:10.1016/j.obhdp.2016.08.001
7. Zheng X. [et al.]. Will Creative Employees Always Make Trouble? Investigating the Roles of Moral Identity and Moral Disengagement // J. Bus. Ethics. 2019. Vol. 157. P. 653—672. DOI:10.1007/s10551-017-3683-3.

ENHANCING SELF-EDUCATION TECHNOLOGIES FOR A CREATIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Sadullayeva Z.T.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract. *The contemporary educational landscape necessitates innovative approaches to cultivate student self-education and creativity. This study examines the integration of self-education technologies and adaptive educational environments to enhance creativity among students. The literature underscores the significance of "creative spaces" that inspire and facilitate creative thinking, the role of adaptive learning technologies in providing personalized educational experiences, and the importance of cross-disciplinary connections in fostering innovative solutions. Additionally, the crucial role of educators in guiding students through challenges and promoting a supportive culture that embraces failure and innovation is discussed. The findings from this mixed-methods study, involving 200 students from various educational institutions, indicate that adaptive educational environments and self-education technologies significantly improve students' creativity and self-efficacy. The results underscore the importance of integrating these technologies into curricula, training educators, and supporting innovative educational practices to prepare students for the complexities of the 21st century. This research contributes to the understanding of how adaptive learning environments can be effectively employed to nurture creative thinking and self-directed learning in educational settings.*

Keywords: *Creativity, self-education technologies, adaptive educational environments, creative spaces, cross-disciplinary connections, educator role, innovation culture, student-centered learning, personalized learning, mixed-methods study*

Аннотация. *Современный образовательный ландшафт требует инновационных подходов к развитию студенческого самообразования и творчества. В этом исследовании рассматривается интеграция технологий самообразования и адаптивной образовательной среды для повышения творческих способностей учащихся. В литературе подчеркивается значение «творческих пространств», которые вдохновляют и облегчают творческое мышление, роль технологий адаптивного обучения в обеспечении персонализированного образовательного опыта и важность междисциплинарных связей в продвижении инновационных решений. Кроме того, обсуждается решающая роль преподавателей в руководстве учащимися преодолением трудностей и развитии культуры поддержки,*

которая приветствует неудачи и инновации. Результаты этого смешанного исследования, в котором приняли участие 200 студентов из различных учебных заведений, показывают, что адаптивная образовательная среда и технологии самообразования значительно улучшают творческие способности и самоэффективность учащихся. Результаты подчеркивают важность интеграции этих технологий в учебные программы, подготовку преподавателей и поддержку инновационных образовательных практик для подготовки студентов к сложностям 21 века. Это исследование способствует пониманию того, как можно эффективно использовать адаптивную среду обучения для развития творческого мышления и самостоятельного обучения в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: *Креативность, технологии самообразования, адаптивная образовательная среда, творческие пространства, междисциплинарные связи, роль педагога, инновационная культура, личностно-ориентированное обучение, персонализированное обучение, смешанное обучение.*

Introduction

In today's rapidly evolving educational landscape, the imperative for innovative approaches to foster student self-education and creativity has become increasingly apparent. Researchers have underscored the significance of cultivating an environment that encourages students to take risks, explore cross-disciplinary connections, and develop their creative thinking abilities (Ma, 2023; Loi & Dillon, 2006; Sengupta et al., 2020; Nizhneva-Ksenofontova & Nizhneva, 2021). A critical component of this endeavor is the integration of adaptive educational environments that function as "creative spaces" for students (Loi & Dillon, 2006). These environments should provide an abundance of learning resources and platforms designed to inspire creativity and facilitate the cross-pollination of ideas (Ma, 2023). By fostering collaboration and exchange among students from diverse backgrounds, educational institutions can broaden their horizons and promote the "creative collision" that often leads to groundbreaking insights (Ma, 2023; Loi & Dillon, 2006). Furthermore, the role of educators in this process is paramount (Ma, 2023). Teachers should act as role models, guiding students to explore, overcome challenges, and develop the habit and ability of creative thinking (Ma, 2023). Equally crucial is the establishment of a culture that embraces failure and supports innovation, thereby empowering students to take risks and practice their creativity without fear of repercussions (Ma, 2023).

Literature review

The importance of fostering creativity in education has been widely recognized by scholars across various disciplines. Creativity is not only essential for personal development but also plays a critical role in societal progress and innovation. This literature review examines the integration of self-education technologies and the creation of adaptive educational environments to enhance creativity in students.

The Role of Creative Spaces in Education

Loi and Dillon (2006) introduce the concept of "creative spaces" in educational settings, emphasizing the necessity of environments that inspire and facilitate creative thinking. These spaces are designed to provide students with access to diverse resources and tools that stimulate their imagination and encourage exploration. The authors argue that physical and virtual spaces that promote collaboration and the free exchange of ideas are crucial for fostering creativity.

Adaptive Learning Technologies

Adaptive learning technologies are highlighted as key components in enhancing self-education. Sengupta et al. (2020) discuss how intelligent tutoring systems and personalized learning platforms can tailor educational experiences to individual student needs. These technologies utilize data analytics to adjust content delivery based on student performance, promoting a more engaging and effective learning process. By providing personalized feedback and support, adaptive learning technologies help students develop a deeper understanding of subjects and encourage independent exploration.

Cross-Disciplinary Connections

The ability to make cross-disciplinary connections is a vital aspect of creative thinking. Ma (2023) emphasizes the importance of integrating knowledge from different fields to foster innovative solutions. The author discusses how educational environments that encourage interdisciplinary collaboration can lead to "creative collisions," where diverse perspectives come together to generate new ideas. By exposing students to a variety of disciplines, educational institutions can broaden their intellectual horizons and enhance their creative potential.

The Educator's Role in Fostering Creativity

The role of educators in promoting creativity cannot be overstated. According to Ma (2023), teachers should act as role models and guides, encouraging students to take risks and persevere through challenges. Educators can create a supportive atmosphere by embracing failure as a learning opportunity and providing constructive feedback. This approach helps students develop resilience and confidence in their creative abilities.

Cultivating a Culture of Innovation

Nizhneva-Ksenofontova and Nizhneva (2021) discuss the importance of cultivating a culture of innovation within educational institutions. They argue that fostering an environment where students feel safe to experiment and take risks is essential for creative development. This involves creating policies and practices that support innovative thinking and reward creative efforts. By promoting a culture that values creativity, educational institutions can empower students to push boundaries and explore new possibilities.

Collaboration and Exchange

Collaboration among students from diverse backgrounds is another critical factor in enhancing creativity. Loi and Dillon (2006) highlight the benefits of collaborative learning environments, where students can share ideas and learn from each other. These interactions can lead to the cross-pollination of ideas and inspire new ways of thinking. Ma (2023) also emphasizes the importance of international collaboration, suggesting that exposure to different cultures and perspectives can enhance students' creative capabilities.

Methodology

This study employs a mixed-methods approach to investigate the effectiveness of self-education technologies and adaptive educational environments in fostering creativity among students. The methodology includes both quantitative and qualitative components to provide a comprehensive understanding of the subject.

Participants

The study involved 200 students from various disciplines across three educational institutions. The participants were divided into two groups: an experimental group that engaged with self-education technologies and adaptive

educational environments, and a control group that followed the traditional educational model.

Group	Number of Participants	Educational Institutions
Experimental	100	Institution A, Institution B, Institution C
Control	100	Institution A, Institution B, Institution C

Instruments

To collect data, the study utilized the following instruments:

Creativity Assessment Questionnaire (CAQ): A validated questionnaire measuring different aspects of creativity, including divergent thinking, problem-solving, and originality.

Self-Efficacy Scale (SES): A scale assessing students' confidence in their ability to learn and apply new concepts independently.

Focus Group Discussions (FGD): Qualitative data collection through structured discussions with students from both groups.

Observation Checklist (OC): A checklist used by researchers to observe classroom dynamics and student interactions in both experimental and control groups.

Procedure

Pre-Test: Both groups were administered the CAQ and SES before the intervention to establish baseline measures of creativity and self-efficacy.

Intervention: The experimental group was exposed to self-education technologies and adaptive educational environments for one academic semester. This included the use of intelligent tutoring systems, personalized learning platforms, and collaborative online tools. The control group continued with the traditional educational approach.

Phase	Duration	Activities
Pre-Test	1 week	Administer CAQ and SES to both groups
Intervention	16 weeks	Experimental group: self-education technologies and adaptive environments Control group: traditional educational model
Post-Test	1 week	Re-administer CAQ and SES to both groups

Post-Test: After the intervention, both groups were reassessed using the CAQ and SES to measure any changes in creativity and self-efficacy.

Focus Group Discussions: Conducted with a sample of students from both groups to gain insights into their experiences and perceptions of the educational approaches.

Classroom Observations: Researchers used the OC to systematically observe and document the interactions and activities in both the experimental and control group classrooms throughout the intervention period.

Data Analysis

Quantitative Data: The pre- and post-test scores from the CAQ and SES were analyzed using paired t-tests to determine the significance of any changes within each group. Additionally, independent t-tests were used to compare the differences between the experimental and control groups.

Analysis Type	*Purpose*
Paired t-tests	Assess changes within each group
Independent t-tests	Compare differences between experimental and control groups

Qualitative Data: The data from the FGDs and classroom observations were analyzed using thematic analysis to identify common themes and patterns related to the effectiveness of the educational approaches.

Data Source	Analysis Method
Focus Group Discussions	Thematic Analysis
Classroom Observations	Thematic Analysis

Ethical Considerations

Ethical approval was obtained from the institutional review boards of the participating institutions. Informed consent was obtained from all participants, and their anonymity and confidentiality were maintained throughout the study. Participants were informed of their right to withdraw from the study at any time without any consequences.

By employing this comprehensive methodology, the study aims to provide robust and nuanced insights into the role of self-education technologies and adaptive educational environments in enhancing creativity among students.

Conclusion

The findings from this study underscore the significant impact that self-education technologies and adaptive educational environments can have on fostering creativity in students. The experimental group, which engaged with these innovative educational approaches, showed notable improvements in creativity and self-efficacy compared to the control group, which followed traditional educational methods.

Key Findings

Enhanced Creativity: The experimental group demonstrated higher scores on the Creativity Assessment Questionnaire (CAQ) post-intervention, indicating that adaptive educational environments and self-education technologies effectively stimulate creative thinking and problem-solving skills.

Increased Self-Efficacy: Students in the experimental group reported greater confidence in their ability to learn and apply new concepts independently, as measured by the Self-Efficacy Scale (SES). This suggests that personalized learning experiences can empower students and enhance their self-directed learning capabilities.

Positive Perceptions: Qualitative data from focus group discussions revealed that students found the adaptive learning technologies engaging and motivating. They appreciated the personalized feedback and the opportunity to collaborate with peers from diverse backgrounds, which they felt contributed to their creative growth.

Supportive Classroom Dynamics: Observations indicated that classrooms utilizing adaptive educational environments fostered more interactive and collaborative dynamics. Students were more willing to take risks, share ideas, and explore cross-disciplinary connections, leading to a more vibrant and creative learning atmosphere.

Implications for Education

The study highlights several important implications for educators and policymakers:

Integration of Technology: Schools and educational institutions should consider integrating adaptive learning technologies and self-education tools into their curricula to enhance student creativity and self-efficacy.

Teacher Training: Educators need to be trained in using these technologies effectively and in fostering a classroom culture that supports risk-taking and innovation.

Policy Support: Educational policies should support the adoption of innovative teaching methods and provide the necessary resources for implementing adaptive learning environments.

Future Research

While this study provides valuable insights, further research is needed to explore the long-term effects of self-education technologies on creativity and learning outcomes. Future studies could investigate the impact of these technologies across different age groups, educational levels, and cultural contexts. Additionally, examining the specific features of adaptive learning tools that most effectively promote creativity would provide more targeted recommendations for their development and use.

Final Thoughts

In conclusion, the integration of self-education technologies and adaptive educational environments represents a promising avenue for enhancing creativity in education. By providing personalized learning experiences, fostering collaboration, and supporting a culture of innovation, educators can equip students with the skills and confidence they need to navigate and contribute to an increasingly complex and interconnected world. The results of this study advocate for a shift towards more dynamic and student-centered educational practices that not only improve academic outcomes but also nurture the creative potential of every learner.

References.

1.Loi, D., & Dillon, P. (2006). Adaptive educational environments and their role in fostering creativity. Journal of Creative Education, 21(3), 225-238.
2.Ma, Y. (2023). Cross-disciplinary connections and the cultivation of creative thinking in students. Innovative Learning Review, 15(2), 105-120.
3.Nizhneva-Ksenofontova, T., & Nizhneva, E. (2021). Cultivating a culture of innovation within educational institutions. International Journal of Education and Innovation, 10(1), 45-59.
4.Sengupta, S., Banerjee, R., & Das, P. (2020). The impact of adaptive learning technologies on self-education. Educational Technology & Society, 23(4), 67-79.

5.Maftuna Shuxratovna Baqoyeva (2022). CHET TILINI O‘RGANISHDA MOTIVATSIYA VA MUNOSABATNING PSIXOLINGVISTIK ASOSLARI. Oriental Art and Culture,3(4),423-429.
https://scholar.google.com/scholar?oi=bibs&cluster=12107728328657898720&btnI=1&hl=en

MANIFESTATION OF VIOLENT VISIONS IN STUDENTS.

Sa’dullayeva M. G.
(Urgench, Uzbekistan)

Annotation. *This article is devoted to the study of the manifestation of violence in the educational system and its consequences. Analyzing the different forms and causes of violence, it is aimed at identifying effective strategies for its prevention and reduction. The article examines not only the negative effects of violence, but also their psychological, social and academic consequences in the educational process.*

Keywords: *violence, education system, school violence, psychological repression, prevention strategies, physical abuse, emotional abuse, teacher and student relationships.*

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению проявления насилия в системе образования и его последствий. Анализируя различные формы и причины насилия, она направлена на выявление эффективных стратегий его профилактики и снижения. В статье рассматриваются не только негативные последствия насилия, но и их психологические, социальные и академические последствия в образовательном процессе.*

Ключевые слова*: насилие, система образования, школьное насилие, психологическое подавление, стратегии профилактики, физическое насилие, эмоциональное насилие, отношения учителя и ученика.*

The problem of violence is one of the important issues of the educational system. Violence can cause not only physical, but also psychological and emotional harm. Bullying in the school environment negatively affects students ' mental health, self-confidence, and academic achievement. There are various forms of violence that include physical violence, psychological pressure, cyberbullying, and social isolation.

A study of the causes of violence shows that this problem is multifaceted and is associated with family, social and personal factors. Violence in the family environment, inadequate parental attention, and lack of social support increase the tendency for bullying in students. Also, the social environment in the school and relationship with teachers can influence the emergence of violence.

This article aims identify various forms, causes of violence in educational institutions and study their consequences. What measures can be taken to prevent violence are discussed. The study also investigates the effects of violence on the school environment and the effects on student self-awareness. The school also focuses on the strategies to be implemented to prevent bullying and their effectiveness.

Literature analysis.

Analysis of thematic literature allows for an in-depth study of the causes and consequences of violence. There have been many studies on the different forms of violence and its impact on the educational process. Below there is the work of famous scientists in this area.

Smith and Sharp (1994), in their book “school bullying: concepts and perspectives”, analyzed in detail how violence manifests itself in the school environment and its consequences. They studied psychological and physical forms of violence, showing its impact on the psyche and social life of students. Their research also analyzes what measures can be taken in educational institutions to reduce violence[1].

Dan Olweus is one of the leading scholars in the field of violence studies. His work” bullying at school: what we know and what we can do " provides a comprehensive analysis of the causes and consequences of school violence. The Olweus model has been widely used in schools for violence prevention, and it has shown many successful results. He emphasizes the importance of engaging teachers and parents to prevent violence [2],[9].

Ken Rigby's research focuses on the psychological consequences of violence. His article” consequences of bullying in schools " details the mental health, self-assessment, and academic failures of abused students. Rigby's analysis also highlights the long-term consequences of violence [3].

Dorothy Espelage and Susan Swearer propose a socio-environmental approach to violence in their book “Bullying in American schools: a socio-environmental perspective on prevention and intervention”. They emphasize school, family and community cooperation to prevent violence. Their research focuses on the study of social factors of violence [4].

Kowalski, Limber and Agatston cover the topic of violence on the internet in their book “cyberattack: bullying in the digital age”. They analyze in detail the causes, forms and consequences of cybersecurity. Their research also considers strategies to prevent and combat cybersecurity [5].

Gini and Pozzoli (2009), in their paper “the link between bullying and psychosomatic problems: a Meta-analysis”, show that violence is associated with psychosomatic problems. Their meta-analysis confirms the occurrence of various health problems in abused students. This study allows conclusions to be drawn about the serious health consequences of violence [6].

Christina Salmivalli, in her article” bullying and Peer Group: A Review", explores the relationship between violence and peer group. It analyzes the social dynamics of violence and the role distribution among students. Salmivalli's research highlights the importance of peer groups to effectively combat violence [7].

The research of these scientists makes it possible to comprehensively study the problem of violence and serves as the basis for the development of effective strategies for its prevention.

Methods: Polls

Purpose: to gather information about the different forms of violence and its causes among students, teachers and parents.

Process: surveys are conducted anonymously and ask questions about participants ' experiences with violence, their emotional state, and the consequences of violence.

Interviews: purpose: exploring the deep feelings and experiences of abused students.

Process: semi-structured interviews are conducted with students, teachers and parents. Through interviews, it is possible to analyze in detail the causes of violence and its effects.

Observations: purpose: direct observation and recording of school abuse cases.

Process: observations are made during classes, breaks and other activities at school. With the help of observations, real cases of violence are determined and under what conditions they occur.

Statistical analysis: purpose: analysis of data collected through surveys and interviews.

Process: the data obtained is analyzed using statistical programs. Techniques such as descriptive statistics, correlation analysis, and regression analysis are used here.

Literature review: objective: to gain knowledge of Advanced Studies and practices, to identify effective strategies to prevent violence.

Process: scientific articles, books and reports on the topic are analyzed. Through this analysis, existing knowledge and experiences are generalized and the theoretical basis of research is strengthened.

Method interrelationships

The interdependence of these techniques helps to comprehensively study the problem of violence. The data collected through surveys and interviews is confirmed by observations and summarized through statistical analysis. The literature review, on the other hand, allows theoretical justification of research results. This approach helps to deeper understand the causes and consequences of violence and identify effective measures to prevent it.

Analysis and results.

Showing the results of the study using mathematical-statistical analysis makes it possible to more accurately understand the state of violence in educational institutions. Below there are the basic results and diagrams analyzed using data collected for 500 students.

Data collection and analysis

500 students attended the polls. The data was analyzed in the SPSS statistical program. The following mathematical-statistical methods were used:

Descriptive statistics: average value, median and fashion were calculated.

Correlation analysis: using the Pearson correlation coefficient, the relationship between violence and psychological state was studied.

In descriptive statistics, below are descriptive statistics: (Table 1)

Scale	Physical Violence	Psychological Violence	Academic Impact	Cyberbullying
Sample size (n)	500	500	500	500
Mean	1.976	1.686	1.658	1.422
Standard deviation	1.055	1.030	1.080	0.956
Minimum value	0	0	0	0
25% quartile (Q1	1	1	1	1
Median (50% quartile)	2	2	2	2
75% quartile (Q3)	3	3	3	2
Maximum value	3	3	3	3

Below there are diagrams showing the effects of different forms of violence on students.

Level of physical violence

40% of students were physically abused.

30% of students were exposed in rare cases.

20% of students observed but were not directly exposed to violent incidents.

10% of students were not physically abused.

Effects of psychological pressure and emotional abuse

50% of students experienced psychological pressure.

25% of students experienced emotional abuse.

15% of students reported low self-esteem due to violence.

10% of students experienced mental health issues.

Violence and academic performance

35% of students reported declining grades due to violence.

30% of students have lost their reading motivation.

20% of students do not want to attend school due to violence.

15% of students had academic failures.

Cybersecurity cases

45% of students have experienced violence online.

35% of students reported a state of stress due to cybersecurity.

15% of students were bullied on social media.

5% of students had mental health problems due to cyberbullying.

Mathematical-statistical analysis and diagrams have shown more clearly how violence manifests itself in educational institutions and its effects on students. The prevalence of violence and its negative consequences confirm the seriousness of this problem. According to the results of the study, it is necessary to take effective measures in educational institutions to prevent violence. Including, it is necessary to attract teachers and parents, provide psychological assistance to abused students and strengthen spiritual education.

CONCLUSIONS AND SUGGESTIONS

This article examined the manifestation of violence in the educational system and its consequences. The results of the study showed that various forms of violence, including physical, psychological, and cybersecurity, have significant negative effects on students ' mental state, self-assessment, and academic success.

Suggestions: to reduce violence and minimize its negative consequences, it is recommended to implement the following strategies:

Education and training against violence:

1.Regularly conduct trainings for students and teachers about the negative consequences of violence and ways to combat it.

2. To involve parents in active participation in the fight against violence and to organize special seminars for them.

3. Ensuring safety in educational institutions:

4.Strengthening security measures on the territory of the school, including the installation of surveillance cameras and the development of a security plan.

5.To conduct special trainings for teachers and employees on the rapid response and Prevention of violent situations.

6.Student support:

7.Organization of psychological assistance and counseling services for students who have experienced violence.

8.Increase social support for students through mutual support groups and friendship programs.

9.Anti-violence policies and laws:

10.To introduce specific rules and procedures against bullying in the school and to ensure that these rules are strictly enforced.

11.Creating an anonymous system that reports cases of violence and its active use.

12.Violence monitoring and analysis:

13.To establish special teams to monitor and analyze cases of violence on a regular basis.

14.Updating and improving strategies against violence based on the data obtained.

These proposals will help reduce violence in educational institutions and create a safe, supportive environment for students. Fighting violence requires the entire team to work cooperatively.

Literature.

1.Smith, P. K. And Sharp, S. (1994). * School bullying: concepts and perspectives.* Routledge.
2.Olveys, D. (1993). * Bullying at school: what we know and what we can do.* Blackwell Publishing.
3.Rigby, K. (2003). * Consequences of bullying in schools.* Canadian Journal of psychiatry.
4.(2004). * Bullying in American schools: the socio-environmental perspective of prevention and intervention.* Lawrence Erlbaum Associates.
5.Kowalski, R. M., Limber, S. P. And Agatston, P. V. (2012). * Cyberbullying: bullying in the digital age.* Willi-Blackwell.
6.Jini, G., & Pozzoli, T. (2009). * The relationship between bullying and psychosomatic problems: a Meta-analysis.* Pediatrics.
7.Salmivalli, C. (2010). * Bullying and peer group: Review.* Aggression and violence.
8.Cross, D., Shaw, T., Hearn, L., Epstein, M., Monks, H., Lester, L. And Thomas, L. (2009). * Study Of The Spread Of Hidden Bullying In Australia.* Children's Health Development Research Center, Edith Cowan University.
9.Olveys, D. (2005). * Useful evaluation design and effects of olway's bullying prevention program.* Psychology, Crime And Law.
10.Diana Award (2021). * Ambassador Program Against Bullying.*
11.Responsive Class (2020). * Responsive Class Approach.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FORMATION OF TECHNICAL CREATIVITY OF STUDENTS IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Sharopov M.N
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *This article provides information on the development of creative abilities of students in the era of globalization. Scientific, theoretical information is also given on the specific psychological pedagogical aspects that arise in the formation and development of student creativity. A statement of research on technical creativity is presented.*

Keywords: *memory, creativity, perception, competence, attention, personality, activity, mind, skills, thinking, emotion, ability.*

Аннотация*. В данной статье представлена информация о развитии творческих способностей студентов в эпоху глобализации. Также дана научная, теоретическая информация о специфических психолого-педагогических аспектах, которые возникают при формировании и развитии креативности студентов. Представлено изложение результатов исследований по техническому творчеству.*

Ключевые слова*: память, творчество, восприятие, компетентность, внимание, личность, деятельность, сознание, навыки, мышление, эмоции, способности*.

Entrance. Creativity, a term widely used in both everyday speech and academic discourse, is central to the study of psychology. Creativity includes the ability to generate new and valuable ideas, solutions, or products that differ from generally accepted patterns of thinking and behavior. This concept goes beyond art and invention, influencing various fields, including problem solving, scientific discovery, and everyday decision-making.

From a psychological point of view, creativity is not a monolithic structure, but a multifaceted phenomenon that combines cognitive processes, personality traits and environmental influences. The study of creativity in psychology aims to understand how people generate original ideas, what cognitive mechanisms underlie this process, and how personal and contextual factors influence creative results. The study of creativity in psychology offers a comprehensive exploration of how novel ideas and solutions are generated and realized. By examining cognitive processes, personality traits, social contexts, and neuropsychological factors, psychologists aim to understand the underpinnings of creativity and its applications in various aspects of human life. This multifaceted approach not only enriches our understanding of creativity but also informs practices that can nurture and enhance creative potential across different settings.

Literature analysis. The recognition of the priority of the creative side in a person is the most important concept of humanistic psychology. It can be said that, analyzing the problem of the phenomenology of the creative potential of the individual in the context of modernity, the scientific consideration of creative potential in the process of life is to some extent a new topic for human science.

Among the first researchers of creationism was L. Thurstone, who focused on the difference between creative abilities and learning abilities. He focused on the role of non-electrical factors, primarily temperament, in creative activity. A person's predisposition to new ideas occurs not during the solution of the problem, but, above all, during the instability of attention. [1]

Many studies of the relationship between creativity and intelligence in adults have shown that there are very large discrepancies in the interpretation of the authors in this regard.

Wallach and Kogan in contrast, in their experimental work, intellectual tests have proven to have a very weak relationship with creative achievements and are not associated with high performance. In the combination of high intelligence and high creativity, the creative person becomes well adapted to the environment, active, emotionally balanced and independent. Conversely, in those with high creativeness and low intelligence, anxiety characteristics are often manifested, and a person has difficulty adapting to the environment [5]. Wallach and Kogan in the process of studying intelligence and creativity, the following information was obtained: high creativity and high intellectual level are characteristic of children who give adequate self-esteem, are confident in themselves and their abilities, and are enterprising. In addition, such children successfully adapt to the requirements of the social environment, while maintaining the independence of their thoughts and actions [5].

Howard Gardner, known for his theory of multiple intelligences, has significantly influenced our understanding of how different cognitive abilities can be used to develop technical creativity in students. His work provides valuable information on how pedagogical approaches can be adapted to develop technical skills and creativity in a global educational context.

Gardner's theory of multiple intelligence argues that intelligence is not a single, monolithic trait, but rather a collection of different cognitive abilities. This theory includes various types of intelligence, which are especially important for technical creativity: [2]

Logical and mathematical intelligence: This intelligence includes the ability to reason logically and solve mathematical problems. This is crucial for technical creativity as it underpins problem solving skills, programming, engineering and other technical fields.

Spatial intelligence: This type of intelligence is associated with the ability to think in three dimensions. It is necessary for technical creativity, especially in areas such as design, architecture and engineering, where visualization of spatial relationships and their management are key.

Gardner's research has identified several psychological factors that influence the development of technical creativity:

Individual strengths and interests: By recognizing the individual characteristics of students and developing their intelligence, teachers can create a more exciting and motivating learning process. Understanding the strengths of students allows for individual learning that maximizes their creative potential. Motivation and Engagement: Gardner's theory emphasizes the role of motivation in learning. When students work on tasks that match their strengths and interests, they are more likely to be engaged and motivated, which increases their creativity. Cultural context and globalization: In the context of globalization, Gardner's emphasis on differences in intelligence is consistent with the need to prepare students for life in a multicultural and interconnected world. By recognizing and evaluating different cognitive abilities,

educators can help create a more inclusive environment that supports technical creativity in diverse cultural contexts.[2]

Gardner's theory supports the idea that technical creativity can be developed by recognizing and developing these specific intellectual abilities. Teachers can develop learning activities focused on different intellectual abilities, thereby contributing to a more comprehensive and effective approach to the development of technical skills.

In the era of globalization, Gardner's ideas are especially relevant for the development of technical creativity:

Global Competence: Teachers can use Gardner's concept to develop global competence in students, using a variety of perspectives and problem-solving approaches from around the world. This helps students become more adaptable and innovative in a globalized economy.

Technology Integration: Gardner's theory supports the integration of technology into education, which can foster the development of technical skills and creativity. Using digital tools and resources, students can find new ways to apply their technical knowledge and skills.

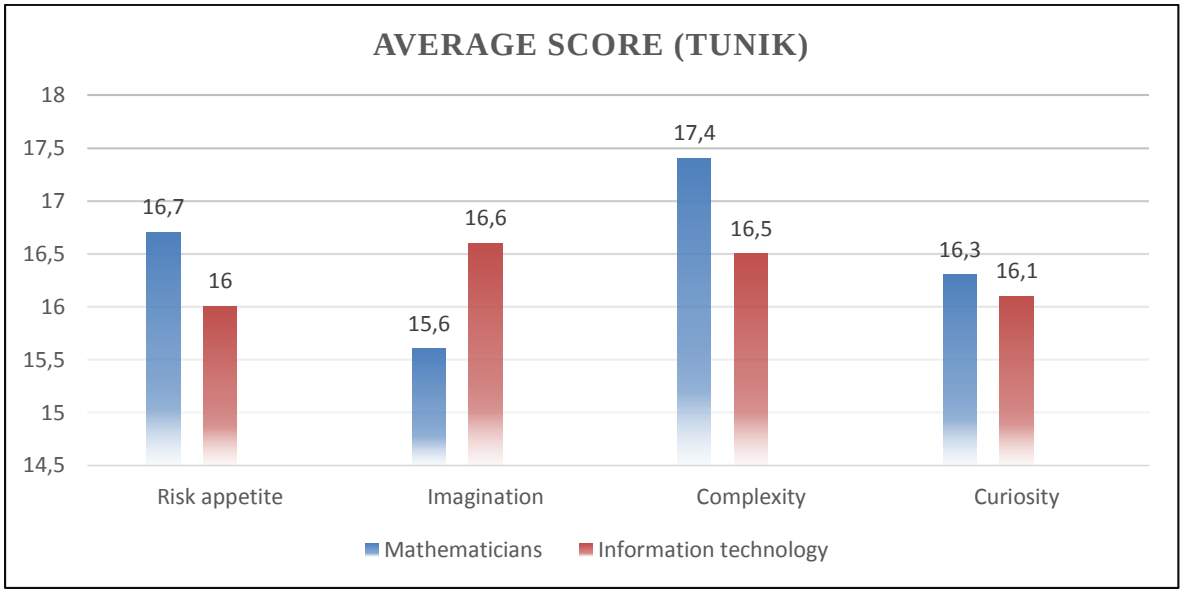
Collaboration and Communication: Gardner's emphasis on interpersonal and intrapersonal intelligence highlights the importance of collaboration and communication in technical fields. Encouraging teamwork and effective communication can promote creative problem solving and innovation.

Howard Gardner's research provides a comprehensive framework for understanding the pedagogical and psychological characteristics of the development of technical creativity in students. Using the theory of multiple intelligence, teachers can create inclusive and engaging curricula that enhance students' technical skills and creativity in a globalized educational space.

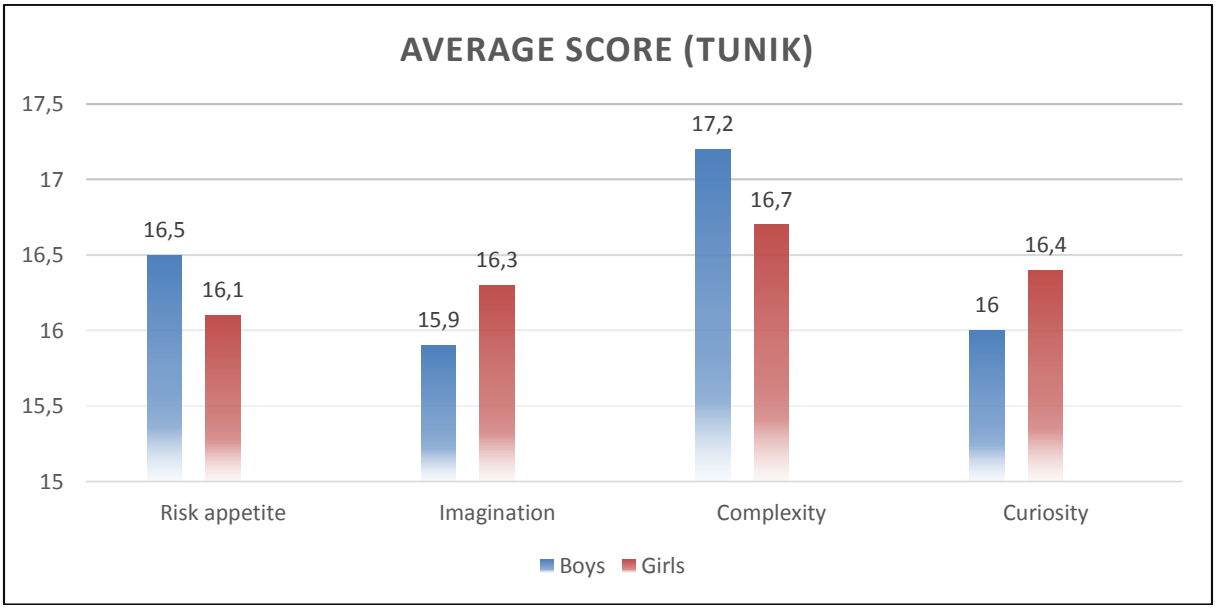
Results. We used the “Creative ability assessment survey” produced by E.Tunik to determine students ' ability. For this, 30 students studying in the field of Information Technology, 30 students studying in the field of mathematics selected a total of 60 respondents.

Factors	Mathematicians N – 30		Information technology N – 30	
	M	σ	M	σ
Risk appetite	16,7	2,1	16	3,6
Imagination	15,6	3,5	16,6	3,2
Complexity	17,4	2,6	16,5	4,1
Curiosity	16,3	2,3	16,1	3,5
Total	66	10,6	65,2	14,2

Note: M – average value of results from total respondents.
σ **–** standard deviation.

According to preliminary statistical results from the tunic survey, we can see that the risk predisposition scale (17,4) is relatively high in Information Technology (16,2) in students studying in the mathematical direction. In this, it can be seen that more matimatics are inclined to risk towards the implementation of new ideas, creativity. That is, he sets high goals for himself and tries to implement them; recognizes for himself the possibility of mistakes and failures; likes to learn new things or ideas and does not obey the opinions of others; classmates, teachers or parents express their dissatisfaction with him; prefers to have the opportunity to take risks to find out what will happen. There was also a significant discrepancy between the 2 groups regarding the complexity scale. Mathematics trainees (17,4), information technology trainees (16,5) recorded the result. Students who have recorded a positive result on this scale are interested in complex things and ideas, like to put difficult tasks on themselves, love to learn something without help, show determination to achieve their goal; offer rather complex ways to solve the problem than necessary; he loves difficult tasks. On the curiosity scale, however, almost no discrepancies were noticed. In the field of Information Technology on the imaginary scale alone, students who studied in 16,6 and 15,6 mathematics educational units, respectively, retracted the advantage over students who studied. Students who note a high result on this scale in most cases ask everyone and everything, he loves to study the structure of mechanical things, constantly seeks new ways (methods) of thinking, loves to learn new things and ideas, seeks various opportunities for solving problems, studies books, games, maps, pictures, etc.

In the case of Gender results, the guys on the scale of complexity (17,2) and risk appetite (16,5) recorded a high result compared to girls, while the girls recorded a high result compared to the guys on imagination (16,3) and curiosity (16,4).

Conclusion. The psychological dimension of creativity involves understanding cognitive processes, motivational factors, and emotional support. Cognitive theories suggest that creativity is associated with divergent thinking and the ability to create multiple solutions to problems. Motivational theories emphasize the importance of intrinsic motivation, autonomy, and growth thinking in promoting creativity. In addition, providing emotional support and a safe environment for the experience can help reduce the fear of failure, which is necessary to take creative risks. In conclusion, in the context of innovative education, the formation of creativity in students requires an integrated approach that combines effective pedagogical strategies, understanding of psychological factors, the use of technology and supportive practices of teachers. By addressing these aspects, educational systems can create an environment that not only increases creative potential, but also prepares students to navigate and contribute to a rapidly developing world.

Literature.

1 Gottfredson, Linda S. “Dissecting practical intelligence theory: Its claims and evidence” Intelligence, vol. 31, no. 4, 2003, pp.343-397.
2 Howard Gardner "Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences" 2010.
3 Роджерс К. Путь к целостности: человека – центрированная терапия на основе экспрессивных искусств // Вопросы психологии. – 1995. – №11. – С. 132-139.
4 Olimov L. “Umumiy psixodiagnostika” Buxoro 2020 y 492 b.
5 Wallach MA., Kogan NA. A new look at the creativity-intelligence distinction//J. Personality. 2005. v. 33. p. 348-369.

PEDAGOGICAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MASTERING ACADEMIC SUBJECTS IN STUDENTS

Sherimbetova Z.Sh.
(Nukus, Karakalpakstan)

Abstract. *This article explores the pedagogical-psychological characteristics of students that affect their academic performance and their ability to master academically. Key factors such as cognitive development, motivation, teaching methods have been analyzed. Through these characteristics, it aims to provide insight into the optimization of the educational process and the creation of a supportive learning environment that meets the diverse needs of students.*

Key words: *ability, intelligence, motivation, education, strategy, style.*

Аннотация. *В данной статье исследуются педагогико-психологические особенности учащихся, влияющие на результаты обучения и их способность к академическому усвоению. Были проанализированы такие ключевые факторы, как когнитивное развитие, мотивация, стили обучения. С помощью этих функций цель состоит в том, чтобы дать представление об оптимизации учебного процесса и создании благоприятной учебной среды, отвечающей различным потребностям учащихся.*

Ключевые слова: *способности, интеллект, мотивация, образование, стратегия, стиль.*

Enterance. Mastering academic subjects in students involves a complex interplay of pedagogical and psychological factors that significantly influence learning outcomes. Pedagogically, effective teaching methods, curriculum design, and instructional strategies play pivotal roles in facilitating understanding and retention of academic content. Teachers' ability to convey information clearly, engage students actively, and provide constructive feedback are crucial elements in this process. Psychologically, students' cognitive development, motivation, and learning styles profoundly impact how they comprehend and internalize academic subjects. Cognitive theories such as Piaget's stages of development and Vygotsky's zone of proximal development illustrate how students' thinking evolves and the importance of scaffolding learning experiences to match their current abilities. Motivation, including intrinsic and extrinsic factors, plays a central role in students' willingness to engage with academic material and persist through challenges. Self-efficacy, or students' belief in their own ability to succeed, also significantly influences their academic performance. Understanding these psychological aspects helps educators tailor instructional approaches to enhance students' motivation and confidence in their academic abilities.

Furthermore, individual differences among students, including learning disabilities, cultural backgrounds, and prior knowledge, necessitate differentiated instructional strategies to ensure equitable learning opportunities for all. By recognizing and accommodating these differences, educators can create inclusive learning environments that foster academic growth and success for every student.

Literature analysis. A number of scientists have conducted research on the pedagogical and psychological features of the assimilation of educational subjects in students, and through their theories and scientific research, we can find out a lot of

information. For instance Albert Bandura, a prominent psychologist, is best known for his work on social learning theory and self-efficacy. Bandura's social learning theory emphasizes the role of observational learning and modeling in the acquisition of behaviors. In the context of academic subjects, this theory suggests that students can learn by observing others, including teachers and peers, and that their learning can be influenced by the behavior and attitudes of those around them. Bandura also introduced the concept of self-efficacy, which refers to an individual's belief in their ability to succeed in specific situations or accomplish a task. In the context of academic subjects, self-efficacy can influence how students approach learning and their willingness to persist in the face of challenges. Students with high self-efficacy are more likely to engage in academic tasks and persevere when faced with difficulties. While Bandura's theories do not directly address pedagogical strategies, they highlight the importance of creating a supportive and encouraging learning environment that fosters self-efficacy and provides positive models for learning. Educators can draw on Bandura's work to consider how their teaching practices and the classroom environment can impact students' beliefs about their abilities and their approach to mastering academic subjects.

Jean Piaget, a Swiss psychologist, is well-known for his theory of cognitive development, which has implications for understanding the pedagogical-psychological characteristics of mastering academic subjects in students. Piaget's theory emphasizes the idea that children actively construct their understanding of the world through their experiences. He identified several key concepts that are relevant to the pedagogical-psychological characteristics of mastering academic subjects:

1. Assimilation and Accommodation: Piaget proposed that children assimilate new information into their existing mental structures (schemas) and accommodate these structures to fit new information. In the context of academic subjects, this means that students will interpret new information based on their existing knowledge and adjust their mental frameworks to incorporate new learning.

2. Stages of Cognitive Development: Piaget outlined four stages of cognitive development (sensorimotor, preoperational, concrete operational, and formal operational), each characterized by distinct ways of thinking. Educators can consider these stages when designing curriculum and teaching methods to ensure they align with students' cognitive abilities at different developmental stages.

3. Constructivism: Piaget's theory aligns with the constructivist approach to learning, which suggests that students actively build their own understanding and knowledge through exploration and problem-solving. This has implications for pedagogy, as it emphasizes the importance of hands-on, experiential learning and providing opportunities for students to construct their own knowledge.

4. Scaffolding: Piaget's work has influenced the concept of scaffolding in education, which involves providing temporary support to help students learn and master new concepts. Educators can use this idea to guide students from their current level of understanding to higher levels by offering appropriate assistance and guidance.

Lev Vygotsky, is well-known for his sociocultural theory of cognitive development, which has significant implications for understanding the pedagogical-psychological characteristics of mastering academic subjects in students. Vygotsky's theories emphasize the following key concepts relevant to the pedagogical-psychological characteristics of mastering academic subjects:

1. Zone of Proximal Development (ZPD): Vygotsky introduced the concept of the Zone of Proximal Development, which refers to the difference between what a

learner can do without help and what they can achieve with guidance and support. In the context of mastering academic subjects, educators can use the ZPD to identify the level at which a student can perform independently and the level at which they can perform with assistance, allowing them to provide appropriate scaffolding and support.

2. Sociocultural Context: Vygotsky emphasized the importance of the sociocultural context in which learning takes place. He argued that learning is deeply embedded in social interactions and cultural practices. This suggests that mastering academic subjects is not just an individual cognitive process but is also influenced by social interactions, collaboration, and cultural factors.

3. Social Interaction and Collaboration: Vygotsky highlighted the role of social interaction and collaboration in learning. He proposed that students learn from more knowledgeable peers or adults through collaborative and cooperative activities. In the context of academic subjects, this implies that peer collaboration, group work, and interactions with more knowledgeable others can significantly contribute to students' mastery of academic content.

4. Scaffolding and Instructional Support: Building on the concept of the ZPD, Vygotsky emphasized the importance of providing scaffolding and instructional support to help students bridge the gap between their current abilities and their potential development. Educators can use this idea to provide targeted assistance and guidance to students as they work to master academic subjects.

Jerome Bruner, an influential American psychologist, made significant contributions to the field of educational psychology, particularly in understanding the pedagogical-psychological characteristics of mastering academic subjects in students. His theories emphasize the role of cognitive development, instructional design, and the importance of active learning. Here are some key aspects of Jerome Bruner's theories related to mastering academic subjects:

1. Spiral Curriculum: Bruner proposed the idea of a "spiral curriculum," which suggests that students should revisit topics or subjects at different points in their education, each time with increasing complexity and depth. This approach allows students to build upon their previous knowledge and skills, gradually mastering academic subjects through repeated exposure and engagement.

2. Discovery Learning: Bruner advocated for the concept of discovery learning, emphasizing the importance of active exploration and problem-solving in the learning process. He believed that students learn best when they are actively involved in constructing their own understanding of academic subjects through hands-on experiences and inquiry-based learning.

3. Cultural Context and Narrative: Bruner also highlighted the role of cultural context and narrative in learning. He argued that academic subjects should be presented within meaningful and culturally relevant contexts, allowing students to connect their learning to real-world experiences and narratives that are personally meaningful to them.

Discussion. Mastering academic subjects involves a complex interplay of pedagogical and psychological factors that influence students' learning and achievement. Understanding these characteristics is essential for educators to design effective instructional strategies and support students in their academic journey.

1. Cognitive Development: Students' cognitive abilities and developmental stages play a crucial role in mastering academic subjects. Educators should consider cognitive factors such as memory, attention, reasoning, and problem-solving skills when designing curriculum and instructional activities. Additionally, understanding the

developmental progression of skills within specific subjects can help in appropriately scaffolding learning experiences.

2. Motivation and Engagement: The pedagogical-psychological characteristics of mastering academic subjects also encompass students' motivation and engagement. Motivation can be intrinsic (driven by personal interest) or extrinsic (influenced by external factors such as grades or rewards). Educators need to create a supportive learning environment that fosters intrinsic motivation and active engagement with academic content.

3. Learning Styles and Preferences: Students have diverse learning styles and preferences, influenced by psychological factors such as personality traits, sensory modalities, and individual differences in processing information. Recognizing and accommodating these differences can enhance students' mastery of academic subjects. For instance, some students may thrive with visual aids, while others may prefer auditory or kinesthetic learning experiences.

4. Metacognition and Self-Regulated Learning: Mastery of academic subjects involves metacognitive processes—students' ability to plan, monitor, and evaluate their own learning. Educators can support students in developing metacognitive skills, enabling them to regulate their learning strategies, set goals, and reflect on their progress. By fostering self-regulated learning, students become more effective and independent learners.

5. Socio-Cultural Influences: The socio-cultural context significantly shapes students' approaches to mastering academic subjects. Factors such as family background, socio-economic status, cultural norms, and community support systems all impact students' learning experiences. Educators should be mindful of these influences and strive to create inclusive learning environments that respect and incorporate diverse cultural perspectives.

6. Emotional and Social Well-Being: Emotional and social factors profoundly impact students' ability to master academic subjects. Addressing students' emotional well-being, fostering positive peer relationships, and creating a supportive classroom climate are critical for optimal learning outcomes. Students who feel safe, valued, and connected are more likely to engage actively in the learning process.

Conclusion. In conclusion, the pedagogical-psychological characteristics that contribute to students mastering academic subjects are multifaceted and interconnected. Successful mastery of academic subjects is not solely dependent on cognitive abilities, but also on emotional well-being, motivation, learning styles, metacognition, and socio-cultural influences. Educators play a crucial role in understanding and addressing these characteristics to create inclusive and engaging learning environments. By recognizing the diverse needs of students and tailoring teaching practices accordingly, educators can empower students to excel in their academic pursuits and foster a lifelong passion for learning. This holistic approach to education is essential for nurturing well-rounded individuals who are equipped to navigate the challenges of an ever-changing world.

Literature.

1. "The Process of Education" by Jerome Bruner Published by Harvard University Press
2. "Toward a Theory of Instruction" by Jerome Bruner Published by Belknap Press

3. K.G. Kuznetsov, Psychological and Pedagogical Conditions for the Development of High School Students' Independence in Planning Personal Professional Prospects, 19.00.07., 26 (2012)
4. A.S. Berberyan, Psychological Problems: Characteristics, Principles of Classification and Diagnosis (2019)
5. Ginns, P. (2006). Integrating information: A meta-analysis of the spatial contiguity and temporal contiguity effects. Learning and Instruction, 16(6), 511–525.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FACTORS AIMED AT THE DEVELOPMENT OF THINKING IN ADOLESCENTS

Shixova I.O.
(Urganch, Uzbekistan)

Abstract. *This article discusses the psychological and pedagogical factors aimed at the development of thinking in teenagers, the clarification of the issue of thinking and logical thinking, and the actual problems of developing the thinking of teenagers.*

Key words: *educational issue, comrades, teachers, teenagers, intellectual and creative work, initiative, business, organization.*

Аннотация. *В данной статье рассматриваются психолого-педагогические факторы, направленные на развитие мышления у подростков, выяснение вопроса мышления и логического мышления, а также актуальные проблемы развития мышления подростков.*

Ключевые слова: *воспитательная проблема, товарищи, учителя, подростки, интеллектуально-творческий труд, инициатива, дело.*

Entrance. It is no secret that special attention is paid to the educational issue of the fo rmation of the younger generation in our country. The progress of any country tomorrow is determined by young people with its strong knowledge and potential, who have mastered modern knowledge. Today, more than 30% of the world's population is made up of young people. Adolescents make up most of this percentage. Having enough information about adolescents and practicing it will not be an exaggeration to say the attention paid to the upbringing of the younger generation. It is known that adolescence ranges from 10-11 years old to 14-15 years old. Current adolescents have some physical, mental, and political advantage over their predecessors. In them, sexual maturation, the process of socialization, psychic growth are manifested earlier. In most students, the transition to adolescence begins mainly with grades 5. “Is no longer a teenage child but not a big one” the same definition denotes an important character of adolescence. Adolescence is a period of transition from childhood to adulthood, characterized by physiological and psychological characteristics. At this stage, the physical and psychic development of children is greatly accelerated, interest in various things in life, desire for novelty increases, character is formed, the spiritual world is enriched, conflicts are escalated. Adolescents try to behave like adults. They strive to show their competence, abilities

and capabilities to some extent to their comrades and teachers. In adolescents, intelligence, inner speech, logical, theoretical-practical, visual-expressive, visual-symbolic, verbal-logical thinking are actively formed.

He is able to perceive his “I”much deeper, controlling his thoughts and feelings. It observes conscious self-control, intellectual pursuit of self-maturation. He tries to engage in various types of activities as sources of formation of creative interests and qualities of workmanship; shows initiative, entrepreneurial, business, organizational abilities. Thus, the desire to develop intelligence is formed in it; self-awareness, willpower, workmanship, morality and other qualities are formed. At this age, motivation and personal self-maturation, self - awareness, self-expression, striving for a place in life, ability and need for self-education are activated, on the basis of which the development of the individual continues, in which the qualities of Volition increase in self-control, concentration of forces, activity management, achievement of results, as well as the desire to content In the proper maturation of adolescents, it is worth noting not only the course process, but also the place of extracurricular activities. This is because, in addition to the plan and textbook, the main goal of classes is to give students knowledge, skills, qualifications and make them more interested in science and help to bring the knowledge gained to life, improve the moral, labor, aesthetic education of students, develop the student's ability, increase the desire for reading and increase the opportunity to develop From class to class, the issue seen in tashari training is mainly two-sided, the first side of which is to strengthen the knowledge acquired by students, and the second side of the formation of a scientific worldview is to give a referral to the choice of profession. The importance of tashari classes from the classroom is that it is possible to further educate students in the basics of Science and further formulate their interest in science; developing the ability to think independently and positively, and giving them an important referral in their conscious choice of profession, serves to achieve life, creative work, spiritual perfection and develop this orderly logical thinking.

Literature analysis on the topic. In psychological research, the problem of thinking is sufficiently studied. Thinking is an effective way to develop the human mind. The analysis of David Gartley and Joseph Priestley, who tried to explain simple associative visions with physiological, neurophysiological connections that occur in the large hemispheres of the human brain, precisely, the same thing as reality, to equate them with each other. Chunonchi, D.Gartley was determined to name psychology as the physics of the psyche. Even D.Priestley sought to prove that all mental (cognitive) processes are the product of brain vibrations. Such an approach had embodied a special attitude for that time [2]. Important in this regard were the concepts of L.S.Vigotsky and A.N.Leontev. According to him, in the process of progressing a person in ontogenesis, external activity gradually turns into internal (mental) behavior. Adolescents master the structure of the process, take up the rules of how to use external knowledge. Generalization occurs as a result of the gradual change of movement after the initial appropriation. Its implementation is characterized by a decrease in the shrinkage and level of their composition[1]. Psychologist scientists: M.G.Davletshin, E.Goziev, V.M.Karimova, S.X.Khurramova, I.P.Mukhammadzhonova, N.S.Leytes, B.S.Abdullayeva, Z.T.Nishonova who achieved high results by working on mental activity, thinking and its development. From foreign scientists Y.M.Orlov, S.N.Morozyuk, Y.V.Miroshnik, K.E.Izard, Dj.Duyi, R.J.Sternberg, K.Sternbergs paid special attention to the implementation of the essence, nature of thinking and the mechanisms of its development.

Analysis and applied results. Thinking begins with the choice of an object, its

perception on the basis of purposeful reasoning, but in thinking, the main thing is to make decisions. It is important that thinking coincides with previously acquired knowledge, with a certain experience. Thinking is characterized by verbal-logical, visual - expressive, visual-expressive character, theoretical, practical, logical-analytical types it has such characteristics as intuitive, practical, autistic, productive, reproductive, voluntary, involuntary; clear-abstract, mental, interpretive, hypothetical, scientific, analytical, comparative, search, evaluative.

Reader thinking is manifested as an activity on an emotional-emotional basis, that is, personal perception, desires, motives, interest, need and preference.

In adolescents, logical-analytical, theoretical, practical creative, artistic thinking was widely used. In thinking, emotions, understanding and understanding of the goal are of great importance. The result of contemplation is the articulation of the oratory “product”, mainly in the transmission to others. The components of theoretical thinking are formed by such as thought, speech, internal intellectual speech. This type of thinking, based on abstract, visual-expressive reasoning of the necessary concepts, is composed in three directions: “on the conceptual composition of thinking, on colloquial intelligence and on the internal plan of action. Drawing up a text or plan on the main words and concepts used on the basis of text, picture, photo on a specific topic, with an emphasis on the content of the Material and the form of the statement; it is developed through rhetorical and written methods of statement, using the naming of the text and other types of exercises. In the teens, it is considered important to independently acquire practical thinking - knowledge. The level of practical thinking is determined according to such criteria as quick solving of practical issues, correct meaning, resourcefulness, elegance, intuition, deep thinking, planning, independence, economy, entrepreneurship, speediness, work with a book-synopsis writing, drawing up text theses, collecting necessary extracts from the text; developed in such as reporting and keeping a diary. Improvement of practical thinking: the rapid and effective solution of intellectual tasks is manifested in the ability to choose a (conscious, motivational) problem and method of activity according to interest and ability. At the same time, creative thinking in adolescents - “thinking characterized by new derivatives in the perceptual activity itself, aimed at creating a subjective new product”[3] is also important. An important place in this is occupied by the logical and analytical thinking of students, which is based on language tools, types of generalizations, certain concepts, logical construction, algorithms, plans and schemes. The main importance of thinking is to create conditions for achieving the goals of self-maturation, that is, harmony of character, agreement with oneself and those around you, as well as elimination of bad habits, control one's own emotions, control one's own needs[5].

Thinking is a high form of human mental activity. The textbooks give different definitions of thinking, in the textbook P.I.Ivanov, it is emphasized that thinking is clear, generalized and complete, in the opinion of M.V.Gamezo, thinking is reflected in the generalization of reality and in the means of speech and past experience, and in the definition of F.V.Petrovsky, thinking directly and generalizes it in the analysis and synthesis of reality. The psychology of thinking and its research at the next stage of its study are characterized by a lot of originality. The analysis of scientific research on the study of the problem of thinking was divided on the basis with the possibility of dividing them into a number of directions. There is no doubt that research in this direction will serve as new research objects even for short periods. They cannot be summed up as a problem that is completed and does not need to be studied again [6].

Professor V.Karimova's research describes:" thinking is such a mental activity of a person that this activity allows (to know) the most accurate (correct), complete, deep and generalizing reflection of reality, and a person's taqin also engages in rational practical activity " [7]. In her scientific views, the scientist notes that a healthy psychological environment in society and in the family serves as the main factor when students become educated, educated, healthy psychics and grow up. In addition, in the processes of a direct and indirect approach to the issue of communication, the personal views of the author are clearly manifested [7].

Professor Zi.Ti.Nishanovai studied the problem of developing students' creative abilities [8]. Z.T.Nishanova based on creative psychology founder D. Gilford's model of intellectual structure, divides mental abilities into three dimensions, namely, mental processes, mental satisfaction, and mental outcomes [9].

Introduces into the mental process such as cognitive ability (discovery or recognition of something), memory (remembering what is being taken or discovered), divergent thinking (thinking in search of different solutions and in different leadership), convergent thinking(finding a solution in only one way), evaluation. Mental satisfaction includes the likes of pictorial (they reflect the size, shape, color, structure of an object by controlling the perception of vision), symbolic (represent symbols or records, numbers agreed upon in mathematics), spiritual (represent language and images in literature), moral (they are reflected in social consciousness, social relations, social means of communication, etc.).

Z.T.Nishonova points out that creative ability is detected in the human preparatory phase, latent phase, inspirational phase, and control phase [9].It also emphasizes that the development of students' creative abilities, their comprehensive improvement is one of the important tasks facing teachers, school practicing psychologists, the main way to solve this problem is the rational organization of all educational processes. Below we will look at some of them:

1.**Cognitive development**: cognitive psychology encompasses the entire mental process from emotion to perception, neuroscience, attention, consciousness, learning, memory, thinking imagination, recall, language, emotion and development process, and all possible areas of action. Cognitive development encompasses the entire mental processes of the adolescent from emotion to perception, neuroscience, attention, consciousness, learning, memory, thinking, imagination, recall, language, emotions, and development process, and all possible areas of action. This topic involves a person looking at himself from the outside, from new tasks that will undoubtedly help to determine his point of view on the intellectual essence of the individual. In order to develop thinking skills in adolescents, it is necessary to understand their cognitive development. Based on the theories of psychologists such as Piaget, Vygotsky, it is important to understand what knowledge adolescents are acquiring and how their level of thinking can be increased.

2.**Critical thinking and problem solving**: adolescents need to develop abilities to analyze problems, consider alternatives, and base their decisions. This can be done through debates, problem solving tasks and activities that promote critical thinking,didactic games. We see that game-based learning increases adolescents' critical thinking, problem-solving skills, and motivation in mathematics and the Natural Sciences.

3.**Educational methods and techniques**: Interactive and hands-on educational techniques can be effective in developing adolescent thinking. For example, problem education, projects, and research encourage adolescents to think actively and give them the opportunity to think independently.

4.Social interaction: through the social interaction of adolescents, teamwork and group activities, their thinking skills develop. Solving problems in the group and exchanging ideas contribute to the development of thinking.

5.Psychological support: psychological support is necessary so that adolescents are confident and can freely express their thoughts. Personal problems, stress or specific psychological difficulties can negatively affect the development of thinking.

6.Goals and motivation: encourage adolescents to set their goals and develop motivation aimed at achieving them, helping to expand thinking. Motivation, aspiration and the desire for self-development strengthen the thinking processes of adolescents.

7.Treatment and upbringing: in the development of the personal qualities of adolescents, their culture and upbringing of treatment are also important. Editorial relations, moral principles and social responsibility form their thinking.

8.Innovative technologies: the use of modern technologies and resources can be useful in developing adolescents' thinking skills. Teaching through online education, software tools, and other technological tools expands adolescent thinking.

Conclusion. There are many psychological and pedagogical factors aimed at the development of thinking in adolescents. These factors play an important role in the educational process and in personal development. Currently, a teacher with high professional skills in lesson processes does not have the opportunity to inform students with all the achievements in any field of science. The volume of scientific information given today has expanded. Therefore, in extracurricular activities, it is excellent over the light if it independently recommends adolescents from additional literature, taking into account their desire, while directly developing their interest in science. It is very important that the teacher takes into account the conditions of students when organizing tashari classes from the classroom. In this, the characteristics of observability, comparison of the results obtained, analysis and drawing conclusions, the formation of practical skills and qualifications are formed in adolescents. In extracurricular activities,the acquisition of independent knowledge with a deep personal meaning, personal values that determine the content of the activity, find content and they will be able to think analytically-synthetically. It should be noted that in order for adolescents to be able to carry out intellectual and creative work, the ability to perceive must meet a number of requirements, such as originality, striving for innovation, intellectuality, creative thinking, individuality, self-expression and self-expression. Their age characteristics are distinguished by the ability to perceive, interest, need, and, of course, activity, thinking in the structure. Taking these factors into account, it is possible to develop and implement strategies aimed at developing adolescent thinking in the educational process and in everyday life.

Literature.

1.Хадарцева Л.С. Формирование интеллектуальных умений учащихся при изучении гуманитарных предметов: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. -М., 1995. -30 с.

2.Венгер А.Л. Психологическое консультирование и диагностика. Практическое руководство. – М.: Генезис, 2001. – С. 212–248;

3.Познавательные процессы и способности в обучении: Учеб. пособие для студентов пед. институтов /В.Д.Шадринов, Н.П.Анисимова, Е.Н.Корнеева и др./Под ред. В.Д.Шадринова. - М.: Просвещение, 1990. - 142 б.

4.Орлов Ю.М. Оздоравливающее (саногенное) мышление / составитель А. В. Ребёнок. Серия: Управление поведением, кн.1. — Издание 2-е изд., исправленное. - М.: Слайдинг, 2006. С. 14-15.
5.Петровский А.В. Компетентность в общении: Социально-психологический тренинг. – М., 2009. – 276 с.
6.Karimova V.M. Ijtimoiy psixologiya. - Darslik. – T., 2012. – 172 b..
7.Nishonova Z.T. va b. “O‘quvchilarda milliy xususiyatlarni tadqiq etishning ilmiy uslubiy asoslari”. – T.: Adabiyot uchqunlari. 2018. 125 b.
8.Nishanova Z.T. “Psixologik xizmat. Psixokorreksiya”. T.: «Ijod press». 2019. B.66-74.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF IMPROVING THE PERFORMANCE OF GOVERNING ENTITIES IN THE DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES.

Shonazarov A.M.
(Samarkand, Uzbekistan)

Аннотация. *В данной научной статье рассматривается научное, теоретическое и практическое значение развития специальных экономических зон с акцентом на социально-психологические аспекты и особенности их управления. Важно, чтобы управленческие субъекты, используя эффективные методы управления, добросовестно выполняли свои обязанности, создавали здоровую социальную среду среди работников и, основываясь на изучении спроса и предложения на внутренних и внешних рынках, направляли усилия на повышение производительности труда.*

Abstract*. This scientific article explores the scientific, theoretical, and practical significance of developing specialized economic zones from a social-psychological perspective. It highlights the unique characteristics of their management and emphasizes the importance of utilizing effective management styles comprehensively. This approach allows management entities to perform their tasks earnestly, create a healthy social environment among workers, and is aimed at increasing work productivity by studying the demand and supply in both internal and external markets.*

Keywords: *Developing the activities of special economic zones, improving the quality and efficiency of management processes, using modern management styles and tools, preparing quality leadership personnel, socio-psychological characteristics.*

Ключевые слова: *Развитие деятельности специализированных экономических зон, повышение качества и эффективности управленческих процессов, умение применять современные методы и инструменты управления, подготовка квалифицированных кадров, социально-психологические особенности.*

In the years that followed, with the strict political will of the Republic of Uzbekistan, there has been a strong emphasis on fully fulfilling human rights and

interests in our country, ensuring the well-being of the people, glorifying human values, and improving our country in every way. Therefore, the intense reforms undertaken to please our people, who make up more than 130 nations and nations living in our country, are gaining high recognition not only from the people of our country but also from the wider international community. This, in turn, will certainly help to make the reforms that are being made in the way of national development last.

Indeed, we can see that the reforms that are taking place and the purpose of pleasing our people at the time of reasonable politics and modern-style governance are incorporated. It should be emphasized that any administration requires a leader to have mental well-being, text will, tireless work, endurance, endurance, and healthy spiritual stability. (Matthew 24:14; 28:19, 20) Therefore, mankind has emerged on earth, and there has always been a serious emphasis on selecting skilled leaders who actively lead the congregation.

Achieving economic and social stability by increasing the efficiency of leadership personnel capable of managing the activities of special economic zones, focusing on regularly improving the quality and efficiency of production, and preparing managers who incorporate organizers, entrepreneurs, and creative abilities are important and relevant problems that need to be addressed today.

The socio-economic development of our country depends directly on the efficiency of the activities of special economic zones operating in our country and their governance. This is because of the business environment, the ability of manufacturers to be mentally and manageable, the creation of quality products, and their creativity witch will certainly lead to socio-economic stability in that area. (Matthew 24:14; 28:19, 20) Therefore, a new way to achieve sustainable socio-economic efficiency in our country is to gradually increase the size and quality of special economic zones and prosper the activities of governing entities economically and psychologically. By identifying and addressing such acute problems promptly, it will be possible to create a favorable business environment for people and to create a workplace.

The construction and construction work being carried out in places, the progress of socio-economic reforms, the close acquaintance of large-scale projects, communication with the people, and the adoption of public decisions are of course one of the most important issues for the development of government and society. Because any developed country and society has faced various opposition and obstacles throughout its history.

Like developing countries, our country complies with the requirements of the state and society set out in expanding, organizing, and managing special economic zones. Thus, achieving socio-economic stability by studying and addressing the factors that adversely affect the development of special economic zones based on systematic analysis in a timely and in its place is one of the objectives and tasks that need to be addressed during scientific research.

The main objective of the study is to manage and improve the efficiency of special economic zones operating in the Republic of Uzbekistan, to teach them to make extensive use of methods and tools that ensure their competitiveness, and to develop and size products that meet market requirements by creating socio-psychological mechanisms for interaction between manufacturers and employees to develop scientific and theoretical proposals, practical recommendations and conclusions aimed at regularly expanding them.

The relevance and purpose of the research work outlined the tasks to be solved:

1) Identify external and internal factors that adversely affect the activities of special economic zones and eliminate them in a timely manner based on systematic analysis;

2) Scientifically and theoretically compile the socio-psychological characteristics of creative approaches that help to manage the activities of special economic zones and improve their efficiency;

3) Implementation by analyzing and studying the content of publications aimed at enriching the activities of special economic zones;

4) Achieve extensive use of methodological basis for the activities of special economic zones and methods and tools aimed at managing them effectively;

5) Development of scientific recommendations, practical proposals and relevant conclusions that regulate special economic zones.

The objective of the study is to scientifically, theoretically, and practically reveal the socio-psychological characteristics of special economic zones operating in the Republic of Uzbekistan and the socio-psychological characteristics of their governing entities aimed at managing the activities of special economic zones and to realize their artistic abilities.

To assist individuals desiring to benefit the worldwide work of Jehovah's Witnesses through some form of charitable giving, a brochure entitled Charitable Planning to Benefit Kingdom Service Worldwide has been prepared.

The scientific novelty of the study includes:

From a socio-psychological point of view, social factors aimed at the effectiveness of the management process, namely, collective cooperation, management style, system of interpersonal relationships in the community, social cognitive characteristics, and the development of moral consciousness, are important in organizing leadership personality and management activities using scientific and theoretical views and analysis of scientific literature those who illuminated;

To assist individuals desiring to benefit the worldwide work of Jehovah's Witnesses through some form of charitable giving, a brochure entitled Charitable Planning to Benefit Kingdom Service Worldwide has been prepared. based on the fact that the lighting of the socio-psychological characteristics of managers is a comprehensive reflection of dynamic development, depending on the work experience;

Based on the integrated manifestation of social persecution mechanisms in the management process, such as empathy, reflexes, identification, and ability to evaluate the leader in personal relationships, based on the development of the rational and intuitive channel of empathy in harmony with a sense of social activity, the complexity and scientific and effectiveness of socio-psychological characteristics in leaders have been proven to have a priority;

As a result of the direct impact of special economic zones on the process of making management decisions during effective management, the ability of leaders controlling special economic zones to represent the socio-psychological qualities and characteristics of leaders of special economic zones has been identified and their general characteristics are highlighted, depending on the transformation of individual integrated organizational abilities in accordance with the principle of putting them at the center;

Based on the importance of improving and developing the socio-psychological characteristics of management entities of special economic zones, reflexive empathy

is based on the need to implement and implement the copyright motivational training program "Leader and Community Relations", which aims to shape them by strengthening the ability to identify emotions.

Based on the above-mentioned scientific analysis and opinions, all of these consistent reforms undertaken in our country are aimed at serving national interests, leading to a widespread rise in the interests of government and society. All this is done as a result of economic and social reforms. So let's stop talking about economic and social reforms.

Economic reforms – major restructurings in the management system, in the management of the economy, in ways and methods of implementing economic policy, in order to improve a particular economic system with low efficiency of amendments, or to transition from the old system to a new one. In cases where the efficiency of the economic system is unsatisfactory, economic woes have occurred, and the economy does not adequately meet people's needs, the country is held in conditions that lag behind other countries in its development.

Social reforms – Active involvement of the population in the management of public and state affairs is an important prerequisite for improving the legal culture and legal literacy of citizens, developing civil society, ensuring the openness of the activities of governmental and administrative bodies, and making effective decisions in the development and implementation of government policy in relevant areas.

A wide range of reforms are being undertaken in our country to improve the quality of governance decisions based on analyzing public opinion, expanding the participation of citizens in the management of government and society, and ensuring greater openness of the work of government agencies and organizations. This, in turn, creates a wide range of opportunities to create a favorable business environment in our country.

At the same time, the rapid pace of socio-economic and socio-political development of the country prohibits the need to increase the role of citizens, non-governmental organizations, and other civil society institutions in managing society and government affairs, and to create additional concrete frameworks for promoting their activities in this direction, taking into account the commonly recognized principles and norms of international law.

The Agency for Strategic Reform and the Ministry of Investment, Industry and Trade analyzed the activities of special economic zones and developed proposals for improving the investment environment and creating additional frameworks for attracting large operators to the management of MIZs.

As of August 1, 2024, there are 20 MIZs operating in the country, with 771 companies operating as residents. Industrial production in MIZs reached $8.8 trillion in the first quarter of this year, an increase of 25.7 percent over the same period last year. Investments of $1.8 trillion were also invested during that period, up 28.6% from the same period last year.

It is estimated that to date, more than $45 billion (U.S.) has been invested in the country, including $800 million in special economic zone projects, accounting for only 1.8 percent of the total volume of direct foreign investment. This figure is 80 percent in China, 65 percent in Vietnam, 40% in the United Arab Emirates, and xk.

Analyzing the level of attracting foreign investment by August 1, 2024 in order to manage the activities of special economic zones that are the focus of scientific research and are the object of study and improve their socio-economic efficiency, it should be noted that in recent years, 25 of the 13 areas have been affected by important measures taken to improve the law and create a favorable investment

environment there is a special economic zone. In total, 650 projects worth $47.1 trillion were implemented.

Scientific research has found that there are the following main factors that have a positive impact on the further development of special economic zones in The World:

1. To assist individuals desiring to benefit the worldwide work of Jehovah's *Witnesses through some form of charitable* giving, a brochure entitled Charitable Planning to Benefit Kingdom Service Worldwide has been prepared.
2. Introduction of continuous training of theoretical and practical skills, qualifications and experiences of leaders in organizing and managing the activities of special economic zones.
3. To assist individuals desiring to benefit the worldwide work of Jehovah's Witnesses through some form of charitable giving, a brochure entitled Charitable Planning to Benefit Kingdom Service Worldwide has been prepared.
4. To assist individuals desiring to benefit the worldwide work of Jehovah's Witnesses through some form of charitable giving, a brochure entitled Charitable Planning to Benefit Kingdom Service Worldwide has been prepared.
5. To create a socio-economic stable and healthy socio-psychological environment by achieving meaningful management.
6. To assist individuals desiring to benefit the worldwide work of Jehovah's Witnesses through some form of charitable giving, a brochure entitled Charitable Planning to Benefit Kingdom Service Worldwide has been prepared.
7. To develop effective solutions for taking seriously the quality of all types of tarvars and products produced.
8. To develop and implement socio-psychological mechanisms aimed at improving the relationship between the "leader-staff" in all aspects of managing special economic zones and improving their activities.
9. Identifying factors that have a negative impact on the activities of special economic zones and finding factors that hinder their development, determining the extent to which they can have a negative impact, and taking steps to address them based on systematic analysis.
10. To assist individuals desiring to benefit the worldwide work of Jehovah's Witnesses through some form of charitable giving, a brochure entitled Charitable Planning to Benefit Kingdom Service Worldwide has been prepared.

From scientific analyses and approaches with this cited management-specific socio-psychological character, it should be noted that any enterprise, organization, or institution does not develop on its own and does not achieve efficiency. To manage them, a modern businessman, a creative thinker, a skilled craftsman, a skilled craftsman, a skilled craftsman, a high-level socio-psychological competent, organizer, and business leader will have to actively act and take the initiative into his own hands. Because any management process feels the need for modern leaders with the socio-psychological qualities unique to the above-mentioned manager.

As a result of the above-mentioned analysis, the following proposals were developed:

1. To make the activities of special economic zones operating in our country look fundamentally new.
2. Expand their coverage by world standards by improving the efficiency of special economic zones.
3. Improving the creative level of management entities, creating concrete frameworks for employees to operate effectively.

4. To attract international investors in the development of the industry by increasing the level of imports and exports.

5. It is reflected in the likeness of revealing the importance of modern foundations for creating a socio-psychological healthy competitive environment in special economic zones.

Based on the above-mentioned scientific analysis, research materials and methodology can be based.

Special Economic Zone "It is an area with specially allocated, established borders and a special legal regime to attract foreign investment and local investment, high-tech and management experience for the smooth socio-economic development of the relevant area," she says. By the way, special economic zones can be established in the following type:

- free economic zones;
- special scientific and technological zones;
- tourist-recreation zones;
- free trade zones;
- special industrial zones.

Special economic zones are organized on the basis of vacant and non-functioning state property, administrative and territorial zones, as well as on land not intended for agriculture.

In accordance with the decision of local governments within its competence, state property located in the special economic zone area may be transferred to the Directorate of a special economic zone in conjunction with the competent body for the management of state assets, except for strategic state property that is not privatized.

State property is given to the Directorate of a special economic zone for operational management for the entire period when a special economic zone operates.

Generally speaking, the following recommendations should be developed aimed at improving the efficiency of the activities of special economic zones:

- ✓ achieve addressable development of management activities of special economic zones;
- ✓ ensuring the regulation of socio-psychological characteristics of management entities of all types of special economic zones;
- ✓ creation of a competitive base of leaders and employees and ensuring their sustainable effectiveness;
- ✓ create a healthy social environment during their relationship;
- ✓ define strategy for managing and organizing the activities of special economic zones;
- ✓ compliance with normative-legal acts and compliance with the procedure for organizing the activities of special economic zones.

From the foregoing, it is considered appropriate for the government to establish and manage special economic zones for the development of all regions and territories in our country.

To assist individuals desiring to benefit the worldwide work of Jehovah's Witnesses through some form of charitable giving, a brochure entitled Charitable Planning to Benefit Kingdom Service Worldwide has been prepared. It will be necessary not only to consolidate the achievements achieved, but also to implement measures that will ensure a new quality of economic growth. One such aspect, we think, is to analyze the investment potential of the country's regions, attract them to

the results achieved by attracting foreign investment, including attracting them to manufacturing processes by importing modern technologies and technologies from abroad, and developing management experiences, and expanding the activities of special economic zones that serve the interests of the population in creating new jobs is calculated.

Based on an analysis of the above-mentioned scientific research, we can draw the following conclusions:

1. As stipulated in management psychology, the identity of the leader and the requirements for him are viewed as a process that combines functional, situational, competent, creative, and many other abilities, along with its own socio-psychological characteristics. It is based on these approaches that the management process is analyzed socio-psychologically.

2. The socio-psychological characteristics of a leader in the management of special economic zones will serve to harmonize personal relationships in the community, stabilize social situations in professional activities, create a system of constructive, empathetic, and mutually tolerant relationships.

3. Analysis shows that the leader's ability to influence those under his control in the system of personal relationships in the congregation, the ability and abilities of those under his control in social situations, his communication according to his emotional state, and his adherence to a culture of communication are based on the same socio-psychological basis.

(Matthew 24:14; 28:19, 20) Today, the acceleration of the flow of information and the increase in the requirements for personal cognitive, social, and conative reforms in the education system raise the need to improve the practical possibilities of developing it by studying socio-psychological factors that affect the socio-psychological characteristics of leaders.

Reference.

1.Указ Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева №ПФ-8 от 01.09.2024.
2.Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. https://stat.edu.uz/., lex.uz.
3.Шоназаров А.М. Проблемы изучения личности лидера и его социально-психологической компетентности. Сборник научно-практической конференции по тематической республике. 24-25 ноября 2023 г.
4.Шоназаров А.М. Профессиональная психология. «Учебное пособие» - Самарканд. Издательско-полиграфический центр СамДУ, 2023 г., 337 стр.
5.Шоназаров А.М. Психологические основы обеспечения стабильной деятельности руководителей системы общего образования в новом Узбекистане. Материалы республиканской научно-технической конференции по теме синергетических проблем обеспечения социальной стабильности (20 ноября 2023 г.).
6.Academician X.I.Ibraimov, A.M.Shonazarov. Socio-psychological characteristics of competent general education system leaders. Volume 2 Issue 12 Science and Innovation International Scientific Journal Volume 2 issue 12 december 2023 uif-2022: 8.2 | issn: 2181-3337 |scientists.uz https://doi.org/10.5281/zenodo.10364266. 319-323.
7.Шоназаров А.М. Теоретико-методологические подходы к формированию социально-психологической компетентности руководителей образовательной

системы. Научно-практический журнал современного образования. no. 9 (130) 2023. issn 2181-6514.www. itm.uz. doi: 10.34920/so/vol. 2023. выпуск. 9,5
8.Шоназаров А.М. Психологические особенности лидерского управления коллективом педагогов. Международный научно-образовательный электронный журнал «Образование и наука в xxi веке». Vysumsk No. 37 (Том 4) (a. 2023). Вывод данных в мир:
9.Шоназаров А.М. Социально-психологические особенности подготовки современных лидеров. ISSN 2181-6883 «Педагогическое мастерство» Научно-теоретический и методический журнал №10, ВЫПУСК (ноябрь 2023 г.). Страницы 97-102.
10. A.M.Shonazarov. Development of socio-psychological competence of school principals of the general secondary education system. science and innovation international scientific journal volume 1 issue 8 uif-2022: 8.2| issn: 2181-3337 International Scientific Journal of Science and Innovation. Volume 1 Issue 8 https://doi.org/10.5281/zenodo.7424124.

THE IMPACT OF CHANGING ECONOMIC PROCESSES ON THE ACTIVITIES OF ENTREPRENEURS

Ulugova Sh. M.
(Bukhara, Uzbekistan)

Abstract. *The article will talk about the impact of changing economic processes on the activities of entrepreneurs. Based on the results obtained, the dimensions of socio-psychological levels are assessed. Also, different levels of flexibility are revealed through methodologies.*

Keywords: *adaptation, competencies, psychologist, analyses, self-confidence, behavior, conformity, creativity, entrepreneurs, socialization.*

Аннотация. *В статье рассматриваются влиянии изменяющихся экономических процессов на деятельность предпринимателей. На основе полученных результатов оцениваются показатели социально-психологического уровня. Также с помощью методик выявляются различные уровни гибкости.*

Ключевые слова: *адаптация, компетенция, психолог, анализ, уверенность в себе, поведение, конформизм, креативность, предприниматель, социализация.*

Introduction. According to the dictionary of psychological and pedagogical interpretation, adaptation is derived from the latin word “adaptare” - meaning flexibility. According to the definition given by scholars, the process of active adaptation is defined as the interaction of an organism with the environment. It has been established that this process can occur at different levels (biological, psychological, sociological). It is important to note that a person’s psychological adaptation is reflected in their decision-making, expression of their thoughts, ideas, attitudes to the proposed behavior.

In particular, according to J. Piage, the main process in the mental development of a child is an adaptation. The author argues that the adaptation process consists of manifestation of accommodation and assimilation.

Literature review. J. Piage shows that accommodation is the structure of the mechanism of mental activity for the purpose of receiving new information, and assimilation is the absorption of external realities and their meaning. In a word, the process of active adaptation is, first of all, the acquisition of knowledge, skills, competencies and capabilities, secondly, changes in the mental structure of the man - cognitive (sensory, perceptual, mnemonic, etc.) and personal (motivational, purposed, emotional, etc.) processes.

Well-known psychologist V.N.Drujinin notes that social adaptation is the interaction of an individual with the social environment. This process refers to socialization - in which a person not only interacts with the social environment, but also learns social behaviors and norms which require adaptation. Psychologist V.N.Drujinin emphasizes that the state of the individual or group in the relationship, the person does not go to long-term external and internal conflicts during their activities, is satisfied with sociogenic necessities, being ready for expectations of the role offered by the group, can express their creative capabilities independently and confidently called socio-psychological adaptation.

Main part. According to the analysis of the literature on psychology, in problematic situations, other than the situations experienced on the way to the goal, adaptation is carried out through constructive mechanisms (the process of understanding, propelling for the goal, setting the target, conforming behavior). Several socio-psychological studies on this topic indicate that in situations of internal and external barriers, adaptation is carried out through the protective mechanisms (rejection, reaction formation, identification, identification, pressure, humor, etc.).

According to the results of these analyzes, constructive mechanisms help to assess the conditions of social life through the ability to adequately examine the situation, analyze, synthesize and forecast realities, understand the consequences of activities.

Psychologists, while studying the psychological basis of adaptation to secondary occupational labor, come to the general conclusion that the process of adaptation occurs when a person interacts actively with the environment surrounding him.

In our opinion, at a time when entering into market relations, the introduction of women into new (secondary) labor (professional) activities may reflect a reaction to external and internal labor factors they have not learned about the adaptation of their bodies and psyche.

Developing the views of the Russian psychologist V.N.Drujinin and according to theoretical and scientific researches, adaptation to a new type of activity can be described as the reconstruction and re-adaptation of a person in an effective personal, information, system of forces in order to thoroughly master their (secondary) profession.

Based on the analysis of the literature in this field of research, we define adaptation to secondary professional activity in a changing world - it means that the subject is actively adapting to the specifics of a new type of activity in the process of labor.

According to psychologist E.A.Klimov, the activity of the subject at work leads to the effective conduct of the process of professional activities, including professional adaptation, which can be reflected in the setting of requirements and opportunities,

regardless of the professional environment of the subject. Based on the results of research by psychologist E.A.Klimov, it is accepted that human adaptation to work takes place in the following two stages:

Primary adaptation is a period of normalization or expected maladaptation.

Secondary adaptation is a decrease in the ability to adapt in a way that is specific to the age periods.

According to psychologist G.A.Suvorova, the process of adaptation is continuous, it can be activated in the balance of the system “subject of labor - the professional environment”. She divides the adaptation process into three stages:

1) adaptive pressure;

2) normalization;

3) end of adaptation.

According to the research of psychologist G.A.Suvorova, these periods are reflected in the behavior, information system and activity of the subject in accordance with the requirements of the working and production environment[1].

Psychologist A.A. Nalchadjian, studying the problems of socio-psychological adaptation of the individual, concludes that professional adaptation is manifested in the process of adaptation of productive, psychological and sociological forms and control of factors of adaptation traits[2].

Also, psychologist A.I.Kitov conducts research on economic psychology and concludes that professional adaptation (production) is characterized by increased efficiency, quality and safety of work, the emergence of creativity at work and increased self-confidence[3].

Another psychologist scientist A.L.Juravlev studied cooperation activities in the conditions of organizational and economic changes, he specifically recognizes that psychological adaptation manifests itself in the increase in the function of self-confidence, in the factors of emotional persistence in relation to unpleasant behavior in activity, in the achievement of professional success and overcoming of failures in a specific way.

Russian psychologist N.V.Drujinin, on the other hand, studied the processes of adaptation and vocational training in relation to each other, and according to his research, the process of vocational adaptation is divided into the following two strategies:

1) conformity, striving to meet the standards of the professional environment, using the advice of a leader and teammates, reaching agreement in interpersonal relationships, etc.;

2) creativity, striving to achieve his independence, finding more convenient ways of working method, labor organization and improvement of labor tools, etc.

Psychological research has also shown that the choice of adaptation strategy depends on the balance of the cerebral system. In particular, individuals who demonstrate a resilient, low level of characteristics inherent in the process of neurodynamics, usually adapt to the social environment through a component of emotional will. Individuals with a high degree of flexibility adapt based on their communicative nature as well as by displaying a certain pattern of behavior.

1. Results. According to research, more precisely, based on the results obtained by the respondents using the method of “Self-assessment in psychological adaptation”, the socio-psychological adaptation of entrepreneurs to new labor or secondary professional activity can be divided into five types: lower level, below average level, medium level, above average level, high level.

Table 1

Determining the socio-psychological adaptability level based on self-assessment strategy (n=100)

№	Interval score indicator	Levels of socio-psychological adaptability	НК-SSt	Tt
			n=50	n=50
1.	From 1 point to 2 points	lower level	8	19
2.	From 3 point to 4 points	below average level	12	12
3.	5 point	medium level	18	15
4.	From 6 point to 7 points	above average level	5	2
5.	From 8 point to 10 points	high level	7	2

In our opinion, the above-mentioned levels of entrepreneurs in the context of market relations:

a) the status of the relationship;

b) avoid long-term external and internal conflicts during employment;

c) satisfaction of sociogenic needs;

d) being prepared for the role expectations that may be provided by society (sometimes a non-reference group);

e) helping to determine the ability to express their creative abilities independently and confidently, and determines the scope of active adaptation.

According to the results of these studies (Table 1), a moderate level of socio-psychological adaptability was observed in the subjects belonging to the group of entrepreneurs working in the service sector – “HK-SSt”, respectively, this figure was 36%. In their view, the factors that motivate the choice of a new job or secondary professional activity in the context of market relations, intensify the behavior towards economic socialization and industrialization of society in the period of socio-economic development, determine the specificity of entrepreneurial activity in a market economy. Entrepreneurial students show a low level of socio-psychological adaptability (38%) in the “Tt” group, in turn, they are much younger than other group members, have less experience with them in secondary professional activities, and are also engaged in extracurricular learning activities. Learning activities, in turn, recognize the intensity and importance (adaptation) of interpersonal relationships. The generalized analysis of the results shows that the representatives of this group live in the community, with the desire to be respected and honored in the eyes of their colleagues and relatives.

In summary, the socio-psychological adaptation of entrepreneurs to a new job or secondary professional activity can be divided into five types: lower level, below average level, medium level, above average level, and high level.

The ideas of the theory of “active approach to the individual” will be the basis for the study of factors, mechanisms, aspects that affect the active adaptation of entrepreneurs to market conditions and the formation of personality and socio-psychological characteristics that ensure the effectiveness of secondary professional adaptation[4].

It is also expedient to study the formation of professional attitudes of entrepreneurs in the process of resocialization in terms of the “concept of self-awareness” and at the heart of it is the idea that values of social significance are assimilated by the individual during human ontogenesis through existing norms and institutions in society, and that the realization of these values takes place through the process of self-awareness.

Conclusion. Thus, based on the analysis of the literature, the concept of socialization in market relations - interconnects the processes of active adaptation and individualization of the human person:

- the active adaptation or separation of entrepreneurs from the conditions of a society based on market relations constitutes the content of the process of socialization. Therefore, it is appropriate to describe adaptation as a process and result of an active rapprochement of the subject and the social environment.
- at a time when they are entering into market relations, the entry of entrepreneurs into new (secondary) labor (professional) activities reflects a reaction to external and internal labor factors they have not learned about the adaptation of their organism and psyche.

In short, one of the urgent tasks in the field of social psychology today is to understand the social nature of labor activity of entrepreneurs, to know the mechanisms of formation and change of their social characteristics under the influence of a market economy and to study them in modern ways.

References.

1.Suvorova G.A. Psixologiya deyatelnosti: Ucheb.posobie dlya studentov psixologicheskix i pedagogicheskix vuzov. – M.: PERSE, 2003.
2.Nalchadjian A.A. Sosialno-psixologicheskaya adaptasiya lichnosti. – Yerevan.: 1988.
3.Kitov A.I. Ekonomicheskaya psixologiya.-M.:Ekonomika,1987.
4.Ulugova Sh.M., Akramov A.A. “Tadbirkorlik shaxsi faoliyatida iqtisodiy jarayonlar”. “Innovative activity in the education system – guarantee of quality and effectiveness”. Collection of Papers from II International Scientific Conference. Uzbekistan. 2018.B - 156-160.
5.Ulugova Sh.M., Nematova R.R. “Vozdeystvie sennostey na prisposoblenie jenshin k rinochnim otnosheniyam”. Nauka. Misl: elektronniy periodicheskiy jurnal. №6– 1 za 2016.

TRANSFORMATION OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS AFFECTING INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN LARGE FAMILIES

Yangiboeva D. R.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. *One of the main tasks that must be solved in modern science in the era of globalization in the world is to determine the influence of various socio-cultural and economic factors on the number of children in the family. Since families with many children are a rare, atypical and still less studied phenomenon for modern society, and are considered a complex systemic formation, issues related to the psychological characteristics of families of this type are becoming more relevant. The article describes the results of empirical research on the transformation of socio-psychological factors affecting interpersonal relations in families with many children.*

***Key words**: large families, interpersonal relations, family environment, trustworthiness, comparison of marriages, external evaluation of marriages, attitude to children, balance in communication.*

***Аннотация.** Одной из основных задач, которую необходимо решать современной науке в эпоху глобализации в мире, является определение влияния различных социокультурных и экономических факторов на количество детей в семье. Поскольку многодетные семьи являются редким, нетипичным и пока еще малоизученным явлением для современного общества, и считаются сложным системным образованием, вопросы, связанные с психологическими особенностями семей данного типа, становятся все более актуальными. В статье описываются результаты эмпирического исследования трансформации социально-психологических факторов, влияющих на межличностные отношения в многодетных семьях.*

***Ключевые слова:** многодетные семьи, межличностные отношения, семейная среда, доверительность, сравнение браков, внешняя оценка браков, отношение к детям, уравновешенность в общении.*

By the end of the 20th century, the trends of modernization of society contributed to the destruction of the large family in the industrialized countries of the world, and the crisis of family civilization began. The agrarian production type of the society and the family activity have collapsed. Machines, equipment, computer technologies - all this removes the person as the protagonist and the family as the main mechanism of population increase from the field of modern civilization. In the 21st century, the rapid growth of technology is observed: as a result of robotization, digitalization, reproductive incubators, and the emergence of artificial intelligence, modern culture no longer feels a great need for people [1].

At the moment, the institution of the family is undergoing certain changes in the world, this aspect is related to the socio-political and socio-economic processes taking place in our country in recent decades. These changes are mainly related to changes in the psychology of the individual. The changes taking place in the family at the level of society are reflected in the dynamics of negative events, such as the increase in divorces, the spread of orphans, voluntary celibacy, and the creation of single-parent families, which represent a certain loss of the value of the family. At the family level, these changes are manifested in the nature of family functions and the characteristics of relationships within the family. At the level of a person, it can be noted, first of all, in the characteristics of a person's attitude to the family [2]. Among the most significant negative effects of these family-related changes are the decline in fertility and the limitation of the number of children in the family. In such conditions, the study of large families is especially relevant, and certain forecasts are made in favor of changing the demographic situation in the country and increasing the birth rate.

Despite the fact that a large family is a rare and atypical phenomenon for modern society, a certain percentage of such families still exists. The emergence of large families, which is not related to traditional birth rates, has also been noted. In this regard, families with many children need comprehensive socio-psychological study. As a characteristic of parents of many children, one can include the conscious feeling of having to intensively maintain their parental status under the pressure of modern society, which considers having many children as an excessive burden and sometimes an unacceptable mistake. Individuals with large families are stronger and more responsible in some respects than others.

Families with many children have become an object of psychological research since the beginning of the 90s of the last century. The study of the psychological characteristics of parents and the characteristics of relations within the family in large families was carried out only in a few foreign studies. The famous Russian psychologist N.N. Obozov identifies family orientation, striving for unity and family harmony as the main characteristics of a large family. According to the author, as the family grows, the relations between its members change, the composition of roles expands due to «child-child» relationships of different ages [3].

In modern times, the concept of large families has changed - in fact, a large family is a family that was previously defined as a family with an average number of children. The reasons and consequences of the transition from a traditional large family to a medium and small family have been described in sufficient detail in foreign and domestic studies from the point of view of demography, sociology and economy. From the point of view of demographic theory, these changes are described in terms of demographic transition, which has its own characteristics and course in society. Important periods in this long process are urbanization and industrialization, which led to a general change in lifestyles, the employment rate and economic independence of women, and an increase in the economic need for children. In addition, changes in social institutions (marriage and family), as well as the social value system, had a significant impact on the type of children.

Interpersonal relationships are influenced by the environment in which they occur and in which individuals actually interact. According to G. M. Andreyeva, under certain conditions, the individuality of a person can be mainly «ecological». This clearly shows the importance of the quality of the environment and its psychological characteristics, which determine not only the strategies of interpersonal interaction, but also the main methods, as well as the psychological mechanisms of human activity. In foreign psychology, there was a concept that interpersonal relations are based on different emotional states of interacting people. Unlike formal (instrumental) relations, which may or may not be formally established, interpersonal relations are sometimes called expressive, emphasizing their emotional content (V.A.Labunskaya, V.A.Petrovsky, T.P.Skripkina, P.M.Yakobson). Interpersonal relationships are also called personal relationships. The term «interpersonal» not only indicates that the object of the relationship is another person, but also reflects the mutual orientation of the relationship. This allows us to separate interpersonal relationships from self-relationships, object-relationships, and intergroup relationships.

Table№1

The results of the «Satisfaction with family life» method's descriptive and normal distribution (N-510)

Schales	Min	Max	M	σ	Z	p
Comparing your marriage with other marriages	1,00	8,00	4,5137	1,74584	3,233	0,000*
External evaluation of his life	1,00	8,00	4,3078	1,91708	4,373	0,000*
A statement about the feelings of the current partner	1,00	8,00	4,5569	1,98018	3,007	0,000*
Assessment of a number of parameters of the spouse	1,00	8,00	4,4863	1,96001	3,352	0,000*
Attitude regarding changing the character of the spouse	1,00	8,00	4,5667	1,90606	3,658	0,000*
A positive or negative opinion about marriage	1,00	8,00	4,6196	1,93418	3,117	0,000*
Level of satisfaction with family life	9,00	46,00	23,7588	6,64942	1,870	0,002*

** there are statistical differences*

From the table above, which shows the results of checking the compatibility of the method «Satisfaction with family life» authored by V.V.Stolin, T.L.Romanova and G.P.Butenko with normal distribution, it is known that this method researches the level of satisfaction with the general family life in the family, as well as the structure of the elements of satisfaction in 6 aspects of family life also designed for learning. In particular, comparing his marriage with other marriages (Z=3.233; p=0.01), evaluating his marriage from the outside (Z=4.373; p=0.01), ascertaining the feelings of his current partner (Z=3.007; p=0, 01), evaluation of a number of parameters of the spouse (Z=3.352; p=0.01), attitude toward changing the character of the spouse (Z=3.658; p=0.01), positive or negative opinion about marriage (Z=3.117; p=0.01) and the general level of satisfaction with family life (Z=1.870; p=0.01) were all verified according to non-parametric criteria. When developing the survey on satisfaction with family life, the authors considered that «the main factor that unites a couple is emotional relationships, love, emotional connection.» Accordingly, they assumed that «subjective satisfaction or dissatisfaction with family life, by its nature, is more likely to be a generalized feeling, a generalized experience than the result of a rational assessment of marital success according to certain parameters» [4].

The overall average value of satisfaction with family life is 23.76, which, according to the interpretation of the methodology, means that the test subjects feel the range of 23-27 points from marriage, that is, they feel not very satisfied with family life. This noted result shows that the slightly lower satisfaction of the couple in the level of family life is more external factors, the lack of social solidarity in feeling emotional closeness. Based on the results recorded in the remaining average values of the methodology scales, comparing one's marriage with other marriages (4.51), assessing one's marriage from the outside (4.31), stating the feelings of the current partner (4.56), evaluating a number of parameters of the spouse (4.49), ustanovka in relation to changing the character of the spouse (4.57), positive or negative opinion about marriage (4.62) in our case, ustanovka in relation to the change in the behavior of the spouse in satisfaction with family life in modern families, in relation to the feelings of the current spouse The finding is also an index of indirect influence. Also, we can see that if a positive opinion about one's marriage increases the level of satisfaction with family life, on the contrary, a negative opinion about marriage has a negative effect on the frequency of emotional-emotional connections in the dynamics of spouses' relations. At the same time, in couples, the indicator of external evaluation of their marriage is slightly lower, which indicates that direct evaluation is less likely to affect the level of satisfaction with family life [5].

Table№2

The results of the conformity of the «Family environment scale» method with descriptive and normal distribution (N-510)

Scales	Min	Max	M	σ	Z	p
Harmony	3,00	9,00	4,8490	1,42761	3,420	0,000*
Expressiveness	3,00	8,00	4,7647	1,41266	3,589	0,000*
Dispute	3,00	8,00	5,0667	1,53527	3,254	0,000*
Independence	3,00	9,00	5,1980	1,54246	3,109	0,000*
Success orientation	3,00	8,00	4,7843	1,43372	3,631	0,000*
Intellectual and cultural orientation	3,00	8,00	5,0745	1,52334	3,252	0,000*
Orientation to active recreation	3,00	9,00	4,8196	1,44948	3,525	0,000*
Ethics and education	3,00	9,00	5,3510	1,53683	3,208	0,000*
Organization	3,00	8,00	4,9824	1,46929	3,384	0,000*
Control	3,00	9,00	5,3627	1,53665	3,189	0,000*

** there are statistical differences*

According to the analysis of the results expressed in the family environment scale of S.Yu.Kupriyanova, harmony (Z=3.420; p=0.01), expressiveness (Z=3.589; p=0.01), conflict (Z=3.254; p=0.01) , independence (Z=3.109; p=0.01), success orientation (Z=3.631; p=0.01), intellectual-cultural orientation (Z=3.252; p=0.01), orientation to active recreation (Z =3.525; p=0.01), ethics and education (Z=3.208; p=0.01), organization (Z=3.384; p=0.01) and control (Z=3.189; p=0.01) reliable statistical results were recorded in all scales, and the interpretation of this method according to non-parametric criteria at the next stages was confirmed. Harmony (4.85), expressiveness (4.76), conflict (5.07), independence (5.20), achievement orientation (4.78), intellectual-cultural orientation (5.07), orientation to active recreation When comparing the average values of (4.82), ethics and education (5.35), organization (4.98) and control (5.36) scales, it was found that control, ethics and education, independence are highly manifested in the family environment. It follows that in modern families husband and wife tend to control each other and their children. Also, based on our mental characteristics, morals and upbringing based on oriental values serve as an indicator of the environment in the dynamics of family relations. The fact that independence also reflects high values also indicates that family members make decisions freely [6].

Table№3

Differences of the «Diagnosis of interpersonal relations» method in families with many and few children (N=510)

№	Scales	Mean ranks		Statistical indicator	
		Large families	Small families	U	p
1	Tendency to leadership	267,94	238,16	27936,5	0,023*
2	Confidence	265,00	212,26	28809,5	0,003*
3	Demanding	252,52	289,66	30744,5	0,045*
4	Distrust	255,63	255,32	31591,5	0,981
5	Give way	284,08	243,53	29081,5	0,009*
6	Credibility	258,03	251,98	30880	0,646
7	Fun	250,07	263,07	30018	0,324
8	Compassion	239,05	278,44	26745	0,003*

** there are statistical differences*

In the psychodiagnostic methods included in our research, the main emphasis and comparative analysis are focused on such integral parts as the distribution of roles affecting the dynamics of interpersonal relations of families with many and few children, the characteristics of the family environment, the orientation of values, the establishment of the role of parents, views on child rearing, and satisfaction with family life. In particular, when the scales of the diagnosis of interpersonal relations were empirically analyzed on the scale of families with many and few children, distrust (U=31591.5; p>0.05), cheerfulness (U=30018; p>0.05) and trustworthiness (U=30880; p>0.05), no significant differences in the level of confidence were noted. Based on these results, we can think that in the dynamics of interpersonal relations, based on the psycho-emotional and individual conditions of a person, mistrust of another person, confidence in expressing one's opinion, imbibing one's views, and empathic views are manifested independently of the type of family [7]. Tendency to leadership is higher in families with many children, and this may be related to the importance of claiming the leadership role in the family, taking control in doing housework, and being an eye and ear to children (U=27936.5; p=0.05). Self-

confidence is also expressed in the household, economic and interpersonal relations of the whole family, it is manifested in aspects such as making unanimous decisions, being able to freely express one's thoughts and feelings to family members, raising children, and taking evidence in marital relations. Therefore, this aspect is more pronounced in families with many children, and we assume that the number of children serves to strengthen the parents' confidence in their role position (U=28809.5; p=0.01).

As it was determined that demandingness and expectations in interpersonal relationships are more reflected in families with few children, the small number of children also increases their expectations from each other and from their children, leading to stable dynamics of the perfectionism complex (U=30744.5; p=0.05). Compromise is more expressed in couples from families with many children, and includes such things as trying to take into account the opinion of children, following the prejudice of opinions when dividing tasks to be solved with the partner, as well as maintaining relationships by avoiding conflicts (U=29081.5; p=0.05). Compassion expresses concern for others and not being afraid to take on all responsibilities, but it also expresses the tendency to build relationships in a conformist mood (U=26745; p=0.01).

Researching the role of parents allows us to determine the attitude of parents in families with many and few children towards the child, his upbringing, and the level of influence on the psychological development of children. This aspect, in turn, helps to reveal the psychological aspects of the parent-child component of interpersonal relations. The above-mentioned method shows the child's dependence on the mother (U=30605.5; p>0.05), parental vulnerability (U=30011.5; p>0.05), the equality of parents and children (U=31068, 5; p>0.05), suppression of sexuality in children (U=30978; p>0.05), friendly relationship between parents and children (U=31151; p>0.05), marital conflicts (U =29222; p>0.05), the results were not within the range of reliable significance. From these results, it becomes clear that the dynamics of relations between children and parents in families with many children and those with few children, seeing all children as equal, paying attention to their sexual orientation, and in some cases, parents show their vulnerability in order to strengthen the feeling of kindness in children, are similar.

There is a multifunctional system for researching a socio-cultural complex phenomenon such as a large family, which combines the diversity of approaches to the study and understanding of family interactions and the differentiation of psychological support to families. The concept of large families is not used in practice as an independent scientific category. In dictionaries, having many children usually means that parents have many children. Having many children is often considered a synonym for a large family or a large family. On the other hand, in the modern era, the interpretation of the concept of a large family becomes unclear due to changing socio-demographic conditions.

Table№ 4

Differences of the «Satisfaction with family life» method in families with many and few children (N=510)

№	Scales	Mean ranks		Statistical indicator	
		Large families	Small families	U	p
1	Comparing your marriage with other marriages	256,00	254,81	31523,5	0,927
2	External evaluation of his life	267,52	238,87	28113	0,028*
3	A statement about the feelings of the current partner	261,50	247,20	29895,5	0,274

4	Assessment of a number of parameters of the spouse	264,86	242,55	28900,5	0,088
5	Attitude regarding changing the character of the spouse	258,58	251,24	30761	0,574
6	A positive or negative opinion about marriage	274,51	229,21	26045	0,001*
7	Level of satisfaction with family life	270,94	234,14	27100,5	0,005*

** there are statistical differences*

The next methodology that took place in our empirical research is dedicated to the study of satisfaction with the family environment, comparing one's marriage with others (U=31523.5; p>0.05), ascertaining the feelings of the current partner (U=29895.5; p>0, 05), evaluation of a number of parameters of the spouse (U=28900.5; p>0.05), results of spouses in families with many and few children, such as ustanovka in relation to changing the character of the spouse (U=30761; p>0.05) no reliable differences were observed. This case shows us some psychological barriers to compare a number of aspects of the spouse, to try to correct and manage his emotions, to enter into empathic relationships in situations related to experiencing crises in certain family cycles in individuals regardless of the type of family. In terms of external assessment of their marriage, advantages are noted in couples from families with many children, and it is explained by the fact that by comparing the family status and conditions, feeling gratitude in oneself by observing the family environment from the outside, and striving to eliminate existing shortcomings, strong expression of motivation is possible (U=28113; p=0.05). In the formation of a positive or negative opinion about marriage, advantages are noted in families with many children, and due to the desire to evaluate the living conditions and the level of satisfaction with marriage from the outside, they have hesitations in the formation of a holistic opinion about the family. As a result of these ambivalences, a combination of positive and negative views of marriage can emerge within their rational thinking. Based on the results, it was found that positive opinion about marriage prevails in families with many children (U=26045; p=0.01). When comparing the general level of satisfaction with family life, it was found that in families with many children, satisfaction with family conditions, status and family relationships is expressed more vividly (U=27100.5; p=0.01). We can explain this trend by the fact that the dynamics of interpersonal relations between children and parents in the family are stable, and the family's economic-spiritual and felicitological functions are simultaneously realizing their potential. Therefore, satisfaction with family life may have been more evident in families with many children, despite the up and downs of life.

Table№5

Differences of «Family environment scale» in families with many and few children (N=510)

№	Scales	Mean ranks		Statistical indicator	
		Large families	Small families	U	p
1	Harmony	256,91	253,55	31254,5	0,795
2	Expressiveness	258,08	251,93	30907	0,633
3	Dispute	256,78	293,73	21294	0,005*
4	Independence	257,88	252,21	30968,5	0,663
5	Success orientation	260,27	298,91	30261	0,035*
6	Intellectual and cultural orientation	267,12	239,43	28233	0,033*
7	Orientation to active recreation	254,88	296,35	31489	0,037*

8	Ethics and education	253,54	258,21	31092,5	0,719
9	Organization	263,88	243,91	29191	0,023*
10	Control	252,59	289,52	30811	0,009*

** there are statistical differences*

Researching the family environment in large families also gives us the opportunity to reveal the social scope of interpersonal relationships. Harmony of couples in the family environment (U=31254.5; p>0.05), ability to freely express their feelings to each other (U=30907; p>0.05), show independence in making decisions (U=3068.5; p >0.05) and in terms of responsibility for moral and educational work in the family (U=31092.5; p>0.05) compared to families with few children, small but reliable differences were found. In the environment of families with many children, as in families with few children, similarities are reflected in the harmony of the couple, the desire to express and explain their feelings, and create opportunities for the independent development of couples. In terms of manifestation of the conflict, advantages are observed in families with few children, and the diversity of views of the husband and wife is explained by the fact that forms such as sidestepping and resistance are often manifested in the issues of daily family situations. Therefore, in families with few children, conflicts can be repeated from time to time compared to families with many children (U=21294; p=0,01).

In terms of success orientation in the family, reliable differences are observed between the results of families with many and few children, due to the height of the career motives of the husband and wife, the desire to succeed for the future of children in the work process is mainly on the basal-career side. (U=30261; p=0.05). In terms of intellectual and cultural orientation, advantages are observed in families with many children, and the desire and direction to increase the intellectual potential of the family may have been high due to the efforts of the mother in the role of the housewife and the father in the position of the breadwinner (U=28233; p=0, 05). Regarding active recreation, it was found that families with few children have a high desire not only to spend time with their children, but also to satisfy their need for recreation in accordance with the principle of a healthy body and a healthy mind in order to improve as a person. For this reason, couples and children from families with few children had advantages in terms of orientation to active recreation (U=31489; p=0.05).

Organization in the family includes not only control over the correct performance of their roles by everyone in the family environment, but also the distribution of roles among family members in accordance with the principle of complete justice. Taking into account the organization of family holidays, organizing events, and creating an opportunity for cultural entertainment, families with many children have advantages in organizing various meaningful events to create harmony and a healthy psychological positive environment among them, even at the expense of the number of children (U=29191; p=0,05). The control of husband and wife is manifested not only over each other, but also in aspects such as managing and correcting children's behavior, striving to maintain family life in harmony. it turned out. We can explain this aspect by the fact that the husband and wife have the opportunity to approach each child individually due to the equality of roles due to the lack of children (U=30811; p=0,01).

The components of interpersonal relations in large families are characteristics of parents' motivation, implementation of family functions in a unique way, family interaction and communication strategies, psychological climate. Psychological characteristics of interpersonal relations in large families, cultural and socio-economic

status of the family, psychological climate, communicative strategies of interaction, specific characteristics of psychological motivation for large families, educational strategies, management, education at the level of vertical and horizontal subsystems mystery is determined by a number of factors such as extended operations in sibling relationships.

Literature.

1. Блейхер В.М., Крук И.В., Боков С.Н. Клиническая патопсихология: Руководство для врачей и клинических психологов. – М.: Издательство Московского психологосоциального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 512 с.
2. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. –176 с.
3. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
4. Yangiboyeva D.R. Qadriyatlar transformatsiyasi sharoitida ko‘p bolali oilalarni o‘rganishning psixologik asoslari. Guliston davlat universiteti axborotnomasi. Gumanitar-ijtimoiy fanlar sessiyasi. 2024 yil №1 son 138-141 b.
5. Yangiboyeva D.R. Ko‘p bolali oilalarni ijtimoiy-psixologik tadqiq etish metodologiyasi: muammolar va istiqbollar. Pedagogik mahorat jurnali 2024 yil №2 son 144-151 b.
6. Yangiboyeva D.R. Ko‘p bolali oila farzandlarining psixologik rivojlanishiga ta’sir etuvchi ijtimoiy-madaniy omillar. Tamaddun nuri ilmiy, ijtimoiy-falsafiy, madaniy-ma’rifiy, adabiy-badiiy jurnal. 2024 yil №3 son 316-320 b.
7. Yangiboyeva D.R. Psychological factors affecting the dynamics of couple relations in large families. Jamiyat va innovatsiyalar jurnali 2024 yil №3 son 299-305 b.

INTERRELATED FACTORS BETWEEN THE PHYSICAL AND PHYSIOLOGICAL DEVELOPMENT OF CHILDREN AND THE DISEASE

Zokirova F. B.
(Bukhara, Uzbekistan)

Summary. *The literature review analyzing national and international researches on health condition of children population and on factors affecting its development. It has been determined that nowadays the trend towards deterioration in health indicators of children and adolescents continues characterized by an increase in the prevalence of functional disorders and chronic diseases, a deterioration in indicators of physical development. Data on the influence of various factors on the health of children are summarized, among which a special place is given to intraschool factors and the regulation of the daily routine.*

Keywords: *school children, health condition, physical development, intraschool factors, daily routine*

According to modern concepts, a child's health is a state of life that corresponds to his biological age, harmonious physical development, the formation of adaptive

and compensatory reactions in the process of growth, development and interaction with the environment. It is important to note that the child population is most sensitive to the effects of adverse environmental factors. Due to the well-known morphological and functional characteristics, a growing organism suffers even from subthreshold concentrations of harmful substances, thereby becoming a kind of indicator of the state of the environment [4]. A number of researchers point to a pronounced trend towards a deterioration in the health status of children and adolescents around the world. Adverse changes in the health status of the child population are characterized by an increase in the prevalence of functional disorders and chronic diseases, a change in the structure of health disorders, and a deterioration in physical development indicators [2].

A longitudinal study of the incidence of children in Bukhara, starting from the age of 5, showed an increase in the occupancy rate of III and IV health groups over nine years of observation. In the structure of health changes, the first five rank places belonged to functional deviations of the cardiovascular system, musculoskeletal system, digestive system, mental sphere and vision. In the structure of chronic pathology, the leading role belonged to diseases of the gastrointestinal tract, musculoskeletal. In dynamics, an increase in the proportion of chronic diseases of the digestive system and the organ of vision was noted [7]. An analysis of the incidence of children of older adolescence (15-17 years) in Bukhara over ten years showed an increase in the overall incidence of 1.5 times. Its maximum growth was registered for diseases of the respiratory system, eye and its accessory apparatus, musculoskeletal and digestive systems, as well as for injuries, poisoning and pathology of the nervous system. The total listed diseases in the structure of adolescent morbidity amounted to 80% [5]. Monitoring the health of schoolchildren 7–17 years old from 1980 to 2015. in the Bukhara sports complex confirmed the general tendency towards the deterioration of the health of the child population. During the mentioned period, the proportion of children and adolescents with health groups I and II has significantly decreased, and the number of those surveyed with health group III has increased. The average number of morphofunctional deviations and chronic diseases at the stage of clinical remission increased throughout the observation period [10]. In a comprehensive medical examination of schoolchildren 11–17 years old (172 boys, 131 girls), performed in Murmansk by A.A. Aleksandrov et al. (2015) also established a low level of student health: 41% of schoolchildren had chronic diseases, and the frequency of their registration increased with age.

In the process of school education, the prevalence of chronic diseases increased and the incidence of diseases of the musculoskeletal system, the organ of vision and the digestive system increased [11]. An analysis of the health status of rural schoolchildren in Bukhara region showed that only 30% of the surveyed could be enrolled in health group I, the rest - 66 and 4% - had health groups II and III, respectively. Among the pathologies identified, posture disorders (42%), caries (39%) and myopia (25%) were more often recorded [12]. Physical development is considered an important indicator characterizing the health of children, reflecting the influence of environmental factors on a growing organism and which seems to be prognostically significant for the state of health in adult life. [13]. Numerous studies indicate the multidirectional dynamics of the physical development of modern children and adolescents. Thus, a comparative analysis of the physical development of schoolchildren in Bukhara 8-15 years old in the 1960s, 1980s and 2000s showed that modern children surpass their peers in basic anthropometric indicators, while their increase occurs synchronously. Changes in the proportions of the body of modern

schoolchildren are most clearly reflected in the increase in leg length. At the same time, against the background of the growth of anthropometric indicators, a decrease in power capabilities was established. A similar study of the physical development of schoolchildren in Bukhara 8-16 years old showed a significant decrease in anthropometric indicators in the 2010s compared to the 1980s, which indicates the presence of regional features of this process [1]. When analyzing the physical development of schoolchildren in Bukhara, it was determined that a significant part of children aged 8-16 years (43.4%) had an average level of physical development, 45.5% of students showed indicators above average, high and very high, and 11 , 1% - below average, low and very low. Gender characteristics were also revealed: the share of students with high indicators of physical development was twice as high among boys, and with average indicators among girls. Also, the surveyed showed a tendency to an increase in the indices of physical development in comparison with their peers in 1998 and 2004. [5]. Among children and adolescents 7–17 years old in Bukhara and the Bukhara sports complex, persons with an average level of physical development also prevailed. However, the proportion of children with indicators above average and high was higher in the group of girls, and below average and low in the group of boys [6]. One of the characteristics of physical development is its harmony. Currently, there is a tendency towards an increase in the number of children with disharmonious and sharply disharmonious development. Thus, when analyzing the health status of schoolchildren at the Bukhara Sports Complex, it was found that 68.1% had harmonious physical development, 25.8% disharmonious, and 6.1% sharply disharmonious [7]. When analyzing the physical development of children and adolescents in Bukhara, it was found that disharmonious development due to excess or deficiency of body weight was in 23.7% of girls and 32.2% of boys, sharply disharmonious - in 11.6 and 12.8% of those surveyed, respectively [eight].

It is known that the state of health of the younger generation is formed under the influence of a complex of factors: socio-economic, environmental, medico-biological, climatic-geographical, etc. Identification, study and ranking of these determinants makes it possible to justify priority preventive measures to prevent possible deviations in the health of children and adolescents.

A fairly large number of scientific works are devoted to this problem [9]. O.Yu. Milushkina et al. (2014) conducted a study of the contribution of some of the above factors to the formation of the morphofunctional status of Moscow schoolchildren, which made it possible to reveal reliable correlations with the level of physical activity, the duration of contact with a computer and various gadgets, high educational loads, malnutrition, unfavorable environmental conditions. the level of sanitary and epidemiological well-being of the educational organization, smoking. In children of grades 1–4, the influence of physical activity was 45.3%, social factors - 19.7%, educational loads - 10.2%, lifestyle - 9.8%, and among students in grades 5–11 - 18.4 , 9.6, 35.8 and 27.6%, respectively [4].

As a result of a study of the health status of schoolchildren 6-14 years old in Bukhara region, a significant influence on their health was found of such factors as the state of health of the mother when carrying and giving birth to a child, the way of feeding, the well-being of the family, the duration of the child's sleep, walks in the fresh air, the amount of time performed at the computer, motor activity [5]. The study of the influence of various factors and their groups on the health of adolescents in Bukhara region showed that the leading were socio-economic factors (24.4%), followed by socio-psychological (20.7%). The contribution of behavior and lifestyle

was 20.3%, medical and organizational factors (the impact of health care) - 18.8%, and medical and demographic - 15.8% [12].

Comparative analysis of the anthropometric indicators of 8–17 year old boys from Bukhara, who lived in two different hygienic zones of the city, differing in the total coefficients of atmospheric air quality (clean and dirty), showed that the annual body length gains were higher in children in the “clean zone”. Children living in the "dirty zone" showed a significant increase in body weight. The author suggested that environmental pollution can be considered a condition that has a significant impact on human ontogenetic development [7]. The study of the influence of potential risk factors on biological maturity and the harmony of the morphological status of preschoolers and primary schoolchildren in Vladivostok showed that the nutritional factor, hygienically-normalized factors, maternal nutrition during pregnancy, social and hygienic factors and factors of early childhood had the greatest influence on this status [8].

A special place in the totality of conditions affecting the health of children is occupied by determinants that affect the learning process in general education organizations. These are the so-called school-related risk factors: an insufficient level of sanitary and epidemiological well-being in educational institutions (including malnutrition and imperfection of school medical supervision), an intensification of the educational process, stressful pedagogical tactics, deficiencies in the physical education system and hypokinesia, non-observance of the study regime and rest, sleep and stay in the air, problems of organizing medical care for schoolchildren and monitoring their health [12]. So, as a result of a sanitary and hygienic examination of educational institutions in Bukhara, the following factors of the in-school environment were identified that adversely affect the health of children: high academic loads, irrational organization of the educational process, non-observance of hygienic regulations for seating students, insufficient conditions for physical education, violation of the requirements for light and air-thermal conditions [5]. When examining secondary schools in Bukhara district, Bukhara sports complex of the region, it was found that only 9.1% of them could be attributed to sanitary and hygienic safe (I level). 81.9% of general education organizations had significant shortcomings in the provision of the educational process and were ranked in the II group of sanitary well-being, the rest of the schools were classified as the most unfavorable in terms of sanitation. The authors have shown statistically significant differences in the number of students with health groups III – IV in sanitary safe and disadvantaged schools, as well as the correlation between learning conditions and the proportion of children with health groups III – IV [10]. It was found that in educational institutions with an intensive form of education (medical lyceums and a center for gifted children), students had more significant negative changes in health indicators than children and adolescents in educational schools [9]. The study of the state of health of children in organized groups of Vladivostok showed the influence on the occurrence of various pathological conditions of such factors as unsatisfactory nutrition, poor illumination of the workplace, improperly selected furniture and intensification of the educational process [7].

One of the conditions that affect the health of a child is an individual daily routine (daily routine). A rational daily routine corresponding to the age characteristics of children allows ensuring the optimal level of physical activity, including in the open air, good rest, sufficient sleep in duration, which, of course, contributes to the normal growth and development of the body. It is known that the main elements of the daily routine of children are: diet, time spent in the air, duration

and frequency of sleep, duration and place of compulsory classes (both in educational institutions and at home), free time, physical activity. The formation of an individual daily routine is justified by the influence of a natural factor (daily biological rhythms) and factors of the social environment (education in preschool, school and out-of-school organizations, an increase in teaching loads and the volume of educational material, urbanization, etc.). Scientific and technological progress has led to a decrease in the influence of the first factor and an increase in the influence of the second. As a child grows up, his daily routine undergoes changes, which is explained by the emergence of new interests [5]. An increase in school workload also entails violations in the daily routine of students [12].

According to the results of a survey of pupils in grades 7-11 of the Bukhara sports complex, it was determined that only 22% of them planned their activities and adhered to a certain daily routine. Deficit of night sleep was noted by 38.9% of respondents, daily stay in the fresh air - only 56.9% [3]. When studying the daily routine of pupils of the first, second and third stages of education in Omsk schools, it was found that the duration of night sleep was lower than the recommended one in all age groups, the most pronounced deficit was observed in the maximum duration of homework at the first stage of education. The time spent in the fresh air did not correspond to the recommended time for middle school boys, high school girls and younger schoolchildren. It should be noted that passive forms prevailed among the main elements of recreation for students of all ages [4].

Thus, the state of health of children and adolescents currently remains an urgent problem requiring further research, including clarification of the factors that form it, among which the conditions of education and upbringing play an important role.

References.

1. Es'kin NA, Andreeva TM. Morbidity of children and adolescents with diseases of the musculoskeletal system in 2010–2014. *N.N. Priorov Journal of Traumatology and Orthopedics*. 2016;1:5–14.]
2. Razvarina IN. Health as a factor in the formation of personal qualities of adolescents. *Issues of Territorial Development*. 2016;3(33):8 (In Russ).]
3. Galeeva RT, Strukov VI, Allenova YuE. Comprehensive assessment of the health status of children enrolled in the 1st grade of a multidisciplinary gymnasium. *Pediatriya*. 2015;5:161–4
4. Yatsyna IV, Sineva EL, Tulakin AV, Zhadan IYu, Preobrazhenskaya EA, Sarancha EO. Health of children in the industrialized region. *Hygiene and Sanitation*. 2015;5:39–44
5. Baranov AA, Namazova-Baranova LS, Il'in AG. Maintenance and health promotion of adolescents – pledgeof sustainable development of society and the state. *Annals of the Russian Academy of Medical Sciences*. 2014;5–6:65–70 (In Russ).]
6. Namazova-Baranova LS, Kuchma VR, Il'in AG, Sukhareva AG, Rapoport IK. Morbidity of children aged 5 to 15 in the Russian Federation. *Medical Counsil*. 2014;1:6–10
7. Сухарева Л.М., Рапопорт И.К., Поленова М.А. Заболеваемость и умственная работоспособность московских школьников. *Гигиена и санитария*. 2014;3:64–7. [Sukhareva LM, Rapoport IK, Polenova MA. Morbidity and mental performance of Moscow schoolchildren. *Hygiene and Sanitation*. 2014;3:64–7 (In Russ).]

8. Kulakova EV, Bogomolova ES, Badeeva TV, Kuzmichev YuG. Morbidity of school-age children in a large city according to the appeal. *Medical Almanac*. 2015;2:74–6
9. Кучма В.Р., Соколова С.Б., Рапопорт И.К., Макарова А.Ю. Организация профилактической работы в образовательных учреждениях: проблемы и пути решения. *Гигиена и санитария*. 2015;1:5–8.
10. Zokirova Fazila Boltayevna. Problems of scientific support of young athletes training International Journal For Innovative Engineering and Management Research 2021
11. Boltayevna Z. F. Requirements For A Healthy Lifestyle //Academicia Globe: Inderscience Research. – 2021. – Т. 2. – №. 05. – С. 269-272.
12. Zokirova Fazila Boltayevna Complications of Reproductive Pathology Disorder of Physical Development in Adolescents. Vol. 1 No. 5 (2021): International Journal of Innovative Analyses and Emerging Technology (2792-4025)
13. Ramazonovich, K. S. (2021). Evaluation of changes in the physical development of work. Web of Scientist: International Scientific Research Journal, *2*(07), 11-16.
14. Ramazonovich, Kozokov Sodiq. "The role of national folk games in the physical development of the child." (2021).

HYGIENE ANALYSIS OF SOCIAL PROBLEMS RELATED TO CHILDREN'S PHYSICAL DEVELOP MENT

Zakirova Nargiza Ravshan
(Bukhara, Uzbekistan)

Annotation. *One of the main tasks of the next generation is tstate, to introduce it to the world. It is an important indicator anmaturation, formation and biological age of the organism, and tstate at any time interval. determined by Changes in physical dthe younger the child, the higher the rates. Physical development.*

Key words: *physical education, health preservation, healthy lifeComprehensive reforms are being carried out in our country, conditions, genetic programs and other factors Acceleration influence of external factors is called acceleration.*

Coxe Acceleration affects not only physical growth but also mental daccelerations differ. The fact that some children of a certain agtheir peers is an example of group acceleration. Examples of thdevelopment in modern children and adolescents compared to puberty, the rapid development of sensory and somatic systemweight of puppies increased by 500 g and their body length by 2old adolescents, body length increased by 6-10 centimeters and the cardiovascular, respiratory and musculoskeletal systems has people involved in sports "youth". Acceleration of physical inddevelopment. (2) Spiritual acceleration can also occur due to the television, computers and the Internet, as well as the increase acceleration is observed during puberty. For example, comparboys and girls has accelerated by an average of 2-3 years. . In in girls in 1914 was 14 years, and by the end of the

twentieth changes in the social environment have a major impact on chiaccompanied by changes in social and natural conditions. For egrowth and development is the scientific factor, ie the imprquantity in comparison with the previous lands, and its dpredominance in the physical development of children born dyoung people of different nationalities, races, continents and coumigration. Due to urbanization, ie the growth of the urban popuof information in these conditions, the physical and especiaccelerated due to the library www.ziyouz.com. In recent years, the improvement of social and sociohygienic conditions can lead to acceleration, creating an opportunity to reduce the incidence of diseases.

According to some literature, mutations have appeared in Karaganda under the influence of cosmic rays, which can also lead to acceleration. There are also negative aspects to the acceleration itself. For example, over the past 50 years, the weight gain of newborns by 1 to 1.5 kg has increased the risk of obesity in children. Obesity, on the other hand, leads to many diseases, most commonly cancer. [7] Failure to comply with hygienic requirements in the family and in educational institutions has a negative impact on the physical development of the young organism, as well as its mental formation. [6] The health of the musculoskeletal system depends on the condition of the musculoskeletal system. From the moment a child is born, adequate attention should be paid to his musculoskeletal system. if you wear very wide or narrow shoes and always look at the ground, there will be wide changes in a person's stature in similar situations. As a result, the thorax narrows, there are not enough conditions for the proper functioning of the limbs, the legs become flat, you get tired quickly when walking, you can not run fast. In girls, scoliosis is a condition in which the spine is tilted to the right or left, which can significantly complicate the birth process, which can lead to severe injuries to the mother and child [7). Today, one of the important issues is to bring up the young generation in a comprehensively developed way, both mentally and physically healthy, to form in them a healthy lifestyle and to use the invaluable heritage and rich experience of our people in physical culture and health. S.I. Commenting on Ibn Sina's legacy in the field of physical education and health, Gorchak said: “Ibn Sina praised the achievements of ancient physicians in the field of health, taking into account the territorial climate, age, culture and traditions of the peoples of the East. suitable for integration into a single storage system. A distinctive feature of his legacy in the field of physical education and health is that his views are aimed at the prevention of disease, as well as the treatment of the sick and healthy people on the basis of moral and human laws. Ibn Sina expressed his views on a healthy lifestyle in a number of works. They include works on the description and ordering of physical education and health in ancient and medieval times.[5,8] He points out that Madyachenko, on the other hand, spoke of Ibn Sina's views on physical education and health: “The recommendations made by Ibn Sina on the protection of human health have not lost their relevance and are still relevant today. In this context, the work on the formation of a healthy lifestyle in the population is closely related to the tasks. Indeed, when we look at Ibn Sina's views in the field of physical education and health, we see that they are close to modern views in the field of healthy lifestyle and its formation. The views of the great thinker in the field of physical education come from his medical views, which in turn come from his philosophical views. For this reason, first of all, it is necessary to briefly dwell on his philosophical views.(9) Ibn Sina, like the ancient Greeks, envisioned philosophy as the sum of all sciences, that is, the science of all things that exist. Undoubtedly, he was one of the great successors of Aristotle. However, it should be noted that Ibn Sina did not blindly follow his teachings, but only accepted the ideas that

corresponded to his beliefs and philosophical system. According to Ibn Sina, everything exists. things belong to the spirit or the body or to the mind. He asserted that matter is the basis of all things and events in the universe. All beings are made up of four elements: earth, water, air and fire, and both celestial bodies and terrestrial bodies are made up of these elements. These views of Ibn Sina are also reflected in his medical views. Ibn Sina described the science of medicine: "Medicine is the treatment of health and the correction of diseases that have arisen in the body for some reason." Ibn Sina says that there are two other vital forces besides these. One of them creates a pulse, and the other creates a state of being affected by things that affect the human psyche. He also says that there are forces that create "imagining things like a mirror", "thinking", "remembering". In this case, it refers to the mental processes in man. Indicates verbs as the seventh of natural things. In this case, it refers to the functions and processes of the human body. He argues that the occurrence of these verbs is under the influence of forces.[6] Ibn Sina, when talking about the necessary reasons for maintaining human health, points out that the first of them is the air. According to him, the air is constantly changing its properties according to the movement of cosmic bodies - the sun, moon and stars, and this has an impact on human health. The climatic zone in which cities are located, the location of the surrounding mountains and seas, and the winds that blow through them affect the air in the area, which in turn affects some of the processes that take place in the human body. causes changes. The condition of the soil and water in a person's habitat also affects the air in that area. Deterioration of soil and water resources in the area, worsening of the weather, which in turn leads to an increase in the number of patients among the population.[5] Depending on the location of the dwellings, the characteristics of the air here also vary. Depending on the type of clothing a person wears, the effects of the weather can vary. Ibn Sina states that the second of the necessities is the diet. According to him, "food" (food models) "grow things that are able to grow", that is, they constantly replace the energy and plastic expenditure in the body. According to him, the food received is fully digested and converted into pure blood, which ensures the normal functioning of the body. Ibn Sina, speaking of water consumption, states that "water drives away waste in a certain way and sends food to the veins." According to him, water plays an important role in digestion and cleansing the body of waste products. "The third thing that is necessary," says Ibn Sina, "is sleep and wakefulness." He asserted that sleep was the "relaxation of the senses and emotions," that is, the relaxation of higher nervous activity. According to him, excessive or low sleep and wakefulness cause serious damage to human health, both physically and mentally. At the same time, he showed that the work of sensory analyzers slows down, the ability to think is reduced, digestion is disrupted, the body loses weight, and so on.[4] Ibn Sina points to action and inaction as the fourth of the necessary things. In this case, it implies an active mode of action. He stressed that movement and inactivity should always be in moderation, so that they help the body to grow and form properly, to remove waste products and impurities. It also "prepares the body for good food intake and makes the young child capable of growth and development."Excessive exercise leads to fatigue. At the same time, a person develops a state of fatigue and emotional feelings are significantly reduced. Pain caused by fatigue weakens the nerves. Inadequate exercise "fills the body with bad habits" and makes it difficult to digest food. Ibn Sina states that the fifth of the necessary things is "emptying and not emptying," that is, the expulsion of various substances from the body. He lists a number of types of discharge, such as "bleeding, expulsion, vomiting." He stressed that this work should be carried out as

necessary, taking into account the age of the person, his state of health, the seasons. According to him, negligence in the implementation of these works can lead to various diseases. Excessive "emptying" leads to "depletion of power". Ibn Sina considers "sensual moods" to be the sixth of the necessities. He noted that the "mood swings", that is, the change of mood from time to time, have different effects on the human body. According to him, fear provokes "coldness", and its "excess" can kill a person. Pleasure "spreads" the body and mind, and in some cases can lead to obesity.[1] Ibn Sina says that the third of the problems in the theoretical part of medicine is these diseases, their symptoms and their causes. He divides all human diseases into complex diseases that occur as a result of a single cause - simple and caused by several causes. Simple diseases, in turn, are divided into three groups according to their signs (symptoms) and causes: 1) the client's disorder; 2) "continuity" in the body and organs, ie a violation of the structure of attachment; 3) "structural", ie specific to that organ, which is present in certain organs and parts of the body. He noted that the coexistence of these patients leads to complex diseases. He points out that some diseases can be cured, some can not be completely cured, and some can be contagious. According to Ibn Sina, the symptoms of the disease are manifested in the general condition of the body, color, the state of the substances released from it, the mental state of the person, the indicators of stroke. According to him, all diseases occur for three reasons: connective, external and previous. Ibn Sina speaks of the states of the human body, which are diseases and health, as well as the conditions between them. He described the condition as "an abnormal condition inthe body that directly affects the functioning of a sick person's limbs." He asserted that his confession had been obtained through "an abnormal client or abnormal composition". That is, the disease is caused by changes that occur for various reasons, not specific to the human body. The state of health, according to Ibn Sina, is "such a skill or condition that it leads to healthy things in the organs." YA, in which all the processes in the organs take place within the norms specific to the organism. It is known that the lack of physical activity should be compensated by physical culture and sports, regular performance of industrial gymnastics, walking and traveling, and so on. Ibn Sina also puts forward this idea. At the same time, he spoke about the means of physical training and divided them into types, sometimes based on changes in physiological parameters that occur in the body during human exercise, sometimes on the speed of performance, and sometimes on the intensity, etc. attempts to classify). He noted that "shooting with each other", "pushing with a fist", "archery", "walking fast", "throwing a spear", jumping over something", "jumping on one leg", Fencing and javelin throwing and so on. "Flying on a hammock", "flying upright on a swing, sitting or lying down", "walking on a boat or ship" are included in the "slim and light types of exercise". “Shooting with one's own shadow”, “stabbing with the tip of a spear”, “jumping”, “playing with big and small balls”, “playing with balls”, “wrestling”, “stone throwing” pulling, chasing”, etc. into the category of“ strong type of physical training ”. In order to prevent hypodynamics, to compensate for the lack of active movement, the amount of physical activity during exercise should be set in such a way that the additional load on the body should be fully consistent with its physical capabilities. Otherwise, the body becomes tired and overworked. This, in turn, leads to a number of negative complications in humans, both physically and mentally. These ideas are clearly reflected in the views of Ibn Sina in the field of physical education.[2] He said that when exercising, everyone should choose "specific actions", that is, exercises that are appropriate for their age, gender and health status. Yana He also stressed the need to take into account the level of

physical fitness in the choice of exercise, saying that "the training of the weak should be light, and the training of the strong should be excellent." Ibn Sina paid special attention to the issues of increasing the effectiveness of the health effects of exercise. According to him, one of the ways to increase the health effect of exercise is to follow a number of hygienic requirements for participants. According to him, in order to increase the health effect of exercise, when "starting physical training", first of all, the body should be clean, and the organs, ie the intestines and bladder, should be free of bad and immature wastes. [3] When Ibn Sina speaks about exercise, he is referring primarily to the healing effect of exercise on the human body.

Conclusion. Therefore, in order to prevent the damage that can be caused to the human body as a result of exercise, as well as to further enhance the health effects of exercise, there are several specific types of exercise. and demonstrates methods that are reasonable. In particular, he emphasizes that exercise should not be limited to one type of exercise, and recommends that you alternate between light and heavy exercises from time to time when doing fast and intense exercises. According to him, this is where the health benefits of these exercises will be high.

References.

1..Joseph. E., Herrera Grant Cooper Essential Sports Medicine,Humana Prees 2008
2.Ravshanovna Z. N. Deficiencies in Proper Organization of Rehabilitation Processes //International journal of health systems and medical sciences. – 2022.T. 1. – №. 5. – C. 206-209.
3.Walter R.Frontera Rehabilitation of sports injuries scientific basic Blaackwell scienence Ltd,2003.
4.Iordanskaya F.A. Zakonomernosti dolgovremennoy adaptatsii organizma visokokvalifitsirovannix sportsmenov k napryajennoy mishechnoy deyatelnostii otsenka spetsialnoy rabotosposobnosti v ixizuchenii. Sb.: Otsenka spetsialnoy rabotosposobnosti sportsmenov raznix vidov sporta (diagnostika, mexanizmi adaptatsii, sredstva korrektsii), TsNIIS. - M.: Sovetskiy sport, 2013. - S. 6-27.
5. Makarova G.A. Prakticheskoe rukovodstvo dlya sportivnix vrachey.-Krasnodar: Kubanpechat, 2010.- 678 s.
6.Dubrovskiy V. I. Sportivnaya meditsina. - M.: Vlados, 2008. - S. 66-199.
8.Juravleva A. I., Graevskaya N. D. Sportivnaya meditsina i lechebnaya fizicheskaya kultura: Rukovodstvo dlya vrachey. - M.: Meditsina, 1993. - 432 s.
7.Boltayevna Z. F. Requirements For A Healthy Lifestyle //Academicia Globe: Inderscience Research. –2021. – T. 2. – №. 05. – C. 269-272.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ У ЖЕНЩИН

Абдурахманова Ф.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Интерес к ценностным основам отдельной личности и общества в целом всегда возрастал на грани эпох, в кризисные, переломные моменты истории человечества, необходимость осмысления которых закономерно требовала обращения к проблеме этических ценностей. Кардинальная смена общественной системы и произошедшие за последнее десятилетие изменения в обществе потребовали переоценки значимости многих фундаментальных ценностей. Сегодня, изучая трансформацию ценностей современных женщин, можно объяснить взаимосвязи в них триады материнства, счастья и карьеры.*

Ключевые слова: *ценности, образ мышления, феминизм, ценностные ориентации, доброта, карьера, семья.*

Abstract. *The need to understand that crisis periods, turning points in the history of mankind, naturally required addressing the problem of moral values, interest in the value foundations of a person and society as a whole has always increased. The fundamental changes in the social system and society in the last ten years required a reassessment of the importance of many fundamental values. Today, by studying the transformation of values of modern women, it is possible to explain the interrelations of the triad of motherhood, happiness, and career in them.*

Key words: *values, way of thinking, feminism, value orientation, kindness, career, family.*

Ценностная система личностной сферы субъекта представляет собой динамичную и устойчивую систему, формирующуюся на протяжении всего периода воспитания, жизни и социализации. В то же время оно может существенно меняться в важные, переломные моменты жизни. Система ценностей действует как критерий, по которому человек измеряет свой выбор, решения и действия. Рождение ребенка считается переломным моментом в жизни женщины, когда может измениться система ценностей. Ценностно-смысловые ориентации личности авторы понимают как избирательное отношение человека к ценностям, которые служат показателем и мерой человеческого поведения [1].

Конец XX века поставил проблему понимания ценностей человеческого существования на первый план научного познания и тем самым определил современный, аксиологический этап развития науки. Однако человеческие ценности и ценностные ориентации всегда были одним из важнейших объектов исследования на всех этапах становления и развития философии, этики, социологии и психологии как отдельных областей знания. Г. П. Выжлецов описывает онтологический, гносеологический и, собственно, аксиологический этапы развития философии и определяет основные ценности и идеалы, подлежащие анализу для каждого из них, - добро, счастье и духовную свободу [2].

Сократ, которого считают основоположником этики, был первым из философов древности, который попытался найти ответ на вопрос, что такое

добро, добродетель и красота в самом себе, независимо от поведения или вещей, представленных этими понятиями. Он считает, что знания, полученные путем определения этих основных жизненных ценностей, лежат в основе морального поведения. С точки зрения Сократа, добро («agaton») определяется как таковое, если оно соответствует цели, поставленной человеком. Введение Сократом принципа целесообразности, общего для добра и красоты, поднимает их из оценочных понятий («хорошо», «красиво») до уровня идеальных ценностей [3].

Человек – динамичная система, находящаяся в состоянии постоянного изменения и развития. В процессе такого развития личности все большее значение приобретают его внутренние движущие силы, позволяющие человеку все более самостоятельно определять задачи и направление своего развития. Система ценностных ориентаций личности является регулятором и механизмом такого развития, определяет форму реализации намеченных целей и в случае потери ими мотивации в результате их достижения побуждает к постановке новых важных целей. В свою очередь, достигнутый уровень развития личности последовательно создает новые условия для развития и совершенствования системы ценностных ориентаций. В этой связи примечательна точка зрения Р. Хейвигерста, согласно которой главной задачей развития личности является самоопределение и развитие собственной системы ценностей в области общечеловеческих ценностей. Постепенное формирование системы ценностных ориентаций, занимающее важное место в ряде теорий развития, соответствует общей периодичности индивидуального развития. Одним из важнейших условий формирования системы ценностных ориентаций человека является определенный уровень интеллектуального развития.

Ж. Пиаже ясно полагал, что изменения стадий нравственного развития связаны с общими когнитивными возрастными изменениями. По его мнению, моральные суждения, проявляющиеся в «уважении человека к нормам социального строя и его чувстве справедливости», формируются у детей на основе взаимодействия их развивающихся психических структур и постепенно расширяющегося социального опыта.

По мнению Ж. Пиаже, нравственное развитие, как и умственное развитие, имеет прогрессивный, ступенчатый характер. Ж. Пиаже выделяет два основных этапа нравственного развития. На ранней стадии «морального реализма» дети верят, что все моральные нормы поведения действительны, непреложны, обязательны и без исключений. Критерием нравственной оценки поступка являются только его последствия. В дальнейшем, в период от 5 до 12 лет, в процессе развития абстрактного мышления у ребенка вместо категории действительности на первый план выходит категория возможности. Таким образом, у ребенка развивается способность оценивать намерения действия, абстрагироваться от его конкретных последствий. Этот этап, который Ж. Пиаже называет «моральным релятивизмом», характеризуется пониманием относительности моральных норм, создаваемых на основе взаимного согласия между людьми, которые могут их изменить при необходимости. На этом этапе критерием нравственной оценки является формирование намерений человека [4].

До конвенциональный уровень характеризуется эгоцентризмом, моральные ценности носят внешний характер, а их соблюдение основано на принципе выгоды. На первом этапе ребенок подчиняется нормам и правилам, чтобы избежать наказания, а на втором этапе он стремится получить

вознаграждение или личную выгоду. Традиционный уровень характеризуется социальным конформизмом, некритическим принятием ценностей своей группы и стремлением поддерживать устоявшийся распорядок дня, традиции и правила. Ближайшие нормы и ценности интериоризируются, соблюдение их становится внутренней потребностью, но они по-прежнему базируются на внешнем авторитете. На третьей стадии уступчивость характеризуется стремлением «быть хорошим», оправдывать ожидания и избегать неодобрения или осуждения других [5]. Четвертая стадия соответствует ориентации ценностной системы всего общества, а поведение регулируется стремлением избежать осуждения со стороны законных властей и чувством вины за неисполнение долга. Посттрадиционному уровню соответствуют его этические принципы и направленность на развитие автономной системы моральных ценностей. Личные ценности на этом уровне могут не совпадать с ценностями референтной группы, которые определяются более абстрактными, универсальными, универсальными ценностями. На пятом этапе человек действует в соответствии со своими ценностями и принципами, уважая законы данного общества и ценности других людей, и действует ради общего блага.

Система ценностных ориентаций человека формируется в определенных социально-исторических условиях, которые отражают современные ценности определенного общества, что, в свою очередь, связано с общим экономическим и культурным уровнем его развития. Поскольку нормы общества являются одним из важнейших источников формирования ценностных ориентаций, последние, в отличие от многих других личностных характеристик, во многом определяются индивидуальными представлениями человека о социальной жизни. Поэтому индивидуальные ценности следует рассматривать только в контексте ценностных предпочтений в социокультурной среде. В связи с этим необходимо соотнести полученные данные, чтобы правильно описать уровни и типы индивидуальной системы ценностей. В современной науке ценности и направления ценностей женщины изучаются в разных контекстах: в системе общественных (социальных) отношений (С.А. Шхалахова); связи между ценностями и социальными ролями женщин (Н.С. Газанчян); перинатальная психология и психология родителей (Т. В. Скрицкая); ценности матерей-одиночек; Оно изучается в контексте «феминизации» системы ценностных направлений современной женщины (С.Н. Карасева), взаимосвязи ценностей и карьерных направлений и т.д. [6].

Современное общество с его изменениями и неопределенностью меняет взгляд на женщин и их положение в нем, несмотря на продолжающуюся дискриминацию в некоторых сферах общественной жизни, женщины стремятся к равенству, приобретая определенные навыки, уникальные для мужчин [7]. Благодаря этим способностям женщина может принимать самостоятельные решения, содержать свою семью, занимать высокие должности и вести независимый от мужчины образ жизни. Самостоятельно преодолевая жизненные проблемы, женщина приобретает ряд качеств, формирующих ее характер, поведение в обществе, жизненные направления. Однако, несмотря на это, образ женщины в эфире демонстрирует доброту, поддержку, человечность, мягкость, сочувствие, чуткость, гибкость и сдержанность. Отмечаем также негативное отношение к насилию, сильное чувство грубости и несправедливости, снижение запроса на новаторство, более быстрое освоение ими воспитательных процессов, более четкое определение своего отношения к семье и детям, большую сдержанность в оценка [8].

Учитывая психологические особенности женщин в социальном обществе, мы выделяем основные аспекты - профессиональную деятельность и семейные отношения. В ходе их теоретического исследования были рассмотрены такие характеристики, как ценности молодости и взрослости, направления смысла жизни, самосознание, личностные особенности [9]. В социологии, социальной философии и психологии категория «ценность» в широком смысле признается одной из наиболее сложных для изучения, используется в познавательном образовании (Б.С. Братусь, Л.Д. Демина, В. Франкл и др.) и мотивационное воспитание (В.Ф. Анурин, Е.И. Головаха, А. Маслоу и др.), в узком смысле - ценности, разделяемые обществом, социальными группами и отдельными людьми, в частности, уверенность в себе [15]. Есть цели, которые необходимо достичь, а основные средства, действия и пути, ведущие к этим целям, неоднозначны, а сложные события происходят из-за неясного понимания того, что такое «хорошо» и «плохо» [10]. Однако важность изучения проблемы ценностей велика, и существуют теоретические и методологические исследования, проводимые специалистами в различных областях этой науки: ценности определяются как формирование первичного класса личностных характеристик, определяющих особенности структура поведения, мотивация и их взаимодействие (Б.Г. Ананьев); как «смысловые универсалии» - смыслы, сформированные большинством людей определенного общества в период исторического развития (В. Франкл); как формы существования ценностей - социальные идеалы, предметный образ, мотивационные структуры личности (Д.А. Леонтьев); ценностные характеристики - смысл и личностный смысл (В. Ф. Серьянтов); ценности «сознательных и принятых общих смыслов человеческой жизни» (Б. С. Братусь); ценности-цели и ценности-средства (М. Рокич); личностный смысл, имеющий фундаментальное значение для человека как ценность (Г. Олпорт) и др. [11].

Различия в определении гендерных ролей можно наблюдать и между молодыми и зрелыми женщинами: у зрелых женщин оно более интегрировано, им удается гармонично вобрать в себя модели женского и мужского поведения, не нарушая при этом положительного отношения к себе. Молодые женщины же стремятся быть независимыми, стараются действовать независимо и тем самым полностью идентифицируют себя с представителями противоположного пола. Усиление стратегий маскулинности вызывает у молодых женщин с женской идентичностью тревогу, которая затем приводит к желанию идентифицировать себя с идентичностью зрелой женщины. [12]. Молодые и зрелые женщины определяют важные ценности, необходимые для самодостаточности, самовыражения и утверждения в обществе. Однако следует отметить, что в группе молодых женщин большое значение придается самостоятельности действий, планов, по крайней мере в группе зрелых женщин, приверженности традициям, стабильности и безопасности; Я, отношения, общество на первом месте и на втором месте — волнение, новизна (стимуляция). Кроме того, у пожилых женщин выявлены предпочтения, связанные с женской внешностью, чего не наблюдалось у более молодых женщин. В конце шкалы значимости ценностей в обеих группах выявился один из основных недостатков - меркантильность, которая показывает, что женщины видят друг в друге заботу и корысть. [14].

В современном мире женщины имеют большие возможности для профессионального роста, но даже при этом женщины испытывают личностный диссонанс и социальный стресс, приводящий к внутренним конфликтам и

неуверенности в себе. В связи с этим появляются психические заболевания, отражающие женские проблемы. Особое место в этом процессе занимают формы психологических конфликтов, к ним относятся профессиональные, материнские и социальные конфликты. Кроме того, женщина сталкивается с такими страхами, как потерять любовь, бояться чего-то, оказаться бесполезной, в результате чего она сосредотачивается на себе, пытается играть роль жертвы, что приводит к депрессии и беспомощности. Также психические расстройства у женщин могут быть связаны с половым и репродуктивным циклами. Однако, несмотря на тяжелое социальное давление, женщины стараются адаптироваться к изменениям и пытаются реализовать свои возможности и потенциал. [13].

Со временем могут измениться психологические особенности женщины, измениться и структура взглядов человека на жизнь. Это явление связано с пересмотром и приобретением новых ценностей жизни. Таким образом, ценностно-смысловые особенности, выраженные в психологических аспектах молодых женщин, характеризуют их личностное и профессиональное развитие в жизни, семейных отношениях, материнстве и понимании, понимании, восприятии и принятии своего места в обществе. Ценностно-смысловые характеристики зрелых женщин часто зависят от накопленного жизненного опыта, в этот период женщины более приспособлены к жизни, верят в себя, открыты для свершений, которые не успели реализовать в молодости; Важным признаком этого периода жизни является физиологический спад, отражающийся на психологическом и психосоматическом состоянии женщины. Возрастные изменения напрямую влияют на психологическое состояние женщины, меняют ее структуру, ценности и взгляды на смысл жизни. При этом личностные ценности женщины и смысл ее жизни дают ей траекторию развития своего жизненного пути, дают силы и возможности для самореализации.

Литература.

1. Абулъханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Мыслъ, 1991. - 299 с.
2. Грицай Л. А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект // Журн. практ. психологии и анализа. 2010. № 3. С. 55-59.
3. Крысько В.Г. Социальная психология / В.Г. Крысько. - М. : Словарь-справочник., 2001. - 607 с.
4. Ананьев Б. Г. Избранные труды по психологии / Б. Г. Ананьев. -Санкт-Петербург. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. - 964 с.
5. Иванова В. С., Грицкевич Н. К. Модель психологического сопровождения профилактической работы с семьей ребенка-инвалида с ДЦП в системе образования // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 6. С. 115-119.
6. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / Александр Асмолов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Смысл : Издательский центр «Академия», 2007. — 528 с.
7. Большунова Н. Я. Условия и средства развития субъектности: дис. д-ра психол. наук. Новосибирск, 2007. 545 с.
8. Братусь Б. С. Личностные смыслы по А. Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания / Б. С. Братусь // Традиции и перспективы деятельностного подхода в

психологии: школа А. Н. Леонтьева / под ред. А. Е. Войскунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. - М.: Смысл, 1999. - С. 285-298.
9. Гычев А. В., Грицкевич Н. К., Кононова М. Е. Особенности психологических защитных механизмов и совладающего поведения у безработных (гендерный аспект) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 2 (92). С. 98-102.
10. Василюк Ф.Ю. Психология переживания [Текст] / Ф.Ю. Василюк. -М.: Изд-во МГУ, 1984. - 204 с.
11. Овчинникова Ю. В., Гычев А. В., Грицкевич Н. К. Взаимосвязь карьерных ориентаций и структуры ценностей у студентов факультета экономики и управления // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 6 (134). С. 152-156.
12. Гончарова Л.А. Психологические особенности женщины среднего возраста [Электронный ресурс].: http://www.b17.ru/article/18461.
13. Дарвиш О.Б. Возрастная психология: Учебное пособие Под ред. В.Е. Клочко/Дарвиш, О.Б. - М. : КДУ, Владос-Пр, 2013. - 264 с.
14. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. - М.: Политиздат, 1986. - 222 с.
15. Комарова С.Л., Лукович Т.Г Особенности ценностно-смысловой сферы женщин в зависимости от возраста/ Комарова С.Л., Лукович Т.Г //Психология и социология.- 2015.-№2(16)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ С СОЦИАЛЬНЫМИ ЭМОЦИЯМИ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Абылхатова А.А.
(г. Астана, Казахстан)

Аннотация. *В статье описаны результаты проведенного исследования взаимосвязей между социальными эмоциями (или эмоциями самосознания) и восприятием своих родителей у взрослых людей. Исследование показало, что существует взаимосвязь между склонностью испытывать сложные социальные эмоции, такие как стыд, вина, экстернальность, гордость, эмпатия и уровнем сепарации у взрослых людей, а также их отношением к своим родителям.*

Ключевые слова: *социальные эмоции, эмоции самосознания, стыд, вина, экстернальность, гордость, эмпатия, сепарация, взрослые дети, детско-родительские отношения.*

Annotation. *The article describes the results of a study on the relationship between social emotions (or self-conscious emotions) and the perception of one's parents in adults. The study showed that there is a correlation between the tendency to experience complex social emotions, such as shame, guilt, externality, pride, empathy, and the level of separation in adults, as well as their attitude towards their parents.*

Keywords: *social emotions, self-conscious emotions, shame, guilt, externality, pride, empathy, separation, adult children, parent-child relationship*

В современном обществе усиливается интерес к получению психологической помощи у взрослых людей, в том числе с проблемами определения личностных границ, сложностей в выстраивании социального контакта по причине негативного самоотношения, тяжелого переживания чувств вины и стыда. И, конечно, уже существует множество практических методик для работы с такими запросами. Однако, теоретических исследований на тему взаимосвязей социальных эмоций с другими значимыми факторами у взрослых людей не так уж и много, и она остается слабо изученной.

Мы в нашем исследовании сделали предположение, что проживание негативных социальных эмоций во взрослом возрасте, связаны личностной незрелостью, которая в свою очередь обусловлена недостаточной степенью сепарированности от родителей и особенностями восприятия своих родителей в целом.

2. Цель исследования: изучить феномен взаимосвязи социальных эмоций с восприятием детско-родительских отношений в зрелом возрасте.

Общая гипотеза исследования состоит в том, что существует взаимосвязь социальных эмоций с восприятием детско-родительских отношений в зрелом возрасте.

Более детально основная гипотеза представлена следующими положениями: 1) проживание социальных эмоций связано с уровнем сепарации от родителей. 2) восприятие детско-родительских отношений связано с проявленностью социальных эмоций в зелом возрасте.

3. Результаты проведенного исследования.

Исследование детско-родительских отношений в зрелом возрасте показало, что более половины людей испытывают сложности во взаимоотношениях с родителями с зрелом возрасте, а уровень сепарации от родителей связан с показателем самоуважения и уровнем счастья у взрослых детей. Мы получили данные подтверждающие наличие взаимосвязи социальных эмоций и восприятия детско-родительских отношений в зрелом возрасте и получили данные об особенностях взаимосвязи данных факторов.

Исследование показало, что существует взаимосвязь между между сепарацией и внешним локусом контроля, между сепарацией и восприятием детско-родительских отношений, между чувством стыда и сепарацией от отца; между стыдом, виной и оценкой отношений в родительской семье. Существуют взаимосвязи между проживанием социальных эмоций и восприятием детско-родительских отношений в зрелом возрасте. Также существуют как общие тенденции, так и значимые различия в видах взаимосвязей между мужской и женской группой.

Наши гипотезы предполагающие, что:

1. существует взаимосвязь социальных эмоций с восприятием детско-родительских отношений в зрелом возрасте;
2. проживание социальных эмоций связана с уровнем сепарации от родителей;
3. восприятие детско-родительских отношений связано с проявленностью социальных эмоций;

полностью подтвердились.

Исходя из полученных результатов исследования, можно сделать вывод, что детско-родительские отношения и их восприятие в зрелом возрасте связаны со склонностью переживать различные социальные эмоции и с эмоциональными сложностями в контактах с другими людьми.

Основные выводы по проведенному исследованию:

1. Существует взаимосвязь социальных эмоций с восприятием детско-родительских отношений в зрелом возрасте;
2. Проживание социальных эмоций в зрелом возрасте связана с уровнем сепарации от родителей и восприятия отношений в родительской семье;
3. Существуют значимые отличия во взаимосвязях социальных эмоций и восприятия детско-родительских отношений в зрелом возрасте между мужчинами и женщинами;

Выявленная в ходе данной работы взаимосвязь между социальными эмоциями и восприятием своих родителей у взрослых людей может послужить основанием к более детальному причинно-следственному анализу, для разработки эффективных способов психотерапевтического воздействия для решения проблем с негативным самоотношением, переживания чувств вины и стыда, и психологической помощи для формирования зрелой эффективной личности.

Литература.

1. Лямина Е. Сепарация от родителей во взрослом возрасте / Е. Лямина. – М.:Издательские решения, 2021.
2. Макогон, И.К. Апробация методики измерения чувств вины и стыда (Test of self-conscious Affect-3 - TOSCA-3) / И.К. Макогон // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2015. – С. 6-21.
3. Маленова А.Ю. Сепарация взрослеющих детей. Свобода для или от? А.Ю. Маленова, Ю.В. Потапова. - Омск: Издательство Омского государственного университета, 2020. - 311 с.
4. Ращупкина Ю. В. Зрелая личность: психологические подходы к исследованию / Ю. В. Ращупкина - Cyberleninka.ru Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» - URL:https://cyberleninka.ru/article/n/zrelaya-lichnost-psihologicheskie-podhody-k-issledovaniyu/viewer
5. Шиллер, А.В. Роль эмоций вины и стыда в методологии исследований социальных эмоций / А.В. Шиллер // Философская мысль. – 2021. – №4. – С. 11-25.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Амиркулов Ж.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. Данная статья посвящена теме психологических особенностей изучения личности. Также в тексте статьи освещены психологические подходы к объяснению индивидуальной одаренности, классические взгляды, современные психологические концепции и характеристики талантливой личности, психологические детерминанты одаренности, аспекты взаимосвязи таланта и творчества, обзор некоторых результатов психодиагностических исследований исследование индивидуального таланта.

Ключевые слова: Личность, талант, одаренный школьник, психологическая личность, способность, одаренность, медицинская характеристика, креативность, гибкость мышления, нестандартное мышление, сильная память, скорость познания, познавательное поле, высокая мотивация, социальная активность.

Annotation. This article is devoted to the topic of psychological peculiarities of studying personality. Also, in the text of the article, psychological approaches explaining the talent of a person, classic views, modern psychological concepts and characteristics of a talented person, psychological determinants of a talented person, aspects of the interrelationship of talent and creativity, and a review of some results of psychodiagnostic research of a person's talent are also widely covered.

***Key words*:** Personality, talent, gifted student, psychological personality, ability, giftedness, medical characteristics, creativity, flexibility of thinking, non-standard thinking, strong memory, learning speed, cognitive field, high motivation, social activity.

Мышление человеческого разума, его пытливость – чудесный дар природы человечеству. Нет сомнения, что все люди обладают этой способностью. Однако оно не одинаково у всех людей, естественно, что кому-то природа дает его больше, кому-то меньше, а кому-то позже этот дар. Поскольку проблема одаренной личности является предметом исследования, существуют конкретные подходы к ее определению и научному обоснованию. К настоящему времени радикально усовершенствовались теоретические и практические вопросы изучения индивидуального таланта. В науке можно встретить разные взгляды на определение и личность одаренного человека.

Талант человека и вопросы его определения в хронологическом плане неразрывно связаны с историей учения античных мыслителей. У ранних греческих философов, Платона и Сократа, талант — это способность, данная Богом. В его основе лежат некоторые наследственные и природные особенности [1,58-59]. Поэтому, поскольку человеческая психика и ее таланты были одной из самых сложных для распознавания и понимания проблем в древности, считалось, что качества и способности отдельных людей созданы всемогущим богом. Платон осознал, что его чудесные творения были созданы

творцом. Иными словами, он предполагал, что наследственность и приобретенные качества в человеке — отдельные явления. Говоря сегодняшним языком, это было проявление неиссякаемого таланта. В эпоху Возрождения проблемой распознавания природы таланта занимались многие европейские учёные. Среди них испанский врач Хуан Уарте, подводя итоги своих исследований, полагал, что для будущего страны, возрождения Испанской империи, для ее будущей перспективы, заключается в привлечении на государственную службу высокоталантливых граждан[2,76]. Основной целью его исследований было определить способности людей и учесть их при выборе специалиста в будущем. Средневековые европейцы считали, что если бы люди жили в одинаковых условиях, их разум был бы одинаковым. Джон Локк в своем философском труде «Опыт человеческого разума» высказывает следующее мнение: у человека нет врожденных мыслей, они появляются на основе опыта, разум человека в детстве подобен «чистому листу»; утверждает, что то, что не прочувствовано, не освоено, не может быть в уме [3,134]. Немецкие философы-классики Э. Кант также изучали специфические особенности понятия таланта, совершенствовали философские концепции, господствовавшие в воображении до сих пор, и подчеркивали возможность практического изучения природы человеческого таланта и поступков[4,94]. Со временем эта проблема стала интереснейшей темой многих зарубежных психологов и педагогов. Первые педагогические вопросы изучения особенностей одаренности учащихся как педагогической проблемы обсуждались учеными Я. А. Коменский, И. Г. Песталотци, А. Дистервег, Дж. Дьюи, К. Д. Ушинского и др. нашли отражение в творчестве видных педагогов.

В своих работах они уделяли особое внимание индивидуальным психическим особенностям детей, а также необходимости развития особых способностей учащихся-подростков. То есть посредством своих идей они широко изучали вопросы повышения общественной грамотности, развития индивидуальных способностей и талантов. Например, Дж. Дьюи говорит о таланте: «Если природный разум охватывает только то, что его окружает, то талант есть передовое знание, позволяющее ему распознавать то, чего он никогда раньше не видел» [5, 321]. Автор признает, что талант является врожденным качеством, и подчеркивает, что образование и обучение, труд и окружающая среда оказывают большое влияние на развитие способностей человека. А А. Дистерверг описывает талант как часть человеческой природы, чудесный дар природы человеку, стремление познавать и понимать с рождения» [6,57]. Но по мере взросления ребенка он постепенно теряет это качество. Автор приходит к выводу, что мышление и сознание человека формируется в процессе труда. Вопреки взглядам вышеизложенных ученых, такие вопросы, как талант, одаренность ученика, особенности таланта молодого человека, хорошо отражены в научных исследованиях многих зарубежных и отечественных психологов. К такой группе психологов относятся Л. С. Выготский, Б.Г. Ананьев, В. А. Крутецкий, Н. Лейтс, В. Теплов, В.В. Богословский, А.Г. Ковалева, А.М. Матюшкин, К.К. Платонов, Я.А. Пономарев, В.Д. Шадрикова и др., исследования наших отечественных ученых, таких как М.Г. Давлетшин, Б.Р. Кадыров, Е.Г. Рус психологларининг иқтидорлиликни педагогик ва психологик қўллаб-қувватлаш борасидаги хулосалари, иқтидорлиликни ривожлантиришга яхлит индивидуал таълим сифатида қараш ёки унга тизимли ёндашувнинг туғилишига асос бўлди. Ва бу кейинчалик, инсон иқтидорининг таркибий қисмларини аниқлашга имкон кенг берди. Маҳаллий

психологларнинг илмий ғоялари эса, иқтидорли ўқувчилар таълими ва уни психодиагностик ўрганиш, иқтидорлилик тестларини яратиш ва мавжудларини миллий муҳитга мослаштириш ишларини жадаллик билан ривожлантирди. За последнее десятилетие ведущими психологами были разработаны следующие теоретические концепции для объяснения одаренности:

– То есть концепция адаптации возраста к феномену интеллектуального таланта (Н.С. Лейтес);

- Подход к таланту как проявлению творчества человека (А.М. Матюшкин, В. С. Юркевич):

- Динамическая теория таланта (Ю.Д. Бабаева, Н.А. Дарханов, М.А. Холодная):

- Экопсихологическое развитие личности или экопсихологический подход к развитию таланта (В.В. Панов).

В современной психологии существует множество теоретических подходов, объясняющих индивидуальную одаренность, с помощью которых в некоторых исследованиях были разработаны конкретные модели, объясняющие психологические характеристики одаренных людей.

А.И. Совенков в своей модели «талантливой личности» выделяет такие психологические уровни, как мотивация или направленность, креативность, являющиеся основными компонентами, как типы способностей выше среднего, и выделяет следующие психологические характеристики, характерные для талантливой молодежи [9, 77]: явный интерес к знаниям; умственная деятельность, сопровождающаяся усидчивостью и трудолюбием, приносящая радость и удовлетворение; желание и интерес к самообразованию, творческой исследовательской деятельности; стремящиеся к участию в различных формах образовательной и внеклассной деятельности; способность к самооценке, развитию, самосознанию, самосовершенствованию, самооценке своих действий; высокий уровень готовности к произвольному давлению, прогнозированию, генерации идей, концентрации; индивидуальность, быстрота мышления, умение решать поведенческие задачи; сознательное проявление личной ответственности; наличие высокого уровня впечатлительности, чувствительности и послушания и т. д.

Поэтому эмпирическое исследование индивидуальной одаренности представляет собой сложную задачу и ставит актуальные задачи перед каждым профессиональным психологом. Поскольку типов талантов много, психодиагностические тесты, анкеты и методический аппарат их выявления должны быть разнообразными. То есть целесообразно широко использовать тест на определение способностей, анкеты для оценки уровня интеллекта, тесты на общую грамотность, методы определения психосоциальных характеристик и т.д.

Следует отметить, что роль каждого педагога в обучении и воспитании талантливой молодежи очень важна. Высокий профессиональный уровень педагога характеризуется не только глубоким знанием науки, но и умением воспитать творческую личность. Преподаватель должен уметь новаторским образом мобилизовать учащихся в творческий процесс, своевременно стимулировать их активность, самостоятельность и инициативу.

При этом он должен обладать такими качествами, как знание психологических особенностей быстрого изучения своего предмета, индивидуальных познавательных возможностей учащихся, умение правильно распределять свое внимание, умение хорошо планировать способы

взаимодействия с учащимися, способность прогнозировать ход познавательного процесса, а также способность видеть его результаты должны.

Короче говоря, талант — это источник всестороннего развития человека, результат высшего развития индивидуальных способностей, обусловливающий уровень мышления и своеобразную деятельность человека. В образовательном процессе одаренные молодые люди отличаются от других сверстников внимательностью, быстротой мышления, быстрыми результатами, быстрым развитием, необыкновенной любознательностью, требовательностью в задавании многих вопросов и поиске ответов, приобретением широких знаний, высокой памятью, уникальной скоростью интеллектуального развития. , любовь к знаниям и новому, это молодые люди, способные в любой момент вспомнить полученные знания и эффективно их использовать.

Одной из основных целей современной психологии является развитие индивидуальных особенностей каждого ученика с учетом его способностей, создание особых условий для таланта.

Литература.

1. А.С. Клеванов Обозрение философской деятельности Платона и Сократа / А.С. Клеванов. – Москва: Гостехиздат, 2012. – 838 с.
2. Хуан Уарте. Исследование кобностей к наукам: пер.с исп. - М., вт. 2015. – 235 с.
3. Локк Дж. Два трактата об управлении. Политология. - Х.: Фолио, 2001. – 831с.
4. Донских О.А. Древняя философия. Мифология и зеркальное отражение / О.А. Донских. - Москва: Огни, 2010. – 535 с.
5. Античная философия. Энциклопедический словарь. – М.: Прогресс-традиция, 2015. – 896 с.
6. Хебб Д. Организация поведения. Нью-Йорк: Уайли. (Перепечатка) 2010. - ПП.152.
7. Гальтон Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия. М.: Мысль, 1996. – 272 с.
8. Дж. Рензулли. Модель обогащения школьного образования: практическая программа стимулирования одаренности детей // Особенности современных концепций творчества и одаренности. М., охранник «Молодая», М. 2014. - С.214-242.
9. Венгер Л.А. Психология: учебное пособие / Л.А. Венгер, В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 2006. – 347с.
10. Лейтес Н.С. О признаках детской одаренности// Вопросы психологии. - 2003. – № 4. - с. 13 - 18.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ ЮНОЩЕСКОГО ВОЗРАСТА

Бакоева З.Р.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируется проблема профессионального становления и его этапы, профессиональное самоопределение, роль и цель психологической службы в профессиональном становлении.*

Ключевые слова: *Подросток, личность, профессия, психологическая служба, психологическая подготовка.*

Annotation. *The article analyzes the problem of professional development and its stages, professional self-determination, the role and purpose of psychological services in professional development.*

Keywords: *Teenager, personality, profession, psychological service, psychological training.*

Анализ современной ситуации с профессиональным становлением молодежи показал значимость формирования индивидуальных траекторий жизненного и профессионального самоопределения и построения карьеры для школьников с учетом их интересов, личностных особенностей и требований рынка труда. Новые образовательные стандарты предъявляют высокие требования к формированию личностных результатов школьников, в том числе к их умению делать осознанный выбор, принимать самостоятельные решения, планировать достижение целей, проявлять эмоционально включённое отношение к построению своего профессионального будущего

Наиболее остро вопросы профессионального самоопределения стоят в юношеском возрасте и являются актуальными. Об этом свидетельствует тот интерес, который к данной теме проявляют и ученые, и специалисты-практики. Различные подходы к организации деятельности юношей, способствующие профессиональному самоопределению, освещаются на сайтах образовательных организаций, общественных организаций, психологических центров в республики и за рубежом.

Существует и несколько иной взгляд на проблему профессионального становления как на «формообразование личности», состоящее из следующих этапов: формирование профессиональных намерений; профессиональная подготовка; профессионализация и мастерство. В данной системе мастерство являет собой вершину профессионального самосовершенствования и определяется высшим мотивационным комплексом – профессиональным призванием. Поиск призвания не есть поиск профессии, хотя призвание всегда конкретизируется в определенном виде труда. Как правило, о призвании говорят, когда реализация профессиональной деятельности носит устойчивый характер решения задач на личностном уровне. Для достижения профессионального совершенства специалисту необходимо актуализировать личностные потенции [1].

Ж.Экклес, рассматривая поведение учеников в образовательной ситуации, отмечала влияние на предпочтение детьми предметной области: не только то,

насколько сильно было желание и интерес ученика, но и его ожидание успеха в этой области, а также мотивационные особенности

Применительно к юношескому возрасту профессиональное самоопределение мы определяем как умение соотнести личностные особенности с требованиями той или иной профессии, определить пути собственного дальнейшего развития для максимального соответствия этим требованиям в будущем [2]. Учитывая, что именно данный возраст является сенситивным для формирования ценностных ориентаций, определения смысла деятельности и общения, важным становится акцентирование внимания на формировании ценностей и смыслов, связанных с профессиональным самоопределением и соотнесения их с профессиональными интересами и направленностью.

Как длительный и динамичный процесс, профессиональное самоопределение юношей характеризуется противоречием между потребностью личности в приобретении определенного социального статуса, в самореализации, самоутверждении и недостаточным представлением о профессии, отсутствием необходимых профессиональных знаний, умений и навыков, несформированными профессионально важными качествами. Одной из форм проявления этого противоречия является несоответствие представления личности о своих профессиональных возможностях профессиональному идеалу. Существует и другой подход к профессиональному развитию, который рассматривает данный процесс с точки зрения разрешения противоречий между воздействиями среды и потребностями личности и возможностями их удовлетворения. Диспозиционный механизм процесса самоопределения обусловлен иерархичностью развития мотивационных комплексов как возрастных новообразований.

Существует несколько основных подходов к рассмотрению вопроса о профессиональном самоопределении. Профессиональное самоопределение рассматривается как определение себя относительно выработанных в обществе и осознанно принятых человеком критериев профессионализма. Можно условно разделить все подходы к профессиональному самоопределению на два — в первом исследователи ориентируются на выбор профессии а во втором — авторы рассматривают его как динамический процесс в течение всей трудовой деятельности [3].

Психологической службы в профессиональном становлении это психологическое сопровождение молодежи и создание психолого-педагогических условий для успешного обучения и развития обучающихся в формировании профессиональных навыков.

Целью деятельности службы психологического сопровождения является обеспечение и поддержание благоприятных психологических условий как основного фактора всестороннего развития, обучения и социализации обучающихся; содействие формированию у них компетенций, необходимых для получения профессии и реализации личного профессионального плана.

Цель психологического сопровождения состоит не в том, чтобы ограждать обучающегося от трудностей, решать его проблемы вместо него, а в том, чтобы создавать условия для совершения кадетом осознанного, ответственного и самостоятельного выбора жизненного пути. Психолог идет рядом с учеником как друг и помощник. Педагоги-психологи рассматривают психологическое сопровождение как процесс целостного взаимодействия всех участников образовательного и воспитательного процесса [6].

Психологическое сопровождение осуществляется по следующим направлениям:

• психологическое просвещение – формирование у ученика и их родителей, у педагогов и администрации школы потребности в психологических знаниях, желания использовать их в интересах собственного развития и самоопределения обучающихся на каждом возрастном этапе;

• психологическая профилактика – предупреждение возникновения явлений дезадаптации, разработка конкретных рекомендаций педагогам, родителям по оказанию помощи в вопросах воспитания, обучения и развития;

• психологическая диагностика – углубленное психолого-педагогическое изучение учеников на протяжении всего периода обучения, определение индивидуальных особенностей и склонностей личности, потенциальных возможностей в процессе обучения и воспитания, выявление причин и механизмов нарушений в обучении, развитии, социальной адаптации;

• консультативная деятельность – оказание помощи ученикам, их родителям, педагогам и другим участникам образовательного процесса в вопросах развития, воспитания и обучения [4].

Выбор профессии — это не одномоментный акт, а процесс, состоящий из ряда этапов, продолжительность которых зависит от внешних условий и индивидуальных особенностей человека, осуществляющего такой выбор. Нам близка следующая цель профессионального самоопределения — формирование внутренней готовности школьника самостоятельно и осознанно выбирать, планировать и реализовывать себя на профессиональном, жизненном, личностном уровнях.

Мы разработали модель в направлении профессионального самоопределения для учеников. Модель включает несколько уровней: предметная направленность (включение профориентационного компонента в урочную деятельность учителями-предметниками), в рамках внеурочной деятельности, внеклассная работа (мероприятия воспитательной системы школы и класса) на уровне классных руководителей, профессиональные пробы (экскурсии, ярмарки профессий силами внешкольной общественности и социального партнерства).

Модель состоит из 3 блоков — «Программа содействия профориентации в начальной школе», «Программа реализации профессионального сопровождения на уровне основного общего образования» и «Программа профессиональной ориентации на уровне старшей школы». Если на уровне начальной школы основными формами работы являются игровые методы — на основе сюжетно-ролевых игр, экскурсий, направлены на предварительное определение нескольких наиболее привлекательных профессиональных сфер, то в старших классах усложняется понимание профессионального мира, меняются формы работы — центральным звеном становятся профессиональные пробы.

Профессиональные пробы — практико-ориентированная форма профориентационной работы, и как системообразующий фактор формирования готовности школьников к выбору профессии.

Профессиональная проба — профессиональное испытание, моделирующее элементы конкретного вида профессиональной деятельности, имеющее вид завершенного технологического процесса (или его отдельного этапа) и способствующее сознательному, обоснованному выбору профессии

[5]. Коротко говоря, профессиональная проба — это испытание себя в определённой профессии. Существую различные виды проб.

Учебно-профессиональные пробы проводятся в ситуации квазипрофессионального контекста (в лабораториях, учебных мастерских) либо вне профессионального контекста (в школьном классе, в форме домашней работы и т.д.) в одной из нескольких возможных форм:

ситуативные задания (кейсы), направленные на решение типичных для определенного вида деятельности профессиональных задач или разрешение производственных проблем;

продуктивные задания (персональные или групповые профориентационные проекты, практические работы предпрофессиональной направленности).

Профильные пробы — серия эвристических занятий, помогающих школьникам определить, насколько их запросы и желания относительно выбора профиля обучения соответствуют их возможностям. Проводятся со старшими классами в рамках предпрофильной подготовки, либо со старшими школьниками в соответствии с избранным профилем обучения и не предполагают погружения в реальный профессиональный контекст. Каждая проба ориентирована на самоопределение в рамках той или иной профессиональной сферы по Е.А. Климову [1] («человек — природа», «человек — знаковая система» и т.д.).

Модель внутришкольного сопровождения профессионального самоопределения нами рассматривается так:

1. Скоординированность действий педагогического коллектива и внешней среды, выработка стратегии взаимодействия, поддержание связей с социальными партнерами, планирование работы педагогического коллектива по формированию готовности учащихся к профессиональному самоопределению в соответствии с концепцией и образовательной программой общеобразовательного учреждения;

2. Комплексность, предполагающая совместную деятельность всех участников образовательного процесса: преподавателей, классных руководителей, педагогов-психологов, воспитателей, социального педагога, библиотекаря, заместителей директора, родителей и обучающихся;

3. Многоуровневость, реализующаяся не только в непосредственном взаимодействии в образовательном процессе, но и во внеурочной работе, воспитательной работе школы, включающий в себя нормативно-правовое, организационно-управленческое, и ресурсное обеспечение;

4. Ступенчатая постепенность, обеспечивающая преемственность на разных этапах обучения, с учетом возрастных особенностей школьников. Идея заключается в постепенном переходе от создания образа мира профессий, его многообразия, расширения представлений о профессиях в начальной школе (1–4 класс) конкурс рассказов «Профессии родителей», выставка рисунков «Профессии моей семьи», задействование родителей в профориентационных занятиях помогает расширить первичные представления ребенка о профессиональном мире и создает основу для формирования профессиональной личностной позиции. Ведутся открытые родительские собрания: «Профильное обучение как залог успешной профессионализации» (7 класс); «Профессиональная карьера наших детей» (9 класс); «Перспективные и востребованные профессиональные пути и учебные заведения» (10–11 класс). Активно используются ресурсы родительской общественности в вопросах

профессионального самоопределения [2]. Преемственность касается дальнейшего расширения знаний о мире профессии и своих индивидуальных способностях, особенностях темперамента, здоровья, интересов и склонностей в средней школе (5–7 класс), выбор профиля обучения и специализация в рамках углубленного изучения предметов (8–9 класс): интеллектуальная игра «Редкие профессии», внеурочное занятие в музее школы «Музейные профессии», «Биология и связанные с ней профессии», образовательные экскурсии в рамках регионального образовательного проекта, участие в региональном чемпионате «Молодые профессионалы». В старших классах продолжается стимулирование осознанного выбора, рефлексия, изменение индивидуального образовательного маршрута, его корректировка, дополнение, профессиональные пробы, проводится полноформатная работа по формированию личностных результатов образования.

Нами разработана программа по личностному и профессиональному самоопределению «Кем быть?» старших классов. Вопрос профессионального самоопределения один из самых главных и сложных образовательного развития. И решение данного вопроса поможет им определиться с будущей сферой профессиональной деятельности, а также сориентироваться в перспективности выбора образовательного учреждения. Актуальность профессионального самоопределения старших школьников очевидна. От того, какую профессию выберут выпускники и, где будут работать, зависит не только их собственное благосостояние, но и возможность реализовать свои способности и творческий потенциал В программу включены занятия по психологической подготовке к экзаменам. В период подготовки к сдаче экзаменов становится актуальным развитие умения управлять своими эмоциями в стрессовой ситуации. Также необходим навык планирования и управления таким ресурсом, как время. Эти качества важны не только для подготовки к экзаменам, но и для успешного освоения любой профессии. Содержание программы предполагает побудить старшеклассников к активному самопознанию, исследованию собственных интересов, способностей и возможностей, а также помочь им сориентироваться в планах на будущую жизнь. Целью программы является оказание психологической помощи старшеклассникам в профессиональном самоопределении и выборе профессии с учетом интересов, склонностей, индивидуальных особенностей и потребностей.

Задачи:

1. расширение кругозора учащихся в мире профессий;
2. повышение уровня профессиональной зрелости;
3. актуализация процесса профориентации учащихся;
4. исследование учащимися своих интересов, способностей и возможностей.

Программа рассчитана на 8 часов и включает в себя следующие элементы:

1. профессиональное просвещение (профинформирование, профконсультирование),
2. профессиональная диагностика, направленная на выявление интересов и способностей личности к той или иной профессии;
3. профессиональная консультация, которая нацелена на оказание индивидуальной помощи в выборе профессии.

Литература.

1.Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2010.
2.Блинов, В.И. Профессиональные пробы в школьной профориентации: путь поисков [Текст] / В.И. Блинов, И.С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. — Екатеринбург, 2015.— № 4 (17).— С. 14–17.
3.Пряжников Н.С., Румянцева Л.С. Самооопределение и профессиональная ориентация учащихся. — М.: Издательский центр «Академия», 2013.
4. Шевченко, М.Ф. Тренинг «Профориентация для старшеклассников» / М. Ф. Шевченко. – СПб.: Речь, 2007. – 168 с.
5.Райимовна, Б. З. (2022). ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА НА ПОДГОТОВКУ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ. BARQARORLIK VA YETAKCHI TADQIQOTLAR ONLAYN ILMIY JURNALI, 2(11), 317-318.
6.Rayimovna, B. Z. (2023). O‘spirinlik davrida kasbga yo ‘naltirishning ijtimoiy psixologik muammolari. barqarorlik va yetakchi tadqiqotlar onlayn ilmiy jurnali, 3(10), 19-21.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ ЮНОЩЕСКОГО ВОЗРАСТА

Беккиева Н.Р
(г.Карши.Узбекистан)

Аннотация. *Нетерпимость в межличностных отношениях и межконфессиональных отношениях в последние годы порождает различные проблемы. В данной статье в целях обеспечения безопасности современной молодежи раскрывается система религиозных этических критериев, ценностей и правил в ней, а также их психологическое влияние на процесс социализации подростков.*

Ключевые слова: *Социализация, мышление, подросток, религия, семья, сознание, индивид, ценность, социальная норма, вера.*

Annotation. *As the child reaches adulthood, he perceives himself as an independent person, begins to realize that he is responsible for his actions, new knowledge and new views begin to enter his mental world. It is necessary to form an independent opinion about the world around him, and at the same time teach them a correct and analytical approach to events. In this article, the psychological possibilities of increasing healthy immunity against false religious concepts in adolescents, the importance of religious understanding, religious education, and national universal values in the formation of adolescent mental maturity are revealed.*

Keys words: *Adolescent, national value, personality, religious education, behavior, radicalism, extremism, prevention, rehabilitation, immunity, emotion, psotherapy.*

Оглядываясь назад на историю, человечество начало изучать социальные отношения, необходимые для хорошей, мирной жизни, как только оно начало эффективно использовать свое мышление. Такие отношения, в свою очередь, могут способствовать тому, что человек, как желанная для общества личность, испытывает в себе положительные эмоции, спокойствие в дальнейшей жизни, умение находить решения любых психологических проблем.

Выступление главы государства Шавката Мирзияева 15 июня 2017 года на конференции" Обеспечение социальной стабильности, сохранение чистоты нашей священной религии-требование времени", Мирзиеев отметил, что необходимо улучшить социально-духовный климат и условия жизни населения, оградить молодежь от влияния различных религиозных экстремистских течений, собрать хотя бы один лист рукописей, связанных с нашей историей, культурой, религией. знакомство, понимание того, какое великое и уникальное наследие у нас есть, они подчеркнули, что воспитание наших детей достойно этого великого наследия. Мы должны убедить наших детей в том, что, идя по пути мира и добра, никто не был хуже, мы должны убедить их в здоровой вере, на жизненных, трогательных примерах из истории, из нашей сегодняшней жизни.[5]

Когда человек приходит в мир, он социализируется как личность под влиянием различных факторов. Слово социализация изначально пришло из политэкономии, которое было предложено американским ученым социологом Ф.Г.Кеддингс в первые применил термин "социализация" в своей книге "социальная теория" (1987). Социализация происходит во взаимодействиях детей, подростков, молодежи, связанных с рядом условий, влияющих на их развитие. Эти условия, влияющие на человека, называются факторами. Факторы социализации делятся на 4 группы. Это: мегафакторы, мезофакторы, макрофакторы, микрофакторы. Все эти факторы оказывают специфическое психологическое воздействие на социализацию личности. К мегафакторам относят наиболее крупные планетарные, мировые, социально-политические, экологические процессы, к макрофакторам относят социализацию населения, проживающего на определенной территории, к мезоомилям-сети массовой коммуникации, к социализации групп, выделяемых по принадлежности аудитории к той или иной субкультуре, а к микрофакторам-факторы, влияющие на тех или иных индивидов, т. е. семью, соседей, группы сверстников, различные воспитательные учреждения, религиозные, государственные, частными организациями.

Особое значение в процессе социализации личности приобретают общественные организации. В результате их выдвижения высоких требований в личности закрепляются такие качества, как активность, инициатива, самостоятельность, настойчивость, ответственность, критичность. В том числе следует сказать, что роль религиозных организаций, то есть религии, в социализации детей, подростков, молодежи уникальна.

Как известно, религия-издавна духовная основа, одна из основ жизни человека и общества. Мировоззрение, жизненная позиция, образ жизни, в том числе религиозные убеждения, являющиеся структурными элементами сознания человека, являются психологической защитой личности в браке. Каждый интуитивно чувствует, что менять эти элементы опасно. Именно борьба за осуществление этих изменений проявляется в самых разных формах. То есть, другими словами, борьба ведется не за непосредственную территорию, резерв или экономическую выгоду, а за овладение разумом человека.[1]

В обществе и семье, к которым принадлежит ребенок, использование положительных аспектов религии на пути его воспитания приносит хорошую пользу. Религия играет большую роль в социализации ребенка как патриота, гуманиста, доброго, цивилизованного, правильного слова, добросовестного.[2]

А.В.Петровскому, социально-психологические отношения реализуются в социальном развитии личности с учетом возрастных периодов. Петровский выделяет 3 основные макрофазы, имеющие значение в развитии характера и воспитании личности: детство; подростковый возраст; юношеский (подростковый) период.

При этом подростковый возраст-индивидуализация, т. е. выражается в осознании человеком своих потребностей, требований в личной жизни (жизни) (напр.: повышенная потребность в привязанности и недостаточное удовлетворение этой потребности), значит, индивид на протяжении всей своей жизни усваивает новые социальные переживания, в то же время, исходя из мировоззрения, в нем возникают иные социальные отношения.[2]

В последние годы нетерпимость в межличностных отношениях и межконфессиональных отношениях порождает различные проблемы, вызванные неправильным толкованием событий. Как решение пагубных социальных проблем система религиозных этических критериев, ценностей и правил в ней, обеспечивающих безопасность личности, выступает в качестве основы, защитного механизма обеспечения безопасности современной молодежи.

З.Фрейд считал религию продуктом человеческой деятельности. Он особо подчеркивал решающее значение иррациональных (на латыни “иррациональность”, что означает “взгляды, противоречащие мышлению”) механизмов познания, отмечая, что религия возникла из-за зависимости человека от природы. З.Согласно учению Фрейда, человеческая психика формируется из сотрудничества трех уровней: бессознательного, предсознательного и уровней сознания. Среди них уровень бессознательного имеет большое значение для психики. На этом уровне человеческой психики преобладают природные инстинкты и “первичные предрасположенности”. Склонности человека к бессознательному представляют большую опасность для общества. Общество создало надстройки, состоящие из социальных норм и других элементов культуры, чтобы защитить себя от человеческих предрасположенностей. Сдерживание сверхмощных естественных потребностей социальными нормами подкрепляется религией. Для обеспечения социального развития

Е.Фромм выдвинул подход, согласно которому более необходимо духовное, а не материальное понимание мира. Для этого он приходит к выводу, что в понимании причин социальных процессов, то есть организации людей в группы, которые ранее не практиковались, и перемещения людей из одного места в другое, сдачи могущественных государств менее сильному противнику, необходимо детальное изучение психологических состояний, произошедших в этот период, психологического состояния, влияющего на людей в этой ситуации, и социальной среды, ее порождающей.[1]

Религия-один из факторов социализации подростков; Религия также может быть институтом социализации; Религия приобретает воспитательный характер и непосредственно участвует в социализации подростков участвует; Религия-это специфическая форма культуры, социокультурные ценности в человеке системы, помогает установить; Ему в устранении возможных проблем

в личности структурирует социальную мобильность, воздействуя как психологический ресурс;[4]

Изучение специфических аспектов религии, ее влияния на общество, психику человека изучалось рядом ученых. В частности, впервые гармонизацию религии и психического созревания человека исследовал немецкий психолог В.Вунд (1832-1920) рассуждает. Также З.Фрейд (1856-1939) рассматривает религию как продукт человеческой деятельности. Е.Фромм, М.Вебер, Э.Заслуга Дюркгейма в социологическом изучении религии в конце девятнадцатого-начале двадцатого веков была велика.

М. Согласно Веберу, социологию интересует не вопрос об источниках и метафизической сущности религии, а ее существование, условия. С другой стороны, социология должна изучать такие вопросы, как влияние религиозных идей и представлений на поведение людей и социальную жизнь.

Е. Дюркгейм в изучении религии М. Совершенно другой подход к Веберу. Он опирается на общие принципы социологических исследований при изучении религии. По его мнению, источник социальной информации не в мышлении или поведении отдельно взятых людей, а в обществе. Для формирования социальной реальности необходимо, чтобы хотя бы несколько человек действовали сообща, и этот процесс породил новый результат. Результат этих процессов поскольку это происходит вне сознания индивида, возникает и закрепляется модель поведения, ценностей и норм для индивидуального мышления. Результат становится объективной реальностью для индивида, участвующего в творческом процессе. Религия — это социальная реальность, в которой также могут использоваться методы и критерии оценки при изучении других социальных институтов.[3]

В частности, в создании психологических корней религии даже на нашей родной земле участвовали Шейх Абдулкадир Джелани (1079 – 1166), Ахмад Яссави (1166). умер), Шейх Наджмиддин кубро (1145 – 1221), хазрат Абдулхалик Гиждувани (1103 – 1179 – 1220) философия также приобретает важное особое значение.

Анализируя значение религии в процессе социализации подростков, можно утверждать, что существует и отдельное направление религиозной социализации. Потому что религия — это фактор, который имеет место в обществе как один из агентов социализации. При изучении процесса религиозной социализации становится очевидным, что протекание такой социализации связано с такими факторами, как религиозное воспитание и религиозное воспитание. Религиозное образование в Республике Узбекистан основывается на определенных нормативных документах, определяющих его конкретные требования. Потребность в религиозном образовании среди населения высока, и текущий религиозный охват не может удовлетворить потребности населения. Это порождает потребность молодежи и различных слоев населения в получении религиозного образования в различных религиозных учебных заведениях зарубежных стран вместе с несанкционированным способом (в камерах). Многообразие конфессий и направлений в религиях, высокий уровень использования религии в идеологических целях в некоторых зарубежных странах приводят к появлению в религиозном мировоззрении молодежи взглядов, чуждых вековым религиозным ценностям.

Воспитание-процесс всестороннего воспитания личности на основе определенной, конкретной цели и социально-исторического опыта,

структурирования ее сознания, поведения и мировоззрения. В ином толковании воспитание — это процесс деятельности, направленный на всестороннее воспитание подрастающего поколения на пути к определенной цели, на содержание в нем общественного сознания и поведения. Если проанализировать слова" образование“," знание“," наука", то они считаются схожими друг с другом по смыслу. В толковом словаре узбекского языка отмечается, что слово "образование" (от арабского – "учить", "учить", "давать знания", "информировать") является процессом передачи знаний, формирования умений и навыков, основным средством подготовки человека к жизни и труду.[6]

В заключение следует отметить, что религия, религиозная психология – совокупность религиозных чувств, привычек, традиций и настроений людей. По мере развития религиозной психологии совершенствуются и религиозные представления. Религиозные идеи формировались из религиозных представлений. В результате возникли древние формы религиозных верований - колдовство, анимизм, фетишизм, шаманизм и другие. Социально-психологические исследования показывают, что религия может выступать в роли различных идейных течений в обществе, ведущих человечество к развитию, прогрессу и опирающихся на идею традиций и преемственности в социокультурной жизни, в целом существующих и устойчивых социальных систем, а также склонности к нормам, непринятию революций и радикальных реформ. Мы можем видеть это в историческом развитии ряда стран и стран. Большинство форм религиозных взглядов и практик подчеркивали необходимость следовать только традиционным ценностям и образам, не принимая изменений и инноваций. Однако, как отмечает Макс Вебер, религиозные убеждения всегда мобилизовались для помощи в изменениях в обществе.

Литература.

1. Ўзбекистонда дин психологиясининг илмий-назарий ва амалий масалалари Илмий тўплам Тошкент-2019 6, 22, 33b
2. N.Ismoilova, D.Abdullayeva "Ijtimoiy psixologiya" O'zbekiston faylasuflari milly jamiyati nashriyoti Toshkent-2013. 74,76b
3. A.V.Narbekov "Dinshunoslik asoslari" *o'quv qo'llanma* Toshkent-2012 32-33b
4. ttp://rl-online.ru/articles/4-02/206.html - Т. В. Склярова. Религиозная
5. https://president.uz/oz/lists/view/649
6. https://cyberleninka.ru/article/n/o-zbekiston-respublikasida-diniy-ta-lim-va-uning-huquqiy-asoslari/viewer

THE ROLE OF THE CORRECT FORMATION OF THE SPIRITUAL ATMOSPHERE OF THE CHILD IN THE FAMILY IN COMMUNICATION

Bekova Sh.D.
(Karshi, Uzbekistan)

Annotation. *This article explores the role of the correct formation of the child's spiritual environment in communication in the family. Also, scientific-theoretical data is given on specific psychological processes in the formation of communication, the influence of parental relations on the formation of child communication.*

Key words: *communication, personality, activity, education, intelligence, perception, memory, skills, empathy, component, family.*

Аннотация*. В данной статье исследуется роль правильного формирования духовной атмосферы ребенка в семье в общении. Также даны научно-теоретические сведения о специфических психологических процессах в формировании общения, о влиянии родительских отношений на формирование общения ребенка.*

Ключевые слова*: коммуникация, личность, активность, образование, интеллект, восприятие, память, навыки, эмпатия, компонент, семья.*

Entrance. The formation of a spiritual atmosphere in the family plays a key role in the formation of a child's communication skills and overall emotional development. This atmosphere, characterized by values such as empathy, respect and mutual understanding, significantly affects how children interact with others and perceive themselves. A favorable spiritual environment in the family creates the basis for emotional security, allowing children to openly express their thoughts and feelings without fear of condemnation. When a family prioritizes creating such an atmosphere, it creates a space in which effective communication can develop. Children who grow up in a supportive, spiritually enriched environment are more likely to develop strong interpersonal skills as they learn to build relationships sensitively and carefully. They see firsthand the importance of listening to and confirming other people's experiences, which is reflected in their interaction with both peers and adults. Moreover, the established spiritual atmosphere promotes positive conflict resolution and creates an environment in which different points of view are valued. This prepares children for a more mature and confident handling of social situations, strengthening their ability to make meaningful connections and constructively resolve differences.

In fact, the correct formation of a spiritual atmosphere in the family consists not only in instilling moral values, but also in teaching children the communication skills necessary for a successful personal and social life. This fundamental support helps them grow into empathetic, articulate individuals who are able to handle the complexities of human interactions with grace and understanding.

Literature analysis. The role of the spiritual and educational family environment in the formation of a child's communicative abilities has been widely studied in the literature on developmental psychology and family research.

Bandura posited that children learn behaviors through observation and imitation. A family environment imbued with spiritual values such as empathy and respect provides a model for effective communication. Children who observe these values in practice are more likely to internalize and replicate them in their interactions.

Thompson's research highlights that a supportive family environment is crucial for the regulation of emotions. Spiritual practices that emphasize compassion and understanding create a safe space for children to explore and express their emotions, thereby enhancing their ability to effectively express these emotions.

Research by Grych and Fincham [1] shows that families with strong spiritual values are better prepared for constructive conflict resolution. The principles of forgiveness and understanding, common in many spiritual traditions, contribute to more effective conflict resolution strategies, which, in turn, improve the dynamics of communication. Research conducted by Ryff and Singer [3] shows that children who experience emotional support and spiritual guidance during their formative years are more likely to experience positive psychological well-being. This well-being promotes healthier communication in adulthood by fostering sustainable personal and professional relationships.

John Bowlby's research primarily focuses on attachment theory rather than directly addressing the role of a spiritual atmosphere in child communication. However, Bowlby’s work on attachment theory provides foundational insights into how secure, nurturing environments impact a child's emotional and communicative development. Bowlby’s seminal work, “Attachment and Loss,” particularly emphasizes the importance of a secure attachment system in children’s emotional and social development. Here’s a summary related to how his theories intersect with the role of a nurturing environment, which could include a spiritual atmosphere:

Bowlby introduced the concept of attachment theory, which emphasizes the importance of early relationships between children and those who care for them. He suggested that a secure attachment formed in early childhood is crucial for healthy emotional and social development. [5]

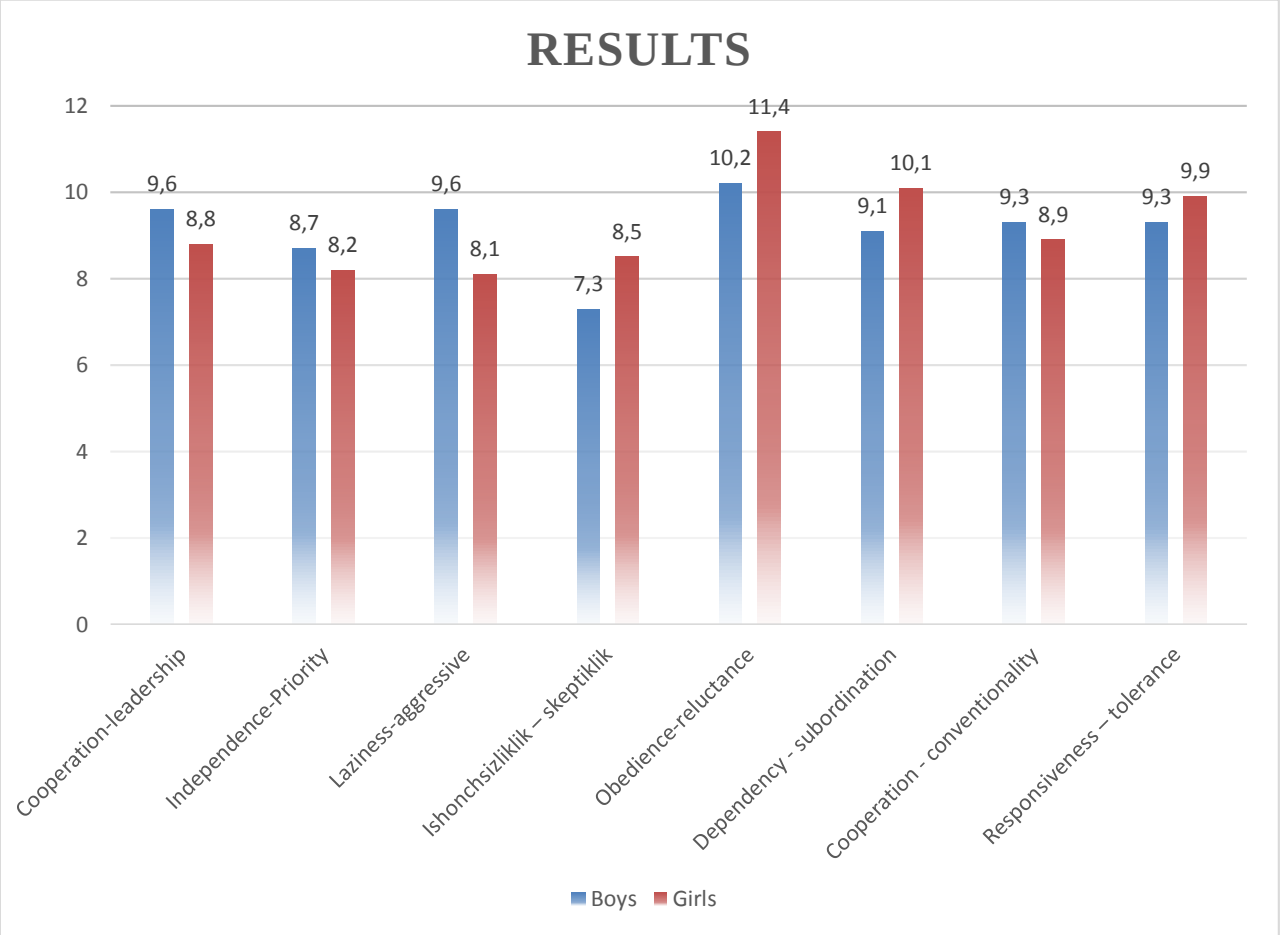
Emotional Safety: Bowlby argued that children need a solid foundation to explore the world around them and develop healthy emotional regulation. A supportive family environment, which may include elements of spiritual support, provides this solid foundation, strengthening trust and emotional security.

Impact on communication: Reliable attachment promotes the development of communication skills, as children feel more confident in expressing their emotions and needs. The principles of empathy, understanding, and trust, which are often emphasized in spiritual practices, are consistent with Bowlby's conclusions about the importance of a supportive environment for effective expression of emotions.

Natijalar. We used Liri's methodology of “Diagnostics of interpersonal relationships” for the purpose of studying the communicability of children. For this, 30 boys aged 10-11 years and 30 girls were attracted by a total of 60 respondents.

Diagnosis of interpersonal relationships analysis of the initial results obtained on the Liri test (n=60)

Scales	Avarage		Differences
	Boys n=30	**Girls n=30**	**T test**
Cooperation-leadership	9,6	8,8	-1,1
Independence-Priority	8,7	8,2	0,4
Laziness-aggressive	9,6	8,1	-1,4
Insecurity - skepticism	7,3	8,5	-0,9
Obedience-reluctance	10,2	11,4	-1,8
Dependency - subordination	9,1	10,1	-1,1
Cooperation - conventionality	9,3	8,9	1,2
Responsiveness – tolerance	9,3	9,9	-0,6

Focusing on the results of the methodology “cooperation-leadership”, “obedience-reluctance”, significant differences were observed in the scales.

On the “cooperation-leadership” factor, the guys noted a high result compared to girls. It turned out that they had a intolerance to criticism, an overestimation of their capabilities, an imperative need to command others, the presence of the edges of

despotism. It also occupies an important place in the activities of cooperation in the organization of humanitarian relations between all members of this process through the system of dialogue, improving the emotional environment and forming a ridge of internal relations in communication. In particular, girls, on the other hand, showed that close cooperation with the group is reflected in a system of relationships in which it is characteristic to enter into friendly intimate relationships with others. They also identified the qualities of self-confidence, good counseling, qualifications to be a leader and organizer, leadership.

On the factor of" obedience-reluctance", girls recorded a positive result. This is evidenced by the fact that in the interpersonal relationships of girls, such characteristics as humility, reluctance, taking on the responsibility of others were observed. Also, these characteristics in them help to overcome difficulties in communication, to enter into interpersonal relationships.

On the" responsiveness – tolerance " scale, however, the girls recorded a positive result compared to the guys. This usually refers to the ability to effectively perceive, understand and react to the feelings and needs of others. Hypersensitivity indicates a strong ability for empathy and adaptive social behavior. Tolerance an individual can maintain flexible and sensitive behaviors in various situations and stressors.

Conclusion. The formation of a supportive and spiritually nurturing family environment plays a critical role in shaping a child's communication skills and emotional development. A well-formed spiritual atmosphere within the family provides a foundation of emotional security, empathy, and mutual respect, which are essential for effective communication. When children grow up in an environment that values compassion, understanding, and open dialogue, they are more likely to develop strong interpersonal skills and a positive approach to conflict resolution. A spiritually enriching family environment helps children feel valued and heard, encouraging them to express their thoughts and emotions openly. This emotional openness enhances their ability to communicate effectively, fostering healthy relationships both within the family and in broader social contexts. Additionally, the principles of empathy and respect, often emphasized in spiritual practices, contribute to better emotional regulation and adaptability in various social situations. Ultimately, the correct formation of a spiritual atmosphere in the family not only supports the child's immediate communication needs but also lays a robust foundation for their long-term emotional and social well-being. By integrating spiritual values into family life, parents can equip their children with the tools needed for effective communication and positive interpersonal interactions throughout their lives.

Literature.

1. Grych, J. H., & Fincham, F. D. (1993). *Children's appraisals of marital conflict: Initial investigations of the role of attachment*. Journal of Family Psychology, 7(2), 189-201.

2. Maxsudova M. "Muloqot psixologiyasi" O`quv qo`llanma Toshkent 2006 y 120 b.

3. Ryff, C. D., & Singer, B. H. (1996). *Psychological well-being: Meaning, measurement, and implications for psychotherapy research*. In C. D. Ryff & B. H. Singer (Eds.), *The science of subjective well-being* (pp. 5-30). Guilford Press.

4. Thompson, P. C. *Emotion Regulation and Emotional Development*. 2004 Cambridge University Press.

5. Van der Horst FCP (2011). John Bowlby – From Psychoanalysis to Ethology. Unraveling the Roots of Attachment Theory. Oxford: Wiley-Blackwell. ISBN 978-0-470-68364-4.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОЙ И AI-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ: МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ

Бизяева Н.С.
(г. Челябинск, Россия)

Аннотация. *С развитием технологий искусственного интеллекта (AI) в психологии происходит значительная трансформация методов психодиагностики. В данной статье проводится сравнение традиционных методов психодиагностики и подходов, основанных на базе AI. Рассматриваются ключевые характеристики, преимущества и недостатки обоих подходов, а также их влияние на эффективность диагностики психических расстройств. Исследование показывает, что сочетание обоих подходов может привести к более целостному и эффективному процессу диагностики.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, психодиагностика, психологическое здоровье.*

Abstract. *With the development of artificial intelligence (AI) technologies in psychology, there is a significant transformation of psychodiagnostic methods. This article compares traditional methods of psychodiagnostics and approaches based on AI. The key characteristics, advantages and disadvantages of both approaches are considered, as well as their impact on the effectiveness of the diagnosis of mental disorders. The study shows that a combination of both approaches can lead to a more holistic and effective diagnostic process.*

Keywords: *artificial intelligence, psychodiagnostics, psychological health.*

Психодиагностика это область психологии, фокусирующаяся на оценке психического состояния человека через использование различных методов и инструментов. Традиционные методы, такие как опросники, беседы и тесты, разработаны на основе клинического опыта и теоретических основ психологии. На фоне стремительного развития технологий AI появляется парадигма, которая объединяет новые инструменты диагностики с возможностями

машинного обучения и анализа данных. Это создает новые возможности и вызовы для психодиагностики и клинической практики [2].

Традиционная психодиагностика

1. Методы и подходы

Традиционные методы психодиагностики включают:

– Клинические интервью: Основной метод, основанный на личной беседе с пациентом, где специалист задаёт вопросы, чтобы понять эмоциональное состояние и мышление пациента.

– Стандартизированные тесты: Опросники и тесты, такие как MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory) или Rorschach, позволяют оценивать личные качества и эмоциональное состояние [5].

– Наблюдение: Психологи наблюдают за поведением пациента в различных ситуациях, что может предоставить информацию о его эмоциональном состоянии и реакциях.

2. Преимущества и недостатки

Преимущества: глубокое понимание индивидуальных особенностей пациента; возможность прямого взаимодействия, позволяющая установить доверительные отношения; широкий спектр диагностических инструментов, основанных на клиническом опыте и теоретических основах.

Недостатки: время и ресурсы, затрачиваемые на процесс диагностики; возможная предвзятость со стороны психолога; ограниченная способность анализировать большие объёмы данных.

AI-ориентированная психодиагностика

1. Методы и подходы

AI-ориентированные методы психодиагностики включают:

– Машинное обучение: Алгоритмы могут анализировать большие объемы данных, выявлять паттерны и предсказывать состояние пациента на основании полученных данных.

– Обработка естественного языка: Используется для анализа письменных или устных данных, позволяя выявить эмоциональные состояния на основе текста.

– Анализ биометрических данных: Системы AI могут обрабатывать физиологические показатели, такие как сердечный ритм или уровень стресса, чтобы оценить психическое здоровье [1].

2. Преимущества и недостатки

Преимущества: высокая скорость обработки и анализа данных; возможность выявления скрытых паттернов и коррелятов; снижение нагрузки на специалистов, позволяя им сосредоточиться на интерпретации данных и взаимодействии с пациентами.

Недостатки: отсутствие человеческого взаимодействия, необходимого для установления доверия; .риск неточности в алгоритмах, зависящих от качества обучающих данных; необходимость квалифицированного контроля за интерпретацией и клиническим применением результатов.

Сравнительный анализ

1. Эффективность диагностики

Традиционные методы психодиагностики фокусируются на глубоком понимании пациента и личном взаимодействии. Однако они часто требуют значительных временных затрат и могут быть подвержены субъективным интерпретациям. AI-ориентированные методы, напротив, обеспечивают возможность быстрой обработки данных и выявления закономерностей, что

может повысить эффективность диагностики при правильном управлении данными и интерпретацией результатов [3].

2. Взаимодействие с пациентом

В традиционной психодиагностике взаимодействие с пациентом имеет ключевое значение. Создание безопасной и доверительной атмосферы способствует более открытым разговорам и, как результат, повышает качество диагностики. AI-технологии могут не обеспечивать такой уровень взаимодействия, что может негативно сказаться на восприятии пациентами полученных рекомендаций и диагнозов.

3. Интеграция методов

Сочетание традиционных и AI-ориентированных методов может служить наиболее эффективным подходом. Использование AI для анализа данных в сочетании с клиническим опытом психолога позволяет осуществлять более глубокую интерпретацию и точные диагностические выводы [4].

Заключение. Сравнительный анализ традиционной и AI-ориентированной психодиагностики показывает, что оба подхода имеют свои уникальные преимущества и недостатки. AI может существенно улучшить эффективность диагностики, однако важность человеческого фактора и клинического опыта нельзя недооценивать. Интеграция методов традиционной психологии и технологий AI может привести к более качественной и всесторонней диагностике, улучшая подходы к лечению психических расстройств и качество жизни пациентов.

Литература.

1. Davenport, T., & Ronanki, R. (2018). Artificial intelligence for the real world. /Harvard Business Review, 96(1), 108–116.
2. Fitzgerald, A., et al. (2020). The efficacy of a chatbot for the prevention of depression: A randomized controlled trial. /Psychological Medicine, 50(6), 946–957.
3. Obermeyer, Z., et al. (2019). Dissecting racial bias in an algorithm used to manage the health of populations. /Science, 366(6464), 447–453.
4. Topol, E. J. (2019). Deep medicine: How artificial intelligence can make healthcare human again. /Basic Books.
5. Всемирная организация здравоохранения. (2021). /World Health Organization. Retrieved from [WHO website].

ОБРАЗ «Я» И ФИЗИОГНОМИКА ЛИЦА

Богатырёва И.Л.
(г. Москва, Россия)

Аннотация. *В статье рассматривается отношение к физиогномике в разные эпохи и исторические периоды, а также дается краткое описание форм и черт лица и понимание как пользоваться физиогномикой.*

Ключевые слова: *физиогномика, история физиогномики, форма лица, черты лица.*

Annotation. *The article examines the attitude towards physiognomy in different eras and historical periods, and also provides a brief description of the forms and features of the face and an understanding of how to use physiognomy**.***

Keywords: *Physiognomy, history of physiognomy, face shape, facial features.*

Физиогномика – это термин, который появился из греческих слов physis («природа») и gnomon («переводчик, знающий»). Она рассматривает черты и выражения лица, обусловленные физиологическим строением, для определения типа личности, характера и особенностей здоровья человека.

Этот термин зародился еще в древние времена: Физиогномикой занимались Пифагор (VI в. до н. э.), Гален (II в. до н. э.) и Цельс (I в. до н. э.), Цицерон (I в. до н. э.), Плиний-младший (I в. до в. э.), Квинтилиан (I в. до в. э.) и другие. Один из самых интересных трудов, посвященных изучению человеческого лица, принадлежит Аристотелю. Он применял ее для распознавания душевных качеств людей по внешности. В его работах есть такие слова: «Если люди имеют большие лбы, то они медлительны в движениях; если у них широкие лбы, то они легко подвержены безумию; если же у них лбы закругленные или выпуклые, то они вспыльчивы. Прямые брови являются признаком мягкого нрава. Жесткость характера выражается бровями, которые закругляются к носу. Если брови при этом сходятся друг с другом, тогда, возможно, главной чертой характера является ревность, низко стоящие брови – признак зависти» [4]. Большой вклад в изображение и понимание лиц внес Леонардо да Винчи, изучив мимику, жесты и другие выразительные движения человека. Он отметил, что определенная мимика свойственна не только радости или горю, ненависти или печали, но и различным нюансам этих переживаний. «Тот, кто смеется, не отличается от того, кто плачет, ни глазами, ни ртом, ни щеками, но только неподвижным положением бровей, которые соединяются у того, кто плачет, и поднимаются у того, кто смеется…, брови и рот по-разному изменяются при разных причинах плача» [5].

Чарльз Дарвин свои наблюдения и выводы собрал в работе «О выражении эмоции у человека и животных» (1872 г.). Его идеи стали основой для создания различных справочников по психологическим толкованиям мимики. Он писал, что «каждый индивидуум сокращает преимущественно только определенные мускулы лица, следуя своим личным склонностям, эти мускулы могут быть сильнее развиты и поэтому линии и морщины лица, образуемые их обычным сокращением, могут сделаться более глубокими и видными» [6].

За годы существования и развития физиогномики был накоплен бесценный материал, который включал в себя связи между чертами лица и

особенностями характера человека. Физиогномика определяет не только характер и возможное поведение, но и восприятие и считывание других людей. В каждой культуре ей придавали свое значение. Например, в разные эпохи и в разных культурах различные части лица имели особое значение в духовных традициях и ритуалах. Вот некоторые из них:

Античность:

Глаза: В древнегреческой культуре глаза считались "окнами души". Они играли важную роль в различных ритуалах и обрядах.

Лоб: Лоб ассоциировался с мудростью и интеллектом. В некоторых ритуалах на лоб наносили специальные знаки или символы.

Средневековье:

Глаза: В христианских традициях глаза также имели большое значение. Они символизировали духовное видение и прозорливость.

Уста: Уста считались важным элементом, так как через них передавались молитвы и благословения.

Возрождение:

Нос: В эпоху Возрождения нос ассоциировался с характером и темпераментом человека. Считалось, что форма носа может указывать на определенные черты личности.

Брови: Брови имели важную роль в выражении эмоций и чувств. Их форма и положение могли интерпретироваться как знаки внутреннего состояния человека.

Новое время:

Глаза: В XVIII-XIX веках глаза оставались важным элементом в духовных, мистических традициях. Они символизировали внутреннее видение и интуицию.

Уши: Уши ассоциировались с восприятием и пониманием. В некоторых культурах их форма и размер могли интерпретироваться как знаки духовной восприимчивости.

Современность:

Глаза: В современной культуре глаза по-прежнему считаются важным элементом духовных и психологических практик. Они символизируют внутреннее видение и связь с духовным миром.

Лицо в целом: В современной психологии и духовных практиках лицо в целом рассматривается как отражение внутреннего состояния человека. Различные части лица могут интерпретироваться как знаки эмоционального и психического состояния.

Видеть и ценить красоту– вполне естественно, однако недостаточно. Красота – всего лишь внешний вид, оболочка под которой скрывается индивидуальность.

Лицо является способом манифестации и предъявления в социуме и имеет социально психологический интерфейс и является для человека интегрирующей точкой в жизненном пространстве, я-образом [1].

Итак, как же пользоваться физиогномикой?

Начинают чтение лица с самого главного - определяем его форму. Определяя характер человека, сначала определяют форму лица, а затем каждую черту отдельно и во взаимосвязи с остальными деталями лица.

О чем говорят формы лица:

1. Продолговатое лицо – прямоугольник. Свидетельствует об интеллекте, чувствительности, уравновешенности. Человек с такой формой лица может быть расчетлив и рассудителен.

2. Треугольное лицо – высокий и широкий лоб, выдающиеся скулы, небольшой, но костистый нос, глубоко посаженные глаза, малый по размеру и слегка выпяченный вперед подбородок. Это и признак высокой одаренности. В то же время в характере такого человека отмечаются хитрость и неуживчивость. Иногда такие люди склонны к предательству. Чувства привязанности и преданности у таких людей отсутствуют.

3. Трапециевидная форма лица – имеет много общего с треугольной. Для этого лица характерен широкий лоб и слегка суженный (но не заостренный подбородок). Человек с такой формой лица интеллигентен, чувствителен, артистичен, при этом ему не свойственен дух борца.

4. Квадратная форма лица – принадлежит обычно суровому, мужественному, нередко бессердечному человеку. Такие люди несговорчивы, грубы, тугодумы, настойчивы. В общении они прямолинейны и откровенны. Наиболее яркая их черта – решительность. Эти люди обладают неутомимой жаждой успеха. Из них получаются хорошие исполнители, хотя сами они настойчиво тянутся к лидерству.

5. Круглая форма лица – ассоциируется с добродушием, мягкостью, миролюбием. Нередко такие люди – гурманы. Они любят комфорт, хорошую компанию и не стремятся к славе. Вместе с тем таким людям не чуждо и честолюбие. Если у человека с круглой формой лица высокая переносица, выступающие скулы, горящие глаза – он целеустремлен. Из таких людей могут выйти завидные лидеры и полководцы [7].

Довольно часто в одном лице сочетаются несколько форм. Читая лицо со стороны или в процессе непосредственного общения, вначале определяем его форму, затем разделяем лицо на зоны, дальше обращаем внимание на лоб, брови, глаза, нос, губы, уши и т.д.

Рассмотрим некоторые черты лица:

1. Брови. Брови показывают нам отношение человека к окружающим его людям. Идеальные брови - широкие, длинные, пропорционально развитые (форма, цвет, густота) указывают на уравновешивание эмоций, ума и характера. Жесткие, щетиной брови говорят о противоположном. Если брови густые и внешними концами смотрят вверх, считается признаком щедрости души, мужества. Если внешние концы бровей смотрят вниз, то это указывает на застенчивость человека. Короткие и густые брови указывают на взрывную натуру. Щетинистые брови говорят о строптивости, упрямстве, бескомпромиссности человека. Густые, тяжелые, соединяющиеся на переносице брови указывают на неодолимое желание к доминированию. Брови, расположенные высоко, говорят о целеустремленности их обладателя. Низкорасположенные брови говорят об обратном.

2. Глаза. В народе глаза называют зеркалом души, физиогномисты именуют зеркалом мысли, а древние китайцы - зеркалом ума. Глаза - самые сложные для изучения и интерпретации. С точки зрения оценки: формы, разреза, цвета к ним относится и духовный компонент - взгляд. По глазам сразу становится понятно внутреннее волнение человека. Видя человека с красивыми глазами, можем сказать, что их обладатель имеет крепкое здоровье, волю и ум. Большие глаза показывают нам, что человек обладает чувствительной душой, он мужественный, нередко стремится к лидерству. Маленькие глаза указывают на угрюмого, замкнутого и несговорчивого человека. Размер радужной оболочки тоже имеет при описании значение. Большая - признак мягкости и спокойствия, а маленькая указывает на несбалансированность внутренних процессов, что мешает во взаимоотношениях с окружающими людьми.

3. Рот. Определяя характер и судьбу человека, рту принадлежит поддержка жизни человека, так как мы получает воздух и пищу через рот. Характеристика рта включает признаки - губ, зубов и улыбки. У женщин красивый рот считается маленьким; у мужчин – пропорциональный. Если сомкнутые губы представляют собой тонкую линию - можно говорить о щепетильности их обладателя. У человек с большим ртом и смотрящими вниз уголками губ - сильная воля, его мнение трудно изменить. Если губы постоянно подергиваются, то это признак недоверчивости. Верхняя губа больше и выпячивается над нижней - признак нерешительности; если же выпячивается нижняя, то говорим об эгоистичности. Человек, с одной опущенной стороной рта – упрямец. [3].

4. Нос. При характеристике носа учитывают его форму, ширину, длину, форму кончика, переносицу, крылья носа, его основание и спинку. Кончик носа характеризует внешний мир своего обладателя, люди с крупным, мясистым кончиком носа как правило доброжелательны к окружающим. Маленький кончик носа-признак жадного, злого человека. Спинка носа — символ жизненного и семейного пути человека, который может быть прямым или с горбинками-препятствиями. Крылья носа отвечают за финансовое благополучие. Плотные и округлые крылья носа - признак материального успеха и достатка. Тонкие и острые крылья указывают об обратном. Длинный нос - признак умного, талантливого, интеллектуально человека. Короткий нос - признак открытого, дружелюбного, приятного, простого человека. Тонкий нос - признак сосредоточенности на себе. Крупный нос принадлежит добрым, терпимым и приятным людям. Нос с горбинкой свойственен гордым, упрямым, целеустремленным. Обладатели прямого носа — это, как правило, независимые личности с собственным мнением. Курносый нос - открытый человек с легкими взглядами на жизнь.

5. Уши. Если ухо хорошо оформлено, то это говорит о счастливом детстве. Бесформенная форма и бледность уха говорят о противоположном. Большие ушные раковины – говорят об изъянах в личности обладателя, маленькие уши – определяем как признак неблагополучия. Ухо с плохо оформленной мочкой – говорит о несбалансированности личности. Длинная мочка указывает на беспечность человека. Людей с очень большими мочками считают мудрецами.

Психология рассматривает человека как сложную сущность, и физиогномические характеристики — лишь один из множества факторов, влияющих на понимание личности. Интеграция физиогномических методов с другими подходами и инструментами в психологии помогает создавать более полное понимание человеческих эмоций.

Литература.

1. Козлов В. В. Современная личность: самоактуализация и самореализация. М., Издательство ИП Петросян, 2023.
2. Ледо Э. Трактат о человеческой физиономии. М., 1895.
3. Исследовательская работа. Физиогномика. Геращенко Л. Л.
4. Лосев А. Ф. , Тахо-Годи А. А. Аристотель. Детгиз 1982.
5. Леонардо да Винчи. Естественнонаучные сочинения и работы по эстетике. 1508 .
6. Чарльз Дарвин. Выражении эмоции у человека и животных. 1872 г.
7. Наоми Тикл Лицо – зеркало души. Физиогномика для всех. - СПб.: Питер, 2010 г.

СЛУЖБА СОПРОВОЖДЕНИЯ ШКОЛЫ В ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Борискина А.А.
(г. Москва, Россия)

Аннотация. *В статье рассмотрены возможности социокультурной среды в организационной деятельности службы сопровождения. Социокультурная деятельность школы, которая рассматривается автором, как деятельность, которая направлена на создание условий, помогающих личности учителей, родителей, учащихся в различные возрастные периоды успешно проходить процессы социализации и социальной адаптации в меняющемся мире.*

Ключевые слова: *служба сопровождения, социокультурная деятельность, театральная психология, театральная педагогика, кинопедагогика.*

Annotation. *The article considers the possibilities of the socio-cultural environment in the organizational activities of the support service. The socio-cultural activity of the school, which is considered by the author, as an activity aimed at creating conditions that help the personality of teachers, parents, and students at various age periods to successfully undergo the processes of socialization and social adaptation in a changing world.*

Keywords: *support service, socio-cultural activities, theatrical psychology, theatre pedagogy, film pedagogy.*

Актуальность. В современном мире большое значение приобретают творческие группы, работники с развитым творческим мышлением, обладающие гибкими навыками. Сегодня приветствуется креативный подход к делу, а поиск креативного сотрудника рассматривается, как основа производственного процесса. Творчески мыслящая личность – это запрос современного общества, поэтому перед образованием стоит задача развития творческого потенциала учащихся, на которое школьное образование, к сожалению, не переориентировано.

Цель исследования: рассмотреть группу как субъект совместной деятельности и определить положение каждой отдельной личности в общем деле группы.

Степень разработанности. Теоретической базой и вдохновением для написания этой работы послужили труды зарубежных и отечественных авторов *в области культуры и психологии творчества*: А. Акерман (описание различных эмоций человека), Т.Г. Визель (выявление творческих способностей ребенка), В.Ф. Познин (модель формирования отечественного кино), А.Г. Соколов (психологические закономерности экранного творчества); Б. Пэнет (взаимодействие в актерской практике); *в области социальной психологии:* Г.М. Андреева (классификация больших и малых групп, особенности общения в реальных социальных группах), Г.С. Гавреева (развитие креативности малой группы); М.Г. Караваева (описание социокультурной среды в процессе

обучения); Ю.В. Фененко (особенности социального взаимодействия отдельных личностей в процессе управления).

Основное содержание работы. Пока для учащихся существуют трудности с восприятием образа, для них затруднено творческое мышление. Для большинства детей/подростков язык символов и образов недоступен, им проще работать по заданным образцам, талонам, схемам «если вернуть человеку право на образное мышление, можно все поставить на свои места» – отмечает А.Г. Соколов [9 С.66]. Проблема усложняется разнообразием школьных коллективов, их индивидуальных возможностей и потребностей. Встает вопрос, каким образом научить творчески мыслить и эффективно взаимодействовать школьные коллективы в условиях непохожести и разности, в условиях инклюзии? Человек существо социальное, вне общества людей он не развивается: «в самой основе формирования социального существа лежит установление отношений с другими людьми» [6 С.72]. Одной из задач службы сопровождения становится установление и гуманизация отношений между разными детьми и подростками, в том числе с детьми и подростками с ОВЗ и/или инвалидностью.

Взаимоотношение с другими людьми у детей и подростков складывается при создании нового. Как показывает практика, наиболее эффективное взаимодействие детей и подростков возможно в театральной педагогике и психологии, поскольку это особый вид образовательной практики, и как раз эта практика позволяет педагогу-психологу развивать коммуникативные способности детей/подростков, поскольку театр коллективное искусство. Кроме того, если речь заходит об учащихся с ОВЗ, необходимо учитывать их эмоционально-волевое развитие, а театр, как раз и учит эмоциональному общению и способствует развитию воли, создание театрального проекта сопряжено с усилием воли. Другая практика, которая была привнесена в школу после обучения во ВГИКе – это кино-практика, она также позволяет создавать новое (даже если речь идет об одном и тот же сценарии, любая творческая группа создает свой непохожий на других проект).

Организация взаимодействия группы учащихся для создания нового сопряжено с раскрытием творческого потенциала каждого члена группы. В связи с этим перед службой сопровождения встаёт ряд актуальных вопросов: 1) каким образом одна идея может объединить совершенно разных, непохожих друг на друга учащихся и принести результат; 2) как воспитать творца-профессионала (профессиональная функция) и гражданина (социальная функция); 3) как развить нравственную позицию автора-творца. Ответом на все эти вопросы может стать социокультурная деятельность школы, которая рассматривается, как деятельность, которая направлена на создание условий, помогающих личности учителей, родителей, учащихся в различные возрастные периоды успешно проходить процессы социализации и социальной адаптации в меняющемся мире.

Литературы.

1. Акерман, А. Тезаурус эмоций: Руководство для писателей и сценаристов/ Анжела Акерман, Бекка Пульзини. – Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн. 2021. – 542 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению с специальности

"Психология" / Г. М. Андреева. – Изд. 5-е, исправленное и дополненное. – Москва: Аспект Пресс, 2009. – 362
3. Визель, Т. Г. Нейропсихология творчества. М.: Изд. Культура, 2021. – 375 с. (Серия «Методы психологии»).
4. Гавреева, Г. С. Влияние внутригрупповых процессов на развитие креативности малой группы: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / Гавреева Галина Сергеевна; [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. – Москва, 2008. – 21 с.
5. Караваева, М. Г. Взаимодействие школы и социокультурной среды в процессе воспитания учащихся. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования/ М.Г. Караваева; [Место защиты: Университет РАО]. – Москва, 2002. – 186 с.
6. Перспективы социальной психологии/ Пер. с англ. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 688 с. (Серия «Мир психологии»).
7. Познин, В. Ф. Изобразительное и звуковое решение экранного произведения: учеб. пособие / В. Ф. Познин. – СПб: С.-Петерб. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2015. – 236 с.
8. Пэнет, Бриджит. От «Гамлета» до «Чайки». Настольная книга-практикум по актерскому мастерству от педагога лондонской академии RADA/ Бриджит Пэнет. [пер. с англ. О. Благодатских]. – Москва: Эксмо, 2021. – 448 с.
9. Соколов, А.Г. Природа экранного творчества: Психологические закономерности. М.: Изд. А. Дворников, 2004. – 277 с.
10. Фененко Ю.В. Социология управления: Учебное пособие / Ю.В. Фененко. – М.: ПКЦ Альтекс, 2005. - 236 с.

МЕТОД ДМД В ПРОГРАММАХ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ

Глухов Л.В.
(г.Астана, Казахстан)

Введение. Наркозависимость представляет собой одну из самых сложных и многогранных проблем современного общества, затрагивающую как физическое, так и психическое здоровье человека. В последние годы все большее внимание уделяется комплексным подходам к лечению зависимостей, среди которых метод дыхание-музыка-движение (ДМД) занимает важное место. Этот метод объединяет дыхательные техники, музыкотерапию и двигательные упражнения, создавая синергетический эффект, который способствует успешной реабилитации наркозависимых. В данной статье рассмотрены психологические и социальные аспекты применения метода ДМД в реабилитации наркозависимых.

Психологические и социальные факторы, влияющие на успешность реабилитации. Успешность реабилитации наркозависимых зависит от множества факторов, среди которых можно выделить психологические и

социальные аспекты. Психологические факторы включают уровень мотивации пациента, наличие сопутствующих психических расстройств и эмоциональное состояние. Социальные факторы включают поддержку со стороны семьи и общества, доступ к медицинским и психологическим услугам, а также экономическую стабильность.

Интегративный подход, который рассматривается в работе “Интегративная психология реабилитации при наркозависимости” А.Дегтярева и В.Козлова подчеркивает необходимость комплексного воздействия на пациента, учитывающего его биопсихосоциальные особенности. Психологическая поддержка и социальная адаптация играют ключевую роль в восстановлении личности и предотвращении рецидивов.

Влияние дыхательных техник, музыки и движения на психическое состояние пациентов. Метод ДМД сочетает в себе три компонента: дыхательные техники, музыкотерапию и двигательные упражнения. Каждый из этих компонентов имеет уникальное воздействие на психическое состояние пациентов.

1. **Дыхательные техники**: Дыхательные упражнения помогают снизить уровень стресса и тревожности, улучшить концентрацию и общее эмоциональное состояние.

2. **Музыкотерапия**: Музыка имеет мощное воздействие на эмоциональное состояние человека. Музыкотерапия помогает снизить уровень депрессии, улучшить настроение и создать положительный эмоциональный фон. Использование музыки в терапевтических целях описано в различных исследованиях, подтверждающих её эффективность в реабилитации зависимых пациентов (Дегтярев А. Козлов В.).

3. **Двигательные упражнения**: Физическая активность способствует улучшению физического здоровья, снижению уровня тревожности и депрессии. Двигательные упражнения также помогают улучшить самочувствие и способствуют социальной адаптации пациентов, вовлекая их в коллективные формы активности.

Примеры интеграции метода ДМД в реабилитационные программы

Интеграция метода дыхание-музыка-движение (ДМД) в реабилитационные программы основана на комплексном подходе к лечению зависимостей, который учитывает как физические, так и психоэмоциональные потребности пациентов. Рассмотрим несколько примеров успешного применения метода ДМД в различных реабилитационных центрах и программы, которые доказали свою эффективность.

Программа реабилитационного центра “Гарант”. Программа реабилитационного центра “Гарант” является ярким примером успешной интеграции метода ДМД. Центр применяет мультидисциплинарный подход, объединяя различные методики для достижения наилучших результатов. В рамках программы используются следующие компоненты метода ДМД:

1. **Дыхательные техники**: В “Гаранте” применяются техники связного дыхания и другие дыхательные упражнения, направленные на снижение уровня стресса и тревожности. Эти упражнения помогают пациентам расслабиться, улучшить концентрацию и эмоциональное состояние. Регулярные сеансы дыхательных упражнений способствуют стабилизации психоэмоционального фона и повышению устойчивости к стрессу.

2. **Музыкотерапия**: Музыкальные сессии в реабилитационном центре включают как пассивное прослушивание музыки, так и активное участие

пациентов в создании музыкальных композиций. Музыкотерапия помогает улучшить настроение, снизить уровень депрессии и тревожности. Пациенты отмечают значительное улучшение своего эмоционального состояния после регулярных сеансов музыкотерапии, что подтверждается результатами анкетирования и опросов.

3. **Двигательная активность**: Физические упражнения и танцевальные терапии являются неотъемлемой частью программы “Гарант”. Эти активности помогают не только укрепить физическое здоровье, но и способствуют социализации пациентов, улучшая их навыки общения и взаимодействия с окружающими. Примеры включают йогу, танцевальные классы и групповую гимнастику. Пациенты, участвующие в этих сессиях, демонстрируют улучшение физической формы, а также повышение самооценки и уверенности в себе.

Программа реабилитационного центра “Новая Жизнь”. В центре “Новая Жизнь” также успешно применяется метод ДМД. Программа включает несколько этапов, каждый из которых направлен на постепенное восстановление пациентов:

1. **Этап стабилизации**: Включает интенсивное использование дыхательных техник для быстрого снятия абстинентного синдрома и стабилизации психоэмоционального состояния. Пациенты участвуют в ежедневных сеансах дыхательных упражнений, что помогает им справляться с тягой к наркотикам и снижает риск рецидива.

2. **Этап эмоциональной реабилитации**: Использование музыкотерапии для улучшения эмоционального состояния пациентов. Музыкальные сессии проводятся под руководством профессиональных музыкотерапевтов, которые помогают пациентам выражать свои эмоции через музыку. Результаты показывают значительное снижение уровня тревожности и депрессии у участников программы.

3. **Этап физической реабилитации**: Включает регулярные занятия йогой, фитнесом и танцевальной терапией. Эти активности помогают пациентам восстановить физическую форму и развить здоровые привычки, что является важным шагом на пути к полной реабилитации. Пациенты, прошедшие этот этап, отмечают улучшение общего самочувствия и повышение уровня энергии.

Программа “Интегративная психология реабилитации при наркозависимости”. В работе “Интегративная психология реабилитации при наркозависимости” А.А. Дегтярёва рассматривается подход, основанный на объединении различных методик, включая ДМД, для достижения наилучших результатов в реабилитации наркозависимых.

Программа включает:

1. **Психологическую поддержку и дыхательные упражнения**: Психологическая поддержка является основой программы, дополняемой регулярными дыхательными сессиями, направленными на стабилизацию эмоционального состояния пациентов и снижение уровня стресса.

2. **Музыкальные и двигательные терапии**: Программа активно использует музыкальные и двигательные терапии для улучшения психического состояния пациентов. Музыкальные сессии помогают пациентам справляться с негативными эмоциями, а двигательные упражнения способствуют физическому восстановлению и улучшению координации.

3. **Результаты и эффективность**: Исследования, проведенные в рамках этой программы, показывают значительное улучшение психоэмоционального состояния пациентов, снижение уровня тревожности и

депрессии, а также повышение уровня социальной адаптации. Участники программы демонстрируют более высокие показатели успешной реабилитации и более низкие уровни рецидивов по сравнению с традиционными методами лечения.

Результаты применения метода ДМД. Результаты применения метода ДМД в реабилитационных программах подтверждают его высокую эффективность. По данным реабилитационного центра “Гарант”, пациенты, проходившие программу с использованием метода ДМД, показывают следующие улучшения:

- **Снижение уровня тревожности и депрессии**: после регулярных сеансов дыхательных упражнений и музыкотерапии пациенты отмечают значительное снижение уровня тревожности и депрессии. Это подтверждается результатами анкетирования и психологического тестирования.
  - **Улучшение физического здоровья**: Участники программ, включающих двигательные упражнения, демонстрируют улучшение физической формы, повышение уровня энергии и общей активности.
  - **Социальная адаптация**: Пациенты, прошедшие программы с использованием метода ДМД, отмечают улучшение навыков общения и взаимодействия с окружающими, что способствует их успешной социальной адаптации и интеграции в общество.
  - **Снижение уровня рецидивов**: Программы, включающие метод ДМД, показывают более низкие уровни рецидивов по сравнению с традиционными методами лечения. Это связано с комплексным воздействием на физическое, эмоциональное и социальное состояние пациентов.

Выводы.

1. **Эффективность метода ДМД**: Метод дыхание-музыка-движение (ДМД) показал высокую эффективность в реабилитации наркозависимых благодаря своему комплексному подходу. Объединение дыхательных техник, музыкотерапии и двигательной активности создает синергетический эффект, который способствует улучшению психоэмоционального и физического состояния пациентов.
2. **Психологические и социальные аспекты**: Психологические и социальные факторы играют ключевую роль в успешной реабилитации наркозависимых. Применение метода ДМД помогает улучшить эмоциональное состояние пациентов, снижая уровень тревожности и депрессии, а также способствует их социальной адаптации и интеграции в общество.
3. **Результаты и доказательства**: Примеры из реабилитационных центров “Гарант” и “Новая Жизнь”, а также программы, описанные в “Интегративной психологии реабилитации при наркозависимости”, демонстрируют значительные улучшения у пациентов. Исследования показывают снижение уровня рецидивов, улучшение физического здоровья и повышение уровня социальной адаптации.
4. **Комплексный подход**: Интегративный подход, включающий метод ДМД, позволяет учитывать биопсихосоциальные особенности пациентов, что делает реабилитацию более эффективной. Комплексное воздействие на физическое, эмоциональное и социальное состояние пациентов способствует их полному восстановлению и предотвращению рецидивов.
5. **Перспективы и рекомендации**: Применение метода ДМД в реабилитационных программах рекомендуется для широкого использования в реабилитационных центрах. Дальнейшие исследования и разработки программ,

включающих дыхательные техники, музыкотерапию и двигательные упражнения, могут способствовать улучшению качества жизни наркозависимых и их успешной реабилитации.

Метод ДМД представляет собой инновационный и эффективный инструмент в борьбе с наркозависимостью, объединяя лучшие практики и методы для достижения оптимальных результатов. Интеграция этого метода в реабилитационные программы позволяет не только улучшить состояние пациентов, но и значительно снизить риск рецидивов, что подтверждается результатами проведенных исследований и примерами успешных программ.

Литература.

1. В.В.Козлов, “Психология дыхания, музыки, движения”. Институт общегуманитарных исследований (2022).
2. Дегтярёв А.А. «Интегративная психология в реабилитации наркозави-симости и людей с ВИЧ-инфекцией» / Под ред. проф. В.В. Козлова. – Магнитгорск: МАПН, (2019).
3. В.В.Козлов, Ю.А.Бубеев «Измененные состояния сознания: системный анализ». М., РПФ «Титул» (2005).
4. Козлов, В. (2005). Психология изменённых состояний сознания. Москва: Институт Психологии РАН.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТСКО- РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С РЕБЕНКОМ С ДИАГНОЗОМ СДВГ

Денисова К.В.
(Россия)

Аннотация. *Актуальность исследования детско-родительских отношений в семьях с СДВГ обусловлена необходимостью разработки эффективных стратегий взаимодействия, способствующих улучшению качества жизни ребенка и семьи. Исследование направлено на выявление факторов, влияющих на успешность адаптации ребенка и снижение стресса у родителей.*

Ключевые слова*: СДВГ, детско-родительские отношения, воспитание, стресс родителей, эмоциональное выгорание, позитивное воспитание, поддержка семьи.*

Abstract.*: the relevance of studying parent- child relationships in families with ADHD is driven by the need to develop effective interaction strategies that enhance the quality of life for both the child and the family. The research aims to identify factors that influence child adaptation and reduce parental stress.*

Keywords: *ADHD, parent-child relationships, parenting, parental stress, emotional burnout, positive parenting, family support.*

Введение. Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ)- это одно из наиболее распространенных нейропсихиатрических расстройств детского возраста, характеризующееся постоянными проявлениями невнимательности, гиперактивности и импульсивности. Это расстройство влияет на различные аспекты жизни ребенка, включая его учебу, социальные взаимодействия и семейные отношения [Барклей, 2018, с. 25-28; Глушкова, 2020, с. 66].

Детско- родительские отношения занимают центральное место в контексте СДВГ, так как они могут существенно влиять на адаптацию ребенка и успех в коррекционных мероприятиях [Карпова, Серебрякова, Поглазова, 2019, с. 28]. В семьях, где у ребенка диагностирован СДВГ, наблюдаются повышенные уровни стресса и конфликтности, что может приводить к ухудшению семейного климата и повышению риска развития сопутствующих психических и поведенческих проблем у детей [Евграфова, Иванова, 2019, с. 58-60].

Цель исследования. В процессе взаимодействия с семьями, обратившимися к нейропсихологу для коррекции проявления симптомов СДВГ у ребенка, изучить особенности детско- родительских отношений и выявить факторы, способствующие улучшению этих отношений.

Исследовательские задачи.

1. Изучить характер взаимодействия родителей и детей с диагнозом СДВГ.
2. Оценить уровень стресса и эмоционального выгорания родителей, воспитывающих детей с СДВГ.
3. Выявить основные трудности и проблемы, с которыми сталкиваются родители в процессе воспитания ребенка с СДВГ.
4. Определить факторы, способствующие позитивному взаимодействию в детско- родительских отношениях.
5. Разработать рекомендации для улучшения детско- родительских отношений в семьях с ребенком с СДВГ.

Методология и методы исследования. Исследование основано на смешанном методическом подходе, включающем как количественные, так и качественные методы, что позволяет более глубоко понять особенности детско-родительских отношений в семьях с детьми с СДВГ.

Методы исследования.

1. Анкетирование: были использованы стандартизированные опросники для оценки уровня стресса и удовлетворенности родителей, включая “Шкалу родительского стресса (Parenting Stress Index, PSI)” и “Опросник семейных отношений (Family Relationship Questionnaire, FRQ)” [Фицхенри, Пшенко, 2017, с. 14-18]
2. Полуструктурированные интервью: проводились углубленные интервью с родителями для выявления специфических трудностей и стратегий, которые они используют для их преодоления.
3. Наблюдение: проводилось наблюдение за взаимодействием родителей и детей в естественной обстановке для оценки характера их взаимодействия и выявления типичных поведенческих реакций.
4. Анализ данных: для количественного анализа использовались методы статистической обработки данных с использованием программного обеспечения SPSS . Качественные данные обрабатывались методом тематического анализа.

Результаты.

1. Характер взаимодействия: у большинства родителей наблюдаются трудности в установлении дисциплины и поддержании стабильного режима дня. Дети с СДВГ часто проявляют импульсивное поведение, что требует от родителей постоянного внимания и контроля.

2. Уровень стресса: родители детей с СДВГ демонстрируют более высокий уровень стресса и эмоционального выгорания по сравнению с родителями детей без данного диагноза. Среди факторов стресса также выделяются трудности в контроле поведения ребенка и общественное давление.

3. Основные трудности: основные проблемы, с которыми сталкиваются родители, включают сложности в обучении, социальную изоляцию, конфликты в семье и недостаточную поддержку со стороны образовательных учреждений.

4. Факторы позитивного взаимодействия: родители, использующие позитивные стратегии воспитания, такие как положительное подкрепление, структурирование среды и фокус на талантах и способностях ребенка, демонстрируют более успешные взаимодействия с детьми. Эмоциональная поддержка и взаимопонимание также играют ключевую роль в улучшении взаимоотношений.

Дискуссия. Результаты исследования подтверждают, что семьи с детьми, имеющими диагноз СДВГ, сталкиваются с особыми трудностями, требующими специализированного подхода. Высокий уровень стресса среди родителей подчеркивает необходимость в разработке программ психологической поддержки и обучения эффективным стратегиям воспитания.

Позитивные детско-родительские отношения могут значительно улучшить поведенческие проявления СДВГ и общее эмоциональное состояние ребенка. Программы, ориентированные на обучение родителей навыкам управления поведением и стрессом, могут стать ключевым элементом в поддержке таких семей [Власова, Боброва, 2018, с. 80-82].

Также выявлены значительные различия в опыте семей в зависимости от их социального и экономического положения, что указывает на необходимость адаптации подходов к каждому конкретному случаю [Лебедев и Козлова, 2018, с. 101-102].

Выводы. Родители детей с СДВГ нуждаются в дополнительной поддержке и обучении для эффективного управления стрессом и воспитания ребенка. Необходимо обратить внимание на разработку специализированных программ и ресурсов для поддержки семей, включая консультации психологов и тренинги по развитию навыков позитивного воспитания. Такие программы поддержки должны учитывать индивидуальные различия в семейных условиях и ресурсах для достижения наилучших результатов. Также, для успешного улучшения детско- родительских отношений необходимо применение системного подхода, включающего образовательные учреждения, медицинские и социальные службы.

Таким образом, результаты данного исследования подчеркивают важность комплексного подхода к поддержке семей, воспитывающих детей с диагнозом СДВГ, с акцентом на развитие позитивных детско-родительских отношений как ключевого фактора успешной социальной и эмоциональной адаптации ребенка.

Литература.

1. Американская психиатрическая ассоциация. Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам (DSM- 5)/

Американская психиатрическая ассоциация.- Вашингтон, округ Колумбия: Американская психиатрическая ассоциация, 2013.- 947 с.
2. Барклей, Р. А. Синдром дефицита внимания и гиперактивности: Руководство для диагностики и лечения / Р. А. Барклей.- 3-е изд.- Москва: Гилфорд Пресс, 2018.- 870 с.
3. Ван ден Хофдакер, Б. Дж., Янсен, Г. Л., Акерман, Х. П., Принс, П. Дж. М., Сержант, Дж. А. Влияние родительских тренингов на поведение детей с СДВГ / Б. Дж. Ван ден Хофдакер и др. // Journal of Child Psychology and Psychiatry.- 2010.- № 51 (2).- С. 178-186.
4. Вилкова, Т. А., Савельева, Е. П. Особенности поведения детей с СДВГ в условиях семейного во спитания / Т. А. Вилкова, Е. П. Савельева // Педагогика и психология.- 2019.- № 8 (2).- С. 37- 44.
5. Власова, Т. Н., Боброва, М. В. Психологическое сопровождение семей, воспитывающих детей с СДВГ / Т. Н. Власова, М. В. Боброва // Современные проблемы науки и образования.- 2018.- № 5 (2).- С. 76- 82.
6. Глушкова, Т. П. Семейные взаимоотношения и их влияние на детей с СДВГ / Т. П. Глушкова // Психология и социология.- 2020.- № 11 (1).- С. 65- 72.
7. Евграфова, О. Н., Иванова, Л. П. Психологическая поддержка родителей детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности / О. Н. Евграфова, Л. П. Иванова // Вопросы психического здоровья детей и подростков.- 2019.- № 19 (2).- С. 56- 62.
8. Карпова, А. А., Серебрякова, М. А., Поглазова, Е. С. Влияние семейных отношений на развитие детей с СДВГ / А. А. Карпова, М. А. Серебрякова, Е. С. Поглазова // Психология и Педагогика.- 2019.- № 12 (3).- С. 27- 35.
9. Калашникова, Ю. С., Сергеева, Л. М. Стратегии управления поведением детей с СДВГ в домашних условиях / Ю. С. Калашникова, Л. М. Сергеева // Психология и педагогика.- 2021.- № 19 (4).- С. 56- 62.
10. 10. Лебедев, А. Н., Козлова, Н. В. Социальные аспекты поддержки семей с детьми, имеющими СДВГ / А. Н. Лебедев, Н. В. Козлова // Социальная педагогика.- 2018.- № 14 (3).- С. 99- 105.
11. Мирошниченко, О. А. Психологические аспекты воспитания детей с СДВГ / О. А. Мирошниченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки.- 2017.- № 4 (2).- С. 23-29.
12. Овчаренко, Н. В. Методы коррекции поведения детей с СДВГ в семье / Н. В. Овчаренко // Психологические науки и образование.- 2019.- № 24 (1).- С. 105-112.
13. Петрова, И. А., Сидорова, Т. И., Лукина, М. С. Влияние семейного воспитания на поведение детей с СДВГ / И. А. Петрова, Т. И. Сидорова, М. С. Лукина // Вопросы психологии.- 2018.- № 12 (3).- С. 54- 60.
14. Серебрякова, М. А. Эмоциональные особенности родителей детей с СДВГ / М. А. Серебрякова // Вестник психологии и педагогики.- 2018.- № 6 (2).- С. 48-52.
15. Фицхенри, Дж., Пшенко, Т. В. СДВГ: Практическое руководство для родителей и педагогов / Дж. Фицхенри, Т. В. Пшенко.- Москва: Мозаика-Синтез, 2017.- 240 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЧЕБНЫХ МОТИВОВ У СТУДЕНТОВ

Джумабаева М.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В данном состоянии изучаются психологические особенности проявления учебных мотивов у студентов и дифференцированные аспекты государственных и частных вузов.*

Ключевые слова: *учебный мотив, мотивация, мотив приобретения знаний, мотив приобретения профессии, мотив получения диплома, профессиональные мотивы, социальные мотивы, интерес, учебные мотивы, социальные мотивы.*

Введение: сегодня в системе высшего образования, которая является высшей ступенью системы непрерывного образования в нашей стране, реализуется ряд фундаментальных реформ. На уровне государственной политики важное значение придается вопросу подготовки независимых и высокопоставленных кадров. Мирзиёеву Ш.М. «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в комплексных реформах, реализуемых в стране» от 5 июня 2018 года Постановление № PQ-3775 [1].]. Общеизвестно, что знания и потенциал творческой молодежи связаны с развитием страны и ее будущим. Примером тому является Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года». Определение приоритетов системного реформирования высшего образования в Республике Узбекистан, поднятие на новый уровень качества процесса подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих современными знаниями и высокими морально-этическими качествами, модернизация высшего образования развивать социальную сферу и отрасли экономики на основе передовых образовательных технологий.

А.А.Бодалев, А.Н.Леонтьев, Т.Н.Молковская, Л.И.Бойович, характеристика дифференцированного обучения по внутренним и внешним позициям на основе мотивов, а также значение индивидуальных особенностей личности в учебной деятельности учащихся, восприятие обучаемого учебные материалы Д.Н. Богоевленский, В.А. Крутецкий и другие изучали возможности. Психология учебной деятельности, проблема мотивации при ее осуществлении Л.С. Выготский, А.Г. Асмолов, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Петровский, С.Л. Постоянно изучается Рубинштейном и соавт. Л.И.Бойович, А.Б.Орлов, А.К.Маркова, Т.А.Матис, П.М.Якобсон в своих научных исследованиях выделили познавательные мотивации, связанные с содержанием учебной деятельности и процессом ее реализации, а также отношением обучающегося к другим людям как часть учебной мотивации. , которые научно исследовали социальные мотивы, связанные с различными общественными отношениями.

В исследовании приняли участие 72 студента государственных и частных вузов, и с целью выявления дифференциальных различий в проявлении их

учебных мотивов одним из основных методов исследования была Т.И. В методике «Мотивация обучения в вузе», созданной Ильиным, использован ряд других известных методов. В тексте данной методики выделены три шкалы: «Обучение» (желание учиться, любознательность); «Профессиональное мастерство» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать важные профессиональные качества); «Получение диплома» (стремление получить диплом с формальным приобретением знаний, стремление найти временные решения при сдаче экзаменов и зачетов). В анкету автор методики маскировки внес ряд ключевых утверждений, которые не будут подвергаться дальнейшей обработке. [2][7]

Благодаря данной методике мы получим возможность изучить систему доминирующих мотивов студентов государственных и частных вузов и определить дифференциальные различия в их системе основных мотивов.

Диагностика мотивации чтения требует уточнения принципов выбора метода ее реализации. Основываясь на современных подходах к диагностике учебной мотивации Н. Е. Ефимовой, мы представляем следующие условия.

1. Определение показателей учебной мотивации, которые станут основой для проведения диагностики.

2. Выбор трех категорий диагностических методов, методов, направленных на диагностику показателей прямой конструкции и косвенной учебной мотивации.

3. Определить диагностические возможности каждого метода по выбранным показателям.

4. Учет методологической основы метода, теории, которая учитывается при демонстрации результатов данной методики.

5. Соответствие методических текстов возрастным особенностям обучающихся.

6. Учет личностных особенностей обучающихся.

7. Диагностика

Итак, в заключение из вышеизложенного, при выборе методов нашего исследования, исходя из закономерностей развития личности и факторов, влияющих на систему мотивов, за основу были взяты психологические особенности проявления учебных мотивов [3].

Сегодня наука психология развивается с высоким уровнем междисциплинарной интеграции. В связи с этим возникают противоречия между современным состоянием мотивации к учебе у студентов вузов и современными требованиями к их образовательной деятельности. Анализ мотивационной сферы человека является одним из эффективных методов изучения развития личности в образовательном процессе. Поэтому проблема мотивации обучения является одной из основных проблем педагогической психологии.

Эмоции также играют важную роль в формировании мотивации. Роберт Франкин утверждает, что невозможно говорить об эмоциях, не учитывая мотивацию. По его словам, «Эмоции, совместимые с целью, облегчают ее достижение»[4]. Следовательно, чем эмоционально мощнее цель выбранной деятельности, тем сильнее мотивация. Цель нашего исследования – определить систему ведущих мотивов в проявлении учебных мотивов студентов.

По результатам работы Т.И.Илина «Методика изучения мотивации к учебе в вузе» показывает, что минимальный балл за ответ респондентов составляет

0,00 балла, а максимальный балл – 11,60 балла. среднее значение этой шкалы составило 8,24, стандартное отклонение - 2,64, а норма шкалы овладения науками - от 5,56 до 10,92 до определенного балла является нормой. Обнаружены асимметрия (А=-0,621) и эксцесс (Е=-0,142). При анализе результатов наблюдалась слабая левосторонняя отрицательная асимметрия и слабый левосторонний отрицательный эксцесс.

Минимальный балл по показателям овладения профессией составляет 0,00 балла, максимальный балл — 10,82 балла, среднее значение по этой шкале — 5,81, стандартное отклонение — 2. Нормальным считалось от 3,55 до 8,15 балла. . Обнаружены асимметрия (А=-0,50) и эксцесс (Е=-0,571). При анализе результатов наблюдалась слабая левосторонняя отрицательная асимметрия и слабый левосторонний отрицательный эксцесс.

Описательная статистика результатов психологических особенностей проявления мотивации к учебе у студентов

	Н	Мини-мум	Макси-мум	средний	Стандартное откло-нение	Диспер-сия	Асси-метрия	Избы-ток
овладение знаниями	434	,00	11.60	8,2 4 48	2,6 4 764	7,170	-,62 1	-,1 4 2
овладение профессией	434	,00	10,8 2	5,8 1 81	2,3 4 304	5,304	-,050	-,571
получить диплом	434	,00	10.00	6.0634	2,41329	5,824	-,47 4	-,28 5

Минимальный балл по шкале градации составлял 0,00 балла, максимальный балл — 10,00 балла, среднее значение по этой шкале — 6,06, стандартное отклонение — 2,41, нормой считались значения от 3,65 до 8,47 балла. Сформировались асимметрия (А=-0,474) и эксцесс (Е=-0,285). При анализе результатов наблюдалась слабая левосторонняя отрицательная асимметрия и слабый левосторонний отрицательный эксцесс.

Результаты этих исследований подтвердили, что мотивационная структура студентов напрямую связана с их представлениями о своей будущей профессии. Несмотря на различия в периодизации мотивационных кризисов, практически все исследования в этой области показывают, что образ будущей профессии у студентов постоянно меняется от курса к курсу, и к концу обучения он становится все более адекватным, приближенным к своему личная профессия. При этом наиболее общие мотивы студента формируются уже в школе и в основном предопределены на весь период обучения в вузе. Исследование мотивации аффилиации у студентов высших учебных заведений показывает ее существенное влияние на образовательные результаты, а также на общую мотивационную динамику. Соответственно, второкурсникам с высокими связями труднее учиться на «отлично», чем студентам со слабыми связями, поскольку общение требует от студентов больше усилий и времени. Однако старшеклассникам на четвертом курсе легче получить отличные оценки, чем студентам с более низким членством, поскольку старшеклассники уже овладели коммуникативными приемами и активно участвуют в процессе общения, не мешая, а помогая им учиться [5]. Кроме того, у студентов понимается мотивация общения в студенческой среде и формируется стремление к успешному профессиональному общению в будущем. Таким

образом, многие факторы обуславливают проявление у студентов учебных мотивов, что может быть основой формирования системы ведущих мотивов студента.

Теоретический анализ ситуации проблемы мотивации в современной психолого-педагогической науке позволяет прийти к выводу, что формирование учебной мотивации в процессе подготовки к вузу представляет собой сложный процесс, имеющий свои особенности и закономерности.

Актуальность учебной мотивации будущих специалистов определяется потребностью общества в новом качестве профессионального образования.

В соответствии с государственным заказом основной целью современного профессионального образования является подготовка способных, квалифицированных кадров соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособных на рынке труда, компетентных, ответственных, владеющих своей профессией и ориентированных на смежные сферы деятельности. эффективно работать на уровне мировых стандартов по своей специальности, готовый к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности; а также удовлетворение потребностей личности в получении соответствующего образования [6].

В реализации этой цели первоочередной задачей системы высшего образования является развитие новых специализаций и направлений.

Итак, психологические особенности мотивации студенческой учебы стали частью современных исследований, изучение которых необходимо сегодня.

Литература.

1. Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в комплексных реформах, проводимых в стране» от 05.06.2018 PQ- 3775 //http://lex .uz
2. Ильин, Е. П. Мотивация я мотив – СПб.: Питер. – 2002. – 512 с.: ил. – (Серия « Мастера психология »)
3. Хайдаров Ф.И., Халилова Н.И.,,Общая психология``Т-2009 [Бурлачук Л. Ф. Словарь - справочникник по психодиагностика. – СПб .: Питер , 2007.- 688].
4. Франкин Р. Поведенческая мотивация: биологический, когнитивный, социальный аспекты / Р. Франкин. - СПб.: Питер, 2003. с.407].
5. Васильева, И. Л. Динамика мотивационно-целевых установок будущих педагогов-психологов в процессе профессиональной переподготовки: Дис... канд. пед. Наук: 13.00.08 / И. Л. Васильева. – М., 2004. – 136 с.
6. О концепции модернизации российского образования на период до 2010 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2001 N 1756-р. - пример программы. Консультант-плюс, 2008.
7. https://testoteka.narod.ru/ms/1/05.html

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Джуракулова Д.З.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Психологическое насилие и жестокое обращение с детьми в семье-одна из острых проблем в современной психологии. Последствия психологического насилия вызывают тяжелые психологические травмы и оказывают негативное влияние на личность ребенка. Рост числа детей, подвергшихся психологическому насилию, трудности выявления его причин и признаков, а также влияния последствий насилия на развитие личности ребенка постоянно требуют внимания психологов и педагогов. Изучение психологических особенностей семьи и детей переживших психологического насилие, разработка методов диагностики последствий травматических переживаний и психокоррекционных программ для реабилитации этих детей являются очень востребованными в настоящее время.

Нарушения, возникающие вследствие перенесенного психологичемкого насилия, затрагивают все сферы развития личности ребёнка, его эмоциональную и когнитивную сферы, а также поведение. У детей, перенесших постаянную психологическую насилие в семье, проявляется множество соматических жалоб, наблюдаются стойкие изменения личности. Пережитое в детстве психологическое насилие в семье, приводит к отдалённым последствиям и может стать одной из причин проблемы в освоении предметов в школе, деструктивного поведения, суицида среди несовершеннолетних, различных психосоматических и соматических болезнии.

Психологическое (эмоциональное) насилие настолько распространено, что «можно с полной уверенностью утверждать: ни один человек не вырастает без того, чтобы не испытать на себе-прямо или косвенно-какое-то из его проявлений» [3, с 38].

Психологическое насилие, несмотря на схожесть с эмоциональным, выделяется в отдельную категорию. Психологическое насилие–это совершенное по отношению к ребенку деяние, которое тормозит развитие его потенциальных способностей. К психологическому насилию относят, например, частые конфликты в семье и непредсказуемое поведение родителей по отношению к ребенку. Из-за душевного насилия тормозится интеллектуальное развитие ребенка, ставится под угрозу адекватное развитие познавательных процессов и адаптационные способности. Он становится легко ранимым, снижается способность к самоуважению. Ребенок развивается социально беспомощным, легко попадает в конфликтные ситуации и с большой долей вероятности будет отвергаться ровесниками [4, с 324].

К психологическому насилию относят: обвинения в адрес ребенка (брань, крики);

принижение его успехов, унижение его достоинства; отвержение ребенка; длительное лишение ребенка любви, нежности, заботы ибезопасности со стороны родителей; принуждение к одиночеству; совершение в присутствии ребенка насилия по отношению к супругу или другим детям; похищение

ребенка; причинение боли домашним животным с целью запугать ребенка; экономическое насилие [2, с 9].

А. Миллер среди родительских мотивов выделяет следующие:

– бессознательная потребность перенести на другого унижение, которому они сами когда-то подвергались;

– потребность дать выход подавленным чувствам;

– потребность обладать живым объектом для манипулирования, иметь его в собственном распоряжении;

– самозащита, в том числе потребность идеализировать собственное детство и собственных родителей посредством догматического приложения (переноса) родительских педагогических принципов на своего ребенка;

– страх проявлений, которые у них самих когда-то были подавлены, проявлений, которые они видят в собственных детях, тех, что должны быть уничтожены в самом зародыше;

– желание взять реванш за боль, которую родитель когда-то пережил [5, с 34].

Очевидно, что если присутствует хотя бы один из перечисленных мотивов, то шанс изменить родительский паттерн поведения достаточно невысок. Однако все это не означает, что дети должны воспитываться без всяких ограничений. Ненасильственная коммуникация основывается на уважении со стороны взрослых, терпимости к детским чувствам, естественности педагогических воздействий, т. е. зависимости от педагогических принципов.

Но в практике именно к психологическому насилию особенно редко относятся как к насилию, его влияние на жизнь ребенка часто недооценивается, оно редко рассматривается как повод для вмешательства. Распространенность этой формы насилия трудно измерить в конкретных цифрах в силу того, что оно трудно выявляется и плохо формализуется. Границы психологического насилия особенно нечеткие, его часто трудно отделить от неправильных, искаженных отношений в семье; оно больше, чем другие виды насилия, зависит от культуральных особенностей выражения эмоций, принятых паттернов общения в семье и обращения с детьми.

Когда говорят о психологическом насилии, как правило, имеют в виду не отдельные действия и не серию их, а характер отношения к ребенку со стороны родителя или лица, его заменяющего, а также другого значимого лица, от которого ребенок зависит, например, воспитателя, учителя. В самом общем виде под психологическим или эмоциональным насилием понимается неспособность родителя или другого лица, заботящегося о ребенке, «обеспечить подходящую для ребенка доброжелательную атмосферу; оно включает действия, оказывающие неблагоприятное влияние на эмоциональное здоровье и развитие ребенка: ограничения его активности, оскорбления, осмеяния, угрозы и запугивания, дискриминацию, неприятие и другие нефизические формы враждебного обращения».

К нему относится также постоянная ложь и обман ребенка; предъявление ребенку требований, не соответствующих его объективным возможностям, эмоциональное отвержение ребенка или превращение его в «козла отпущения» теми людьми, которые должны заботиться о нем. Психологическое насилие приводит к потере доверия, разрушает отношения привязанности между взрослыми и ребенком и негативно влияет на формирование самоконцепции ребенка. Психологическое насилие, особенно в семье, часто, хотя и не

обязательно, сочетается с отсутствием заботы или пренебрежением нуждами ребенка [1, с 96].

В различных литературных источниках представлены и особенности поведения взрослых, позволяющие заподозрить психологическое насилие над ребенком в данной семье: нежелание утешить ребенка, который в этом нуждается; оскорбление, брань, обвинение или публичное унижение ребенка; постоянное сверхкритичное отношение к нему; отождествление ребенка с ненавистным или нелюбимым родственником; перекладывание на него ответственности за свои неудачи; открытое признание в нелюбви и ненависти к ребенку.

Именно задержка психического развития психогенного происхождения связана с неблагоприятными условиями воспитания. Социальный генез этой аномалии развития не исключает ее патологического характера. Как известно, при раннем возникновении и длительном действии психотравмирующего фактора могут возникнуть стойкие сдвиги нервно-психической сферы ребенка, обусловливающие патологическое развитие его личности. Так, в условиях безнадзорности может формироваться патологическое развитие личности с задержкой психического развития по типу психической неустойчивости: неумение контролировать свои эмоции и желания, импульсивность, отсутствие чувства долга и ответственности. В условиях гиперопеки психогенная задержка эмоционального развития проявляется в формировании эгоцентрических установок, неспособности к волевому усилию, труду.

В психотравмирующих условиях воспитания, где преобладает жестокость либо авторитарность, нередко происходит формирование личности по невротическому типу, при котором задержка психического развития будет проявляться в отсутствии инициативы и самостоятельности, в робости, боязливости. Социализация в семье осуществляется разными путями и происходит в основном по двум параллельным направлениям: в процессе воспитания и социального научения. Кроме целенаправленного воспитания, осуществляемого родителями, на ребенка воздействует вся семейная атмосфера, семейные условия. Поэтому любая деформация родительской семьи приводит к отрицательным последствиям в развитии личности, самосознания ребенка.

Появление эмоциональных расстройств, нарушений поведения и других психологических проблем связано с рядом неблагоприятных событий в детстве. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают свое влияние, как на протяжении всего периода детства, так и в дальнейшей жизни, являются своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми. Неблагоприятная семейная атмосфера, жизненные условия, а также ошибки в семейном воспитании формируют противоречивое отношение ребенка к окружающему миру и приводят к значительным отклонениям в его личности. Такие отклонения, называемые личностными недостатками, внешне проявляются как нарушения поведения.

В заключение можно сказать, что незначительные поведенческие особенности ребенка, повторяясь многократно, по мере его взросления перерастают в устойчивые привычки, проявляющиеся в виде различных отклонений в поведении. Произошедшие в ребенке перемены родители начинают замечать только тогда, когда он становится не поддающимся педагогическим воздействиям не только в семье, но и за ее пределами, т. е.

становится трудновоспитуемым. Отклонения в поведении дошкольника, младшего школьника и подростка неодинаковы. Дело в том, что продолжительность накопления отрицательного опыта у подростка значительно больше, чем у младшего школьника.

Поэтому отклонения в поведении подростка в результате многократного повторения приобретают устойчивость и преодолеваются труднее, чем у дошкольников и младших школьников. Подростки, которые стали свидетелями насилия, чаще сталкиваются с проблемами межличностного общения с другими членами семьи, особенно с родителями. Они более склонны к фаталистическому взгляду на будущее, что приводит к повышенному риску антиобщественного поведения. Высокий уровень доминирование психологического насилия в семье предсказывают серьезные подростковые проблемы. Только разработав исследовательскую базу по проблемам психологического насилия в семье, мы можем совершенствовать систему образовании и воспитания, чтобы обеспечить лучшее будущее детям, живущим в условиях конфликта между родителями.

Литература.

1. Алексеева И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М.: Генезис, 2005. 96 с.
2. Каюда Г.П., Луковцева З.В., Гаямова С.Ю. Жестокое обращение с несовершеннолетними: идентификация и оценка психологических последствий. Методическое пособие. – М.: ЭТИПАК, 2011. 9 с.
3. Крайг Г. Психология развития / Пер. с анг. Н. Мальгиной, Н.Миронова. – СПб.: Питер, 2002.
4. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
5. Миллер А. В начале было воспитание. – М.: Академический Проект, 2023.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дусметова М.
(г. Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье теоретически описываются своеобразие педагогической деятельности, ее роль в обществе, а также историческое развитие и психологические особенности профессии учителя в этой деятельности.*

Ключевые слова. *психология, профессия учителя, обучения, ученик, учител, педагогический деятельность.*

Introduction. Возникновение профессии учителя имеет объективные основания. Общество не может существовать и развиваться, если молодое поколение, занявшее место старшего поколения, вынуждено начинать все

заново без творческого освоения и использования наследственного опыта. Необходимость передавать опыт из поколения в поколение возникла на ранней стадии возникновения общества вместе с другими потребностями человека. Поэтому практика обучения изначально определялась как передача жизненного опыта человека из поколения в поколение.

Образование было таким же социальным явлением, как и любая человеческая деятельность: охота, сбор урожая, изготовление орудий труда. Человек рос, его социальный опыт становился все более сложным, а также его воспитание и цели. Профессия учителя — одна из древнейших. Он объединяет тысячелетний опыт человечества. Учитель по сути является связующим звеном между поколениями, носителем социально-исторического опыта. В мире переменчивых профессий их общее число составляет несколько десятков тысяч.

Materials and Methods (Материалы и методы)

Учитель (греч. payagogos - воспитатель) - лицо, осуществляющее практическую работу по воспитанию, обучению и обучению детей и молодежи и имеющее специальную подготовку в этом направлении. [5]

Дословный перевод с греческого означает "учитель школы" в смысле искусства "вести ребенка по жизни", то есть учить, воспитывать его, направлять его духовное и физическое развитие. В Древнем Вавилоне, Египте и Сирии учителя часто были священниками, а в Древней Греции самыми умными и талантливыми свободными наемниками». В Древнем Риме от имени императора были назначены государственные чиновники, хорошо знавшие науку, но, самое главное, много путешествовавшие и видевшие ее, знавшие язык, культуру и обычаи разных народов. В древних китайских хрониках, сохранившихся до наших дней, это упоминается в XX веке. До н. э. В стране существует министерство народного просвещения, которое назначает самых мудрых представителей общества учителями.

Учитель вежливый, справедливый и «инженер детского сердца». Психологи подчеркивают, что положительные и отрицательные характеристики ребенка иногда проходят через педагога[2.24-с].

В средние века учителями были, как правило, священники и монахи, хотя в городских школах и университетах ими все чаще становились люди со специальным образованием. Великие произведения «Кошмар», «Хотамнома», «Кутадгу-билиг» содержат размышления о профессиональном становлении учителя и воспитании профессионального мастерства. В произведении Кайковуса «Кошмар» говорится следующее: «Ученый может не волноваться. Изучайте науку хорошо. В предложениях «Объясните свои знания хорошими выражениями, чтобы вас не смущала ерунда» есть и предложения о профессии учителя[1.109-с]

В современной концепции педагогического образования педагог – это не только профессия, суть которой заключается в передаче знаний, но и цель системы педагогического образования, основанная на идее, что это созидание человека, его высокое предназначение. утверждения Человека в человеке. представлена как непрерывное общее и профессиональное развитие учителя нового типа – учителя-гуманитария. Человекоориентация в образовании выступает как процесс постепенного отказа от жесткой ориентации образовательной системы на служение государству в ущерб интересам главного субъекта образовательного процесса - развивающейся личности.

Алишер Навои, один из великих поэтов Востока, объективно оценивал труд учителя: «Даже если ученик станет царем, то достойное служение ему (учителю) не утратило своего значения и сегодня [4. 540-с].

Ведущей тенденцией современного образования является переход к новой личностной парадигме. Парадигма знания и просвещения, доминировавшая в образовании на протяжении многих столетий, исчерпала свои возможности. Во-первых, объем знаний даже по самому общему направлению стал практически непостижимым. Во-вторых, стало ясно, что функция образования далеко не ограничивается наполнением человека знаниями. Жизненная практика неоднократно убедительно показывала, что широта и энциклопедичность знаний удивительно сочетаются со строго гуманистическим низким уровнем образования. В этом случае смена парадигм служит закономерным подъемом к более целостному пониманию самого образовательного феномена, в структуру которого теперь входят не только знания, деятельность и творческий опыт, но и духовно-духовный опыт, который должен получить человек. Самоорганизация личности связана с ее поиском смысла, рефлексивными, самооценочными, планирующими жизнью и другими функциями. При этом речь идет не о «вредности» знаний, о недооценке других компонентов образовательного процесса, а об ограниченности парадигмы знания как способа мышления. Такое знание является, конечно, универсальным критерием образования, ибо даже личный опыт человека и другие продукты его отражения в конечном итоге имеют форму знания, только с несколько иными характеристиками и иной предметной областью.

Популярность преподавателя во многом зависит от его умения доносить материал наглядно, живо и проблемно. Такие ученые, как В.С. Абрамова, С.М. Иллюзизова, В.А. Кан-Калик, проводили исследования взаимоотношений «учитель-ученик». По результатам исследования было видно, что учитель уступал свое место другу сверстникам учащихся и их родителям [4.539-с]

В условиях перехода к личностно-ориентированной парадигме образования меняются позиция учителя и педагогические требования к его деятельности, разрабатываются идеальный педагог и модели его подготовки. Профессия учителя относится к профессиям типа «Человек-Человек». Этот вид профессии определяется следующими человеческими качествами: всегда хорошее здоровье при работе с людьми, потребность в общении, умение поставить себя на место другого человека, умение быстро понимать его намерения, мысли, настроения. других людей, способность быстро разбираться во взаимоотношениях людей, способность хорошо запоминать, запоминать знания о личностных качествах многих и разных людей и т. д. В то же время, если принять во внимание, что профессия «Человек-Человек» характеризуется определенным типичным набором предпочтений, интересов и личностных особенностей, то ее профессиональные характеристики характеризуются глубоко индивидуально. Учитель, выступая как индивидуальный субъект педагогической деятельности, одновременно является социальным субъектом, носителем социальных знаний и ценностей.

Что такое «образцовая» личность учителя XXI века? Таким образом, модель японских ученых включает в себя важные черты и качества: способность учить и воспитывать одновременно, сильное теоретическое педагогическое образование, высокую культуру и осознание ценности образования, свободы и ответственности. Предлагается еще одна «идеальная» модель учителя, которую следует дополнять или сокращать по своим

представлениям: человечность, дипломатичность, доброта, ум, трудолюбие, честность, чувство собственного достоинства, гибкость интеллекта, разумные требования, чуткость, внимательность. , ответственность за свой труд, аккуратность, самокритичность, информированность, вежливость, выдержка, вежливость, любовь и уважение к детям, чувство долга, честность, творческое мышление, целеустремленность, щедрость, целеустремленность, находчивость, работоспособность, восприятие, интеллект, физическое здоровье, профессиональная смелость, способность идти на риск, креативность, беспристрастность в отношениях и оценках, компетентность, высокий профессионализм, ораторские способности, эстетический вкус, чувство юмора, артистизм, четкая дикция, строгая смелость, идеализм, терпение, скромность.

Задача учителя – не вложить в сознание ученика готовые знания, а научить его думать над вопросами, затронутыми на уроке и в речи[3.22-с]

Для учителя, здорово приступающего к своей работе, характерны следующие моральные качества: забота, искренность, доброжелательность, дружелюбие; внимательность; разумные требования; справедливость, терпение, терпение; готовность к взаимопониманию и взаимопомощи; толерантность (толерантность); самоконтроль; профессиональная гордость, уверенность в себе; требовательность к себе и своей работе; стремление к инновациям и саморазвитию; трудолюбие, самоконтроль в решении педагогических задач; работоспособность, целеустремленность, инициативность; правильная самооценка; аскетизм.

Современной школе нужен высококвалифицированный педагог-интеллектуал, новатор, психолог, исследователь, умеющий строить отношения с учениками на демократических началах, мыслящий критически, не пасущий перед трудностями, способный показать пример солидарности его ученики «должны быть экспертами, способными продемонстрировать единство убеждений и действий». Одной из важнейших характеристик современного педагога является его человечность и гуманитарная позиция: толерантность, умение понять ребенка, умение видеть ситуацию глазами ребенка и родителей, мотивация развивать у ученика самоконтроль. способность стимулировать.

Престиж профессии учителя за последние 10 лет снизился. В конечном итоге это отрицательно сказывается на качестве преподавания и обучения студентов. В таких условиях система подготовки учителей требует дальнейшего совершенствования. Одним из важнейших требований педагогической профессии является точность социальных и профессиональных позиций ее представителей. Именно в нем учитель проявляет себя как субъект педагогической деятельности.

Позиция учителя – это система интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности, которая является источником его деятельности. С одной стороны, он определяется требованиями, ожиданиями и возможностями, которые предъявляет и представляет ему общество. С другой стороны, существуют внутренние, личностные источники деятельности - действия педагога, опыт, мотивы и цели, его ценностные ориентации, мировоззрение и идеалы. Позиция педагога раскрывает его личность, характер его социальной направленности, тип гражданского поведения и деятельности.

Социальный статус учителя вытекает из системы взглядов, убеждений и ценностных ориентаций, сформировавшейся в общеобразовательной школе. В

процессе профессиональной подготовки на их основе формируется мотивационно-ценностное отношение к профессии учителя, целям и средствам педагогической деятельности. В широком смысле мотивационно-ценностное отношение к педагогической деятельности в конечном итоге выражается в том направлении, которое формирует ядро личности педагога.

Педагогическая деятельность требует отношения к личности ребенка (это цель, предмет и основная потребность), т.е. педагогическое направление. В рамках профессиональной деятельности учителя это основное образование, мотивирующее ряд других. Социальное положение педагога во многом определяет его профессиональный статус. К. Д. Ушинский подчеркивал: «Любая учебная программа, какой бы хорошей она ни была, есть мертвая буква, не имеющая никакой силы в действительности, даже если она не передана учителю, вера остается»[6].

На выбор профессиональной позиции учителя и развитие его педагогического направления влияют многие факторы. Специальные исследования показали, что динамика педагогического направления зависит от многих факторов, но определяющими являются следующие:

1) формы и методы обучения, воздействующие на эмоциональную составляющую общей структуры личности обучающегося;

2) активные методы обучения, знакомящие студентов с реальной педагогической практикой и влияющие на характер прохождения курса педагогики;

3) дифференцированный подход к обучающимся, определяемый типом внимания, уровнем способностей и практической готовности выполнять профессиональные функции;

4) результаты самооценки педагогического мастерства и уровня сформированности умений в деятельности, которые являются показателем качества преподавания психолого-педагогических наук;

5) опросы, проводимые в логике образовательного процесса с целью психолого-педагогической самодиагностики профессионального и личностного развития будущих учителей.

Л.Б. Ительсон дал характеристику типичных педагогических позиций. Учитель: информатор, если он ограничивается передачей требований, норм, взглядов и т. д. (например, надо быть честным); друг, если он стремился проникнуть в душу ребенка; диктатор, если он навязывает в сознание студентов нормы и ценностные ориентации; если он обратится к ученику с просьбой о том, как должно быть, вожатому; он может служить источником вдохновения, если стремится привлечь внимание интересными целями и перспективами.

Каждая из этих позиций может иметь как положительные, так и отрицательные последствия в зависимости от личности учителя. Однако несправедливость и произвол, балуя ребенка, превращают его в маленького кумира и диктатора; подкуп, неуважение к личности ребенка, подавление его инициативы и т. д. всегда имеют негативные последствия.

Совокупность профессионально определенных требований к учителю определяется как профессиональная подготовка к педагогической деятельности. Оно включает, с одной стороны, психологическую, психофизиологическую и физическую подготовку, а с другой – научную, теоретическую и практическую подготовку как основу профессионального мастерства.

Как отражение цели педагогического образования содержание профессиональной подготовки собрано в профессионограмме, отражающей постоянные, идеализированные параметры личности и профессиональной деятельности педагога.

Conclusion (Заключение)

К настоящему времени накоплен богатый опыт создания профессиональной программы педагога, объединяющей профессиональные требования к педагогу в следующие три основных комплекса, которые взаимосвязаны и дополняют друг друга: общегражданские качества; качества, определяющие уникальные особенности педагогической профессии; специальные знания, навыки и квалификация в области науки (специальности). При обосновании профессионограммы психологи прибегают к составлению перечня педагогических способностей, представляющих собой синтез качеств ума, эмоций и воли человека. В частности, В.А. Крутецкий подчеркивает дидактические, академические, коммуникативные способности, а также педагогическое воображение и умение распределять внимание[4].

Acknowledgements (Уведомление)

Итак, согласно изученным данным, это означает, что педагоги обращают внимание на индивидуальные особенности с образовательной стороны формирования личности и с психологической точки зрения важно и важно, чтобы будущее поколение достигло зрелости.

Литература.

1.Долимов С. и Долимов У. «Кайковус унсурулмаолий Кобуснома» Литературно-художественное издание. Т-1994. стр. 109

2.Халиков А. А. Педагогическое мастерство. Учебник / А. А. Халиков; Министерство высшего и среднего специального образования. - Т.: «ЭКОНОМИКА-ФИНАНСЫ», 2011, -420 с. 24-с]

3.ЮЛДУЗ ИСМАИЛОВА «Выбор УЧЕБНОЙ ПРОФЕССИИ И ЕГО УЧЕБНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» (Методическое пособие для учителей и студентов. На фоне издательства «Насаф», 2009. 22-с.

4.Нишанова З.Т. и др. Развивающая психология. Педагогическая психология[Текст]: учебник/ -Ташкент: Издательство «Национальное общество философов Узбекистана», 2018. -600с.

5**.** https://uz.wikipedia.org/wiki/O%CA%BBqituvchi

6.extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://russianclassicalschool.ru/pdf/biblioteka/razvitie-k-d-ushinskim-idey-pedagogicheskoy-antropologii.pdf

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЧУВСТВА УВЕРЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ «ТЕМУРБЕКЛАР МАКТАБИ» В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Жалалова М.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье представлены рекомендации о психологических аспектах чувства уверенности учащихся военно-академического лицея «Темурбеклар мактаби» в формировании военно-профессиональных интересов, основанных на теоретических и практических методах.*

Ключевые слова: *уверенность, интерес, знания, компетентность, способности, характер, самосознание, подросток, суггестивное влияние, вербальная, эмоциональная поддержка, инструментальная поддержка, психофизиология.*

Abstract. *In this article, the psychological aspects of the feeling of confidence in the formation of military professional interests of the students studying at the "Temurbek School" military-academic lyceum are given based on theoretical and practical methods.*

Key words: *confidence, interest, knowledge, competence, ability, character, self-awareness, adolescence, suggestive influence, verbal, emotional support, instrumental support, psychophysiology.*

Важно укрепить нашу независимость и сделать Узбекистан великой страной. Ведь судьбу развития решают духовно зрелые, волевые, современно мыслящие, высокопотенциальные личности, обладающие определенными профессиями. Генез формирования чувств любви, влечения, интереса к профессии человека начинается еще в раннем детстве.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 июня 2023 года № 267 «О мерах по повышению эффективности работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи» результативность работы по воспитанию молодежи в военно-патриотическом духе доведены до нового уровня. В этом направлении работают государственные и неправительственные организации и гражданское общество. В целях дальнейшего повышения активности других институтов, путём взращивания в сознании молодежи чувств патриотизма и мужества разработана «дорожная карта» реализации концепции повышения эффективности работы по воспитанию молодежи в военно-патриотическом духе на 2023-2027 годы. Уместно добавить о необходимости привития в сердца и умы молодого поколения важнейшие понятия и жизненные и профессиональные навыки, основанные на знания, а также на национальные ценности, связанные с сохранением нашей Родины как зеницы ока в любой трудной и комплексной ситуации. Воспитание и развитие молодежи с раннего детства патриотичной, лояльной и амбициозной – основная суть Концепции.

Исходя из сути вышеизложенной концепции, важно, чтобы будущие военнослужащие были здоровыми и выносливыми во всех отношениях и в то

же время могли выдерживать любые сложные физические и психические испытания, а также оказывать положительное психологическое воздействие на формирование у них профессионального интереса к военной сфере.

Кроме того, важнейшей психологической характеристикой обучающихся является способность безоговорочно и осознанно выполнять требования и задачи командиров и педагогов, адаптироваться к различным ситуациям, в частности, к учебной деятельности в военном учебном заведении. В таких обстоятельствах учащийся поневоле должен проявлять эмоциональную устойчивость и психологический самоконтроль, которые определяются состоянием психологической подготовки учащегося, интересами и стремлениями к приобретению военной профессии.

Важной задачей представителей сферы образования является обеспечение мира и спокойствия нашей страны, воспитание самоотверженных, добросовестных будущих военных кадров, увлеченных, благородных, честно выполняющих свой долг по защите Родины, мира ради светлого будущего.

Воспитательное и обучающее воздействие ориентировано прежде всего на психику и сознание человека. Чтобы правильно организовать такое влияние, надо хорошо знать психику человека. Психика человека проявляется в его чувствах, восприятии, памяти, мышлении, уверенности в себе и других качествах.

Чувство уверенности в себе будущего военнослужащего обеспечивает достижение им своей цели, выполнение своего долга перед Родиной, и задач, возложенных на его профессию.

Осознанный выбор профессии во многом зависит от родителей, престижа и внешнего вида учебного заведения, подражания учащихся другим, от мыслей о быстром обогащении на выбранной им профессии, а также профессиональных советов психолога. Это также зависит от умения психолога правильно проводить диагностическую работу, давать точные советы и проводить коррекционную работу.

В связи с этим предполагается ознакомление с классификацией, разработанной российским психологом Е. А. Климовым для профориентации. С диагностической точки зрения, профессиональная направленность учащегося, его интересы к учебе, характер и наличие профессионального плана, уровень сформированности включают выявление и изучение особенностей профессиональной мотивации, а также некоторых индивидуально-психологических аспектов.

По мнению **Е. А. Климова,** при проведении работы по профессиональной самореализации в раннем подростковом возрасте необходимо учитывать личностные возможности каждого подростка и потребность в определенных профессиях в регионах.

Личностные устойчивые качества каждого человека и свойства, управляющие его внутренней деятельностью, такие как уверенность, интерес, знания, умения, характер - своеобразны. Управление этой внутренней деятельностью определяется взглядами, действиями, деятельностью. Выявить в определенной степени его уникальные особенности и личностные качества можно путем наблюдения при общении с человеком. Знания о пригодности к профессиональной деятельности изучаются отдельно. Исходя из изложенных соображений, можно сказать, что уверенность – это такая внутренняя психологическая сила, при которой человек твердо осознает то или иное событие или ситуацию и, вследствие этого, способен на определенные

действия, проявляя определенный образ мышления. Убеждение, как самостоятельное, не требующее доказательств отношение к своему объекту, становится эффективным лишь в том случае, если оно сформировано и управляет сознательной деятельностью в сознании человека изнутри.

Уверенность в военной психологии, естественно, сильно отличается от уверенности у обычных детей. Потому что большую роль в этом играют сознание и самостоятельное мышление человека, его независимая жизненная позиция. Чем больше роль самостоятельного мышления в жизни человека, чем более проницательны и аналитичный ум и интеллект человека, тем выше его уверенность в результатах выполняемой им работы и пользе от нее.

Подобно тому, как сильный боевой дух должен стать нормой повседневного поведения каждого будущего военнослужащего, столь же актуален и важен вопрос доверия и веры в военную службу.

Выделяют два основных фактора формирования чувства уверенности у учеников «Темурбеклар мактаби»:

1) Все объективные внешние условия для надежной защиты границ Родины, уровень оснащенности Вооруженных Сил и нашей армии, от вооружения до сложных и современных технологий, и комплекс всех возможностей, создаваемых для повседневной деятельности солдат и военнослужащих. Человек верит тому, что видит своими глазами. Потому что он быстро адаптируется к реальности, происходящей на его глазах, принимает ее, понимает связь с ними боевых задач и проницательно выполняет их.

Субъективные факторы боевой уверенности напрямую связаны с самим будущим военнослужащим и его воспитателями, теми, кто управляет боевым духом в каждом солдате, системой его взаимоотношений и навыками влияния. Зрелость боевой уверенности во многом зависит от контроля уровня военной подготовки, точности критериев оценки приобретаемых знаний, умений и компетенций.

В военной психологии суггестивное воздействие (умение убеждать других) – это положительное чувство военного, т. е. человек ведет себя определенным образом в рамках социальных норм и проявляет реальное социальное поведение с помощью методов (знания, умения, навыки, социальные установки, педагогические и психологические технологии), ранее проявленных в его социальном психологическом опыте деятельности.

Суггестивное воздействие имеет чистую, социально-психологическую достоверность, которую мы интерпретируем даже с позитивной точки зрения. То есть при наличии воспитательного воздействия одного человека, направленного на формирование социальных качеств у другого человека, с другой стороны, этот эффект следует рассматривать как наличие склонности к позитивному моделированию собственного поведения, положительного чувства требовательности к самому себе при отсутствии других неожиданных эффектов (это зависит от собственных знаний, чувств и воспитания человека).

С социально-психологической точки зрения суггестивное воздействие представляет собой собственный коммуникативный процесс, осуществляемый посредством речевого или конкретного поведения, инклюзивную и естественную, четко целенаправленную, эффективную систему взаимоотношений и взаимодействий.

Виды социальной помощи:

1. Эмоциональная поддержка. Это доверие, забота и внимание к человеку. Означает комфорт, доверие, связь (чувство необходимости) и любовь (любимость) во время стресса.

2. Внушение самоуважения (опора). Этот тип поддержки приводит к повышению самооценки человека и ощущению, что он способен выполнить какую-то работу.

3. Инструментальная поддержка. Это значит, что, когда человек находится в состоянии стресса, другие могут предложить ему деньги (кредит).

4. Информационная поддержка. Это значит давать советы, направлять, вносить предложения и показывать человеку, как себя вести.

5. Ощущение связанности, общности. Это значит чувствовать себя членом группы людей со схожими интересами и социальной деятельностью.

На этом этапе также рекомендуются специальные психофизиологические упражнения, основанные на формировании чувства уверенности у будущих военнослужащих.

1. Исходное положение – стоя прямо, ноги вместе. Мышцы шеи расслаблены. Голова резко поворачивается влево. Затем ее поворачивают направо. Это повторяется 7-8 раз.

2. Исходное положение – голова наклонена назад, а затем вперед. Когда голова откинута назад, она должна касаться задней части шеи. При движении вперед подбородок должен касаться впадины у основания шеи. Дыхание нормальное. Это упражнение повторяется 6-7 раз.

3. Исходное положение – голова поворачивается справа налево, слева направо. Следует попытаться коснуться ушами плеч (плечи при этом не поднимаются!) Дыхание нормальное. Это упражнение повторяется 3-4 раза. Этот комплекс движений следует начинать с дыхательных упражнений и этими упражнениями заканчивать (руки в стороны – вдох, руки вниз – выдох).

Также можно будет воспользоваться пятипунктной формой известного психотерапевта Перо Ферруччи, состоящей из 5 шагов, а именно:

*Шаг первый***:** подумайте о событии в вашей жизни, за которое вы благодарны. Это может быть человек, которого вы любите, испытывание каких-либо эмоций, это могут быть мысли о путешествиях и так далее. Визуализируйте это событие, оцените его, подумайте о том, что оно вам дало и чему научило.

*Второй шаг***:** теперь подумайте о чем- или о ком-то, визуализируйте это и проанализируйте свое отношение к этому. Наблюдая за своими отношениями не препятствуйте им и не останавливайте их течение. Как это состояние влияет на ваше тело и разум?

Третий шаг: представьте, что жизнь приводит вас к событиям. Что предначертано в той или иной ситуации, в конкретной ситуации? Запишите мысли, которые приходят вам на ум, когда вы думаете об этом.

Шаг четвертый: теперь вернитесь к теме или событию вашей благодарности. Вновь визуализируя его, поймите это еще раз и почувствуйте, что вы приняли это решение.

Шаг пятый: теперь сосредоточьтесь на неприятном событии. Представьте, что это неприятное событие носило временный характер. Осознайте, что мир способен приносить как плохое, так и хорошее. Принять это необходимо с глубоким пониманием и готовностью. Мы считаем, что, исходя из анализа этих представлений, обеспечение эффективности психологических

упражнений и в то же время развитие психологических особенностей человека требует эффективности психологических услуг.

Руководителям и командирам группы в целях повышения интереса учащихся военно-академического лицея «Темурбеклар мактаби» к военной профессии следует соблюдать следующие правила:

1. Оценка деятельности студентов и учет их личностных особенностей;
2. Отношение к учащимся в соответствии с их менталитетом и возрастными особенностями;
3. Умение заинтересовать учащихся различными видами деятельности и привлечь их внимание;
4. Умение влиять на группу и каждого ученика;
5. Организация учебного процесса с учетом уровня обучения и психического состояния учащихся;
6. Учет психического состояния каждого обучающегося при оценке, поощрении и наказании;
7. Достижение формирования произвольных качеств (убежденность, умение добиваться цели, последовательность, целеустремленность);
8. Учет возможностей, способностей и уровня мастерства каждого обучающегося;
9. Способность предвидеть и управлять ситуациями, которые могут возникнуть в группе.

Исходя из вышеизложенных соображений, чтобы добиться всесторонней подготовки учащихся к военной карьере, формирования профессиональных интересов и осуществления правильного выбора в соответствии со своими способностями, педагогическое мастерство, уровень знаний, дидактические (а также учебные, организационные, восприимчивые и т. д.) способности преподавателей военного лицея должны быть высокими, обучение основ науки надо связывать с жизнью, а рациональная организация кружков и дополнительных, вспомогательных курсов, проведение чтений и лекций о военных и других профессиях; ведение бесед, дискуссий, организации поездок, встреч, профессиональных фотовыставок сыграют важную роль в формировании профессиональных интересов у учеников.

Литература.

1. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 июня 2023 года
№ 267 «О мерах по повышению эффективности воспитания молодежи в военно-патриотическом духе».
2. Баротов Ш. Р. «Психологическая служба в образовании». Ташкент 2007 г.
3. Насриддинов Ч. Р. Военная психология Т.: 2004, Б-49.
4. Дезадаптивно-эмоциональные состояния у военнослужащих и их психопрофилактика. Назаров А. С. Центр профессионально-психологического отбора – Ташкент 2007, с. 60.
5. Махмудов Р. М., Акбаров Л. И. /журнал «ПЕДАГОГ». Том-1.

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ И СПЕЦИФИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В СЕМЬЯХ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ.

Жалолова М. О.
(г.Фергана, Узбекистан)

Аннотация. *Семья считается объектом исследования в различных областях науки, и каждый предмет изучает семью на основе своего категориального аппарата и цели. В социологии институт семьи классифицируется на основе различных показателей, которые отличаются друг от друга о функции. В этой классификации семья военнослужащих выделяется своими социальными, психологическими, отраслевыми особенностями. В статье представлено эмпирическое исследование распределения ролей в семьях военных и невоенных.*

Ключевые слова: *семья, ролевые отношения в семье, военная сфера, военная семья, социально-психологические особенности военной семьи.*

Annotation. *The family is considered an object of research in various fields of science, and each subject studies the family based on its categorical apparatus and purpose. In sociology, the institution of the family is classified based on various indicators that differ from each other about function. In this classification, the military family stands out for its social, psychological, sectoral characteristics. The article presents an empirical study of the distribution of roles in military and non-military families.*

Key words: *family, role relations in the family, military sphere, military family, socio-psychological features of the military family.*

Введение.

Личность формируется в семье, и этот процесс длится всю жизнь. Прежде всего, ребенок взрослеет в родительской семье, приобретает жизненный опыт, а в дальнейшем и сам создает семью как часть общества. В обоих случаях они выполняют определенную роль, возложенную на них в обществе родителей, супругов. В настоящее время считается, что равноправие в супружеских отношениях обеспечивает равное выполнение семейных и домашних обязанностей, как мужчиной, так и женщиной. Но не следует забывать, что в рамках отношений человек выполняет определенные роли, и важно, чтобы он был в своей роли. Если возникает путаница в исполнении ролей, то во взаимоотношениях членов семьи возникает непонимание, напряженность, что в дальнейшем негативно сказывается на прочности семьи, приводит к многочисленным хроническим конфликтам.

Вся семейная жизнь изначально строится на распределении обязанностей, и чрезвычайно важно решить вопрос об оптимальном разделении их между супругами. Причем распределять домашние обязанности следует в соответствии с желаниями и возможностями каждого супруга, чтобы выполнение их не превратилось в тяжелое бремя[12].

Семейная роль - один из видов социальных ролей человека в обществе. Семейные роли определяются местом и функциями индивида в семейной группе и подразделяемости, в первую очередь на супружеские

(жена, муж), родительские (мать, отец), детские (сын, дочь, брат, сестра), межпоколенные и внутрипоколенные (дед, бабка, старший, младший) и т.д. Исполнение семейной роли зависит от выполнения ряда условий, прежде всего, от правильного формирования ролевого образа[4].

Литературный анализ и методология.

В психологической литературе имеются указания на то, что ролевая структура семьи может оказывать влияние на семейные, в том числе, и на супружеские взаимоотношения. Психолог Т.С.Яценко[8] по результатам своих исследований выделила четыре основные супружеские роли: сексуальный партнер, друг, опекун, покровитель. Е.А.Кондрашова пишет, что в ролевой структуре семьи содержатся вопросы взаимоотношений членов семьи, кто за какие функции отвечает, когда и в какой последовательности их выполняет, кто чего ожидает друг от друга, а также ролевая структура включает вопросы адаптации супругов, степень идентификации с ролью, конфликтности с ролью. С точки зрения Ю.Е.Алешиной[1], роль может рассматриваться как нормативно одобряемая модель поведения, ожидаемая от человека, занимающего определенную социальную позицию и позицию в межличностных отношениях. Содержание роли и ее выполнение регулируется нормами и принятыми правилами. В контексте О.Э.Баклановой[3], С.В.Ильинского[5], С.А.Седракян[9], основу стабильности и благополучия брачного союза определяет функционально-ролевая согласованность супругов. Итак, ролевая структура семейных отношений имеет существенное значение для успешного развития брака. Определенная согласованность ролевых ожиданий супругов служит гарантией бесконфликтного супружеского взаимодействия, что положительно сказывается на удовлетворенности супругов браком.

Общественная ситуация исследованию социально-психологических проблем семей военнослужащих обозначился в конце прошлого века в работах ряда авторов. Так, В.В. Форсова[11] обращает внимание на особенности семей кадровых военнослужащих, прежде всего офицеров, А.В.Шавлов[13] – на факторы удовлетворенности браком в семье кадрового российского военнослужащего, И.И.Андрюшин[2] – психологические механизмы преодоления семейных трудностей у офицеров Вооруженных сил РФ, А.А. Кочубей[7] – в целом на основные социальные проблемы семей военнослужащих Военно-морского флота. Социальные основы жизнедеятельности семьи военного в настоящее время изучают А.В. Шавлов, А.И.Смирнов, С.С. Соловьев[10], Jl.Певень, А. Шахов, И.А.Козлова[6], Т.А.Семкин и др.

Полученные результаты.

Согласно этим исследованиям, можно выделить ряд социально-психологических ситуаций, с которыми сталкиваются семьи военнослужащих, а именно:

1. Постоянная готовность семьи подчинить свою жизнь, свою судьбу особым требованиям воинской службы мужа;

2. Необходимость неоднократной адаптации при переездах к новому месту службы офицера-пограничника.

3. Дефицит общения военнослужащего с семьей, обусловленный особыми условиями службы, жестким регламентом времени, остающимся для семьи, формируют и своеобразный стиль отношений между супругами – открыто дружеский, многозначный.

4. Наличие в семье военнослужащего специфической структуры, где отсутствие одного из супругов в течение продолжительного времени ставит перед оставшимся супругом груз ответственности за все семейные дела. Это может привести к неравному распределению ролей, возникновению конфликтов и несправедливому распределению обязанностей.

5. Повышенные уровни стресса: военная служба в пограничных войсках может быть связана с повышенными уровнями стресса из-за возможности конфликта или террористических угроз.

6. Затруднения в связи и коммуникации: военнослужащие могут испытывать затруднения в поддержании связи с семьей из-за отдаленности и технических ограничений. Ограниченное время на общение и нестабильное интернет-соединение могут создавать проблемы в поддержании близких связей.

7. Отсутствие поддержки: семьи военнослужащих в пограничных войсках, особенно в удаленных географических районах, могут чувствовать отсутствие достаточной поддержки со стороны военных структур и государства.

В рамках эмпирического исследования важно изучить мотивы, обеспечивающие сохранение любой семьи, роли супругов, факторы, приводящие к несоответствию мнений между ними, и обстоятельства, представляющие их сотрудничество. С этой целью, выбрав в качестве объекта исследования семью военнослужащего и невоенных представителей семьи (супругов), посредством компактной методики, разработанной для диагностики «Распределение ролей в семье» Ю.Е.Алешина, Л.Я.Гозман, Е.М.Дубовской, мы провели исследование. В исследовании приняли участие 380 человек (190 супружеских пар).

По результатам нашего опроса «Распределение ролей в семье», проведенного с целью изучения семейных отношений в семье военнослужащего, разделение задач и ролей в семье отличалось иными результатами по сравнению с обычными семьями. В семье финансовое обеспечение лежит на мужчине (большинство женщин - домохозяйки), но установлено, что на женщинах лежит ответственность за воспитание детей, организацию семейной субкультуры, ответственность за отношения между родственниками, и оплату больших и мелких расходов в семье. Кроме того, когда мы анализировали различия между военными и невоенными семьями по распределению задач в семье испытуемых мужского пола в исследовательской работе, наблюдались следующие случаи (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты сравнительной оценки представителей мужчин военных и невоенных семей

	Шкала семейных ценностей	**Военные мужчины n=98**		**Невоенные мужчины n=92**		**t**	**значение вероятности**
		среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение		
	родительско-воспитательская	2,47	,52	2,31	,521	2,198	,029

	эмоциональн о-психотерапевтичес кая	2,3 2	,58	2,1 9	,44	1 ,73	,085
	материально е обеспечение семьи	2,2 5	,65	2,1 9	,61	, 67	,506
	организатор развлечений	1,9 8	,53	1,9 4	,55	, 42	,675
	хозяйка – хозяин	1,9 7	,48	1,8 9	,52	1 ,10	,274
	сексуальный партнер	1,9 4	,47	1,9 9	,54	- ,74	,460
	организатор семейной субкультуры	1,8 6	,52	1,8 9	,55	- ,43	,669

Обсуждение.

Результаты исследования показали (таблица 1), что в показателях по шкале родительско-воспитательская (t=2,198; p<0,01), эмоционально-психотерапевтическая - (t=1,73; p<0,05), материальное обеспечение семьи - (t= ,67; p<0,05), организатор развлечений - (t= ,42; p<0,05), хозяйка – хозяин в семье - (t=1,096; p<0,05), сексуальный партнер - (t= ,74; p<0,05), организатор семейной субкультуры - (t=- ,43; p<0,05) возникли достоверные различия между военными и невоенными мужчинами.

На рисунке 1 показаны высокие различия в методике "Распределение ролей в семье" в результатах, полученных от военных и невоенных мужчин-респондентов.

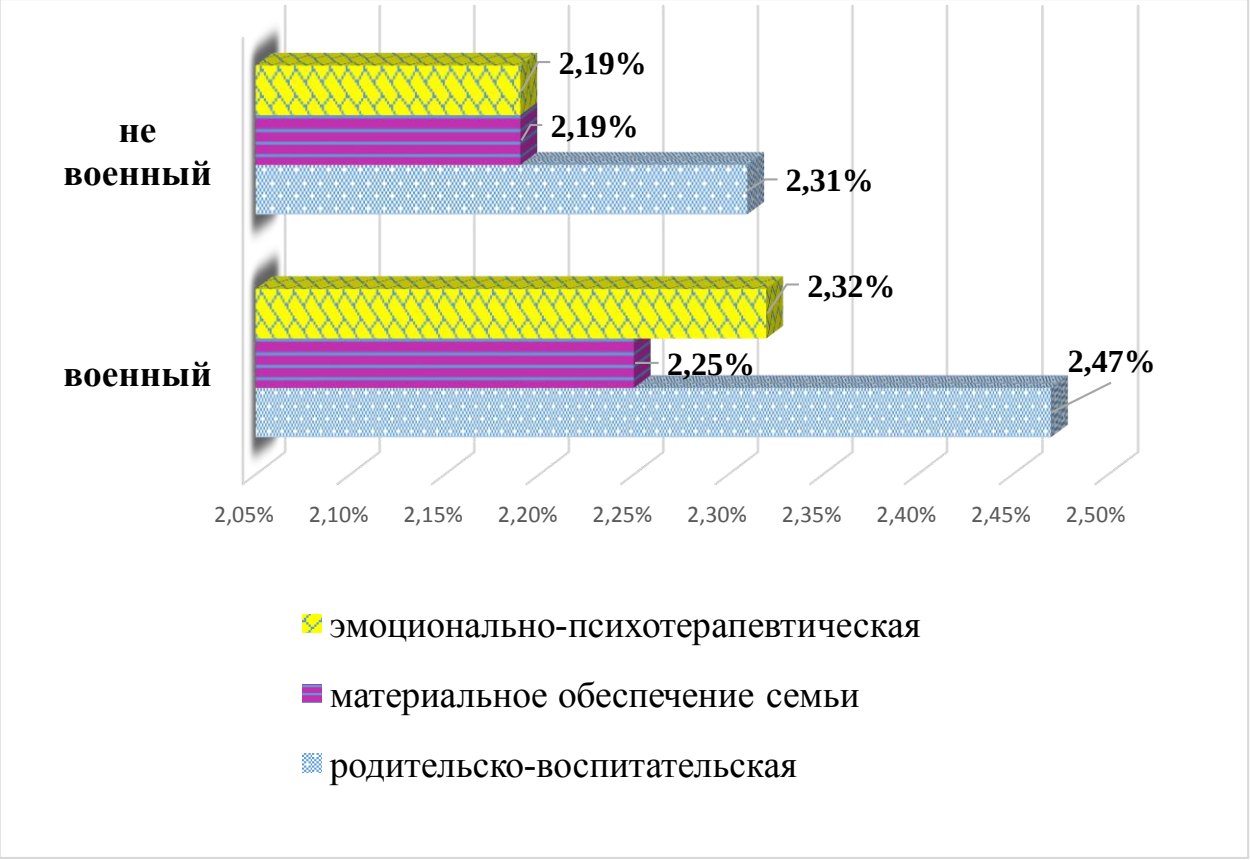

рис. 1 Показатели методики «Распределение ролей в семье», отличающиеся результатами как военными, так и невоенными респондентами мужского пола.

На самом деле мужчины, занятые в военной сфере, проводят большую часть времени за пределами семьи. Одной из основных функций военной семьи является поддержка супруга военнослужащего во время его службы. Супруги справляются с бытовыми проблемами, обеспечивают поддержку в трудных моментах и оказывают эмоциональную поддержку друг другу. Они не только выполняют свои собственные обязанности в повседневной жизни, но и часто выступают в роли единственного опорного пункта для военнослужащего вдали от дома. Кроме того, военная семья играет важную роль в развитии и воспитании детей. В условиях частых переездов и разлук дети военнослужащих часто сталкиваются с трудностями адаптации к новым местам и окружению. В этом случае родители военнослужащие, а также другие члены семьи, играют неоценимую роль в поддержке и вдохновении молодого поколения. Они помогают детям преодолеть сложности, укреплять их характер и показывать пример верности и смелости. В воинских семьях мы наблюдаем, как забота о детях в большей степени осуществляется на материнской стороне.

По шкале «эмоционально-психотерапевтическая» испытуемые мужского пола отметили, что военные мужчины больше ожидают от своих женщин. Результаты военных мужчин свидетельствуют об относительной автономии, то есть о том, что супруги соответствуют их воле, интересам и потребностям. Военные мужчины говорили: «Я устаю от работы, и когда я прихожу домой, я хочу, чтобы моя жена встретила меня в зале, с чистой и искренней улыбкой», или, наоборот, «хорошо, что моя жена рядом со мной, когда я разговариваю с женой и детьми, они говорят мне о моей усталости». Кроме того немаловажной функцией военной семьи является поддержка супруга-военнослужащего после его возвращения с военной службы. Вооруженные силы могут создать огромное эмоциональное и психологическое давление на людей, и супругу военнослужащего могут ожидать посттравматические стрессовые расстройства и другие последствия службы. Семья военнослужащего, со своей поддержкой и пониманием способна, помочь супругу справиться с трудностями и преодолеть их.

Мужчины, не являющиеся военнослужащими, считают, что эта роль очень важна и, что ее выполнение членами семьи тесно связано с удовлетворением супружеских пар.

Респонденты определили доминирование мужчин в вопросах материального обеспечения в семье, будь то военные или люди других профессий.

Заключение

В заключение, можно сказать, что военная семья играет важную роль в поддержке и мотивации военнослужащих, а также в развитии будущего поколения. Кроме того, основу семейных отношений составляют многочисленные виды ролевых отношений между членами семьи. В случае возникновения конфликтных ситуаций в семье, таких как, недовольство с распределением обязанностей и ролей в семье, разногласий между супругами могут привести к серьезным изменениям в поведении военнослужащих и ослаблению их служебной активности.

Литература.

1. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Психология семьи: хрестоматия / Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2007. – С. 54– 65.
2. Андрюшин, И.И. Психологический механизм преодоления семейных трудностей у офицеров Вооруженных Сил РФ: психоаналитический подход [Текст] / И.И. Андрюшин: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2011. 28 с
3. Бакланова О.Э. Согласованность супружеских ролей как фактор развития продуктивных брачно-семейных отношений / Северо-Западная академия государственной службы. Автореферат дисс. … к.псх.н. – СПБ, 2012. – 21 с
4. Елсуков А.Н., Бабосов Е.М., Данилов А.Н. и др. / Под. ред. А.Н. Елсукова «Социология» - Мн.: НТООО, «ТетраСистемс», 1998.
5. Ильинский С.В. Факторы психологического благополучия семьи // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия. Психология. – 2017. – № 1 (21). – С. 76–92
6. Козлова И.А. Семья российского военнослужащего в условиях реформирования армии: автореф. дис. . канд. соц. наук: 22.00.04 / И.А. Козлова; Изд.-во Бурятского госуниверситета.- Улан-Удэ, 2004.- 23 с.
7. Кочубей, А.А. Об основных социальных проблемах семей военнослужащих Военно-Морского Флота (Размышления по поводу динамики уровня жизни семей офицеров) // Социологические исследования. 1997. № 5. С. 26–34
8. Распределение ролей в семье и семейные конфликты: Труды СГУ / Е.А. Кондрашова, Т.С. Яценко и др. – М.: Издательство СГУ, 2011. – № 6.
9. Седракян С.А. Ролевые конфликты в семье: сущность и пути преодоления // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2015. – № 4. – С. 5–59.
10. Соловьев С.С. Социальная напряженность в Российских ВС Электронный ресурс. / С. С.Соловьев, С. В. Янин. URL: http:// conflictologl. narod. ru/docs/sb5.htm (Дата обращения: 23.03.2008).
11. Форсова В.В. Общественное призрение военных и их семей в до октябрьской России // Вестник Российской академии наук. 1996. Т. 66. № 8. С. 750-758.
12. Целуйко В.М. Психология современной семьи. – М.: ГИЦ «ВЛАДОС», 2004.
13. Шавлов А. В. Факторы удовлетворенности браком в семье кадрового военного в России: дисс. канд. соц. наук / А.В.Шавлов. М., 1996. — 200 с.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Жуманиязова И.К.
(г. Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье источником перфекционизма являются черты личности, отражающие склонность к чрезмерной активности в жизни, стремлению к совершенству и установлению чрезмерно высоких требований к производительности. Представлены научно-теоретические сведения о том, что негативный перфекционизм вызывает депрессию на почве депрессии. стремление к высоким результатам, основанное на жестких требованиях, далеких от реальности.*

Ключевые слова: *перфекционизм, депрессия, позитивный и негативный перфекционизм, когнитивно-поведенческая, рационально-эмоциональная терапия*

Annotation. *In this article, the origin of perfectionism is personality traits that reflect the tendency to be overly active in one's life, striving for perfection, and setting excessively high performance standards. scientific-theoretical information is presented on the fact that negative perfectionism causes depression based on striving for high results based on strong demands that are far from reality.*

Key words: *perfectionism, depression, positive and negative perfectionism, cognitive-behavioral, rational emotive therapy*

В настоящее время из-за растущей конкуренции людей на рабочем месте и растущих требований организаций к найму людей с определенными личностными качествами термин перфекционизм становится серьезной проблемой в жизни людей [17]. Одной из черт личности, которая отражает склонность людей к чрезмерной активности, стремлению к честности и установлению чрезмерно высоких стандартов производительности, является перфекционизм [22].

Перфекционизм относится к чрезмерному или навязчивому стремлению к перфекционизму. Однако концепция перфекционизма рассматривается как многомерная черта личности, которая включает в себя как плюсы, так и минусы [12].

Постоянное стремление к перфекционизму серьезно влияет на психическое здоровье человека. Постоянное стремление быть совершенным заставляет человека тревожиться. В результате он не удовлетворен проделанной работой, пытается сделать ее снова и снова хорошо.

Положительный перфекционизм относится к знаниям и поведению, которые направляют личности к достижению более высоких целей посредством положительного подкрепления и стремления к успеху, в то время как отрицательный перфекционизм представляет лиц, которые стремятся к более высокому результату, основанному на сильных требованиях, которые они предъявляют к себе, далеких от реальности, и включает в себя страх отрицательных результатов и неудачи [21]. Соответственно, положительный и отрицательный перфекционизм, влияющий на профессию и социальную жизнь людей с разных точек зрения, может иметь как положительные, так и

отрицательные последствия поэтому теоретические и эмпирические исследовательские интересы перфекционизма и его последствий значительно выросли за последнее десятилетие [8].

Сегодня концепции психологического благополучия и эмоционального истощения у людей, которые требуют от себя чрезмерного перфекционизма, оцениваются как сфера его последствий.

Вне социокультурного и философского контекста идеи стремления к совершенству развивались в соответствии с психоаналитическими теориями, где впервые были даны определения концепции перфекционизма. Так или иначе, проблема перфекционизма как феномена психической жизни человека изучалась в работах З.Фрейда, А.Адлера, К.Хорни, К.Юнга. Однако сам термин «перфекционизм» в научной литературе на практике не используется.

С антропологической точки зрения известный психоаналитик З.Фрейд говорил о стремлении в своих работах. Знаменитый психоанализ связал перфекционизм с переживаниями человека, которые удовлетворяют или не удовлетворяют его потребности. Он считает, что стремление к зрелости является результатом подавления влечений. Если ожидания человека относительно собственной жизни не оправдываются, они часто становятся неуместной и безнадежной деятельностью. Попытка избежать реализации постоянного стремления к успеху приводит к этой невротической фобии. [3].

В своей теории личности А.Адлер определил жизнь как непрерывное движение в направлении роста и развития. А.Адлер считает, что главной движущей силой личности является стремление к совершенству или перфекционизму. Он утверждал, что в своем стремлении к совершенству люди всегда стремятся к важным личным жизненным целям, что часто нереально [1]. А.Адлер подчеркивал врожденную природу стремления к перфекционизму, а также подчеркивал важную роль в нем чувства неудовлетворенности собой. Возникновение у человека чувства неудовлетворенности собой порождает компенсационное стремление к достижению превосходства над окружающей средой, а также стремление к совершенству и идеальности. Это означает, что стремление к совершенству в реальности может соответствовать попыткам компенсировать реальный или воображаемый недостаток, вызванный комплексом неудовлетворенности.

Люди с комплексом неполноценности больше сосредотачиваются на фантазиях о личном превосходстве, чем на целях, которые приводят к реальному успеху. Автор обращает внимание на то, что эти действия приводят к усилению психического напряжения, человек теряет чувство реальности, живет только в ожидании больших свершений, думает только о себе или о мыслях других людей о себе [1].

В своей книге «Невротической личности нашего времени» К.Хорни потребность в перфекционизме описывается как черта невротической нарциссической личности [4]. Невротическая личность стремится к совершенству и хочет реализовать свой идеальный образ «Я».

Кроме того, основной причиной такого поведения также считается желание избежать чувства незначительности, унижения и беспомощности, которые могут быть не полностью реализованы невротиком. К.Хорни в своем произведении подробно описывает такого человека, который стремится вернуть себе уважение через стремление к власти, престижу и собственничеству: «у невротика, принадлежащего к этой группе, есть желание произвести впечатление на других, завоевать авторитет, быть объектом восхищения и

уважения. Он одержим фантазиями о том, что может удивить окружающих своей красотой, умом или каким-то выдающимся достижением ...», «... Вся его самооценка основана на восхищении им, и когда он не достигает цели, у него возникают невротические ситуации».

Из-за его чрезмерного стремления к совершенству, а также из-за того, что он постоянно чувствует себя униженным, жизнь считается для него постоянным бременем [4]. Также такой человек обращает внимание на роль интимных отношений с другими людьми - чем дальше человек от общества, тем выше вероятность поиска престижа, в котором возникает потребность быть безупречной и красивой.

К.Г.Юнг считал, что самосовершенствование-это природное качество человека: «Teleozga (греч. — совершенствование, развитие в направлении наивысшего, лучшего) в смысле совершенства положительно, но также дано человеку от рождения как характеристика, представляющая один из самых глубоких корней цивилизации. Это желание настолько велико, что может превратиться в страсть, которая побуждает любого служить себе» (5). Согласно теории К.Г.Юнга, коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов, называемых архетипами. Он считал, что стремление к совершенству само по себе является "архетипическим", оно оказывает большое влияние на человеческий разум и имеет негативный оттенок. Человек, который хочет скрыть свои недостатки, представляет миру успешный, но реальный образ себя и не признает своих ошибок и слабостей. Юнг обратил внимание на присутствие насилия в этом желании, которое выражалось бесконечно и агрессивно [5]. Человек не может полностью отделиться от себя в пользу искусственной личности, так как это неизбежно приводит к возникновению невроза.

Таким образом, в приведенных нами психоаналитических теориях стремление к перфекционизму рассматривается с двух точек зрения. В одних понятиях это проявляется как врожденное качество личности, помогающее ей достичь высшей точки саморазвития, в других-как нежелательная черта, присущая невротической личности и мешающая ей реализовать свой истинный образ.

На начальном этапе перфекционизм изучался как одномерная конструкция в соответствии с зарубежной клинической психологией 60-70-х годов XX века.

В целом, первое упоминание термина «перфекционизм» встречается в работе американского психолога М.Холлендера, опубликованной в 1965 году [16]. Он рассматривал перфекционизм как личностную черту, характеризующуюся постановкой более высокой цели, чем того требует среда, в которой он живет, и твердым достижением всех поставленных целей. М.Холлендер считает, что эта черта создает множество психологических трудностей и требует больших усилий для человека, поскольку включает иррациональные отношения и сопровождается резкой самокритикой [16].

В то же время в работах исследователей, относящихся к когнитивно-поведенческому направлению, активно развивались идеи перфекционизма. Основоположник рационально-эмоциональной поведенческой терапии А.Эллис считал перфекционизм одним из видов иррациональных мыслей. Он считает, что приверженность и отношение к перфекционизму являются основными факторами возникновения эмоциональных расстройств и депрессии. Чрезмерное желание человека стремиться к идеалу может привести к патологическому состоянию. В своей монографии С.Гладдинг анализирует

концепцию А.Эллиса: «люди часто разочаровываются, заменяя желания и стремления необходимостью и внутренними желаниями. Эллис утверждает, что " когда человек использует такие слова, как должен, должен, должен, он превращает желания в требования и начинает иррационально мыслить. Многие считают, что желания должны сбыться, и если желания не сбываются, результат обескураживает» [2].

Из разработанных А.Эллисом идей о стремлении к идеалам возникли идеи его последователя Д.Бернса. Д.Бернс включил среди них следующие параметры: оценка себя и других, ожидания, интерпретация событий [10]. Он считает, что для перфекционистов характерно преувеличение личных стандартов, стремление к недостижимым целям и оценка их важности только в контексте эффективности и успеха. В результате всего этого личностные качества таких людей только ухудшаются на протяжении всей их жизни. В 1980 году Д. Бернс утверждает в своей статье, что перфекционисты наиболее уязвимы к потере самооценки, болезненным перепадам настроения после любой неудачи, они часто ведут себя непоследовательно и в конечном итоге получают меньше, чем ожидалось [10].

В последние десятилетия перфекционизм стал предметом интенсивных научных разработок мирового научного сообщества. На сегодняшний день обнаружено, что перфекционные установки содержат ряд компонентов, одновременно и стимулирующих носителя к саморазвитию (Горская Г.Б., Грачева И.И., Иванченко Г.В., Малкина-Пых И.Г., Ларских М.В. и др.), и провоцирующих психоэмоциональные расстройства (Васильева М.Н., Гаранян Н.Г., Цыганкова П.В., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю. и др.). Именно амбивалентность роли перфекционизма в субъективном благополучии личности носителя обуславливает актуальность научной разработки данного феномена и объясняет сфокусированность исследователей гуманитарного профиля на проблеме чрезмерного стремления к совершенству.

Однако современные ученые сталкиваются с рядом трудностей в теоретической и эмпирической разработке законов самосовершенствования.

Очевидная трудность научного исследования этого явления заключается в том, что до сих пор не существует единого понимания перфекционизма.

Эту научную категорию сложно применить на практике отечественными психологами из-за противоречивости трактовок. Исследователи ведут дискуссии, стремясь обогатить феномен новыми аспектами и разработать конкретные концепции психологической структуры перфекционизма. В свою очередь, это способствует еще большей эрозии границы терминов и теоретическая аморфность проблемы, препятствующая ее решению. Вопрос о месте перфекционизма в системе психологического знания остается открытым и по сей день. Следовательно, концептуализация феномена личностного созревания в проекции психолого-педагогических исследований является весьма актуальной областью исследовательской деятельности.

Перфекционизм состоит из множества взаимосвязанных параметров, характеризующихся гибкостью или несовместимостью [6].

Группа британских ученых во главе с Р.Фростом на основе своих исследований разработала модель перфекционизма, состоящую из шести параметров:

1)обучение ошибкам (склонность отрицательно воспринимать ошибки и приравнивать их к неудачам),

2) личные высокие стандарты

3)родительские ожидания (родители предъявляют более высокие требования к своему поведению),

4) сомнение в собственных действиях (постоянная озабоченность качеством собственной деятельности),

5) критика со стороны родителей (родители чрезмерно критичны),

6) организация. (стремление к порядку) [13].

Выдвинуто несколько гипотез, объясняющих разницу в формах перфекционизма. Во-первых, высокие стандарты, сопровождающиеся неудовлетворенностью выполненной работой и неспособностью воспринимать допущенные ошибки как полный провал, не приводят к патологическим последствиям [20].

Во-вторых, здесь важна способность человека учитывать как личные ограничения, так и их связь с условиями окружающей среды [19]. В этих обстоятельствах стремление к достижению может быть конструктивным [13].

В-третьих, высокие стандарты в сочетании с запретом на неудачи и ошибки могут стимулировать деструктивные поведенческие стратегии, такие как навязчивый поиск доверия и одобрения со стороны другого или навязчивая двойная проверка, собственная деятельность, постоянное стремление исправить другого или чрезмерное обдумывание, прежде чем принимать какое-либо решение [7].

Также возможно альтернативное поведение-избегание или отсрочка начала деятельности, поскольку конечный результат в начале деятельности считается неудовлетворительным [7]. Такие люди не получают удовлетворения от работы: они воспринимают любую задачу как очередной вызов себе, эти люди старательно стараются избегать неудач и ошибок, постоянно ищут одобрения окружающих, не могут получить удовлетворения от результата. а также отсутствие эмоциональной вовлеченности в работу [13, 15].

В литературе исследования показывают, что перфекционизм имеет негативные последствия для людей, такие как тревога, депрессия, хроническая бессонница, социальная фобия, паническое расстройство, обсессивно-компульсивное расстройство, расстройства пищевого поведения, психосоматические расстройства и т. д. Это также приводит к суицидальным идеям, хроническим эмоциям. неудача, нерешительность, прокрастинация, стыд, негативное влияние и усталость [9,11,18]. Кроме того, исследования показывают, что позитивный перфекционизм, воспринимаемый как здоровая и желанная черта, может положительно повлиять на психологическое благополучие. С другой стороны, негативный перфекционизм включает высокий уровень беспокойства, связанного с негативным психологическим благополучием. Например, исследователи отметили, что положительный перфекционизм приводит к снижению уровня депрессии, а отрицательный перфекционизм вызывает психологический стресс. Таким образом, позитивный перфекционизм вызывает у личности чувство удовольствия и удовлетворения, что способствует его психологическому благополучию и укрепляет его психическое здоровье. Соответственно, можно сказать, что положительный перфекционизм приводит к положительным эмоциям и снижает психологическое напряжение; отрицательное перфекционизм отрицательно сказывается на психическом здоровье [14]. Кроме того, ожидается, что негативный перфекционизм приведет к другим неприятным последствиям как для работы, так и для социальной жизни человека, что называется эмоциональным истощением.

Перфекционизм рассматривается как положительная и отрицательная черта личности с точки зрения людей в рабочей среде. Другими словами, перфекционизм может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на работу и социальную жизнь людей, независимо от того, является ли он положительным или отрицательным. Например, сотрудники с негативным перфекционизмом могут испытывать снижение уровня психологического благополучия, вовлеченности, удовлетворенности жизнью и работой.

Однако их уровень печали, депрессии и эмоционального истощения, как правило, выше, чем у позитивных перфекционистов. Напротив, позитивный перфекционизм приводит к снижению производительности труда, психологического благополучия и удовлетворенности жизнью, а также к снижению уровня стресса и эмоционального истощения. По этой причине можно сказать, что позитивный перфекционизм является желательной чертой личности в рабочей среде 21 века. Потому что организации должны нанимать квалифицированных и отличных сотрудников с высоким уровнем личных стандартов, целей и мотивации к успеху для достижения устойчивого конкурентного преимущества. В частности, позитивный перфекционизм является важным фактором отношения и поведения сотрудников к клиентам и их организациям в индустрии гостеприимства. Соответственно, можно сказать, что сотрудники, которые являются позитивными перфекционистами, могут демонстрировать позитивное отношение и поведение, такое как прием на работу, дополнительные роли и организационное гражданское поведение. С другой стороны, позитивные перфекционисты обладают позитивным настроем, высокой самооценкой, уверенностью в себе и психологическим благополучием, поскольку они достигли своих стандартов производительности. Кроме того, сотрудники с положительным перфекционистским характером, как правило, узнают что-то новое, эффективно выполняют свои рабочие роли и берут на себя дополнительные обязанности. С этой точки зрения можно сказать, что и положительный перфекционизм, и отрицательный перфекционизм-отличные черты личности, которыми следует тщательно управлять в организациях из-за важных последствий.

Литература.

1. Адлер А. Понять природу человека / Пер. Е.А. Цыпина. СПБ.: «Академический проект», 1997. 256 с. с 64-83, 166-168
2. Глэддинг С. Психологическое консультирование.4-е изд. СПб.: Питер, 2002. 736 с.
3. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура// Недовольство культурой/ пер. с нем., сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М.: Ренессанс, 1992. С. 65-134
4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. М.: Прогресс-Универс, 1993. 346 с.
5. Юнг К. Г. AION. Исследование феноменологии самости / Пер. М.А. Собуцкого. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997. 336 с.
6. Ясная В.А., Ениколопов С.Н. Современные модели перфекционизма // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 1.
7. Antony M., Swinson R. When perfect isn’t good enough: strategies to cope with perfectionism. Oakland, Ca: New Harbinger Publications, 1998

8. Bieling, P.J., Israeli, A.L., & Antony, M.M. (2004). Is perfectionism good, bad, or both? Examining models of the perfectionism construct. Personality and Individual Differences, 36, 1373-1385.
9. Bieling, P.J., Israeli, A.L., & Antony, M.M. (2004). Is perfectionism good, bad, or both? Examining models of the perfectionism construct. Personality and Individual Differences, 36, 1373-1385.
10. Burns D.D. The perfectionist's script for self-defeat // Psychology today, 1980. № 11. P. 34-52.
11. Chan, D.W. (2007). Positive and Negative Perfectionism among Chinese Gifted Students in Hong Kong: Their Relationships to General Self- Efficacy and Subjective Well-Being. Journal for the Education of the Gifted, 31 (1), 77-102.
12. Dykstra, E.E. (2006). Relationship of Perfectionism and Gender to Academic Performance and Social Functioning in Adolescents. Doctor of Philosophy, Indiana University.
13. Frost R., Marten P., Lahart C., Rosenblate R. The dimensions of perfectionism // Cognitive Therapy and Research – 1990 – vol. 14 – pp 449-468
14. Geranmayepour, S., & Besharat, M.A. (2010). Perfectionism and mental health., Procedia Social and Behavioral Sciences, 5, 643-647.
15. Hewitt P., Flett G. Dimensions of perfectionism in unipolar depression // J Abnorm Psychol – 1991 – vol. 100 – pp 98-101
16. Hollender M. H. Perfectionism // Comprehensive Psychiatry. 1965. V. 6. P. 94−1003
17. Khodarahimi, S. (2010). Perfectionism and five-big model of personality in an Iranian sample. *International Journal of Psychology and Counselling*, 2(4), 72-79.
18. Molnar, D.S., Reker, D.L., Culp, N.A. Sadava, S.W., & DeCourville, N.H. (2006). A mediated model of perfectionism, affect, and physical health, Journal of Research in Personality, 40, 482-500.
19. Pacht R. Reflections on perfectionism // American Psychologist – 1984 – vol. 39 – pp 389-390
20. Rapee M., Mattick R., Murrell E. Impact of life events on subjects with panic disorder and on comparison subjects // Am J Psychiatry – 1990 – vol. 147 – pp 640-644
21. Stoeber, J., & Rambow, A. (2007). Perfectionism in adolescent school students: Relations with motivation, achievement, and well-being. Personality and Individual Differences, 42, 1379-1389..
22. Stoeber, J., & Rennert, D. (2008). Perfectionism in school teachers: Relations with stress appraisals, coping styles, and burnout. Anxiety, Stress, & Coping, 21(1): 37-53.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С УЧЕНИКАМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДАРОВЬЯ

Жуманиёзова Н.Р.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье освещены вопросы определения уровня удовлетворенности жизнью специалистов, работающих с учениками с ограниченными возможностями здоровья. Их работа, личные достижения, здоровье, система общения и взаимоотношений с близкими, поддержка близких, оптимизм, причины стресса, физического и психологического дискомфорта, самоконтроль и контроль, причины негативных эмоций в их шкале качества жизни были тщательно проанализированы.*

Ключевые слова: *работа, личные достижения, здоровье, настроение, отношения, круг друзей, моральная и духовная поддержка, окружение, физическое состояние, финансовое состояние, жизненные кризисы, карьерный рост, физическая активность, нормальный сон, самоконтроль, чувство вины и стыда, гнев , самооценка, уважение, внутренние (личностные) ресурсы, инвалидность, качество жизни.*

Abstract. *This article covers the issues of determining the level of satisfaction with life of professionals working with students with disabilities. Following issues on the quality of life scale has been extensively analyzed: work, personal achievments, health, communication and relationship system with close people, support of loved ones, optimism, causes of stress, physical and psychological discomfort, self-management and control, causes of negative emotions.*

Key words: *work, personal achievements, health, mood, relationships, circle of friends, mental and emotional support, physical condition, physical condition, life transitions, career achievement, physical activity, normal sleep, self-control, feelings of guilt and shame, anger, self-esteem, respect, internal (personal) resources, limitations of life quality.*

Введение. Сегодня в области психологии, как и во всех других областях нашей страны, происходят существенные позитивные изменения. Наука психология принимает непосредственное участие во всех сферах человеческой деятельности, а не только в какой-то конкретной отрасли или области. Потому что у людей, работающих в любой сфере, есть психологические состояния, особенности и процессы. Вопрос организации обучения учеников с ограниченными возможностями здоровья также напрямую отличается от специфики психических событий и ситуаций. С этой точки зрения важно изучить психологические особенности специалистов, работающих с учениками с ограниченными возможностями здоровья. При работе практикующего психолога с учеником -инвалидом по всем направлениям службы требуется психологически исследовать данное понятие как явление, изучить его закономерности, механизмы, виды и правила работы с ним как отдельный объект исследования. Работа с учиниками -инвалидами, создание условий для их обучения является одним из актуальных вопросов. Важно определить качество жизни практикующих психологов, педагогов, групповых руководителей,

социальных работников, логопедов, дефектологов и педагогов, работающих с такими учениками.

Анализ тематической литературы. Научные исследования, направленные на изучение проблемы инвалидности, можно наблюдать в зарубежных источниках, в том числе в научных исследованиях независимых государств Содружества и узбекских ученых. В частности, узбекские ученые такие как М.Й.Аюпова, Ш.М.Амирсаидова, У.Ю.Файзиева, М.У.Ҳамидова, Л.Р.Муминова, М.П.Пулатова, Д.Нуркелдиева, В.С. Рахмонов. Несмотря на то, что были проведены научные исследования, не уделяется особого внимания исследованиям, направленным на определение качества жизни специалистов, работающих со студентами-инвалидами. Мы можем стать свидетелями того, что проблема психодиагностики профессиональной напряженности и стресса изучается рядом зарубежных ученых таких как Н.В.Самоукина, М.Б.Агапова, Б.Б.Бойка, М.Б.Борисова, Н. Э. Водопьянова, М.А.Боровёва, К.А.Дубинская, В.Э.Орел, Т.В.Форманюк, Э.Г. Капитанес.

Инвалидность - дети с физическими или психическими недостатками в возрасте до 18 лет, жизнедеятельность которых ограничена вследствие последствий приобретенных, врожденных, наследственных заболеваний или травм, подтвержденных в установленном порядке. В настоящее время в связи с динамикой роста количества детей-инвалидов в современном мире актуальны проблемы их социализации, обучения и развития. Причина в том, что дети этой категории сталкиваются со следующими трудностями: отсутствием ухода за собой, движением, самоконтролем, в результате чего они сталкиваются с социальной изоляцией и психологическим стрессом. Специалистам, работающим с этой категорией детей, необходимо иметь глубокие знания техники преодоления подобных трудностей. Учитывая, что у специалистов, испытывающих постоянный стресс и усталость, может наблюдаться «выгарание» в профессиональном плане, целесообразно провести научные исследования на этот счет.

Поэтому возникает необходимость изучения исследований качества жизни специалистов, работающих с УОВ (учеников с ограниченными возможностями).

Методология исследования. Качество жизни профессиональных сотрудников напрямую зависит от позитивной психологической среды, созданной на рабочем месте. В настоящее время существующие механизмы оценки качества организации труда (ОКТ) подробно не освещены ни в одной отечественной и зарубежной литературе. Необходимо искать представителей существующих отечественных и зарубежных научных школ и обобщать анализ работы и качества жизни в соответствии с предложенной ими концепцией и иметь четкие критерии. Причина в том, что применение этих критериев эффективно способствует снижению профессионального стресса сотрудников, работающих в различных сферах, повышению эффективности труда, разъяснению смысла жизни специалистов. Чтобы классифицировать качество профессиональной жизни профессиональных сотрудников и понять его содержание, необходимо использовать системный и четкий процессный подход. Например, с субъектно-объектного подхода и позиций для каждого специалиста важна точка расположения работника, коллектива, предприятия, работающего в учреждении и организации. Это значит, что трудовая деятельность будет качественной и эффективной. Согласно подходам ученых, работа каждого специалиста напрямую влияет на качество его жизни. Обеспечение хорошей позитивной жизни зависит от материального и физического комфорта,

душевного равновесия, удовлетворения социальных и духовных потребностей. В теме научных исследований, которую мы изучаем, речь идет о достижении положительного уровня качества жизни сотрудников-специалистов, снижении профессионального стресса и обеспечении того, чтобы человек осуществлял деятельность в позитивном состоянии. Основной причиной этого является уровень удовлетворенности жизнью педагогов, психологов, дефектологов, логопедов, педагогов, которые с ними работают, поскольку объектом исследования являются ученики с ограниченными возможностями здоровья. Качество трудовой жизни работников можно определить на основе трех основных подходов: - сравнение и оценка по общим критериям; -относительная оценка с учетом частных и местных критериев; - метод субъективной оценки, основанный на анализе чувств сотрудников, связанных с различными аспектами деятельности. В настоящее время эти подходы широко используются. В 1961 году большую популярность получил разработанный Л.В. Поттером опросник «Изучение уровня удовлетворения потребностей», позволяющий определить следующие уровни: - материальных потребностей; - потребности в безопасности; -социальная потребность, связанная с общением и членством в коллективе; - потребность обрести уважение, независимость и создать собственную автономию - потребность в самосознании; По результатам данного опроса возникает необходимость создания определенной модели, и эта модель интерпретируется следующим образом. Если обратиться к модели мотивационной теории труда Портеры-Лоулера, то можно увидеть, что качество результатов, достигаемых профессионалами, роль и положение работника в коллективе, уровень его усилий и способностей напрямую зависят от зарплата и бонусы, которые он получает. По результатам проведенного ниже исследования, согласно представленной нами модели (рис. 1), каждый сотрудник должен правильно понимать и воспринимать свою работу, соответствующим образом направлять и расходовать свою энергию. Причина в том, что уровень получаемых им результатов определяет уровень удовлетворенности своей работой. После достижения желаемой эффективности сотрудники получают внутренние вознаграждения в виде удовлетворенности выполненной работой и чувства собственного достоинства (любовь к себе, счастье, чувство нужности, способность переоценивать свои силы и возможности, оптимистический настрой). финансовая поддержка со стороны руководства – поддержка, почести, похвалы. Поэтому важно использовать данную модель при определении качества жизни специалистов, работающих с учениками с ограниченными возможностями.

Согласно результатам исследования, учащиеся с ограниченными возможностями здоровья - это дети с отклонениями в зрении, слухе, опорно-двигательном аппарате, речи, задержкой психического развития, аутизмом и умственным недоразвитием. Что касается предотвращения профессионального угасания, наблюдаемого у специалистов, работающих с этими детьми, и оказания им всемерной поддержки, мы заметили, что, опираясь на мотивационную теорию Портера-Лоуэра, уровень удовлетворенности сотрудников и производительность труда неразрывно связаны. Высокий уровень удовлетворенности работника своим местом работы и жизненными ценностями приводит к продуктивности труда. Кроме того, по результатам исследований, проведенных П. А. Левелином и Е. А. Вибкером, уровень удовлетворенности работой выглядит следующим образом: - использование опыта, полученного на текущей работе; -требования к работникам; - отношения

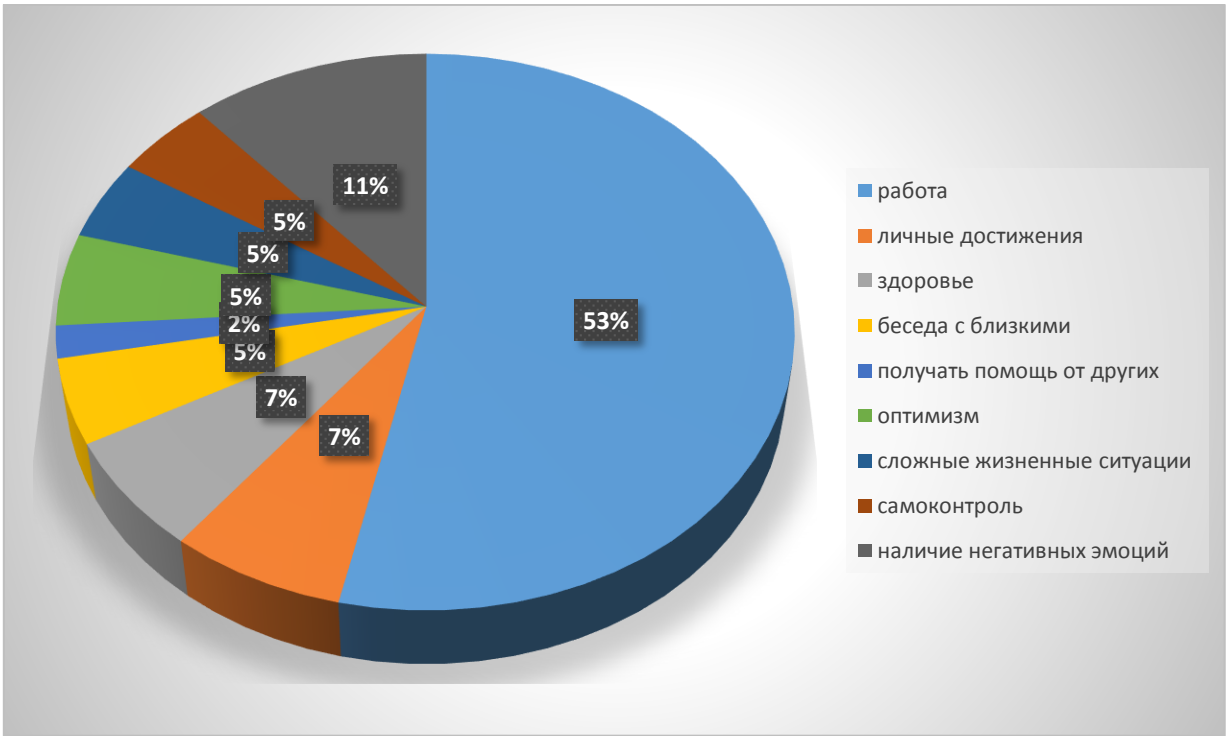
с руководителем; -зарплата; - возможность продвижения по службе; - стабильность рабочего времени; - командировочные расходы; - стабильность отношений с коллегами и коллективом; - качество выполняемой работы; - стрессовые ситуации, связанные с работой. Данные исследования проводились среди представителей различных профессий, в том числе среди медицинских работников, педагогов, педагогов и представителей других сфер. Однако шкала качества жизни специалистов, работающих с учениками с ограниченными возможностями, не анализировалась.

Рисунок 1. Модель теории мотивации, связанная с работой специалистов, работающих с учащимися с ограниченными возможностями здоровья.

Анализ и результаты. В рамках исследования, проводимого по теме «Психологические основы профессионального выгорания у специалистов, работающих с учениками с ограниченными возможностями здоровья», изучено качество жизни специалистов, работающих с учениками с различными нарушениями (зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, речи, психического умственная отсталость, аутизм и умственная отсталость). В исследовании приняли участие 670 респондентов с использованием опросника «Шкала качества жизни», предложенного Джином Эндикоттом.

Подробно проанализирована работа, личные достижения, здоровье, общение и система взаимоотношений с близкими, поддержка близких, оптимизм, причины стресса, физического и психологического дискомфорта, самоконтроль и контроль, причины негативных эмоций. По результатам опроса 369 из 670 респондентов обнаружили, что смысл их жизни связан с работой. У 49 респондентов были личные достижения, у 45 - здоровье, у 34 - общение с близкими людьми (друзьями, родственниками), у 13 - помощь окружающих (внутренняя и внешняя), у 37 - оптимизм, у 12 - трудные жизненные ситуации, у 32 - самообладание. сделать, видно, что 79 человек проявили негативные чувства. (Фигура 2).

Фигура 2. Результаты опроса шкалы качества жизни специалистов, работающих сучениками с ограниченными возможностями здоровья.

Если проанализировать приведенную диаграмму, то видно, что по качеству жизни специалистов, работающих с учениками-инвалидами, смысл жизни связан с наличием рабочего места в 53% случаев. У 7% респондентов есть личные стремления и достижения, у 7% - здоровье, перепады настроения, у 5% - отношения с детьми, рабочие отношения (коллеги, руководители и т.д.), друзья и отношения с ними, у 2% - духовные и духовные проблемы. помощь, хорошее настроение зависит от привычек человека, наличие оптимизма у 5% процентов, сложных жизненных ситуаций у 5% процентов, рационального использования умения управлять временем, окружающей средой, физическим состоянием, финансовым состоянием, кризисами в жизнь последних лет, занятие бизнесом и достижение карьеры, физическая активность, нормальный сон, выдержка, самообладание, способность принимать самостоятельные решения у 5% процентов, наличие негативных эмоций у 11% процентов, наличие чувств чувства вины и стыда, частой смены ситуаций и планов, гнева, чувства собственного достоинства и уважения, наличия жизненных ценностей и принципов, душевной и духовной поддержки близких, эмоционального подъема и постоянного бодрости, удовлетворенности интимной сексуальной жизнью, можно увидеть проявление понимания трудового процесса и уважения к своей профессии, постоянную тревогу и тревогу, неприятие других и неудовлетворенность внутренними (личностными) ресурсами.

Выводы и предложения. Таким образом, по результатам анализа шкала качества жизни специалистов, работающих с учениками-инвалидами, является удовлетворительной, они подходят для поставленной перед ними задачи, полностью владеют профессиональными навыками, мотивированы к работе, могут любить (дефектных) детей, правильно воспринимать их индивидуально-психологические особенности, это зависит от постоянного поощрения, правильного распределения периодов отдыха, наличия моральной и духовной

поддержки. Каждый специалист должен знать методы исследования психических процессов, особенности познавательных процессов детей с нарушениями зрения, слуха, моторики и речи. Это вызовет у специалистов чувство удовлетворенности своей работой, предотвратит «профессиональное выгорание», повысит личные достижения. Мы знаем, что здоровье важно для каждого. В достижении этого важно его эмоционально-психическое состояние, необходимо позитивное настроение, теплые отношения, круг друзей, наличие духовной и психической поддержки, окружение, физическое и финансовое состояние, нормальный сон, самоконтроль, чувство собственного достоинства, уважение, рациональное использование внутренние (личные) ресурсы.

Выводы и предложения. Итак, согласно результатам полученного анализа, в удовлетворении шкалы качества жизни у специалиста, работающего со студентами с ограниченными возможностями, это связано с тем, что поставленная перед ним задача соответствует его специальности, полному овладению профессиональными навыками, мотивации к труду, умению любить детей (неполноценные), правильно воспринимают свои индивидуальные психологические особенности, постоянную стимуляцию, Каждый специалист должен знать методы проверки психических процессов, особенности когнитивных процессов у детей с нарушениями зрения, слуха, базальной системы и речи. Это связано с удовлетворенностью специалистов своей деятельностью, предотвращением "профессионального угасания", увеличением личных достижений. Мы знаем, что самое важное для каждого человека - это здоровье. В достижении этого важно его эмоционально-психическое состояние, необходимо позитивное настроение, теплые отношения, круг друзей, наличие духовной и психической поддержки, окружение, физическое и финансовое состояние, нормальный сон, самоконтроль, чувство собственного достоинства, уважение, рациональное использование ресурсов. внутренние (личные) ресурсы.

Литература.

1.Porter L.W. A Study of Perceived Need Satisfaction in Bottom and Middle Management Job // Journal of Applied Psychology, 1961, vol. 45, pp. 1–10.
2.Smith P. C., Kendall, L. M., Hulin, C. L. (1969). The measurement of satisfaction in work and retirement. Chicago: Rand McNally.
3. Staats S., Partlo C. (1992), “Uplifts, Hassles, and Quality of Life in Workers over 50 Years of Age,» in Developments in Quality-of-Life Studies in Marketing, vol. 4, M. Joseph Sirgy, H. Lee Meadow, Don Rahtz, and A. C. Samli (Eds.), pp. 101–106, Blacksburg, Virginia: Academy of Marketing Science.
4.Третьяк С. Качество трудовой жизни: как его измерить и обеспечить в сфере услуг? // Бизнес-консалтинг. — 2005. — №3. С. 39–43.
5.McNabb D.E., Sepic, F.T. (1992). Moderating Stress for Quality in the Workplace: Toward a Normative Model. Proceedings of the 21st Annual Meeting of the Western Decision Sciences Institute, Reno, NV, March 25–28.
6.Lewellyn P.A., Wibker E.A. (1990), «Significance of quality of life on turnover intentions of certified public accountants», in Meadow, H.L., Sirgy, M.J. (Eds), Quality of Life Studies in Marketing and Management, Virginia Tech, Center for Strategy and Marketing Studies, Blacksburg, VA, pp. 182–193.

7.Миляева Л.Г. Методические подходы к оценке качества трудовой жизни персонала организаций //Ползуновский альманах. — 2009. — № 1. — С.149–154.
8.Генкин Б.М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2003.
9. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. — М., 2003.

ХОЛИСТИЧЕСКИЙ МАССАЖ КАК МЕТОД ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ

Золотова М.О.
(Россия)

Аннотация. *В статье рассматривается холистический массаж как метод телесно-ориентированной терапии, описываются принципы и техника выполнения, подчеркивается необходимость дальнейших исследований для подтверждения его эффективности.*

Ключевые слова*: холистический массаж, телесно-ориентированная психотерапия, интегративный подход.*

Annotation. *The article examines holistic massage as a method of body-oriented therapy, describing its principles and techniques, emphasizing the need for further research to confirm its effectiveness.*

Keywords*: Holistic massage, body-oriented psychotherapy, integrative approach.*

Телесно-ориентированная психотерапия — направление психотерапии, которое использует тело как основной инструмент диагностики, исследования и решения психологических проблем человека. Основателем данного направления считается австрийский психолог Вильгельм Райх.

Райх обнаружил, что мышечное напряжение, образующее так называемый «мышечный панцирь», служит аналогом психологических защит и отражает подавленные эмоции и травмы, а затем разработал ряд методов, направленных на высвобождение этих блоков, включая вегетотерапию и различные дыхательные техники [Райх, 2000].

Работы Вильгельма Райха заложили основу для многих современных методов телесно-ориентированной психотерапии, включая холистический массаж, разработанный в 1980-х годах израильским остеопатом и натуропатом Тови Браунинг.

Холистический массаж — это техника телесно-ориентированной психотерапии, основанная на мягких, ритмичных движениях, создающих волнообразные пульсации по всему телу. Этот метод направлен на восстановление энергетического баланса, высвобождение эмоциональных блоков и достижение глубокого расслабления.

В процессе сеанса терапевт использует легкие прикосновения и ритмичные движения, напоминающие сердечный ритм плода, а также применяет техники стретчинга, раскачивания и дыхательные упражнения. В отличие от классического массажа, который фокусируется только на интенсивном разминании мышц для снятия напряжения, воздействие холистического массажа можно рассмотреть в трёх плоскостях: физической (включающем массажные, остеопатические и мануальные приемы), психологической (с акцентом на психотерапию) и энергетической (восстановление ритма организма через синхронизацию работы органов и систем). Комплексный подход метода делает его эффективным в лечении психосоматических расстройств. Очень важно отметить, что холистический массаж предполагает оказание эмоциональной поддержки клиента терапевтом в процессе освобождения от эмоциональных блоков, что особенно важно для людей, переживших травмы или страдающих от сильных эмоциональных переживаний [Browning, 1998].

Несмотря на отсутствие широкого спектра научных исследований, посвященных исключительно холистическому массажу, некоторые работы демонстрируют его эффективность в снижении уровня стресса и улучшении психофизиологического состояния. Например, исследования, опубликованные в Pain Medicine, показывают, что массажная терапия, включающая техники холистического массажа, может значительно улучшить общее самочувствие пациентов [Pain Medicine, 2016]. Другое исследование, проведенное в Кливлендской клинике, подтвердило, что холистический массаж эффективно уменьшает хроническую боль и улучшает качество жизни пациентов, что делает его важным элементом в комплексных терапевтических программах [Pain Medicine, 2021].

Холистический массаж обладает потенциалом как инструмент телесно-ориентированной терапии. Однако для того, чтобы данный метод получил более широкое признание, необходимо дальнейшее расширение базы научных исследований. Это позволит не только подтвердить его эффективность, но и усовершенствовать техники, адаптируя их под конкретные потребности пациентов, что, в свою очередь, повысит его значимость в современной медицине и психологии и откроет новые перспективы для применения.

Литература.

1. Browning, T. Holistic Pulsing: Gentle Touch for Total Health. — London: HarperCollins, 1998. — 250 p.
2. Crawford, C., Boyd, C., Paat, C.F., Price, A., Xenakis, L., Yang, E. The Impact of Massage Therapy on Function in Pain Populations—A Systematic Review and Meta-Analysis // Pain Medicine. — 2016. — Vol. 17, Issue 7. — P. 1353-1375. — DOI: 10.1093/pm/pnw099. — Режим доступа: https://academic.oup.com/painmedicine/article/17/7/1353/2223191, свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.08.2024).
3. Райх, В. Анализ характера [Электронный ресурс] / Вильгельм Райх. — М.: Эксмо-Пресс, Апрель-Пресс, 2000. — 528 с. — ISBN 5-04-004421-6. — Режим доступа: https://royallib.com/book/rayh_vilgelm/analiz_haraktera.html, свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.08.2024).
4. Zadro, J. R., Shirley, D., Ferreira, M., Carvalho-Silva, R., Lamb, S. E., Cooper, C., Simic, M. Patient-Reported Outcomes of Complementary and Integrative Health

Approaches for Chronic Pain: A Systematic Review and Meta-Analysis // Pain Medicine. — 2021. — Vol. 22, Issue 1. — P. 181-196. — DOI: 10.1093/pm/pnaa412. —Режим доступа: https://academic.oup.com/painmedicine/article/22/1/181/6128746?searchresult=1, свободный. — Загл. с экрана. (Дата обращения: 05.08.2024).

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СТРАТЕГИИ «СОХРАНЕНИЯ ЛИЦА»

Иванова Н.Л., Булгаков И.А.
(Россия)

Аннотация. *Исследование рассматривает проблему профессионального выгорания в бизнес-организациях и его связь с профессиональной идентичностью и стратегиями «сохранения лица». Выявлено, что стратегии «сохранения лица» играют ключевую роль в социальном взаимодействии, влияя на динамику выгорания и самопрезентацию сотрудников, особенно в изменяющихся социально-экономических условиях.*

Ключевые слова: *выгорание, профессиональное выгорание, профессиональная идентичность, «лицо», стратегии «сохранения лица»*

Abstract. *The study addresses the issue of professional burnout in business organizations and its connection with professional identity and facework strategies. It reveals that facework strategies play a crucial role in social interactions, affecting the dynamics of burnout and self-presentation of employees, especially in the context of changing socio-economic conditions.*

Key words: *burnout, professional burnout, professional identity, face, facework*

Проблема профессионального выгорания является актуальной в психологической науке уже долгие годы. В настоящее время она становится все более острой в бизнес-организациях, в связи с резким изменением социально-экономических условий. Страх не справиться с новыми сложными задачами, потерять работу, утратить доверие руководства и коллег может приводить к профессиональному выгоранию сотрудников. Начиная с первых исследований феномена выгорания Г. Фройденбергера [Freudenberger, 1974] и К. Маслак [Maslach, Jackson, 1981; Maslach, Jackson, Leiter, 1997; Maslach, Schaufeli, 2001] он изучался в ракурсе наличия социальных и когнитивных причин его возникновения, особое внимание уделялось именно изменению личностных характеристик человека, которые наступают у него как следствие социального взаимодействия с другим человеком. Дальнейшее изучение феномена позволило конкретизировать природу профессионального выгорания и установить ее зависимость от характера контекста работы, включая соотношение самого человека и той организационной среды, в которой он осуществляет свою трудовую деятельность [Гофман, 2023].

Несмотря на богатую историю разработки феномена выгорания в современных реалиях по новому подсвечивается его сложная природа и в центр внимания помещается сам человек, а также особенности взаимодействия людей между собой. По этой причине возникает запрос на изучение этого феномена в ракурсе факторов, в которых проявляются особенности профессионального становления личности и социального взаимодействия сотрудников в современных условиях, а профессиональная идентичность личности начинает рассматриваться как комплексный фактор, имеющий тесную связь с профессиональным выгоранием человека [Edwards, 2010; Kremer-Hayon et.al., 2001]. Именно поэтому мы обращаемся к комплексному изучению факторов профессионального выгорания человека через призму профессиональной идентичности личности, а именно через обращение к социальному взаимодействию, линия поведения в котором выстраивается через использование человеком различных стратегий «сохранения лица», которые все больше начинают рассматриваться как один из ключевых и определяющих компонентов профессиональной идентичности личности [Иванова, Булгаков, 2023].

Изучение феномена «лица» началось с исследования американского социального психолога И. Гофмана, для которого оно являлось неотъемлемой частью поведения человека в любом акте социального взаимодействия, с помощью которого человек предъявляет себя другому и ожидает конкретного восприятия его личности со стороны партнера по взаимодействию [Гофман, 2009]. Прикладное исследование феномена «лица» берет свое начало с работ С. Тинг-Туми, а в настоящее время «лицо» и стратегии «сохранения лица» все больше начинают изучать в разрезе профессионального становления личности, в том числе, в ракурсе социального взаимодействия людей на работе. Отдельной линией исследований становится изучение комплексной связи профессиональной идентичности и стратегий «сохранения лица» как способа предъявления идентичности с иными феномена социального взаимодействия, в том числе, с выгоранием [Kelly et.al., 2022]. Именно поэтому целью нашей работы является исследование профессионального выгорания в связи с особенностями профессиональной идентичности личности, а также тем, как профессиональная идентичность предъявляется другим людям в социальном взаимодействии, а именно с помощью различных стратегий «сохранения лица».

Задачами нашего исследования являются:

• Проведение анализа литературы по теме выгорания, социальной идентичности и стратегий сохранения «лица»

• Выявление степени соотношения исследуемых переменных между собой

• Определить методологию исследования

• Анализ связи между профессиональной идентичностью и выгоранием

• Анализ связи между профессиональной идентичностью и стратегиями «сохранения лица»

• Анализ связи между стратегиями «сохранения лица» и выгоранием

• Выявление медиативной роли стратегий «сохранения лица» во взаимосвязи профессиональной идентичности личности и уровнем выгорания сотрудников бизнес-организаций

• Теоретико-методологическую базу исследования составили следующие концепции:

• Для исследования феномена профессионального выгорания мы использовали теоретические и методологические подходы к изучению

феномена выгорания Г. Фройденбергера, К. Маслак и С. Джексон, Н.Е. Водопьяновой.

• Феномен социальной идентичности был изучен на основе теории социальной идентичности и самокатегоризации А. Тэшфела и Дж. Тернера.

• Исследования предъявляемой идентичности (Дж. Мид, И. Гофман, Ш. Страйкер)

• Профессиональная идентичность определяется как важнейший компонент социальной идентичности и были использованы подходы Н.Л. Ивановой, Л.Б. Шнейдер, Е.А. Климова, определяющих социальную идентичность через наличие социально-когнитивных механизмов ее образования и проявления.

• Стратегии «сохранения лица» определены как часть демонстрации личностью своей социальной идентичности и являются одним из инструментов ее предъявления в процессе межличностного взаимодействия. В работе используется подход С. Тинг-Туми, И. Гофмана и Е. Васильевой к определению и роли «лица» как структурном компоненте профессиональной идентичности личности и как способу ее предъявления в ситуации социального взаимодействия.

Перед проведением количественного исследования было проведено качественное исследование с применением мета-анализа литературы и подготовкой теоретической базы для длаьнейшего анализа. Количественное исследование было проведено на базе следующих методик:

1. Методика MBI (Maslach Burnout inventory) в адаптации Н.Е. Водопьяновой [Водопьянова, Старченкова, 2005]

2. Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер [Шнейдер, 2007]

3. Опросник стратегий «сохранения лица» и коммуникативного поведения Ting-Toomey, Oetzel, (2001) перевод и адаптация Е. Д. Васильевой [Васильева, 2022]

Анализ данных был проведен с применением статистических методов в виде описательных статистик, корреляционного анализа, регрессионного анализа. Для изучения опосредованных связей будет применен метод анализа опосредованных связей переменных.

Эмпирическое исследование проводилось на выборке сотрудников российских бизнес-организаций (N=225, средний возраст = 37,2) в 2022 – 2024 гг. Полученные результаты показывают значимость профессиональной идентичности в развитии синдрома выгорания личности. Установлено, что проявления выгорания сотрудников на работе связаны со стратегиями «сохранения лица». На общей выборке обнаружено наличие значимой связи между профессиональной идентичностью и возрастом (0,278***, p<0,001), субфакторами выгорания: профессиональной идентичностью и психоэмоциональным истощением (-0,237***, p<0,001), профессиональной идентичностью и деперсонализацией (-0,164*, p=0,014), а также профессиональной идентичностью и профессиональной успешностью (0,242***, p<0,001). Сравнение средних значений изучаемых параметров в группах мужчин и женщин показало, что у женщин связь выгорания и стратегий «сохранения лица» проявляется более явно, чем у мужчин. В группе женщин обнаружена значимая связь между профессиональной идентичностью и стратегией «сохранения лица» (-0,222**, p=0,005), а также то, что эта стратегия опосредует связь между профессиональной идентичностью и

психоэмоциональным истощением (b=-0,14, p=0,035) и между профессиональной идентичностью и деперсонализацией (b=-0,1, p=0,023).

Полученные данные свидетельствуют о сложной организации не только процесса выгорания, но и феномена профессиональной идентичности, который все больше рассматривается с точки зрения социально-когнитивной природы его устройства. Стратегии «сохранения лица» могут рассматриваться как неотделимый элемент профессиональной идентичности личности, который влияет на динамику и характер предъявления человеком своей профессиональной идентичности в ситуации социального взаимодействия. В этом смысле, стратегии «сохранения лица» являются значимым фактором в деловом взаимодействии, особенно в самопрезентации личности.

Необходимость доказывать другим свой профессионализм приводит к тому, что стратегия «сохранения лица» может играть роль в развитии синдрома профессионального выгорания, опосредовать связь между профессиональной идентичностью и выгоранием человека на работе. На основе проведенного исследования будет проводиться дальнейшая работа по комплексному изучению факторов профессионального выгорания, а также построению теоретической модели профессионального выгорания с учетом таких сложных явлений, как профессиональная идентичность и стратегии «сохранения лица».

Литература.

1. Васильева, Е.Д. (2022). Роль стратегий «сохранения лица» в межкультурном и монокультурном деловом взаимодействии: дис. ... канд. психол. наук., М.
2. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. – 2020.
3. Гофман О. О. и др. Проблема профессионального выгорания специалистов в сфере информационных технологий: теоретический обзор //Организационная психология. – 2023. – Т. 13. – №. 1. – С. 117-144.
4. Гофман Э. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу / Э. Гофман; Эрвин Гофман; под ред. Н. Н. Богомоловой и Д. А. Леонтьева ; [пер. с англ. С. С. Степанова и Л. В. Трубицыной]. М.: Смысл, 2009.
5. Иванова Н.Л., Булгаков И.А. Проблема концепции «лица» как структурного компонента профессиональной идентичности личности // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8. № 4. С. 149-168
6. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – 2007.
7. Edwards H. The relationship between professional identity and burnout among occupational therapists // Occupational therapy in health care. 2010. V. 24. No 2. P. 119-129.
8. Freudenberger H.J. Staffburn- t//Journalofsocialissues.1974.Vol.30. No1.P. 159—165. DOI:10.1111/j.1540-4560.1974. tb00706.x
9. Kelly S., Brown W. S., Drye S. Do We Burn Ourselves Trying to Save Face? Face Concerns as a Predictor of Subordinate Willingness to Self-Censor and Burnout // International Journal of Business Communication. 2022. P. 1-19.
10. Kremer-Hayon L., Faraj H., Wubbels T. Burn-out among Israeli Arab school principals as a function of professional identity and interpersonal relationships with

teachers // International Journal of Leadership in Education. 2002. V. 5. No. 2. P. 149-162.
11. Maslach C., Jackson S.E. The measurement of experienced burnout // Journal of organizational behavior. 1981. Vol. 2. P. 99—113. DOI:10.1002/job.4030020205
12. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P. Maslach burnout inventory [Электронный ресурс] // Evaluating Stress / Eds. C.P. Zalaquett, R.J. Wood. N.Y.: Scarecrow Education, 1997. P. 191—218. URL: https://www.researchgate.net/publication/277816643 (дата обращения: 14.02.2023).
13. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout // Annual review of psychology. 2001. Vol. 52. P. 397—422. DOI:10.1146/annurev.psych.52.1.397

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ИДЕЙ У ПОДРОСТКОВ

Исхакова Ш.И.
г.Самарканд, Узбекистан

Аннотация. В статье описан социально-психологический анализ кросс-культурной концепции. Также описывается кросс-культурная концепция, анализируются вопросы, связанные с тем, как эта концепция влияет на различные аспекты развития, мышления и поведения культуры в психологии.

***Ключевые слова*:** подросток, культура, общество, развитие, кросскультурность, воображение.

Abstract. The article describes the socio-psychological analysis of the cross-cultural concept. It also describes the cross-cultural concept, analyzes issues related to how this concept influences various aspects of development, thinking and behavior of culture in psychology.

***Keywords*:** teenager, culture, society, development, cross-culturality, imagination.

Особое внимание уделяется формированию личности, отвечающей требованиям масштабных реформ, обладающей высоким интеллектуальным потенциалом, способной быстро адаптироваться к резким изменениям, конкурентоспособной, эффективно работающей на уровне требований к квалификации специалистов на рынке труда. При реализации этих задач формирование межкультурных представлений личности считается одним из актуальных вопросов.

Культура представляет собой совокупность достижений общества в производственной, социальной, духовной и образовательной жизни [1] и характеризует уровень материального и духовного развития исторических периодов, общественно-экономических формаций, народов и наций, а также показывает конкретную сфера деятельности и жизни, означает духовную жизнь. Основная цель межкультурных связей – ликвидация этнокультурного разнообразия между народами, распространение культурной модели на весь мир.

Следует учитывать, что люди и культура всегда тесно связаны друг с другом. У каждого есть своя культура, независимо от того, в какой среде он живет. Ее цель, мировоззрение, интерес и уровень напрямую зависят от образа жизни. Культуры, как и люди, разнообразны и представляют собой не взаимодействующие друг с другом культуры, а люди, принадлежащие к разным культурным обществам.

Если проанализировать концепцию кросс-культуры психологически, то это отдел, изучающий, как культурные факторы влияют на поведение человека. Хотя многие аспекты человеческого мышления и поведения универсальны, культурные различия часто могут привести к удивительным различиям в том, как люди думают, чувствуют и ведут себя. [2, 173].

Кросс-культурная концепция рассматривает многие темы психологии, уделяя особое внимание тому, как культура влияет на различные аспекты развития, мышления и поведения. Давайте рассмотрим некоторые важные области:

Эмоции: эта область направлена на понимание того, что все люди испытывают одни и те же эмоции и что выражения эмоций универсальны.

Овладение языком: в этой области изучается, как развитие языка происходит по одному и тому же пути в разных культурах.

Развитие: В этой теме рассматривается, как культура влияет на развитие ребенка и влияют ли на развитие различные культурные практики.

Личность: в этой области исследуется степень, в которой различные аспекты личности находятся под влиянием культурных влияний или связаны с ними.

Социальное поведение: Культурные нормы могут сильно влиять на социальное поведение, которое этот субъект пытается понять.

Семейные и социальные отношения. Семья и другие межличностные отношения также могут находиться под сильным влиянием общества и культуры.

Психическое здоровье: Профессионалы, предоставляющие услуги в области психического здоровья, должны учитывать культурные особенности. Культуры могут иметь значительные различия в эмоциональном выражении, социальном поведении и духовных убеждениях, которые являются «нормальными» в контексте культуры человека и не должны рассматриваться как симптомы. [3, 594].

Короче говоря, изучая общечеловеческие ценности, в частности, культурные аспекты межкультурной коммуникации, философы в своих работах обращали внимание на межкультурную коммуникацию. Наша миссия – донести суть межкультурного общения до сегодняшнего молодого поколения современным способом. Исследование аспектов межкультурной коммуникации на основе морально-философского наследия определяет контуры классических политических идеологий в системе социального знания. Межкультурная коммуникация, являющаяся основным слоем этого, качественно меняет отношение к реализации языка и формированию беглой речи в сознании и мышлении молодежи. В процессе модернизации общества межкультурное общение молодежи требует фундаментального изучения современных проблем формирования сознания, образа жизни, труда и развития.

Литература.

1. https://uz.wiktionary.org/wiki/madaniyat

2. Keith KD. Visual illusions and ethnocentrism: Exemplars for teaching cross-cultural concepts. *HistPsychol*. 2012;15(2):171-176. doi:10.1037/a 0027271
3. Cheung FM, van de Vijver FJ, Leong FT. Toward a new approach to the study of personality in culture. *Am Psychol*. 2011;66(7):593-603. doi:10.1037/a0022389

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ В УЗБЕКСКОЙ СЕМЬЕ

Ишанкулова Н. И.
(г. Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В последние годы в мировых научных исследованиях особое внимание уделяется деструктивным конфликтам, возникающим в семейных отношениях, и их социально-психологическим особенностям в профилактике. В современных исследованиях, направленных на содействие выполнению указанных задач, исследуются проблемы, связанные с сохранением и оценкой конструктивных межличностных отношений в семейных отношениях, их применением в качестве фактора укрепления семьи. В данной статье освещена проблема проявления деструктивных конфликтов в узбекской семье, социально-психологические особенности. Также излагаются причины деструктивного поведения, деструктивного поведения, конфликтных ситуаций в семье.*

Ключевые слова. *Семейные отношения, проблемные ситуации, деструктивные, конфликтные, конфликтные, причины конфликта в браке.*

Abstract. *In recent years, world scientific research has paid special attention to destructive conflicts arising in family relationships and their socio-psychological features in prevention. Modern research aimed at facilitating the fulfillment of these tasks examines the problems associated with the preservation and evaluation of constructive interpersonal relationships in family relationships, their use as a factor in strengthening the family. This article highlights the problem of the manifestation of destructive conflicts in the Uzbek family, socio-psychological characteristics. The reasons for destructive behavior, destructive behavior, and conflict situations in the family are also outlined.*

Keywords: *Family relationships, problematic situations, destructive, conflict, conflict, causes of conflict in marriage.*

Введение. Негативные аспекты процедуры социально-психологических изменений, происходящих в мире в последнее время, в отличие от положительного влияния на семейные отношения, также усиливаются в наши дни. По уровню деструктивности семейных отношений на международной арене она составляет 31% в России, 35% в США, 60% в Исландии, 52% в Швеции, 38% в Великобритании, 35% в Финляндии. В частности, переход на инновационный путь развития ведет к росту спроса на высококвалифицированных и хорошо образованных супругов. Это требует

систематического совершенствования семей с упорядоченным поведением с целью формирования и развития в них устойчивости важных и сложных семейных отношений, а также способности эффективно справляться с нестандартными ситуациями.

В научных исследованиях, проводимых в мире, особое внимание уделяется научным исследованиям деструктивных конфликтов, возникающих в семейных отношениях, и их социально-психологическим особенностям в профилактике. В современных исследованиях, направленных на содействие выполнению указанных задач, исследуются проблемы, связанные с сохранением и оценкой конструктивных межличностных отношений в семейных отношениях, их применением в качестве фактора укрепления семьи. В соответствии с данными исследованиями, различные конфликты, возникающие между супругами и проявления этих конфликтов, являются одной из актуальных проблем социально-психологического исследования предупреждения перехода в деструктивную форму, обогащения представлений о семейно-брачных отношениях и оптимальных решений деструктивных конфликтов.

В обновляющемся Узбекистане в последние годы растет число деструктивных конфликтов и разногласий в семейных отношениях. В целях научного обоснования решения деструктивных семейных конфликтов, создания управления и территориальных подразделений республиканского научно-исследовательского центра “Семья” принятый нормативный документ в области поддержки женщин и укрепления института семьи поставил перед специалистами отрасли ответственные задачи. [1]. Проводимые в Узбекистане реформы, изменения в жизни общества требуют нового подхода к традициям каждого человека, родителей, махалли. При этом изучение сущности и содержания, генезиса уровня деструктивных конфликтов в узбекской семье, социально-психологическое воздействие на окружающих способствует обогащению научных представлений о коренных основах священной семейно-брачной системы и укреплению узбекской семьи в настоящее время и повышению ее роли в обществе, воспитанию молодежи в духе построения здоровой семьи и уважения к национальным традициям.

Постановление Президента Республики Узбекистан от 27 июня 2018 года № ПП-3808 «Об утверждении Концепции укрепления института семьи в Республике Узбекистан», постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 26 марта 2018 года № 229 «о мерах по организации деятельности научно-практического исследовательского центра «Семья» при Кабинете Министров Республики Узбекистан», Данная исследовательская работа в определенной степени служит реализации широкомасштабных стратегических мер, установленных в рамках постановления № 230 от 26 марта 2018 года Об организации специальных учебных курсов по переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере укрепления института "Семья" и других нормативных документов.

Анализ литературы по теме. Социально-психологические основы деструктивных конфликтов, возникающих в семейных отношениях, и механизмы конструктивного подхода к их предупреждению являются приоритетными темами исследований в психологической науке иследовано В.Шоумаров, В.М.Каримова, Ф.Акрамова, Х.Каримов, М.Исакова, Б.М.Умаров, М.М.Маматов, Х.М.Алимов, У.Кадыров, М.Умарова Н.А.Сагинов, Н.Салаева, Р.Хикматуллаева, Г.Ниязметова, Р.Душанов, М.А.Утепбергенов, Т.Норимбетов, О.Абдусаттарова,

Х.Хайдарова, М.Файзиева, З.А.Расулова, А.Минаваров, О.Тураева, О.Хасанбаева, О. Мусурманова.

Из ученых Содружества Независимых Государств А.Г.Ковалев, Г.М.Андреева, Н.Богомолова, И.В.Дубровина, Б.D.Паригин, А.И.Антонов, Н.Обозов, Ю.Й.Алешина, С.Й.Бородулина, А.Алисаева, И.Дворникова, Н.Лидовская, Р.М.Грановская, А.И.Еремеева, Л.Р.Гребенников, Ю.С.Романова, Ю.В.Чумакова, С.Валенджян, Д.А.Волков, А.Н.Левушкин, Ю.В.Мананникова, И.А.Плотникова, В.И.Колесникова, А.В.Захаровой проведены исследования, посвященные содержанию понятия деструктивный конфликт, факторам деструктивного поведения в семьях, видам и характеру деструктивных конфликтов.

Из зарубежных специалистов Р.Хилл, В.В.Стомин, А.Кроник, Ю.Кроник, С.Кратихвилл, Р.Нелнберт, М.Эриксон, Дороти, Р.Бенвер, Д.Басс, В.Самнер, Варга, В.В.Столин, А.Й.Личко, Э.Г.Эйдемиллер, В.Юстиский, Г.Молина-Наварро, П.Дашер, В.Йенс, А.Дьюи, В.Дхеванто, Д.Муссолино, А.Калабро, П.Шарма, Д.Флетчер, М.Мескон, М.Армстронг, Ж.Андерсон, К.Кель-Бодроги, А.Руффер, Дж.Социально-психологическое содержание понятия деструктивных конфликтов в семейных отношениях, факторы возникновения и вопросы профилактики деструктивного поведения исследованы макбрайенами.

Исследователь Е.В.Гребенкин, в своей научной статье “Методология зарубежного и отечественного исследования конфликтов” широко затрагивая социальную природу и виды конфликтов, выделяет следующие его виды [2;с -161-166]

- реальный конфликт-конфликт интересов существует объективно и не зависит от какого-либо изменяющего фактора;
- случайный или условный конфликт - при котором конфликтные отношения возникают случайно и в обмен на быстро меняющиеся ситуации;
- и не осознаются участниками;
- перевернутый спор-причины воспринимаемого спора не связаны с реальными объективными причинами, лежащими в основе спора;
- неверно истолкованные конфликтно-конфликтные отношения-это настоящий спор; понимается, что они принадлежат другим лицам, а не их участникам;
- скрытый конфликт-по объективным причинам конфликтные отношения должны иметь место, но конфликты не проявляются;
- ложный спор - это спор, который не имеет объективных причин и возникает в результате неправильных представлений и недопонимания [3;с-24].

В соответствии с этими классификациями, конфликтное поведение-феноменологическое явление широкого содержания, в содержании которого находят отражение и переживания, начиная от взаимоотношений и заканчивая бессознательными действиями.

Исследователь Д.Н.Амиргамзаева говорит, что конфликтное поведение неоднозначно по своей природе, так как состоит из плохих и неприятных ситуаций, но иногда приводит к чему - то хорошему и продуктивному. Иногда конфликты очень полезны, даже необходимы, так как являются источниками развития человеческих отношений. Однако есть те, последствия которых приводят к катастрофическим ситуациям [4; С-62-66]. Следует отметить, что человек не может построить свою жизнь полностью ограниченным от участия в конфликтных ситуациях, поскольку конфликты могут возникать в любом месте и в любое время.

З.А.Аджиева считает, что для того, чтобы споры не носили долгосрочного характера, необходимо как можно скорее разобраться с объектом и субъектом, то есть с конфликтующими сторонами. Правильные действия широко помогают обеим сторонам не только разрешить конфликт, но и повернуть его последствия в свою сторону [5; С-213-217].

Как первые теоретические подходы к изучению конфликтов, особое значение имеет подход Г.Зиммеля в своей работе «Конфликт современной культуры» автор предлагает понимание конфликта не как отдельного предмета научного познания, а как системного и необходимого явления культуры в целом [6; С-54]. То есть жизнь вечно состоит не только из действий одного и того же содержания, но и из новых меняющихся действий и мыслей.

Методика исследования. А.Л.Цынцарь считает, что в наше время появился новый тип семьи «временно разлученные» или «удаленные семьи». Такие семьи стали более распространенными в последние годы, они также становятся альтернативной формой семьи. По его мнению, дистанционная семья – это семьи, в которых один из родителей уезжает на длительный период в другие города, страны с целью улучшения условий жизни семьи. Общение родителей с детьми в дистанционной семье становится непостоянным, что сказывается на нарушениях в развитии личностной сферы подростка и на формировании сферы самосознания . [7; С-13].

Многие семьи не имеют доступа к социальной помощи и льготам для малообеспеченных семей из-за отсутствия образования и трудностей в предоставлении такой помощи и правовых обоснований. Не подтверждено, являются ли денежные переводы достаточными или недостаточными для полного удовлетворения потребностей семей, особенно психологического благополучия детей. Из-за миграции родителей дети, оставшиеся без присмотра, могут пострадать от последствий распада семьи, не получить достаточного ухода, подвергнуться воздействию различных вредных потоков в результате отсутствия присмотра.

В частности, результаты исследований и анализ, проведенных научно-исследовательским институтом” Махалла и семья", направленных на изучение влияния трудовой миграции на стабильность семей в нашей республике, показывают, что на сегодняшний день в этом направлении сохраняется ряд актуальных проблем и недостатков, которые ждут своего решения. При этом, прежде всего, наблюдается негативное влияние внешней трудовой миграции на семейные отношения, в том числе:

-негативное влияние на образование, здоровье и социальный статус детей трудящихся-мигрантов, оставшихся на родине у родственников или в неполной семье;

- кризис института семьи, в том числе увеличение числа лиц (особенно женщин), не имеющих возможности вступать в брак, увеличение числа разводов (как реальных, так и фиктивных), вторая семья (второй брак с женщинами в принимающей стране).

- в 76,5% семей трудовых мигрантов длительное отсутствие супруга стало причиной их решения о разлуке. 66,9% считают, что психологический климат в семьях большинства мигрантов неблагоприятен из-за нестабильности ситуации. 5% мигрантов лично заявили, что у них ухудшились отношения с супругом. С другой стороны, 82,4% пожилых людей, чей подросший ребенок работает за границей, сообщают, что не получают необходимой поддержки и ухода.

В международной практике в целях решения семейных проблем, предотвращения разделения, обеспечения прав и интересов детей местным сообществом эффективно используется инновационный метод работы с детьми и семьями, такой как программы примирения посредничества, конференции семейных групп с участием посредников [8; С-90].

Подход Американский теоретик Л.Коузера к "конфликту" признан одним из самых популярных взглядов за рубежом. По мнению автора, конфликт - это борьба за ценности, человек претендует на определенный статус силы и ресурсов в той или иной ситуации, цель которой состоит в нейтрализации целей своего противника. Следовательно, конфликтное поведение в некотором смысле также направлено на причинение вреда или устранение врага. В современных исследованиях наряду с социологическими и психологическими определениями определения конфликтного поведения выделяются такие аспекты, как формальная логика или теория игр [9; С-64].

В этих подходах человек также может обнаружить, что ему больно из-за поведения или что он выходит из ситуации. Мы считаем, что любые конфликты возникают только с участием его объектов. Конфликты между отдельными лицами или социальными группами не являются необоснованными, но их участники вступают в конфликт, если что-то не может быть взаимным. Во многих психологических литературах отмечается, что при исследовании феномена конфликтного поведения следует уделять широкое внимание его системной структуре. В отечественной психологии такой подход рассматривается а можно встретить в исследованиях Л.А.Петровской. Автор говорит, что при изучении конфликтного поведения выделяют четыре важных психологических аспекта[10; С-71]:

- структура спора;
- динамика конфликта;
- конфликтные задачи;
- типология конфликта и др. Следовательно, при изучении конфликтного поведения первостепенное внимание должно уделяться таким вопросам, как его содержание, причины его возникновения, развитие конфликта, классификация конфликтов и их структура, динамика конфликтного поведения, характер конфликтных задач, конфликтная информация, стимулирующие ситуации, пути разрешения конфликтов, диагностика и коррекция конфликтного поведения.

В конфликтной ситуации действия одной стороны оказывают существенное влияние на другую сторону. Этот эффект заключается не только в том, что человек страдает, но и в том, что он начинает планировать и видеть конкретные ответные действия. То есть поведение одного вызывает соответствующие изменения в поведении другого. Таким образом, субъекты конфликта так или иначе влияют друг на друга. Также в каких-то спорных действиях влияние противника будет особенно острым, так как они будут пытаться разрушить чужие планы и цели. Исследователь П.По словам Карневали, относящегося к конфликтному поведению, интенсивность враждебных настроений значительно возрастает по мере нарастания конфликта. В частности, в стрессовых ситуациях действия, которые обычно не привлекают внимания, намного интенсивнее. При этом взаимодействие оппонентов может принимать различные формы а именно причинение вреда, неожиданное предложение, простое убеждение, подражание и т. д.[11; С-531-582].

Стоит отметить, что прежде чем решать вопрос о разрешении спора, желательно уточнить его причины. Причины конфликтов определяются, прежде всего, противоречиями во взглядах, несогласованностью точек зрения, различиями в целях, подходах и способах разрешения возникшей ситуации. Согласно выводам Е.Н.Богданова, существует ряд факторов конфликтного поведения: [12; С-80].

- информационные факторы-характеризуются недостаточностью информации, которая не может дать полной картины, объективной оценки ситуации субъектами спора. То есть предварительными условиями конфликтной ситуации являются полная и неясная информация, слухи, преждевременная информация или поздняя передача информации, ненадежность источников информации и т. д;

- эмоциональные возбуждения-это может иметь различные негативные последствия, то есть забывчивость также приводит к пренебрежению. Это также вызвано такими причинами, как задержка регистрации задачи или забвение информации, предоставленной сотрудником. Все это может привести к конфликту;

-поведенческие факторы - характеризуются проявлением поведения, несовместимого с другой противоборствующей стороной, непристойностью, грубостью, вежливостью и т. д;

- факторы, связанные с ценностями-непризнание ценностей и жизненных позиций одного человека другим;

- структурные факторы-характеризуются неизменяемыми состояниями, событиями, которые нельзя изменить или исправить.

Выводы и предложения. Важно иметь разные подходы к разрешению конфликтов, уметь гибко их использовать, выходить за рамки привычных взглядов и быть чутким к возможностям, предпринимать новые действия и нестандартно мыслить. При этом можно использовать конфликт как источник жизненного опыта, самообразования и самосознания.

Конфликты можно превратить в отличный учебный материал, если позже вы успеете вспомнить, что вызвало конфликт и что произошло в конфликтной ситуации. Затем вы можете узнать больше о себе, о людях, вовлеченных в конфликт, или об обстоятельствах, которые привели к конфликту. Эти знания помогут принять правильное решение и избежать конфликтов в будущем.

Конфликт способствует изменениям; конфликт-это вызов, требующий творческого ответа. Как отмечалось ранее, межличностный конфликт неразрывно связан, с одной стороны, с вопросами межличностных отношений, а с другой-с межличностными психическими явлениями. Следовательно, чтобы понять природу межличностного конфликта, необходимо сначала начать с изучения внутреннего мира человека.

Только осознав несоответствие внутреннего мира человека, можно увидеть и понять причины его поведения и взаимодействия с другими людьми и миром в целом. В свою очередь, человек также может лучше осознавать и понимать себя только в общении с другими людьми. Межличностный конфликт может служить для познания и развития человека себя и других.

Литература.

1.Указ Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2018 года № ПФ-5325 “О мерах по коренному совершенствованию деятельности в области поддержки женщин и укрепления института семьи".

2.Гребенкин Е.В. Методология изучения конфликтов в отечественной и зарубежной педагогической науке // Философия образования. 2011. № 5. С. 161 – 166.
3.Бережная Г.С. Формирование конфликтологической компетентности педагогов общеобразовательной школы: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.08 / Бережная Галина Сергеевна. Калининград, 2009. – С.24.
4.Амиргамзаева Д.Н. Конфликты в школе и конфликтная компетентность учителя // Известия ДГУ. 2008. № 1.С.62-66.
5.Аджиева З.А. Специфика социальных конфликтов и пути их разрешения // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № – С.213 - 217.
6.Зиммел Г., Коузер Л. Функции социального конфликта. – М.: Дело, 2006. – С.54.
7.Цынцарь А.Л. Психолого-педагогические условия формирования самосознания подростков из дистантных семей. Автореф. дис. ...канд. психол. наук. – Нижний Новгород, 2015. С – 13.
8.Кулагина Е. В. Адаптация семей с детьми-инвалидами: Гендерный аспект. – М., 2004. С – 90.
9.Коузер Л. Функции социального конфликта. – М.: Дело, 2006. – С.64.
0.Петровская Л.А. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Учебное пособие /Под ред. - Москва.-АВЕСТО, 2009. – С-71.
1.Carnevale P. Negotiation and Mediation/P. Carnevale, D. Pruitt//Annual Review of Psychology. Vol. 43, 2008. – PP. – 531-582
12.Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г. Психология личности в конфликте. -Калуга: КГПУ, 2002. – С.80.

СТИЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕБЁНКА: САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАНИЯ И ПОМОЩЬ ПСИХОЛОГА

Калино Е.Д.
(Россия)

Аннотация. *Рассматривается степень чувства ответственности ребёнка и его влияние от стиля применяемого родителями стиля воспитания. Даётся характеристика стилей воспитания по классификации Курта Левина и их роль в формировании ответственности ребёнка. Делается вывод о том, что желательным является демократический стиль. После формируется список основных запросов, исходя из которых родителям нужно проводить самостоятельную работу по формированию здорового чувства ответственности, а также аспекты, в которых родителям может помочь психолог.*

Ключевые слова*: стиль воспитания, родительство, Курт Левин, ответственность, самостоятельность, психолог*

Abstract. *The degree of the child's sense of responsibility and its influence on the parenting style used by the parents are considered. The characteristics of parenting styles according to Kurt Lewin's classification and their role in the formation of child responsibility are given. It is concluded that a democratic style is desirable. Afterwards, a list of basic requests is formed, based on which parents need to carry out independent work to develop a healthy sense of responsibility, as well as aspects in which a psychologist can help parents.*

Keywords*: parenting style, parenting, Kurt Lewin, responsibility, independence, psychologist*

Введение. Современный человек, без всякого сомнения, обладает большим спектром ответственности, нежели его предки. Значительным образом ответственность возросла в главных аспектах его жизни: в работе (больше обязанностей, повышение сложности деятельности, увеличение количества и степени рисков) и семейной жизни. Что касается последнего, то изменилось практически всё: и отношения между партнёрами, и предмет воспитания детей.

Известно, что современные родители настроены к воспитанию серьёзнее, нежели прежде: в детях развивается эмоциональный интеллект, детям прививается социальное и половое воспитание. Одним словом, с детьми начали разговаривать, так как общество поняло, что именно ответственно за будущее страны. Какое воспитание будет дано нашим детям, таких и граждан получит Россия. Это очень важно.

Психологическим сообществом воспитание ребёнка подразделяется на стили, в соответствии с которым родители воспитывают своего ребёнка. В настоящем исследовании предлагается обсудить вопрос о том, как стиль воспитания влияет на степень ответственности ребёнка и его способность принимать самостоятельные решения, решать проблемы.

Актуальность исследования заключается в изменчивой парадигме условий современного существования человека (чем дальше, тем больше ответственности приобретает человек) и в пересмотре отношения к воспитанию детей, изменение моделей воспитания. Кроме того, ответственность и умение решать свои проблемы – одно из важных качеств именно взрослого человека, и развить её ещё в детском возрасте попросту обязательно, особенно в наше время.

Цель исследования – изучить влияние стиля воспитания на уровень развития в ребёнке чувства ответственности и умения решать проблемы.

Цель обозначает необходимым выполнение следующих **задач**:

1. описать стили воспитания ребёнка по классификации Курта Левина и их влияние на ответственность ребёнка;
2. сформировать список запросов, исходя из которых родитель сможет работать со своим стилем воспитания;
3. описать помощь, оказываемую психологом родителям, испытывающим трудности в воспитании в детях здорового чувства ответственности.

Методология и методы исследования. Исследование производится путем анализа научной литературы, синтеза, сравнения, выдвижения гипотез. В частности, нас интересует взаимосвязь стиля воспитания и степени ответственности ребёнка – непосредственно статистические исследования уже были приведены, нам необходимо систематизировать имеющиеся сведения. Теоретическая значимость работы заключается в создании материала,

обобщающего информацию о взаимосвязи стиля воспитания и степени ответственности ребёнка. Практическая значимость работы раскрывается в возможности предоставить родителям понимание того, как тот или иной стиль воспитания влияет на степень ответственности ребёнка, ввиду чего они смогут скорректировать свой стиль воспитания в желательную сторону. Кроме того, полезным родителям окажется свод запросов, в соответствии с которым можно выявить недостатки в ведении воспитания и реорганизовать модель воспитания в лучший образ.

Результаты. Прежде всего необходимо поискать стили воспитания, в рамках проводится настоящее исследование. Нами было принято решение рассматривать предмет ответственности ребёнка на примере классификации немецкого и американского психолога Курта Левина, согласно которой существуют либеральный (попустительский), авторитарный и демократический стили воспитания. Изначально классификация подлежала применению в рамках профессиональной среды, а после распространилась и на сферу воспитания детей.

Либеральный стиль воспитания, также известный как попустительский, характеризуется высокой степенью тепла и заботы со стороны родителей, но с низким уровнем контроля и требований. Родители, придерживающиеся этого стиля, стараются избегать конфликтов, предпочитают не навязывать жёсткие правила и предоставляют детям значительную свободу в принятии решений [Бурова, 2022].

Родители с либеральным стилем воспитания, как правило, проявляют следующие черты поведения: они минимально контролируют и предъявляют требования к своим детям, редко устанавливают строгие правила или ожидания, часто уступают желаниям ребёнка и не требуют соблюдения дисциплины. Такие родители демонстрируют много любви и эмоциональной поддержки, стараясь стать для ребёнка другом, а не авторитетной фигурой. Они склонны избегать конфронтации и уступают требованиям ребёнка, чтобы сохранить мир и спокойствие в отношениях.

Дети, воспитываемые в либеральном стиле, могут проявлять независимость в принятии решений, так как им предоставляется значительная свобода, и они могут рано научиться принимать самостоятельные решения. Однако из-за отсутствия чётких границ и правил такие дети могут испытывать трудности с самоконтролем и следованием социальным нормам. Это особенно проявляется в подростковом возрасте, когда сложность социальных взаимодействий увеличивается. Они также могут сталкиваться с социальными трудностями в отношениях с ровесниками и авторитетами из-за неумения учитывать чужие интересы или следовать правилам [Орлова, 2017].

При либеральном стиле воспитания уровень ответственности у детей формируется неоднозначно. С одной стороны, предоставленная свобода может способствовать развитию самостоятельности и инициативности, что является важными аспектами ответственности. Однако из-за недостатка руководства и структуры дети могут испытывать сложности в понимании своих обязанностей и последствий своих действий. В результате у них может отсутствовать чёткое понимание личной ответственности за свои поступки. В целом, либеральный стиль воспитания способствует развитию у ребёнка независимости и свободы выбора, но может мешать формированию чувства ответственности и дисциплины из-за недостаточного понимания границ и обязательств. Это особенно важно учитывать в старшем школьном возрасте, когда требования к

самоконтролю и ответственности значительно возрастают – если ребёнок относится к ним, подобно стилю, «попустительски», то взрослая жизнь может преподнести ему некоторые проблемы.

Теперь необходимо сказать об авторитарный стиле. Авторитарный стиль воспитания характеризуется высоким уровнем контроля и строгих требований со стороны родителей, которые стремятся поддерживать дисциплину и порядок в семье через установление жёстких правил и ожиданий. Родители, придерживающиеся этого стиля, уделяют значительное внимание подчинению и следованию установленным нормам, часто применяя наказания для поддержания дисциплины.

Авторитарные родители, как правило, проявляют следующие черты поведения: они устанавливают строгие правила и ожидают их неукоснительного соблюдения, не оставляя места для обсуждения или компромисса. Такой стиль воспитания сопровождается низким уровнем эмоциональной поддержки, так как родители чаще сосредоточены на контроле, чем на выражении тепла и заботы. Родители в этом стиле воспитания склонны принимать решения за ребёнка, не учитывая его мнения и желания.

Дети, воспитанные в авторитарном стиле, могут проявлять следующие качества: они, как правило, дисциплинированы и организованы, так как привыкли следовать строгим правилам. Однако такая дисциплина может сопровождаться низким уровнем самостоятельности и инициативности, так как дети не привыкли принимать собственные решения и нести за них ответственность. В подростковом возрасте они могут проявлять трудности в социальном взаимодействии, из-за боязни ошибиться или не соответствовать ожиданиям, что может снижать их уверенность в себе и препятствовать развитию навыков лидерства [Удова, 2022].

Уровень ответственности у детей, воспитываемых в авторитарном стиле, формируется, удобнее сказать, в специфическом ключе. Они могут быть ответственными в плане соблюдения установленных правил и выполнения конкретных задач, но могут испытывать трудности с пониманием личной ответственности в ситуациях, где требуется самостоятельное принятие решений [Удова, 2022]. В таких случаях дети склонны действовать в соответствии с инструкциями, а не собственными убеждениями, что может ограничивать их способность к решению проблем и развитию критического мышления. В старшем школьном возрасте это может проявляться в неспособности принимать инициативу и находить нестандартные решения в сложных ситуациях.

Помимо этого, степень ответственности ребёнка, воспитываемого в авторитарном стиле, прямым образом зависит от того, как ребёнок этот стиль воспринимает: в случае, если он склонен принимать и понимать беспрекословный авторитет родителей, его ответственность будет достаточна высока как в предписанном, так и в самостоятельном деле; в случае, если ребёнок против такого воспитания, ответственность будет навязанной и проявляться она будет только в предписанных родителями поведении и сфере жизни (например, ответственен в учебе, но безразличен к второстепенным задачам) [Потапова, 2019, с. 860].

Демократический стиль воспитания, часто считающийся оптимальным для развития ребёнка, представляет собой подход, сочетающий в себе высокий уровень эмоциональной поддержки и адекватный контроль. В этом стиле родители стремятся создать атмосферу, в которой ребёнок может развивать

независимость, принимая обоснованные решения и неся ответственность за свои действия. Демократический стиль воспитания предполагает активное участие детей в семейной жизни и в процессах принятия решений, что способствует формированию у них здорового уровня ответственности.

Одной из ключевых характеристик демократического стиля воспитания является баланс между контролем и предоставлением ребёнку автономии. Родители устанавливают чёткие и справедливые правила, объясняя их значимость и обсуждая с ребёнком последствия несоблюдения. Дети, в свою очередь, получают возможность участвовать в обсуждении этих правил, что развивает у них чувство причастности и ответственности за выполнение договорённостей. Демократические родители активно проявляют любовь и заботу, открыто обсуждают с детьми их чувства и проблемы, обеспечивая безопасную среду для выражения эмоций. Это способствует формированию у ребёнка уверенности в своих силах и готовности самостоятельно решать проблемы. Поддержка родителей позволяет детям чувствовать себя защищёнными, что важно для их эмоционального благополучия и развития самодисциплины.

Демократический стиль воспитания поощряет развитие у ребёнка критического мышления и способности анализировать различные ситуации. Родители стимулируют обсуждение проблем, помогают детям рассматривать альтернативные точки зрения и находить обоснованные решения. Это развивает у ребёнка способность принимать самостоятельные решения и брать на себя ответственность за их последствия. Демократический стиль воспитания способствует формированию у ребёнка высокого уровня ответственности благодаря нескольким ключевым аспектам.

Возможность участвовать в процессе принятия решений развивает у ребёнка чувство контроля над своей жизнью и понимание важности своих действий. Дети учатся обдумывать последствия своих решений и принимать на себя ответственность за них, что формирует зрелое понимание ответственности и развивает самостоятельность. В условиях демократического воспитания дети имеют возможность развивать самодисциплину. Чёткие и справедливые правила помогают детям понимать границы и необходимость следовать установленным нормам, что укрепляет их способность к самоконтролю. В демократическом стиле воспитания большое внимание уделяется развитию социальных навыков. Дети учатся уважать мнение других, работать в команде и решать конфликты конструктивным образом. Это формирует у них способность эффективно взаимодействовать с окружающими и брать на себя ответственность за своё поведение в социальном контексте [Абдуллина, 2019].

Демократический стиль воспитания имеет ряд преимуществ, которые способствуют развитию у ребёнка здорового уровня ответственности. Дети, воспитанные в демократической среде, имеют высокую самооценку и уверенность в своих способностях, что позволяет им принимать на себя ответственность и успешно решать проблемы. Демократический подход способствует развитию гибкости и адаптивности, что помогает детям справляться с изменяющимися условиями и новыми вызовами. Развитие навыков критического мышления и участия в принятии решений делает детей более способными к решению проблем и поиску нестандартных решений в сложных ситуациях. Дети учатся управлять своими эмоциями и выражать их

конструктивно, что способствует формированию эмоциональной зрелости и укрепляет их способность брать на себя ответственность за свои поступки.

Маралова Татьяна пишет, что дети будут ответственны (и полноценно развиты в целом) только в том случае, если они понимают, что родители – это люди, не отстранённые от их жизни; напротив, родители в контексте воспитания в ребёнке ответственности – это самые близкие взрослые, прямым образом интересующиеся (то есть, не безразличные) их жизнью и всеми её деталями, при этом не проявляющие излишнего контроля, не склонные к явной директивности своего предписательного поведения. Чем ниже уровень заинтересованности (здоровой) родителей жизнью ребёнка, тем меньше дети ответственны (и нормативны в поведении в целом). Исходя из описания стилей воспитания становится понятно, что наиболее оптимальный уровень внимания, контроля и директивности предписаний родителям представляет именно демократический стиль [Маралова, 2019, с. 1-3].

Таким образом, демократический стиль воспитания является наиболее эффективным для формирования у ребёнка здорового уровня ответственности и способности решать проблемы. Он создаёт условия, в которых ребёнок может развивать уверенность в своих силах, критическое мышление и социальные навыки, что обеспечивает успешную адаптацию в обществе и способствует развитию зрелой личности.

Дискуссия. Итого, мы имеем следующий тезис для продолжения исследования: демократический стиль воспитания есть наилучший способ сформировать в ребёнке здоровый уровень ответственности и крепкое умение решать собственные проблемы. Как было сказано ранее, эти качества, несомненно, понадобятся ребёнку во взрослой жизни.

Разумеется, не все родители воспитывают детей в демократическом стиле – иначе психология как научная дисциплина попросту бы не имела классификаций (ряд которых далеко выходят за рамки лишь трёх стилей воспитания). Ввиду чего возникает вопрос: что делать родителям, воспитывающим (по незнанию или намеренно) своих детей не в демократическом стиле: возможно – попустительски, а возможно – слишком жёстко, с чрезмерным контролем?

Главная задача настоящего исследования – ответить на поставленный выше вопрос. Мы предлагаем решение как в виде самостоятельной деятельности, так и в виде обращения к психологической поддержке специалиста, семейного психолога (который может работать как с родителями, так и непосредственно с ребёнком).

Мы сформировали список запросов, которые предстоит решить в рамках работы над коррекцией стиля воспитания в сторону формирования здоровой самооценки у ребёнка – не каждый из них раскрывает тему ответственности, но каждый из них играет значительную роль в её формировании:

1. Как помочь моему ребёнку развить чувство ответственности за свои действия и решения, чтобы он стал более самостоятельным и уверенным в себе?
2. Какие методы я могу использовать, чтобы мотивировать моего ребёнка к принятию самостоятельных решений и ответственности за свои поступки?
3. Как научить ребёнка эффективно решать проблемы и справляться с трудностями, чтобы он стал более независимым и способным к саморегуляции?

4. Как обеспечить баланс между предоставлением автономии ребёнку и контролем, чтобы способствовать его развитию навыков самостоятельного решения проблем?

5. Какие стратегии можно применять для того, чтобы поддерживать у ребёнка чувство уверенности в собственных способностях при принятии решений и решении проблем?

6. Как развивать у ребёнка навыки критического мышления и принятия обоснованных решений, чтобы он мог эффективно справляться с возникающими трудностями?

7. Какие подходы помогут мне создать поддерживающую среду, способствующую формированию у ребёнка ответственности и способности самостоятельно решать проблемы?

Нами были подготовлены рекомендации, следуя которым, родители смогут самостоятельно, возможно, «скорректировать» свой стиль воспитания под наиболее благополучный для формирования в ребёнке ответственности, самостоятельности и умения решать свои проблемы.

В первую очередь, формирование у ребёнка ответственности за свои действия и решения. Достигается посредством установления чётких, но гибких и, разумеется, обоснованных границ и правил, объясняя их необходимость и последствия их несоблюдения – речь не идёт об авторитарном стиле, а о правилах, созданных в том числе с учётом мнения ребёнка. Важно предоставлять детям возможность принимать решения в безопасной и поддерживающей среде, где они могут экспериментировать и учиться на своих ошибках. Родителям следует обсуждать с ребёнком последствия тех или иных его действий, подчеркивать значимость личной ответственности, что способствует укреплению чувства уверенности и самостоятельности.

Чтобы мотивировать ребёнка к принятию самостоятельных решений, родителям необходимо предоставлять ему возможность выбора, а также вовлекать его в обсуждение семейных вопросов и решений. Поощряйте ребёнка высказывать свои мысли и принимать участие в планировании повседневных дел. Это помогает детям почувствовать свою значимость и ответственность за результаты своих решений. Родители могут применять подходы, основанные на позитивном подкреплении, чтобы стимулировать ребёнка к принятию активной роли в своей жизни и ответственности за свои поступки.

Для развития у ребёнка навыков эффективного решения проблем и способности справляться с трудностями, родителям важно научить его подходам к анализу и оценке различных ситуаций. Следует обсуждать с ребёнком различные стратегии решения проблем, помогайте ему рассматривать альтернативные пути и предвидеть возможные последствия. Родителям рекомендуется использовать конкретные примеры и задачи, чтобы научить ребёнка планировать свои действия и принимать обоснованные решения. Поддержка родителей в этом процессе позволяет детям чувствовать себя более независимыми и способными к саморегуляции – родители именно поддерживают и учат, а не относятся равнодушно (как в либеральном стиле) или эгоистично (как в авторитарный стиле).

Одной из ключевых задач родителей является обеспечение баланса между предоставлением ребёнку автономии и поддержанием адекватного уровня контроля. Важно предоставить ребёнку пространство для самовыражения и развития самостоятельности, одновременно оставаясь

вовлечёнными в его жизнь и деятельность. Родителям следует избегать излишней опеки и чрезмерного контроля, которые могут подавлять инициативу ребёнка и снижать его уверенность в своих силах.

Поддержка чувства уверенности в собственных способностях ребёнка при принятии решений и решении проблем является ещё одной важной задачей для родителей. Важно демонстрировать доверие к ребёнку, поощрять его инициативы и поддерживать его в трудные моменты. Родителям следует поощрять положительное отношение к ошибкам как к возможностям для обучения и развития, что помогает ребёнку укрепить уверенность в себе и своих возможностях.

Для развития у ребёнка навыков критического мышления и способности принимать обоснованные решения родители могут использовать различные методы. Поощряйте ребёнка к анализу информации, задавайте ему вопросы, которые требуют глубокого размышления, и обсуждайте с ним различные точки зрения. Развивайте у ребёнка привычку задавать вопросы и искать собственные ответы, что поможет ему научиться эффективно справляться с возникающими трудностями.

Таким образом, родителям под силу активно влиять на формирование у ребёнка здорового чувства ответственности и умения решать проблемы через оптимизацию своего стиля воспитания, использование разнообразных подходов и методов, а также создание поддерживающей и доверительной атмосферы в семье.

Однако известно, что не всегда самостоятельная работа над моделью своего поведения (и тем более моделью поведения ребёнка, то есть всё же другого человека) может принести успех – в этом случае родителям рекомендуется обратиться к специалисту, психологу.

Семейный психолог играет важную роль в поддержке родителей, испытывающих трудности в формировании у ребёнка ответственности и умения решать проблемы. Психолог помогает родителям осознать важность баланса между контролем и свободой, предлагая методы и упражнения для постепенного увеличения автономии ребёнка. Это включает в себя определение задач, которые ребёнок может выполнять самостоятельно, и обсуждение возможных последствий, что развивает навыки принятия решений.

Если родители сталкиваются с проблемами в установлении границ, психолог помогает разработать структуру правил и обучает техникам их последовательного применения. Важно, чтобы родители умели вести открытый диалог с ребёнком, чтобы он чувствовал себя услышанным и понимал важность соблюдения правил.

Психолог также помогает родителям с управлением конфликтами и стрессом, предлагая техники, такие как медиативный подход, для поиска решений, устраивающих всех участников. Это способствует созданию атмосферы доверия и спокойствия в семье. Родителям предоставляются инструменты для изменения привычек и подходов, которые больше не соответствуют потребностям ребёнка, помогая внедрять более гибкие и адаптивные методы воспитания.

Кроме того, психолог поддерживает развитие у ребёнка критического мышления и способности принимать обоснованные решения. Это может включать обсуждение различных сценариев, что помогает ребёнку учиться принимать решения на основе рациональной оценки ситуации. Психолог также обучает родителей поддерживать ребёнка в процессе обучения на собственных

ошибках, что укрепляет его уверенность и способствует более зрелому отношению к ответственности.

Выводы. В настоящей работе был обсужден вопрос о том, как стиль воспитания влияет на ответственность ребёнка, его самостоятельность и способность принимать решения, решать проблемы. Путём анализа научной базы было выяснено, что желательным стилем воспитания для формирования в ребёнке здорового чувства ответственности (и нормативного поведения в целом) родителям следует оперировать демократическим стилем.

Понятно, что не каждый родитель изначально приспособлен к ведению воспитания в демократическом стиле: кто-то предоставляет ребёнку большую свободу, нежели нужно – либеральный стиль; кто-то чрезмерно контролирует ребёнка, навязывает ему желаемый образ жизни – авторитарный стиль. Однако существуют способы, как достичь или по крайней мере приблизить свой стиль воспитания к способствующему развитию в ребёнке здоровой ответственности. Мы вывели перечень основных запросов родителей, исходя из которых они могут в самостоятельном порядке скорректировать ведение своего воспитания в лучшую для ребёнка сторону. В случае, если у родителей не получается выполнить работу самостоятельно, им следует обратиться к специалисту в виде психолога: он направит их модель воспитания в подходящую их ребёнку сторону и поможет им реорганизовать семейную среду в целом.

Литература.

1. Абдуллина Л.Б. Исследование взаимосвязи стиля семейного воспитания и конфликтности / Л.Б. Абдуллина // История и педагогика естествознания. – 2021. - №1-2. – с. 11-13.
2. Бурова В.С. Стили поведения родителей в процессе использования интернета учениками начальной школы / В.С. Бурова // Известия Саратовского университета. – 2022. – с. 459-463.
3. Маралова Т.П. Взаимосвязь стиля воспитания, отношения к родителям и нормативности поведения в старшем подростковом возрасте / Т.П. Маралова // Концепт. – 2019. - №6. – с. 1-10.
4. Орлова А.В. Стиль семейного воспитания как фактор, влияющий на развитие уверенности у детей школьного возраста / А.В. Орлова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – с. 316-318.
5. Потапова О.А. Особенности воспитания чувства ответственности у детей старшего дошкольного возраста в процессе взаимодействия со сверстниками / О.А. Потапова // Форум молодых ученых. – 2019. - №4. – с. 858-863.
6. Удова О.В. Особенности проявления ответственности у детей старшего дошкольного возраста / О.В. Удова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – с. 95-99.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАМЯТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Калконова Л. Ю.
(г. Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *Дошкольный возраст – период бурного развития всех психических процессов, включая память. В статье представлены результаты наблюдений за мнемоническим развитием детей дошкольного возраста, а также описаны особенности памяти в этот период. Особое внимание уделяется процессу выделения и реализации мнемонической цели ребенком.*

Ключевые слова: *возрастные периоды, память, наблюдательность, запоминание, мнемоническая цель, дошкольный возраст, мнемонические техники, мнемонические игры.*

Abstract. *The preschool period is a time of rapid development for all cognitive processes, including memory. This article presents the results of observations of the mnemonic development of preschool children, as well as describes the features of memory during this period. Particular attention is paid to the process of the child's выделения and realization of the mnemonic goal.*

Keywords: *age periods, memory, observation, memorization, mnemonic goal, preschool age, mnemonic techniques, mnemonic games.*

Введение. Простое наблюдение за детьми дошкольного возраста показывает, что их память интенсивно развивается. Дошкольный возраст также играет важную роль в общем развитии памяти человека. У дошкольников ведущий тип памяти-образный. Его развитие и дальнейшая перестройка связаны с изменениями, происходящими в различных сферах психического существования ребенка, главным образом в познавательных процессах - мышлении и восприятии. Восприятие, хотя и становится все более целенаправленным, сознательным, сохраняет свою глобальность. Постоянное развитие мышления приводит к тому, что дети иногда прибегают к простейшим формам обобщения, которые, в свою очередь, позволяют систематизировать представления. Идеи будут связаны словами и будут казаться важными. Совершенствование аналитической, синтетической деятельности приводит к изменению представлений.

Анализ литературы. На сегодняшний день в зарубежной психологии расширяется сфера литературы по исследованию памяти у дошкольников (г.А.Урунтаева. Детская психология: учебник для студентов. Издательский центр «Академия», М.: 2013. - 336 С. З.М.Истомина. Психология, - М.: 1977. - 120 С. I.V.Дубровина. Практическая психология образования. - М.: 2010-528 С.). В отечественной психологии З.Нишонова, Р.Абдурасулов, можно проследить ряд исследований А.Гаффарова (Нишанова З.Т. Психология высшей школы. Т.: 2003.- 231 С. Абдурасулов Р. Дневник психолога. Джизак 2005 154 С. Гаффаров А.Z., Югай А.Х. Педагогическая практика. Т. 2002 -214 С.).

Обсуждение и результаты. Как отмечает А.А.Люблинская, от единичных представлений, полученных в дошкольном возрасте при восприятии единого конкретного объекта, к мышлению в обобщенных образах [1]; В" иррациональных", эмоционально нейтральных, часто расплывчатых, неоднозначных образах, в которых отсутствуют основные части, а только незначительные, случайные детали с их неправильной взаимосвязью, четко дифференцированные, имеющие логическое значение, вплоть до образов, вызывающих у детей определенное отношение к ним;

от жестких, неразделенных статических изображений до динамических дисплеев, используемых старшими дошкольниками в различных видах деятельности;

от работы с отдельными, расходящимися друг от друга представлениями, до воспроизведения динамических, выразительных образов, представляющих целостную ситуацию, в том числе объекты в присущих им различных связях.

В раннем дошкольном возрасте память носит непроизвольный характер, то есть ребенок еще не ставит сознательной цели что-то вспомнить или вспомнить. Для этой цели не используются специальные средства. Запоминание и запоминание в основном включаются в какую-либо другую деятельность, а затем выполняются внутри нее. Однако непроизвольная память дошкольников не означает, что она механическая. Для памяти характерен тип работы над материалом для запоминания. Эта работа никогда не касается простого повторения. Напротив, он всегда скрывает переработку материала, что связано с необходимостью его воспроизводства. В памяти, помимо понимания, всегда можно увидеть отбор тех или иных элементов, которые особенно важны для процесса воспроизводства в будущем. У дошкольников есть два основных направления деятельности, в которых происходит процесс запоминания слов. Прежде всего, это деятельность, направленная на активное овладение речью. Как уже отмечалось выше, дошкольники особенно активно осваивают формы родного языка. Эта деятельность, направленная на усвоение новых словесных форм и их сочетаний, предполагает запоминание, и здесь часто выполняется воспроизведение.

Для развития памяти важна деятельность, которую проявляет ребенок при прослушивании литературных рассказов, их восприятии. Это выражается в процессе внутренней симпатии к литературным персонажам. В дошкольном возрасте формируется симпатия к героям, позволяющая детям понять содержание литературных произведений. Это вторичный вид работы, при котором осуществляется заучивание различных литературных произведений - стихов, сказок и т.д.

Специальная задача запоминания для последующего воспроизведения не возлагается на детей, поэтому у них еще нет специальной техники запоминания и запоминания. Эффективность этих процессов определяет их место в структуре другой деятельности, ее связь с целями и мотивами.

Произвольную память можно увидеть в поведении дошкольников. Маленькие дети, получив задание увидеть одну группу картинок и вспомнить другую, делают то же самое: не слушают инструкции, смотрят глазами на картинки обеих групп, начинают играть с картинками или рассказывают что-то, вдохновленное содержанием картинок. Они не выполняют никаких специальных запоминающих действий. Старшие дошкольники уже успели освоить специальные движения, направленные на запоминание (например, повторение

несколько раз), они могут ставить перед собой осознанные цели, переход от непроизвольной памяти к произвольной памяти для запоминания чего-либо состоит из двух этапов. Первый-формирование необходимой мотивации, то есть желания что-то вспомнить или вспомнить. На втором этапе происходит возникновение и совершенствование мнемонических действий и операций, необходимых для этого. Произвольные формы запоминания и воспроизведения начинают появляться с 4-5 лет.

Дети осваивают произвольные формы памяти в несколько этапов. Сначала они начинают различать только задачи на запоминание и запоминание, пока не овладеют необходимой техникой. При этом цель запоминания подчеркивалась ранее, так как дети сталкиваются с ситуациями, в которых им прежде всего необходимо запомнить его, воспроизвести то, что он ранее чувствовал или хотел. Задача запоминания возникает в результате опыта запоминания, поскольку дети начинают понимать, что, если они не пытаются вспомнить, они не могут воспроизвести информацию позже. Процесс выделения и реализации мнемонической цели ребенком исследовано З.М.Истоминой [2]. Выбор дошкольником мнемонической цели происходит при столкновении ее с условиями, требующими активного запоминания и запоминания. При изучении З.М.Истомина также было обнаружено, что запоминание перед запоминанием носит произвольный характер. Экспериментальный материал, полученный З.М.Истоминой, показал, что только когда она обнаружила его несоответствие в повторении данных ей инструкций, ребенок понял, что недостаточно активен в слушании инструкций, и ничего не сделал, чтобы вспомнить Истомину.

Техники запоминания и запоминания обычно не придумываются самим ребенком. Взрослые предлагают их в той или иной форме. Например, взрослые дают указания детям и сразу предлагают повторить. Задавая ребенку вопрос о чем-либо, взрослые направляют процесс запоминания вопросами: "Что случилось потом?", "А каких еще животных вы видели, похожих на этих лошадей?" и т.д. Дети постепенно учатся понимать, повторять, связывать материал, использовать связи в запоминании для лучшего запоминания. В результате дети осознают необходимость специальных действий по запоминанию, с этой целью приобретают навыки пользования вспомогательными средствами И.В.Дубровина [3].

Гораздо более значимая эффективность процесса запоминания содержательного материала по сравнению с бессмысленным означает, что дошкольники активно пытаются понять материал и косвенно использовать слово для запоминания. У дошкольников появление и дальнейшее развитие слов, определяемых косвенным, заученным материалом, является показателем перехода на новый этап развития памяти - формирование ее как произвольного сознательного действия, характеризующегося использованием специальных средств.

Большое значение для процесса запоминания имеет активность детей. Если ребенку дается конкретное и интересное задание, например: он должен подобрать к сказанным словам другие, которые по смыслу связаны с начальным, или связать с картинками слова, названные взрослым, или подобрать слова, которые начинаются с тех же букв, то количество слов в памяти резко возрастает. Кроме того, такие слова длятся дольше, чем слова, механически заученные детьми, хотя и многократно повторяются несмотря на значительные успехи в обучении произвольному запоминанию, непроизвольная

память остается основным видом памяти даже в конце дошкольного возраста. Дети относительно редко используют произвольное запоминание и воспроизведение, когда есть задачи соответствующего плана или когда они требуются взрослым.

Непроизвольное запоминание связано с активной умственной деятельностью детей, применяемой к определенному материалу, которая к концу дошкольного возраста становится намного эффективнее, чем произвольное запоминание аналогичного материала. Однако согласно Э.С.Саитгалиной, непроизвольное запоминание, не связанное с выполнением достаточно активных действий мышления и восприятия (например, запоминание картинок), менее успешно, чем произвольное [4]. Память дошкольников, несмотря на свой внешний вид, фактически становится ведущей функцией, занимая центральное место.

Что мы можем сделать в нашей повседневной жизни, чтобы быстрее и лучше запоминать имена людей или материал данной главы? Иногда нас беспокоит плохая память: мы не можем вспомнить знакомые имена или самые важные вещи; мы боимся потерять тему разговора и упустить из виду то, что нам нужно в комнате, в которую мы вошли. Для устранения такого ухудшения памяти предлагаются следующие упражнения: Многократное повторение материала позволяет запомнить его надолго. Не растворяйся. Чтобы запомнить имя, повторите его, как только произнесете, подождите некоторое время и верните снова. Потратьте больше времени на повторение и работу с материалом. Быстрое чтение сложного материала с минимальным количеством повторений (поверхностный взгляд) не помогает ему оставаться в памяти. Повторение материала и его критическое осмысление приносит большую пользу. Необходимо активно практиковаться (запоминать).

Организуйте его так, чтобы вам было удобно запоминать материал. Затем сделайте набросок текстов и запишите лекции своими словами, чтобы лучше запомнить их содержание. Нет смысла бессознательно повторять информацию. Лучше всего организовать информацию, установив ассоциативные (реляционные) связи, сравнить новый материал с тем, что вы уже знаете и пережили, и пересказать его своим мнением. Без них вы можете оказаться в неловкой ситуации и не понять этот вопрос, если он задан в форме, которую вы не планировали. Получите больше видения организации подробной группы запоминания предложений.

Для запоминания незнакомых понятий используют мнемонические (облегчающие запоминание) приемы, связывают незнакомые слова с базовыми словами. Придумайте ситуации, чтобы образно представить имена. Разбейте данные на сокращения. Обновлять информацию в памяти посредством ассоциативных (реляционных) связей. Воображаемое воспоминание представьте себе ситуацию и настроение, в которых это произошло. Возвращайтесь в фантастические места. Запоминайте ситуации удобным способом, чтобы каждая последовательность мыслей, которую вы хотите высказать, следовала за предыдущей. Постарайтесь вспомнить события, когда они хорошо запоминаются, а также до того, как вы доведете их до такой степени, что они станут незабываемыми. Сведите к минимуму вероятность смешивания различных типов данных. Не изучайте одновременно похожие предметы, такие как испанский и французский, вместе, потому что один мешает другому.

Повторяйте свои знания, чтобы одновременно закрепить и уточнить знания, которые вы уже знаете. Не переусердствуйте, когда вам нужно запомнить информацию позже. Повторите то, что вы освоили. Составьте план разделов на чистой бумаге. Дайте определение различным концепциям независимо, пока вы не прочитаете их в конце главы практикуйтесь. Хорошие советы по освоению в текстах, особенно в этой главе, могут вам помочь.

Уверенность в себе без самоанализа приводит к завышенной самооценке, как выяснили Юджин Сехмастер и Джон Шонесси в ходе экспериментов с двумя группами студентов. Учащиеся первой группы перечитывали десятки конкретных фактов несколько раз, затем излагали свои мысли относительно каждого факта, а затем проверяли их, чтобы увидеть, насколько хорошо они их запомнили. Студенты этой группы были очень уверены в своих силах, даже если при последующем осмотре у них возникали вопросы, на которые они не могли ответить сами. Студенты второй группы читали мысли, но все остальное время были заняты практическими занятиями – ответами на вопросы. Для этого пришлось вспомнить прочитанное. По сравнению со студентами группы, которые” многократно читали", студенты второй группы показали такие же хорошие результаты в тестах на проверку памяти. Кроме того, студенты этой группы могли хорошо ответить на вопросы о том, что они знают хорошо, а что нет. Таким образом, метод самопроверки позволяет нам лучше запоминать материалы, выявлять проблемы и, таким образом, больше сосредотачиваться на том, чего мы еще не знаем.

Вывод. Вместо заключения британский премьер - министр процитировал Бенджамина Дизраэли: “поймите, что вы мало знаете, это большой шаг к получению знаний”. Психология памяти предлагает четкие и беглые способы ее совершенствования. Среди них: длительное запоминание; активное повторение, организация полезных, ярких, образных ассоциативных связей, упражнения на запоминание; обращение к воображаемой конкретной ситуации и настроению; пересказ, прежде чем воспоминания исчезнут через ложное сообщение; не допускать смешивания информации; самоконтроль и повторение.

Литература.

1.Г.А.Урунтаева. Детская психология: учебник для студ. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. - 336 с.
2.З.М.Истомина. - М.: Психология, 1977. - 120 с.
3.И. В. Дубровина. Психология похудения Амалии. М.: 2010, 528 стр.
4.Школьник впервые вспоминает о развитии // Концепция. - 2015. - №01 специальный сон.
5.Z.Т. Нишанова психология Высшей школы. Т.: 2003.- 231 С.
6.Абдурасулов Р. Дневник психолога. Джизак 2005. 154 С.
7.Гаффаров А.Z., Югай А.Х. Педагогическая практика. Т. 2002 -214 С.
8.Психология. Краткий словарь. Ташкент, 1998.-178 С.

КОУЧИНГОВЫЕ МЕТОДЫ В ОБРЕТЕНИИ ВНУТРИЛИЧНОСТНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Канжоури Х.
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Наше исследование, посвященное проблеме обретения внутриличностной целостности, преодоления внутриличностной разобщенности (следствием чего являются снижение уровня тревожности, более позитивное восприятие себя и окружающего мира), выявило несколько гипотез, которые сформировались в ходе исследования. Мы рассматриваем проблему обретения внутриличностной целостности через оптику интегративной психологии (К.Левин, В.В.Козлов и другие) и коучингового подхода.

В ходе исследования мы работали с группой вынужденных переселенцев, которые находятся в актуальный момент в состоянии внутриличностного кризиса, пересмотра личных ценностей, – на этапе жизни, когда все привычные способы взаимодействия с окружающей социальной (социально-культурной) средой невозможны, когда человек заново обучается жить в новом социальном пространстве.

Приступая к практической работе, мы выдвинули несколько научных гипотез, которые мы в ходе исследования подтвердились; некоторые из них мы представим ниже.

Так, например, мы определили, что образ мира [3] одинаков у вынужденных переселенцев, находящихся в процессе адаптации в новом обществе (одинаков независимо от страны исхода, у носителей различных культур и религий). В поле нашего зрения находились как вынужденные, так и добровольные переселенцы из стран постсоветского пространства, а также вынужденные переселенцы из Афганистана, Сирии, Ирана и Ирака.

Личные ценности вынужденных переселенцев, находящихся в процессе адаптации в новом обществе одинаковы, их можно обозначить как “витальные” (по А.Маслоу): дом, безопасность, здоровье, стабильность (схожие ценности наблюдаются и у принимающей стороны – относительно себя самих в контексте взаимодействия с вынужденными переселенцами). Даже политические манипуляции, когда мигранты наделяются в обществе негативным качествами, объявляются несущими угрозу местному населению [4], [1], [2] основаны на потребности коренного населения в безопасности и стабильности.

В ходе исследования и в ходе наблюдения за непосредственными участниками исследования, а также – за их окружением, мы выяснили, что процессы адаптации и интеграции вынужденных переселенцев в новую социальную среду протекают одновременно в двух направлениях. Нами замечено, что адаптация – это двунаправленный процесс; иными словами, – в ней принимают участие два основных актора: не только мигрант адаптируется к новому обществу, но и общество адаптируется к новому человеку (мигранту). Мигранты влияли на протяжении всей истории на становление европейской культуры в целом, а также германской культуры и экономики – в частности. Это влияние продолжается и в актуальное время. Приведем пример, который, возможно, заставит и вас улыбнуться: в немецких городах, начиная примерно с

2017-2018 годов появилось большое количество барбершопов, парикмахерских для мужского населения, что совершенно нетипично для германо-язычного социально-культурного пространства. Как можно догадаться, причина этому – большое количество беженцев из восточных стран (Сирии, Ирака, Афганистана и др.) в городах Германии. Эти мигранты принесли свою традицию, укоренили её в европейском культурном и социальном пространстве. Таким образом, можем заключить, что адаптация вынужденных переселенцев одновременно является процессом преобразования, трансформации принимающего общества – как на уровне глубинных социально-культурных и социально-психологических динамик, так и на уровне практик повседневности.

Интеграция вынужденных переселенцев, их принятие в социальную среду и поглощение либо адаптация принимающим обществом (ассимиляция, аккомодация или интеграция) происходят в каждом индивидуальном случае по собственному уникальному сценарию. При этом, мы можем выделить некоторые закономерности, которые могут при анализе ситуации конкретного вынужденного переселенца или группы переселенцев стать определяющими маркерами сценария адаптации (среди которых также, вероятно, можно выделить несколько основных типов): например, самовосприятие человека в целом, наличие признаков телесной диссоциации (восприятие своих частей тела), уровень тревожности, уровень счастья и тд.

В нашем практическом исследовании мы использовали метод парадигмального анализа и нейрографики (П.М.Пискарев). Участники практического исследования рисовали четыре нейрографических рисунка (коучинговые модели: “я ок”, “голубой океан”, “мультиролевая личность”, “икигай”). Нейрографическое рисование было направлено на формирование ощущения себя как полноценной, наполненной, принимающей себя личности. Формирование принятия себя, принятия частей своей личности (элементов структуры личности), принятие своих социальных ролей, а также – определение и структурирование своих задач должно, согласно нашему предположению привести к следующим результатам: изменить соотношение (баланс) внутреннего и внешнего мира человека, его самосознание, самооценку и уровень личностной зрелости и готовности к взаимодействию с окружающей средой; способствовать интеграции человека в социум; позволить человеку ощутить себя частью целого (большего, чем он сам, – вселенной, мира, сообщества); помочь человеку определить собственную миссию, находить жизненную цель, формировать аксиосферу. До начала исследования нами были сформулированы соответствующие гипотезы, которые, согласно предварительному качественному анализу результатов исследования, подтвердились.

До начала исследования мы выдвинули предположение, что одним из признаков внутриличностной целостности является возникновение потребности служения и миссии, и проверили это с помощью авторского опросника (“жизнь и миссия”); испытуемым необходимо было подтвердить или опровергнуть справедливость следующих утверждений: “1. Вы живете не просто потому, что вы живете, у вас есть жизненные цели, есть стержень, направленность и целостность. 2. Ваши цели — не тупиковые, не пустые и не бессмысленные.

3. То, что вы делаете, действительно и всерьез кому-то нужно. Хотя бы — лично вам.

4. Вы готовы платить за свои цели.

5. То, что вы делаете, выходит за рамки ваших личных интересов. Вы это делаете — (в конечном счете) для людей, для других, не для себя.

6. То, что вы делаете для людей, вы делаете классно, и людям это действительно нужно.

7. В том, что вы делаете, есть некоторая уникальность.

8. То, что вы делаете, – самое большое и главное, что вы можете дать людям.

9. Вы живете ради этого, вы ощущаете внутреннюю потребность это делать".

Мы обратили внимание на динамику ответов на приведенные выше вопросы до и после исследования: после исследования мы получили больше ответов "да"; качественный анализ материалов обратной связи также позволил нам сделать вывод о появлении потребности служения и миссии у испытуемых после прохождения ими коучинговых занятий с применением нейрографического рисования и парадигмального анализа.

Нами также было замечено, что после того, как участники отрисовывали нейрографическую коуч-модель "икигай", многие из них рассказывали о выходе из зоны комфорта. Для некоторых испытуемых это была привычная зона тревожных переживаний (энергозатратных, но знакомых, и потому комфортных), и "выход из зоны комфорта" осуществлялся "в новую деятельность" – будь то новое волонтёрское сообщество, хобби или коучинговая деятельность. В ключе сказанного, отметим, что в результате проведенного предварительного качественного анализа результатов исследования наша гипотеза о том, что желание заниматься творчеством – один из критериев внутриличностной целостности, также подтвердилась. С другой стороны, творчество как таковое можно рассматривать также как путь обретения внутренней целостности и самоактуализации личности.

Приступая к исследованию, мы также предполагали, что стремление к духовности (включающее наличие жизненной цели, миссии, смысла жизни, веры в себя, свой путь и высшие силы) повышает осознанность (mindfulness), самооценку и, тем самым, – способствует интеграции. Верификация этой гипотезы требует математического анализа ответов испытуемых на вопросы соответствующего валидного опросника ("тест осознанности"), однако, качественный анализ материалов обратной связи также позволяет нам сделать предварительный вывод о росте осознанности испытуемых.

Литература.

1. Канжоури Х. "Шаг в неизвестное" как часть адаптационного процесса // Психология и педагогика в контексте междисциплинарных исследований. – Воронеж, 2023. – С.168-175

2. Канжоури Х. Интеграция вынужденных переселенцев в современном германском обществе: о чем умалчивает система? // Методология современной психологии. – 2023. – №3. – С. 78-83]

3. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избр. психолог. произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251-261

4. Прохода В.А. Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 2. – С.62-82

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Козимова Н. А.
(г. Бухоро, Узбекистан)

Аннотация. *Данная статья посвящена изучению процесса адаптации первокурсника к обучению в вузе как фактора социализации молодой личности. Также, в свою очередь, выявляется, что социализация рассматривается как процесс формирования системы установок и ценностей, являющейся основой формирования стратегии поведения личности, и что наличие того или иного уровня адаптации является необходимый показатель эффективности образовательного процесса студента.*

Ключевые слова: *массовое восприятие, стереотип, реактивное поведение, оперантное поведение, концептуальное поведение, когнитивное образование, ассимиляция, аккомодация, явления гомеостаза, интеллектуальная деятельность.*

Abstract. *This article is devoted to the study of the process of adaptation of a first-year student to studying at a university as a factor in the socialization of a young person. Also, in turn, it is revealed that socialization is considered as a process of forming a system of attitudes and values, which is the basis for forming a strategy of behavior of an individual, and that the presence of one or another level of adaptation is a necessary indicator of the effectiveness of the educational process of a student.*

Keywords: *mass perception, stereotype, reactive behavior, operant behavior, conceptual behavior, cognitive education, assimilation, accommodation, homeostasis phenomena, intellectual activity.*

Период обучения в высшем учебном заведении – один из важнейших периодов в жизни человека. В это время происходит формирование молодого человека как личности, профессионала, члена общества, что связано со спецификой образовательной деятельности и социальной среды. Этот период характеризуется рядом специфических процессов: профессиональное самоопределение, развитие важных профессиональных качеств, формирование системы личностных смыслов и ценностных ориентаций, адаптация к образовательным условиям и среде. В то же время адаптация является предпосылкой возникновения других процессов. Адаптация обучающегося является фактором повышения эффективности его профессиональной подготовки и социального развития. Потребность общества в специалистах соответствующей подготовки постоянна, и это все больше привлекает внимание психологов и руководителей образования в условиях стремительных реформ в сфере образования. Все большее внимание уделяется взаимодействию между адаптацией студентов и средой высшего образования, поскольку на процесс адаптации влияет оценка условий окружающей среды. Исследование этого вопроса открывает перспективу управления процессом адаптации путем управления образом, который формируется в сознании студента. Используемые технологии направлены на работу с ограниченной аудиторией (лекции, тренинги, семинары), а изменения

экологической оценки влияют на общественное восприятие, что экономит материальные и временные ресурсы. Кроме того, экологическая оценка имеет более долгосрочный эффект, чем коммуникационные технологии, используемые для повышения эффективности адаптации за счет устойчивости создаваемых стереотипов. Таким образом, разработка проблемы адаптации студентов в высшей школе становится одной из актуальных задач психологии.

Жизнь человека – это постоянная адаптация к постоянно меняющимся условиям окружающей среды, заключающаяся в выработке новых форм поведения, направленных на достижение определенных целей. Обучение в жизни человека может быть на разных уровнях:

1. Развитие реактивного поведения;
2. Оперантное поведение;
3. Когнитивное образование;
4. Концептуальное поведение.

Различные формы познавательного образования наиболее выражены в студенческий период. В настоящее время проблема социально-психологической адаптации студентов-первокурсников высшей школы остается чрезвычайно актуальной. Его сущность определяется психологическими, коммуникативными, производственными и правовыми особенностями взаимодействия человека с окружающей действительностью. Ученые всего мира в разное время изучали проблему адаптации. В настоящее время имеется большая база исследований, собранная зарубежными и российскими учёными. Посвящено социально-психологической работе в личностной адаптации. Первоначально термин «адаптация» широко использовался в биологических науках для описания явлений и механизмов приспособительного поведения особей животного и растительного мира, эволюции различных форм жизни; как характеристика процессов взаимодействия организма и окружающей среды. При этом адаптация рассматривалась как явление гомеостаза, поддерживающее баланс между окружающей средой в условиях стрессовых ситуаций. Представление о гомеостазе, постоянстве внутренней среды организма как необходимом условии жизни успешно перешло в психологию.

Ж. Пиаже описал два основных механизма адаптации, способствующих адаптации человека к условиям окружающей среды:

1. Ассимиляция
2. Проживание.

Через ассимиляцию автор понял совокупность действий личности, направленных на включение факторов среды в его уже сформировавшиеся когнитивные структуры.

Аккомодация – процесс, противоположный воздействию среды на субъекта, направляющий его деятельность на изменение уже сформировавшихся когнитивных структур. Исходя из этого, Ж. Пиаже определяет адаптацию как равное соотношение этих двух векторов интеллектуальной деятельности человека. С течением времени концепция адаптации в психологии развивалась под влиянием бихевиоризма, необихевиоризма, психоанализа, гуманистической, когнитивной психологии, психологии труда.

Подготовительный этап адаптации заключается главным образом в сборе актуальной информации о предмете и социальных условиях будущей деятельности. В зависимости от индивидуально-психологических особенностей и мотивационного поля личности этот этап может продолжаться в активной

целенаправленной или пассивной форме. Стадия инициации психического напряжения связана с состоянием нервно-психического переживания подготовительных действий (событий) и первоначального приобщения к новым условиям профессиональной деятельности. В это время происходит внутренняя мобилизация психических и психофизиологических ресурсов человека, что обеспечивает необходимые условия для работы в новых условиях. Следующий этап адаптации — этап острых психических реакций, на котором адаптант начинает ощущать влияние изменившихся факторов предметной и социальной среды. Характерной особенностью этого этапа адаптационного процесса является переживание ситуации фрустрации, вызывающей конструктивные (например, адекватная замена способа удовлетворения потребности, переоценка ситуации) или деструктивные реакции (агрессия или избегание ситуации). Если процесс адаптации развивается благополучно, наступает заключительная стадия психического напряжения, характеризующаяся подготовкой психики человека к реализации прежних способов деятельности, привычного поведения, связанного с предстоящим поведением. Вернуться к нормальной жизни. Завершающий этап адаптационного процесса, получивший название стадии острых психических реакций выхода, состоит из комплекса эмоциональных и поведенческих реакций, связанных с вхождением в привычную среду и профессиональной деятельностью.

Анализ литературы показывает, что не подчеркивается связь между адаптацией студентов в науке и имиджем высшего образования, а также закономерности таких отношений. Однако многие исследования косвенно указывают на этот факт. Изображение-презентация выступает в роли аранжировки. Система отношения человека к действительности является фактором, регулирующим динамику поведения и определяющим содержание личности. Исследования показали, что система отношения к деятельности формирует качество адаптации. Система отношения студентов к учебе включает в себя отношение к другим людям, общественному долгу, деятельности, себе и общественным событиям. Отношение к деятельности, по мнению В.А. Зобкова, приспособление – это способ включения человека в систему общественных отношений. К содержательным характеристикам отношений относятся мотивация, самооценка, личностные качества.

Мотивация – это система различных факторов, определяющих поведение и деятельность человека. Оно включает в себя мотивы, потребности, интересы, идеалы, стремления, установки, чувства, нормы, ценности. Е. П. Ильин говорит, что мотивация и мотивы всегда внутренние, но они могут стимулироваться внешними факторами и стимулами. Определенными характеристиками образа высшего образования являются мотивы выбора высшего образования, факультета, профессиональной подготовки, стремление к обучению (внешнему и внутреннему), а также влияние на активность в образовательной деятельности.

Е.П. Ильин отмечал следующие воспитательные мотивы: -студенты могут учиться лучше или хуже в зависимости от того, хотят они или не хотят профессии (профессиональная мотивация);

- приобретение новых знаний и удовлетворенность самим процессом обучения (познавательная мотивация);

- утверждает себя и занимает определенную позицию в будущем в обществе в целом и в определенном ближайшем социальном окружении (мотивация социального и личного престижа).

А.К. Маркова подчеркивает, что учебный мотив состоит из ряда взаимодействующих мотивов, причем структура мотивации постоянно усложняется из-за сложности мотивов, отношений между ними, а также отношения к обучению.

Сформированность мотивационной сферы, наличие силы воли, устойчивость к стрессам и психологическим перегрузкам образуют предпосылку, являющуюся средством повышения готовности к осуществлению деятельности. Достижение высокого уровня активности должно иметь прочную психологическую основу в виде чувств, образных проявлений. Отношение к профессии, высшему образованию и профессорско-преподавательскому составу, отражающее потребности, интересы, убеждения и идеалы студента, является очень важным (а в ряде случаев решающим) фактором успеха профессиональной подготовки. Образ кристаллизуется и в некоторой степени рисуется с помощью механизма положительного подкрепления. Образовательный успех Э.Кнессета зависит от приверженности студентов высшему образованию, что, в свою очередь, связано с его имиджем (репутацией, восприятием окружающей среды). Х. Ибарра также подчеркивает связь между имиджем организации и эффективностью ее членов. Лояльность связана со способностью высшего образования привлекать новых студентов и удерживать существующих студентов, а также со способностью поддерживать контакт с внешней аудиторией.

Имидж высшего образования является средством социально-психологического воздействия на студентов. Следовательно, оно может быть средством коррекции адаптации обучающихся, действуя наравне с командно-административными методами. Человек отражает окружающую среду не только в соответствии со своим биологическим назначением, но и так, как он обучен отражать. И научили его отражать окружающее не только с точки зрения общества, но прежде всего с точки зрения собственных потребностей.

Главной задачей образования остается раскрытие утилитарного смысла вещей: для чего они предназначены, чему служат, что можно сделать или получить от них. Генетические когнитивные и операциональные репрезентации связаны с двумя совершенно разными психическими функциями.

Адаптация – сложный, многоэтапный процесс, включающий уже имеющиеся знания и умения студентов и согласовывающий их с новыми целями для реализации в новых условиях высшего учебного заведения.

Академическая успешность студентов-первокурсников вуза во многом зависит от того, насколько они умеют адаптироваться к внутренним и внешним условиям жизни. В процессе адаптации у студентов происходят изменения в своих индивидуальных особенностях, психофизических и психологических особенностях. На этом этапе студент попадает в новую среду общения. В процессе общения человек адаптируется к определенным особенностям поведения, в частности, к социальным требованиям, наблюдению со стороны профессоров и преподавателей, общению со сверстниками. В свою очередь общение является одним из ведущих факторов личностной адаптации. Отсюда начинается развитие коммуникативных навыков учащихся, оптимизирующих общение со сверстниками и учителями.

Факторы, влияющие на адаптацию студентов

- психологический,
- педагогический,
- социологический

1) К психологическим факторам относятся: интеллект, положение в группе, личностная адаптивность.

2) К педагогическим факторам относятся: уровень педагогического мастерства, организация учителем среды обучения.

3) К социологическим факторам относятся: возраст, социальное происхождение студента.

По Эриксону, подростковый возраст строится вокруг кризиса идентичности, который состоит из серии социальных и индивидуальных личных выборов, идентичностей и самоопределения. Одной из основных задач высших учебных заведений является разработка основного алгоритма решения этого важного вопроса. Необходимо решить проблему, как человеку, еще не окончившему школу, преодолеть конфликт между своей верой и совершенно новыми требованиями высшего образования. Так что, без сомнения, первокурсникам необходима помощь специалистов, обладающих психологическими знаниями. По нашему мнению, такая поддержка должна осуществляться через специальную психологическую службу университета.

Также психолого-педагогическая поддержка студентов-первокурсников для успешной социально-психологической адаптации в вузе представляет собой сложный процесс, включающий практически всю студенческую среду:

1. Повышение учебной мотивации;
2. Исследование индивидуально-психологических особенностей человека;
3. Развитие коммуникативных навыков;
4. Совершенствование навыков саморегуляции в связи с эмоциональными ситуациями;
5. Укрепить командный дух.

Следует отметить, что результатом процесса адаптации студентов-первокурсников является степень адаптации личности. Выделяют следующие формы личностной адаптации:

1. Внутренняя адаптация, при которой функциональные структуры перестраиваются в зависимости от изменений среды проживания и жизнедеятельности молодых людей.
2. Внешняя гибкость, в этот период личности первокурсников не могут перестроиться на самостоятельность.
3. Смешанная адаптация, при которой личность первокурсников перестраивается с целью адаптации к окружающей среде.

По мнению Эриха Фромма, человек может адаптироваться к нежелательным социальным событиям, и такая адаптация «снижает интеллектуальные и моральные качества человека». Особое внимание следует уделить дезадаптации личности, которая представляет собой специфический внутрипсихический процесс и поведение студентов, вызывающий трудности и неприятные переживания. Дезадаптация студентов высшей школы характеризуется следующими признаками: объективная, под которой понимается изменение поведения студента в социальной сфере, а также противоречивость его социальных функций; связаны с субъективными, психоэмоциональными сдвигами. Психологическая адаптация студентов – явление многообразное, она служит механизмом развития и саморазвития,

изменения личности, изменения психической деятельности, норм, ценностей и мыслей во всех сферах жизни общества.

Короче говоря, в период психологической адаптации развитие личности определяется соответствующими условиями внешней среды. Таким образом, показателем психологической адаптации является психологический комфорт личности студента, который представляет собой баланс положительных и отрицательных эмоций. Важным аспектом эффективного обучения студентов в высших учебных заведениях является развитие новых особенностей высшего образования, а также устранение внутренних неудобств. Исследование психологической адаптации включает изучение ряда особенностей, связанных с двусторонним взаимодействием личности и окружающей среды, которое реализуется в виде стереотипных реакций.

Литература.

1.Ananyev, B.G., 1977. On the problems of modern human science. Moscow: Nauka Publ.
2.Dukhina,T.N., Tarasova, S.I., Taranova, E.V., Zorina, E.B., Chudnova, O.A., 2015. Problematization of social-and-ecological aspects in adaptation of the forced migrants in Stavropol krai. Asian Social Science, 11(8), 27-132 Erikson, E., 1993.
3.Абакумова, Н. Н. Организация среды профессионального самоопределения: предпрофильная подготовка и профильное обучение [Текст] / Н. Н. Абакумова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 296. – С. 194–199

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ СИСТЕМ ЧЕЛОВЕКА В МЕДИТАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ

Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия),
Наркевич А.В. (г. Москва, Россия)

Аннотация. *В статье приведены описания репрезентативных систем человека для использования в медитативных практиках.*

Ключевые слова: *репрезентативная система, модальность, медитативные практики.*

Annotation. *The article describes representative human systems for use in meditative practices.*

Keywords: *representative system, modality, meditative practices.*

Человек в повседневной жизни получает большое количество различной информации из внешнего мира через органы чувств посредством визуального (зрительного), аудиального (слухового), кинестетического (телесного) и других каналов восприятия.

Полученная через модальности информация кодируется, воспроизводится в форме соответствующих мыслей, чувств и эмоций, ощущений, которые человек наблюдает, оценивает, систематизирует и, тем самым формирует свою субъективную психическую реальность.

Процесс хранения, представления и выражения в виде информации определённого опыта (мыслей, идей, чувств и эмоций и т.п.) человеком называется репрезентацией.

Репрезентативные системы подразделяются на ведущие, которыми человек пользуется чаще всего для обработки информации, и второстепенные, используемые, как дополнительные [1].

Согласно статистике, около 95 % людей имеют ведущую визуальную сенсорную репрезентативную систему, около 2 - 3 % - аудиальную и 1 - 2 % - кинестетическую.

Люди с ведущей визуальной сенсорной репрезентативной системой («визуалы») мыслят преимущественно образами и «картинками», моделируют визуальный ряд внутри себя. Эта система позволяет охватить единовременно большой объем информации: внутренние образы целостные, возникают мгновенно, постоянно сменяя друг друга. Обычно визуальная система является ведущей у представителей таких профессий, как художники, архитекторы, фотографы, модельеры, инженеры, программисты и другие. Они лучше воспринимают информацию, представленную в виде образов, картинок, графиков, диаграмм, чем выраженную в словах.

Люди с ведущей аудиальной сенсорной репрезентативной системой («аудиалы») обладают способностью делать тонкие аудиальные различия, отчетливо слышать разнообразие тонов и тембров звучащих звуков. Такие люди говорят, как правило, громко и отчетливо, в строго выдержанном ритме. Тон голоса у них чистый, выразительный и резонирующий. Разговор или процесс мышления может сопровождаться мелкими ритмическими движениями тела, например, постукивание ногой в такт беседы. При разговоре обращают внимание не только на смысловую нагрузку слова, но и на тональность, тембр и ритм голоса [1]. Предпочитают вести внутренний диалог. Наиболее часто аудиальная система является ведущей у адвокатов, журналистов, звукорежиссёров, музыкантов, врачей, продюсеров и специалистов музыкальных и иных направлений, требующих обладания хорошим чувством ритма.

Люди с ведущей кинестетической сенсорной репрезентативной системой («кинестетики») основывают свои действия большей частью на своих ощущениях, им необходимо прочувствовать, «примерить на себя» ситуацию, прежде чем принять то или иное решение. С помощью этой системы человек обращается к собственным внутренним ощущениям и состояниям. Для того чтобы «прожить», почувствовать ситуацию необходимо больше времени, чем, например, представить ее визуально. Кинестетики эмоциональны, эмпатичны, тактильны. В жизни такие люди стремятся к комфорту и уюту. Они, в первую очередь, заботятся о том, чтобы им было удобно. Очень хорошо чувствуют пространство. Для лучшего восприятия информации им необходимо прикоснуться, потрогать, разобрать на части, попробовать на вкус, почувствовать. В профессиональной среде кинестетики чаще всего встречаются среди актеров, спортсменов, поваров, строителей и других специалистов, где активно включается в деятельность телесность и ручной труд.

Основные различия в мышления человека при разных ведущих репрезентативных системах представлены в таблице 1 [3].

Таблица 1 - Основные различия в мышления человека при разных ведущих репрезентативных системах

Визуальные субмодальности	Аудиальные субмодальности	Кинестетические субмодальности
Цветность / черно-белое **Яркость** **Контраст** **Объем** **Размер** **Форма** **Граница** **Рамка** **Расстояние – как далеко?** **Местоположение** **Движение** **Ориентация** **Ассоциировано /Диссоциировано** **Пропорции** **Число образов**	Высота тона Тональность Мелодия Интонация Передвигается ли ударение и как? Громкость Темп Продолжительность Непрерывность/ прерывистость Звука Местоположение Моно /стерео	Температура Текстура Частота (темп) Напряжение Телодвижения Интенсивность Продолжительность Местоположение Давление Дыхание

В процессе выполнения медитативных практик необходимо провести замену субмодальностей, которые приводят к изменениям психофизиологических состояний. Для этого определяются различия в субмодальностях имеющегося (проблемного) состояния и желаемого (ресурсного).

В процессе выполнения психопрактик проводится накладывание на «проблемные» образы «ресурсные» субмодальности, преобразование их и перевод в желаемое состояние [4].

Например, субмодальности «проблемного» образа переводим в ресурсное состояние путем замены их на другие с использованием репрезентативных систем: сложный на легкий, пассивный на активный, инертный на энергичный, тусклый на яркий, тихий на громкий, холодный на теплый и так далее [5].

Пример медитативной практики.

Запрос на практику: освободить себя от состояния бессознательного страха.

1. Примите положение для медитации. Расслабьте физическое тело, отпустите мысли, чувства, ситуации.

2. Вспомните то состояние страха, с которым вы хотели поработать.

3. Представьте этот образ страха. Выделите его из своего тела. Опишите в разных репрезентативных системах согласно таблице.

4. Замените субмодальности образа страха на другие (противоположные): уменьшите образ в несколько раз, поменяйте цвет образа на нейтральный, измените форму на другую, растворите образ в пространстве, сожгите его в космическом огне и тому подобное.

5. Наблюдайте за изменениями своих состояний после каждой замены образа.

6. Создайте вместо старого образа новый желаемый образ: сияющее солнце, радующийся смайлик, излучающее любовь сердце, ангела-хранителя и т.п.

7. Соедините с собой новый образ. Наблюдайте за изменениями своих состояний.

Таким образом, весь опыт человека формируют следующие основные модальности: визуальные, аудиальные и кинестетические. Изменение субмодальностей при выполнении медитации влияет на психофизиологию человека и позволяет создавать новые ресурсные желаемые образы и состояния.

Литература.

1. Гордеев М. Н., Гордеева Е. Г. НЛП в психотерапии. - 2-е изд. - М.: Психотерапия, 2008. - 272 с.
2. Источник: http://agrteh.ru/rekomendatsii-psikhologa/vedushchaya-sistema-vospriyatiya-kak-uchitsya-effektivnee
3. Алдер Х. НЛП. Современные психотехнологии. - Питер, 2001. - 68 с.
4. Наркевич А.В. Особенности развития внутренних ресурсов в восточных школах духовного развития // Человеческий фактор: Социальный психолог // Главный редактор Козлов В.В. Выпуск №2(50), МАПН, Изд. «ТИТУЛ», – Ярославль, 2024, с. 357-361.
5. Козлов В.В., Наркевич А.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности: – Монография / Под ред. проф. В.В. Козлова, А.В. Наркевича. – М.: изд. ИП Петросян, 2023. – 328 с.

К ПРОБЛЕМЕ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Козлов В.В.
(г.Ярославль, Россия)

Аннотация. *В статье анализируется социальный институт семьи в современном мире, который переживает глубокий и устойчивый кризис, характерный как для развитых стран, так и для стран, в последние десятилетия вставших на путь социально-экономических реформ, в том числе и для России.*

Ключевые слова: *Семья, группа, общество, отношение, кризис, поведение, трансформация, брак, дети*

Annotation. *The article analyzes the social institution of the family in the modern world, which is experiencing a deep and persistent crisis characteristic of both developed countries and countries that have embarked on the path of socio-economic reforms in recent decades, including Russia.*

Keywords: *Family, group, society, attitude, crisis, behavior, transformation, marriage, children*

Семья представляет собой сложный и вместе с тем целостный социокультурный феномен, который можно определить как социальный институт и малую социальную группу одновременно. Она занимает значительное место в системе социальных отношений, социальной структуре общества, играет важную роль в жизни социума, находится в теснейшей взаимосвязи с обществом и государством. Индивиды, входящие в состав семьи, связаны брачными и родственными отношениями, общностью быта и ценностей, эмоциональными связями, моральными и правовыми обязательствами по отношению друг к другу.

Концептуальные подходы к изучению семьи, которые имели место в истории философской, социологической и социально-психологической мысли, проходят в своем развитии следующие этапы: традиционный; классический сциентистский; неклассический сциентистский; постнеклассический сциентистский (современный).

Внутри каждого из этих этапов существовали различные, конкурирующие между собой, концептуальные подходы к изучению семьи.

Социальный институт семьи эволюционирует от ранних форм регулирования брачных отношений между полами, как промискуитет и материнско-групповая форма семейно-брачных отношений к моногамной семье.

На протяжении XX столетия во всем мире традиционный тип семьи постепенно заменяется модернизированным типом семьи, а наряду с традиционными формами семейно-брачных отношений формируются и закрепляются в семейно-брачном поведении формы отношений, альтернативные традиционным формам семейно-брачных отношений. К числу наиболее распространенных альтернативных форм семейно-брачных отношений относятся одиночество, незарегистрированное сожительство, сознательно бездетный брак, внебрачные сексуальные связи, свингерство, гомосексуальность, групповой брак. В результате современные семейно-брачные отношения оказываются представленными одновременным существованием и развитием моногамных и немоногамных моделей семейно-брачного поведения и семейно-брачных отношений, традиционных и альтернативных традиционным семейных стилей.

Социальный институт семьи в современном мире переживает глубокий и устойчивый кризис, который характерен как для развитых стран, так и для стран, в последние десятилетия вставших на путь социально-экономических реформ, в том числе и для России. В настоящее время институт российской семьи проходит сложный процесс трансформации, обусловленный, с одной стороны, кризисным состоянием нашего общества рубежа тысячелетий, а, с другой стороны, глобальным процессом перехода от традиционной семьи к семье модернизированной.

В результате процесса трансформации института семьи под влиянием интегрированного комплекса исторических, культурных, социально-политических, экономических, идеологических и правовых факторов видоизменяется сущность института семьи, ее предназначение, роль в жизни индивида, общества и государства.

Важнейшими признаками трансформации института семьи являются следующие признаки: уменьшение числа браков, вступление в брак индивидов в более позднем возрасте, увеличение числа нерегистрируемых браков, снижение рождаемости, преобладание числа внебрачных детей. К признакам

трансформации семьи относятся также тенденция рождения первенцев в более позднем возрасте, увеличение числа внебрачных детей, увеличение числа разводов, рост «гражданских браков», высокая смертность и ряд других. В настоящее время современной российской семье присущ ряд социально-структурных характеристик, которые превращают ее по преимуществу в семью нуклеарную, малодетную, с элементами патриархальности, с одной стороны, и наличием форм семейно-брачных отношений, альтернативных традиционным формам, с другой стороны.

Отношения в семье, психоэмоциональное состояние ее членов, типы семейных ролей сказываются не только на родственных связях, но и на поведенческом стиле, характере, убеждениях и наклонностях человека, растущего в семье. Общественный долг человека, прежде всего, должен реализовываться в отношении тех членов общества, с которыми человек встречается раньше всего, - родителями, братьями, сестрами, а затем этот опыт должен быть перенесен на более широкую социальную общность в виде сотрудничества, взаимопомощи, взаимовыручки и человеческой поддержки.

Роль семьи в обществе всегда была высокой, ее трудно преувеличить. Именно такой социальный институт как семья, служит для социализации личности и построения современного российского демократического общества. В семье закладываются нормы морали и поведения. Семья, как способ существования человечества прошла проверку временем, свой эволюционный путь. В разных странах, на разных континентах, при разных общественных и экономических формациях, политических катаклизмах, существование семьи не было прервано.

В традиционной (патриархальной) же семье роли и обязанности жестко распределены по нормам, предписанным половыми ролями. Это семья, глава которой мужчина-добытчик, кормилец, женщине в такой семье отведена роль воспитателя. Модернизированная (эгалитарная) семейная модель предполагает:

- распределение ролей в бытовой сфере, основанное на относительном равенстве вкладов супругов во внешнюю деятельность;
- позицию совмещения ответственности за выполнение функций семьи;
- демократическую структуру лидерства;
- «эгалитарную концепцию семейной жизни», т. е. нормы равенства мужа и жены в семье и вне ее.

В значительной степени трансформация семьи в России усугублена сворачиванием государственной социальной поддержки семьям, детям, матерям, в целом наименее защищенным группам населения, ориентацией государственной политики на экономическую эффективность, а не на заботу о качестве человеческого потенциала и социального воспроизводства, поскольку и то, и другое невозможно без всесторонней заботы о семье. Только в последнее время наметился определенный поворот государственной социальной политики в сторону реальной поддержки семьи, в частности, принимаются меры по материальному обеспечению родовспоможения, выплате значительных пособий на рождение детей и т. д. Известно, что хорошая семья - важнейшая предпосылка полноценной жизни для подавляющего большинства российских женщин, хорошая семья является для женщин основой благополучной жизни.

Главные тенденции, характеризующие тип современной семьи, исследователи связывают с изменениями в системе ценностей, прежде всего, с

ростом индивидуализма и рационализма. Это проявляется в уменьшении численности браков, распространении сожительств (когабитационных союзов), падении рождаемости и ее «старении», преобладании малодетных семей, увеличении числа внебрачных детей и распространении добровольной бездетности. Продолжительность существования нуклеарной семьи сейчас меньше, чем продолжительность индивидуальной жизни, но это не отменяет ни общественной, ни индивидуальной ценности ее в современном мире.

В настоящее время для семьи, которую часто называют постсовременной, характерны неопределенность гендерных и родительско-детских отношений; размытость скрепляющих отношения норм, которые были четко прописаны в традиционной семье. В современной семье объектом обсуждения является практически все - родительство, сексуальность, распределение домашней работы, финансы. Это делает брачно-семейные отношения более хрупкими, уязвимыми и конфликтными. По мере того, как мужчины, женщины и дети перестают ориентироваться на патриархальную субординацию, на первый план выдвигаются их эмоциональные потребности и индивидуальные стремления, которые могут удовлетворяться в семье и за ее пределами.

Институт семьи переживает кризис. Семья утратила функцию сексуального контроля (растет количество добрачных половых связей), для нее стала характерна взаимозаменяемость мужских и женских семейных ролей. Например, в современном мире можно встретить семью, где женщина работает и содержит семью, а мужчина занимается детьми. Подобные ситуации меняют суть семейных отношений, а традиционные семейные роли меняются на новые.

Одной из актуальных проблем современной семьи являются разводы. Единство семьи все меньше и меньше зависит от социальных норм и санкций (законов, нравов, общественного мнения, обычаев). Уменьшается число лиц, вступающих в законный брак. В связи с этим растет число неполных семей и число отказов от детей, падает рождаемость.

Ухудшаются отношения между членами семьи. Учащаются случаи семейного насилия, девиантного поведения (злоупотребление алкоголем и наркотиками). Также супруги теряют доверие друг к другу, учащаются случаи супружеской неверности.

Помимо сказанного выше многие семьи имеют проблемы с финансами. Многие молодые семейные пары не имеют собственного жилья, или супруги не имеют постоянного источника доходов, что в свою очередь влияет на демографическую ситуацию.

Одним из приоритетных направлений воспитательной работы в учреждениях образования нашей республики является сохранение и укрепление семейных ценностей, повышение родительской ответственности за воспитание детей. Среди основных задач воспитания молодежи в России выделяется задача формирования культуры семейных отношений. Содержание воспитательной работы по семейному воспитанию включает: приобретение учащимися знаний о семье и браке, родословной семьи, отцовстве и материнстве, участие в различных видах деятельности, способствующих подготовке учащихся к будущей семейной жизни.

Перед современным российским обществом стоит актуальная задача укрепления и стабилизации семьи. Для этого необходима реализация ряда мер: разностороннее изуче ние проблем семьи на различных уровнях; разработка целевых программ, ориентированных на особенности семей с различными проблемами; расширение и укрепление связей различных учреждений,

работающих с семьей; систематическое проведение мероприятий, направленных на формирование семейных традиций, формирование культуры семейных отношений; целенаправленная подготовка молодежи к семейной жизни. Одним из факторов стабилизации института семьи является проведение государственной политики, направленной на приоритетность ценностей семьи и семейного образа жизни, ориентированной на защиту ее интересов. Эффективность государственной семейной политики связана, прежде всего, с укреплением и развитием у молодежи семейных ценностей, созданием условий для выполнения основных функций семьи, для повышения благополучия семьи, ее социальной безопасности, как основы стабильности и дальнейшего развития общества в целом.

Литература.

1. Андреева Г.М. Психология современной семьи. - СПб.: Речь, 2005. – 247 с.
2. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - СПб.: Петрополис, 2008. - 272 с.
3. Дружинин В.Н. Психология семьи. - СПб.: Питер, 2008. - 176 с.
4. Коваль Н.А., Калинина Е.А. Психология семьи и семейной дезадаптивности. - М.: АСТ, 2007. – 422 с.
5. Козлов, В. В. Методология интегративной психологии: Монография В.В. Козлов. – Москва: Международная академия психологических наук, Рекламнопроизводственная фирма «Титул», 2021. – 180 с. – ISBN 978-5-6044075-3-0.
6. Киселева, А. А. Особенности совладающего поведения / А. А. Киселева, М. Ю. Кузьмин, В. В. Козлов // Интеграция образования. – 2020. – Т. 24, № 4(101). – С. 641-655. – DOI 10.15507/1991-9468.101.024.202004.641-655
7. Козлов, В. В. Теоретические и экспериментальные основы интенсивных интегративных психотехнологий в социальной психологии : специальность 19.00.05 "Социальная психология" : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Козлов Владимир Васильевич. – Ярославль, 1999. – 334 с
8. Козлов, В. В. Личностный кризис и трансформация / В. В. Козлов // Ярославский психологический вестник. – 2023. – № 2(56). – С. 76-80.
9. Козлов, В. В. Движение за развитие человеческого потенциала / В. В. Козлов. – Ярославль : Издательство "Титул", 2017. – 169 с.
10. Козлов, В. В. Психология жизненных сценариев : монография / В. В. Козлов, А. В. Пузырев. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. – 514 с. – ISBN 978-5-4263-1321-7. – DOI 10.31862/9785426313217.
11. Козлов, В. В. Интегративная психология / В. В. Козлов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международная Академия психологических наук", 2023. – 748 с. – ISBN 978-5-88230-640-2
12. Новиков, В. В. Психологическое управление в кризисных социальных сообществах : монография / В. В. Новиков, Г. М. Мануйлов, В. В. Козлов ; Новиков В. В., Мануйлов Г. М., Козлов В. В. ; Междунар. акад. психологических наук. – Москва: ГАЛА-Изд-во, 2009. – 435 с. – ISBN 978-5-902396-08-6.
13. Семенов Ю.И. Происхождение семьи и брака. - М.: Мысль, 2014. - 457 с.

14. Социальная психология: Учебник / В. В. Козлов, С. А. Трифонова, Т. М. Панкратова, Л. А. Николаева. – Москва: Гардарики, 2021. – 501 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14090-3. – EDN HYPPQJ.
15. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Трудные дети. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. – 544 с. (71 стр)
16. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Родительско-детская девиантология. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. – 517 с.

УСЛОВИЯ ТВОРЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСОВЫХ ПСИХОТЕХНИК В ПОЛЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Кричевцев С. А.
(Россия)

Аннотация. *В нашей статье мы рассмотрим вопросы творческой реализации личности, способы стимуляции творческих состояний сознания посредством трансовых психотехник и условия, при которых возможны значительные стабильные изменения качества переживаний творческих состояний. Проследим эволюцию взглядов и подходов к трансовым психотехнологиям, обусловленную развитием осознанности людей, их потребностью к авторству в жизни и реализации субъектности.*

Ключевые слова: *Творческий процесс, творческие состояния, техники транса, психотехнологии творческих состояний сознания, субъектность, авторство.*

Annotation. *In our article we consider the issues of creative realization of personality, ways of stimulating the creative process of consciousness through trance psychotechniques and conditions under which significant stable changes in the quality of experiences of the creative process are possible. Let us trace the evolution of views and approaches to trance psychotechnologies, conditioned by the development of people's awareness, the need for authorship in life, and the realization of subjectivity.*

Keywords. *Creative process, creative states, trance techniques, psychotechnologies of creative states of consciousness, subjectivity, authorship*

Известный исследователь творческого процесса М. Чиксентмихайи [9] говоря о творческих людях, называет три различных феномена, которые попадают под определение креативности.

Креативным, творческим человеком можно назвать, того, кто обладает нестандартным мышлением, он может быть интересным собеседником, вдохновляющим окружающих на новые идеи. Во втором варианте, исследователь описывает людей, которые новым, оригинальным образом воспринимают мир, способны глубоко мыслить и делать внутренние открытия, не влияя на внешний мир. И третья группа творческих людей, которые вносят

изменения в важный аспект культуры, их творчество имеет большое влияние на социум.

Понятие творческой реализации в современном мире расширилось за рамки творчества в культуре и искусстве, сегодня творческие открытия делают в науке и технике, экономике и бизнесе и все это составляет единую ткань преобразующих изменений.

Помимо творческого процесса, направленного на создания предметов, объектов креативности, в современном мире стало актуальным созидание, творчество своей жизни, способность к самоосуществлению, авторская позиция по отношению к жизни и судьбе.

М. Аткинсон [1] описывает творческий поток реализации жизни: «Начиная творить, вы чувствуете, что можете расслабиться и погрузиться в состояние потока, с благодарностью воспринимая свою жизнь. Иначе говоря, чувствуя и наблюдая результаты своего творчества, вы сливаетесь со своим внутренним «Я», которому можете полностью доверять. Поток созидания естественным образом, переходит в более широкий поток внутренних возможностей. Вы делаете шаг от внимания к намерению, от восприятия к росту и развитию во всех направлениях собственной деятельности».

Таким образом, идея созидания собственной жизни стала распространенной в широких кругах современного общества.

Словосочетание «быстро меняющийся мир» мы встречаем у Маслоу А. [7] в 1969 году в его сборнике статей, вышедшем под названием «Дальние пределы человеческой психики». Уже тогда он пишет о том, что концепция креативности и концепция здоровой, самоактуализирующейся личности сближаются и в скором времени могут слиться в единое целое.

Там же он отмечает: «…в ходе психологических исследований процесса творчества и творческих людей мы выяснили, что креативность делится на первичную и вторичную. Первичная креативность, или этап вдохновенного творчества, обязательно должна быть отделена от вторичной – от процесса детализации творческого продукта и придания ему конкретной предметной формы.

Эта вторая стадия включает в себя не только творчество и не столько творчество, сколько тяжелую рутинную работу, и ее успех в значительной степени зависит от самодисциплины художника, который иногда всю жизнь осваивает инструменты, совершенствует умения и навыки, изучает материалы, прежде чем смочь полностью выразить то, что видит и чувствует». [7]

Исследуя творческую реализацию личности в первой половине XXI века, мы обнаруживаем еще более «быстро меняющийся мир», а также востребованность инноваций.

Описанные Маслоу, первичная и вторичная креативность перестали быть оправдано разделенными, сегодняшние условия требуют соединения в одном человеке способности породить идею и реализовать ее.

Таким образом, для нас условиями задачи являются: исследование психотехнологий, помогающих инициировать творческий поток, а также использование методов, способствующих раскрытию волевых аспектов личности.

В своей книге «Энциклопедия внутренних путешествий» Гроф С. [3], размышляя о высшем творчестве пишет: «Расширение модели психики за счет добавления перинатальной и трасперсональных областей дает гораздо более глубокое понимание произведений искусства. Кроме того, трасперсональное

измерение, включающее коллективное бессознательное и архетипическую динамику, позволяет понять сам творческий процесс, а также феноменологию гениальности…

Историки не могут признать то, что величайшие научные прозрения, открытия, прорывы и изобретения часто происходили благодаря видениям, снам, фантазиям, трансовым состояниям, молниеносным озарениям и другим типам холотропных состояний сознания».

Ссылаясь на Уиллиса Хармана, Гроф [3] цитирует: «…такие гениальные умы, как Исаак Ньютон, Рене Декарт, Альберт Эйнштейн, Никола Тесла, Вольфганг Амадей Моцарт, Джакомо Пуччини, Рихард Вагнер, Райнер Мария Рильке и Фридрих Ницше, получили вдохновение в холотропных состояниях сознания и пропускали через себя космическую творческую энергию (Harman, 1984)».

Лидер интегративной психологии профессор Козлов В.В. [6], исследуя измененные состояния сознания на протяжение более 30 лет, определяет ИСС как родовое по отношению к понятию расширенных состояний сознания. Таким образом, медитативные, трансовые, гипнотические, психоделические состояния сознания относятся к измененным состояниям сознания (ИСС).

Говоря о специфическом психическом состоянии В. В. Козлов выделяет несколько изменений, в том числе: «Появление новых бытийных смыслов, инсайтов разрешения задач жизни, а также изменение системы личностных значений и ценностей. Чувство обновления, возрождения, открывания новых просторов жизни (в расширенных и психоделических состояниях сознания) и при выходе из них». [6] Также профессор отмечает, что творческие состояния сознания обладают всеми признаками ИСС.

Трансовые техники, о которых пойдет речь в связи с темой нашего исследования, по типу индукции относятся к гипостимуляционным, имеющие минимальную интенсивность стимульного поля.

Определяя трансовые состояния, профессор Козлов [6] описывает их как «особую отрешенность сознания, вызываемую целенаправленно, например, при аутогенных тренировках, с помощью разнообразных ритуалов…, сеансах самовнушения и гипнотическим воздействием, направленных визуализациях, медитациях… В трансовых состояниях повышается внушаемость, происходит перераспределение внимания и спад функции планирования… происходит усиление репродуктивной активности сознания, могут возникать яркие зрительные образы прошлого и проявляется повышенная способность к фантазированию…»

Исследуя возможности гипнотических техник для активации творчества, нам следует понимать, что версия практики, когда человек попадает в так называемое «нулевое» состояние сознания [6], признаком которого является полное отсутствие всякого осознания и затем воспоминания о периоде «нулевого» состояния сознания отсутствуют и это «выпадение» осознания по ощущениям похоже на глубокий сон, не является стимулирующей творческие процессы.

Мы предлагаем рассмотреть эволюцию подхода к гипнотическим техникам с целью индукции творческих состояний сознания.

С появлением Милтона Эриксона в научном пространстве гипноза начинает звучать идея не власти психотерапевта над пациентом, при которой психотерапевт как бы избавляет человек от трудной задачи, без душевного труда, а «Задача психотерапевта — не дать готовые варианты решения, то есть

найти выход, найти еще один способ ухода, а дать необходимое состояние души, которое позволит найти решение, а не лазейку.

Мы предлагаем человеку снова учиться, как он учился, будучи ребенком. В эриксоновском гипнозе слово «учиться» является основополагающим». [2]

Таким образом, мы наблюдаем разворот от «воздействия психотерапевт – проблема клиента», к «психотерапевт и клиент вместе направлены на создание ресурсной среды, поиска решений».

В конце XX века в России эксперименты по развитию творческих способностей человека, с использованием методов гипноза проводил Райков В.Л. [8], он является автором книги «Биоэволюция и совершенствование человека: гипноз, сознание, творчество, искусство». Врач – психотерапевт, доктор медицинских наук, профессор, кроме научной работы имел труды по философии, писал стихи, занимался изобразительным искусством, снимался в кино. Он считал, что гипноз есть одна из форм неосознаваемого переживания творчества.

Вдохновленный гипнозом в связи с творческими способностями, определяя его как метод исследовательского анализа и метод совершенствования психики, Райков все же отмечает: «Гипноз - это один из самых мощных позитивных методов, стимулирующих творческое самоощущение, саморазвитие и, самое главное, - творческое самоосознание…

Разумеется, творчество в этом случае нельзя рассматривать как поголовную возможность, например, всем стать Эйнштейнами. Это нереально. Но даже малые попытки стремления к позитивному улучшению своих малых запросов нетребовательного к себе человека на уровне всего человечества могут принести людям ощутимую пользу».

Возможно, причина такой ремарки относительно невысокой оценки улучшения, или активации творческих возможностей человека посредством гипноза лежит в том принципе гипноза, который применялся в то время, и в тех взглядах на человека, больше объектных, чем субъектных.

Далее преобразования в гипнозе привносит Жан Беккио, на основе достижения нейронаук, исследования всего международного информационного пространства по теме трансовых техник и гипноза.

Говоря о техниках активации сознания Беккио подчеркивает [4]: «…старое понятие управления сознанием заменяется управлением внимания и активацией сознания».

В продолжении Беккио отмечает восемь основных принципов, на которых строится новый подход:

- Активация, состояние отличное от глубокого транса, близкого ко сну.
- Не диссоциация, а включенность клиента в процесс переживаний.
- Метаморфоза, постепенное развитие, не одномоментное разрешение, что и соотносится с идеей Эриксона об обучении психики человека.
- Опора на ресурсы и потенциальные возможности человека, вместо исследования травм.
- Целостное понимание сознания.
- Вводит понятие бифуркации, как точек выбора, вместо выход за пределы.

Это придает иной смысл – фокус внимания человека на свой путь, а не превозмогание. Здесь мы наблюдаем еще один принцип взаимодействия с волей человека, его правом на самостоятельный выбор.

- Агентивность, другими словами человек ощущает себя автором своих действий, это один из столпов свободы воли.

- Направленное внимание, с целью большего осознавания, вместо амнезии.

Таким образом, в современном психологическом и психотерапевтическом сообществе идеи об уважительном отношении к воле человека, его уникальной истории и характеристикам, трансформировали техники трансовых психотехнологий.

Такие изменения имеют свои позитивные плоды в применении техник активации сознания для индукции творческих состояний сознания.

В завершение нашей статьи мы хотим процитировать профессора Козлова В.В., который своей профессиональной деятельностью сопровождает людей в развитии творческого потенциала: «Творческое переживание – это переживание сложившейся волевой личности… Некоторое порождение собственной жизни, самосозидание, самостроительство, т.е. творчество.» [5]

Таким образом, условиями творческой реализации личности, является осознанная направленность человека на развитие, практики стимуляции творческих состояний сознания посредством трансовых психотехник, либо других творческих психотехнологий. Соединение в себе способности порождать творческие идеи и реализовывать их.

Литература.

1.Аткинсон М. Жизнь в потоке: Коучинг/Мэрилин Аткинсон; Пер. с анг. -6-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 330 с. – (Серия «Трансформационный коучинг: Наука и искусство»).
2.Гордеев М.Н. Гипноз. Практическое руководство. 3-е изд. – М. Изд-во Института Психотерапии, 2005. – 240 с.
3.Гроф, Станислав. Энциклопедия внутренних путешествий. Путь психонавта/Станислав Гроф. – Москва: Эксмо, 2023. -784 с.: ил.
4.Жан Беккио, Бруно Суарез. Новое в гипнозе. Техники активации сознания. – Москва, ИОИ, 2023. – 238 стр.
5.Козлов В.В. Психология кризиса., – Москва: ИП Петросян, 2022 – с. 654
6.Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Монография/В.В.Козлов. –М.: Психотерапия, 2016-400 с.
7.Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. –СПб.: Питер, 2023. – 448 с.: ил.-(Серия «Мастера психологии»)
8.Райков В.Л. Биоэволюция и совершенствование человека: гипноз, сознание, творчество, искусство. (Очерки, гипотезы, теория, практика), Москва, 1998 -327 с.
9.Чиксентмихайи М. Креативность. Поток и психология открытий и изобретений/ Михай Чикментмихайи [Пер. с анг. И. Ющенко]. – М.: Карьера Пресс, 2015. – 528 с.

ЛИЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ – КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЛИЯНИЯ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ИХ ХАРАКТЕР И ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ

Кулатова С.Ю.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье освещен широкий круг вопросов,связанных с несовершеннолетними и информационной сферой, глобализацией и массовой культурой, меры по обеспечению психологической безопасности информации, а также взгляды ряда психологов,социологов,философов,политологов.*

Ключевые слова: *информация, молодежь, несовершеннолетние, психологическая безопасность, угрозы, глобализация, социальные сети, интернет, массовая культура, телекоммуникации, социальные сети, идеологическая угроза, психологическая защита.*

Annotation. *This article covers a wide range of issues related to juvenile and the area of information, globalization and culture spreaded widely, measures to deal with the psychological security of information, as well as the views of a number of psychologists, sociologists, philosophers, political scientists.*

Keywords: *Information, youth, juveniles, psychological security, threats, globalization, social networks, internet, mass media culture, telecommunications, social networks, ideological threat, psychological protection.*

Известно, что каждый гражданин действует только в пределах своей личной точки зрения, взглядов, духовно-воспитательных, нравственно-духовных возможностей, живет в своем мире и реагирует на внешний мир внутри своего сознания. Каждый индивид как самостоятельная личность получает и анализирует соответствующую ему информацию исходя из его природно-биологической зрелости и духовных потребностей. У него будет личный вывод, основанный на наблюдении и анализе. В результате у этого человека так или иначе формируется своя точка зрения.

Термин информация приобретает сегодня глобальное значение, поскольку стал мощным оружием, воздействующим на наше мышление в разных направлениях, поворачивающим жизнь и тысячи ее судеб в ту или иную сторону, приобретающим иногда отрицательную, иногда положительную сущность. В настоящее время создание, обработка, хранение, воспроизведение и распространение информации составляет отдельную научную область – информатику. В целом информация – это отражение объектов материального мира, отраженных в организме или группе организмов и используемых ими для адаптации к изменениям окружающей среды. Также информация считается продуктом мышления, она воплощается на основе мыслительной деятельности и имеет свое назначение, и для определения ее места в деятельности человека необходимо определить представления научных теорий, связанных с информацией. По учению Н. Винера, информация поступает из внешнего мира и представляет собой определение содержания в процессе приспособления к нему [2; стр. 343]. К. Э. Шаннонеса, информация — это определение неоднозначностей, которые устраняются в процессе общения и общения [3; С.

379–423]. И.М. Яглом ответил, что выбор обеспечивает вероятность [4; стр. 512]. Как видно из вышеизложенных положений, обеспечение информацией и ее безопасность с учетом особенностей личности показывает, что наука имеет свою историю.

Феномен информационной безопасности представляет собой комплексное понятие, анализ его содержания основан на принципе взаимосвязи таких дисциплин, как психология, философия, социология и политология.

Информационная безопасность фактически относится к условиям, созданным для того, чтобы общество имело объективный, непредвзятый и правдивый источник информации. Конечно, сюда входит и поток информации, доходящей до населения через независимые СМИ. Поскольку эти инструменты независимы, прежде всего, они не должны служить интересам какой-либо политической силы, отдельного государства или социального слоя с финансовой, политической и других сторон. Потому что независимые СМИ должны позволять формировать объективное мнение о различных процессах, происходящих в людях. Но на практике, к сожалению, это происходит не всегда, и общество вынуждено защищать своих членов, особенно молодое поколение, от различных информационных атак [1; стр. 139].

Слово, некогда обретшее божественный смысл, его сила поднялась до статуса мощного инструмента, играющего важнейшую роль в решении судеб мира. После научно-технической революции, быстрое развитие коммуникационных технологий и информационных инфраструктур, в частности, появление телевидения и Интернета, а также его глубокое проникновение в общественную жизнь за короткий период времени сделали информацию самым ценным товаром. .

В.Г. По мнению Грачева, роль виртуального мира и «паутины» — Интернета — в превращении информации в самый дорогой товар на мировом рынке [5; стр. 177].

На самом деле понятие информации существует с древнейших времен, целая область знаний представляет собой мировоззрение. Его быстрый рост и развитие компьютерных технологий породили теорию плотного информационного общества, которая также быстро развивается. Таким образом, рождение комплексной информационной системы связало воедино судьбы наций, народов и всего человечества [6; стр. 81].

С другой стороны, следует отметить, что невообразимое развитие информационных технологий, их обработки, хранения и распространения сегодня вызывает серьезную тревогу. В конце концов, компьютеры последнего поколения могут выполнять до двух миллиардов задач каждую секунду. Благодаря такому чуду информационных технологий человек может за считанные секунды установить связь с человеком в любой точке земли, мгновенно найти ответ на свои вопросы. Сама эта ситуация представляет собой человеческую деятельность, образ мышления, моральные нормы, отношения к миру, жизнь и судьбу человечества в новом веке.

Следовательно, содержание, характер, уровень воздействия, польза или вред для общества, а также призыв к добру или злу любой информации оказывают положительное или отрицательное влияние на баланс личности, общества и государства. С этой точки зрения роль психологической безопасности в защите несовершеннолетних от информационных атак еще больше возрастает.

Ю.Г. По мнению Носкова, завоевать сознание людей посредством

информации означает лишить их убеждений. [7; стр. 45]. Исходя из этого, можно сказать, что потребность в информационно-психологической безопасности - это, прежде всего, безопасность человека и общества, человека и государства, личности и его безопасности, нации и национальных ценностей, традиций, обычаев, историко-культурного наследия, деструктивных и агрессивные идеологии, затрагивающие поколения, проистекают из его существования. Кроме того, если не соблюдать информационную и психологическую безопасность, если не принимать ее эффективных мер, возможно, что деструктивные идеи окажут специфическое негативное влияние на сознание и поведение несовершеннолетних.

Известно, что каждый гражданин действует только в пределах своей личной точки зрения, взглядов, духовно-воспитательных, нравственно-духовных возможностей, живет в своем мире и реагирует на внешний мир внутри своего сознания. Каждый индивид как самостоятельная личность получает и анализирует соответствующую ему информацию исходя из его природно-биологической зрелости и духовных потребностей. У него будет личный вывод, основанный на наблюдении и анализе. В результате у этого человека так или иначе формируется своя точка зрения.

И.В. По мнению Явчуновской, информационное общество — это концепция, описывающая качественную систему, формирующуюся на современном этапе развития человеческого общества и основанную на рациональном использовании информации и информационных технологий во всех сферах общественной жизни [8; С. 88-92]. Исследователь Е.А. Ходаковский трактует глобальную информационную систему с точки зрения «смены стадий» общественного развития и связывает ее формирование с появлением четвертого — «информационного сектора», возникшего вслед за экономикой образования, сельского хозяйства, промышленности и услуг. . То есть капитал и труд, являющиеся основой индустриального общества, в информационном обществе уступили место информации и знаниям [9; С. 178-185]. В настоящее время информационное общество вызывает:

1. Это приводит к расширению работы в удобном для нас месте, уменьшению дорожного движения и, как следствие, к резкому уменьшению «нагрузки», ложащейся на природу;

2. С одной стороны, сокращение рабочего дня создает основу стабильности семейной среды людей;

3. Называть город самым комфортным местом для жизни и работы за последние столетия значительно возросло. Информационный процесс показал возможность общаться с миром даже из-за пределов города, работать в самых престижных организациях, знакомиться с культурными достижениями горожан

4. Став наиболее удобной формой дистанционного образования, наиболее элитарной ролью для широких слоев, была создана почва для открытия дверей учебных заведений. В общем, образование стало зависеть от воли. В этом пункте также можно увидеть положительные стороны информации для общества и государства.

Известный политолог, учёный-философ П. Бьюкенен пишет в своем публицистическом эссе «Уничтожение Запада»: «...информационно-СМИ стали своего рода конкурентным оружием в межкультурном конфликте, лучшим и самым надежным средством завоевания умов и сердец молодежи» [10; стр. 78].

Опираясь на изложенные идеи, мы также попытались получить следующие результаты, сосредоточив внимание на психологических проблемах, направленных на обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних при проведении исследований.

Пристрастие к виртуальному миру в поведении несовершеннолетних индекс проявления

№	Масштаб зависимости	Қашқадарё (область) (n=145)		Сурхондарё (область) (n=90)	
		μ	***σ***	***μ***	***σ***
1.	**Зависимость от открытых информационных систем:**				
1.1.	*ТВ-зависимость*	12	1,28	10	1,18
		t=0,54**		t=0,54**	
1.2.	*Зависимость от онлайн-компьютеров*	9	1,05	10	1,16
		t=0,39*		t=0,42*	
1.3.	*интернетва(ёки)ижтимоийтармоқларг абўланқарамлик*	21	0,90	20	0,86
		t=0,42*		t=0,40*	
2.	**Общая зависимость:**				
2.1.	*Общая склонность к зависимости*	11	1,10	10	1,03
		t=0,47**		t=0,40*	

пример:*p≤0,05;**p≤0,01;***p≤0,001

Среди массовых источников информации, входящих в открытую информационную систему, телевидение уже многие годы оказывает влияние на потребителей информации на расстоянии. Под этим влиянием мы можем стать свидетелями формирования поведенческих моделей различных категорий, подходящих для аудитории потребителей информации. По результатам исследования мы можем увидеть взаимные различия в масштабах «телезависимости» среди мелких потребителей информации. В частности, 145 несовершеннолетних из Кашкадарьинской области имели среднюю (μ=12) склонность к телевидению, а 90 несовершеннолетних из Сурхандарьинской области показали низкую (μ=10) склонность к телевидению (см. таблицу 2.1). Как мы знаем из психологических исследований, аддиктивное поведение не появляется внезапно. Зависимость формируется и развивается в непрерывном процессе объективного существования. Поэтому, хотя последствия начавшейся зависимости часто объявляются безобидными, ее индивидуальное течение сильно проявляется в поведении и должно рассматриваться с особым вниманием.

Телевидение не только создает людям возможность развлечься, но и через него мы впитываем значительную часть информации, которую получаем ежедневно. Хотя в последнее десятилетие произошло относительное снижение влияния телевидения и активизация социальных сетей в сфере средств массовой информации, телевидение по-прежнему остается стабильным источником информации для потребителей благодаря своим значительным достижениям. Причина в том, что телевидение по-прежнему остается одним из самых быстрых и мощных средств донесения социальных идей до общественности. В настоящее время, включая местные телеканалы, в Сурхандарьинской области действует 21 канал, в Кашкадарьинской - 23. По этим каналам информация регулярно доставляется потребителям. Из

исследований известно, что результаты, полученные с помощью шкалы «Телезависимость», показывают, что поведенческая мотивация также проявляется по-разному на разных стадиях зависимости. Например, в регионах с более низкой скоростью интернета телевизионная зависимость относительно выше. В качестве основных факторов, вызывающих зависимость, можно отметить шоу различного уровня. На наш взгляд, фактором, влияющим на изменение целей (социальных норм) и представлений (воображения) молодежи о телевидении, является то, что оно является инструментом доверия и убеждения. Регулярно рекламировалась по телевидению и (или) на рекламных щитах на улицах и трассах «Это не весело», «Мощь», «Верь в себя», «Спарка, Лачетти, Малибу, выбирай свое!» Тот же убедительный фактор можно наблюдать и в действиях, которые привлекают внимание несовершеннолетних своим разнообразием и вызывают у них интерес.

В заключение следует сказать, что научно-практические и теоретические психологические концепции должны получить более широкое распространение в обеспечении информационно-психологической безопасности несовершеннолетних. Потому что знания и умения образовательной системы формируются при работе каждого подростка с определенной информационной сетью, а развитие качеств информационно-психологической защиты имеет особое значение в силу своей актуальности и сложности.

Литература.

1. Колесникова Т.И. Психологический мир личности и его безопасность.-М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 296 с.
2. Выготский Л.С. Развитие высших психологических функций. -М., 1967. – 211 с.
3. Shannon C.E.A Mathematical Theory of Communication//Reprinted with corrections from The Bell System Technical Journal, Vol. 27, pp. 379–423, 623–656, July, October, 1948
4. Янг Кемберле. Диагноз-Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. №2.С.24.
5. Грачёв Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Издательство РАГС, 1998. С.34-56.
6. Непомнящий, А.В. Молодежная политика: концепция и основные направления реализации Текст.: Учебное пособие / А.В.Непомнящий. — Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 263 с.
7. Опарин Д.А. Информационно-психологические угрозы безопасности России // Вестник аналитики. 2001.-№4.-С.95-113.
8. Пахрутдинов Ш. Тараққиётга таҳдид: назария ва амалиёт. – Т.: “Akademiya”, 2006.-136 б.
9. Яглом А.М., Яглом И.М. Вероятность и информация. – М.: Наука, 1973. – С.512
10. Хомякова Е.И. «Поколение Y» в контексте социального взаимодействия в современном обществе // Известия Томского политехнического университета. - 2011. -Т.319. -№6. Экономика. Философия, социология и культурология. - С.153-156.
11. В.С.Поликарпов Философия безопасности. СПб. -Ростов-на-Дону-Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001. – 167 с.

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОВЛЕЧЁННОСТИ РАБОТАЮЩЕГО ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ

Кулиев Ё. К.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье проанализированы такие ключевые факторы, как организационная культура, которая помогает повысить вовлеченность сотрудников, улучшение психологического климата в коллективе, установление доверительных отношений между руководителем и сотрудниками организации, ответственность за работу. Вовлечённость сотрудников – это чувство единства между сотрудником и организацией, осознание единства целей и объединение собственных интересов с интересами организации. Благодаря своей принадлежности вовлечённый сотрудник готов приложить как можно больше усилий для достижения результатов организации, в идеале принимая работу в качестве своей жизненной цели. Соответственно, значительно повышается производительность труда и значительно снижается текучесть кадров.*

Ключевые слова: *вовлечённость сотрудников, факторы вовлечённости, реальная вовлечённость, когнитивная вовлечённость, эмоциональная вовлечённость, организационная культура, психологический климат, доверительные отношения, ответственность за работу.*

Annotation. *the article analyzes key factors such as organizational culture that helps organizations increase employee immunity, improving psychological climate within the team, building reliable relationships among the leader and employee within the organization, responsibility for work. Employee inviolability is the sense of unity between an employee and an organization, the awareness of the unity of goals and the integration of one`s own interests with the interests of the organization. The employee involved in the work is prepared to spend as much effort as possible in achieving results for the organization, ideally accepting the work of the organization as his life goal, due to his inviolability in the organization. Accordingly, the efficiency of work increases significantly, and the turnover of employee decreases significantly.*

Keywords: *employee participation, risk factors, actual participation, cognitive participation, emotional participation, organizational culture, psychological climate, reliable relationships, responsibility for work.*

В настоящее время на фоне роста идейной, информационной и идеологической борьбы, всё более актуальной становится задача формирования сознательного и объективного отношения соотечественников к жизни, повышения их причастности к происходящим вокруг событий, последовательной борьбы с агрессией, которая может поставить под угрозу независимость нашей страны, наше мирное сосуществование.

Сегодня в организациях и предприятиях Узбекистана возрастает необходимость разработки целевых рекомендаций по эффективной борьбе с идеологическими рисками, направленными на духовную зависимость, отравляющую сознание нашей молодёжи, путём исследования социально-психологических факторов формирования качества принадлежности сотрудников к реформам, научно-практического анализа и оценки процесса

формирования качества вовлечённости, определения базовых критериев. Сегодня наши реформы, повышая социально-политическую активность граждан в Новом Узбекистане, создают «сильное гражданское общество», «просвещённое общество» и «инициативное общество». И сам процесс является результатом сегодняшних реформ.

Решение гражданского общества зависит от роста духовных качеств нашего народа. Однако в условиях глобализации мы видим появление внутренних угроз, таких как терроризм, наркобизнес, религиозный экстремизм, фанатизм, сепаратизм, торговля людьми, «массовая культура», безразличие к стране и судьбе страны, местничество, клановость, пренебрежение семейными ценностями и воспитания молодёжи.

В настоящее время усиливается духовная защита личности, обладающей идеологическим иммунитетом,. Причина в том, что ей не могут навредить моральные угрозы и идеологические атаки. В то же время личность хорошо учится справляться с этими атаками. Она будет безразличной, равнодушной и невнимательной. Поэтому при построении гражданского общества особое внимание следует уделять вопросу вовлеченности. Вовлечённость сотрудников – это, чувство единства между сотрудником и предприятием, осознание единства целей и объединение собственных интересов с интересами организации. Также следует отметить, что, вовлечённость – это высокое духовное качество, присущее человеку. Оно проявляется в чувстве ответственности личности перед людьми, обществом за свои поступки, поведением в общем труде, созидательному труду и мысли, активном проявлении симпатии к идеям нетерпимости, к несправедливости и т.д.

Сегодня, основываясь на теоретических исследованиях социально-психологических факторов качества вовлечённости в условиях глобализации, можно сказать, что качество вовлечённости является первым сигналом, точной выбора, определяющей, выполняет ли человек свою функцию или нет, исходя из его интересов как социального существа, и именно эта функция является его психологической природой. Неслучайно многие учёные занимаются иммунитетом. В частности, в области психологии, социологии, менеджмента мы можем видеть, что всё, что с ним связано, быстро меняется в лучшую сторону в производительности труда, что приводит к повышению содержания работы, качества в сложных производственных процессах. Ведёт к тому, что рядовые сотрудники среди персонала вырастают в высоко квалифицированных специалистов, возрастает значение «индивидуализации» отношений между работниками.

Мнения об основных факторах, влияющих на вовлечённость, сильно различаются в зависимости от академической и деловой среды. Зарубежный исследователь Дж.Хеллевиг определяет общие и индивидуальные факторы («драйверы»). Он утверждает, что в качестве общих «драйверов» от руководителей и менеджеров требуются: доверие, справедливость, уважение, коммуникация, последовательность, эффективные процессы, компетентность, организационная структура, самодисциплина, качество и удовлетворённость сотрудников. Индивидуальные драйверы включают в себя: качественную и значимую жизнь, содержание работы, оплата и заработная плата, показывает «мягкие» аспекты корпоративной культуры.

Согласно предложению И.А.Куликова и Н.А.Николаева, анализ факторов вовлечённости сотрудников должен проводиться как минимум на двух уровнях:

1) На уровне организации (подразделения) – организационный уровень;

2) На уровне каждого работника – на индивидуальном уровне.

В первом случае по результатам общего анализа можно получить организационные уровни, во втором – индивидуальные. Рассмотрим организационные условия вовлечённости сотрудников. В настоящее время оной из самых популярных теорий считается теория обмена, объясняющая современные трудовые отношения. В рамках этого подхода интерпретируется как готовность сотрудника инвестировать в себя, понимается участие в деятельности с когнитивным, умственным и эмоциональным капиталом, обмен его на ресурсы и стимулы для процветания компании.

В рамках этой теории существует множество определений, которые рассматривают неприкосновенность частной жизни. А.Сакс делит вовлечённость на два типа: выполнение профессиональной трудовой деятельности с энтузиазмом по отношению к работе и участие в организации в качестве наёмного работника. Заинтересованность вовлечённости на практике проявляется в саморазвитии сотрудников, раскрытии творческих и профессиональных способностей, потенциале в конкретной организации взаимодействии между сотрудниками, лидерстве внутри организации.

В то же время вовлечённость включает в себя страсть к работе, которая часто связана с удовольствием от работы в этой организации. К компонентам вовлечённости можно отнести:

1) познавательный – сотрудники разумно понимают стратегические цели и ценности организации;

2) физический – мотивированы и готовы приложить свои усилия;

3) эмоциональный – эмоциональная привязанность организации к работающим с ней сотрудникам.

Рассматривая эти компоненты, когнитивный компонент анализирует, что происходит с вовлечением, соответствие ценностей сотрудника ценностям организации. Чем больше «точек соприкосновения» сотрудника с организацией, тем выше вовлечённость сотрудников организации. Ключевым фактором вовлечённости является влияние на вовлечённость сотрудников в политику предприятия или организации. Вовлечённость устанавливается с помощью кадровой политики, а внутренний порядок осуществляется деятельностью сотрудников посредством внутренних правил. На этапе подбора персонала будет заранее понятно, пройдёт ли новый сотрудник, которого будут нанимать, процесс адаптации и интеграции.

Следует особо отменить, что корпоративная культура играет важную роль в повышении вовлечённости сотрудников в организации. Если сотрудники понимают стратегическое развитие своей организации, только тогда происходит процесс гармонизации ценностей организации со своими сотрудниками. В корпоративной культуре личный пример и личность руководителя имеют большое влияние, в то время как вовлечённость играет ключевую роль в вовлечённости сотрудников. Следует отметить, что ответственность руководителя является одним из важнейших факторов вовлечённости сотрудников. Ответственность, прежде всего принадлежность, проявляется в имидже организации как работодателя.

Чтобы сформировать у сотрудников организации чувство сопричастности, руководители должны мотивировать сотрудников, брать на себя ответственность и создавать условия для достижения целей сотрудников. Сами руководители должны обладать определёнными характеристиками, необходимыми для повышения вовлечённости сотрудников. Российский

учёный-исследователь С.Царенко утверждает, что главным критерием того, насколько реально руководители могут привлекать сотрудников, считается объединение в одном лице официальных и неформальных руководителей. Убедительный лидер показывает себя примером, чтобы показать сотрудникам, какая модель поведения оптимальна для достижения цели, тем самым расширяя возможности и вдохновляя их. Для крупных компаний со сложной структурой управления повышение вовлечённости сотрудников является проблемой. Второй способ повышения вовлечённости лидера – использование систем кайдзен. Руководитель, с одной стороны, осторожен и внимателен к потребностям своих подчинённых, уважает их труд, а с другой – устанавливает и контролирует правила деятельности. Сотрудники могут контролироваться с помощью стандартов, установленных в организации. Стандарт определяет факторы, влияющие работоспособность и квалификацию сотрудников. Среди них наиболее важными являются следующие:

- лидер разрабатывает стратегии, политику и цели развития организации;
- устанавливает обязанности и компетенции;
- устанавливает требования к персоналу, такие как знания, навыки и поведение;
- предоставляет необходимые ресурсы.

Повышению вовлечённости сотрудников способствует вовлечение сотрудников в процессы управления на всех иерархических уровнях. Это позволяет реагировать такие потребности сотрудников, как самосознание, признание, принадлежность к кругу людей с дополнительными полномочиями и т.д. Предоставление прямого материального вознаграждения играет важную роль в поощрении сотрудников на более низких уровнях производственной системы к принятию дополнительных управленческих обязанностей и реализации управленческих инициатив.

Эффективное повешение вовлечённости в управление организацией ведёт к расширению сферы взаимовыгодного сотрудничества, повышая мотивацию между руководителями и сотрудниками. Японские компании считаются одними из первых организаций, которые использовали мотивацию вовлечённости. Круги лидерства – качества, «хошин канри» и другие, которые включают массовую форму участия персонала в процессах управления организаций.

Согласно анализу исследований по вовлечённости, в последнее время в практике управления человеческими ресурсами на Западе применяется модель H2H (От человека к человеку – H2H). Н.Перевоз считал, что люди осознали, что жизнь состоит не только из простого труда, к тому же они постоянно нуждаются в развитии и совершенствовании. Что ещё более важно, всё это породило потребность в простых, человеческих отношениях, открытости и честности между сотрудниками и руководителями. Руководитель должен быть ближе и комфортнее к сотрудникам, поэтому показано, что он должен быть дружелюбным, чутким и развивать эмоциональный интеллект. При этом одним из важнейших моментов является прозрачность принимаемых руководством управленческих решений. Это даёт сотрудникам уверенность в том, что руководители бизнеса действительно ведут организацию к достижению её целей. Вовлечённость сотрудников в жизнь предприятия проявляется в основных моментах, основных этапах и, становится всё более осведомлённым о планах организации. Чем более осведомлён сотрудник, тем сильнее его чувство причастности к тому, что происходит в организации, тем более чёткое

представление о стратегии организации, её целях, политике, о том, как она живёт и работает, только тогда сотрудник будет чувствовать своё место и ответственность. При этом вовлечённость работников связана с вовлеченностью в трудовой процесс, личным интересом к трудовой деятельности и успешному развитию организации. Энтузиазм сотрудников проявляется тогда, когда руководство организации эффективно организует работу, обеспечивает общность целей и зажигает для них в сердце искру.

По полученным данным, многие исследователи особо подчёркивают, что мотивация играет одну из ведущих ролей в проявлении чувства вовлечённости сотрудников. Следует отметить, что мотивация создаёт в своём составе мотивацию к активности сотрудников и заинтересованности в их работе. Мотивация персонала включает в себя наличие инструментов развития человеческих ресурсов, управления талантами, поддержки персонала в области профессионально-трудовых отношений, справедливой и прозрачной системы оплаты труда, делегирования полномочий, создания творческой среды, развития коммуникации.

Физическая составляющая проявления чувства принадлежности в организациях (активный подход к вовлечению персонала) связана со стремлением сотрудников и руководителей постоянно совершенствовать новые знания, самообучаться, адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Потому что 10-15% знаний, полученных в любом учебном заведении, быстро устаревают из-за высоких темпов научно-технического процесса. Следует отметить, что при приёме на работу и подборе персонала важным считается изучение новых сотрудников, учёт их желания и умения работать, а также присущих им основных качеств.

Желательными характеристиками вовлечённых сотрудников должны быть: погруженность в работу, способность устанавливать прочную эмоциональную связь с организацией, высокая мотивация к работе, широта границ ответственности, целеустремлённость, настойчивость, инициатива, добросовестность, энтузиазм, адаптация к различным меняющимся условиям, желание развивать профессиональные навыки, внимание к своевременному выполнению и выполнению производственных заданий давать, строить планы.

Следующими факторами проявления чувства вовлечённости являются формирование рабочей среды, в состав которой входят характер деятельности, условия труда, безопасность деятельности, заработная плата, стимулы и т.д. Рациональные условия труда напрямую зависят от баланса режимов труда и отдыха, темпов работы, которые учитываются при научной организации труда. Эти характеристики тесно связаны с удовлетворённостью работой и влияют на имидж организации как работодателя, что напрямую влияет на лояльность сотрудников в долгосрочной перспективе. В случае вовлечения, вопрос привязки к конкретной организации связан с определёнными условиями работы, заработной платой и предпочтением социального пакета.

Чувство благополучия у сотрудников создаётся на основе отношения руководства к оформлению рабочего места: чувство комфорта, зрительное восприятие рабочего места, наличие звукоизоляции, поддержание комфортной температуры воздуха, создание зоны отдыха, наличие столовой и т.д. являются одними из важнейших факторов удержания ценного квалифицированного персонала.

Анализируя имеющие данные по указанной проблематике следует отметить что вовлеченность сотрудников проявляется в так называемом

“зрелом коллективе”. При выражении доверия между руководителем и сотрудником организации полномочия переходят друг к другу. Закрепление позитивных моделей поведения в зрелых коллективах значительно снижает возникновение в них негативных явлений. Зрелость, сплоченность коллектива обусловлены прочностью связей между членами коллектива, наличием гордости за свой коллектив, формированием устойчивых традиций, умением сотрудником раскрывать свои творческие способности, характером возникающих разногласий и конфликтов. Напряжение между сотрудниками и командами внутри организации, чувство конкуренции и нездоровые элементы могут побудить сотрудников действовать до определенного момента. В организациях со зрелыми командами каждый сотрудник имеет возможность раскрыть и в полной мере проявить свои таланты, работая в комфортной для себя обстановке.

В организациях, у которых нет зрелой команды, сотрудники, которые постоянно меняют свое мнение, конфликтуют или сопротивляются изменениям, что является недостатком. Если официальные или неформальные лидеры не являются конфликтными личностями, взаимодействие в коллективе усиливается, конфликты в основном решаются.

Уровень зрелости коллектива характеризует стабильность эмоциональных связей с коллективом, взаимоотношений с руководством, клиентами и поставщиками. Анализ полученных сведений показывает, что по данным службы Россия Rabota.ru, в 2023 году почти 30% россиян были уволены из-за плохих отношений с коллегами, а 2% сотрудников были уволены из-за разногласий с командой, в то время как 41% участников исследования жаловались на критику в адрес своих руководителей.

Констатируя выщеизложенные материалы по указанной проблематике следует отметить, что готовность работника внести свой трудовой вклад в конкретную организацию во многом зависит от уровня морального и материального удовлетворения, определяемого его целевым направлением. Сотрудник будет готов вложить свои ресурсы в организации, если увидит, что организация заинтересована в нем и работает над его дальнейшим развитием. На имидж организации также влияет честность в оценке эффективности сотрудников. Менеджеры должны не только оценивать работу в соответствии с определенными стандартами, но и устанавливать сроки получения результатов работы в кратчейшие сроки. Следует отметить, что независимо от того, принимает ли вы вовлеченность в организации самостоятельно или нет, поведение сотрудников должно соответствовать целям, ее стратегии, политике качества, стандартами и процедурам организации.

Литература.

1.Психологические особенности вовлеченности в решение когнитивных задач. Кравцова М.В.- 2011.- 150 С.
2.«Фактор вовлеченности персонала в организации» Саратовский государственный университет. им. N.G Чернышевского, Юсупова С.М., Саратов, Россия.
3.«Реализация благородных идей».- Т.: Духовность. Куранов М.2011.- Б.138.
4.“Журнал управленческой психологии”, Antecedents and consequences of employee engagement. Сакс, А.21(7), С, 600-619.

5.«Повышение компетентности и осведомленности персонала» // https://hr-portal.ru/article/povyshenie-kompetentnosti-i-osvedomlennosti-personala Булгак В. Вовлекаемость персонала tps://studme.org/307895/ menedzhment/ vovlechennost _personala
6.«Непараметрический статистический анализ вовлеченности персонала в организации" // Изв. Сарат. ун-та Ноев. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. Гвоздева С. М. 2014. №4. 8. ГОСТ Р ИСО 10018-2014. Национальный стандарт РФ. Менеджмента качества.
7.«Неприятие перемен. Как преодолеть сопротивление изменениям и раскрыть потенциал организации.» Киган Р., Лейси Л.- М.,2017.
8.«Конкурентоспособность отечественных предприятий: развитие и стандартизация управления»: кол. монография. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) Рeу им. G.V. Плеханова, 2017.
9.«Управление вовлеченностью персонала»: фактор успеха и неудач // кадровик. Коновалова В. -2014. - №9. – С. 74-84.
10. «Методические положения по оценке и развитию факторов формирования вовлеченности персонала в деятельности предприятия» // Известия УГГУ. 2016. №4 (44). Кулькова И.А., Николаев Н.А.
11. «Имидж работников в маркетинге персонала" // Международная торговля и торговая политика. Панасенко С.В., Андреевна М.М. 2014 №12 (91).

РЕГРЕССИВНЫЕ МЕТОДЫ КАК НАПРАВЛЕННОЕ ВООБРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Лаба Л.В.
(г. Новосибирск, Россия)

Аннотация. *Регрессия – универсальный психический процесс движения от уже достигнутого к прежним, более ранним формам функционирования и организации. Человек, пытаясь защититься от тревоги и конфликтов, бессознательно прибегает к менее зрелым и адекватным формам поведения и реагирования, которые субъективно кажутся ему безопасными и дающими защиту. Регрессивная терапия – это метод психотерапии, использующий техники, направленные на восстановление памяти и эмоциональных состояний, которые возникали у пациента в прошлом.*

Ключевые слова*: психология, личность, психика, регрессивный метод, психотерапия.*

Annotation. *Regression is a universal mental process of moving from what has already been achieved to previous, earlier forms of functioning and organization. A person, trying to protect himself from anxiety and conflicts, unconsciously resorts to less mature and adequate forms of behavior and reaction, which subjectively seem safe and protective to him. Regression therapy is a method of psychotherapy that uses techniques aimed at restoring memory and emotional states that occurred in the patient in the past.*

Key words: *psychology, personality, psyche, regressive method, psychotherapy.*

В этой статье мы рассмотрим актуальность регрессивной терапии, основные этапы ее развития и методы. Уже в Древнем Египте и Древней Греции были описаны методы восстановления памяти, которые использовались в лечебных целях. Однако современная регрессивная терапия как научная дисциплина начала формироваться только в середине прошлого века. Регрессивная терапия появилась в середине XX века как часть психоанализа, когда Зигмунд Фрейд и его последователи разработали методы исследования прошлых переживаний и событий, которые влияют на поведение и эмоции человека в настоящееевремя.

В 1950-х годах этот подход был усовершенствован и стал называться «регрессивной гипнотерапией», в которой пациент был помещен в транс, чтобы вернуться в прошлые моменты своей жизни и исследовать их.

В 1930-х годах были предложены первые методы регрессивной терапии, которые в основном были ориентированы на работу с пациентами, страдающими фобиями и тревожными расстройствами. Одним из первых представителей этого направления был гипнотерапевт Джозеф Вольпе, использовавший гипноз для восстановления воспоминаний о травматических событиях в жизни пациента. В 1950-х годах методы регрессивной терапии начали активно развиваться.

Одним из ключевых представителей этого направления стал Абрахам Лоу, который создал метод рационально-эмоциональной терапии. Его метод основывался на предположении, что эмоциональные проблемы человека связаны с его искаженными мыслями. При помощи регрессивной терапии пациенты могли восстановить память о прошлых травматических событиях и изменить свое отношение к ним.

В 1960-х годах регрессивная терапия стала популярной в США благодаря работе Ирвина Ялома, который создал метод групповой психотерапии, включающий в себя техники регрессивной терапии. Этот метод стал очень популярным, так как позволял работать сразу с несколькими пациентами. Однако с течением времени этот подход стал критиковаться за недостаток эмпирической поддержки и возможные риски, связанные с гипнозом. В 1970-х годах появилась новая форма регрессивной терапии, называемая «регрессивной групповой терапией», которая уделяла больше внимания эмоциональной поддержке и самосознанию пациентов. В 1980-х годах регрессивная терапия стала популярной формой терапии благодаря работе Мортона Шацмана, который разработал метод «внутренней семьи», где пациенты исследовали различные аспекты своей личности, представленные в виде «внутренних членов семьи». Эта техника позволила пациентам лучше понять и справляться со своими эмоциональными проблемами и поведением. В последующие годы регрессивная терапия продолжала развиваться и усовершенствоваться.

Регрессивные методы

Практически для всех людей в напряженные моменты жизни характерно стремление «утешить» себя получением каких-либо удовольствий. В определенной мере – это нормальная защитная реакция на стресс, способствующая уменьшению общего напряжения в психике и в организме в

целом. Сам процесс сна, видения сновидений, ритуал ухода в сон – является проявлением адаптивных регрессивных состояний.

Психическая и физическая усталость способствуют процессу регрессии. Мы возвращаемся к привычкам, характерным для более ранних этапов развития. Чувствуем усталость, голод, раздражительность по мелочам, можем ощущать слабость и недомогание, даже заболеть. Все эти реакции и проявления могут быть проявлением регрессивных состояний.

Метод регрессивной терапии используется для разрешения эмоциональных проблем и конфликтов, которые могут влиять на психическое и физическое здоровье пациента. В ходе этого метода пациент может вспомнить определенные эпизоды своей жизни, которые могут быть связаны с его текущими проблемами. Рассматриваемый метод работает таким образом, что в процессе терапии пациент может пережить эпизоды из прошлого еще раз и выработать новые реакции. Данный метод особенно полезен для людей, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством или другими эмоциональными проблемами, ретранслирующими прошлые события. Беря свои истоки в трудах австрийского психиатра Зигмунда Фрейда (как мы уже упоминали выше), регрессивная терапия начинается с использования метода ассоциаций и свободной ассоциации для изучения подсознательных процессов. Однако уже в 50-е годы XX века американский психотерапевт Милтон Эриксон начал разрабатывать метод регрессивной гипнотерапии, ставший достаточно популярным в последующие годы.

Метод регрессивной терапии – это один из подходов к психотерапии, который используется для решения различных психологических проблем и раскрытия потенциала человека. Этот метод основывается на использовании гипнотических техник, позволяющих пациенту вернуться в прошлое и пережить некоторые эмоционально значимые события, связанные с проблемой, которую необходимо решить.

Среди психотерапевтов, которые так или иначе занимались регрессивной терапией, можно выделить таких известных ученых, как Вильгельм Райх, Карл Густав Юнг, Фредерик Перлз и другие. Каждый из них внес существенный вклад в исследование рассматриваемой проблемы. Так, Вильгельм Райх, австрийский психотерапевт и психоаналитик, который был одним из пионеров регрессивной терапии, разработал свою собственную методику, называемую биоэнергетикой, которая включала в себя регрессивную терапию, работу с телом и энергетическими процессами. Он считал, что многие психические проблемы связаны с застоявшимися энергетическими процессами в организме и что их можно разрешить путем освобождения энергии: высвобождение самых глубоких чувств доверия, благополучия, радости и любви возможно именно благодаря терапии.

Отдельным событием в гипнотерапии стало появление Дейва Элмана, который возродил интерес к гипнозу. Венцом его работы стала индукция Элмана, которую он отразил в книге «Гипнотерапия». Индукция Элмана сочетала в себе ряд уже раннее существующих индукций, типа фиксации взгляда, прогрессивной релаксации и фракционного гипноза. Как заявлял сам Элмана, подобная индукция способна погрузить в сомнамбулизм практически любого человека, а на фоне данного состояния можно было даже проводить гипноанестезию. В терапии же основной акцент он ставил именно на поиск скрытых причин болезни. Если же после нахождения травмы человек не выздоравливал, то предполагалось, что «еще не все причины найдены».

Однако, он осуществлял и некоторую когнитивную работу с самой травмой, помогая человеку переосмыслить свои мотивы.

Карл Густав Юнг, швейцарский психиатр и психотерапевт, разработал концепцию коллективного бессознательного, в котором находятся все наши нерешенные проблемы и конфликты, поскольку «коллективное бессознательное проявляет себя в психике каждого индивида». Он считал, что регрессивная терапия может помочь людям проникнуть в собственную глубинную психику и решить проблемы, связанные с коллективным бессознательным. Фредерик Перлз, американский психотерапевт и создатель гештальттерапии, считал, что многие проблемы людей связаны с тем, что они живут в прошлом или будущем, а не в настоящем моменте.

Регрессивная терапия позволяла людям вернуться в прошлое и пережить неразрешенные конфликты и эмоции, чтобы они могли их решить и продолжить жить в настоящем. Однако, следует признать, что несмотря на большое количество работ в данном направлении, написанных корифеями психологии, до сих пор остаются научные лакуны, требующие заполнения, тем более что регрессивная терапия достаточно популярна сегодня, что требует постоянного обновления в плане исследования нюансов метода. В настоящее время метод регрессивной психологии используется не только для лечения психологических проблем, но и для раскрытия творческого потенциала человека. Кроме того, этот метод нашел применение в практике спортивных тренеров, которые используют его для повышения мотивации спортсменов и улучшения результатов.

Литература.

1. Вотинова А. О. Регрессивный гипноз как проективный метод в работе с психотравмой //Гипноз в России. Применение в медицине и психологии : Сборник тезисов I научно практической онлайн-конференции по клиническому гипнозу, Санкт-Петербург, 14–15 октября 2020 года. СПб. : ООО «Страта», 2021. С. 21.
2. Гордеев М. Н. Фундаментальное руководство по эриксоновскому гипнозу. М. :Психотерапия, 2015. 357 с.
3. Гриндер Д. и др. НЛП. Полный курс гипноза. Паттерны гипнотических техник Милтона Эриксона. Litres, 2016. 514 с.
4. Ефремов А.В. Применение регрессивного и клинического гипноза в практике лечения психосоматических нарушений // Психология. Историко-критические обзоры исовременные исследования. 2021. Т. 10. № 2А. С. 65–74.
5. Жуков В. Н. К. Г. Юнг: коллективное бессознательное, архетипы, культура //Образование и право. 2022. № 3. С. 311–325.
6. Перлз Ф. Гештальтподход и свидетель терапии. М.: Академический проект, 2020. 207 с.
7. Соловьева Ю. М. Телесно-ориентированное направление в психотерапии // Вестникхарьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Серия Медицина.2005. № 11 (705). С. 117–119.
8. Элман Д. Гипнотерапия. Изд-во Института Психотерапии, 2014. 313с.

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ФАСИЛИТАЦИИ И ЕГО СВЯЗЬ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ФАСИЛИТАТОРА

Меркульев М.Ю., Меркульева Т.А.
(Россия)

Аннотация. *В статье предпринята попытка установить связь профессиональной деятельности в области фасилитации с известным в социальной психологии явлением социальной фасилитации. Рассмотрено проявление социальной фасилитации в рамках процессов, основанных на принципах биокибернетики и предложено их теоретическое обоснование.*

Ключевые слова*: фасилитатор, социальная фасилитация, биокибернетика, когерентность, групповое поведение*

Annotation. *The article attempts to establish a connection between professional activities in the field of facilitation and the well-known phenomenon of social facilitation in social psychology. The manifestation of social facilitation within the framework of processes based on the principles of biocybernetics is considered and their theoretical justification is proposed.*

Key words: *facilitator, social facilitation, biocybernetics, coherence, group behavior*

Введение. Профессиональная деятельность по фасилитации (наряду с модерацией, коучингом, медиацией, консалтингом и т.п.) все сильнее входит в перечень способов решения задач группового взаимодействия.

Задача статьи: исследовать понятия фасилитации, как деятельности, и фасилитации и социальной фасилитации как явление с точки зрения практического применения для решения задач, как в управлении, так и в андрогогике. В том числе нас интересует насколько эти понятия описывают схожие или различные аспекты группового поведения.

В научной литературе социальная фасилитация наряду с социальной ингибицией рассматривается как один из феноменов групповой жизнедеятельности и характеризуется стимулирующим (фасилитация) или тормозящим (ингибиция) воздействием на скорость и продуктивность количественных и качественных действий индивида под воздействием реального или воображаемого присутствия других людей [2]. Для описания феномена используются термины социальная фасилитация, социальное присутствие, фасилитация социального взаимодействия.

В практике же мы наблюдаем профессиональную деятельность по фасилитации, описываемую и реализуемую как набор инструментов и методик групповой работы, решающий задачи повышения эффективности групповых процессов.

Исследования эффекта социальной фасилитации начались с 20х годов XX века, и проводятся до настоящего времени, но в большей степени эти исследования связаны с подтверждением возникновения феномена социального воздействия в различных условиях. Изучению причин возникновения эффекта фасилитации посвящены работы Р. Зайонца, предложившего теорию возбуждения – реакции индивида на наблюдение и

присутствие других, позже появились теории социального соответствия и когнитивные теории. Теория возбуждения предполагает, что простое присутствие другого вызывает возбуждение и проявление доминирующей реакции, которая для привычных действий увеличивает скорость и результативность действия, а для непривычных снижает. Теория социального присутствия объясняет эффект социальной фасилитации как проявления несоответствия между идеальным результатом и реализуемым и за счет этого осознания (рефлексии) приближение к идеалу. Когнитивные теории затрагивают объяснение изменения поведения за счет работы внимания и памяти [14].

В российской научной литературе тема феномена социальной фасилитации наиболее полно раскрывается в работах В.В. Васиной и Г.А. Шоцкой. В.В. Васина разработала концепцию психосоциального диссонанса (понятие и модель), для исследования социального взаимодействия и математического (формульного) определения и моделирования социального взаимодействия, используя «антропный принцип», устанавливающий связь существования человека (как наблюдателя) с физическими параметрами мира. Согласно концепции, основанной на принципах системного подхода, взаимодействие индивида и наблюдается создает поле «социального взаимодействия, напряженность которого ведет к социальным изменениям, т. е. происходит фасилитация / ингибиция (изменение – «улучшение / ухудшение») социального взаимодействия». Индивид получает возможность расширить поле вариантов решений поставленных задач и принять взвешенное решение, опираясь на позиции рефлексирующего и наблюдателя. [4]

В.В.Васина рассматривает проблему социального взаимодействия в контексте возрастающей вероятности конфликтности в обществе, и задачи социальной фасилитации в этом случае рассматриваются как медиативные, направленные на разрешение и предотвращение конфликтов. [3]

В работах Г.А. Шоцкой описаны эмпирические исследования воздействия социальной фасилитации на деятельность, связанную, как с когнитивными задачами, так и с физическими упражнениями, подтверждающие эффективность совместной деятельности для увеличения результативности решаемых задач. [13,11,12]

Анализ научной литературы показывает два ключевых направления применения профессиональной деятельности по фасилитации: образование и управление предприятиями, в частности, работа с персоналом.

Педагогическая фасилитация. В научной литературе используется понятие педагогической фасилитации как процесса, направленного на облегчение, а также усиление эффективности обучения и воспитания. Значимая роль для организации процесса педагогической фасилитации отводится педагогу-фасилитатору, который помимо компетенций фасилитации (правила поведения, техники, приемы, методы фасилитации) должен обладать набором личностных качеств: общительность, жизнерадостность, эмпатия, лидерские качества [1].

Задача педагога-фасилитатора заключается в «стимулировании и «мягком» направление процесса умственной деятельности студентов и переходе в роль «нейтрального» лидера, присутствие которого облегчает как процесс принятия решений», так и атмосферу занятий, делая ее творческой, свободной и позитивной [8].

Управленческая фасилитация. Фасилитация для задач управления предприятием рассматривается, как одна из современных технологий профессионального обучения персонала, набор инструментов и методик, а задачи фасилитатора заключаются в организации группового процесс, обучении групп результативным методикам и использовании своего опыта и навыков для решения задач, связанных с принятием решений группой [6].

Управленческая фасилитация рассматривается как отличный от директивного способ управления и принятия решений, включающий облегчение взаимодействия внутри команды [10], применение алгоритмов гуманистической концепцией управления для повышения эффективности организации. Фасилитационный эффект связан с ориентацией персонала на цели компании и организацию работы персонала, направленную на ее выполнение через повышение осведомленности и актуализации потребностей персонала более высокого порядка, что увеличивает результативность предприятия. Фасилитация описывается как специальные действия, направленные на эффективную организацию групповой работы, а фасилитатор –человек, организовывающий группу. [9].

Фасилитация как метод стратегического управления организацией и способ увеличение вовлеченности персонала в принятие и реализацию решений за счет организации фасилитируемой групповой работы применяется даже в таких строго иерархических структурах, как подразделения МВД [5]

Эмпирические исследования. Анализ статей показал, что эмпирические исследования проводились по следующим направлениям:

Диагностика склонности к восприятию фасилитационного воздействия в конфликтных ситуациях по стратегиям поведения Томаса (в модификации В.В. Васиной. Результат: Фасилитатор сохраняет, стабилизирует (улучшает) групповые нормы социального взаимодействия, стратегии поведения, такие как противоборство, сотрудничество, компромисс, избегание, уступка, идентификация персональная и социальная, пассивность, активность [4].

Усиление экспрессивности речи студентов с помощью эффекта социальной фасилитации, вызванный присутствием студентов из параллельных групп. Результат: были зафиксированы статистически значимые отличия в уровне генерирования критических идей студентами контрольных и экспериментальных групп [12].

Опытно-экспериментальная работа, целью которой являлось усиление процесса возникновения ассоциаций у студентов в условиях социальной фасилитации. Результат: ослабление уровня возникновения ассоциаций у 2 % студентов контрольных групп по сравнению с результатами констатирующего эксперимента и увеличение количества возникающих ассоциаций у 33 % студентов экспериментальных групп [13].

Измерение уровня вовлеченности руководителей в деятельность управления и в принятие управленческих решений до и после проведения фасилитационной сессии с целью постановки целей и разработки планов их осуществления; разрешение ситуации кризиса в управлении. Результат: рост вовлеченности руководителей с 77 до 93 процентов [5].

Эффект социальной фасилитации при биокибернетическом подходе. Авторами обнаружено проявление эффектов социальной фасилитации в рамках разрабатываемых в течение многих лет технологий развития человеческого потенциала на основе биокибернетики. В рамках этого подхода обнаружено, что для возникновения значительного эффекта социальной

фасилитации достаточно учета принципов биокибернетики (Теории функциональных систем П.К.Анохина) [7]. В подобных процессах увеличивается способность к достижению разнообразных личных и групповых целей с одновременным развитием как индивидуального, так и группового потенциала (способности к достижению целей уже вне данных групповых процессов), а также восстановлении показателей физического и психического здоровья.

Подготовка фасилитаторов. Обучение навыкам фасилитации проводится в рамках образовательных программ по специальностям таким как психология, управление персоналом, психологическое консультирование, либо на специализированных курсах, в том числе профессионально переподготовки, направленных на решение задач в командной работе, развития лидера, выстраивании коммуникаций, управлении персоналом. В настоящее время не существует профессионального стандарта Фасилитатора.

Авторами разработана система подготовки фасилитаторов, которая на протяжении последних лет дает возможность устойчиво овладевать навыком социальной фасилитации на антропологическом уровне, то есть не только на уровне знаний навыков и умений, а на уровне естественного поведения и восприятия. При этом отмечаются проявления эффектов социальной фасилитации в рамках социальных систем, не связанных с профессиональной деятельностью фасилитатора, а в тех которых фасилитатор лишь присутствует, например семейных.

Выводы. На сегодняшний момент профессиональная деятельность связанная с фасилитацией еще недостаточно институционализирована, хотя и получает все более широкое распространение. Кроме того, эта деятельность чаще всего не опирается на изучение феномена социальной фасилитации, по поводу которого также не существует еще единства теоретических моделей. Это позволяет нам утверждать, что дальнейшее изучение, обобщение и систематизация в этой области может быть продуктивной. Основанием может послужить применение более общих системных закономерностей биокибернетики.

Литература.

1. Адонина Л.В., Вишнякова А.В., Кузёма Т.Б. Педагогическая фасилитация и её составляющие // E-Scio. 2020. №9 (48).
2. Андреева И. Н. Социальная психология//Андреева, И. Н. Социальная психология: учеб.-метод. комплекс для студентов спец.1-25 01 04 «Финансы и кредит» / И. Н. Андреева. – Новополоцк: ПГУ, 2009. – 208 с.
3. Васина, В. В. Медиация как частный случай фасилитации социального взаимодействия при формировании гражданской идентичности / В. В. Васина // Современные гуманитарные практики гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 17 марта 2017 года. – Казань: Издательство "Познание", 2017. – С. 48-52. – EDN YQMMIR.
4. Васина Вероника Викторовна Феномен фасилитации социального взаимодействия: эффект, механизмы, закономерности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019. №3.
5. Вахнина В. В., Титков А. П. Психологические особенности применения технологии фасилитации // Академическая мысль. 2020. №1 (10).

6. Кауфман Н.Ю. Технология фасилитации как подход к принятию эффективных групповых решений // Экономика и социум. 2015. №1-3 (14).
7. Меркульев, М. Ю. Технология развития потенциала человека на основе биокибернетики / М. Ю. Меркульев, Т. А. Меркульева, Д. А. Шаменков // Человеческий потенциал ресурсного региона - проблемы развития: сборник научных трудов, Иркутск, 20 октября 2023 года. – Иркутск: Иркутский научный центр СО РАН, 2023. – С. 78-89. – EDN GVHWUE.
8. Мухаметзянова, Ф.Г. Возможные методы фасилитации. О феномене фасилитации в высшем образовании / Мухаметзянова Ф. Г., Хайрутдинов Р. Р. // КПЖ. 2017. №1 (120).
9. Селиверстова Анна В. Навык управленческой фасилитации с точки зрения эффективности управленческой деятельности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2018. №2.
10. Чурсинова, О. В. Фасилитация как технология продуктивного командного взаимодействия в образовательной организации / О. В. Чурсинова // Современная школа в эпоху системных преобразований: сборник научных статей по итогам научно-практической конференции (с международным участием), Орел, 27–28 октября 2021 года. – Орел: Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного профессионального образования «Институт развития образования», 2021. – С. 52-56. – EDN KEEKAQ.
11. Шоцкая, Г. А. Психолого-педагогические аспекты социальной фасилитации / Г. А. Шоцкая // Актуальные вопросы антропологии. – 2015. – № 10. – С. 178-187. – EDN GBPHTX.
12. Шоцкая Г.А. Социальная фасилитация как фактор усиления процесса возникновения ассоциаций при обучении студентов иностранному языку // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. №7.
13. Шоцкая Г.А. Социальная фасилитация как фактор усиления процесса возникновения ассоциаций при обучении студентов иностранному языку // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2012. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-fasilitatsiya-kak-faktor-usileniya-protsessa-vozniknoveniya-assotsiatsiy-pri-obuchenii-studentov-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 15.08.2024).
14. Guerin B. Social facilitation / B. Guerin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – (European monographs in social psychology).

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Милиева М. Г.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В настоящей статье изложены основные факторы, влияющие на овладение иностранным языком, Представлены результатов исследования, мотивации, эмпатии, коммуникативности и ценностно-смысловой и нравственной направленности студентов и что эти факторы в разной степени вносят вклад на овладение иностранным языкам.*

Ключевые слова: *иностранный язык, факторы, влияние, вербальный интеллект, мотивация, эмпатия, креативность коммуникативность, ценностно-смысловая и нравственная направленность.*

Abstract. *This article presents the main factors influencing the learning of a foreign language, the results of the study, motivation, empathy, communicativeness and value-semantic and moral orientation of students and that these factors contribute to varying degrees to the learning of foreign languages.*

Keywords: *foreign language, factors, influence, verbal intelligence, motivation, empathy, creativity, communicativeness, value-semantic and moral orientation.*

На практике существует тенденция оценивать профессиональный уровень специалиста по его знаниям и умениям, а также по знанию иностранных языков. В связи с этим возникает необходимость учитывать психологические особенности обучающихся с точки зрения выявления различных факторов, определяющих успешность обучения студентов иностранным языкам.

В мировых высших учебных заведениях и научно-практических центрах в определенной степени ведется научно-исследовательская работа, связанная с психологическими факторами, определяющими успешность преподавания иностранных языков. В связи с этим возникает необходимость в разработке и научном исследовании психологических механизмов способности и мотивации при изучении языка, личностных и ценностно-смысловых характеристик, уровня эмпатии личности, коммуникативной направленности, расширения мировоззрения студентов при обучении иностранным языкам и их положительного влияния на развитие памяти, внимания, мышления, воображения и креативности, психических когнитивных процессов.

Из Узбекских ученых-психологов В.М. Каримова, З.Т. Нишонова, Б.Р. Кадиров, К.Б. Кадиров, Г.Ш.Саломова, Дж. Джалолов, М.Абдуллаева, С.Н.Джураева, Г.Собирова, Г.Таджибаев, М.Юсупова и др. исследовали влияние психологических аспектов на преподавание иностранных языков. Однако психологические факторы, определяющие успешность обучения иностранным языкам, и вопросы их взаимодействия в качестве отдельного предмета не исследовались. В.Г. Асеев, Л.И. Божович, И.П. Именитова, Е.П. Ильин, А.К. Маркова и др. изучали мотивацию и интерес к иностранным языкам с точки зрения их способности, исходя из психологических факторов успешного обучения иностранным языкам, разрабатывали практические рекомендации системного подхода.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций путем изучения психологических факторов, определяющих успешность преподавания иностранных языков у студентов.

Объектом исследования является изучение психологических факторов, определяющих успешность обучения студентов иностранным языкам, в котором приняли участие 60 студентов Узбекского государственного университета мировых языков.

Методы исследования. В исследовании использованы методы наблюдения, интервью, тест-опросник А.А. Леонтьева «Показатели общей направленности общения – коммуникативная установка», «Диагностика уровня эмпатии», авторский опросник «Показатели уровня ценностно-смысловой и нравственной направленности» (С.Н.Жураева и М.Г.Милиева).

По результатам статистического анализа на диаграмме четко видна связь между выявленным при диагностике доминирующим типом мотивации и доминирующей коммуникативной установкой студентов.

Исследования. Данные, представленные на диаграмме рис. 1, показывают, что у студентов, имеющих преимущественно диалогическое отношение к общению, в процессе изучения иностранного языка явно преобладают внутренние мотивы и очень редко действуют внешние мотивы.

Студенты с авторитарными коммуникативными установками, напротив, проявляют меньше внутренней мотивации и больше внешней, причем результаты показывают, что оба типа мотивации одинаково важны для них в учебной деятельности. Данные факты подтверждают, что диалогическое общение на иностранном языке является важным условием и фактором в процессе обучения иностранным языкам и в целом в процессе подготовки студента к профессии.

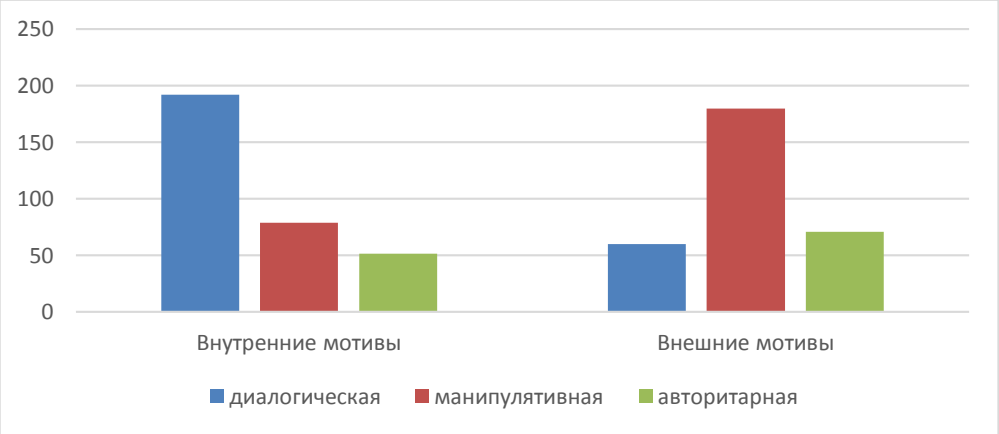

Рис. 1. Различия внутренней и внешней мотивации при изучении иностранного языка в коммуникативном отношении, n =60

Результаты исследования показали, что путём формирования у респондентов внутренней мотивации к учебной деятельности, соответствующей содержанию профессиональной деятельности и общения, мы получаем большие возможности для формирования приемлемого стиля общения и деятельности в целом, развития диалогического направления для людей в целом. Целенаправленно формируя положительную, прежде всего коммуникативную мотивацию обучения, мы получаем возможность оказывать столь же целенаправленное в одинаковой степени влияние на доминирующую

коммуникативную установку личности студента в его установках по отношению к людям. А деятельность учителя иностранного языка в свою очередь оказывает существенное влияние на формирование общего стиля педагогической деятельности.

По нашему мнению, результаты исследования мотивации общения как основного компонента коммуникативного потенциала личности во взаимосвязи с развитием и формированием его целостной профессиональной деятельности отражают и подтверждают общие тенденции переосмысления значения учебных мотивов в общем процессе мотивационного развития студента и его воспитания. Подобный пересмотр ярко отражен в современной психологической литературе, что требует полного переосмысления нашего понимания личности с позиций духовно-ориентированной психологии.

Показатели способности респондентов к иностранным языкам диагностировались по комплексной методике обучения иностранным языкам на основе измерений лингвистической генерализации, кратковременной памяти, грамматического обобщения и умения выделять предмет речи. По данным первичной диагностики, показатели уровня владения иностранным языком изучаемых студентов характеризуют значительно более высокий уровень владения иностранным языком у лингвистов по сравнению с нелингвистами.

Именно в способности к эмпатии проявляется личностно-ориентированное общение на иностранном языке, что позволяет считать ее очень важной при описании уровня общения на иностранном языке.

При анализе результатов рассматриваются показатели индивидуальных шкал уровня эмпатии и общей оценки. По предварительным данным, полученным в ходе исследования, за нормативные можно принять следующие показатели способности к эмпатии, определяемые данным тестом: 30 баллов и более – очень высокий уровень эмпатии; 29–22 – средний; 21–15 – низкий; меньше 14 баллов – очень низкий. Показатели эмпатии студентов по трехуровневой шкале представлены на рис. 3.

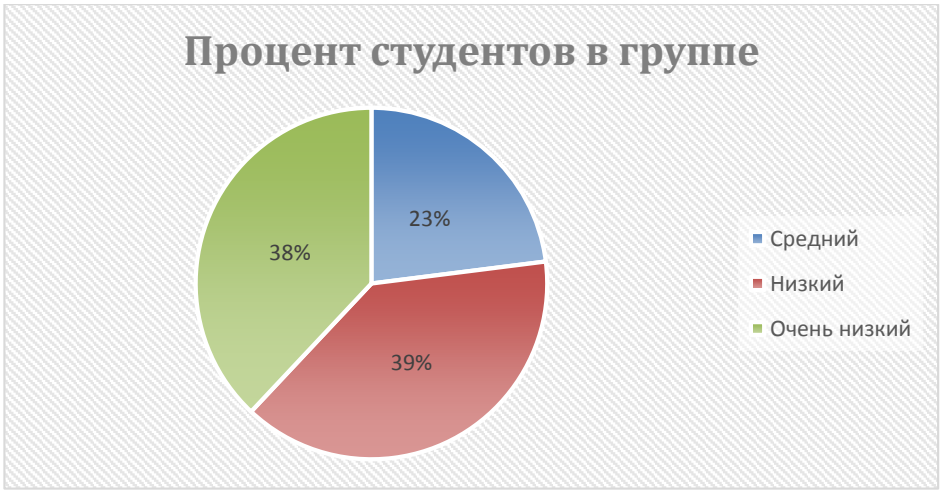

Рис. 2. Психодиагностика уровня эмпатии у студентов (n= 60, %)

Анализ результатов исследования эмпатических способностей будущих учителей иностранного языка позволяет говорить о преобладании среди изучаемых студентов субъектов со средним и низким уровнем эмпатических способностей. В то же время следует подчеркнуть способность вхождения к эмпатии и идентификации как важные факторы, необходимые для общения на

личностно-ориентированном и морально высоком уровне. Полученные данные позволяют говорить о необходимости проведения специальной работы по укреплению эмпатических способностей как важной составляющей профессионализма в общении студентов на иностранном языке. В нашем исследовании была разработана соответствующая программа и проверена ее эффективность.

Таблица 1

Диагностика уровня ценностно-смысловой и нравственной направленности студентов в овладении иностранными языками n=60, %

Показатель	Средний показатель		
	высокий	средний	низкий
Общий	16	70	14
Личностный аспект	26	60	14
Межличностный аспект	30	50	20

В целях исследования уровня ценностно-смысловой и нравственной направленности личности студента, которая является необходимой составляющей владения иностранным языком как средством общения, мы использовали методику измерения уровня, представленную в приложении. В табл. 3 представлены данные предварительной диагностики уровня ценностно-смысловых и нравственных ориентаций исследуемого контингента студентов в иноязычном общении.

Предварительные результаты диагностики уровней ценностно-смысловой и нравственной направленности студентов при изучении иностранных языков позволили определить состояние сформированности на нижнем, среднем и высшем уровнях.

Учитывая, что ценностно-нравственные качества должны занимать ведущее место в психологических характеристиках общения на иностранном языке и в целостной личности специалиста, а также быть ведущим и решающим фактором в психологическом механизме его формирования, мы считаем, что основа психологической подготовки преподавателя-лингвиста должна быть ценностно-смысловой и нравственной. Результаты диагностических исследований указывают на необходимость разработки и реализации специальной программы психологического сопровождения в изучении языка, а также специальной психологической подготовки студентов в этом направлении.

Разработана программа тренинга, развивающей качества, обеспечивающие успех обучения студентов иностранным языкам. Программа тренинга состоит в основном из четырех блоков. В каждый компонент блока включены факторы, обеспечивающие успех в изучении иностранных языков, психологические упражнения. Обучение основам психотренинга осуществляется через модельную структуру, которая обеспечивает качества, приводящие к успеху.

Содержание когнитивного блока программы отразилось в тематических занятиях (лекциях, семинарах, групповых дискуссиях) по мотивации,

билингвизму, коммуникации, взаимопониманию, использованию языка, обсуждению проблем связи языка и сознания, сознания и личности. Содержание основы блока личностно-нравственной подготовки является важнейшей частью программы. Согласно этому, основу работы составляет знакомство с общечеловеческими нравственными принципами человеческих отношений.

В рефлексивном блоке программы наиболее важным представляется его содержание, ибо знание специфических мотиваций в обучении иностранному языку, уровня развития индивидуальных языковых стратегий, эмпатических способностей, ценностных ориентаций и определение особенностей в коммуникации формируют лучшие качества и навыки. Мотивационный блок программы – это развитие мотиваций оптимизации личного стиля общения и стремления к достижению высокого уровня компетентности и профессионализма в области владения иностранным языком в сфере квалификации и общей профессиональной деятельности студента. Другая сторона этой задачи – формирование новых диалогических коммуникативных отношений в общении, поощрение ответственной, активной, осознанной позиции в ситуациях общения на иностранном языке.

Психологические факторы, определяющие успешность обучения студентов иностранным языкам, ориентирована на конкретную цель и предполагает формирование и развитие личности студентов в процессе обучения иностранному языку. Для обеспечения эффективности образования студентов в области изучения языка целесообразно предоставить студентам возможность продемонстрировать профессиональную ориентацию, интерес к иностранным языкам, творческий подход к овладению языками, уровни знания иностранных языков, эмоционально-ценностные ориентации в языках, уровни эмпатии, их профессиональные-волевое развитие, структурирование изучения языка.

В заключении, выявлена что система характеристик, составляющих коммуникативность студентов, личностно-нравственную, ценностную направленность, мотивацию и владение иностранным языком, представляет собой целостную психологическую структуру в качестве основных психологических факторов, определяющих успешность обучения иностранному язык. В основе успеха обучения студентов иностранным языкам лежали их личность, ориентация на собственный потенциал, психологическая поддержка, организация реализации системного механизма в познавательном, рефлексивном, ценностно-смысловом и мотивационном направлениях. Для успешной реализации обучения иностранным языкам необходимо учитывать уровень коммуникативной установки и личностно-нравственной направленности студентов.

Литература.

1. Akbarova Sh.X. Modern methods of teaching foreign languages. Proceedings of International Conference on Educational Discoveries and Humanities. 2022. Website: econferenceseries.com.
2. Суннатова Р.И. Личностные и коммуникативные качества педагогов, предопределяющие субъект-субъектное взаимодействие с обучающимися. Научная статья. Психологический институт РАО 3(35), 2020.

3. Salomova G.Sh. Talaba-yoshlarda etnomadaniy kompetentlikni shakllantirishning ijtimoiy-psixologik xususiyatlari. PhD dissertatsiyasi avtoreferati. Toshkent.2019.
4. Саломова Г.Ш. Билингвизм маданиятлараро муносабатларнинг кўрсаткичи сифатида // Тошкент давлат педагогика университети Илмий ахборотлари. Илмий-назарий журнал Тошкент, 2017 № 1–Б. 242-245.
5. Милиева М.Г. О психолингвистике и нейролингвистике билингвизма // Вопросы науки и образования. 2018. №8 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-psiholingvistike-i-neyrolingvistike-bilingvizma (дата обращения: 21.05.2024).
6. Miliyeva M.G. (2023). Influence of Bilinguism on Socio-Cognitive Personal Development. Zien Journal of Social Sciences and Humanities, 19, 61–64. Retrieved from https://www.zienjournals.com/index.php/zjssh/article/view/3765
7. Muattar Gaffarovna Milieva GENERAL CHARACTERISTICS OF TRAINING AS A MULTIFUNCTIONAL METHOD // Academic research in educational sciences. 2023. №TMA Conference. URL: ttps://cyberleninka.ru/article/n/general-characteristics-of-training-as-a-multifunctional-method (дата обращения: 21.05.2024).
8. Милиева М.Г. Исторические предпосылки психолингвистики // Вопросы науки и образования. 2018. №6 (18). URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/istoricheskie-predposylki-psiholingvistiki (дата обращения: 21.05.2024).
9. Милиева М.Г. Психолингвистические аспекты восприятия устной речи (зависимость восприятия от речевых характеристик говорящего) // European research. 2018. №1 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-aspekty-vospriyatiya-ustnoy-rechi-zavisimost-vospriyatiya-ot-rechevyh-harakteristik-govoryaschego (дата обращения: 21.05.2024).
10. Милиева, М.Г. (2023). Psixologiyada motivatsiya muammosiga yondashuvlar . Цифровизация современного образования: проблема и решение, 1(1), 132–134. извлечено от https://inlibrary.uz/index.php/digitalization-modern-education/article/view/ 24702
11. Мотайло Л. А. Психологические аспекты изучения иностранного языка // Современне технологии обучения иностранным языкам. 2018.С.85-88.

МЕДИТАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ РЕЛАКСАЦИИ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕСУРСОВ СПОРТСМЕНА

Наркевич А.В.
(г. Москва, Россия)

Аннотация. *В статье описаны особенности применения медитативных практик релаксации в спортивной деятельности.*

Ключевые слова: *спортивная деятельность, релаксация, психорегуляция, медитативные практики.*

Annotation. *The article describes the features of the application of meditative relaxation practices in sports activities.*

Keywords: *sports activity, relaxation, psychoregulation, meditative practices.*

Медитативные практики, уходящие корнями в древнюю культуру и философию Востока, получили широкое распространение в странах Запада. Значительное увеличение интереса к ним как со стороны любителей, так и со стороны ученых, связано с большими развивающими и мобилизующими возможностями, влияющими на духовный, психический и физический потенциал личности.

Широкое распространение медитативные психотехнологии получили и в спортивной деятельности, например, для развития навыков концентрации, вхождение в боевое состояние, идеомоторной тренировки движений, релаксации, развития целостного восприятия себя и многих других.

Под термином «релаксация» принято обозначать состояние, сопровождающееся полным психофизическим расслаблением. Глубокая релаксация представляет собой многоуровневое расслабление: ментальное, эмоциональное и телесное [1, 2].

Влияние стрессогенных факторов, высокие физические нагрузки неизбежно вызывают у спортсменов психическое и физическое напряжение, которое необходимо сменять расслаблением, дающим внутренним резервам возможность восстановиться.

Поэтому от навыков глубокой релаксации существенным образом зависит самочувствие, потенциал и внутренняя готовность спортсмена добиваться высоких результатов.

Основными целями применения медитативных практик релаксации в спортивной деятельности являются следующие:

- достижение оптимальной готовности спортсмена к повышенным психоэмоциональным нагрузкам;
- достижение быстрого восстановления психофизиологического потенциала спортсмена после нагрузок;
- освобождение от страхов, тревог, иных негативных эмоций и чувств, а также формирование уверенности, уравновешенности и развитие навыков психорегуляции.

Под психорегуляцией принято понимать систему мероприятий, направленных на изменение психического и физиологического состояния организма. Существуют различные методы психической саморегуляции, одними из которых являются медитативные практики глубокой релаксации.

Успеху выполнения медитативных практик в выбранной позе сидя или лежа способствует расслабление тела. Для лучшего расслабления в избранной для медитации позе, можно сделать несколько глубоких дыхательных движений и медленно с каждым выдохом все более расслабить тело по принципу «сверху вниз».

Основные правила для релаксации следующие [3]:

- начинать расслабление лучше всего с лица. Практика «внутренней улыбки» способствует расслаблению всех мышц лица. Рот при этом остается закрытым или почти закрытым, нижняя челюсть может слегка отвисать, зубы разжаты;
- глаза можно держать закрытыми или полузакрытыми, а мышцы глаз – расслабленными. При закрытых глазах многие концентрируются лучше, но в то же время у некоторых медитирующих чаще возникают внутренние образы, а также возрастает вероятность засыпания. В ряде техник дзэнских медитации

глаза держатся открытыми, что облегчает контакт с реальностью;

- мышцы плечевого пояса и руки должны быть расслабленными;
- нижняя часть туловища, поясница, тазовая область и ягодичные мышцы должны быть расслаблены;
- расслабить необходимо также мышцы бедер, голеней и стопы.

В заключение релаксации рекомендуется мысленным взором посмотреть за состоянием мышц тела, контролируя их расслабление.

При выполнении медитативных практик глубокой релаксации необходимо концентрировать внимание на объекте (частях тела) и идти «внутрь», а также отвлечься от тех мешающих факторов, которые не касаются объекта медитации.

Авторская базовая техника медитации включает элементы направленной визуализации. Данная техника предполагает в процессе медитации визуализацию управляемого психического образа своего Высшего «Я» (Сущностного «Я», Я-духовного, источника силы), расположенного вертикально высоко в космосе в виде яркой звезды, а также светового потока, идущего от него через тело медитирующего до центра земли. Таким образом, практикующий создает источник необходимых ресурсов и соединяет в себе «небо и землю» согласно восточным традициям [4].

Далее, к этой основе можно добавлять концентрацию внимания на объекте (дыхании, наблюдении за мыслями, чувствами, ощущениями в теле и т.п.) или продолжить безобъектную медитацию.

Рекомендуемое время сеанса медитативных практик составляет не менее 20 – 30 минут 5 – 7 раз в неделю на протяжении 4 – 6 недель.

Регулярное выполнение медитативной практики релаксации является профилактикой соматического здоровья спортсмена, быстрого восстановления между тренировками и после получения травм за счет поддержания ресурсного состояния и мышечной релаксации тела.

Таким образом, медитативные психотехнологии получили широкое распространение в спортивной деятельности для развития навыков психической саморегуляции спортсменов, а также глубокой релаксации для восстановления психофизиологических ресурсов.

Литератур.

1. Наркевич А.В. Влияние занятий медитативными практиками на волевую саморегуляцию личности / Тезисы доклада «Международная конференция по естественным и гуманитарным наукам – «Science SPbU», СПГУ, – СПб, 2020, 3 с.
2. Наркевич, А.В. Особенности влияния занятий медитативными практиками на волевую саморегуляцию личности. Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов, гл. ред. Козлов В.В., Ярославль, 2021, с. 136–138.
3. Наркевич А.В. Особенности развития внутренних ресурсов в восточных школах духовного развития // Человеческий фактор: Социальный психолог // Главный редактор Козлов В.В. Выпуск №2(50), МАПН, Изд. «ТИТУЛ», – Ярославль, 2024, с. 357-361.
4. Наркевич А.В., Козлов В.В. Медитативная практика направленной визуализации для быстрого и эффективного восстановления ресурсных состояний // Человеческий фактор: Социальный психолог // Главный редактор Козлов В.В. Выпуск №2(50), МАПН, Изд. «ТИТУЛ», – Ярославль, 2024, с. 361-364.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Нурбобоев Ш. Б.
(г. Самарканд, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье актуальность проблемы управления качеством образования связана с социокультурными изменениями в обществе и изменениями в образовательной политике государства. Речь идет об исследовании проблемной и многогранной образовательной системы, философском и социально-психологическом анализе системы высшего образования, ее качества.*

Ключевые слова: *Образовательные организации, процесс управления, Системный подход к управлению качеством образования, образовательное законодательство.*

Abstract. *In this article, the relevance of the problem of managing the quality of education is related to sociocultural changes in society and changes in the educational policy of the state. We are talking about the study of a problematic and multifaceted educational system, a philosophical and socio-psychological analysis of the higher education system and its quality.*

Key words: *Educational organizations, management process, Systematic approach to education quality management, educational legislation.*

В мировых образовательных и научных учреждениях особое внимание уделяется формированию социально-психологических характеристик лидера, стиля лидера в процессе управления, мотивации лидерской деятельности, лидерских качеств, обеспечивающих успех процесса управления. . В связи с этим актуальное значение приобретает научное исследование вопросов, связанных с улучшением социально-психологических характеристик руководителей системы высшего образования. Также актуальной остается необходимость формирования лидерства у руководителей системы высшего образования посредством практического исследования социально-психологических характеристик, определяющих профессиональную компетентность руководителя.

За последние годы в Республике Узбекистан создана нормативно-правовая база для подготовки менеджеров, нынешней молодежи по профессиям, востребованным на рынке труда, повышения престижа научной деятельности, подготовки руководящих кадров. Последовательно обеспечивая реализацию задач, определенных в Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан №ПФ-5847 от 8 октября 2019 года, а также расширение самостоятельности высших учебных заведений, определен ряд задач по резкому сокращению государственного административного управления в их деятельности и тем самым формированию государственных высших учебных заведений, готовящих высококвалифицированные кадры, способные отвечать требованиям меняющихся условий. рынок труда.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об образовании» «образование заключается в предоставлении учащимся углубленных теоретических знаний, умений и практических навыков, а также их общих и профессиональных знаний, умений и опыта. Под этим понимается «систематический процесс, направленный на формирование навыков и развитие способностей». При этом в этом законе отмечается, что участниками образовательного процесса являются обучающиеся, родители или иные законные представители несовершеннолетних, педагогический коллектив и их представители. Следует отметить, что в отечественной и зарубежной теории и методологии управления в сфере образования не сформирован единый терминологический аппарат по отношению к основным аспектам этой области, что затрудняет полноценное изучение проблем управления образованием. система управления высшим учебным заведением.

Актуальность проблемы управления качеством образования связана также с социокультурными изменениями в обществе и изменениями в образовательной политике государства. Изучить проблемную и многогранную образовательную систему, провести философский и социально-экономический анализ качества образования, выявить ответственных субъектов - стейкхолдеров высшего образования, уровень их удовлетворенности и к этому определению относится стратегия деятельности университета. . Анализ общефилософской категории, такой как качество, позволяет в полной мере раскрыть проблему формирования эффективной стратегии управления качеством высшего образования. Смысл управления качеством высшего образования должен заключаться в координации деятельности учреждений высшего профессионального образования с направлениями ценностей, которые возникают в обществе.

Реформы, проводимые в сфере высшего образования, большое количество задач, стоящих перед системой образования, достаточная эффективность существующей образовательной системы требуют не только новых форм и методов обучения, но и новой образовательной парадигмы и нового качества в высших учебных заведениях. определяет поиск стратегии управления. Существующий плюрализм образовательных концепций, безусловно, отражает процесс развития нашего общества, но в то же время вызывает ряд сложных теоретических и практических разногласий. Расслоение высших учебных заведений и разнообразие образовательных программ соответствуют потребностям новых видов профессиональной деятельности, сложности социальной структуры нашего общества, а также запросам социальных групп, имеющих в ней свои интересы, к качеству обучения. образование.

В связи с этим становится актуальным вопрос методических указаний по качеству современного высшего образования, которые должны определить его стратегию и тактику с учетом перспектив развития общества. Очень важно обобщать и синтезировать научные идеи и знания, которые описывают различные стороны образовательной деятельности и дают представление о перспективах развития образования в целом, политике и стратегии в этой области. Этот синтез является основной задачей движения мышления от абстрактного к конкретному, в том числе философски ориентированной теории качества образования.

Специфическими особенностями управления в условиях образовательных учреждений являются: - своеобразие взаимоотношений субъекта и объекта:

объекта управления и субъекта одновременно; - Нормированное и ненормированное рабочее время; - Характеристики самозанятости, мотивация; - Динамика внутренней и внешней среды вуза; Основным понятием в системном подходе к управлению высшим учебным заведением является термин «система». Представляется уместным подчеркнуть, что систему можно рассматривать как явление, процесс или объект, обладающий рядом уникальных свойств. Анализ работ исследователей позволил определить следующие, определяющие конкретные характеристики систем, которые следует учитывать в дальнейшей работе: - система представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимосвязанных частей.

Систему можно описать на основе установления компонентов и их связей. Поведение системы определяется поведением и свойствами ее элементов; - системы эмерджентны, неразделимы, характеризуются тем, что все их свойства не могут быть сведены к сумме свойств составляющих их элементов, а также возникновением последних качеств интеграции; - система отличается разнообразием своих элементов, если каждый элемент имеет свои функции и структуру, то он может быть системой; - качественная точность при реакции систем на влияние внешних факторов и сохраняет свойства, позволяющие обеспечить его стабильность; - если при отдельном рассмотрении системы можно ограничить влияние внешней среды, то можно рассматривать ее и как изолированный объект; - система работает как часть объективной реальности, существующей и развивающейся в определенной среде, влияющей на окружающую среду. - система характеризуется иерархичностью, поскольку является составной частью подсистемы; - системы различаются по уровню развития; - системы представляют собой внутренне организованное явление; - системы стабильны. Как уже говорилось выше, такой системный подход является необходимым условием управления высшим учебным заведением. В экономике системный подход рассматривается как сложный процесс изучения изучаемых объектов в целом с использованием методологии системного анализа.

В мировых образовательных и научных учреждениях существование и взгляды научно-теоретических концепций основаны на формировании характеристик лидера, стиле лидера в процессе управления, мотивации лидерской деятельности, социально-психологических проблемах управленческих качеств. которые обеспечивают успех процесса управления. Гендерные различия также важны в формировании профессиональных и личностных характеристик, в развитии управленческих навыков у лидеров, причем женщины-лидеры имеют большую склонность к трансформационному лидерству, которое развивает потенциал сотрудников лидера на более высокий уровень.

В настоящее время в сфере управления высшими учебными заведениями каждый руководитель, сотрудники и преподаватели должны знать свои права, обязанности и ответственность, предусмотренные нормативными правовыми документами. На данный момент высшее учебное заведение, реализующее высший тип образовательной системы, имеет большое значение в экономическом и социальном развитии страны, в подготовке высококвалифицированных специалистов и кадров для реальных отраслей экономики.

Учитывая будущее развитие нашей страны, на вузах лежит обязанность подготовить зрелое поколение высококвалифицированных

конкурентоспособных кадров, обладающих высокими духовными и образовательными качествами, способностью мыслить самостоятельно, обеспечить научно-техническую, социально-экономическое и культурное развитие общества. Во-вторых, в годы независимости ведётся создание в регионах нашей республики высших учебных заведений различных форм, в частности высших учебных заведений на базе педагогических институтов, а также создание высших учебных заведений в форме академий и высшие школы, инициировали реформы в сфере образования.

В-третьих, в соответствии с образовательным законодательством был усилен порядок создания, реорганизации и ликвидации высших учебных заведений, поскольку возникла необходимость уточнения правового статуса государственного органа, управляющего сферой образования. учреждение lim в более широком смысле.

Психология организаций говорит: если вы хотите узнать лидер ли вы, то посмотрите на свою команду. Следуют ли они за вами по собственной воле? Потому что они вдохновлены вами? Потому что они верят в вас? Или они следуют потому, что просто должны? В организационной психологии лидерство играет важную роль, так как лидеры способны направить и вдохновить компанию, от него зависит мотивация персонала. Сегодня во времена экономического кризиса, увольнений и недоверия, компании очень ослаблены. Поэтому сегодня лидерство играет еще более важную роль, чем в прошлом.

Лидерство и психология – это надежда, вдохновение, общение и доверие, мотивация персонала. Как лидер, вы можете дать надежду людям, окружающим вас. Вы можете дать веру и возродить доверие в людях, которые смотрят на вас. И вы можете построить связь с людьми, окружающими вас. Эта связь будет скована вашими личными ценностями и верой. Это действительно так, несмотря на то, каким вы являетесь лидером. Люди все равно смотрят на вас и хотят, чтобы вы направили их и дали вдохновение, надежду.

Литература.

1. Саипова М.Л. Совершенствование научно-методических возможностей диагностики и коррекции макиавеллистских тенденций в личности педагога: Наука психология. Доктор философских наук (PhD) на .. дисс. Ссылка автора: 19.00.06. - Т.: УзМУ, 2018.
2. Хаитов О.Э. Моделирование психологической компетентности менеджеров среднего звена высшего учебного заведения: доктор психологических наук.. автореф.: 19.00.05. - Т.: ТДПУ, 2020.
3. Эльмуродов У.Ю. Социально-психологические особенности развития лидерских способностей у руководителей системы высшего образования.. автореф.: 19.00.05. - Т.: СамДу, 2023.
4. Боймуродов Н. Психология лидера. Т.: «Поколение Нового времени», 2007. – 328 с.

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PROCESS OF TRAINING FUTURE SPORTS COACHES

Oblakulov A. E.
(Navoiy, Uzbekistan)

Annotation. *The training of future sports coaches is a multifaceted process that integrates pedagogical and psychological elements, aiming to develop both theoretical knowledge and practical skills. Central to this process is the acmeological approach, which focuses on the professional development of coaches by equipping them with essential knowledge and competencies. This approach emphasizes the importance of proactive conflict resolution among athletes, as well as the selection of appropriate educational methods. The pedagogical process for training sports coaches requires a diverse and goal-oriented curriculum that enhances professionalism. Key components of this training include the acquisition of fundamental professional knowledge, the ability to plan and conduct effective training sessions, and the development of leadership and communication skills. Additionally, coaches must engage in project activities that foster creativity and innovation in their training methods. A significant aspect of this process is the development of coaches' ability to manage and resolve conflicts within teams, promote a healthy competitive environment, and ensure the physical and psychological well-being of athletes. Personal involvement in the individual training of athletes is also crucial, as it directly impacts the success of the coach's professional activities. Overall, the training of future sports coaches must focus on comprehensive professional development, ensuring that they are well-prepared to lead teams, resolve conflicts, and guide athletes toward achieving high levels of performance.*

Key Words: *Future sports coaches, pedagogical process, professional development, conflict resolution, organizational competence, communicative skills, project activities, individual training, athlete well-being, educational methods.*

Аннотация. *Подготовка будущих спортивных тренеров — это сложный процесс, сочетающий педагогические и психологические элементы, направленные на развитие теоретических знаний и практических навыков. Основой процесса является акмеологический подход, который фокусируется на профессиональном развитии тренеров и оснащении их необходимыми компетенциями. Важные аспекты включают проактивное разрешение конфликтов, подбор эффективных методов обучения, развитие лидерских и коммуникативных навыков, а также участие в проектной деятельности. Значительное внимание уделяется управлению конфликтами, поддержанию здоровой конкурентной среды и обеспечению благополучия спортсменов. Личное участие тренеров в подготовке спортсменов критически важно для их профессионального успеха.*

Ключевые слова*: будущие спортивные тренеры, педагогический процесс, профессиональное развитие, разрешение конфликтов, организационная компетентность, коммуникативные навыки, проектная деятельность, индивидуальная подготовка, благополучие спортсменов, образовательные методы.*

The process of training future sports coaches is a complex and multifaceted task that requires special attention to both pedagogical and psychological aspects. This process should not only focus on theoretical knowledge but also emphasize practical skills, as well as the development of organizational and communicative competencies necessary for working effectively with teams.

The Acmeological Approach. The acmeological approach plays a central role in the preparation of coaches. This approach is focused on the professional development of coaches, equipping them with the gnostic and other knowledge necessary to attain a high level of professional mastery. A key aspect of this process is ensuring that coaches are proactive in identifying and resolving conflicts among athletes, as well as selecting educational methods that are appropriate for the learning process.

Specifics of the Pedagogical Process. The content of educational materials for students training to become sports coaches must be diverse, aligned with educational goals, and aimed at enhancing their professionalism. Coaches need to use a goal-oriented approach when planning lessons, developing the necessary knowledge and skills to help athletes reach a high level of professional competence.

Professional Knowledge and Skills. It is crucial that sports coaches possess pedagogical mastery, as well as foundational professional knowledge and skills. These elements play a key role in shaping the professional competencies of coaches. During the training process, students systematically acquire basic professional knowledge and skills. Familiarity with the practices of experienced coaches and relevant pedagogical resources is essential in this context.

Educational and Project Activities. The importance of educational activities for coaches is highlighted, particularly in terms of identifying and resolving conflicts among athletes and fostering a healthy competitive environment. At the same time, coaches should engage in project activities that stimulate creativity and contribute to their professional development. This includes planning and organizing effective training sessions for athletes.

Components of Professional Competence. Coaches should possess professional competencies that include the following components:

1. Knowledge of how to organize and conduct sports competitions.
2. Ability to plan and conduct training sessions while considering the personal and physical characteristics of the athletes.
3. Understanding of the medical-biological and psychological-pedagogical control technologies applicable to athletes.
4. Ensuring that athletes adhere to safety regulations.
5. Developing communication and leadership skills necessary for working with athletes.

Personal Involvement and Individual Training

Coaches must pay personal attention to the individual training process of athletes. This involvement is crucial for the success of their professional activities and contributes to the athletes' development.

In summary, the training process for future sports coaches requires a focus on the acmeological approach, the development of professional knowledge and skills, and the advancement of educational and project activities. These approaches ensure that coaches are prepared to work effectively with teams, prevent and resolve conflicts, and guide athletes to achieve high levels of success.

Certainly! Here’s an example of how you might format references based on the content provided:

References.

1. Kudinov, S. I. “Pedagogical Mastery and Professional Knowledge in Physical Education”.
2. Kuzmina, N. V. “The Role of Organizational Activities in Physical Education and Sports Coaching”.
3. Grigoreva, T. G. “Conflict Resolution in Sports Teams: A Pedagogical Approach”.
4. Matveev, L. P. (Year). “Educational and Project Activities in Sports Coaching”.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЗНАНИЯ: ПРОСВЕТЛЕНИЕ С ТРАНСФОРМАЦИОННЫМИ ИГРАМИ

Павленко С.А.
*(**Беларусь**)*

Аннотация. *Статья посвящена исследованию того, как при помощи трансформационной психологической игры происходит эволюция сознания. Рассмотрена тема просветления и определена возможность достижения состояния через применение трансформационных игр.*

Ключевые слова: *просветление, эволюция сознания, трансформационные игры, духовная практика, психология*

Annotation. *The article is devoted to the study of how the evolution of consciousness takes place with the help of a transformational psychological game. The topic of enlightenment is considered and the possibility of achieving a state through the use of transformational games is determined.*

Keywords: *enlightenment, evolution of consciousness, transformational games, spiritual practice, psychology*

Эволюция сознания является одной из центральных тем в философии, психологии и духовной практике. Исторический обзор развития сознания в этих областях позволяет проследить изменения в понимании природы сознания и его эволюции.

В философии сознание рассматривается как высшая форма деятельности человека, способность осознавать себя и окружающий мир. От древних философов до современных мыслителей сознание рассматривается как ключевой элемент человеческой природы, определяющий его способность к самопознанию и саморазвитию.

В психологии эволюция сознания связана с развитием понимания психических процессов, включая восприятие, мышление, чувства и поведение. Теории развития личности, такие как теория Жана Пиаже и теория Эрика Эриксона, подчеркивают важность эволюции сознания на различных этапах жизни человека.

В духовной практике эволюция сознания связана с поиском глубокого понимания себя и мира, а также с освобождением от иллюзий и страданий.

Понятие просветления играет ключевую роль в духовном развитии, предполагая освобождение от эгоцентризма и достижение высшего уровня духовного понимания.

Просветление – это состояние, которое описывается как высшая степень просвещения, когда человек осознает свою истинную природу и сущность. Это не просто знание или интеллектуальное понимание, это глубокое проникновение в суть жизни и ее ценности. В различных духовных традициях просветление рассматривается как цель духовного пути, когда человек достигает высшего уровня осознанности и мудрости.

Исследования в области нейропластичности и медитации позволяют понять, как достижение просветления связано с изменениями в работе мозга. Науки показывают, что медитация и другие практики осознанности могут привести к увеличению активности в передней части коры головного мозга, ответственной за регуляцию эмоций и самоконтроль. Эти изменения в мозговой активности могут способствовать более глубокому пониманию себя и мира, а также к более гармоничным отношениям с окружающими.

Кроме того, достижение просветления может привести к изменениям в психической структуре и ее функционировании. Люди, достигшие просветления, могут испытывать более высокий уровень эмоциональной стабильности, уравновешенности и сострадания. Они могут видеть мир с новой перспективы, освобождаясь от предвзятостей и ограничений своего эго.

Таким образом, достижение просветления не только изменяет сознание человека, но и его отношение к жизни и окружающему миру. Это состояние открывает новые горизонты для личностного развития и самопознания. Поэтому стремление к просветлению может быть ключом к глубокому пониманию себя и окружающего мира, а также к более гармоничным и счастливым отношениям с окружающими.

Просветление - это состояние глубокого прозрения и осознания, которое приводит к освобождению от иллюзий и страданий, а также к достижению высшего уровня духовного понимания. В контексте духовного развития и эволюции сознания просветление является целью, которую стремятся достичь многие практикующие. Оно предполагает освобождение от эгоцентризма, иллюзий и ограниченных убеждений, что позволяет человеку пережить глубокое преображение своего сознания.

Существует множество подходов к достижению просветления, включая медитацию, йогу, молитву, самопознание и другие духовные практики. Однако современные исследования также указывают на эффективность использования трансформационных психологических игр в процессе духовного развития. Трансформационные психологические игры представляют собой специально разработанные методики и технологии, направленные на стимулирование эволюции сознания через игровой процесс.

Исследования показывают, что участие в трансформационных играх способствует повышению осознанности, развитию эмоционального интеллекта, улучшению коммуникативных навыков и расширению кругозора. Эти игры помогают участникам осознать свои ограничения, преодолеть страхи и раскрыть свой потенциал. Благодаря активному участию в трансформационных играх люди могут более глубоко понять себя и окружающий мир, что способствует более быстрому и эффективному достижению просветления.

«Система развития самосознания через игропрактику» проекта MIRSVETA стала универсальным инструментом в виде линейки из четырех

трансформационных игр - как и четыре высшие божественные добродетели в христианстве и четыре правила, ведущие к становлению сознания в мистике:

- мудрость/знать – «Игра-О-Сознание: Возможно Все!»
- мужество/сметь – «Игра-Со-Творение: Просто Все!»
- целомудрие/хотеть – «Игра-Право-Судие: Во благо Все!»
- правда/молчать – «Игра-До-Верие: Любовь есть Все!»

Уникальность игр в том, что это не только инструмент для помогающих практиков, но и реальная духовно-психологическая практика для домашнего семейного использования. Каждая игра – отдельный этап в эволюции сознания и способ достижения необходимых навыков: осознанности, самодостаточности, самоопределения, самообладания. И в тоже время — это системный продукт, направленный на достижение целостного результата духовного и личностного роста с интегративным подходом.

Литература.

1.Уилбер К. Спектр сознания. Издательство "Квест Букс", 1977.
2.Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. Издательство Принстонского университета, 1981.
3.Чиксентмихайи М. Поток: психология оптимального переживания. Harper Perennial, 2008.
4.Браун С.Л., Воган К.С. Игра: как она формирует мозг, развивает воображение и укрепляет душу. Эйвери, 2009.
5.Уолш Р., Воган Ф. Пути за пределы Эго: трансперсональное видение. Перигей Тарчера, 1993 год.

В ПОГОНЕ ЗА СЧАСТЬЕМ

Петрова Ю.В.
(Екатеринбург, Иркутск, Ангарск, Россия)

Аннотация. *В статье рассмотрено такое качество человека как детская непосредственность с точки зрения обретения ощущения счастья. Взгляд на то, почему дети до определенного возраста чувствуют себя счастливыми. А так же, что мешает взрослому человеку быть непосредственным и жить в состоянии гармонии и счастья.*

Ключевые слова: *счастье, детская непосредственность, толерантность, ассертивность, гармония.*

Abstract. *The article considers such a human quality as childlike spontaneity from the point of view of finding a sense of happiness. A look at why children up to a certain age feel happy. And also, what prevents an adult from being direct and living in a state of harmony and happiness.*

Keywords: *happiness, childlike spontaneity, tolerance, assertiveness, harmony.*

Люди постоянно находятся в погоне за счастьем. Ищут его определение и способы достижения. А что, если задуматься над тем, что практически все дети до определенного возраста ощущают себя счастливыми.

Что делает детство счастливым? И почему не каждый счастливый ребенок становится счастливым взрослым? И почему большинство из нас вспоминает свое детство как счастливое время?

В детстве все горести, разбитые коленки, ссоры и другие «трагедии» - забываются легко.

«Мирись, мирись, мирись и больше не дерись. А если будешь драться, я буду кусаться! А кусаться не причем, я ударю кирпичом. А кирпич ломается – дружба начинается!». Какие слова… А в детстве мы часто их повторяли.

Удивительно, но даже если мама тиран или «пропащая алкоголичка», для ребенка она все равно любимая.

Ребенок может безутешно рыдать оттого, что «кошечка убежала, а так хотелось ее погладить». А потом смеяться и радоваться дождю, бегая по лужам.

Может от того, дети счастливы, что им мало нужно для счастья?

А почему тогда взрослым много нужно для того же счастья? А если мы начнем «довольствоваться малым» мы станем счастливее?

Нет! Дело совсем не в этом!

Гипотеза детского счастья, на мой взгляд, состоит в нескольких условиях:

1) Детская непосредственность;
2) Детская безоценочность и толерантность.

В данной статье хочется разобраться в этих понятиях и как они видоизменяются с возрастом человека.

Детская непосредственность. Итак, первое понятие: все дети имеют такое качество как непосредственность. «Непосредственность – это искренность, способность действовать без раздумий и сомнений, по внутреннему влечению; также проявление этого свойства.

Непосредственность – это следование своим внутренним порывам; искреннее выражение своих чувств и эмоций; поведение, лишенное лицемерия и стереотипных рамок; отражение душевных переживаний, радостей и смятений; способность удивляться и сопереживать, не прячась за маской равнодушия» [1].

«Непосредственность (spontaneite). Происходящее само по себе, а не вызванное вмешательством внешней силы или принуждением. Можно ли сказать, что непосредственность есть синоним воли? Не совсем. Непосредственными могут быть действия, совершаемые инстинктивно или под влиянием страсти, иногда без всякого участия воли, а иногда и вопреки воле. Кроме того, добровольное действие далеко не всегда непосредственно (поддаваясь чужому давлению или принуждению, я действую добровольно, но отнюдь не непосредственно: например, отдавая свой кошелек вооруженному бандиту). Непосредственность — это скорее характеристика действия, первая реакция, неосознанное желание или порыв. У непосредственного поступка нет другого источника кроме самого себя, не важно, совершается ли оно сознательно или неосознанно. Из непосредственности может родиться воля, но одной непосредственности для волевых действий недостаточно» [4].

«Непосредственность – положительная нравственно этическая черта личности, выражающая способность человека держаться и жить естественно,

непринужденно, откровенно, независимо от меняющихся условий среды. Непосредственность это, как правило, следование своему внутреннему влечению, своей совести, законам нравственности. Дети обладают этим качеством– они умеют говорить, что думают, смеяться, когда им хочется, быть самим собой. С годами, под влиянием социальных условий, это умение исчезает, а иногда переходит в другое качество – инфантильность.

В чем же заключается суть детской непосредственности? Это связано с особенностями развития психики ребенка. Самоконтроль, заставляющий взрослого человека сначала подумать, а потом сказать или сделать, развивается у ребенка лишь к 7-8 годам. Именно благодаря появлению осознанного контроля над своим поведением, становится возможным начало школьного обучения. Но даже в этом возрасте это еще далеко не развитый самоконтроль. У дошкольника же такой механизм поведения и вовсе пока не развит» [6].

Детская непосредственность - это возможность искренне выражать свои мысли, чувства, эмоции без лицемерия и стереотипных рамок, способность действовать без раздумий и сомнений по внутреннему влечению.

Если что то насмешило малыша – он смеется во весь голос, если что то расстроило – тут же начинает плакать, если кто то его обидел, будь то взрослый или ребенок, может тут же стукнуть. Дети могут, не задумываясь, комментировать все происходящее теми словами и выражениями, какие в данный момент возникают у них в голове.

Кто из взрослых может этим похвастаться?

В ситуации, когда, например, руководитель не прав, откровенно хамит, принижает при всех Вашу личность, раздражает своей бестактностью и несправедливостью.

Или, например, Ваша мама уже десятый день подряд звонит и рассказывает, что по телевизору сказали, что компьютер, это зло. И обязательно нужно забрать у детей планшеты, купить кнопочные телефоны вместо смартфонов. А Вам нужно менять работу, так как столько времени проводить за компьютером вредно. И одеваться нужно теплее, так как погода обманчивая...

Или, Вы идете на работу, а Вам невыносимо грустно и хочется плакать. А у любимого коллеги день рождения и Вы должны его поздравить...

Как Вы выражаете свои мысли и эмоции? Вы можете показать свои истинные чувства? Действуете ли так, как хочется?

Непосредственность — это свобода самовыражения личности. И это качество, к сожалению, утрачивают большинство взрослых.

Сложно представить общество, в котором все люди выражают свои мысли и чувства свободно.

Что же происходит с нашей непосредственностью на этапе взросления?

Мозг «управляет» телом человека на основе прогноза. И самая основная «задача» мозга – выживание тела. Прогноз строится благодаря анализу имеющегося жизненного опыта, картины мира человека. Это и конкретные жизненные ситуации и их исход, а так же поведенческие рамки, которые формируются на основе опыта взаимодействия с социумом. Картина мира включает в себя, так называемую, совесть и понятие «что такое хорошо и что такое плохо».

Мысли взрослого человека интерпретируются мозгом с точки зрения возможных последствий (прогноза). Чем больше накоплено индивидуумом

страхов (негативных сценариев), тем больше вероятность того, что его поступки и действия будут искажены относительно изначальных мыслей и желаний.

Так как страхи мозг «считывает» как угрозу для человека. По сути, он блокирует свободу самовыражения во избежание развития негативного сценария. Что бы не было так же «плохо» как когда то, из страха (поведенческие паттерны, рамки сознания).

Интересно так же то, почему этот «алгоритм управления» отключен у детей. Казалось бы – в детском возрасте гораздо больше опасностей и трудностей для выживания.

На мой взгляд это подтверждает тот факт, что пока в человеческой памяти не появляется негативного опыта, мозг не способен анализировать и строить прогнозы на ближайшее будущее. Соответственно первостепенным становятся внутренний голос – мысли и чувства маленького человека.

Детская безоценочность и толерантность. Второе составляющее счастья, безусловно, «вытекает» из того, что дети — это словно «чистый лист».

Детское сознание, не имеющее достаточно жизненного опыта, еще не содержит фильтр оценки. Мозг ребенка как губка впитывает мегабайты информации. И не анализирует зачем и почему. Он просто живет!

Все реакции непосредственны – нравится – не нравится, хочу – не хочу, хорошо – плохо.

Ну не хочет он делиться своей игрушкой с незнакомым ребенком в песочнице! И для него не важно, что девочкам нужно уступать, не важно, что подумает мама этой девочки. Сколько бы вы не уговаривали.

А когда мама ругается с папой, а потом говорит детям, что «отец плохой». Для ребенка он был «плохим» несколько минут, когда громко разговаривал, пару раз, когда шлепнул, еще, в момент, когда не отпустил погулять… Но, это были всего лишь моменты. Ведь папа смешно щекотит усами, так высоко подбрасывает вверх, а когда обнимает, то становится совсем не страшно, а еще…

Детское сознание «не залипает» в эмоциях, в оценках происходящему. Ребенок всегда с открыт приключениям нового дня, легко забывая плохое. Дети ссорятся, дерутся и тут же мирятся и делятся конфетами. Придумывают игры, легко «переписывают» их сценарии, легко договариваясь о ролях и действиях.

Детская безоценочность – это толерантность, терпимость к поведению, мнению, иному образу жизни. И в то же время, умение принимать чужое мнение, адаптируясь в новых условиях.

Термин «толерантность» происходит от латинского tolerantia, что означает «терпение». Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова определяет толерантность как производное от французского tolerant - терпимый [7].

Толерантность в психологии понимается как «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [5].

«Давай я буду мама. И я пошла в магазин. А ты будешь папа. И ты ремонтируешь машину». «Давай». И каждый начинает игру, исходя из договоренностей.

«Ты что, влюбилась в Антошку? Он же такой маленький, ты его га голову выше». «Мама, ты чего? Он же так громко смеется!».

Как жаль, что по мере взросления общество навязывает нам стереотипы и рамки, свое понятие, что такое хорошо и что такое плохо…

И мы, взрослые, оказываем воздействие своими словами и поступками. Формируем у детей картину мира и множество, так называемых «комплексов», страхов, негативных сценариев, поведенческих паттернов. Потому, что нас так воспитывали. Нас не учили быть счастливыми.

Но никогда не поздно задуматься над тем, что непосредственность и толерантность – важные составляющие счастья.

Интересно, а взрослые могут вернуть себе эти качества?

Возможность взрослому человеку стать счастливее. Слова из Нагорной проповеди «Будьте, как дети», подразумевают те детские черты, которые радуют и восхищают нас в детях. Детская чистота, наивность, открытость, бесхитростность вызывает желание защитить ребенка от жестокости и сложности мира взрослых, стремление как можно дольше сохранить в своем ребенке невинность и незамутненную радость жизни.

«Иешуа Га Ноцри у Булгакова и князь Мышкин у Достоевского — взрослые люди, живущие «как дети». Они уверены, что мир в целом прекрасен, а там, где он не совершенен, его можно и нужно менять к лучшему. Они расположены ко всем людям и готовы помочь каждому, стремятся поделиться радостью своих открытий добра и истины, уверены, что «если с этим человеком поговорить, он очень изменится». При всей своей наивности оба эти героя проницательны. Они видят людей со всей их греховностью, но не осуждают («не судите и да не судимы будете»), а стараются облегчить их страдания» [3].

Люди, сумевшие сохранить в себе детскую радость при виде весенних прогалин, детское удивление перед чудесами красоты и высот человеческого духа, детскую печаль перед несовершенством мира, встречаются не только в литературе, но и в жизни. К сожалению, их мало, потому что очень трудно, прожив большой отрезок жизни, не обрести цинизм, не принять готовность смирится с непорядочностью, не освоить способность отвернуться от чужого страдания.

Все эти принципы взрослого мира: «Всем не поможешь», «Кто меня пожалеет», и, вообще — «такова жизнь» — обыденные и привычные оправдания лени, трусости и безразличия. Иногда детская непосредственность восприятия во взрослом человеке раздражает, не смотря на то, что это и есть нормальное восприятие правильного, порядочного человека. Просто, это трудно и становится страшно за такого человека, его открытость кажется незащищенностью, доверчивость — слабостью. Это впечатление обманчиво. Доброта таких людей, как это ни парадоксально, защищает их лучше, чем пресловутое силовое поле в рассказах фантастов. Контакты с такими людьми оставляют отпечаток на всю последующую жизнь. Невольно свои поступки начинаешь оценивать с учетом их взглядов и оценок» [3].

«Детскость» по Христу — это мудрость, очищенная от злобы и зависти.

«Счастлив тот, кто сберег детскую *непосредственность* — такой человек спасает не только собственную душу, но и жизнь». Гилберт Честертон

«Будьте как дети! Это и означает - будьте открыты вечности. Вся трагедия, вся скука, все уродство жизни в том, что нужно быть взрослым, от необходимости попирать детство в себе. Вы уже не дети - будьте серьезны! Но только детство - серьезно. Детство свободно, радостно, горестно, правдиво. Человек становится человеком, взрослым в хорошем смысле этого слова, когда он тоскует о детстве и снова способен на детство» (цит.: протопресвитер Александр Шмеман (1921 .1983) из "Письма о детстве").

«Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матфей 18:3).

Непосредственность — это то, что спасает вас самих от внутренних конфликтов. Когда настоящие мысли, чувства и эмоции находят свое выражение.

Безоценочность и толерантность – это то, что помогает не оказывать разрушительного для личности влияния на других людей. Тогда мозг других людей не формирует негативных сценариев, рамок. И это позволяет им проявлять свое настоящее, истинное, быть непосредственными.

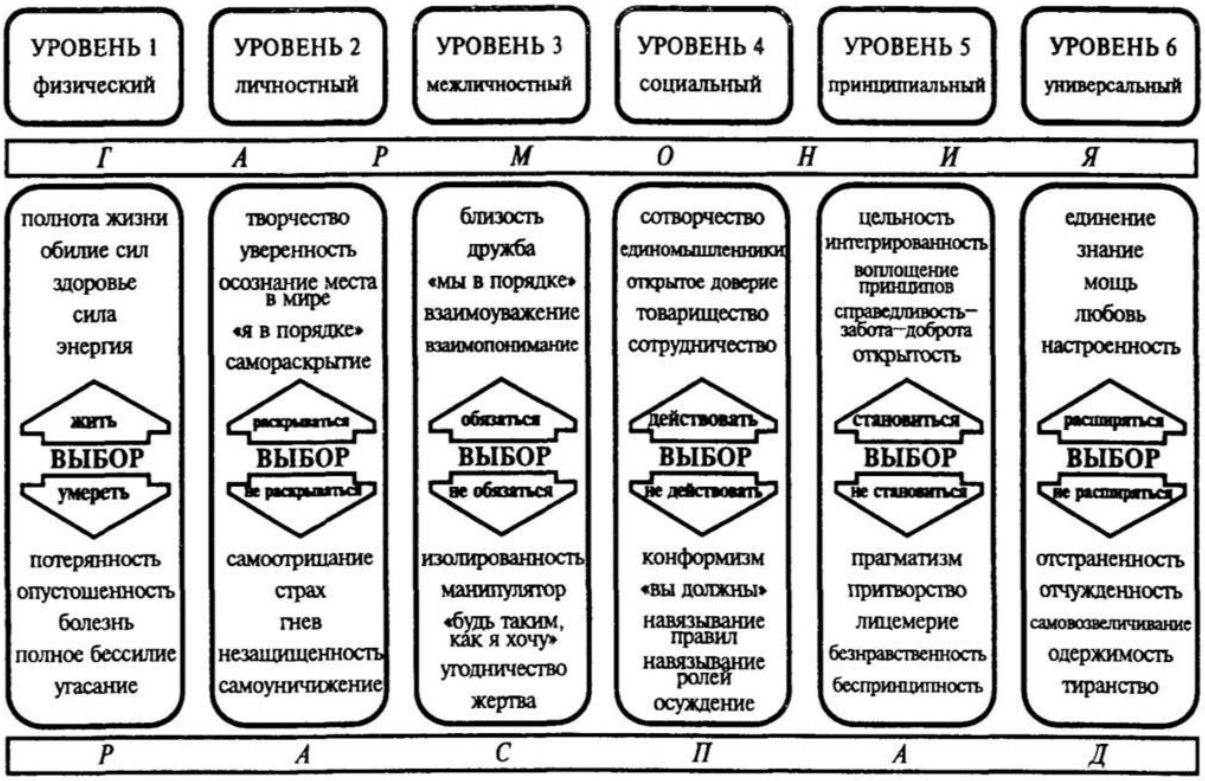
Первое с чего стоит начать – это работа со своей картиной мира, страхами, негативными установками. Только понимание – почему именно такие рамки есть у тебя, очищение от «лишнего», позволяют безоценочно и толерантно относиться к другим людям.

Это возможно через работу с психологом, а так же при помощи духовных практик и осознанного подхода к своей жизни.

Жизнь, когда твои действия не расходятся с внутренним состоянием, мыслями и чувствами, это и есть гармония. Искренность по отношению к себе и другим людям, дарит внутренний комфорт и творчество!

Мы недооцениваем непосредственность, а ведь это молодость, раскрепощенность чувств, здоровье, долголетие, высокое качество жизни.

Рисунок 1. Таблица Выборов В. Вульф

Если говорить про проявленность такого качества как непосредственность, то важно отметить, что некоторые воспринимают это как некую глупость, бестактность, наивность. На самом деле смысл взросления человека и появления у него жизненного опыта и возможности анализировать, дает большие преимущества. Ведь самовыражаться он может экологично для

общества. Детская непосредственность может перерасти в такое качество как ассертивность.

«Ассертивность – это умение сохранять своё достоинство, не принижая достоинства и чести другого человека. Умение отстаивать свои права, не игнорируя прав другого человека. Доброжелательное решение любых вопросов» [2].

Ассертивность это соединение таких качеств, как непосредственность, безоценочность и толерантность.

«Ассертивный человек в любом возрасте по Таблице Выборов В. Вульфа всегда живёт **«Вверху»**» [2].

Ассертивный человек умеет поддерживать общение на равных. С уважением, с бережным отношением к личности (своей и других участников), как к ценности. С допустимостью права на разные мнения, действия, ошибки, желания. Такой человек соблюдает свои интересы, идет к своим целям, берет ответственность за происходящее в его жизни.

Счастливое общество – это общество ассертивных людей. Радостных и созидательных, бесконечно влюблённых в Жизнь!

А начинается все с работы над собой, обретением личной свободы от страхов и негативных сценариев, паттернов поведения, навязанных жизненным опытом и обществом.

Литература.

1. URL: Викисловарь / https://www.wiktionary.org (дата обращения: 11.07.2024).
2. URL: https://www.b17.ru. Ассертивность – Стоп манипуляциям и «выученной беспомощности», Лисанова М.Э. Опубликовано 02.07.2020 (дата обращения: 11.07.2024).
3. URL: https://www.poslanie-gralia.org. Детская непосредственность, Иващенко Н. Н., 2009. (дата обращения: 11.07.2024).
4. Конт-Спонвиль Андре. Философский словарь / Пер. с фр. Е.В. Головиной. – М., 2012, с. 351-352.
5. Краткий психологический словарь. - 1985. - С. 357.
6. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога*),* Екатеринбург*, Безрукова* В.С*.,* 2000*.*

ВЫБОРЫ НА ЛИНИИ ЖИЗНИ: СТРАДАНИЕ ИЛИ НАСЛАЖДЕНИЕ?

Подладчикова М.М.
(г.Москва, Россия)

Статья имеет лишь одну цель — сфокусировать внимание на аспектах выборов в жизни индивида по мере преодоления кризисов и развития осознания.

В своей книге "Вечная психология" Владимир Васильевич Козлов дает глубокий философский и психологический анализ смысла жизни через призму великой пары «страдание - наслаждение» [1, с.-18].

Так, делая увлекательный экскурс в историю и всеобъемлюще рассматривая саму природу страдания, как неотъемлемую часть человеческого существования, В. В. Козлов подводит нас к факту, что оно играет важнейшую роль в личностном и духовном развитии человека. Он подчеркивает, что страдание — это не просто переживание физической или психологической боли, а иногда даже мучения, но также важный элемент, который побуждает к самопознанию и поиску более глубоких смыслов жизни, помогая выйти за пределы обыденного восприятия и открыть новые горизонты духовного понимания.

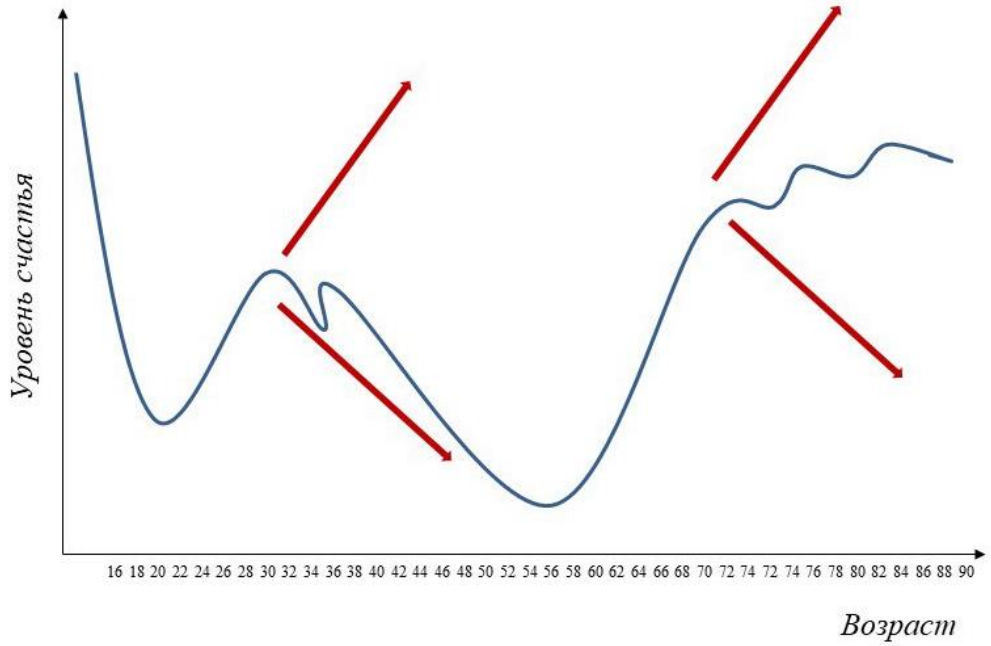
Автор делает вывод, который заслуживает прямого цитирования: *«Таким образом, в психологическом понимании страдание, как и наслаждение, является выбором человека, который свободен — сам себе господин воли и сознания, мировосприятия и переживания, смысла и отношения»* [1, с.-67].

В. В. Козлов рассматривает наслаждение как экзистенцию (лат. Exsistentia — существование). *«Наслаждение выполняет функцию универсальной мотивационной силы … с вектором позитивной эволюции… Жажду наслаждения невозможно перепрограммировать сознанием и мышлением… она существует за пределами добра и зла, любых ментальных конструктов в своей изначальной природной силе»* [1, с.-78-79].

При этом он отдельно отмечает, что наслаждение не является единственной конечной ценностью и целью поведения, хотя многие люди ошибочно делают это главным контекстом своей жизни…

Да, наслаждение создает состояние глубокого удовлетворения, связанное с потребностями и желаниями человека. Это переживание включает в себя позитивные эмоции, радость, даже блаженство, отсутствие страдания, гармонию с собой и окружающим миром, что приводит ощущению полноты бытия и счастья.

В данном контексте счастье - это не просто совокупность моментов наслаждения, но также интеграция этих моментов в контексте личных ценностей, целей и смысла на линии жизни человека. Чтобы увидеть, как это происходит в динамике, обратимся к графику, на котором отображены масштабные мировые исследования по теме феномена «возраста счастья» [2 - 5].

Большинство исследований подтверждают, что уровень счастья у большинства людей имеет U-образный паттерн на протяжении жизни — высокий уровень в молодости, снижающийся в среднем возрасте (около 40-50 лет), а затем снова повышается к зрелому возрасту. Пик "несчастья" приходится на 47,2 года в развитых странах.

Средний возраст как "переходный период" связан с уменьшением уровня счастья, что может быть связано с повышенными семейными и профессиональными обязанностями, а также переосмыслением жизненных достижений.

Уровень возрастания счастья начинается после 50 - 60 лет и продолжает расти до 80 и более лет, если здоровье человека остается на приемлемом уровне. Основные причины включают улучшение эмоциональной регуляции, изменения ценностей и приоритетов в жизни.

Эти данные и закономерности подчеркивают сложность и многомерность счастья на различных этапах жизни, подтверждая важность выбора вектора человеком «страдание - наслаждение», фильтров восприятия человека и адаптации к жизненным обстоятельствам, и главное, осознавая глубокие и духовные аспекты своего бытия. Через принятие и преобразование страдания можно достичь духовного возрождения, состояния внутреннего мира и гармонии.

В. В. Козлов рассматривает страдание как своего рода испытание, которое необходимо пройти для достижения полного понимания себя и мира. Он подчеркивает, что именно через преодоление трудностей и страданий человек может достичь высших форм сознания и духовного просветления — пробуждения.

«Проблема «пробуждения» как способ решения «Пяти великих», является стержневой не только для философии, истории, психологии, этнографии и др. наук». [1, с.-256].

Профессор детально рассматривает в своей монографии 5 великих проблем/целей бытия: страдание - наслаждение, одиночество - слияние в событии, никчемность - могущество, абсурд и смысл, смерть и бессмертие/жажду жизни.

Для выхода на новые уровни осознания В. В. Козлов предлагает путь творчества, путь любви, путь труда и самореализации, трансцендентной метасистемной рефлексии в объективации Пяти универсалий, погружение в универсалии как способ решения Пяти проблем. [1, с-258-278]

Литература.

1. Козлов В.В. Вечная психология, ИКСР, Москва, 2021 г., с.-293
2. Исследование Бланчфлауэра и Освальда (Blanchflower & Oswald) "Is Well-being U-Shaped over the Life Cycle? Исследование рассмотрело более 500 000 американцев и европейцев. Согласно этому исследованию, уровень счастья имеет U-образную кривую на протяжении жизни.
3. Gallup World Poll - ежегодное глобальное исследование, включающее более 1,7 миллиона респондентов из более чем 160 стран. Результаты подтверждают U-образную траекторию счастья, указывая на снижение уровня счастья в среднем возрасте и его рост ближе к пенсии. Однако существуют вариации в зависимости от культурных и экономических контекстов.
4. Исследование National Bureau of Economic Research (NBER). "Happiness and Age". Анализ данных долгосрочных исследований American Community Survey и Европейского социального обследования подтверждает U-образный паттерны.
5. Исследование Lahtinen et al. (Финляндия). "Life Satisfaction in Different Life Stages: A Non-linear U-shaped Pattern in a Large Finnish Sample. Около 23 000 респондентов из Финляндии. Поддерживает U-образную модель, находя, что наибольшее снижение уровня удовлетворенности жизнью наблюдается в возрасте 45-55 лет, с последующим ростом удовлетворенности в старшие годы.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Пулатова Н.Ғ.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье говорится о психологических особенностях повышения духовно-интеллектуального потенциала женщин и детей, укрепления их здоровья, охраны семьи, материнства и детства в нашей стране. Ведь через формирование здоровой семьи в центр внимания ставятся вопросы создания высокой духовно-нравственной среды в обществе, обеспечения прочности семьи и защиты ее интересов, рождения здорового ребенка и его воспитания внимания.*

Ключевые слова: *национальная ценность, духовный потенциал, семья, крепкая семья, мораль, здоровье, физическое насилие, психологическая защита.*

Abstract. *The article talks about the psychological features of increasing the spiritual and intellectual potential of women and children, strengthening their health, protecting the family, motherhood and childhood in our country. Indeed, through the formation of a healthy family, the focus is on creating a high spiritual and moral environment in society, ensuring the strength of the family and protecting its interests, the birth of a healthy child and his education of attention.*

Key words: *national value, spiritual potential, family, strong family, morality, health, physical violence, psychological protection.*

В национальном законодательстве всех стран особое значение придается обеспечению прав и свобод человека, в частности, защите жизни, здоровья, чести и достоинства человека от различных преступных посягательств. Всеобщая декларация прав человека признает, что «признание неотъемлемого достоинства и равных, неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». Мужчины также могут стать жертвами насилия, но, учитывая, что женщины чаще становятся жертвами насилия, а виды насилия, тяжесть и последствия сильно различаются, недавние реформы направлены на их защиту. Ярким примером этого является активная деятельность Узбекистана в качестве члена Совета ООН по правам человека, тесное сотрудничество с Верховным комиссаром ООН по правам человека и специальными докладчиками по вопросам прав человека.

Сегодня, когда большинство стран переживают периоды индустриализации и постиндустриального развития, система ценностей общества претерпевает различные трансформации. Социально-экономические изменения, происходящие на глобальном уровне, развитие технологий, инновации в системе образования, преподносят современному человеку новые ценности. Масштаб изменений отражается на сути и уровне понимания таких ценных понятий, как нация и патриотизм. Хотя эмпирическое обоснование этого процесса проводилось многими учеными, многогранность процесса приводит к его интерпретации как нормы, трудно поддающейся изучению и измерению. Сегодня в целях защиты женщин и детей от насилия принимаются меры по созданию атмосферы нетерпимости к угнетению и насилию в отношении женщин и детей, по защите их от психического насилия. В частности, в нашей стране ратифицирован ряд международных документов по защите женщин от насилия. Международные документы по правам человека укрепили механизм защиты человека от насилия, в том числе преступного, совершаемого в семье.

За последние годы в нашей стране проведена масштабная работа по полной реализации благородной идеи «За человеческое достоинство», внедрению международных стандартов в области прав и свобод человека в национальное законодательство, системному и постепенно внедрять их в деятельность государственных органов. Принятие Национальной программы образования в области прав человека в Республике Узбекистан направлено на дальнейшее развитие правозащитного образования в нашей стране, повышение правовой грамотности населения в области прав человека, а также повышение знаний и навыков гражданских служащие в сфере прав человека и гендерного равенства. Это возлагает огромную ответственность на

общественность, особенно на педагогов и психологов. Потому что последовательная реализация задач, определенных в Национальной стратегии по правам человека, в подготовке молодежи к семейной жизни служит дальнейшему укреплению ее репутации на международной арене и формированию уважения к правам и свободам человека в нашей стране. Ведь благодаря формированию здоровой семьи вопросы создания высокой духовно-нравственной среды в обществе, обеспечения прочности семьи и защиты ее интересов, рождения здорового ребенка и его воспитания поднимаются на уровень государственная политика.

Под домашним насилием понимается психическое и физическое давление, которое человек оказывает на другого человека в семейных отношениях. Это злоупотребление может принимать форму собственности, образования, здравоохранения и занятости.

Женщины несут на себе основную тяжесть преступлений, связанных с насилием в семье. Это становится причиной бесправия многих женщин, неудовлетворенности своим образом жизни вплоть до самоубийства, раннего отрыва несовершеннолетних детей от материнской любви. В последнее время произошло несколько печальных инцидентов с участием женщин. Все это означает, что в нашей стране существует ряд острых проблем, которые необходимо решить, и имеются некоторые пробелы в законодательстве, регулирующем эту сферу. По этой причине глава нашего государства подчеркнул вопрос усиления правовой защиты женщин и детей, а также неоднократно отмечал необходимость совершенствования системы защиты женщин, подвергшихся угнетению и насилию. Эту инициативу поддержали все государственные ведомства и неправительственные организации. Конечно, это требует тщательного изучения действующего законодательства (11 апреля 2023 года вступил в силу закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные документы Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав»). , свободы и законные интересы женщин и детей», а Кодексы об уголовной и административной ответственности наполнены статьями, касающимися домашнего насилия).

Согласно ему усилена защита прав женщин и детей, ответственность за совершение в отношении них неправомерных действий, а также установлена ответственность за домашнее насилие и супружескую измену. Данная тема освещает важные проблемы социальной реабилитации, которая сегодня является одним из важных направлений, психологическое насилие в семье, его осложнения и особенности их реабилитации. Насилие классифицируется по нескольким показателям: открытое и закрытое (кто-то раскрывает, кто-то скрывает); продолжается или уже произошло в прошлом; в единственном или множественном числе, продолжающееся много лет; насилие в зависимости от места и окружающей среды: оно может быть дома со стороны родственников, в школе со стороны педагогов или детей, на улице со стороны детей или незнакомых взрослых.

Широко используется следующая классификация силы, предложенная в работе Асановой:

Физическим насилием считается любое неслучайное повреждение, причиненное ребенку в возрасте до 18 лет. Физическое насилие проявляется в виде ударов по лицу, толчков, удушения, избиения ремнем, нанесения

телесных повреждений тяжелыми предметами. Физическое насилие включает в себя воздействие на детей наркотиков, алкоголя и утопление.

Психологическое насилие – это постоянное или периодическое насилие над ребенком, запугивание со стороны учителей, воспитателей, родителей.

Эмоциональное насилие. Некоторые исследователи считают, что в основе любого насилия лежит эмоциональное насилие, унижение. Обычно ребенок-жертва подвергается одновременно нескольким видам насилия. Например, взрослые и дети, ставшие жертвами насилия, часто подвергаются физическому (избиение) и эмоциональному (угрозы убить или покалечить) насилию.

Сексуальное насилие – это использование детей (девочек или мальчиков) взрослыми или другими детьми с целью удовлетворения собственных сексуальных потребностей.

Основная цель работы психолога с жертвами насилия – уменьшить и устранить последствия болезненного горя. Задачи, стоящие перед психологом:

1) попытка уменьшить у ребенка чувство стыда, вины и бессилия;

2) помогают усилить чувство нужды;

3) формирование нового поведения;

4) помогают взаимодействовать с окружающими людьми;

5) развитие самоидентификации ребенка, помогающее принять его «Я», в том числе образ физического Я.

Общие рекомендации по психологическому консультированию:

1. Выявление проблемы посредством активного слушания;

2. Уточните ожидания ребенка;

3. Определение шагов, предпринятых для решения проблемы;

4. Поиск новых способов решения проблемы;

5. Согласитесь реализовать одно из решений;

6. Закрытие (определение произошедших изменений, планов на будущее)

Помогая ребенку, необходимо определять не то, что ребенок говорил, а то, что он чувствовал, когда говорил их.

Вообще в любом случае необходимо провести две-три индивидуальные встречи с каждым ребенком, чтобы подготовить детей к групповой работе: снизить тревожность, познакомить с целью обучения, поговорить о конфиденциальности и не допустить поддразнивания в группа о происшествии.

Однополые терапевтические группы для жертв сексуального насилия, особенно для детей младшего возраста, должны возглавляться женщиной для девочек и мужчиной для мальчиков. Группы должны быть закрытыми. В последние 20–30 минут каждого занятия детям предлагается свободно поговорить друг с другом, чтобы отдохнуть от эмоциональной групповой работы.

Общие рекомендации для этой консультации:

а) выявление проблемы посредством активного слушания;

б) выяснение ожиданий ребенка;

в) определить шаги, предпринятые для решения проблемы;

ж) поиск новых путей решения проблемы;

г) согласиться на реализацию одного из решений;

д) завершение (определение произошедших изменений, планов на будущее).

Помогая ребенку, необходимо определять не то, что ребенок говорил, а то, что он чувствовал, когда говорил их. Данная тема освещает важные проблемы социальной реабилитации, которая сегодня является одним из важных

направлений, психологическое насилие в семье, его осложнения и особенности их реабилитации. данная тема охватывает важные проблемы социальной реабилитации, которая является одним из важных направлений сегодня, психологическое насилие в семье, его осложнения и особенности их реабилитации.

Данная тема освещает важные проблемы социальной реабилитации, которая сегодня является одним из важных направлений, психологическое насилие в семье, его осложнения и особенности их реабилитации.

Необходимость воспитания молодежи в духе национальных ценностей проявляется в устранении вышеуказанных случаев насилия. Исходя из духовно-культурной структуры общества, сформировавшиеся естественным путем взгляды, традиции, образ жизни и убеждения являются носителями компактного и удобного социального опыта как ценности. В них выражаются исторически зафиксированные и апробированные жизненные возможности, нормы поведения, мировоззрение этноса, нации, всего общества. Ценности как ориентиры и приоритеты внутреннего регулирования, выработанные в ходе социального опыта, обеспечивают стабильность и единство общества, преемственность, связь времен и возможность перехода в будущее.

Литература.

1.Абрамова Г.С. Практическая психология: Учеб.Для студ. Вузов. М., 2001.
2.Алешина Ю.Е. Индивидуальные и семейные психологические консультации. - М., 2000.
3.Бондаренко А. Ф. Психологический помощник: теория и практика, М., 2000 г.
4.Гулина М. Терапевтическая и консультативная психология СПб., 2001.
5.Елизаров А.Н. Основы индивидуального семейного психологического консультирования: Учебное пособие. М., 2005 г.,
6.Файзиева М., Джаббаров А. Психология семейных отношений. Методическое пособие. -Т., Поколение нового века, 2007.-145.
7.Худойкулова Г.Б. Оказание психологической помощи семье. Учебник, издательство «Камолот». Бухара., 2023.-Б-392.

ОСОБЕННОСТИ ЗАСТЕНЧИВОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА САМОПОЗАНИИ

Рахимова И.Г.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Застенчивость – это свойство личности, которое формируется при определенных условиях воспитания и характеризуется отсутствием свободы общения, наличием внутренней скованности. Он охватывает широкий круг психологических проявлений – от смущения, возникающего иногда в присутствии других людей, вплоть до травмирующей тревожности, полностью нарушающей тревожности, полностью нарушающей жизнь человека [1].

Застенчивость – очень распространенное и разностороннее качество личности человека. Она может считаться либо мелким затруднением, либо большой проблемой, а может быть и очарованием юности или совершенством характера. Застенчивость – это часть личного опыта, но ее влияние на себе ощущает все общество.

На сегодняшний день в психологии распространена точка зрения, что застенчивость является результатом реакции на эмоции страха, которая возникает в определенный момент при взаимодействии людей с другими людьми и закрепляется.

Таким образом, исследователи застенчивости, в процессе наблюдений нашли причины, формы проявления и формы предупреждения отрицательных последствий застенчивости. Анализ теоретических источников показал, что, рассматривая понятие «застенчивость» психологи различных направлений убеждены, что застенчивость представляет собой индивидуальную особенность личности.

Поскольку застенчивость является очень распространенным явлением жизни и, по мнению многих авторов, возникает в детстве в младшем школьном возрасте и второй период повышенно застенчивости у детей приходится на подростковый возрасте.

Подростковый возраст – это самый трудный и самый сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. Наиболее важным отличительным признаком этого периода являются фундаментальные изменения, происходящие в сфере Я-концепции подростка, которые имеют кардинальное значение для всего последующего развития и становления подростка как личности.

Изменение социально-экономической ситуации в обществе, изменение ценностных ориентаций людей привело к искажению восприятия застенчивого человека и более того к отрицанию данной характеристики личности у старшеклассника. Однако исследования психологов говорят о том, что, напротив, почти половина молодых людей страдает от застенчивости, а в возрасте от 12 до 14 лет застенчивыми являются 50 процентов мальчиков и 60 процентов девочек [2, с.34].

Примерно в возрасте 12–14 лет у подростков внутренний взор направлен на собственное Я, усиливается склонность к самоанализу и самонаблюдению, подросток пытается найти себя в окружающем мире. Часто в этом возрасте самооценка человека является неадекватной, заниженной, подросток уверен, что окружающие имеют о нем исключительно плохое мнение, считает себя неинтересным и незначительным. Такая подозрительность, если ребенок не может с ней справиться самостоятельно, и может перерасти со временем в депрессивное состояние. Вступление в пору юношества характеризуется повышением самооценки и самоуважения, и постепенно застенчивость ослабевает.

Застенчивые подростки, как правило, ненавидят свою стеснительность, мечтают от нее избавиться и стать такими, как остальные – смелыми, раскрепощенными, легкими в общении. Подростка мучают сомнения, тревоги и переживания из-за своей робости, он тоскует и страдает. Порой это выплескивается в сверхкомпенсацию застенчивости, когда подросток начинает вести себя сверхуверенно, вызывающе, иногда даже нахально и агрессивно. В такие периоды подростки могут грубить людям, которых на самом деле очень уважают, вести себя неадекватно, совершать поступки, на которые в обычном

состоянии не смогли бы решиться. Такое поведение вызвано стремлением подростка быть таким же, как и все, и доказать всему свету, что он совершенно не застенчив, а наоборот, смел и раскрепощен. Ведя себя таким образом, подросток понимает, что поступает неправильно, но не может остановиться без посторонней помощи [3 с.151].

В этот период для подростков характерны такие акты самоутверждения, как побеги из дома родителей, увлечение татуировками, пирсингом, иногда спиртным и наркотиками как знак проявления независимости и потребности принимать самостоятельные решения. В это время для подростка особенно важна психологическая поддержка и понимание близких людей.

Предупредить застенчивость нелегко, но все же можно, если:

1) лишний раз не демонстрировать склонность родителей к беспокойству и сомнениям;

2) не навязывать детям такие правила и обязательства, выполнить которые они не в состоянии;

3) не читать постоянно мораль о должном поведении и не стыдить по любому поводу;

4) стараться чаще быть примером уверенного, гибкого и контактного поведения;

5) не создавать проблемы там, где можно обойтись без них, и, прежде всего, не драматизировать уже имеющиеся затруднения в общении;

6) не быть чрезмерно принципиальными, максималистски и бескомпромиссно настроенными, равно как и нетерпимыми, непримиримыми в суждениях и оценках;

7) быть способными к переменам, не замыкаться в себе и стремиться к разнообразию контактов с окружающими людьми. [4 с.15]

Многие страхи в подростковом возрасте являются развитием ранее предшествующих страхов и тревог. Поэтому, чем раньше начата работа по преодолению и предупреждению страхов, тем больше вероятность их отсутствия в подростковом возрасте, где существует реальная опасность формирования тревожно-мнительных, тормозимых черт характера.

Однако подобная прямая зависимость застенчивости ребенка от напряженной эмоциональной обстановки в семье встречается только приблизительно в 30 процентах случаев. Остальные 70 процентов застенчивых детей растут в семьях с противоположным типом воспитания, где к ребенку относятся с повышенной строгостью, требовательностью, не признают компромиссов.

Если психологическая (родительская) и психотерапевтическая (профессиональная) помощь будет оказана в дошкольном или младшем школьном возрасте, можно еще рассчитывать на более или менее ощутимый эффект предупреждения развития психастенических черт характера.

Основные задачи родителей развить у детей позитивное самовосприятие, сформировать уверенность в себе и адекватную самооценку, воспитать у ребенка чувство собственного достоинства.

Чаще всего гармоничному развитию личности препятствует эмоциональная нестабильность. Эмоции отражают состояние человека и его отношение к чему-либо. Человек познает окружающий мир и делает это не отвлеченное и бесстрастно, а переживает происходящее с ним, формирует свое собственное отношение к тому, что его окружает, выбирает одни виды деятельности и ситуации и отвергает другие. Познание всего эмоционально.

Любые психические окрашиваются эмоциями – будь то ощущение или воображение, мышление или память. Наш мир – это вечная борьба противоположностей. Избежать воздействия отрицательных эмоций невозможно. Любое активное участие в жизни, наряду с успехами и достижениями, предполагает наличие неудач, ошибок и срывов. Таков суровый закон жизни: только преодолевание препятствий и барьеров, поднимаясь после «падений», учась на ошибках, человек познает себя и свои связи с миром. Важно научиться не отступать перед трудностями, не падать духом, спокойно и мужественно принимать неудачи и ошибки.

Психологический потенциал застенчивого, а именно, общая активность, включающая моторную, коммуникативную, интеллектуальную виды активности, внутренний локус контроля, мотив предвосхищения, креативность являются залогом успешности использования позитивного мышление и визуализаций на альф-уровне как психокоррекционных методов.

Литература.

1. Зимбардо Ф. Застенчивость (что это такое и как с ней справляться). – СПб.: Питер Пресс, 1996г.
2. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. – М., 2000. – 352 с.
3. В мире подростка / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Медицина,1980. – 252.
4. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: Учеб. пособие для вузов. - М., 2001.- 278 с.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МНЕНИЯХ ВОСТОЧНЫХ ШКОЛ

Равшанова З.Н.
(г.Навои, Узбекистан)

Аннотация. *В данной статье проанализировано научно-экспериментальное наследие предпринимательства, торговли и коммерции алламов Востока. Представлены взгляды каждого из учёных Востока, практическая работа, основанная на жизненных событиях того времени. Представлены сведения о взглядах таких мыслителей, как Бахауддин Накшбанд, Сахибкирон Амир Темур, Бабур, Алишер Навои, Кайковус. Представлена - информация о значении предпринимательства и коммерческой деятельности в жизни человека сегодня, сферах его деятельности и необходимости знания науки предпринимательства.*

Ключевые слова: *предпринимательство, коммерция, торговля, Алламы Востока, Накшбанди, Амир Темур, Алишер Навои, Кайковус.*

Annotatsion. *In this article, the scientific and experimental heritage of entrepreneurship, trade, and commerce of the Allamas of the East was analyzed. The views of Eastern scholars, practical work based on life events of that time are*

presented. Information about the views of such thinkers as Bahauddin Naqshband, Sahibqiron Amir Temur, Babur, Alisher Navoi, Kaikovus is presented. Information is provided about the importance of entrepreneurship and commercial activity in human life today, its spheres of activity and the need to know the science of entrepreneurship.

Key words: *entrepreneurship, commerce, trade, Allamas of the East, Naqshbandi, Amir Temur, Alisher Navoi, Kaikovus.*

В период коренных социально-экономических перемен в нашей стране вопрос воспитания молодого поколения приобретает решающее значение в развитии общества. В таких условиях само собой разумеется, что среди молодежи возникает стремление к приобретению экономических знаний, необходимых для достижения высоких результатов в свободном и творческом труде, к приобретению предпринимательской активности во всех сферах экономически полезной деятельности. Кроме того, частное предпринимательство и класс средних собственников являются основной опорой формирующегося в стране гражданского общества.

7 января 2017 года на встрече с группой сотрудников прокуратуры нашей страны Президент еще раз напомнил нам о реалиях жизни и подчеркнул, что «Если предприниматель богат, то и государство, и народ будут будь богатым». «Предприниматель тратит богатство и деньги, которые он накопил с детства, чтобы начать новый бизнес. Если он берет кредит в банке, то платит его сам с процентами. Несмотря на это, он работает день и ночь ради своей работы, рискуя, тратя свое время и деньги, рискуя всеми своими возможностями и деньгами. Таким образом он кормит не только себя, свою семью, но и страну. В этом смысле предприниматель – поистине самоотверженный человек. Я готов вырастить таких людей, предпринимателей, которые создали хотя бы два рабочих места» [1]. Из мирового и отечественного опыта создания новых рабочих мест известно, что лидирующие позиции занимают малый бизнес и субъекты предпринимательства. В частности, наглядным примером могут служить мнения, высказанные Президентом в открытом диалоге с предпринимателями: «За последние пять лет количество предпринимателей выросло почти в 3 раза. Многие бизнесмены расширили свой бизнес по всей стране, создали тысячи рабочих мест и стали престижными компаниями. На внутреннем и внешнем рынках начал формироваться класс предпринимателей со своим престижем и брендом» [2]. Поэтому в нашей республике и в развитых странах мира развитие малого бизнеса и предпринимательства имеет большое значение [3]. Показано, что малый бизнес и предпринимательская деятельность сегодня становятся одним из наиболее полезных и приемлемых видов трудовой деятельности в мире.

Для формирования и развития предпринимательских компетенций у молодого поколения, наряду с современными знаниями, программой для будущих предпринимателей служит изучение наследия, опыта и рекомендаций огромного богатства нашего народа, а также внедрение их в практическую деятельность. входя в это поле. Изучение исторического опыта в предпринимательстве, как и в любой сфере, служит основой развития. Вот почему наши мыслители унаследовали проверенные своим опытом мнения и результаты, которые не теряют своего значения ни в одну эпоху. Из исторического опыта и современной рыночной экономики известно, что одним

из главных условий развития страны является личный бизнес и предпринимательство.

Государство Хорезм, основанное в XI-XIII веках, объединяло земли соседних народов в регионах вплоть до Персидского залива и охватывало значительную часть Азиатского континента. Со II века до нашей эры по XV век нашей эры Великий Шелковый путь служил древней международной транспортной артерией, соединявшей такие регионы и страны, как Китай, Индия и Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, а также Средиземноморский регион.

Великий Шелковый путь служил обеспечению торговых отношений между такими регионами, как Китай, Индия и Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, Средиземноморский регион, а также обмену информацией между континентами и странами, новыми технологиями и разработками (шелк, фарфор, порох), бумага и многие другие изделия) сыграли важную роль в быстром распространении сельскохозяйственных культур и агротехнологий, освоении культурных ценностей, создав тем самым условия для межцивилизационного общения и обмена технологиями.

В это время Великий Шелковый путь играл особую роль, поскольку народы разных стран обогащали друг друга научными знаниями и достижениями посредством торговли и коммерции. По Великому Шелковому пути осуществлялся обмен материальными и духовными объектами Восточного и Западного мира в Европу, а из Европы в Азию, благодаря торговой сфере.

Бахауддин Накшбанд, считающийся одним из учёных и святых, оказал большое влияние на развитие восточной жизни. Учение Бахауддина Накшбанда – это учение, проникнутое духом творчества: «Дил-ба-йор-у, даст-ба-кор». Это означает: «Пусть твое сердце будет в Боге, и пусть твои руки будут заняты». В XV-XVII веках эта идея была широко распространена среди городского и кочевого скотоводческого населения, занимавшегося торговлей, коммерцией и ремеслами. В этом учении от человека требуется приобрести ремесло, профессию, есть халяльную еду и зарабатывать на жизнь своим трудом. Попрошайничество и сведение концов с концами считается иснадом для мусульманина. В то время благодаря этому учению усилились усилия по занятиям торговлей и ремеслами. Потому что до этого учения возросли секуляризм и безвозмездность. В то же время занятие торговлей и определенной профессией вносило большой вклад в экономическое и духовное развитие общества и народа.

Предпринимательство – это деятельность человека высокого уровня, и Амир Темур дал ему высокую оценку, сказав: «По моему опыту, бизнесмен, человек смелости и энтузиазма, решительный, предприимчивый и бдительный человек лучше, чем тысячи праздных и равнодушные люди»[4], - говорит он. В самом деле, требования современности также показывают, что развитие общества, экономический рост, а значит, и совершенствование национального мировоззрения во многом зависят от инициативы и активной деятельности предприимчивых, амбициозных, решительных, предприимчивых и бдительных. люди. Потому что в ходе своей деятельности предприниматель развивает не только себя, но и этот народ материально и духовно. Наряду с местной торговлей он также действует на международном фронте. Благодаря этому он вносит мировые новости в жизнь людей и оказывает существенное влияние на их духовную жизнь.

Примечательно следующее мнение предпринимателя в его письме французскому королю Карлу VI: «Вы посылаете своих купцов в мое королевство. Мы тепло встретим их и выкажем им уважение. Мы также отправим наших торговцев в вашу страну. Проявляйте к ним уважение и не позволяйте им подвергаться чрезмерному давлению. Мне больше ничего от тебя не нужно. Ведь мир будет процветать благодаря купцам» [5]. Посол Испании Руи Гонсалес де Клавихо сообщил, что, налаживая политические и экономические отношения со странами Запада, Амир Темур старался предоставить им свободу торговли независимо от их религиозной принадлежности. Потому что он глубоко понимал, что торговля является главным фактором, обеспечивающим благополучие жизни людей, и реализовал это в своей практической деятельности.

Бабур, обладатель высокого таланта и создатель всех областей, не только занимался строительством и благоустройством в Моваруннахре, Индии и Афганистане, но и проводил фундаментальные реформаторские работы. В XV и XVI веках, да и раньше, обеспечение безопасности торговых связей и межгосударственных путешественников считалось самой большой проблемой и затратным вопросом. Экономическое положение страны с удобными караванными путями было хорошим, а мир народа – стабильным. Стоит отметить, что этот критерий сменился во время правления Амира Темура, но после смерти Сахибгирона были случаи пиратства его пера в зарубежных странах. Чтобы радикально реформировать этот вопрос и сохранить мир на подконтрольных ему землях, Бабур считает главной задачей обеспечение безопасности дороги Кабул-Нингнахор. Позже она будет осуществлять эту работу на всей территории Индии. "А администратора при этом не было", - рассказала "Бобурному" Бабуру Фазила Сулайманова. Так, причиной неудачи стали сложные географические условия дороги Кабул-Нингнахор. Если принять во внимание, что он установил порядок и мир на самом трудном участке этой дороги, то можно увидеть, какое большое социальное и политическое значение имели усилия Бабура: «В тринадцати милях к востоку от Кабулдина пустая дорога. Дорога между Нингнахаром и Кабулом очень плохая. В трёх-четырёх местах маленькие груди, а в двух-трех местах танги. Хириджи и Джами Куттут Тарик — афганцы. Это был путь. Тем временем администратора не было. Я сделал Карату, ногу Кориксой, администратором. В связи с этим земля была закреплена» [6].

Большинство работ Алишера Навои связаны с рыночной экономикой, часть своего мнения он пытался выразить через свои произведения. Не утратили своего значения и многие представления Навои о купечестве. В его «Садди Искандари» и других работах показаны вопросы рыночной экономики, такие как торговые балансы, обман покупателей и другие вопросы. Рынки имеют очень долгую историю с точки зрения формирования и экономических проблем. Зарождение рынков началось с обмена предметами потребления, точнее, с отделения ремесла от земледелия, до введения металлических денег в VII веке до нашей эры. К 15 веку, когда жил Навои, каждая страна, город, район имел внутренний рынок. Это указывает на то, что Великий Шелковый путь создал новые возможности для мировых торговцев.

Алишер Навои четко описывает главную цель коммерсанта следующим образом: «В головах купцов, — пишет Навои, — торговля, от которой я покривлюсь, а в сердце — желание променять серое на шелк». Но купечеством для реализации этой цели были крестьяне, которые работали не покладая рук

от рассвета до заката на землях санджангала (земли, дарованные царем) и тархана (земли, освобожденные от подати населения), ушра (один из видов налогов в исламских странах) и вакф (земли, принадлежащие мечетям и медресе) Он глубоко чувствует, что они тесно помогают феодалам - крупным землевладельцам в освоении созданного их трудом дополнительного продукта и создании для него достаточных условий, а также в чтобы урегулировать их деятельность, он обращается со следующим советом: «Купец стремится только к прибыли. море, потому что он получит прибыль от торговли, ему не следует класть руки на пасть чудовища, потому что он сможет остаться, он не должен волноваться, потому что он увеличит богатство и деньги. Также ему не следует носить старую одежду, экономя на тонких тканях, не есть черный хлеб, не прищуриваясь на вкусную пищу» [7]. В этом месте Навои критикует чрезмерную жадность некоторых торговцев и показывает, что было бы лучше, если бы трудности, с которыми они столкнулись, служили улучшению их жизни, а заработанную прибыль тратили на развлечения. В противном случае такой купец будет не хозяином, а рабочим и всегда будет страдать из-за своей жадности.

Один из восточных мыслителей, Саналагна Кайковус, в своем труде «Сон» выразил следующие мысли о коммерции и торговле: «О дитя, в любом случае коммерция и торговля происходят не в ущерб профессии, но ее можно назвать хорошее искусство, потому что в действительности его если посмотреть, то его картины будут похожи на картины ремесленников. Великие люди говорят, что рыночная экономика основана на глупости, а порядок прибыли основан на разуме. Это означает, что если бы не было невежественных людей, мир был бы разрушен. Смысл этого слова в том, что если каждый хочет приумножить свое богатство, он пойдет из Магриба на Восток за монетой, бросится на гору, реку, отдаст свою жизнь, танин и богатство Мухтаре, от имени дороги животные (животные) не боятся, поэтому идут из Магриба на Восток, и с Востока в Магриб, принося благословение людям» [8]. Действительно, предпринимательство находится на уровне искусства. Творческое его проведение оказывает большое влияние на развитие всего общества. И предпринимателю, и стране будет полезно глубоко изучить эту деятельность и честно организовать ее.

Наука и культура издавна развивались на территории нашей страны, соединяющей Восток и Запад, где встречаются великие цивилизации. Особенно в средние века на нашей родине выросли тысячи ученых, поэтов и великих мыслителей. Их мнения и опыт во всех областях по-прежнему важны.

Как заявил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «сохранение, изучение и передача исторического наследия из поколения в поколение является одним из важнейших приоритетов государственной политики» [9].

От чего в первую очередь зависят наука и развитие? История средневекового Востока свидетельствует о том, что несравненный рост в области культуры и образования, медицины, литературы, искусства и архитектуры, возникновение научных школ, возникновение и взросление новой волны талантливых поколений - все это, прежде всего экономика, было непосредственно связано с бурным ростом сельского хозяйства и городского хозяйства, высоким уровнем развития ремесел и торговли, строительством дорог, открытием новых караванных путей и, прежде всего, обеспечение относительной стабильности.

Существование развитой культуры в жизни народов Восточного мира, в частности, Средней Азии, связано прежде всего с тем, что эти народы занимаются торгово-торговой деятельностью. Мы видели это выше, что делали наши учёные в своей практической деятельности в то время, а также была создана возможность для жителей общества заниматься этим.

В заключение можно сказать, что открытия великих ученых и мыслителей Востока являются фундаментом современной науки и развития. Любые изменения и инновации в развитии общества, особенно процессы и открытия, дающие большой толчок развитию человечества, не происходят сами по себе. Для этого прежде всего должны существовать вековые традиции, соответствующие условия, школа мысли, культурно-духовная среда.

Государство Хорезм, основанное в XI-XIII веках, объединяло земли соседних народов в регионах вплоть до Персидского залива и охватывало значительную часть Азиатского континента. Со II века до нашей эры по XV век нашей эры Великий Шелковый путь служил древней международной транспортной артерией, соединявшей такие регионы и страны, как Китай, Индия и Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, а также Средиземноморский регион.

Великий Шелковый путь служил обеспечению торговых отношений между такими регионами, как Китай, Индия и Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, Средиземноморский регион, а также обмену информацией между континентами и странами, новыми технологиями и разработками (шелк, фарфор, порох), бумага и многие другие изделия) сыграли важную роль в быстром распространении сельскохозяйственных культур и агротехнологий, освоении культурных ценностей, создав тем самым условия для межцивилизационного общения и обмена технологиями.

В это время Великий Шелковый путь играл особую роль, поскольку народы разных стран обогащали друг друга научными знаниями и достижениями посредством торговли и коммерции. По Великому Шелковому пути осуществлялся обмен материальными и духовными объектами Восточного и Западного мира в Европу, а из Европы в Азию, благодаря торговой сфере.

Достижения наших великих предков являются примером духовного мужества. Народ Узбекистана многое повидал, вынес на свои плечи испытания истории и социальные выводы, пожелал мира, спокойствия и процветания себе и другим, внес достойный вклад в развитие всей человеческой цивилизации. Даже сегодня наш народ не утратил флага добра, унаследованного от наших предков.

Мудрое и эффективное использование этого богатого наследия для развития всего человечества – наша с вами задача, наш с вами долг. В этой связи особого внимания заслуживает роль самоотверженных ученых, благодаря их работе мы заново открываем бесценное научное наследие прошлого. Сохранение историко-культурного наследия, развитие, обогащение и приумножение интеллектуального потенциала, воспитание молодого поколения в духе национальных и общечеловеческих ценностей являются основой материального и духовного развития.

Литература.

1. Встреча Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева с группой сотрудников прокуратуры нашей страны 7 января 2017 года.

2. Открытый диалог Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева с предпринимателями нашей страны 20 августа 2021 года.
3. Chakrabartiy, S (2009) The Influence of National Culture and Institutional Voids on Family Ownership of Large Firms: A Country Level Empirical Study Journal of International Management
4. Темур тузуклари. – Т.: 1991. – В. 15
5. “Iqtisodiy sharh” журнал №7/2023 Бобурнома. – Т.: 1989.-368 b
6. Алишер Навоий “Садди Искандарий”. Т.: - “G'afur G'ulom” 2020-yil 640
7. Унсурулмаолий Кайковус “Қобуснома”Т.: - O`qituvchi. 1986
8. Мирзиёев Ш. Выступление на церемонии открытия 43-й сессии СМИД Организации исламского сотрудничества // Народное слово, 19 октября 2016 г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Рузикулова А.Т.
(г.Навои, Узбекистан)

Аннотация. *Методологические основы психологии управления Психология управления как наука. Предмет психологии управления. Основные направления исследований в психологии управления. Место психологии управления в системе психологичес5ой науки. Психологические законы и закономерности управления. Анализ отечественного и западного опыта управления. Методы психологии управления, их основное содержание. Классификация методов психологии управления. Сущность и содержание теоретических методов психологического исследования. Сущность и содержание эмпирических методов психологического исследования. Психологический эксперимент, его значение в практике управления. Классификация видов психологических исследований.*

Ключевые слова: *психология, методика, образование, управление.*

Основная часть: В итоге специального научного исследования были выявлены свыше 300 различных определений понятия «управление». Управление рассматривается как: – функция организованных систем, обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности по реализации цели, программы деятельности– преднамеренное и целенаправленное воздействие (влияние) на объект управления (человека, группу, коллектив, организацию, общество), обеспечивающее выполнение им нужных действий и достижение заданных целей – взаимосвязанная совокупность циклически повторяющихся процессов выработки и осуществления решений, ориентированных на стабильное функционирование и эффективное развитие системы образования и основных ее частей – сбор, обработка и перераспределение информации; реализуется благодаря особенностям деятельности руководителей и специалистов, структурированной

в рамках различных инстанций (институтов управления). Можно обнаружить и другие подходы к определению понятия «управление».

Управление образовательным учреждением – особая деятельность, в которой, как подчеркивает Г.Н.Сериков, ее субъект посредством решения управленческих задач обеспечивает организованность совместной деятельности учащихся, педагогов, родителей, обслуживающего персонала и ее направленность на достижение образовательных целей и целей функционирования и развития образовательного учреждения. Психологическое направление возникло в 30-е годы XX века как реакция на недостатки рационального, развивалось параллельно и оспаривало право на абсолютную истину. Развитие направления включает в себя два этапа: первый характеризуется как движение за человеческие отношения, то есть против деперсонализации производства и установление сотрудничества между администрацией и коллективом второй этап усложняет положение первого и ставит предметом своего исследования поиск средств, направленных на управление поведением людей

Поведенческое управление сегодня – это междисциплинарная область научного и практического знания, основывающегося на достижениях психологии, социологии, культурной антропологии, включающего социально психологические функции управления и практические рекомендации по совершенствованию «человечески отношений», «мобилизации человеческого фактора», развитию со управления.

Современный психологический подход распадается на целый ряд структурных компонентов, представляющих собой отдельные научные течения: мотивационное, когнитивное, рефлексивное, управление конфликтами, имиджилогия в управлении, бихевиористический подход.

1. Управленческая эмпатия – это способность руководителя проникать в духовный мир подчиненных и адекватно определять свою позицию в конкретных ситуациях общения.

2. Управленческая рефлексия – это способность руководителя видеть самого себя глазами своих подчиненных и опережающее определять их реакцию на свои прогнозируемые действия.

3. Мотивация – это побуждение людей к активной деятельности, обусловленное обращением к мотивационной сфере. Мотивационную сферу личности составляют потребности, убеждения, мировоззрение, идеалы, склонности, интересы, желания, стремления, притязания, самооценка, ожидаемая личностью оценка группы.

4. Мотивационное управление – целенаправленное воздействие руководителя на мотивационную сферу членов коллектива преимущественно не посредством приказов и санкций, а посредством нормы-образца деятельности и социально психологических условий ее интериоризации, при которых мотивационная сфера перестраивается адекватно поставленной управленческой цели, и члены коллектива начинают действовать в направлении, опосредованно заданном руководителем.

5. Оптимальный мотивационный комплекс – это совокупность побуждений к деятельности в следующем соотношении: ВМ> ВПМ> ВОМ, где ВМ – внутренняя мотивация, базирующаяся на мотивационной сфере личности; ВПМ – внешняя положительная мотивация (через поощрение, «пряник»); ВОМ – внешняя отрицательная мотивация (через наказание, «кнут»).

6. Осуществление перевода социально значимой цели в мотив деятельности членов коллектива (интериоризация управленческой цели) посредством методов мотивационного управления составляет социально-психологическую стратегию мотивационного программно-целевого управления, результативно означающего рождение энергии направленного действия.

7. Опережающая реализация руководителем социально-психологических функций по отношению к оперативно-технологическим функциям является сущностью социально-психологической тактики, обеспечивающей психологическую почву успешной деятельности коллектива в соответствии с управленческим циклом.

8. Создание ситуации критической самооценки – это генерирование такой совокупности социально-психологических обстоятельств, при которой члены коллектива видят себя как бы со стороны, с обнаженными достоинствами и недостатками, влияющими на общественно ценное и лично значимое содержание совместной деятельности.

9. Создание ситуации делегированной инициативы – это проектирование и осуществление таких управленческих процедур, при которых управленческая идея превращается в конкретную форму инициативы.

10. Ситуация установки – это проектирование и осуществление управленческих процедур, при которых достигается интериоризация членами коллектива предписываемой им роли, и формируется состояние внутренней готовности к соответствующему действию или адекватному восприятию управленческой информации.

11. Создание организационно-деятельности ситуации – это проектирование и осуществление управленческих процедур «погружения» коллектива в процессе «выращивания» нового опыта или перестройки позиции по своеобразному сценарию.

Все эти смежные понятия и представления эволюции мотивационного программно-целевого управления (МПЦУ) дают возможность И.К. Шалаеву сформулировать определение программно-целевой психологии управления: программно-целевая психология управления – это теория и практика решения традиционных задач психологии управления на основе:

– мотивационного программно-целевого управления как воплощение мотивации в структуре программно-целевого подхода, в результате которого традиционная управляющая программа обогащается инновационными составляющими (социально-психологической стратегией и социально психологической тактикой), традиционное дерево целей – мотивационным основанием в виде цели психологической подготовки коллектива к соответствующему труду, традиционная исполняющая программа – нормой образцом психологической готовности коллектива к труду; – формирования и реализации общих и специфических качеств руководителя, необходимых для успешного осуществления мотивационного программное целевого управления; – обеспечения обратной связи по результатам управленческой деятельности, являющихся следствием уровня реализованной сформированной качеств руководителя и уровня осуществления мотивационного программно-целевого управления. Особое место в теории управления образованием на современном этапе отводится стратегии смысла порождающего (или целепорождающего, субъектное образующего) управления.

Потребность в психологическом сопровождении управления образованием в нашем обществе долгое время не осознавалась. Прежде всего, сказалось

влияние тенденции смотреть на все проблемы внутри школьного управления только через призму управления образовательным процессом.

Поэтому обращение к проблемам психологического обеспечения управления образованием в первые годы развития Службы практической психологии было формальным. В ряде работ подчеркивалась второстепенность проблем управления для психолога в связи с «меньшей значимостью», «возможностью и необходимостью решать эти проблемы самим субъектам управления». Усилия психологов (в частности, районных подразделений службы практической психологии), по мнению И.В.Дубровиной, «могут быть» направлены лишь на психологическое просвещение руководителей. Вместе с тем, ряд авторов, напротив, поставили перед педагогом-психологом задачу вычленения, оценки, решения проблем оптимизации всей педагогической системы школы, по сути, наделили психолога функцией научного руководителя, не останавливаясь, однако, на доказательстве реальности таких рассуждений. В предложенном в 1999 г. проекте Концепции психологической службы образования приведены модели деятельности педагога-психолога в образовательном учреждении, среди которых мы находим описание моделей, ориентированных на психологическое сопровождение управления образованием. Так, одна из моделей включает в себя «работу психолога с содержанием и способами профессиональной деятельности педагога». Целью психолога при этом названо влияние на профессиональное сознание педагогов и администрации в направлении формирования целостной педагогической (курсив автора) позиции (цели, ценности, задачи, содержание и способы его реализации в конкретных технологиях). Авторы концепции предполагали, что при высокой степени квалификации психолог становится проводником идей трансформации всех отношений в школе, внесения в Правила школы идеи уважения, чести и достоинства каждого, задачи превращения школы в открытую систему, направленную на развитие личности каждого ее участника.

Долгое время о психологической службе в образовании говорили, как об обеспечивающей службе. Затем появился термин «сопровождение». Соотношение понятий имеет определенную историю. Многими в начале 90-х годов они используются как синонимы. Затем, по мере развития практической психологи, появилась необходимость в специфическом использовании терминов.

«Обеспечить» – означает: 1) представить достаточные материальные средства к жизни; 2) снабдить чем-то в нужном количестве; «обеспечение» - материальные средства и все то, что обеспечивает существование, сохранность, выполнение чего-нибудь. «Обеспечение педагогической практики», – процесс и результат оснащения необходимыми средствами и информацией, способствующими эффективному осуществлению деятельности.

Психологи в сфере образования, даже специалисты районного психологического центра, который является самостоятельным образовательным учреждением, не могут быть сторонними наблюдателями чьих-то проблем - не всегда есть свобода оставить клиенту принимать решения, а у себя – свобода видеть, что объективно происходит, и не вмешиваться. Нужно заметить, что свобода психологов в образовании имеет определенные ограничения: административные (например, у психологов центра и субъектов управления на уровне образовательного учреждения – общий руководитель по вертикали), политические (психологи могут подвергаться определенному косвенному давлению с целью направить их 22 деятельность),

эмоциональные (психологи и их клиенты являются участниками совместной деятельности не только в единичной ситуации). Поэтому стоит отметить, что педагог-психолог – не является субъектом управления. Это означает, что результаты управленческой деятельности (например, качество управленческого решения) не могут рассматриваться напрямую как признаки результативности деятельности психолога.

Литература.

1. Аминов Н.А., Янковская Н.А. Модель работы эффективного психо консультанта в системе психолого-медико-педагогических центров Москвы// Психологическая наука и образование. – 1999.
2. Вязина К.А., Петров Ю.Н., Беликовский В.Д. Педагогический менеджмент. – М.: Педагогика, 1991.
3. Андрющенко Д.В., Логинова И.А. Повышение психологической компетентности руководителей дошкольных образовательных учреждений в условиях группового взаимодействия// Психологическая наука и образование. – 2000. – № 1.
4. Маслов Е.В. Управление персоналом на предприятии: Учеб.пособие/ Под ред. П.В. Шеметова. – М.:ИНФРА-М; Новосибирск

ДОШКОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ВОСПИТАТЕЛЯ

Рустамова С.Г., Шешметова А.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В данной научной статье освещены психологические знания педагогов дошкольных образовательных учреждений, психологические подходы в их отношениях с детьми.*

Ключевые слова: *педагог-педагог, личность ребенка, психологические знания, траектория, психологическое сопровождение, обучение ребенка.*

Annotation. *This scientific article highlights the psychological knowledge of teachers of preschool educational institutions, psychological approaches in their relationships with children.*

Key words: *teacher-teacher, child's personality, psychological knowledge, trajectory, psychological support*

На сегодняшнее время проблема подготовки современных педагогов-воспитателей актуальна в процессах модернизации дошкольного образования. Формирование будущего члена общества начинается с детского сада и воспитателя. Вот почему почётно и очень важно быть воспитателем детского сада. Современному воспитателю-педагогу в дошкольных образовательных учреждениях также необходимы психологическая компетентность,

психологические знания, манеры, любовь к детям, педагогическое мастерство, творческий потенциал[2].

Работа по коренной реформе дошкольных образовательных учреждений возлагает ответственные задачи на педагогов-воспитателей. От педагога-воспитателя в соответствии с требованиями современности требуется быть морально и духовно зрелым, социально-активным, иметь склонность к творческой деятельности, новый профессиональный кругозор, способность адаптироваться к требованиям меняющегося времени. В процессе воспитания у детей формируются не только правила и нормы поведения, но и все положительные качества речи и мышления. Для этого педагог должен обладать педагогическими навыками и психологическими знаниями. Педагогическое мастерство помогает эффективно проводить воспитательную работу, реализующую воспитание человека, в зависимости от их возраста попытается организовать своё отношение и разные игры, понимая детскую психологию.

Научные исследования по психологии детей, развивающихся в дошкольном образовательном учреждении Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.П. Зинченко, И.А. Зимняя, К. Роджерс, А. Маслоу, Г. М. Андреева, А. И. Донсов, А. Л. Журавлев, Я. Ю. Коломинский, Р. С. Немов, Ю. И. Уманский, А. С. Чернышев и о проблемах современного дошкольного образования А. Г. Асмолов, Ю. А. Венгер, В. В. Давыдов, А. В. Запорогес, В. Т. Кудрявцев, В.С.Мухина, Д.Б.Эльконин высказали свои научно-психологические выводы. Эллен Сэндлер Брохус экспериментировала с математическими играми, которые влияют на математические навыки детей дошкольного возраста. А. Кузнецов и его коллеги изучили влияние использования информационных технологий на развитие детей дошкольного возраста.

Дошкольное образование играет важную роль в формировании личности ребенка в будущем и подготовке его к успеху. Теперь от воспитателя детского сада требуется высокий уровень профессиональных навыков и психологической компетентности. Одной из основных проблем является отсутствие квалифицированных педагогов-воспитателей, а другой является отсутствие единой психолого-методической базы и стандартов дошкольных образовательных учреждений. Нам необходимо внедрить учебно-методические пособия, оказывающие психологическую поддержку педагогам, работающим в дошкольных образовательных учреждениях, и также педагогические технологии, обогащенные инновациями.

Уместно внедрить индивидуальную образовательную траекторию в воспитании ребенка у современного воспитателя-педагога детского сада. Существует необходимость внедрения программ психологической службы, включающих наши национальные ценности, связанные с процессами непрерывного образования ребенка[5]. Педагоги-воспитатели, работающие в дошкольных образовательных учреждениях, заняты такими делами, как забота о здоровье и благополучии детей, ведение психологических карт и документов, изучающих детей, и планирование дальнейшей работы. Работа педагога-педагога в дошкольных образовательных учреждениях – это деятельность, требующая постоянной работы над собой, творческого мышления, исследовательской работы. Сегодня к педагогам-воспителям предъявляются высокие требования со стороны родителей обучающихся и широкой общественности, они должны обеспечивать хорошее образование, обладать личностными и профессиональными качествами, грамотной речью

воспитателя, достойным внешним видом педагога-педагога, знания, навыки и способности.

В дошкольном образовательном учреждении воспитатель-педагог должен иметь грамматически правильную речь, поскольку в том возрасте, когда словарный запас ребенка только формируется, но очень быстро растет, окружающая языковая среда должна быть чистая, правильная, глухой и так далее. Речь воспитателя-педагога должна быть простой и понятной ребенку, но в то же время ясной и логичной. Обогащение речевого словаря ребенка не может оставаться без внимания воспитателя-педагога.

Основным человеком, влияющим на воспитание ребенка в детском саду, является воспитатель-педагог. Воспитатель-педагог – это профессионал, который любит свою профессию, доброжелателен по отношению к детям и проводит деятельность, влияющую на психическое развитие ребенка. Однако роль воспитателя-педагога детского сада недооценивается, поскольку его влияние на ребенка не всегда легкое. В дошкольном возрасте развитие ребенка как личности начинается еще в детском саду.

Необходимо обратить особое внимание на то, что изменение условий жизни ребенка, изменение содержания и методов обучения влияют на его развитие. Поскольку в детском саду у ребенка практически нет жизненного опыта, он начинает всем интересоваться и задавать много вопросов. Все навыки, познавательное развитие и социальное поведение ребенка формируются в детском саду. По этой причине педагоги обязаны обладать знаниями детской психологии. Воспитатели-педагоги, используя свой опыт, устанавливают правильные взаимоотношения, создают положительную эмоциональную среду, положительно оценивают труд ребенка, оказывают практическую помощь ребенку, проявляют сочувствие, хорошо влияют на социализацию ребенка. Детский сад – это любимое место многих пап и мам. Когда родители каждое утро приводят своего ребенка в это удобное заведение, они покидают его спокойно и уверенно[4]. Поэтому естественно, что от воспитателя-педагога требуется большая ответственность. Деятельность любого воспитателя-педагога неразрывно связана с психологией, ведь ему приходится работать с детьми. Дети раннего возраста обладают рядом уникальных особенностей, которые необходимо учитывать в процессе работы, а именно необходимость знать свои эмоции, кормить ребенка, поддерживать его бодрствование, формировать его поведение и навыки, обеспечение его всестороннего развития имеет особое значение в ранее детство. Любопытство к окружающему в раннем детстве непроизвольно, когда ребенок хочет узнать многое, он задает вопросы, не соответствующие друг другу. Нам необходимо правильно отвечать на вопросы детей. Тот факт, что взрослые не понимают желаний ребенка, полностью сопротивляются его непроизвольному поведению или родитель не может дать ожидаемого ребенком ответа, создает психологическую неудовлетворенность в общении со взрослыми.

Основная задача воспитателя-педагога – помочь социализировать детей дошкольного и младшего школьного возраста. В значительной степени от педагога зависит, насколько хорошо ребенок адаптируется в новом обществе, налаживает отношения со сверстниками и приобретает важные социальные навыки. В детских садах воспитатель не только помогает в социализации. Вместе с родителями он также обучает детей основным навыкам – самостоятельному общению, одеванию, приему пищи, купанию.

В действительности психология воспитателя-педагога проявляется, формируется и изменяется в процессе его педагогической деятельности. Профессиональная цель педагогической деятельности является воспитание молодого поколения. Деятельность дошкольных образовательных учреждений имеет свои формы организации, содержание и методы реализации. Содержание и психология педагогической деятельности дошкольных образовательных учреждений, прежде всего, социальные факторы - роль и функции воспитателя детского сада в обществе, требования общества к воспитателю, затем социально-психологические факторы, воспитатель-педагог определяется с помощью социальных ожиданий окружающих людей.

Мы знаем, что гуманизация системы образования, характеризующая современный этап ее развития, предъявляет высокие требования к общей и профессиональной подготовке педагогических кадров, проявлению их творческой индивидуальности. Индивидуальный стиль деятельности является одной из важных особенностей процесса индивидуализации профессиональной деятельности. Дошкольная образовательная деятельность сложна и многокомпонентна, также ее компоненты разнообразны. Детский сад требует методических подходов к жизни.

Основная задача воспитателя-педагога детского сада – обеспечить стандартные условия для развития психики, исправить условия, оказывающие негативное влияние на поведение ребенка, быстро выявить отклонения в процессе психического развития, необходимо спрогнозировать дальнейшее развитие, провести необходимую профилактику возможных проблем психического развития, возможно, даже обратиться за помощью к специалисту – психологу[4]. Кроме того, знания о детской психике должны определяться целостностью, всеобщностью и системностью, необходимо понимать взаимосвязь между отдельными направлениями развития детской психики, формами ее деятельности, психическими особенностями и процессами, также способностями и мотивами. Воспитатели детского сада обязаны уделять практическое внимание изучению детей, пониманию их поведения, определению их наклонностей, созданию условий для их развития.

В заключение следует сказать, что дошкольные образовательные учреждения требуют от воспитателей ответственного психологического подхода. Желательно улучшить работу по обеспечению педагогов психологическими знаниями и психологическими учебно-методическими пособиями.

Литература.

1. Закон Республики Узбекистан о начальном образовании и воспитании. Т.: 2019 год, 16 декабря, Постановление № УП-595. Документы законодательства в национальной базе данных, 17 декабря 2019 года, № 03/19/595/4160.
2. Мирзиев Ш.М. Мы формируем будущее нашей страны вместе с достойным и умным народом. - Т.: Узбекистан, 2017 год, 488 стр.
3. Абдакимова М.К. Организационно-педагогические основы развития системы начального образования в Республике Узбекистан (1991-2000 гг.). Дисс. на соискание ученой степени педагогических наук. - Т.: 2004. - 176 стр.
4. Быкова Н.А. Проблемы развития дошкольного образования в современном мире. Инновации в науке. – 2016. – № 6 (7). С. 25-28.

5. Дуброва В.П. Теоретико-методические аспекты взаимодействия детского сада и семьи: Учебное пособие. – Минск, 1997 год. – 74 стр.
6. Rustamova S.R. Maktabgacha ta'lim muassasalari tarbiyachi pedagogning psixologik yondashuvlari. Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar. Xalqaro ilmiy metodik jurnal (2024 й.№ 2)

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Саидвалиева М.Ф.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Исследования показали, что появление творческого мышления и творческого потенциала тесно связано с семейным положением. Учитывая то, что детство является самым важным периодом в развитии творческого потенциала, семью рассматривают как самый фундаментальный элемент в формировании этого потенциала. Творческий потенциал один из самых высоких и самых сложных действий ума человека, который должен учитываться в воспитании и обучении. Творческий потенциал определяет соотношение не только интеллекта и мышления, а также и формирование личности человека. В данном исследовании сделана попытка изучить важную роль семьи в формировании творческого мышления.*

Ключевые слова: *подросток, мышление, творческое мышление, семья, семейная среда.*

Abstract. *Research has shown that the emergence of creative thinking and creativity is closely linked to family background. Given that childhood is the most important period in the development of creative potential, the family is seen as the most fundamental element in the formation of this potential. Creative potential is one of the highest and most complex activities of the human mind, which must be taken into account in upbringing and education. Creative potential determines the ratio of not only intelligence and thinking but also the formation of a person's personality. In this study an attempt has been made to study the important role of family in shaping creative thinking.*

Key words: *adolescent, thinking, creative thinking, family, family environment.*

Творческое мышление – это способность вырабатывать, оценивать и совершенствовать мышление, создавать новые решения и содействовать активному выражению знаний и воображения (OECD, 2019). Тан рассматривает творческое мышление как один из важных уровней мышления, необходимых для успешного обучения в школе и последующей жизни. Во многих странах в исследовательских отчетах и программных документах подчеркивается важность развития творческого мышления.

Подростковый возраст обычно рассматривается как переходный этап от детства к (формирующейся) взрослости, который охватывает период 10-19 лет.

Этот период часто рассматривается как критический для развития творческой идентичности [1]. Одна из причин заключается в том, что подростки претерпевают быстрые нейроразвивающие изменения, включая развитие более продвинутых уровней объективного, рационального, гипотетического, абстрактного и метакогнитивного мышления [2]. Другая причина заключается в том, что творческая идентичность молодых людей также формируется и претерпевает изменения и поэтому может быть более восприимчивы к социальному, эмоциональному и реляционному опыту, который может помочь поддержать или потенциально подавить развитие творческой идентичности [3].

Семья, как один из многочисленных факторов, который нельзя игнорировать, играет важную роль в развитии творческого мышления учащихся [4]. В исследованиях большое внимание уделяется семейным факторам, таким как социально-экономический статус семьи, размер семьи, количество братьев и сестер. Однако лишь немногие существующие исследования изучают влияние родительского общения, контроля и требований, которые часто описывают стили воспитания, на творческое мышление учащихся. Поскольку лишь немногие исследования посвящены влиянию стилей воспитания на стили мышления, творческие способности и творческие убеждения, склонность к критическому мышлению, влияние стилей воспитания на творческое мышление остается неясным, не говоря уже о контроле других важных факторов, таких как демографические переменные и переменные семейного окружения, или обсуждении различий между подгруппами.

Рассматривая вопрос о роли семьи, семейного воспитания в развитии творческого мышления подростков, мы исходим из позиции о том, что творческие способности базируются не только на индивидуальных задатках и склонностях, но и на основе той общественной среды, в которой воспитывается и развивается человек, то есть происходит историческая, эстетическая, художественная преемственность. Но основная проблема, возникающая в подростковом возрасте, – это проблема взаимоотношений с родителями. В период пубертата ребёнок избавляется от детской зависимости и переходит к отношениям, которые основаны на взаимном доверии, уважении и относительном, но неуклонно растущем равенстве. Противоречивость подросткового возраста заключается в том, что родители зачастую неспособны уловить перемены, происходящие в их детях, а, по сути, должны не просто обратить внимание на это, но ещё и переменить своё поведение и отношение к ним, в том числе и в контексте развития творческих способностей и творческого мышления своих детей.

Семья, как и прежде, остаётся основным институтом социализации, в котором происходит когнитивное и личностное развитие ребёнка. Посредством современных терминов можно сказать, что семья накапливает и развивает способности детей, являясь основным звеном воспроизводства человеческого капитала. Родители, вкладывая свои ресурсы (время, материальные средства, мысли, образцы поведения, желания, притязания, отношение), тем самым инвестируют в человеческий капитал детей, которые в будущем будут представлять экономическую основу государства в целом.

С изучением способностей вообще и творческого мышления в частности, а также природы креативности связаны работы зарубежных и отечественных учёных: Дж.П. Гилфорда, Р.Стернберга, Э.Торренса, З.Фрейда, Б.Г. Ананьева, В.Н. Дружинина, М.М. Кашапова, Н.С. Лейтеса, В.И. Панова, А.В. Петровского,

С.Л. Рубишнтейна, Б.Г. Теплова, М.А. Холодной, В.Д. Шадрикова, В.С. Юркевич, М.Г. Ярошевского и т.д.

Определяя творческое мышление, мы соглашаемся с М.М. Кашаповым, который отмечает, что «творческий характер мышления предполагает видение проблемы, постановку и разрешение возникшего противоречия, умение анализировать творческие пути возможного решения проблемы, избирая наиболее предпочтительный из них» [5].

Трудности формирования творческого мышления в учебно-воспитательном процессе связаны с отсутствием единой системы психологического знания о его природе, структуре, факторах, оказывающих влияние. В целом В.Н. Дружинин писал, что творческое мышление, креативность развивается только в том случае, когда для этого созданы благоприятные условия, одним из которых является среда: образовательное пространство и особенности семейного воспитания.

Связь родительского отношения, воспитания изучается в отношении разных возрастных групп детей: младшие школьники, подростки, юноши. Так, С.Йылдыз, Т.Г. Йылдыз изучали взаимосвязь творческого мышления дошкольников с особенностью психологической атмосферы в семье с уровнем образования родителей [6] и доказали, что показатели креативности выше у детей с хорошим климатом в семье. Было также установлено, что показатели беглости и развития творческого мышления у девочек выше, чем у мальчиков, а общий показатель навыков творческого мышления у детей отличается в пользу детей с отцами с высшим образованием. Д.М. Джанковска и М.Карвовский изучают социально-экономический статус семьи и роль родителей в развитии творческого мышления младших школьников и доказывают, что статус семьи влияет на первоначальные (стартовые) показатели творческого мышления детей, однако не оказывает влияние на его дальнейшее развитие [7].

Взаимосвязь творческого мышления старшеклассников и особенностей родительского воспитания изучали Дж.Гралевский и Д.М. Джанковска. Их результаты показали, что аспект признания родителями ведущей роли самостоятельности и автономии подростков слабо, но положительно связан с творческой эффективностью детей и развитием их творческих способностей [8]. У.М. Барт, В.Хокансон, И.Сахин, М.А. Абделсамеа также, изучая, возрастную категорию средних и старших школьников, делают вывод о том, что показатели творческого мышления оказываются выше у девушек, а не у юношей [9].

М.В. Глебова указывает на то, что труды отечественных педагогов и психологов (Е.Л. Григоренко, В.Н. Дружинина, Б.Кочубея, А.М. Матюшкина, Д.В. Ушакова и др.) говорят о решающем влиянии семьи на развитие креативности детей. В своей работе она приводит результаты эмпирического исследования, в котором видно, что наиболее высокий уровень креативности проявляют подростки с доверительным стилем взаимоотношений с матерью [10]. Более того, автором была определена большая роль бабушек при развитии креативности ребенка, по сравнению с его родителями. «Воспитание детей бабушками формирует у них способность открыто и свободно самовыражаться, что повышает у ребёнка самооценку, позволяет самостоятельно осуществлять выбор во всём, так как бабушки охотно и наиболее полно удовлетворяют желания и потребности своих внуков» [10].

В то же время М.О. Зубова и Е.Г. Суркова доказали, что «семейное окружение повышает уровень реализации креативного потенциала, но

подросток в меньшей степени открыт для помощи со стороны близких людей и ориентирован на свой внутренний мир» [11].

Б.Р. Лившиц отмечает огромное значение семьи в развитии творческого мышления подростков, но только при условии «гармонизации родительско-детских отношений, основанных на свободе, принятии, понимании, правдивости» [12]. Автор отмечает, что в условиях семьи возможно развивать креативность и творчество подростка только в обстановке «безопасности, безоценочности, добровольности, обратной связи, активности, диалогизации взаимодействия» [12].

Таким образом, проблема, представляющая интерес как в теоретическом, так и в практическом плане, может быть выражена вопросом: «Каким образом семья может оказывать влияние на развитие творческого мышления подростков?» В связи с этим обозначим цель исследования: определение роли семьи в развитии творческого мышления подростков. В контексте поставленной цели выделяем следующие исследовательские задачи: 1) установить взаимосвязь родительского отношения с показателями творческого мышления подростков; 2) определить особенности творческого мышления подростков, воспитывающихся в семьях разного типа.

Эмпирическое исследование было подчинено цели определения творческого мышления подростков. Из каждой школы случайным образом было отобрано около 25 учеников X и XI классов. Таким образом, 100 учащихся составили выборку настоящего исследования.Для организации исследования была отобрана вербальный тест творческого мышления, разработанный и стандартизированный Бакером Мехди (1985) и анкета «Семейное окружение». Для изучения взаимосвязи между переменными использовалась продукционная моментная корреляция.

1-таблица

Психологический анализ результатов диагностики творческого мышления и семейного окружения (юноши)

Творческая мышления	Семейное окружение
Беглость	-0.106
Гибкость	-0.0045
Оригинальность	-0.045
Креативность	0.0022

В таблице 1 показана взаимосвязь показателей креативности с семейным окружением среди учащихся старших классов средней школы мужского пола. Беглость отрицательно связана с семейным окружением. Однако корреляция не является значимой. Это указывает на то, что беглость не имеет значимой связи с семейным окружением.

Гибкость отрицательно связана с семейным окружением. Но корреляция не является значимой. Это указывает на то, что гибкость не имеет значимой взаимосвязь с семейным окружением.

Оригинальность отрицательно связана с семейным окружением, и корреляция не является значимой. Это указывает на то, что оригинальность не имеет значимой связи с семейным окружением.

Креативность положительно связана с семейным окружением. Но корреляция не является значимой. Это указывает на то, что креативность не имеет значимой связи с семейным окружением.

2-таблица

Психологический анализ результатов диагностики творческого мышления и семейного окружения (девушки)

Творческая мышления	Семейное окружение
Беглость	-0.163
Гибкость	0.109
Оригинальность	0.114
Креативность	-0.326

Таблица-2 показывает связь показателей креативности с семейным окружением среди учениц старших классов средней школы. Беглость отрицательно связана с семейным окружением. Но корреляция не является значимой. Это указывает на то, что беглость не имеет значимой связи с семейным окружением.

Гибкость положительно связана как с семейным окружением. Но корреляция не является значимой. Это указывает на то, что гибкость не имеет значимой связи с семейным окружением.

Оригинальность также положительно связана с семейным окружением. Но корреляция не является значимой. Это указывает на то, что оригинальность не имеет значимой связи с семейным окружением.

Креативность отрицательно связана с семейным окружением. Но корреляция не является значимой. Это указывает на то что креативность не имеет значимой связи с семейным окружением.

Таким образом, исследование показало влияние семьи на развитие творческого мышления у подростков. В исследовании изучалась сила креативности среди учащихся старших классов средней школы в зависимости от семейного окружения. Творчество распространено повсеместно, и каждый ребенок обладает той или иной степенью креативности. Это долг родителей и учителей - обеспечить поддержку творческому развитию и помочь ребенку понять, что такое дивергентное мышление, и свободно излагать свои идеи свободно. Они должны обеспечить благоприятный опыт и руководство, а также признать индивидуальный творческий талант. Талант и творческие способности детей расцветают только тогда, когда семейная среда стимулирует и поддерживает их. Психологи и педагоги всего мира сегодня настроены более оптимистично. Известно, что хорошая родительская забота, хорошее питание, раннее стимулирование и стимулирующая среда скорее всего, повысят творческий потенциал и помогут найти и максимально использовать таланты детей. Хотя исследование имеет свои ограничения времени и пространства, тем не менее оно позволило нам сделать несколько очень интересных и полезных выводов. Как только родители, учителя, психологи и все те, кто заботится об учениках и нации, должны найти творческих учеников и их потенциальные возможности должны придумать способы и средства для поощрения и развития их творческого потенциала.

Литература.

1.Barbot, B., & Heuser, B. (2017). Creativity and identity formation in adolescence: A developmental perspective. In M. Karwowski, & J. C. Kaufman (Eds.). The creative self: Effect of beliefs, self-efficacy, mindset, and identity (pp. 87–98). London, United Kingdom: Elsevier.

2.Kleibeuker, S. W., De Dreu, C. K. W., & Crone, E. A. (2016). Creativity development in adolescence: Insight from behavior, brain, and training studies. New Directions for Child and Adolescent Development, 151, 73–84.
3.Beghetto, R. A., & Dilley, A. E. (2016). Creative aspirations or pipe dreams? Toward understanding creative mortification in children and adolescents. In B. Barbot (Vol. Ed.), Perspectives on creativity development. New directions for child and adolescent development: Vol. 151, (pp. 85–95). Hoboken, New Jersey: Wiley.
4.D.M. Jankowska *et al.* Family factors and development of creative thinking. Personality and Individual Differences (2019).
5.Кашапов М. М. Психология творческого мышления: Учебное пособие. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2017. 436 с. DOI 10.12737/22371.
6.Yildiz C., Yildiz T. G. Exploring the relationship between creative thinking and scientifi c process skills of preschool children [Electronic resource] // Thinking Skills and Creativity. 2021. Vol. 39 (accessed: 15.01.2021); https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100795
7.Jankowska D. M., Karwowski M. Family factors and development of creative thinking [Electronic resource] // Personality and Individual Diff erences. 2019. Vol. 142. Pp. 202–206 (accessed: 15.01.2021); https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.07.030
8.Gralewski J., Jankowska D. M. Do parenting styles matter? Perceived dimensions of parenting styles, creative abilities and creative self-beliefs in adolescents [Electronic resource] // Thinking Skills and Creativity. 2020. Vol. 38. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1871187120301838 (accessed: 12.04.2021); https://doi. org/10.1016/j.tsc.2020.100709
9.Bart W. M., Hokanson B., Sahin I., Abdelsamea M. A. An Investigation of the Gender Diff erences in Creative Thinking Abilities Among 8th and 11th Grade Students [Electronic resource] // Thinking Skills and Creativity. 2015. Vol. 17. Pp. 17–24. URI: http://hdl.handle. net/20.500.12416/3726 (accessed: 22.03.2021); https://doi.org/10.1016/j.tsc.2015.03.003
10.Глебова М. В. Влияние средовых факторов на развитие интеллекта и креативности // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 4-2. С. 220-223.
11.Зубова М. О., Суркова Е. Г. Взаимосвязь уровня креативности и особенностей оценок родительской воспитательной практики у подростков // Научные труды Московского гуманитарного университета, 2014. № 11. С. 55–59.
12.Лившиц Б. Р. Развитие креативности подростка в семейной студии: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01. Воронеж, 2003. 24 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ О СПОРТИВНОМ ТУРИЗМЕ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Салихов Т.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация*. В данной статье рассматривается формирование знаний и умений, связанных со спортивным туризмом, у будущих учителей физической культуры. Освещены процессы, связанные со спортивным туризмом, т.е. организация спортивных мероприятий, формирование знаний, связанных с массовым спортивным туризмом. К настоящему времени очень важно изучить спрос на спортивный туризм и зарубежные теории и в первую очередь сформировать базовые навыки, связанные с этой сферой. Учитывая, что понятие спортивного туризма во многих случаях формировалось в развитых европейских странах, в нашей статье освещается вопрос развития этой тематики исходя из наших собственных условий.*

Ключевые слова: *Спортивная деятельность, Физическое воспитание, Спортивный туризм, Возрастные периоды, Механизмы.*

Abstract. *This article examines the formation of knowledge and skills related to sports tourism among future physical education teachers. The processes associated with sports tourism are covered, i.e. organization of sporting events, formation of knowledge related to mass sports tourism. By now, it is very important to study the demand for sports tourism and foreign theories and, first of all, to develop basic skills related to this area. Considering that the concept of sports tourism in many cases was formed in developed European countries, our article highlights the issue of the development of this topic based on our own conditions.*

Key words: *Sports activity, Physical education, Sports tourism, Age periods, Mechanisms.*

Введение.

Туризм как массовое социальное явление стал складываться лишь после второй мировой войны, хотя корни туризма уходят в глубокое прошлое. В истории развития туризма различают четыре этапа. Первый этап – от древности до начала XIX века. Второй этап – от начала XIX века до начала XX века. Третий этап – от начала XX века до Второй мировой войны. Четвертый этап – после Второй мировой войны до наших дней. Первый этап развития туризма называют предысторией туризма. Начало этого этапа относится к античному периоду (Древняя Греция и Рим), когда основными мотивами путешествий были торговля, паломничество, лечение, образование. В этот период зародились спортивные поездки. Например, участники и зрители Олимпийских игр добирались до места соревнований из самых удаленных уголков Греции. Позже, в Средние века, стимулом к путешествиям становится религиозный фактор – поклонение святыням христианства и мусульманства. В результате развития производительных сил общества происходит разграничение рабочего времени и свободного времени работника (отпуска). Это создавало предпосылки для второго этапа развития туризма. Второй этап

развития туризма называют элитарным туризмом. Важнейшую роль на этом этапе развития туризма сыграли революционные изменения в транспорте. Изменились средства доставки и передвижения. В 1807 г. изобретателем Фултоном был сконструирован и построен первый пароход. Первый паровоз был создан Стефенсоном в 1814 г. Совершенствовались средства доставки почтовых отправлений, расширялись сети дорог. Все это обусловило большую надежность и скорость передвижения. При этом расходы на путешествие снижались за счет более экономичных средств передвижения. Научно-технический прогресс и социальная борьба трудящихся за свои права, а также растущее благосостояние общества создали возможность путешествий для большинства простых людей. Третий этап ознаменовал собой начало становления социального туризма. Первая мировая война, экономическая депрессия 30-х годов и Вторая мировая война оказали негативное влияние на развитие туризма. Вместе с тем, именно в этот период появляются элементы массового туризма, который достиг своего расцвета в послевоенные десятилетия. Четвертый этап называется этапом массового туризма. Именно в этот период туризм приобретает массовый характер.

Основным содержанием спортивного туризма является преодоление естественных препятствий природного рельефа местности. Эти препятствия отличаются большим многообразием: скалы, снег, лед, водные преграды и многие другие типы, виды и формы естественных препятствий макро и микрорельефа местности. Многообразны и условия преодоления препятствий: климатические, метеорологические, высокогорные и др. При преодолении естественных препятствий используются различная техника и тактика, различные средства передвижения и обеспечения безопасности.

Преодоление естественных препятствий требует различной по времени и интенсивности работы туриста-спортсмена. Туристская работа в данном случае – это совокупность физических и технических действий туриста спортсмена. Она имеет определенное сходство с физическими упражнениями, принятыми за первооснову в теории и методике физического воспитания, но значительно шире по своему содержанию. Туристская работа имеет определенную, отличную от физических упражнений структуру. Ее структурную основу составляют действия туриста-спортсмена, направленные на преодоление естественных препятствий с минимальными затратами сил и максимальным обеспечением безопасности.

В теории спортивной тренировки (Матвеев Л.П., 1991) первоосновой выступают собственно соревновательные упражнения (часто тождественные понятию «вид спорта») и тренировочные формы соревновательных упражнений. Соревновательные упражнения рассматриваются как целостные действия (в том числе и сложные совокупности действий), которые служат средством ведения спортивной борьбы и выполняются в том же составе, что и в условиях соревнований по избранному виду спорта. В этом смысле основные элементы туристской работы можно считать соревновательными упражнениями, учитывая особенности тренировочных форм таких упражнений и особенности их использования в подготовке туристовспортсменов. В спортивном туризме эти упражнения многообразны. Они могут быть и скоростно-силовыми, и собственно силовыми, и сложнокоординированными. Они могут иметь относительно стабильные и переменные формы в зависимости от ситуационных условий. При этом сложно-координированные упражнения составляют основу техники туризма в условиях преодоления

естественных препятствий. Спортивный туризм относится к видам спорта, для которых характерна активная двигательная деятельность с проявлением физических и волевых качеств. Его можно отнести к комплексным (смешанным) видам спорта типа многоборий. Спортсмен-турист должен обладать специфической многоборной специальной туристской выносливостью.

Таблица

Основные виды туризма на сегодня входят

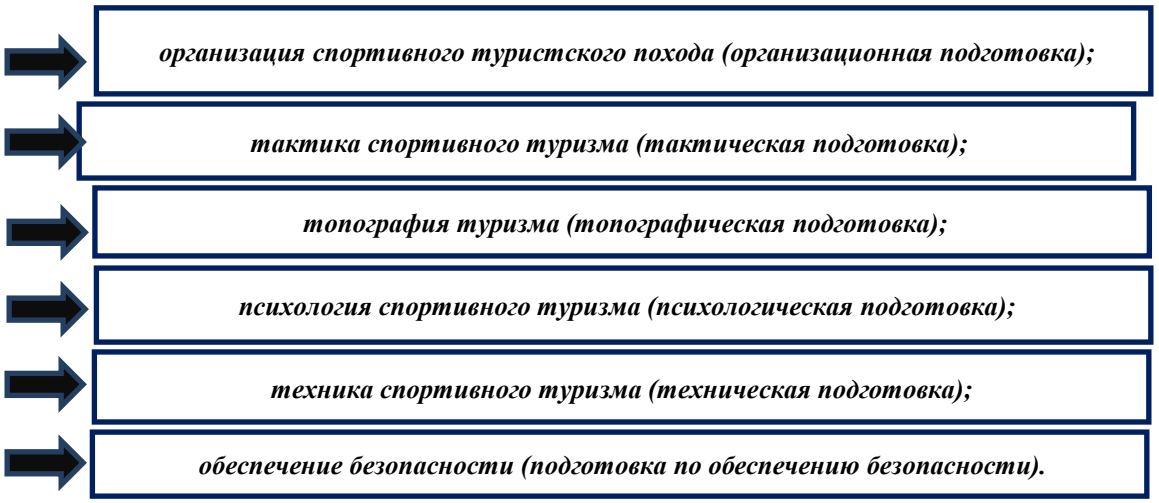
➢ ***пешеходный,***	➢ ***горный,***
➢ ***водный,***	➢ ***пешеходный,***
➢ ***велосипедный,***	➢ ***лыжный,***
➢ ***парусный***	➢ ***автомобильный***

Эти виды включены в спортивную классификацию, как части спортивного туризма, они могут развиваться в рамках любого типа (спортивного, рекреационного, реабилитационного, професионально-прикладного, учебного и др), но в спортивном туризме они нормированы определѐнными требованиями по набору технически сложных препятствий, продолжительности, протяжѐнности и другим факторам спортивного туристского маршрута. Соревнования по спортивному туризму проводятся, как правило, на самодеятельной основе, регулируются общественными и государственными организациями и относятся к важному для государства социальноспортивному сектору духовного и физического совершенствования человека. По своей форме организации и конечным целям Туристско-спортивные мероприятия имеют следующую направленность: – путешествие; – спортивный поход; – экспедиция; – туриада; – туристско-спортивная школа; – локальные соревнования на реальном и искусственном рельефе. По своему масштабу соревнования делятся на международные, республиканские, областные, городские, районные и др.

В общетуристской подготовке преобладает теоретическая подготовка по всем указанным разделам. Она направлена в основном на формирование знаний туристов. Отдельные ее разделы, связанные с охраной окружающей среды, краеведением, проведением туристских слетов и соревнований, предполагают формирование умений и навыков туристов в конкретных условиях. Такие разделы общетуристской подготовки требуют практических занятий в аудиториях или природных условиях. Количество часов теоретических и практических занятий и распределение их по периодам подготовки зависят в основном от уровня квалификации занимающихся и частично от вида туризма. Малые объемы общетуристской подготовки новичков по ряду разделов частично компенсируются в процессе многолетней подготовки, повышая интеллектуальный потенциал занимающихся спортивным туризмом.

Таблица 2

Специальная туристская подготовка обеспечивает формирование специфических для каждого вида туризма знаний, умений и навыков, по следующим основным направлениям

Основу специальной туристской подготовки составляет формирование практических умений и навыков по указанным разделам подготовки со значительным акцентом на вид туризма.

Заключение. В многолетней спортивно-туристской подготовке можно выделить несколько этапов: ознакомительный этап подготовки; начальный этап подготовки; базовый этап подготовки; специализированный этап подготовки; этап спортивного совершенствования; этап спортивного мастерства.

Спортивный туризм развивает и совершенствует необходимые человеку физические качества - выносливость, быстроту, силу различных групп мышц, ловкость. Кроме того, в туристских походах совершенствуются морально-волевые качества, такие, как смелость, решительность, дисциплинированность, коллективизм, активность, воля и др. Все эти качества должны вырабатываться и развиваться в учебно-тренировочном процессе. Достижение высоких спортивных результатов в туризме возможно при решении основных задач учебно-тренировочного процесса: обеспечения всестороннего физического развития; воспитания высоких моральных качеств; овладения туристской техникой и тактикой; приобретения необходимых знаний по основам теории, методики и организации физического воспитания и спортивной тренировки; совершенствования спортивного мастерства.

Ознакомительный этап подготовки целесообразно планировать в рамках школьного туризма с широким охватом видов спортивного туризма, с неформированными нагрузками по объему и интенсивности, с воспитательно-оздоровительными целями для расширения кругозора занимающихся и привития им определенного интереса к занятиям туризмом

Этап спортивного мастерства целесообразно планировать не менее чем на два года. В результате этой подготовки обеспечивается выполнение норматива мастера спорта, создаются предпосылки высших спортивных достижений в соревнованиях на «маршрутах» и «дистанциях».

Подготовка туристских кадров в настоящее время проводится по примерным программам, которые соответственно утверждены. Общая и специальная физическая подготовки в этих программах нормами нагрузок не регламентируются. Однако тренировочный процесс не может быть построен без учета физической подготовленности, поэтому, исходя из местных условий, необходимо дополнить примерные программы соответствующими разделами и принять скорректированные программы за основу при разработке необходимых документов. Функциональное состояние организма можно разделить на три фазы. Первая - утомление со всеми присущими ему признаками выражается в пониженной работоспособности. Вторая - восстановление работоспособности организма до начального уровня. Третья - повышение работоспособности до уровня выше начального. Длительность каждой фазы зависит от степени тренированности, интенсивности и продолжительности. Если последующее занятие совпадает с первой фазой, т. е. с периодом утомления, то в организме развивается хроническое утомление, так называемое переутомление. Если последующее занятие совпадает со второй фазой, то переутомление исключается, но и не создаются предпосылки для повышения работоспособности. Наибольший эффект дают повторные занятия в третьей фазе.

Устойчивость уровней физической и технической подготовленности достигается правильным планированием и проведением тренировок. При этом нужно учитывать все названные принципы и «не засорять» тренировки множеством специальных упражнений и приемов. Не следует также приступать к изучению нового приема, пока не создана достаточная основа для его усвоения. Необходимо закреплять и совершенствовать полученные навыки в практике туристских походов. Методы тренировки должны обеспечивать выполнение задач учебно-тренировочного процесса. В процессе тренировки туристы получают определенную нагрузку. Эта нагрузка складывается из объема и интенсивности выполнения упражнений. Объем нагрузки определяется количеством выполняемых упражнений за одну тренировку или тренировочный цикл. Его можно выразить в километрах (для циклических упражнений) или в часах (для ациклических упражнений). Интенсивность определяется скоростью выполнения определенного объема нагрузки. В практике спортивного туризма используют различные методы выполнения упражнений

Литература.

1. Sh.M. Mirziyoyev. Jismoniy tarbiya va sport sohasida davlat boshqaruvi tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining farmoni. Toshkent shahri, 2018 yil 5 mart
2. Schwarzer R. Stress, Resources, and Proactive Coping / R. Schwarzer // Applied Psychology: An International Review. - 2001. - № 50(3). - P. 400- 407
3. Салихов Т. и др. Psychological Characteristics Of Increasing Cognitive Activity In Elementary School Students //Центр научных публикаций (buxdu. uz). – 2021. – Т. 7. – №. 7.
4. Mansurovich S. S. Methodology of organizing physical education lessons through digital technologies //European Journal of Modern Medicine and Practice. – 2022. – Т. 2. – №. 4. – С. 107-111.

ПОНЯТИЕ О МОТИВАЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Салманова А.Ф.
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация. *Проблема изучения мотивации - одна из важнейших в современной психологии, она сложна и многомерна, что определяет множественность понимания ее сущности, природы и структуры. В данной статье изложены общие понятия мотивации в психологии, виды мотивации. Определена роль мотивации в жизни человека, ее влияние на ход деятельности. В соответствии с концепциями многих ученых также выборочно изложена содержательная теория мотивации.*

Ключевые слова: *мотивация, мотивационная деятельность, мотивационная готовность, формирование мотивационной готовности, мотивационная сфера.*

Abstract. *The problem of studying motivation is one of the most important in modern psychology, it is complex and multidimensional, which determines the multiplicity of understanding of its essence, nature and structure. This article describes the general concepts of motivation in psychology, types of motivation. The role of motivation in human life, its influence on the course of activity is determined. In accordance with the concepts of many scientists, a meaningful theory of motivation is also selectively presented.*

Keywords: *motivation, motivational activity, motivational readiness, formation of motivational readiness, motivational sphere.*

Проблема изучения мотивации – одна из важнейших в современной науке, она сложна и многомерна, что определяет множественность понимания ее сущности, природы и структуры. Это одна из основных проблем отечественной и зарубежной психологии.

Концепция мотивации впервые была рассмотрена немецким философом иррационального добровольчества А. Шопенгауэром. В своей докторской диссертации он утверждал, что миром управляет воля к жизни (мотивация) – некая биологическая по своей природе сила, которая превращает людей в рабов и заставляет их познавать мир, чтобы лучше к нему приспособиться [10]. «Moveo» – латинское слово со значением «двигаться, действовать». Но в современной науке используется в многомерном, расширенном, преобразованном смысле, а не в буквальном.

Мотивация – это система внутренних и внешних мотивов, которые заставляют человека действовать определенным образом [8].

Мотивация зависит от наших интересов и потребностей, определяет стремления человека, и в то же время связана с психофизиологическими свойствами, когда вы чувствуете потребность, которая стимулирует действие, а затем покрывает мотив. Мотивация влияет на все сферы жизни: обучение, самооценку, достижение результатов и внутреннее счастье.

Мотивация так же понимается как совокупность мотивационных факторов, определяющих деятельность человека, в которую входят мотивы, потребности, стимулы, определяющие деятельность человека [9].

Существует много литературы, и при изучении мотивации в психологии, хотя единого и общепринятого определения понятия мотивация еще не существует, и различные авторы описывают мотивацию с учетом специфики научного направления, в котором они работают.

Несомненно, что мотивация является основной движущей силой в поведении и действиях человека. Мотивация понимается как совокупность мотивационных факторов, определяющих деятельность человека, в которую входят мотивы, потребности, стимулы, определяющие деятельность человека [4].

Важный этап изучения мотивации начался в XIX веке. О бессознательном и человеческой привлекательности благодаря появлению учения о З. Фрейде. С точки зрения автора теории психоанализа решающую роль в поведении играет бессознательное ядро психической жизни, образованное сильными половыми или агрессивными влечениями, требующими удовлетворения. В отличие от функционалиста У. Джеймса, который считал, что мотивация в основном связана с принятием сознательных решений, З. Фрейд и его последователи считали, что решающая роль принадлежит бессознательному [5].

Основные направления психологии мотивации сформировались в первой половине XX века в работах таких известных авторов, как З. Фрейд, К. Левин, И. П. Павлов, В. Макдугалл, В. Джеймс, Э. Торндайк и др., что было определяющим фактором в действиях любого живого существа. Таким образом, они заложили основу для научного изучения причин человеческой деятельности и их выявления [10].

В 20-е годы XX века в западной психологии появились первые теории мотивации таких авторов, как К. Левин, г. Олпорт и др., в которых биологические, вторичные или психогенные потребности возникают в процессе обучения и воспитания (Мюррей).

В 1954 году А. Маслоу предложил широкую классификацию потребностей. Согласно его теории, человек не может чувствовать потребности более высокого уровня, не удовлетворяя основные потребности. А. Маслоу ставит физиологические потребности на дно пирамиды, а потребность в самоактуализации - на самый высокий уровень [6].

Во второй половине XX века появились новые концепции мотивации, особенностью которых стало признание ведущей роли сознания в определении поведения человека. Благодаря когнитивным теориям мотивации появились новые мотивационные концепции, такие как социальные потребности, жизненные цели, ценности, ожидания успеха, страх неудачи.

Значительный вклад в развитие теории мотивации внесли такие отечественные психологи, как П. К. Анохин, Н.А. Бернштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Р. С. Немов, Е. П. Ильин и др., которые определили, что именно мотивация объясняет цель деятельности, а также организацию и устойчивость целостной деятельности, направленной на достижение определенной цели.

В теории мотивации, разработанной в отечественной психологии, считается, что именно эту потребность необходимо учитывать, когда речь идет о причинах действия.

А. Н. Леонтьев, автор психологической концепции действия, отмечал, что, являясь мотивом, объект действия может быть материальным и идеальным, но, что более важно, за ним всегда стоит потребность [5].

Кроме того, А. Н. Леонтьев, долгое время занимавшийся разработкой проблем мотивации в психологии, где дает представление о личностном

значении деятельности и приходит к выводу, что «формирование личности человека находит свое психологическое выражение в развитии его мотивационной сферы» [5].

Р. С. Немов определяет мотивацию как «совокупность психологических причин, объясняющих поведение человека, его происхождение, направленность и активность» [8].

Существуют разные теории мотивации. Традиционно они делятся на материальные и процедурные. Содержательные теории, включающие теорию иерархии потребностей А. Маслоу, теория приобретенных потребностей Макклелланда, двухфакторная теория Ф. Герцберга рассматривают мотивационную сферу с точки зрения их потребностей. Теория ожиданий

В. Врума, модельная теория мотивации Портера-Лоулера, теория равенства (справедливости) С. Адамса выделяют процессуальные теории, рассматривающие мотивацию с точки зрения мотивов, стимулирующих деятельность человека, поведение человека определяется не только его потребностями, но и его восприятием и ожиданиями.

Таким образом, обзор работ отечественных и зарубежных психологов показывает, что проблема изучения мотивации в психологии остается актуальной. В настоящее время нельзя сказать, что ученые пришли к единому мнению по этому вопросу, но накопленный материал позволяет глубже изучить вопросы мотивации. [8].

Современная психология мотивации сочетает в себе (как и в самой человеческой мотивации) как тенденции, направленные в перспективу будущего, так и тенденции, отражающие опыт прошлого. Зоной ближайшего развития психологии мотивации представляются следующие основные идеи:

Соотносительность – истоки человеческой мотивации находятся не во врожденных диспозициях или средовых факторах самих по себе, а в уникальных, гибких и в то же время императивных отношениях, связывающих индивида с миром.

Телеологичность – человеческие действия всегда имеют смысл и направлены на цель. Даже если можно зафиксировать причинные детерминанты поведенческих актов, они в свою очередь тоже имеют свои детерминанты высшего порядка. Ответ на вопрос «по какой причине» может быть только половинчатым, окончательный ответ возможен только через ответ на вопрос «зачем», локализующий поведение в смысловом контексте.

Социокультурная обусловленность – очень большая часть содержания и структуры мотивации человека усваивается им из коллективной социальной общности, к которой он принадлежит.

Личностный характер – мотивация есть всегда мотивация личности, которая придает ей форму и управляет ею; даже в тех случаях, когда человек неспособен контролировать свою мотивацию, причину этого мы находим в личности [10].

Мотивационная сфера личности представляет собой совокупность доступных человеку мотивационных структур: диспозиций (мотивов), потребностей и целей, интересов и т.д. Мотивы формируют мотивационно-ценностную структуру профессиональной деятельности, представляют собой взаимосвязанный набор их потребностей, интересов, ценностных ориентаций, представляющих определенную направленность мотивов и деятельности человека [4].

Мотивационная готовность к профессиональной деятельности определяется соответствующим направлением, наличием смысла в этой деятельности, профессиональными взглядами личности. Формирование мотивационной готовности – динамический процесс, обусловленный внешними обстоятельствами, требованиями к профессии на этапе профессиональной подготовки, структурой основных мотивов ее освоения, профессиональным менталитетом, духовными ценностями, цифровой сферой в связи с появлением инновационных технологий.

Формирование будущего специалиста зависит и от внутренних условий: меняются представления человека о профессии, (специальности) критерии ее оценки и способы самореализации в ней. В процессе освоения профессии (специальности), обучения и работы происходит развитие и изменение мотивационной структуры субъекта деятельности. Это развитие происходит в двух направлениях:

- во-первых, общие мотивы личности становятся мотивами труда;
- во-вторых, с изменением уровня профессионализации меняется и система профессиональных мотивов. Каждый вид деятельности человека характеризуется своими конкретными мотивами [7].

Исходя из вышесказанного, мы можем дать полное определение мотивации. Мотивация - это совокупность внешних и внутренних движущих сил, побуждающих человека к определенным действиям, ставящих под сомнение границы и формы деятельности и направляющих эту деятельность на достижение определенных целей.

Литература.

1. Волкова Е. Л. Современные подходы к мотивации персонала / Е. Л. Волкова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. — 2007. — № 2 (Т.8). — С. 29–33. Воронцов Д.В. Что такое гендер // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб., 2003.

2. Горбач Н. С. Мотивация в психологии: история и современное состояние проблемы / Н. С. Горбач. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 42-44.

3. Данилюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебное пособие. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. - 304 с.

4. Ильин Е. П. Мотивация и Мотивы — СПб.: Питер, 2011. — 512 с. Леонтьев, А. Н. Потребности, Мотивы и эмоции. / А. Н. Леонтьев. — М.: МГУ, 1971. — 40 с.

5. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Леонтьев. – 4-е изд., стер. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2007. - 511 с

6. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — Санкт-Петербург: Питер, 2011. — 352 с.

7. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие/Ю.В. Родионова – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019

8. Немов Р.С. Психология: Учеб.для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688с.

9. Ярошевский М.Г. Психология: Словарь / Под ред. А.В. Петровского. М.: Политиздат, 1999

10. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. Т.1. / Х. Хекхаузен. — М.: Педагогика, 1986. — 632 с.

МНЕМОТЕХНИКА КАК МЕТОДИКА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ И МОЗГА ПРИ ИНТЕГРАТИВНОМ МЕТОДЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ

Санина М.В., Боровская И.А.
(г. Гомель, Беларусь)

Аннотация. *Активно читающий человек, обладает способностью к творческому решению стоящих перед ним задач, что способствует активации всех потенциальных процессов, обеспечивающих высокое качество памяти. Мнемотехника обеспечивает сознательное сопоставление с уже имеющимися знаниями посредствам преобразования учебной информации в виде наглядных, зрительных образов для проведения ассоциативных связей, при усвоении новых знаний. Новые знания с использованием эмоций, воображения (внутренней наглядности) и логики вызывают интерес к получению новых знаний и при этом они фиксируются в памяти значительно прочнее и на более длительный период*

Ключевые слова: *психологический процесс, познавательный процесс, мнемотехника, когнитивные способности, ассоциативные связи.*

Abstract. *An actively reading person has the ability to creatively solve the tasks facing him, which contributes to the activation of all potential processes that ensure high quality memory. Mnemonics provides conscious comparison with existing knowledge through the transformation of educational information in the form of visual, visual images for making associative connections, while assimilating new knowledge. New knowledge using emotions, imagination (inner clarity) and logic arouse interest in obtaining new knowledge and at the same time they are fixed in memory much more firmly and for a longer period.*

Keywords: *psychological process, cognitive process, mnemonics, cognitive abilities, associative connections.*

Мнемотехника является способом для эффективного запоминания, сохранения и воспроизведения информации. Данный метод способствует запоминанию с увеличением объема памяти путем образования ассоциативных связей при организации учебного процесса. Актуальность использования мнемотехники основывается на использовании воображения обучаемого посредством соединения нескольких зрительных образов при фиксировании мозгом человека взаимосвязи доступной для воспроизведения. Сформированная цепочка зрительных образов позволяет мозгу воспроизвести все ранее соединенные образы.

Образы являются мнемотическим языком мозга, при котором мозг кодирует необходимую информацию для осознанного контроля над некоторыми его функциями такими как запоминание.

В учебном процессе мнемотехника используется в следующих целях: развитие памяти; увеличение объема памяти и управление ей; формирование на эмоциональной памяти согласованной речи; перекодирование информации с символов в зрительные образы; развитие образного мышления, памяти, внимания.

Память как система для запоминания, хранения и воспроизведения информации имеет длительную историю, но при этом до начала XX в. не были сформированы строгие объяснения этого явления [4]. О закономерностях важнейших функций головного мозга научно обоснованные данные были получены только в последние десятилетия [6].

В настоящий период времени достоверно известно, что интеллектуальная деятельность активизирует все потенциальные процессы, которые обеспечивают высокое качество памяти человека. По мнению И.М. Сеченова память сплачивает и склеивает всякое предыдущее со всяким последующим, т.е. такая деятельность памяти имеет прямое отношение к мнемотехнике как способу запоминания информации [1].

Память имеет множество вариаций своего проявления, у разных людей превалируют разные виды памяти в зависимости от специфики их основной деятельности. Синергетический эффект играет немаловажную роль в возрастании эффективности процесса запоминания информации [5].

Различных упражнений для укрепления памяти помогают сформированные структурные связи с привлечением множества ассоциаций. Инновационных методы также используются при изучении латинского языка в университетах для активизация учебно-познавательной деятельности [2]. Данные методы будут сопутствовать формированию развития у студентов коммуникативных, интеллектуальных и творческих способностей [3].

Метод Цицерона или «римская комната» является одним из способов тренировки памяти на основе пространственного воображения. Зрительные образы на подсознательном уровне формируют автоматически ассоциативные связи для их запоминания без особых усилий. Принцип метода Цицерона основан на последовательности запоминания и многократном повторении зрительных образов. Информацию запоминается по хорошо сформированным в сознании зрительным объектам в одном направлении, например, по часовой стрелке. Для воспроизведения любого слова достаточно вспомнить зрительный образ и память формирует всю ассоциативную связь с этим словом. Данный способ позволяет использовать для запоминания один и тот же зрительный объект неограниченное количество раз и совершенствует память через развивает мышления.

Литература.

1. Андреев, О.А. Техника быстрого чтения. Ростов-на-Дону. Изд-во Феникс, 2003.
2. Ельцова, Л.Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) // Научно-методический журнал «Школа будущего». – 2018. – № 6. – С. 3-8, 21.

3. Ибаева, Л.С., Латинский язык как язык международного общения / Л.С. Ибаева // Известия Чеченского государственного педагогического института. – 2014.- Т.1. – С. 146-149.
4. Мальцева, Н.Н., Оксак А.И., Пеньков В.Е. Эволюция естественно-научной картины мира / М-во образования и науки Российской Федерации, НИУ «Белгородский гос. ун-т», каф. философии НИУ БелГУ. – Белгород, 2011. – 45 с.
5. Мальцева, Н.Н. Синергетический подход к формированию субъектно-смыслового отношения к обучению // Система ценностей современного об щества. – 2009. – № 5-1. – С. 60-63.
6. Пеньков, В.Е. Информационный подход как философско-методоло-гическое основание диалога эволюционизма и креационизма. – Белгород: изд-во Белгор. гос. ун-та, 2007. – 120 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АРТ-ТЕРАПИИ У ПАЦИЕНТОВ КАРДИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Сафарбаев Б.Б.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Ключевые слова: *арт-терапия, депрессивные расстройства, психотерапия, сердечно-сосудистые заболевания*
Key words: *art-therapy, depressive disorders, psychotherapy, patients with a cardiac profile.*

Актуальность изучения оптимизации психотерапевтического вмешательства у пациентов кардиологического профиля обусловлена ростом числа заболеваемостью данной патологии [4]. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, депрессия к 2030 году будет одной из основных причин нетрудоспособности и займет второе место после сердечно-сосудистой патологии, опережая онкологические и травматологические заболевания[6]. Сердечно-сосудистая патология, кардиологические осложнения снижают качество жизни пациента, адаптационный потенциал, повышают риск развития суицидальных тенденций, могут привести к утрате профессионального статуса и инвалидности пациентов [5]. В практическом здравоохранении роль психокоррекционных мероприятий в редукции тревожных и депрессивных нарушений у пациентов психосоматического профиля доказана полученными результатами эффективности [1,2,8]. Эффективность использования интегративного подхода к психотерапии пациентов кардиологического профиля в стационаре определяется как особенностями патогенеза сердечно-сосудистых заболеваний, адаптационными способностями личности, так и ограниченными сроками госпитализации [3,7,9].

Цель исследования: определить эффективность применения арт терапии у пациентов кардиологического профиля с учётом гендерных особенностей.

Материалы и методы: было обследовано 114 пациентов кардиологического профиля с наличием депрессивной патологии в клинической картине заболеваемости, поступивших на лечение в отделения Хорезмского филиала Республиканского Специализированного Научно-Практического Медицинского Центра Кардиологии и кардиохирургии. В группу исследования вошли пациенты в возрасте от 37 до 60 лет, из которых 43,0% (N=49) составляют мужчины, средний возраст – 51,8±0,88 года, женщины - 57,0% (N=65) – средний возраст-53,3±0,64года. Средний возраст обследованных пациентов составил 52,7±1,82 года. Распределение по клиническим группам с учетом кардиологического диагноза было следующим: 52 пациента (45,6% случаев исследования) имели диагноз ишемическая болезнь сердца, а 62 пациента имели диагноз гипертония (54,4% случаев исследования). В целях сравнительной оценки эффективности применяемой психотерапии было изучено 114 пациентов, разделенных на 2 группы: 1-ю группу составили 49 (43%) мужчин, 2-ю группу-65 (57%) женщин. Инновационные методы психотерапии у больных с сердечно-сосудистой патологией проводились медицинскими психологами и врачами-психотерапевтами в период стабилизации состояния. По специально разработанной схеме медицинские психологи в течение трех месяцев проводили групповые и индивидуальные сеансы арт-терапии (рис.1)

Рис.1. Групповые сеансы арт-терапии.

Результаты и обсуждение: в ходе исследования установлено, что у большинства пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями эмоциональная сфера характеризовалась наличием депрессивной патологии, высоким уровнем тревожности и обсессивно-фобическими расстройствами. Для определения эффективности арт-терапии на инициальном этапе исследования у всех пациентов было проведено тестирование по шкале Спилбергера-Ханина с целью установления уровня личностной и реактивной тревожности в гендерном аспекте, которое обнаружило достоверно значимое преобладание высоких показателей реактивной тревожности у мужчин с диагнозом – гипертоническая болезнь ($P<0,001$), в то время как у женщин статистически значимые показатели высокого уровня тревожности наблюдались в группе заболевания с диагнозом - ишемическая болезнь сердца ($P<0,5$) (таблица 1).

Таблица 1.

Анализ показателей типов тревожности по шкале Спилбергера-Ханина у пациентов имеющих ССЗ в зависимости от гендерных особенностей

тип тревожности	нозологическая единица, M±m			
	гипертоническая болезнь, n=52		ишемическая болезнь сердца, n=62	
	мужчины, n = 20	женщины, n = 32	мужчины, n = 29	женщины, n = 33
реактивный	47,2± 5,0	45,3± 5,5	34,2±6,6***	37,7±3,0**
личностный	42,9± 6,4	45,3± 5,6	47,4±7,7*	50,0±6,4*

Примечание: * достоверность различий гипертонии (*-P<0,05; **-P<0,01; ***-P<0,001)

Тревожная симптоматика укладывалась в рамки диагностических критериев панических атак и генерализованного тревожного расстройства в виде страха смерти или внезапной остановки сердца. Пациентов охватывало чувство неминуемой гибели и скоропостижной смерти. На фоне пониженного настроения наблюдались и соматические эквиваленты депрессии - бессонница, отсутствие аппетита, спастические колиты и запоры. Отмечалось суточное колебание настроения, сопровождающееся чувством тоски и безысходности. Большинство пациентов отмечало нарастающее чувство грусти и предчувствие приближающейся смерти. Реабилитационная программа состояла из проведения групповых сеансов арт-терапии, с целью скорейшего возвращения пациентов в социум и способствовала повышению адаптационного потенциала личности. На следующем этапе исследования были проведены групповые сеансы арт-терапии с частотой три раза в неделю в течении двух-трёх месяцев пребывания на стационарном лечении. Основным методом психотерапевтического вмешательства явилась арт-терапия с использованием антистресс-раскрасок трафаретов, образцы которых были взяты с сайта «Pinterest». Сеансы арт-терапии проводили клинические и медицинские психологи с частотой три раза неделю, продолжительностью 30 минут в течении трёх месяцев наблюдения пациентов. Нами были обнаружены гендерные различия среди пациентов кардиологического профиля при проведении арт-терапии. Так, большая часть лиц мужского пола с удовольствием выполняли задания психотерапевта, при раскраске акварелью в основном использовали яркие теплые краски в ходе проведения арт-терапии, их раскраски отличались схожестью с реальной действительностью, образы соответствовали натуральным объектам. Мужчины в большинстве случаев, предпочитали раскрашивать трафареты природы и спортивных автомобилей, причём наблюдалось у мужчин применение натуральных, естественных цветов палитры красок акварели и гуаши. В отличие от пациентов женского пола, мужчины редко в арт-терапевтическом сеансе использовали лепку, комбинированные методы арт-терапии, мозаику, аппликацию, украшение трафаретов рисунков бисером, но с удовольствием использовали технику оригами – складывание фигур из бумаги (рис.2).

Рис.2. Творчество лиц мужского пола

Врач-психотерапевт в ходе арт-терапии определял по интерпретации использованных цветовых гамм точки-мишени для проведения комплексной интегральной психотерапии с учётом личностных особенностей пациентов кардиологического профиля. Проведение арт-терапевтических сеансов способствовало воздействию на психологическую составляющую заболевания, улучшало эффект соматотропной терапии и нормализацию психовегетативных соотношений с учетом особенностей личности больного кардиологического профиля. Пациентки женского пола отличались усидчивостью и склонностью к монотонной и рутинной деятельности, с удовольствием раскрашивали трафареты на тему: цветы, кондитерские изделия, пирожные и торты. Более длительное участие лиц женского пола в сеансах групповой терапии творчеством объясняется их усидчивостью, склонностью к выполнению рутинной монотонной работы, большей терпеливостью и стабилизацией эмоциональной сферы. Арт-терапия с использованием аппликационных

методов способствовало развитию тонкой локомоторики и улучшению психоэмоциональной сферы женщин. В отличие от мужчин, лица женского пола с большим удовольствием изготавливали различные поделки из подручного материала (рис.3).

Рис.3. Творчество лиц женского пола

У всех пациентов после проведения психотерапевтического вмешательства с помощью психометрической шкалы Спилбергера-Ханина были определены уровни тревожности, согласно которому установлено достоверно значимое снижение показателей реактивной тревожности у мужчин с диагнозом – гипертоническая болезнь (P<0,001), и у женщин статистически значимые снижения уровня тревожности наблюдались в группе заболевания с диагнозом - ишемическая болезнь сердца (P<0,5) (таблица 2).

Таблица 2.

Анализ показателей типов тревожности по шкале Спилбергера-Ханина у пациентов имеющих ССЗ в зависимости от гендерных особенностей после проведённой арт-терапии

тип тревожности	нозологическая единица, M±m			
	гипертоническая болезнь, n=52		ишемическая болезнь сердца, n=62	
	мужчины, n = 20	женщины, n = 32	мужчины, n = 29	женщины, n = 33
реактивный	37,2± 5,0	35,3± 5,5	24,2±6,6***	27,7±3,0**
личностный	32,9± 6,4	35,3± 5,6	37,4±7,7*	39,0±6,4*

Примечание: * достоверность различий гипертонии (*-P<0,05; **-P<0,01; ***-P<0,001)

С помощью проводимых арт-терапевтических сеансов были достигнуты статистически значимые снижения уровней реактивной и личностной тревожности, а также в рекомендательном порядке были проведены техники аутотренинга, холотропной гимнастики, семейной психотерапии, когнитивно-поведенческой, групповой динамической психотерапии и личностно-ориентированной психотерапии.

Выводы: таким образом, проведенная психотерапевтическая помощь пациентам кардиологического профиля свидетельствует о достоверном снижении уровня тревожности, положительная динамика отмечается у 78% пациентов кардиологического профиля, прошедших тренинги инновационной интегральной психотерапии, что указывает на необходимость данного вида групповой работы с больными сердечно-сосудистой и патологией эмоциональной сферы. Арт-терапия тревожных состояний у пациентов кардиологического профиля улучшала качество жизни и адаптационный потенциал личности, способствовала реабилитации пациентов с сердечно-сосудистыми заболеваниями, позволило сократить количество госпитализаций и максимально продлить период ремиссии.

Литература.

1. Александров А.А., Балашова Т.Н. Сотрудничество врача и психолога в диагностическом процессе // Психотерапия и клиническая психология: методы, обучение, организация. – СПб. – Иваново, 2000. – С. 199-204.
2. Бабарахимова С.Б., Шаханская О.В., Искандарова Ж.М. Личностные особенности женщин с депрессивными расстройствами и их влияние на качество жизни // Сборники конференций НИЦ Социосфера 2013., С. 109-112.
3. Сафарбаев Б.б. Роль психологического исследования в диагностике уровня тревожности у пациентов кардиологического профиля //Психология и медицина: пути поиска оптимального взаимодействия. – 2020. – С. 142-147.
4. Абдуллаева В.К., Сафарбаев Б. Б. Психотерапия депрессивных расстройств у пациентов кардиологического профиля //Редакционная коллегия. – 2020. – Т. 18. – С. 656.
5. Султонова К.Б., Шарипова Ф.К., Бабарахимова С.Б. Арт-терапия у подростков с сахарным диабетом I типа / Uzbek journal of Case reports (UJCR) No 3 (2023), С.13
6. Абдуллаева В. К., Сафарбаев Б. Б. Эффективность применения инновационных методов психотерапии эмоциональных расстройств у пациентов кардиологического профиля //ЧФ: Человеческий фактор Социальный психолог. – 2020. – С. 269.
7. Babarakhimova S.B., Sharipova F.K. Efficacy using the psychology and pedagogical help to teenagers with diabetes of the 1st type // Education and Psychology. No 3 (2017) pp. 77-80
8. V.K.Abdullaeva, B.B.Safarbaev – Features of protective-couping behavior in patients with cardiovascular diseases //New Day in Medicine 10(48)2022 242-246
9. Sattarov T.F., Babarakhimova S.B. Efficacy of art therapy in adolescents // Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 30 /Под ред. В.В. Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н. Усмановой. – Бухара - Ярославль: МАПН, 2023. – 416 с.; с.279-283

ТРИ М – ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ НА ДОРОГАХ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА

Сидорова Т.А.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *В статье рассматриваются некоторые практики, популярные в современном обществе, их роль в различных учениях. Обосновывается необходимость их инвентаризации, оценки и возможной интеграции в практико-ориентированную психологию.*

Ключевые слова: *астрология, тантра, мандала, мантра, мудра, интегративный подход.*

Annotation. *The article examines some of the practices popular in modern society, their role in various teachings. The necessity of their inventory, evaluation and possible integration into practice-oriented psychology is substantiated.*

Keywords: *astrology, tantra, mandala, mantra, mudra, integrative approach.*

В современной повседневной жизни мы сталкиваемся с огромным количеством отдельных практик, ритуалов, обрядов. При этом одни из них сохраняют свою изначальную чистоту и сакральность, а другие превращаются в профанические действия, смысл и цели которых не всегда ясны практикующим. Изучая астрологию как инструмент поиска основ и эталонов идентичности, рассмотрению и обсуждению должны подвергаться как отдельные инструменты, практики и их влияние на личность, так и настоящие потребности общества в трансцентировании, в духовных измерениях существования.

Современный человек имеет возможность самостоятельно повышать уровень целостности своего сознания, самостоятельно достигать интеграции, не передавая это основное право нашей жизни другому человеку: жрецу, шаману, ламе, священнику – человеку, являющемуся носителем интегративных функций общества и инициирующего в сакральные смыслы человеческого бытия [7, с.231].

В настоящее время все чаще наблюдается запрос не на консультацию психолога, астролога, арт-терапевта …, а на обучение психологией, астрологией и т.д. Люди пробуют себя в роли шаманов, йогов, тантриков, веганов, суфиев. В рамках одного фестиваля, которые стали так популярны в летний период, в условиях меньшей доступности заграничных впечатлений, за два-три дня, например, в Подмосковье, можно попробовать такой «компот» из всевозможных практик, который еще два года назад возможно было собрать только посетив несколько стран мира.

И рассматривая учения, увлекающие современных людей, ищущих, задающих вопросы, можно выделить практики, которые в том или ином виде присутствуют в различных школах. Они имеют схожую структуру, дают ответы на одни и те же вопросы, но совершенно разными способами. В истории есть похожие периоды. Например, еще при Будде Шакьямуни из буддизма образовалось, по разным источникам, от 8-ми до 84 тыс. различных самостоятельных школ. Все люди уникальны. Великий Учитель понимал, насколько разные люди, насколько отличаются их потребности, стартовые

условия, и нашел учение для каждого, для того чтобы каждый мог найти, то, что ему поможет, нужную именно ему практику.

Правило «Трех М» правого тантризма, описанного Козловым В.В., в рамках 25-ой Алтайской летней психологической школы «Духовные странствия: в поисках души и самореализации», подсветило схожесть в структурах различных знаний так популярных в настоящее время. Духовные поиски и духовное развитие не линейны, каждая новая школа, философия, знание в своем оформленном и сложившимся виде структурируются из одних и тех же составляющих, которые описываются в соответствии с уровнем среды, в которой они сформированы.

Учитывая, что областью исследования автора настоящей статьи все же является астрология, «универсальные» практики рассматриваются через призму астрологии, и такую неочевидную пару как астрология и тантризм. И хотя тантризм не является ведической традицией, его основополагающие антиномии, такие как микрокосм и макрокосм, присутствуют в Ведах, можно сказать, что корнями и астрология и тантра уходят к праиндийской культуре, являясь частью богатого и сложного индийского культурного наследия, охватывающего сотни различных традиций и священных текстов, опираются на Веды.

В обоих учениях можно проследить следующие принципы:

- общеиндийский принцип, подобие макрокосмоса и микрокосмоса – Вселенной и человека, космических сущностей, сил и явлений, предметов и действий, вовлеченных в ритуал;
- мистическая психология.

Тантра правой руки указывает на всесвязанность в жизни, учит искусству жить: жить красиво, говорить красиво, красиво «ткать» свою жизнь. И для этого есть три элемента – три М – Мандала, Мантра и Мудра [1].

Мандала – скорее, это способ чувствовать себя в мире как дома, способ организации пространства, очень древняя практика, определенная космограмма. Взглянув на нее, построив ее по определенным принципам, пространство и жизнь вокруг начинает обретать порядок, переходит из иррационального в понятное, спокойное, уравновешенное, мы понимаем, что в этом мире мы не случайны, не чужие. Мандала это способ организовывать и понимать пространство. Она включает в себя все возможные глубины, знания, а знания многое решают, снимают тревогу, неуверенность, фрустрацию.

Мандала - сложный культурный продукт. Созданная формула персонификация пространства, весь космос со всеми его сложными временными пространствами, идеями, со всеми его атрибутами и проявлениями отображается в маленькой мандале. Проекция сознания и мышления.

Мандала – образ реальности, онтология бытия, изображение вселенной. У каждого есть свой образ мира, у каждого в нем свои императивы [1].

И натальная карта натива, это ничто иное как мандала – карта, картина, отпечаток расположения звезд, знаков Зодиака, распределение домов на момент рождения натива, которая отражает его реальность, онтологию его бытия, схематичное изображение его вселенной.

Мантра – это словесно-логическое звуковое наполнение жизни, мы сами звуками, словами ткем свою жизнь [1]. Звук, звучание, которые не всегда нагружены смыслом, семантикой. Иногда мантры переводят, и они несут некую смысловую нагрузку, но важнее не тот смысл, который они несут, а состояние.

Это звучащие формулы бытия, тайна, знание. Мантр огромное количество, начиная от универсальной Гаятри мантры, которую каждый индус произносит каждое утро, до редких, сакральных, которые Учитель передает ученику при каком-либо событии, например посвящении. Произнесение мантры открывает ворота небес, вводит в специальное пространство. Для каждого индуиста, буддиста мантры мощнейшая практика, уводящая в разные состояния, переход из одного мира в другой, практика трансформации, которая предполагает определенную эволюцию сознания.

А в астрологии мантра – это базовая интерпретация натальной карты, ее прочтение, наполнение ее смыслом, определение типа личности, мотиваций натива, подсвечивание потенциальности в различных сферах. В астрологии мантра – это упайя, метод гармонизации, практика, помогающая интегрировать определенное знание, опыт, ситуацию.

Мудра – закрытые сакральные ритуалы действий [1]. На внешнем проявленном уровне это жесты, знаки руками, передающие аспекты или состояния реальности, в которых есть отношенческие моменты, способы взаимодействия человека с пространством и силами, которые с ним соотносятся. Созерцая тот или иной образ в различных религиях, философиях, мы видим мудры - дарующие защиту и бесстрашие, передающие состояния спокойствия, созерцания, открывающие дороги. Весь индийский танец состоит из мудр, рассказывающих удивительные истории торжествующего добра, справедливости, дающие понимание морали.

На первый взгляд, в астрологии нет мудр. Однако это не совсем так. Например, есть в астрологии такие упайи (корректирующие действия) как слушание историй, исцеляющих мифов. И на каждый период, ситуацию, йогу (комбинация планет в натальной карте) есть свой миф, помогающий интегрировать опыт, осознать его уроки, выйти за рамки ограничений. Так, например, самый популярный на сегодня в России астрологический миф «Величие Сатурна» Роберта Свободы - жизнеутверждающая легенда, она дает представления о человеке, космосе и взаимодействии между ними, помогает воссоздать целостное восприятие реальности, ощущение всеобъемлющего единства.

Прогностика в астрологии, позволяет делать предположения возможной событийности в определенные периоды (как в прошлом, так и в будущем), вариантов поведения натива, рассмотрение его индивидуальных психотехник, сценарные стратегии. Помогает нативу понять образ своего мира, суметь его описать. Все это очень перекликается со смыслом и значением мудр.

Мантры, мудры, мандалы мы находим не только в практиках, учениях, религиях, но и все чаще в самой повседневной жизни: в детских раскрасках, в узорах на одежде, в любимых плейлистах, в мастер-классах по рисованию, лепке, в арт-терапии, сказкотерапии, в планировании пространства… Все это подчёркивает остроту, актуальность вопроса духовного поиска, и как следствие увеличение спроса требований к квалификации специалистов, помогающих на этом пути.

Возникает необходимость инвентаризации популярных в настоящее время практик, техник, с целью оценки их результативности, особенностей и интеграции в практику современного психолога. Психолог уже не просто специалист помогающий пройти кризисную ситуацию. Психолог может больше – дать опыт просветления, напрямую связанный со смыслом жизни, пониманием

своей миссии [4, с.20]. И понимание практик, к которым тяготеет клиент, может помочь психологу в его работе.

И хотелось бы завершить статью словами В.А. Мазилова: «Возможно, необходимость «методологического расширения» психологии будет осознана, что явится мощным стимулом для разработки тех проблем психологии, которым раньше не уделялось должного внимания» [3, с.10].

Литература.

1. 25-я Алтайская летняя психологическая школа профессора Козлова В.В. «Духовные странствия: в поисках души и самореализации».
2. Игнатьев А. Мифология индуистского тантризма – М.: Ганга, 2021, - 188 с.
3. Козлов В.В. Личность и бытие. Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2024 – 242 с.
4. Козлов В.В. Основы духовной психологии: высшие состояния пробуждения. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2019. – 280 с. – ил.
5. Козлов В.В. Вечная психология. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2021 г. – 304 с.
6. Козлов В.В. Психология сознания: интегративный подход. М., Психотерапия, 2022. – 274 с.
7. Козлов В. В. Марин А.Ю. Личность и сакральный ритуал: история и современность. М.: Институт консультирования и системных решений, 2013. – 272 с.
8. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Пер.с англ. – СПб.: прайм-ЕВ-РОЗНАК, 2004. – 608 с. (Проект «Психологическая энциклопедия»)
9. Щербак С.В. Курс лекций Иррациональное и системное в культуре Индии.

STRUCTURAL-LEVEL APPROACH TO SOLVING THE PROBLEM OF PEDAGOGICAL COMPETENCIES

Slepko Y.N., Poluian A.A.
(*Russia*)

Abstract. *The article discusses the implementation of the structural-level approach to solving the problem of psychological structure, genesis and functioning of pedagogical competencies. It is argued that the structural-level approach allows integrating numerous studies of the problem of pedagogical competencies, revealing their content at the level of individual, subjective and personal psychological characteristics of a person.*

Keywords: *competencies, integration, structure, level*

Аннотация. *В статье обсуждается реализация структурно-уровневого подхода к решению проблемы психологической структуры, генезиса и функционирования педагогических компетенций. Утверждается, что структурно-уровневый подход позволяет интегрировать многочисленные*

исследования проблемы педагогических компетенций, раскрыть их содержание на уровне индивидных, субъектных и личностных психологических особенностей человека.

Ключевые слова: *компетенции, интеграция, структура, уровень*

Проблема интеграции в современной психологии имеет множество аспектов - методологических [Мазилов, 2017; Козлов, 2021], исторических [Мазилов, 2024], междисциплинарных [Costa-Cordella, 2024], социогуманитарных [Filho, 2024] и др. Актуальность ее решения не вызывает никаких сомнений. Между тем, интеграционные процессы в современной психологии могут рассматриваться не как самоценность, связанная с развитием психологической науки, но и как важнейшее средство решения прикладных проблем психологии. К числу последних, вне всякого сомнения, относится проблема непрерывного обновления содержания профессионального педагогического образования.

Стремление сохранить компетентностную структуру результатов педагогического образования в новых образовательных стандартах подготовки педагога вряд ли будет носить перспективный характер по причине формальной структуры формируемых компетентностей. Речь идет о том, что группировка последних по принципу «общие-частные» отражает не реальную структуру и содержание деятельности педагога, а лишь сложившийся в российском профессиональном образовании процесс профессионального обучения. На первых его этапах обучающийся осваивает лишь общие научные дисциплины, и лишь после них переходит к изучению дисциплин профессионального, специального характера. Ввиду этого в структуре современного профессионального образования и сохраняется острое противоречие между содержанием профессиональной подготовки и содержанием реальной профессиональной деятельности.

Реализация интегративного и структурно-уровневого подхода представляется одним из важнейших способов решения обозначенной проблемы. Поясним нашу мысль тезисно.

Понимание компетентности как совокупности формируемых знаний, умений, навыков, способностей и качеств личности носит интегративный характер, так как объединяет способы анализа деятельности человека на предметно-действенном, психологическом и физиологическом уровнях [Шадриков, 2013].

Противоречие между содержанием и структурой профессиональной подготовки и реальной трудовой деятельностью может быть преодолено за счет понимания каждого этапа профессионализации как единого процесса профессионального развития педагога, развития его деятельности на предметном, психологическом и физиологическом уровнях.

Интегрирующим каждый уровень активности человека в единую систему фактором является представление о деятельности как феномене, имеющем универсальное строение [Шадриков, 2013; Шадриков, 2019]. Например, в структуре деятельности выделяется функциональный блок мотивации, который сохраняет свое значение и место на каждом этапе профессионализации педагога. На предметном уровне задачей профессионального обучения должно быть формирование компетентностей, связанных с знанием и умением формировать мотивацию учебной деятельности; на психологическом уровне -

формирование способностей мотивировать ученика, мотивировать свою деятельность и т.д.

Рассмотренный пример лишь частично раскрывает структурно-уровневый подход к пониманию деятельности и его использованию для объяснения структуры педагогических компетенций. Важно было показать, что структура последних должна задаваться не внешним по отношению к реальной деятельности содержанием, а внутренней, психологической архитектоникой деятельности человека. Именно в этом случае противоречие между результатами профессионального обучения и содержанием реальной педагогической деятельности будет сведено к минимуму.

Литература.

1. Мазилов В.А. Интеграция психологического знания и будущее психологии как фундаментальной научной дисциплины / В кн.: Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Рязань: АПУ ФСИН, 2024. С. 294-303.
2. Мазилов В.А. Методология психологической науки: История и современность. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. 419 с.
3. Козлов В.В. Методология интегративной психологии. Москва: МАПН, 2021. 180 с.
4. Козлов В.В. Принцип потенциальности в интегративной психологии // Методология современной психологии. 2024. № 22. С. 171-181.
5. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. Москва: ИП РАН, 2013. 464 с.
6. Шадриков В.Д. Способности и одаренность человека. Москва: ИП РАН, 2019. 274 с.
7. Costa-Cordella S., Grasso-Cladera A., Parada F. J. The Future of Psychotherapy Research and Neuroscience: Introducing the 4E/MoBI Approach to the Study of Patient–Therapist Interaction // Review of General Psychology. 2024. Vol. 28. Iss. 2. Pp. 143-165.
8. Filho W. J. Silva, Dazzani M. V. M., Tateo L. et al. He Knows, She Doesn't? Epistemic Inequality in a Developmental Perspective // Review of General Psychology. 2024. Vol. 28. Iss. 1. Pp. 17-29. DOI: 10.1177/10892680221143079

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ

Сулетбаева Э. С.
(г. Нукус, Узбекистан)

Аннотация. *В этой статье приводятся сведения о том, что при подготовке молодежи к семейной жизни и прогнозе успешности брака следует иметь в виду социально-психологические особенности личности мужчин и женщин, точнее маскулинность, фемининность и андрогинность мужчин и женщин.*

Ключевые слова*: семья, брак, молодежь, семейной жизни, мужчина, женщина, гендер, маскулинность, фемининность, андрогинность.*

Annotation. *This article provides information that when preparing young people for family life and predicting the success of marriage, one should keep in mind the socio-psychological characteristics of the personality of men and women, more precisely masculinity, femininity and androgyny of men and women..*

Keywords: *family, marriage, youth, family life, male, female, gender, masculinity, femininity, androgyny.*

Психологические исследования, посвящённые данной проблеме, позволяют выявить наиболее частую причину разводов в современных семьях - рассогласованность представлений о гендерных ролях и связанных с ними выполнение функций, которые традиционно включены в систему ценностных ориентаций каждого индивида и в полной мере должны способствовать удовлетворению тех потребностей человека, ради которых люди вступают в брак [1].

Проанализировав психологическую литературу по данной теме, можно выделить несколько направлений, в которых проводились исследования по данному вопросу:

Исследования, направленные на изучение гендерных характеристик юношей и девушек, ими занимались Т.В. Бендас, Ш. Берн, Д. Майерс, И.С. Кон, О.А. Воронина, И.С. Клецина, Е. П. Ильин; исследование поло-ролевого поведения Л.Ф. Джеймс, К. Хорни, Т.С. Баранова, Ю.Е. Алёшина работы направлены на определение характеристик присущих модели женского и мужского поведения в современном обществе.

Исследования, раскрывающие проблему психологической подготовки молодёжи к браку И.В. Гребенников, И.В. Дубровина, С. В. Ковалёв, Н.И. Козлов, Т.М. Разумихина, В.С. Торохтий, Л.Б. Шнейдер.

Таким образом, на сегодняшний день проводилось достаточно много исследований посвящённых различным аспектам психологической готовности и гендерным различиям. Однако, мало работ, направленных на изучение взаимосвязи гендерных различий и психологической готовности к браку.

В обществе существует банальная гендерная система, где в социуме людей делят на мужчин и женщин. Пол определяет биологическую природу человека, а гендер – социально – психологические особенности. В психологической литературе выделяют три гендерных черты:

- Маскулинность (истинно мужские качества)
- Феминность (истинно женские качества)
- Андрогинность (смешанные черты маскулинности и феминности)

Согласно данным многих ученых, целостную личность составляет не феминность и маскулинность, а адрогинность (смешанные черты).

При этом следует учитывать, что у многих азиатских и ближневосточных народов виды семейной деятельности строго распределены по половой принадлежности мужей и жен. В этих случаях при анализе материала обязательно использование этнопсихологического подхода. При проведении исследований по изучению маскулинности, феминности и андрогинности у мужчин и женщин в Узбекистане, в частности Республике Каракалпакстан следует обязательно учитывать этнопсихологические особенности коренного народа.

Результаты исследований, проведенных учеными: По вопросу изучения готовности молодых к семейной жизни, к браку прогноз будущих семей показывает, что наиболее устойчивыми будут семьи, когда супруг маскулинного типа, а супруга фемининного типа, где более удачно совпадают ожидания одного с претензиями другого т.б. маскулинный тип мужчин с феминниным типом женщин. Пара образуется из классического мужчины с классической социально-психологическим данным женщины. Но при этом обязательным условием для обеих сторон должно быть наличие внешней привлекательности друг для друга, а также сексуальная совместимость. На все остальное, за исключением алкоголизма, наркомании и других девиантных явлений, они готовы «закрыть глаза».

Хороший прогноз устойчивости и, соответственно, долгих лет семейной жизни жизнедеятельности можно ожидать у супругов с андрогинными типами мужчин и женщин. Устойчивым браком с систематическими конфликтами может оказаться супружеская жизнь пар, состоящих из маскулинного типа мужчин и андрогинного типа женщин [2].

Маскулинные типы мужчин с выраженными мужскими чертами личности склонны проявлять себя в супружеских отношениях традиционно, ожидая от женщины обязательного выполнения ряда семейных функций (хозяйственно-бытовая, родительски-воспитательная, психотерапевтическая), а также внешнюю привлекательность, оставляя за собой лидерство в интимно-сексуальной среде, социальной и личностной активности.

Следует подчеркнуть, что физиологические и антропометрические данные женщин для мужчин маскулинного типа имеют большую значимость и могут компенсировать многие недостатки личности [3].

Андрогинные мужчины, в отличие от маскулинных, предъявляют не меньше требований к женщинам в выполнении семейных ролей и в то же время берут на себя еще больше функций (интимно-сексуальная, личностно-идентификационная, социальная активность, хозяйственно-бытовая, родительско-воспитательная). Они не безразличны к внешней привлекательности женщин, однако предпочтение отдают содержанию, а не форме личности.

Согласно результатам нашего исследования, андрогинные мужчины среди контингента испытуемых составили 31% около одной трети мужчин. Следует отметить, что обнаружена корреляция между андрогинностью мужчин и уровнем образования. Из мужчин андрогинного типа 73% были с высшим

образованием, тогда как среди групп маскулинного типа лица с высшим образованием составили 37%.

Исходя из этого, можно предположить, что образование и уровень интеллекта влияет на формирование андрогинности личности мужчин.

По результатам нашего исследования и наблюдения феминнные типы женщин относительно легко приживаются, адаптируются в новой семье и значительно меньше конфликтуют с мужем и свекровью, что в итоге значительно уменьшает уровень разводов, в отличие от андрогинных женщин. Последние (андрогинный тип женщин) более самостоятельны, самоуверенны, берут на себя как женские, так и мужские функции, потому более независимы, автономны, порой весьма непокорны. Эти качества хорошо востребованы в предпринимательской деятельности, однако не совсем желательны в супружеской семье.

Все вышеизложенное является суждением о том, какое влияние имеют психологические типажи в будущем браке и не может служить утверждением о благополучности супружеских отношений, поскольку жизнь слишком многогранна, порой непредсказуема, поэтому прогноз носит относительный характер.

Литература.

1. Андреева, Т.В. Семейная психология.: учебное пособие. Москва.: Речь, 2005. - 244 с.
2. Берн Ш. Гендерная психология Санкт-Петербург.: прайм - ЕВРОЗНАК Нева, 2001. – 320 с.
3. Клецина И. С. Гендерная психология – Санкт-Петербург.: Питер,2009. -225 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РЕСУРСА НЕЙРОГЛИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Трегубова М.В.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. *Данная статья посвящена проблеме снижения функции нейроглии как отражения общемировой проблемы недостаточности соединительной ткани. Это определяет снижение результативности психотерапевтической помощи.*

Ключевые слова: *нейроглия, ресурс, недостаточность соединительной ткани, жизненная энергия, прикладная кинезиология.*

Annotation. *This article is devoted to the problem of depletion of neuroglia resources as a global problem of connective tissue insufficiency. This leads to a limitation of the effectiveness of psychotherapeutic care.*

Key words: *neuroglia, resourse, connective tissue insufficiency, vital energy, applied kinesiology.*

Последнее десятилетие стало вызовом человечеству в связи с неуклонным ростом психоневрологических состояний. Это определяет не только интеллектуальный потенциал человечества, но и морально-этический, духовный, волевой, миротворческий аспекты.

Цель исследования: разработать системный подход к восстановлению ресурса нейроглии для повышения эффективности психотерапевтической помощи.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:
1. Оценить патофизиологический механизм ограничений в разрешении экзистенциального кризиса.
2. Оценить эффективность терапевтических воздействий по восстановлению ресурса нейроглии.
3. Стандартизировать объем оздоравливающих мероприятий для повышения эффективности психотерапевтической помощи.

Методология исследования. В качестве основной гипотезы исследования мы предлагаем оценить важность формирования условий для достаточного питания нервной ткани при разрешении кризисных состояний. [Коган А.Б., 1979].

Для решения выявленных проблем важно сформировать новый принцип многоуровнего воздействия при оздоровлении: на соединительнотканном, эмоциональном, энергетическом, биомеханическом, биохимическом уровнях.

Материал исследования. В группу исследования вошли 28 женщин в возрасте от 35 до 44 лет. Критерии включения в группу: 1) при кинезиологической диагностике в приоритетном механизме дезадаптации выявлен экзистенциальный кризис 2) есть опыт обращения за психологической помощью по текущим психологическим проблемам, который субъективно оценивался женщинами как неудовлетворительная результативность – «становится легче, все осознаю, но не могу перевести в реализацию».

Методы исследования: сбор анамнеза жизни и заболеваний, визуальная диагностика, кинезиологическое тестирование, остеопатическое выслушивание, наблюдение, эксперимент.

Результаты исследования и их обсуждение

При анализе данных кинезиологического обследования были получены следующие результаты. Среди причин приоритетного механизма дезадаптации энергетические причины выявлены у 17 (60,7%) женщин, биохимические причины - в 5 (17,9%) случаях, биомеханические причины - в 4 (14,3%) случаях, эмоциональные причины в виде патологической активности примитивных рефлексов Моро и паралича при страхе - в 2 (7,1%) случаях. У каждой женщины были выявлены симптомы недостаточности соединительной ткани различной степени тяжести.

Для каждой группы причин были определены терапевтические воздействия под контролем мануального мышечного теста.

В конце терапевтического приема проводился ре-тест с подтверждением устранения выявленного ранее приоритетного механизма дезадаптации нервной системы.

Выводы. Теоретический анализ показал, что восполнение ресурса нейроглии для формирования программ самовосстановления здоровья, эмоционального баланса и успешного прохождения кризисных этапов, имеет первостепенную значимость.

Анализ эффективности психотерапевтической коррекции экзистенциального кризиса без восполнения ресурса нейроглии показал возможные ограничения в результативности. Комбинация с оздоравливающими рекомендациями в системном подходе помогает повысить эффективность работы по разрешению кризисных состояний.

В качестве стандарта оказания помощи при экзистенциальном кризисе рекомендовано психотерапевтическую помощь усилить рекомендациями по функциональному питанию нейроглии, улучшению кровообращения и ликвородинамики на уровне головы и шеи, устранению энергетических дефицитов и застоев в теле, устранению патологической активности примитивных рефлексов. Эти воздействия могут войти в ассортимент инструментов самого психолога или стать предметом содружественного взаимодействия с прикладным кинезиологом.

Литература.

1. Белоусов П.В. Теоретические основы китайской медицины. – Алматы, 2010. – 171 с.
2. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Наука. – 494 с.
3. Васильева Л.Ф. Теоретические и практические основы мануального мышечного тестирования. – М., 2017. – 35 с.
4. 4Васильева Л.Ф., Зотов И.Д., Крашенинников В.Л. Мануальная терапия с основами прикладной кинезиологии в педиатрии. – М., 2004. – 99 с.
5. Коган А.Б. Функциональная организация нейронных механизмов мозга. – Л.: Медицина. – 1979. – 224 с.
6. Ларионова И.С., Алексеев А.А. Соединительнотканная психоневрология. – М., 2012. - Т. 1. – 276 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Усманова М. Н.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *В статье исследуются особенности переживания одиночества среди студенческой молодежи, выявляются ключевые факторы, способствующие возникновению чувства одиночества, и анализируются его последствия для психологического и социального благополучия студентов. Рассматриваются теоретические концепции одиночества, методы его диагностики и коррекции, а также практические рекомендации для образовательных учреждений и психотерапевтов. Основное внимание уделяется различиям в переживании одиночества в зависимости от уровня социальной интеграции, академической нагрузки и личных особенностей студентов.*

Ключевые слова**:** *одиночество, студенческая молодежь, психологическое благополучие, социальная интеграция, академическая нагрузка, диагностика одиночества, коррекция одиночества.*

Annotation. *This article explores the features of loneliness experienced by university students, identifying key factors contributing to feelings of loneliness and analyzing its impact on psychological and social well-being. Theoretical concepts of loneliness, methods of diagnosis and correction, and practical recommendations for educational institutions and psychotherapists are discussed. The focus is on differences in the experience of loneliness based on social integration levels, academic workload, and personal characteristics of students.*

Keywords: *loneliness, university students, psychological well-being, social integration, academic load, loneliness diagnosis, loneliness correction.*

Введение. Одной из серьезнейших проблем человечества является проблема одиночества, когда взаимоотношения почему-то не складываются, не порождая ни дружбы, ни любви, ни вражды, оставляя людей равнодушными по отношению друг к другу.

Человек становится одиноким тогда, когда осознает неполноценность своих отношений с людьми, личностно значимыми для него, когда он испытывает острейший дефицит удовлетворения потребности в общении.

Одиночество – тяжелое психическое состояние, обычно сопровождающееся плохим настроением и тягостными эмоциональными переживаниями. Глубоко одинокие люди, как правило, очень несчастны, у них мало социальных контактов, их личные связи с другими людьми или ограничены, или вовсе разорваны.

Понятие одиночества связано с переживанием ситуаций, субъективно воспринимаемых как нежелательный, личностно неприемлемый для человека дефицит общения и положительных интимных отношений с окружающими людьми.

Одиночеству не всегда сопутствует социальная изолированность индивида. Можно постоянно находиться среди людей, контактировать сними и вместе с тем чувствовать свою психологическую изоляцию от них, т.е. одиночество (если, например, это чужие или чуждые для индивида люди).

Одиночество — это состояние, характеризующееся ощущением изоляции и отсутствием удовлетворительных социальных связей. В условиях студенческой жизни, где учащиеся часто сталкиваются с новой социальной средой, академическим давлением и переменами в личной жизни, чувство одиночества может приобретать особую значимость. Эта статья направлена на исследование особенностей переживания одиночества студентами, выявление его причин и последствий, а также предложений по улучшению психологического благополучия молодежи в образовательной среде.

Согласно *Роджерсу*, одиночество — это проявление слабой приспособляемости личности, а причина его феноменологическое несоответствие представлений индивида о собственном «Я». Если разделить процесс возникновения одиночества на 3 этапа и схематически представить его, то получиться следующая картина:

1) Общество влияет на человека, вынуждая его вести себя в соответствии с социально оправданными, ограничивающими свободу действия образцами;

2) Из-за этого возникают противоречия между внутренним истинным «Я» индивида и проявлениями его «Я» в отношениях с другими людьми, что приводит к потере смысла существования;

3) Индивид становится одиноким, когда, устранив охранительные барьеры на пути к собственному «Я», он, тем не менее, думает, что ему будет отказано в контакте со стороны других.

И здесь получается замкнутый круг: человек веря в то, что его истинное «Я» отвергнуто другими, замыкается в своем одиночестве и, чтобы не отвергнутым, продолжает придерживаться своих социальных «фасадов», что приводит к опустошенности. Иными словами, в одиночестве проявляется несоответствие между действительным и идеализированным «Я».

Одиночество можно рассматривать как субъективное чувство недостатка социальных связей, которое может возникать даже в окружении людей. Согласно классификации, предложенной Дж. Класом, одиночество делится на:

• Эмоциональное одиночество — связано с отсутствием близких и значимых отношений. Оно возникает при нормальном уровне социальных связей, но человек не испытывает нормальной тесной интимной привязанности. Это обычно порождает беспокойство покинутого ребенка, тревогу, пустоту. Причины этого вида одиночества лежат в личности человека (неспособности установить тесный эмоциональный контакт). Существенно и влияние среды, отсутствие такого человека, с которым этот контакт можно установить и др.

• Социальное одиночество — возникает из-за нехватки социальных взаимодействий и связей. Большое значение приобретают социальные факторы. Отсутствие дружеских связей или чувства общности со своей микрогруппой, низкий уровень социальных контактов (социальная изолированность). Этот вид одиночества обычно выражается в чувстве ненужности, маргинальности, тоске и т.д.

Эти типы одиночества могут взаимосвязываться и влиять на общее психоэмоциональное состояние человека.

В психологической литературе встречаются различные теории одиночества, например:

• Теория социального дефицита (Peplau & Perlman, 1982) утверждает, что одиночество возникает из-за недостатка социальных взаимодействий и поддерживающих отношений.

• Теория самооценки (Joiner, 2007) связывает одиночество с низкой самооценкой и неадекватным восприятием собственных социальных способностей.

• Теория социальной изоляции (Cacioppo & Hawkley, 2009) акцентирует внимание на физической и эмоциональной изоляции как ключевых факторах одиночества.

Большинство ученых, изучавших одиночество как категорию, основывается на представлениях о том, что, во-первых, одиночество имеет тесную взаимосвязь с системой социальных связей личности, их качеством, количеством и сформированностью; во-вторых, одиночество воспринимается личностью как, преимущественно, негативное состояние; в-третьих, одиночество коррелирует по определенным параметрам с отчужденностью, изоляцией и уединением. Исследователи, занимавшиеся изучением феномена одиночества, подчеркивают его непосредственную связь с ориентацией субъекта на свой внутренний мир; с его самопознанием и способностью к рефлексии. В рамках исследования одиночества как

индивидуально-личностного феномена в качестве «ядра» выделяется переживание одиночества, которое рассматривается как сущностная личная характеристика, являясь обязательным условием личностной зрелости. [3]

Одиночество является серьезной проблемой в студенческой среде. Можно предположить, что с завершением обучения в школе, когда молодые люди вступают в самостоятельную жизнь, все сильнее ощущается проблематичность самой жизни, актуальными становятся вопросы самореализации и осуществления жизненных планов.

Необходимым условием успешной деятельности юношей и девушек, ставших студентом, является освоение новых для него особенностей учебы в вузе, устраняющее ощущение внутреннего дискомфорта и блокирующее возможность конфликта со средой. На протяжении первого года обучения в вузе складывается студенческий коллектив, формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к избранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, устанавливается система работы по самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности. [3]

В своих исследованиях мы выявили факторы, способствующие одиночеству

• академическое давление — высокие требования к успеваемости и нагрузка могут ограничивать социальное времяпрепровождение и усугублять чувство одиночества;

• социальная адаптация — переход к университетской жизни часто сопровождается потерей старых социальных связей и необходимостью формирования новых;

• личностные особенности — низкая самооценка, интроверсия и высокие требования к себе могут способствовать возникновению одиночества;

• культурные и социальные различия — студенты из различных регионов и культур могут испытывать трудности в адаптации к новой социальной среде, что также может усилить чувство одиночества.

Одиночество может оказывать значительное влияние на психическое и физическое здоровье студентов. Оно связано с увеличением уровня стресса, депрессии, тревожности и снижением общего качества жизни. Исследования показывают, что длительное одиночество может привести к серьезным проблемам, таким как: психические расстройства — депрессия, тревожные расстройства, низкая самооценка; физическое здоровье — ослабление иммунной системы, нарушение сна, увеличение риска сердечно-сосудистых заболеваний; социальное поведение — снижение активности в социальной жизни, проблемы с межличностными отношениями.

Для диагностики одиночества мы планируем использовать следующие психологические тесты и опросники:

1. Опросник одиночества UCLA — используется для измерения уровня одиночества и выявления его характеристик. Модифицированная шкала измерения одиночества UCLA, разработанная (в рамках одномерного подхода) Даниелем Расселом. Опросник содержит 20 утверждений. Процедура диагностики: предлагается ряд утверждений. Требуется рассмотреть последовательно каждое и оценить с точки зрения частоты их проявления применительно к вашей жизни при помощи следующих вариантов ответов: «полностью не согласен», «не согласен», «скорее не согласен», «ни то, ни другое», «скорее согласен», «согласен», «полностью согласен». Тест UCLA

широко применяется в клинической практике для оценки степени одиночества пациентов.

2. Инвентаризация одиночества (LSI) — помогает определить степень социальной и эмоциональной изоляции.

3. Шкала депрессии и тревожности — позволяет выявить связь между одиночеством и депрессивными симптомами.

Практические рекомендации для образовательных учреждений

• Создание поддерживающей социальной среды — организация мероприятий, клубов и групп по интересам для студентов, что способствует формированию социальных связей и снижению чувства одиночества.

• Психологическая поддержка — предоставление доступных консультаций и психологической помощи для студентов, столкнувшихся с проблемами одиночества.

• Обучение социальным навыкам — проведение тренингов и семинаров по развитию коммуникативных навыков и управлению стрессом.

Самопомощь и индивидуальные стратегии:

• Развитие хобби и интересов — занятия увлекательными и значимыми для себя деятельностями могут помочь студентам лучше справляться с одиночеством.

• Волонтерская деятельность — участие в социальных проектах и волонтерских программах способствует развитию социальных связей и удовлетворению потребности в общении.

• Создание и поддержание социальных связей — активное участие в студенческих группах и сетях общения помогает наладить новые отношения и поддерживать старые.

Заключение. Проблема одиночества всегда волновала человечество, занимая умы ученых, писателей, философов. В последнее время этой проблеме посвящаются все новые и новые работы, исследующие сущность одиночества, причины его возникновения, характерные проявления и влияние на разные категории людей в разные периоды жизни.

Однако в настоящее время не существует единого мнения о том, что же такое одиночество: беда или счастье, норма или патология. Различные философские течения и психологические школы рассматривают одиночество то, как единственно возможную основу человеческого бытия, то, как противоестественное для человека состояние, патологию и проявление слабой приспособляемости личности, то – как социальную проблему, следствие развития современных общественных сил.

Для одних одиночество – результат осознания человека оторванности и конечности его существования, сопровождающееся отчаянием и потерей надежды, для других – активное творческое состояние, благоприятная возможность общения с самим собой и источник силы.

Однако общим в различных психологических и философских подходах является понимание одиночества как состояния человека, сознающего факт своей отстраненности и отчужденности от мира других людей. Отчужденность человека от других людей может быть следствием и реального отсутствия круга общения и значимых связей, и восприятия человеком своих социальных контактов как неудовлетворительных.

Исследование особенностей переживания одиночества среди студенческой молодежи показывает, что это состояние оказывает значительное влияние на психологическое и социальное благополучие студентов. Понимание

факторов, способствующих одиночеству, и применение эффективных методов диагностики и коррекции могут помочь улучшить качество жизни студентов и создать более поддерживающую образовательную среду. Важно продолжать исследования в этой области и разрабатывать новые подходы к поддержке студентов, чтобы способствовать их успешной социализации и эмоциональному благополучию.

Литература.

1. Слободчиков И.М. Одиночество личности: психологическая природа, феноменология, онтогенез: монография. М.: Скрин-Лайн, 2006.
2. Усманова М.Н. Особенности самооценки и проблемы одиночества в подростковом и старшем школьном возрасте / Психология XXI столетия //Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 17 – 19 мая 2019)/ Под ред. Коз- лова В.В. –Ярославль, ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2019.– с.342- 348.
3. Усманова М. Н. Переживание одиночества в разных возрастах /Журнал «Вестник интегративной психологии», Выпуск 20, 2020.- с. 156 – 160, Ярославль, Россия
4. Фельдштейн Д. И. Психология взросления. — М.: МПСИ, Флинта. - 1999.- 672с.
5. Peplau, L. A., & Perlman, D. (1982). Loneliness: A Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy. Wiley.
6. Joiner, T. E. (2007). Why People Die by Suicide. Harvard University Press.
7. Cacioppo, J. T., & Hawkley, L. C. (2009). Perceived Social Isolation and Cognition. Current Directions in Psychological Science, 18(3), 118-122.
8. Hawkley, L. C., & Cacioppo, J. T. (2010). Loneliness and Health: Potential Mechanisms. Psychosomatic Medicine, 72(3), 203-217.
9. Russell, D., Peplau, L. A., & Cutrona, C. E. (1980). The Revised UCLA Loneliness Scale: Concurrent and Discriminant Validity Evidence. Journal of Personality and Social Psychology, 39(3), 472-480.

МОТИВАЦИЯ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Файзиев Я. З., Солохиттдинов А., Пулатова М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Цель исследования состоит в анализе влияния мотивации на спортивные достижения, выявлении основных факторов, определяющих успех спортсменов. Мотивация играет ключевую роль в спортивных достижениях. Спортсмены, обладающие высокой степенью мотивации, часто демонстрируют улучшенные результаты и более высокий уровень выступлений.*

Ключевые слова: *мотивация, спорт, достижения, спортивные успехи, мотивационные факторы.*

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the influence of motivation on sports achievements, identify the main factors that determine the success of athletes. Motivation plays a key role in sports achievements. Athletes with a high degree of motivation often demonstrate improved results and a higher level of performance.*

Keywords: *motivation, sport, achievements, sporting success, motivational factors.*

Особое место в психологическом обеспечении спортивной деятельности занимает мотивация, побуждающая человека заниматься спортом. [1, с.15]

Известно, что спорт имеет много общего с понятием игра. Мотивы к игре заключены в ней самой. Человека влекут не какие-то внешние для игры обстоятельства, как, например, к трудовой деятельности, когда часто выполняемая человеком работа лишь опосредованно служит удовлетворению его жизненных потребностей, доставляя ему средства, которые он может использовать на те или иные свои нужды, а непосредственно чувство удовлетворения, связанное с участием в игре. Так и к спорту человек испытывает потребности, определяющиеся удовлетворением, вызываемым самой спортивной деятельностью и успехами, достигаемыми в ней.

Мотивы, побуждающие человека заниматься спортом, имеют свою структуру.

I. Непосредственные мотивы спортивной деятельности

1. потребность в чувстве удовлетворения от проявления мышечной активности;

2. потребность в эстетическом наслаждении собственной красотой, силой, выносливостью, быстротой, гибкостью, ловкостью;

3. стремление проявить себя в трудных, даже экстремальных ситуациях;

4. стремление добиться рекордных результатов, доказать свое спортивное мастерство и добиться победы;

5. потребность в самовыражении, самоутверждении, стремление к общественному признанию, славе.

II. Опосредованные мотивы спортивной деятельности

1. стремление стать сильным, здоровым;

2. стремление через спортивную деятельность подготовить себя к практической жизни;

3. чувство долга;

4. потребность в занятиях спортом через осознание социальной важности спортивной деятельности.

Мотивы спортивной деятельности отличаются динамичностью проявлений. Действительно, в процессе длительных занятий спортом у одного и того же спортсмена наблюдается закономерная смена мотивов. А. Ц. Пуни на основании научно-практических исследований мотивов спортивной деятельности установил следующую динамику развития мотивов, побуждающих к занятиям спортом. [2]

Начальная стадия занятия спортом. В этот период предпринимаются первые попытки включиться в спортивную деятельность. Побуждающие мотивы:

- характеризуются диффузностью интересов к физическим упражнениям (подростки начинают обычно заниматься не одним, а несколькими видами спорта);

- имеют непосредственный характер (занятия спортом нравятся, главная движущая сила – любовь к физической культуре);
- связаны с условиями среды, благоприятствующими занятиям данным видом спорта (популярность вида по месту жительства, интерес окружающих людей);
- часто включают в себя элементы долга (обязанность посещать уроки физической культуры, секции).

Стадия специализации в избранном виде спорта. На этой стадии мотивами являются:

- развитие интереса к определенному виду спорта;
- стремление развить обнаруженные способности к определенному виду спорта; в) стремление к закреплению успеха:
- расширение специальных знаний, приобретение более высокой степени тренированности (выражается в стремлении к установлению личных рекордов – выполнение третьего разряда, второго, первого и т.д.).

Кроме того, спортивная деятельность становится потребностью (на фоне привыкания к физическим нагрузкам необходимость испытывать их входит в привычку).

Стадия спортивного мастерства. Здесь основные мотивы выражаются в стремлении:

- поддержать свое спортивное мастерство на высоком уровне и добиться еще больших успехов;
- служить своими спортивными достижениями Родине;
- содействовать развитию данного вида спорта, потребности передать свой опыт молодым спортсменам.

Мотивы спортивной деятельности характеризуются ярко выраженной социальной направленностью и педагогическими стремлениями.

Таблица 1

Классификация мотивов спортивной деятельности

По направленности на процесс или результат деятельности	По степени устойчивости	По связи с целями спортивной деятельности	По месту в системе “Другие Я”	По доминирующей установке	
Процессуальные мотивы (интерес, удовольствие и др.)	Ситуативные (кратковременные, проходящие)	Смыслообразующие (прямо связанные с целью)	Индивидуальные (мотивы личного самоутверждения)	Мотивация достижения успеха (преобладание мотивов на успех, победу, даже путем риска)	
Результативные мотивы (ожидание награды, позитивные соц. Последствия победы и т. п.)	Устойчивые (долговременные, часто многолетние)	Стимулы (побуждающие к деятельности, например материальные стимулы)	Групповые (патриотизм всех уровней, мотивы честной соревновательной борьбы и др.)	Мотивация избегания неудачи	

Блок мотивации образуют потребности, мотивы и цели спортивной деятельности. Потребность, или ощущение человеком нужды в чем-либо,

означает нарушение равновесия с окружающей средой. Психологически это всегда связано с возникновением внутреннего напряжения, более или менее выраженного дискомфорта, от которого можно избавиться лишь удовлетворив соответствующую нужду. Именно поэтому любая потребность пробуждает так называемую поисковую активность, направленную на поиск способа ее удовлетворения. Как показывают исследования ученых, любая потребность может быть удовлетворена разными способами. Человек может выбрать любой способ из тех, которые он знает, но реально сфера его выбора лимитирована конкретными условиями жизни. Иногда сами жизненные обстоятельства подталкивают к выбору определенного пути. И тогда выбор происходит как бы сам собой, без ясного осознания процесса. Часто именно так, спонтанно, происходит выбор спортивной деятельности как способа удовлетворения сначала, может быть, только одной, а затем - целого комплекса потребностей [3, с.32; 35-36]

Г.Д. Горбунов включает в этот комплекс следующие потребности: потребность в деятельности, активности, потребность в движении, потребность в реализации рефлексов цели и свободы, потребность в соперничестве, соревновании, самоутверждении, потребность быть в группе, общаться, потребность в новых впечатлениях и др

Мотив - побуждение к определенной активности, к удовлетворению потребности определенным способом. Если потребность является источником активности, то мотивы придают этой активности определенное направление и удерживают человека в рамках данного пути. Мотивы позволяют понять, почему именно ставятся те или иные цели, развивается неугасимое стремление к их достижению. Для спортивной деятельности характерно большое разнообразие мотивов. Это вполне объяснимо физическими и психическими напряжениями, и человек должен знать, во имя чего он напрягается. [4, с.29;33]

Мотивация спортсмена играет одну из самых важных ролей в достижении результатов. Без правильного побуждения к мотивации и стимуляции спортсмен попросту не сможет тренироваться, чтобы стать профессионалом. Без мастерства, как известно, великолепных результатов не добиться, поэтому мотивировать спортсмена требуется. Также следует учитывать, что уровень мотивации не должен превышать определенного значения. Слишком высокая мотивация повышает степень тревожности и страх спортсмена перед выступлением. Избыточное старание приводит к снижению результатов для многих спортсменов, но существуют ситуации, когда требуется максимальная мотивация спортсмена. Поэтому необходимо найти «оптимальный уровень мотивации», который зависит не только от спортсмена, но и от вида спорта. Предельная мотивация требуется в видах спорта, где требуется большая выносливость, быстрота реакции. В тоже время, слишком высокая мотивация помешает в тех видах спорта, где потребуется четко координируемые движения. Стимулом для мотивации спортсмена чаще всего являются соревнования.

Известно, что к соревновательному периоду спортсмен старается достичь предельного результата. Помимо соревнований неплохой мотивацией для спортсмена является похвала тренером достижений спортсмена. К примеру, спортсмен улучшил свой личный рекорд, а тренер поблагодарил его за правильное исполнение и хороший результат. Средства мотивации не обходятся похвалой и соревнованиями, для каждого они индивидуальны и только при грамотном их подборе спортсмен добивается успеха. Также стимул

может превратиться в форму внутреннего побуждения при условии, если стимул является потребностью. Итого мы имеем, что стимул и мотив могут помочь спортсмену реализовать свои возможности. Но для каждого человека мотивация имеет индивидуальный характер. Важным фактором в вышеприведенном примере эффективной мотивации является, то, что цель должна быть реально достижимой для определенного исполнителя, при условии, что она должна соответствовать желаниям индивида.

На основании изученного материала можно сделать следующие выводы.

Мотив - побуждение к определенной активности, к удовлетворению потребности определенным способом. Если потребность является источником активности, то мотивы придают этой активности определенное направление и удерживают человека в рамках данного пути. Мотивы позволяют понять, почему именно ставятся те или иные цели, развивается неугасимое стремление к их достижению. Для спортивной деятельности характерно большое разнообразие мотивов. Это вполне объяснимо физическими и психическими напряжениями, и человек должен знать, во имя чего он напрягается.

Следовательно, блок мотивации выполняет в структуре спортивной деятельности следующие функции: является пусковым механизмом деятельности; поддерживает необходимый уровень активности в процессе тренировочной и соревновательной деятельности; регулирует содержание активности, использование различных средств деятельности для достижения желаемых результатов.

Блок мотивации образуют: потребности, мотивы и цели спортивной деятельности.

Мотивы — это мощные, регулирующие деятельность психические силы или факторы. Регулирующая сила мотивов проявляется в их активирующем влиянии, поддерживающем и стимулирующем интеллектуальные, моральные, волевые и физические усилия человека, связанные с достижением цели.

Итак, если мотивы определяют выбор пути, направление движения, то цели, - насколько далеко человек намерен пройти по данному пути. В психологии цель определяется как образ предполагаемого результата деятельности, того, к чему человек хочет прийти к концу деятельности или конкретного ее этапа. Поэтому цели — это своеобразные вехи, которые человек мысленно выстраивает на своем пути, на протяжении спортивной карьеры. Трудность этих целей тесно связана с уровнем притязаний личности, то есть ее склонностью вообще выбирать легкие или трудные цели.

Литература.

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2000. - С.15.
2. Пуни А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте. – М, 1969.
3. Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. /Под ред. Волкова И. П. - СПб.: Питер, 2002. - С. 32.
4. Горбунов Г. Д. Практическая психология и ее основные направления в современном спорте. - Л.: Нева, 1977. - С.29.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ЦЕННОСТЕЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Фозилова С.Н.
(г.Хива, Узбекистан)

Аннотация. *В статье реализуемые на международном уровне меры по сделать окружающую среду экологически чистой для будущих поколений, развитие отношения к окружающей среде у студентов, проявление особенностей экологического сознания, между ценностями и экологическим сознанием, результаты, показывающие наличие прямой зависимости.*

Ключевые слова: *Экологическое сознание, ценность, познавательный, прагматический, мотивация, аура.*

Annotation. *The article discusses measures implemented at the international level to make the environment ecologically clean for future generations, the development of attitudes towards the environment among students, the manifestation of features of environmental awareness, between values and environmental awareness, the results showing the presence of a direct relationship.*

Key words: *Ecological consciousness, value, cognitive, pragmatic, motivation, aura.*

Ни для кого не секрет, что наша планета сталкивается с беспрецедентными проблемами. Остановить глобальное потепление — одна из главных задач нашего времени и, возможно, величайшая задача, с которой когда-либо сталкивалось человечество. Несмотря на то, что большинство людей осознают эту проблему и очевидную роль человечества в ней, многие люди до сих пор не придерживаются устойчивого поведения. Последствия наших человеческих действий все больше влияют на окружающую среду и благополучие будущих поколений. Хотя масштабы этих проблем носят региональный характер, каждый из нас способен внести изменения посредством своих повседневных решений и действий. Действий нескольких людей или организаций недостаточно для защиты нашей прекрасной и уникальной земли, необходимо защитить окружающую среду и предпринять совместные действия в сознании тысяч миллионов людей. Все развитые страны и организации мира разработали меры по предотвращению экологической опасности в 20 веке. 1972 г. Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде обитания человека Стокгольм, Швеция. [3]. Одним из наиболее заметных результатов конференции стало создание первой Программы по окружающей среде (ЮНЕП). В настоящее время членами ЮНЕП являются 193 страны. На международном уровне Генеральная Ассамблея ООН провозгласила, что каждый человек на планете имеет право на здоровую окружающую среду. Права человека и окружающая среда неразрывно связаны: чистая, здоровая и устойчивая окружающая среда имеет важное значение для осуществления наших прав человека. [1].

В последние годы в нашей республике отчетливо проявились экологические проблемы. Для предотвращения этих проблем реализуются системные меры. С первых лет независимости был принят Закон Республики

Узбекистан от 9 декабря 1992 года № 754-XII «Об охране природы», обеспечении экологической стабильности путем последовательной реализации национального проекта «Зеленое пространство» Президента Республики. Узбекистана в целях дальнейшего повышения уровня зелености в республике принимаются меры» по улучшению экологической ситуации в нашей стране путем принятия Постановления № ПФ-199 от 23 ноября 2023 года, по предотвращению вредного воздействия трансграничных хармзельских ветров. и пыльно-песчаные бури на окружающую среду» созданы зеленые парки, зеленые общественные парки и зеленые пояса. Целью дальнейшей популяризации национального проекта «Зеленое пространство», совершенствования системы государственного управления в сфере экологии и широкого внедрения передовых технологий является обеспечение реализации задач стратегии «Узбекистан – 2030». Чтобы сохранить нашу уникальную землю и разумно использовать ее дары, нужны люди, заботящиеся об окружающей среде. В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе собраны важные теоретические и эмпирические материалы, посвященные изучению ценностей, но связь ценностей и экологического сознания, в то же время, очевидна теоретическая значимость общепсихологических знаний о социально-психологические характеристики и при этом характеризуются некоторыми противоречиями и несоответствиями между систематическим и детальным уровнем исследований в этой области. Социологическая и социально-психологическая отрасль изучения ценностей в современной науке значительно развилась к XX веку. М. Рокич, Ш. Шварц, Б. Бильский, П. В. Шульц, Л.С. Железный, Д.К.Косимова, Ш.З.Тайлонова, М.М. Умарова своими исследованиями открыли новый этап в изучении ценностей.

Экологическое сознание, как и сознание вообще, имеет много форм и проявлений, поэтому подходы к его рассмотрению и изучению, исследования различны. Медведов, просвещенный в научно-исследовательской работе. В своих исследованиях учеными нашей республики выполнен ряд работ, связанных с экологическим образованием. Целью нашего исследования является изучение отношения наших студентов к природе. С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин использовали методику «ЭЗОП», позволяющую не только определить доминирующий тип отношения к природе, но и определить уровень развития отношения к окружающей среде. Этот метод позволяет выделить четыре ведущих типа отношения к окружающему: эстетический, как восприятие природы как объекта красоты; нравственный, ориентированный на защиту природы; познавательная, направленная на изучение природы; прагматик, воспринимающий природу как объект выгоды для себя. [7].

Показатель уровня развития экологических отношений студентов измерялся в следующих значениях: низкий уровень; средний уровень; высокий уровень.

Студентам было предложено 32 вопроса, на которые было 5 вариантов ответа от «+3» — согласен (всегда) до «-3» — не согласен (никогда). Каждый испытуемый связывает свой ответ с одним из возможных вариантов. Результаты были получены путем сложения баллов по каждой шкале.

Процесс исследования проводился у 120 студентов 2 курса факультета психологии Университета Мамуна Хорезмской области.

Анализ результатов. При изучении уровня развития отношения студентов к окружающей среде следует отметить, что при первом измерении более трети студентов имеют низкий уровень - 38,7%, средний уровень - 38,1. % и только 23,2%. имел высшую степень. Можно предположить, что столь низкий процент респондентов с высокоразвитым отношением к окружающей среде студентов свидетельствует о низком уровне экологического сознания.

В заключение можно подчеркнуть, что необходимо помочь молодому поколению осуществлять жизнедеятельность, органично соединив представления экологического сознания с их ценностями. Экологическое сознание каждого человека должно отвечать за свою ауру (понимание и оценка места, где он живет, места, где он учится и работает, места, где он находится, чистоты и красоты времени, которое он проводит) необходимо. Экологическая сознательность начинается с осознания влияния нашего личного выбора на окружающую среду. Небольшие изменения со временем могут привести к большим последствиям, поэтому не стоит недооценивать силу ваших индивидуальных усилий. Продолжая расти, учиться и общаться с другими, мы можем обеспечить более светлое и экологически чистое будущее для будущих поколений.

Литература.

1. Цель 4.7 Повестки дня в области устойчивого развития и Цели устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года, сформулированные Саммитом Генеральной Ассамблеи ООН (ООН, 2015 г.).
2. Ник Баумгарт, Ценности Университета штата Мичиган как часть экологического образования, статья, 29 мая 2014 г.
3. Корнер А., Марковиц Э. и Пиджон Н. (2014). Вовлечение общественности в проблему изменения климата: роль человеческих ценностей. Междисциплинарные обзоры Wiley: Изменение климата, 5 (3), 411–422. https://doi.org/10.1002/wcc.269
4. Панов В.И. В.И. Введение в экологическую психологию. - Москва: Школьная технология. 2006.
5. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. Москва: Смысл. 2000.
6. Стерлигова Е.А. Экологическая психология Пермь, 2012. – 94 с.
7. Дерябо С.Д. Экологическая психология: диагностика экологической психологии / С.Д. Дерябо. М.: 1999. 113 с.

ТВОРЧЕСТВО И ДВИГАТЕЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ

Хажеева А.М.
(г.Уфа, Россия)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме диагностики креативности. Автор предлагает исследовать двигательную креативность при помощи метода, разработанного на основе системного анализа движений Рудольфа фон Лабана.*

Ключевые слова: *Творчество, креативность, измерение креативности, личность, способности*

Annotation. *The article is devoted to the problem of creativity diagnostics. The author proposes to explore motor creativity using a method developed on the basis of a systematic analysis of Rudolf von Laban's movements.*

Keywords: *creativity, creativity, measurement of creativity, personality, abilities*

Творчество, несмотря на все исследования данного феномена, остается для человека чем-то непостижимым, таинственным, загадочным. Это, по словам Н.А. Бердяева, «потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию» [1].

Широко признанное определение одаренности по Дж. Рензулли основано на том, что одаренные или талантливые люди, внесшие вклад в общественное развитие, обладают тремя характеристиками. Их отличают высокая креативность (способность к творчеству), высокая вовлеченность в задачу (мотивация) и уровень способностей (в том числе, интеллектуальных), по крайней мере, выше среднего.

Согласно авторитетному отечественному исследователю творческих способностей Е.Е. Туник [6], под термином креативность в современной психологии понимается способность особого рода - порождать необычные идеи, отклоняться в мышлении от традиционных схем, быстро разрешать проблемные ситуации. Креативность охватывает некоторую совокупность мыслительных и личностных качеств, способствующих творческому проявлению [2, 4].

Научные работы последнего времени позволяют лучше понять этот сложный феномен, который по сей день остается предметом споров в социальных науках. Свой вклад в понимание креативности вносят такие разные отрасли психологической науки, как дифференциальная, экспериментальная, возрастная, социальная и клиническая психология.

Один из наиболее важных вопросов относительно креативности состоит в том, можно ли ее достоверно и эффективно измерять. Для научного измерения креативности необходимо разработать чувствительный, надежный и валидный инструмент измерения. Чувствительность означает, что инструмент хорошо различает людей по степени выраженности той характеристики, которую он измеряет, и поэтому чувствителен к разным уровням креативности. Надежность означает, что инструмент точно измеряет данную характеристику креативности, давая результаты, не искаженные ошибками. Валидность означает, что данный

инструмент измеряет именно креативность и только креативность, а не какое-либо другое свойство.

В литературе можно найти много методик для измерения креативности, различающихся как по форме, так и по принципу измерения. Существуют шкалы для оценки качеств личности, опросники на творческую деятельность, когнитивные задачи, экспертные оценки креативности [2, 5, 6].

Следует отметить, что эффективность методик для измерения креативности зависит от многих факторов, в том числе от конкретной ситуации, и потому они должны выбираться в соответствии с теоретическими и практическими целями того, кто хочет оценить креативность. Однако это еще не гарантирует успешность психодиагностической процедуры. Так серьезной проблемой диагностики креативности является еще и тот факт, что творческая продуктивность, проявленная индивидом при решении задач на креативность, свидетельствует о наличии способности к творчеству, но отсутствие проявления креативности при решении задачи не говорит о том, что испытуемый не способен к творчеству. Связано это в первую очередь с тем, как испытуемый относится к условиям проведения диагностики, испытывает ли он тревогу и есть ли у него, собственно, желание творчески подойти к процедуре.

Таким образом, диагностика творческих способностей - одна из тех областей психодиагностики, которые испытывают недостаток теоретической разработанности на уровне базовых понятий; она требует дополнительного исследования как самого феномена креативности, так и инструментов для ее измерения, что связано со сложностью исследуемого феномена. Это определило актуальность данного исследования – исследования двигательной креативности как возможного метода диагностики креативности в общем.

Двигательная креативность нами понимается как способность творческого решения двигательных задач и соотносится к понятием креативности как интегральное свойство личности, проявляющееся в двигательных ситуациях, требующих нестандратного подхода (например, танцевальная импровизация). Двигательная креативность личности возникает в результате деятельности в социальном контексте в форме сознательных и бессознательных движений тела как способа самовыражения. Двигательная креативность может быть диагностирована при помощи метода, разработанного нами на основе системного анализа движений Рудольфа фон Лабана.

Литература.

1. Бердяев. Н.А. Мир творчества. Смысл творчества и переживание творческого экстаза // Самопознание: Опыт философской автобиографии. - М.: Мысль. 1990.-С. 187-202.
2. Козлов, В. В. Психология творчества : свет, сумерки и темная ночь души / В. В. Козлов ; Владимир Козлов. – Москва: ГАЛА-Изд-во, 2009. – (Международная академия). – ISBN 978-5-902396-06-2.
3. Лоуэн А. Язык тела. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. 362 с.
4. Козлов, В. В. Психология дыхания, музыки и движения : Монография / В. В. Козлов. – Издание 3-е, дополненное и расширенное. – Ярославль: РПФ "Титул", 2019. – 196 с.
5. Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. СПб.: Речь, 2001. 256 с.

6. Туник Е.Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. – СПб, СПбГУПМ, 1997. 2-е издание: СПб.: Дидактика Плюс, 2002. – 34с.
7. Фельденкрайз М. Осознавание через движение. М., 1986. 203 с.

ПОТРЕБНОСТИ И МОТИВЫ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КОМПЛЕКСА «ХАФТ ШУАРО»)

Хажиева И.А.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *В статье анализируется с психологической точки зрения роль и значение первоисточников в развитии нравственных ценностей у студентов технических вузов. Уделяется основное внимание исходя из требований инновационных педагогических условий и правил информационной среды на задачам совершенствования развития нравственных ценностей у молодёжи. Раскрывается психологический смысл понятия «чтение». Исследовано преимущества использования мобильных технологий при изучении комплекса «Хафт шуаро».*

Ключевые слова*. Духовная ценность, мотив, деятельность, информационные технологии, духовное наследие, первоисточник.*

Annotation. *The article analyzes from a psychological point of view the role and significance of primary sources in the development of moral values among students of technical universities. Based on the requirements of innovative pedagogical conditions and the rules of the information environment, the main attention is paid to the tasks of improving the development of moral values among young people. The psychological meaning of the concept of “reading” is revealed. The advantages of using mobile technologies when studying the Haft Shuaro complex were explored.*

Keywords: *Spiritual value, motive, activity, information technology, spiritual heritage, primary source.*

Введение. В наше время необходимо предотвращать различные духовные угрозы, формировать духовный иммунитет в сознании молодого поколения, изучать и пропагандировать наше духовное наследие в развитии духовных ценностей.

Сохранение нашего богатого исторического, научного, духовно-интеллектуального наследия, научный анализ, предоставление подробной информации о его содержании и значении специалистам, учащимся и студентам, обучающимся по соответствующим направлениям, великим учёным и широкая пропаганда произведений наших мыслителей в мире. сообщества, эффективно используя их в развитии современной науки, духовности и практики и передавая их будущим поколениям [1], а также повышая культуру чтения среди населения, особенно молодежи, среди них Широкая пропаганда чтения, воспитание Доведение культуры чтения до уровня, сравнимого с уровнем развитых стран, и интенсивное развитие культуры чтения молодежи,

повышение качества человеческого капитала через рост ее культурной грамотности [2] является одной из актуальных задач современности.

Психологические аспекты проблемы и специфические аспекты вопроса формирования системы ценностей будущих учителей, духовно-нравственного воспитания студентов и молодежи, вопросы образования и обучения в высших учебных заведениях О.А. Абдулина, Е.В.Бондаревская, В.А. Караковский, Н.В. Кузьмина, А.Г. Маклаков, Л. Кунс, Л. Митина, П.И. Пидкасистый, Н. Розов, И. Сурина, В. Сластенин, А. Серый, А.П. Сейтешев, исследования А. Шарова, Е. Шиянова. Необходимость организации непрерывного образовательного процесса на основе педагогических технологий подчеркивалась в научных работах В.П. Беспалько, Ю.К.Бабанского, М.В.Кларина, Е.С.Полата, А.П.Тряпицина, В.В.Юдина и других.

Для определения отношения студенческой молодежи к изучению духовных ценностей были использованы методы сравнительно-аналитического и психологического интервью. Лекции и выступления Президента Республики Узбекистан по вопросам сохранения духовных ценностей и обучения им подрастающего поколения составляют методологическую основу проблемы.

Как показали наши исследования, обращение к духовному наследию позволяет учащимся обогатиться новыми знаниями, представлениями о духовно-нравственном потенциале общества, перенять идеал народа.

На наш взгляд, эффективность развития духовно-нравственных ценностей учащихся зависит не только от внедрения новых педагогических методов, но и от выявления новых условий для их реализации.

Мы выявили и реализовали на практике следующие эффективные пути развития нравственных ценностей у студентов технического вуза:

• Поэты семьи Феруз были учеными своего времени, опытными авторами газелей и оставили богатое духовное наследие. Согласно источникам, действительно в период до 20-х годов XX века наряду с современными поэтами работали и представители религиозной литературы и придворной литературы. Стихи князей-поэтов дворца Феруз в «Хафт Шуаро» ярко отражают направление творческого процесса того времени. Создание словаря «Поэзия Востока», направленного на формирование и обогащение литературного словаря студентов технических вузов, воплощающего приоритет классических традиций газелей поэтов. Поэтому «восточная поэзия есть традиционная поэзия, даже если ее нетронутые традиционные условия, правила, требования и особенности очевидны, традиция воспитывает талант, открывает вкус, уровень, возможности и плохо влияет на расширение» [5].

• Рубаи поэтов имеют важное значение в воспитании совершенного человека и сегодня, так как в них обсуждаются секреты достижения внешней и внутренней чистоты и совершенства человека. Известно, что учитель Навои давал уроки всем художникам после него и как учитель открывал им свое сердце. Вероятно, поэт был не единственным, кто не смог воспользоваться этой возможностью. Султани, как один из этих творцов, гармонично выражает Навои свои мечты и эмоциональные переживания. Подготовка дидактических средств в различных формах для развития духовных ценностей у учащихся. Было обращено внимание на то, что инструменты, используемые на одном уроке, используются и на другом уроке и в ходе учебной деятельности.

• Богатое духовное наследие, оставленное поэтами Хорезмского оазиса начала XX века, ввиду своей нравственной значимости считается важным источником в области истории педагогики. Параллельно будет запущено

электронное приложение комплекса «Хафт Шуаро» на трёх языках, позволяющее учащимся осваивать слова и понятия. На первых порах словарный запас учащихся формировался на трех языках.

• Как мухаммаснавис, внесший большой вклад в развитие интеллекта, знаний, классической литературы и традиций рубойнавизма поэтов семьи Феруз, он до сих пор является школой примера. В процессе формирования у учащихся навыков понимания и понимания использовались терминологические слова на трех языках, связанные со сравнением коллекций.

Известно, что в современной психологии термин «мотив» используется для обозначения различных проявлений и событий, активизирующих субъекта. В качестве мотивов могут быть отражены потребности и интересы, желания и чувства, цели и идеалы. Изучение соотношения мотивов отношения человека к изучению духовного наследия требует большого опыта и научного интереса.

Чтение – социально-психологический и психолого-педагогический процесс, в котором главную решающую роль играет наука психология. Следует отметить, что «деятельность», «общение», «сознание», «личность», «формирование» и другие категории являются основными понятиями в системе психологической науки. Чтение – это форма познавательно-коммуникативной деятельности, которая по своей сути включает активное, целенаправленное приспособление и подчинение содержания текста различным требованиям социального субъекта.

Только когда чтение книги становится регулярным занятием, способным удовлетворить духовные потребности и интересы человека, оно становится предметом самостоятельной потребности, способной развиваться самостоятельно.

Хотя чтение интересующей юных школьников книги создает временное психологическое состояние, это не означает, что возник глубокий интерес к этой теме. Интерес к тексту является психологическим состоянием, положительный эмоциональный тон чтения сочетается с концентрацией внимания и характеризуется оптимальным уровнем процессов рецепции, мышления, восприятия и запоминания.

Для того чтобы понять содержание формирования интереса учащейся молодежи, необходимо обратиться к следующему:

а) объективная сторона интереса (внешнее влияние на чтение, реальная потребность молодежи в чтении);

б) уровень понимания потребности младших школьников в чтении;

в) субъективная сторона интереса (цель и мотив чтения)

ж) возникновение интереса к содержанию и характеру регулярного чтения.

Следует отметить, что чтение книг влияет на две сферы личности школьника: его мышление и эмоции, или, другими словами, его разум и интуицию.

Современные учёные проводят обширные исследования по изучению особенностей основных свойств нервной системы и их влияния на познавательную деятельность. Исследователи проанализировали типологические характеристики интеллекта, его общие и специфические факторы, а также показатели их познавательной деятельности: широту интереса к обучению, легкость влияния мыслительной деятельности, ее изменчивость или устойчивость, уровень интенсивности, время удержания информации, описывают методы усвоения новой информации и воздействие на них [9-12].

Поэтому в ходе исследования мы рассматривали развитие духовных ценностей у студентов технических вузов как важный фактор, эффективный механизм и необходимое педагогическое и психологическое условие создания, копий и структуры «Хафт Шуаро». " сложный. В этом направлении нами систематизирован комплекс поэтапных методических работ по проведению экспериментальной работы. По его словам, на начальном этапе исследования были определены методы и средства приобщения учащихся к комплексу и повышения их интереса к чтению.

Исследование духовного наследия поэтов рода Феруз, передача их передовых идей молодому поколению будет эффективным средством поднятия национально-духовного развития нашего общества на новый уровень. Изучение духовного наследия поэтов важно для укрепления наших национальных ценностей, решения общечеловеческих проблем в истории Хорезмского оазиса, правильного ее понимания.

При определении путей развития нравственных ценностей у студентов технических вузов приоритет отдается задачам совершенствования на основе исследования первоисточников, требований инновационных педагогических условий, правил информационной среды.

Как отметил Президент Ш.Мирзиёев: «Абу Райхан Беруни, Мухаммад Муса Аль-Хорезми, Махмуд Замахшари, Наджмиддин, которые пили воду из Амударьи и выросли на святой и благословенной земле Хорезма, оставили неизгладимый след в истории нашей страны. Имена Кубро, Пахлавона Махмуда, Насируддина Рабгузи, Сулеймана Бакиргани, Саккоки, Муниса, Феруза, Огахи, Баяни и многих других учёных, поэтов и мыслителей по праву вписаны золотыми буквами в историю мировой цивилизации» [3] .

Появление «Хафт Шуаро» связано с такими факторами, как пропаганда литературы и художественных произведений, чему способствовал лично Феруз во второй половине XIX века, а также расширение читательской аудитории в целом. Действительно, Феруз, видивший в чтении важную форму распространения просвещения в условиях того времени, с начала своего правления особое внимание уделял поощрению творческих людей, созданию баязов, диванов, увеличению переводческих работ. Здесь можно сказать, что Феруз лично способствовал превращению стихов Устаза Огахи в диван («Тавиз уль-ашикин»). Сам Огахи признает это так: «И слыша от своего (Феруза – И.Х) доброго языка многообразные похвалы и благословения, мой муж будет чрезвычайно счастлив и горд, и через несколько дней, однажды он посмотрит на бедную я позаботился о нем и воззвал к тебе нежным голосом: «Собери свои разбросанные стихи из всех рукописей, баязов и других мест, разложи их по диванной картине и сделай к ней предисловие, а затем отнеси свои декламированные стихи в диван». На его месте номер — драгоценный камень на шелке» [4].

В ходе педагогических исследований установлено, что использование мобильных технологий в образовательном процессе является одним из перспективных методов обучения.

Молодые студенты очень любят мобильные технологии и регулярно используют их в своей личной деятельности. Сегодня запросы учащихся показывают, что учителям необходимо планировать образовательные цели, а также использовать мобильные устройства и технологии для повышения эффективности обучения, улучшения условий обучения и восполнения пробелов. Для развития общества и развития страны мы должны воспитать

новое поколение педагогов, программистов, ученых, изобретателей, инженеров и предпринимателей.

Мобильное образование имеет много возможностей. Во-первых, это может создать ситуацию расширения условий организации уроков относительно уровня возможностей образовательного учреждения, во-вторых, увеличения времени обучения сверх установленных пределов.

Следует отметить, что использование мобильных технологий при изучении комплекса «Хафт Шуаро» в техническом вузе имеет ряд особенностей:

Во-первых, в мобильном образовании не важны понятия пространства и времени, то есть мобильное образование – это возможность получить информацию об определенном ресурсе в любом месте и в любое время с помощью мобильных технологий; во-вторых, использование мобильных технологий в образовательных целях способствует повышению мотивации учащихся к обучению; в-третьих, мобильное образование – это не просто размещение учебных материалов на мобильных телефонах, а средство внедрения инновационных методов; в-четвертых, мобильное образование – это удобная возможность обмена информацией между обучающимися посредством современных беспроводных технологий (Wi-Fi, Bluetooth, WAP, GPRS и др.); в-пятых, активизирует возможности студентов и повышает эффективность их самостоятельной трудовой деятельности.

Итак, в повышении качества дидактического процесса вузов моделирование системы информационного обслуживания включает ряд этапов: определение цели, анализ, прогнозирование, планирование, организация исполнения, контроль, регулирование и коррекция.

В ходе педагогического исследования, основанного на изучении комплекса «Хафт Шуаро», были выделены основные преимущества использования информационно-коммуникационных технологий для развития нравственных ценностей у студентов технического вуза:

1. Данный сервис оказывает эффективное влияние на процесс визуализации образовательных данных. Рисунки, графика, анимация, гипертекст, мультимедиа, элементы моделирования, звук расширяют возможности учащихся по приобретению виртуальных знаний. Известно, что какими бы красочными ни были стихи в «Хафт Шуаро», в основе их лежат газели. Как отмечал известный литературовед А.Хайитметов, «В литературной среде того времени (конец XIX века — начало XX века — XIX века) поэзия газелей занимала ведущее место в лирической поэзии, и все проверяли свой поэтический талант, сочиняя газели» [6].

«Восточная поэзия есть традиционная поэзия, и даже если ее незыблемые традиционные условия, правила, требования и особенности очевидны, традиция воспитывает талант, раскрывает и расширяет вкус, уровень, возможности. воздействует» [7]. Эти поучительно важные газели можно донести до слушателей посредством звука, создать новое электронное приложение.

2. Повышает мотивацию к получению информации и приобретению знаний и готовит почву для гарантирования образовательных результатов. Это основано на принципе интерактивности дидактики и характеризуется возможностью обучающихся выбирать учебный материал по уровню сложности. Информационный сервис позволяет студенту выполнять любые сложные задания. Так, на основе данного сервиса субъекты педагогического процесса (учитель и ученик) получат возможность подводить итоги своей деятельности.

3. У участников этого процесса развиваются навыки внимания, восприятия, воображения, логического наблюдения, творческого мышления, эмоционально-эмоциональных чувств. Литературовед Н. Джумаев отмечал: «Прикрепление мухамм к газелям учителей было одним из основных факторов приобретения навыка газелевого письма, ведь написание назиры и мухаммас является особым упражнением и подготовительным заданием на пути к созданию оригинальной газели. «[8].

4. Расширится возможность анализа образовательной, профессиональной, общественной и политической деятельности. Браузер Microsoft Internet Explorer, язык HTML, язык программирования Microsoft Office FrontPage, программные инструменты для создания презентаций Microsoft Office PowerPoint широко используются при создании сложных программных инструментов. Мультимедийные системы в определенной степени требуют технических средств и оборудования.

Эффективность развития духовно-нравственных ценностей учащихся зависит не только от внедрения новых педагогических методов, но и от выявления новых условий для их реализации. В образовательном процессе «информационная грамотность» имеет решающее значение как для учителя, так и для ученика. Ее важность проявляется в нескольких аспектах, таких как знание современных методов получения и обмена информацией, адаптация и готовность использовать их на практике.

Литература.

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 мая 2017 года № PQ-2995 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы сохранения, исследования и популяризации древних письменных источников»
2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Национальной программы развития и поддержки культуры чтения на 2020-2025 годы» от 14.12.2020 № 781.Mirziyoyev Sh. Buyuk kelajagimizni mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. –Toshkent: O‘zbekiston, 2017. –B. 241.
3. Мухаммад Риза Эрниязбек угли Огахи. Произведение. I том. Деван. Подготовил к печати Г. Каримов. Т.: Литература и искусство, 1971- Б. 44-45.
4. Хаккулов И. О поэтических способностях Аваза//Аваз и его литературное окружение -Т.: Фан, 1987- Б.165.
5. Хаитметов А. Горизонты нашего литературного наследия. -Т.: Учитель, 1997.- С. 43.
6. Джумаев Н. Творчество мастера – школа мастерства. //Литературное наследие. Т., 1985. №3.
7. Хажиева И.А., & Юсупов Ф. (2012). К проблеме воспитания образованногои интеллектуально развитого студента в современной социокультурной ситуации. Илм сарчашмалари, УрДУ, Урганч, (11), 89.
8. Khadjieva I.A. (2019). Development of spiritual and moral values of students on the basis of innovative technologies. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 7(12).
9. Хажиева И.А. Обучение творчеству Султани на основе педагогических технологий (на базе комплекса «Хафт Шуаро»). Общество и инновации. 02 (2022) / ISSN 2181-1415. стр. 266-271.

10. И.А.Хажиева.Дидактика гуманитарных дисциплин при создании адаптивной модели компьютерного обучения для студентов вузов технического направления. Ilm ham jamiyat. №3. 2022. 28-30-б
11. Khajieva I. The role of spiritual values in the light of the idea of the harmoniously developed person in the education process. Актуальные проблемы современной науки, образования и обучения в регионе. №1ю 2017. 60-64-б.

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У СПОРТСМЕНОВ

Хасанов Р.А.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. *Рассмотрены теоретические основы мотивации занятий спортивной деятельностью, раскрыты составляющие отбора спортсменов, достижения успеха и обеспечения психической надежности в соревновательной деятельности.*

Ключевые слова: *мотивация, спорт, достижения, спортивные успехи, мотивационные факторы.*

Abstract. *The theoretical foundations of motivation for sports activities are considered, the components of athlete selection, achievement of success and provision of mental reliability in competitive activities are revealed.*

Keywords: *motivation, sport, achievements, sporting success, motivational factors.*

Исследование мотивации достижений начали проводиться еще в середине прошлого века. Д.С. Мак-Клеланд, в результате исследования, он выявил, что существуют индивидуальные различия в мотивации достижений. Позже вопросами мотивации занимались такие видные ученые, как Дж.Аткинсон, Н.Физер, Х. Хекхаузен и др. В российской психологии проблемами мотивации занимались и занимаются: Ю.А.Коломейцев, Е.Н. Гогунов, М.Мельников и др. [1, с.15].

Ряд современных спортивных психологов отмечают, что в процессе занятия спортом не всегда учитываются интересы и потребности молодежи. А в то же время, знание тренера об особенностях мотивационных состояний каждого из своих учеников представляет особую значимость в его профессиональном росте. Блок мотивации является пусковым механизмом деятельности, поддерживает необходимый уровень активности в процессе тренировок и соревнований, регулирует содержание активности, использование различных средств для достижения желаемых результатов [14, с. 63].

Особенно важно формировать мотивацию достижения успеха у спортсменов высокого класса, так как в современном спорте высоких достижений, очень сильно возросло качество и мастерство спортсменов. Если еще, лет 20 назад, рекорд мог продержаться несколько лет и уровень подготовки спортсменов значительно отличался, то теперь, это различие практически отсутствует. Сейчас спортсмены на соревнованиях

приблизительно с одинаковым высоким уровнем физической подготовки [2, с.12].

Чтобы спортсмен достиг высоких результатов и победы, очень важно во время тренировочного процесса формировать у него мотивацию достижения успеха. А для этого необходимо знать, какие именно мотивы являются доминирующими для спортсменов, и какие факторы способствуют формированию мотивации достижения успеха.

Основной психологической чертой мотивов, побуждающих человека заниматься спортом, является чувство удовлетворения, вызываемое занятиями данным видом спорта и неотделимое от самой спортивной деятельности. Вместе с этим эти мотивы имеют сложный характер соответственно сложности и многообразию самой спортивной деятельности и могут быть подразделены следующим образом.

1. Непосредственные мотивы спортивной деятельности:

а) испытываемое спортсменом своеобразное чувство удовлетворения от проявления мышечной активности,

б) эстетическое наслаждение красотой, точностью, ловкостью своих движений,

в) стремление проявить себя смелым и решительным при выполнении трудных и опасных упражнений,

г) удовлетворение, вызываемое участием в соревновании, являющемся важнейшей и обязательной стороной спорта,

д) стремление добиться рекордных результатов, доказать своё спортивное мастерство, добиться победы, как бы трудна она ни была и др.

2. Опосредованные мотивы спортивной деятельности:

а) стремление стать сильным, крепким, здоровым ("занимаюсь спортом, потому что он укрепляет здоровье и делает человека бодрым и энергичным");

б) стремление через спорт подготовить себя к практической деятельности ("занимаюсь спортом, так как хочу быть более сильным физически");

в) осознание общественной важности спортивной деятельности ("хочу завоёвывать мировые рекорды, защищать спортивное знамя своей страны") [3, с.14-20].

Из анализа литературных источников, посвященных данной проблеме, следует, что особое место в психологическом обеспечении спортивной деятельности занимает мотивация, побуждающая человека заниматься спортом [4, с.54]. Блок мотивации образуют потребности, мотивы и цели спортивной деятельности.

Как показывает анализ литературных источников, на протяжении спортивной карьеры роль конкретных мотивов в стимулировании активности спортсмена меняется, и для каждого этапа спортивной карьеры характерны свои доминирующие мотивы [5, с. 34].

Так Е.П. Ильин отмечает, что на начальном этапе причинами прихода в спорт (независимо от вида деятельности, т. е. спорта) могут быть: стремление к самосовершенствованию; стремление к самовыражению и самоутверждению; социальные установки; удовлетворение духовных и материальных потребностей.

Каждая из перечисленных причин имеет для конкретного спортсмена большую или меньшую действенность в связи с его ценностными ориентациями.

И.Г. Келишев выделяет мотив внутригрупповой симпатии как начальный мотив занятий спортом. Опросив около 900 спортсменов с большим стажем и высоким уровнем мастерства, он выявил, что на начальном этапе спортивной карьеры этот мотив занимал у них важное место. Сущность его выражается в желании детей и подростков заниматься каким-либо видом спорта ради того, чтобы постоянно находиться в среде своих товарищей и сверстников. Их удерживает в спортивной секции не столько стремление к высоким результатам и даже не интерес к данному виду спорта, сколько симпатии друг к другу и общая для них потребность в общении.

Американский психолог Б.Дж. Кретти среди мотивов, побуждающих заниматься спортом, выделяет: стремление к стрессу и его преодоление; он отмечает, что бороться, чтобы преодолеть препятствия, подвергать себя воздействию стресса, изменять обстоятельства и добиваться успеха — это один из сильнейших мотивов спортивной деятельности; стремление к совершенству; повышение социального статуса; потребность быть членом спортивной команды, группы, частью коллектива; получение материальных поощрений.

Ю.Ю. Палайма выделил две группы спортсменов, различающихся по доминирующему мотиву. В первой группе, условно названной “коллективистами”, доминирующими являются общественные, моральные мотивы. Во второй группе - “индивидуалистов” - ведущую роль играют мотивы самоутверждения, самовыражения личности. Первые лучше выступают в командах, а вторые, наоборот, - в личных соревнованиях.

Общественный мотив характеризуется осознанностью общественной значимости спортивной деятельности; спортсмены с доминированием этого мотива ставят перед собой высокие перспективные цели, они увлечены занятиями спортом. Мотив самоутверждения характеризуется чрезмерной ориентацией спортсменов на оценку своих спортивных результатов [5, с. 64].

Следует отметить, что при психологическом обеспечении спортивной деятельности важно учитывать и тот и другой мотивы. Успешное воспитание спортсмена и достижение им высоких спортивных результатов возможно только при правильном соотношении общественного и индивидуального мотивов. Анализ практики показывает, что пренебрежение одним из них, игнорирование того или иного мотива одинаково приводит к негативным результатам.

Доминирование мотивов подтверждают данные исследований, полученные Е.Г. Знаменской: спортсмены со спортивно-деловой мотивацией проявляют большую увлеченность занятиями спортом; спортсмены же, у которых доминирует личностно-престижная мотивация, чрезмерно ориентированы на оценку своих спортивных результатов, проявляя постоянную озабоченность личным самоутверждением. Это приводит к неадекватной самооценке, к эмоциональной неустойчивости в экстремальных условиях соревнований.

Многие авторы связывают спортивные достижения и отношение к занятиям спортом с мотивом достижения. Например, Л.П. Дмитриенкова в своих исследованиях показала, что у высококвалифицированных спортсменов мотив достижения успеха выражен сильнее, чем у спортсменов средней квалификации.

Результаты практических исследований, проведенных спортивными психологами, показывают, что контакт с противниками или партнерами также является важной мотивационной особенностью избранного вида спорта.

Различают три основные разновидности контактов: непосредственные (в борьбе, боксе, регби и др.), опосредованные (волейбол, футбол, шахматы теннис и др.) и условные (плавание, спортивная гимнастика и др.) [6].

Итак, если мотивы определяют выбор пути, направление движения, то цели, - насколько далеко человек намерен пройти по данному пути. В психологии цель определяется как образ предполагаемого результата деятельности, того, к чему человек хочет прийти к концу деятельности или конкретного ее этапа. Поэтому цели — это своеобразные вехи, которые человек мысленно выстраивает на своем пути, на протяжении спортивной карьеры. Трудность этих целей тесно связана с уровнем притязаний личности, то есть ее склонностью вообще выбирать легкие или трудные цели.

Многие исследователи спортивной мотивации: А. Пилоян, Б.Д. Кретти, Ю.Ю. Палайма, А.Ц. Пуни и др., отмечают разную степень осознанности трех ее слагаемых. Потребности и мотивы могут быть неосознанными, полуосознанными или осознанными. Цели же всегда осознаваемы и являются итогом мысленной работы, в процессе которой человек пытается в идеальной форме разрешить противоречие между требованиями спортивной деятельности, ее конкретными условиями, с одной стороны, и собственными возможностями, способностями адаптироваться к этим условиям и требованиям, с другой. Поэтому цель выступает в качестве регулятора активности, влияя на выбор конкретных средств достижения желаемого результата.

Следовательно, блок мотивации выполняет в структуре спортивной деятельности следующие функции: является пусковым механизмом деятельности; поддерживает необходимый уровень активности в процессе тренировочной и соревновательной деятельности; регулирует содержание активности, использование различных средств деятельности для достижения желаемых результатов [2, с. 67-71]

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Блок мотивации образуют: потребности, мотивы и цели спортивной деятельности.

Мотивы — это мощные, регулирующие деятельность психические силы или факторы. Регулирующая сила мотивов проявляется в их активирующем влиянии, поддерживающем и стимулирующем интеллектуальные, моральные, волевые и физические усилия человека, связанные с достижением цели.

Таким образом, одним из ведущих психических критериев при выборе вида спорта детьми школьного возраста являются мотивы.

Мотивы спортивной деятельности не только побуждают человека заниматься спортом, но и придают занятиям субъективный, личностный, смысл. Разные спортсмены, занимаясь одним и тем же видом спорта, выполняя одинаковые по сложности и интенсивности тренировочные нагрузки, нередко руководствуются разными, порой прямо противоположными мотивами придают различное значение своим занятиям, поэтому и оценка их поведения должна быть различной. Необходимо учитывать, что мотивы спортсменов весьма динамичны по своему содержанию. В процессе спортивного совершенствования они изменяются, преобразуются под влиянием обстоятельств, других спортсменов, оценки собственных действий и поступков, а главное - целенаправленной воспитательной работы [4, с.19].

А.Ц. Пуни на основании специальных исследований установил следующую динамику развития мотивов спортивной деятельности:

1) Начальная стадия занятия спортом. В этот период имеют место первые попытки включиться в спортивную деятельность. Мотивы, побуждающие к этому, характеризуются:

а) диффузностью интересов к физическим упражнениям (подростки начинают заниматься обычно не одним, а несколькими видами спорта, причём часто совсем не теми, в которых они в дальнейшем могут показать своё спортивное мастерство),

б) непосредственностью ("занимаюсь, потому что люблю физкультуру"),

в) связаны с условием среды, благоприятствующими занятиям данным видом спорта ("живу в Феодосии, как же я мог не плавать?"; "с малых лет ходил на лыжах, т.к. жил на окраине города"),

г) нередко включают в себя элементы долженствования ("надо было посещать уроки физической культуры").

Общими для мотивов начальной стадии являются такие особенности, как недостаточная осознанность потребностей, лежащих в их основе, нестойкость их, неопределённость и взаимозаменяемость различных способов удовлетворения.

Спортсмены, у которых доминирует мотив достижения успеха, характеризуются низкой тревожностью, настойчивостью в достижении поставленных целей, уверенностью в правильности своих действий, независимостью, стремлением к соперничеству, постановкой перед собой трудных задач и умением прилагать большие волевые усилия для их решения.

Спортсмены, у которых преобладает мотив избегания неудач, тревожны и не уверены в себе, склонны сдерживать свою активность в достижении цели, их поведение носит преимущественно оборонительный характер, они чаще защищаются и действуют на контратаках. В спортивных играх можно видеть, как хорошо подготовленная, но очень честолюбивая команда все время ведет контратакующую игру, несмотря на различные атакующие варианты [7, с.312].

Мотив достижения успеха у спортсменов высокой квалификации выражен значительно сильнее, чем мотив избегания неудач. Это способствует высокой продуктивности и устойчивости их деятельности. Сильно выраженная потребность в достижении успеха порождает высокую активность, настойчивость и упорство в достижении поставленных целей. Наличие в мотивации умеренно выраженного стремления к избеганию неудач обуславливает действия спортсменов, направленные на предупреждение возможных неудач, побуждает их тщательно отрабатывать технику упражнений, продумывать и планировать тактику и стратегию соревновательного поведения, собирать информацию о предлагаемых соперниках... [8, с.69].

Поведение людей, мотивированных на достижение успеха и на избежание неудачи, различается следующим образом. Люди, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности некоторую положительную цель, достижение которой может быть однозначно расценено как успех. Они отчетливо проявляют стремление, во что бы то ни стало, добиваться только успехов в своей деятельности, ищут такой деятельности, активно в неё включаются, выбирают средства и предпочитают действия, направленные на достижение поставленной цели. У таких людей в их когнитивной сфере обычно имеется стойкое ожидание успеха. Берясь за какую-нибудь работу, они обязательно рассчитывают на то, что добьются успеха и уверены в этом. Они рассчитывают получить одобрение за действия, направленные на достижение поставленной цели, а связанная с этим работа вызывает у них положительные

эмоции. Для них, кроме того, характерна полная мобилизация всех своих ресурсов и сосредоточенность внимания на достижении поставленной цели. Совершенно иначе ведут себя индивиды, мотивированные на избежание неудачи. Их явно выраженная цель в деятельности заключается не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудачи. Все их мысли и действия подчинены именно этой цели. Человек, изначально мотивированный на неудачу, проявляет неуверенность в себе, не верит в возможность добиться успеха, боится критики. С работой, особенно такой, которая чревата возможностью неудачи, у него обычно связаны отрицательные эмоциональные переживания, он не испытывает удовольствия от деятельности, тяготится ею. В результате он часто оказывается не победителем, а побежденным, в целом -- жизненным неудачником.

При этом испытуемые *с мотивом стремления к успеху* используют следующие способы самоконтроля: 1) рациональную стратегию, направленную на повышение значимости практической активности -- действия; 2) самоинструкции, обязывающие удерживать направленность познавательных и эмоциональных процессов на актуальной ситуации; 3) эмоциональный контроль, направленный на активацию (гнев, недовольство собой и т.п.).

Испытуемые *с мотивом избегания неудачи* используют иные способы самоконтроля:

1) рациональные стратегии, обесценивающие значимость общей цели; 2) Самоинструкции, обязывающие не отвлекаться на неактуальные аспекты ситуации; 3)эмоциональный контроль, направленный на релаксацию (успокоение, самоуверенность и т.п.)

Таким образом, мотивация достижения — это, прежде всего стремление к успеху, к высоким результатам в своей деятельности. И если человек, стремится достичь успеха, высоких результатов в деятельности, то у него достаточно сильная мотивация достижения. Одни люди отводят достижению успехов слишком большую роль, для других — это менее важно. В зависимости от этого человек и определяет род и интенсивность своих занятий.

Литература.

1. Пилоян Р.А. Мотивация спортивной деятельности: /Пилоян Р.А. - М.: ФиС,1984 -108 с.
2. Кретти Брейент. Психология в современном спорте: учебник для специальностей с физкультурным уклоном/ Кретти Брейент/ Пер. с англ. Ханина Ю.Л.- М.: Физкультура и спорт, 1978 - 237 с.
3. Мельников М.В. Психология: учебник для институтов физической культуры/ М.В. Мельников. - М.: “Физкультура и спорт”, 1987-336с.
4. Ильин Е.П. Психология физического воспитания: Учебное пособие для студентов педагогических институтов / Е.П Ильин - М.: Просвещение, 1987. - 287 с.
5. Р.С. Уэйнберг Спортивная психология: учебник для вузов/Р.С. Уэйнберг, Д. Гоулд. - М.: Физкультура и спорт, 2005.-338 с.
6. Станбулова Н.В. Психология спортивной карьеры: учебник для институтов физической культуры / Н.В. Станбулова-М.: 2005 - 63с.
7. Сингер Р.Н. Мифы и реальность в психологии спорта: учебник для институтов физической культуры / Р.Н. Сингер пер. с английского / Предисловие А.В. Родионова - М: Физкультура и спорт 1980 с. -152 с.

RELATIONSHIP ASPECTS OF PERSONAL WORK MOTIVATION WITH SUCCESS MOTIVATION

Khusanov S. M.
(Uzbekistan)

Abstract. *In this article, aspects of the relationship between work motivation and achievement motivation are studied using the indicators of employment or unemployment and education level categories. Also, work motivation and life factors affecting it, internal, cognitive, escape motive, argument, change of current activity and self-esteem motives were studied.*

Key words: *motivation, work motivation, aspiration level, work motive, interest in results, avoidance motive, contention motive, initiative, level of knowledge, activity change.*

Аннотация. *В данной статье рассмотрены аспекты связи мотива труда с мотивацией стремления к успеху на примере показателей категорий занятости или безработицы и уровня образования. Также были изучены мотивация к труду и жизненные факторы, влияющие на нее, внутренние, когнитивные, мотивы избегания, спора, изменения текущей деятельности и самоуважения.*

Ключевые слова: *мотивация, мотивация труда, уровень стремления, деловой мотив, интерес к результатам*

If we pay attention to the statistics of recent years, 9.6 percent of the economically active population in our republic, in other words, 1441856 people, are unemployed [1]. This indicator includes those who have the ability to work in our country, but who are studying separately from production, includes women on maternity leave or caring for children under the age of 2, and the population who do not want to work or are unable to get a job. However, regardless of the extensive measures taken by our government to eliminate unemployment, it is not considered a positive indicator that people with work ability, who lack motivation to work, make up a significant part of the above indicator. It follows that work motivation is one of the important life indicators.

Therefore, we decided to study work motivation in our research. In this case, we used Gerbachevsky's " Methodology for determining the level of aspiration " test in order to study the aspects of the connection between the individual's work motive and the motive of striving for success [2] . The methodology consists of a total of 42 judgments and is designed to determine the motivational structure of 15 components of a person. Traditionally, the components of the motivational structure can be divided into four blocks (groups).

The first group includes 6 components, which represent the core of a person's motivational structure. These include:

- Component 1 is internal motivation. Expresses enthusiasm for the task, reveals aspects that make the task attractive.
- 2nd component-cognitive motive. Describes the subject as an interest in the results of his activity.
- 3rd component-escape motive. This indicates a fear of showing a low result with all the consequences.

- Component 4 is the argument motive. It shows how important the subject is to high results in the activities of other subjects.
- 5 is the motivation to change the current activity. The subject reveals tendencies to terminate the work currently occupied.
- The 6th component is the motive of self-esteem. This is manifested in the subject's desire to set more and more difficult goals in the same type of activity.

The above-mentioned components, which form the core of the personal motivation field, act as factors that directly motivate the subject to a certain type of activity.

The second group consists of components related to achieving very difficult goals. They relate to current events:

- Significance of results. Giving personal importance to the results of the activity.
- Difficulty level of the task.
- Manifestation of voluntary action. It evaluates the level of expression of voluntary action while working on the task.
- Evaluation of the level of achieved results. It is related to the capabilities of the subject in a certain type of activity.
- Assess your potential.
- The third group of components includes the components of predictive assessment of the subject's activity:
- The intended level of mobilization of actions necessary to achieve the goals of the activity.
- Expected level of performance.
- The fourth group of components reflects the causal factors of the relevant activity. It includes two components:
- Sample results. Represents the understanding of the subject's own capabilities in achieving goals.
- Initiative. It represents the manifestation of a person's initiative and ingenuity in solving the tasks set before him.

The listed components represent the potential motivational structure that occurs during task performance. The central link of this structure is the motivational components, among which the self-esteem component adequately represents the experimental assessment of the level of human aspirations. The assessment of each component of the motivational structure of a person makes it possible to create an individual profile of the subject, which provides quantitative relationships between all the components under consideration.

When comparing the differences between employed and unemployed categories of Gerbachevsky's " Methodology for determining the level of aspiration " test, will power ($U=10647{,}000$; $r > 0.05$), assessment of the level of achievement of results ($U=10408{,}500$; $r > 0.05$), no significant differences were noted at the level of confidence. It is clear from these insignificant differences of the examinees that in the above scales, people, whether they are employed or unemployed, carry out labor activities through a similar motive.

However, we can observe reliable differences in the following indicators: on the scale of motivation, the average color value of the employed was 165.58, and the unemployed was 142.92 ($U=9679.500$; $r < 0.05$). Because of this, workers always do something with an internal passion, and this passion usually occurs in a person without external influences. Therefore, in the persons belonging to this group, the quality of internality is manifested in a voluntary act, which, in turn, is reflected in the

automation of actions. As a result, they enjoy working, show a sense of normal calm in extreme situations in the work process. In the scale of cognitive motivation, the mean value of the employed was 167.87, and the unemployed was 138.80 (U=9217.500; r <0.05). It is clear from this result that self-improvement, striving for a new worldview, as well as striving to be aware of the results in the work process for career growth, are gaining priority among people engaged in work. The low rate of this indicator among unemployed people can be explained by the sequence of life processes and the fact that the motivation to seek new things is somewhat inhibited.

On the scale of avoidance motive, the average mean value of the employed was 168.50, and the unemployed was 137.66 (U=9090,000; r <0.01). We can say that the motivation of escape is high among the workers, which often indicates the high level of escape skills and the advantage of smoothing everything, due to the fact that the workers have more experience in extreme, difficult, problematic situations. In the competitive motive scale, the mean value of the employed person was 166.80, and the unemployed person was 140.72 (U=9432.500; r <0.05). We can say that this motivation is high among employees in the conditions of lack of personnel, because they work on themselves, improve themselves, and do not remain unemployed. In the scale of the reasons for changing the activity, the mean value of the employed was 165.26, and the unemployed was 143.50 (U=9744,000; r <0.05). In our opinion, the reason for the higher motivation scale for changing the activity in the employees is that after a certain period of time, professional boredom, professional dissatisfaction positions and the need for professional innovation appear in the persons engaged in some work activity. On the self-esteem motive scale, the mean value of the employed person was 175.50, and the unemployed person was 125.03 (U=7675.500; r <0.01). The high motivation of self-esteem among working people is related to the satisfaction of their need for material security, at the same time, self-esteem also provides opportunities to mobilize primary material needs and realize them. Therefore, the self-esteem motive was higher among the employed than among the unemployed. Because their desires are suppressed in some ways. In unemployed people, due to the unfulfilled need for recognition or non-recognition, self-confidence and self-esteem indicators decrease, and as a result, the likelihood of falling into frustration and depression increases. In the scale of the significance of the results, the mean value of the employed was 148.04, and the unemployed was 174.57 (U=9400.500; r <0.05). Since the unemployed have a psychology of paying attention to the result of activity, being lazy by nature and worrying about the results rather than the process of doing work, the motivation of the importance of results is highly valued among the unemployed (Figure 1).

The fact that motivations regarding the importance of results are more accurate among employees is explained by the presence of their "different" ideas and experience about labor activity. In the task complexity motive scale, the mean value of the employed person was 150.11, and the unemployed person was 170.82 (U=9820,000; r <0.05). The reason for this indicator is that the unemployed are worried about their work, and they believe that the tasks to be performed are difficult. In addition, the natural laziness of the unemployed is also affected by the tendency to fear the task to be performed. And because of the fact that working people have the opportunity and experience to solve tasks no matter how complex they are, this indicator is lower. On the scale of motivation to evaluate one's own capabilities, the mean value of the employed person was 170.93, and the unemployed person was 133.27 (U=8598.500; r <0.01). People who have been engaged in some labor activity for a certain period of time have a good level of assessment of their capabilities. Due

to this, a person has the ability to accurately measure the limits of his talent and ability. This also gives a person the opportunity to objectively assess his capabilities. The low output of this feature among the unemployed is explained by their inability to direct their opportunities and assess their potential in the environment of unemployment. On the scale of the level of expected results motive, the mean value of the employed person was 170.23, and the unemployed person was 134.55 (U=8741.500; r <0.01). The high motivation index of workers on this scale can be explained by their belief in the results of their work. Because a person who continuously engages in any labor activity hopes for the result of his work. The low performance of this indicator among the unemployed can be explained by the fact that they do not believe in the results of their work.

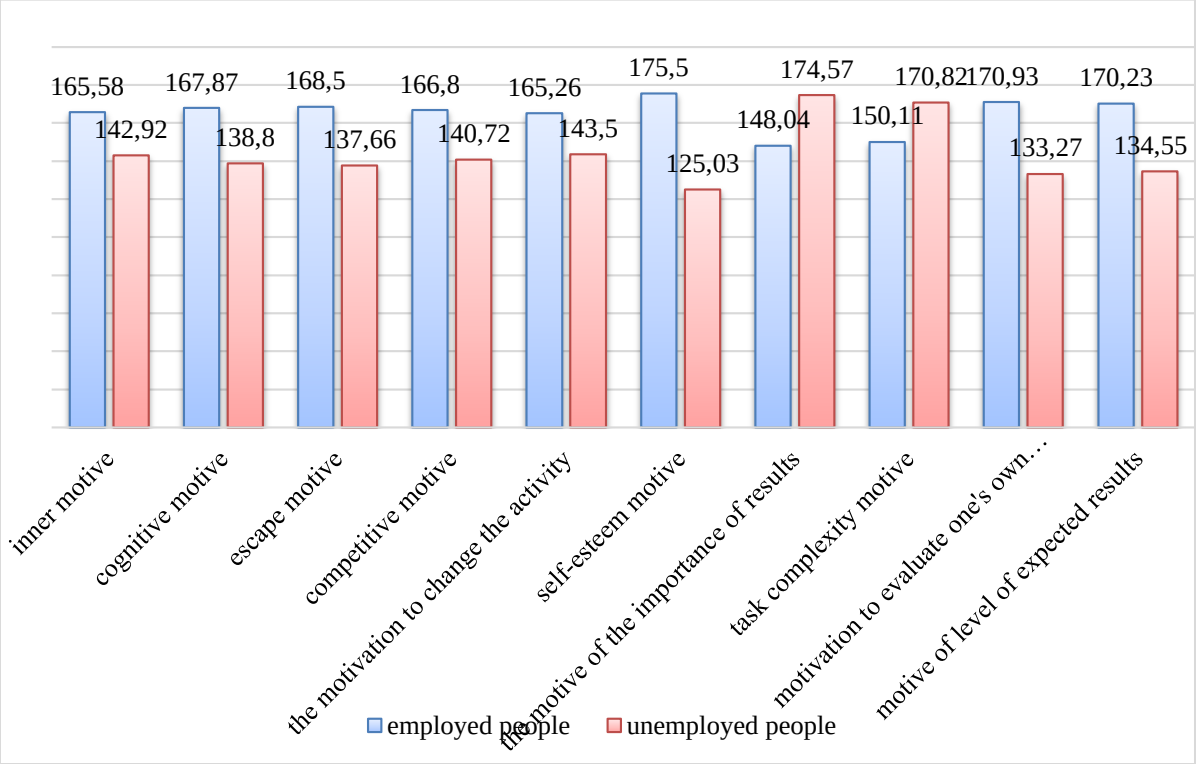

Figure 1. According to "Methodology for determining the level of aspiration" by Gerbachevsky differences between working and unemployed categories, n = 314

When we analyzed V. Garbachevsky's "Methodology for determining the level of aspiration" according to the level of knowledge of the examinees, it was found that in the motivation scale (H=6.428; r >0.05), in the cognitive motive scale (H=4.760; r >0, 05), on the scale of avoidance motive (H=2.077; r >0.05), on the scale of competition motive (H=2.298; r >0.05), change of activity as a reason (H=4.117; r >0.05) , in the scale of the importance of the results (H=1.829; r >0.05), in the scale of the complexity of the task (H=.827; r >0.05), in the scale of evaluating the level of achievement of the results (H=1.339; r >0.05), expected no reliable differences were observed in the results level scale (H=3.200; r >0.05), initiative scale (H=2.438; r >0.05).

Of the self-esteem motive indicator was 152.05 among those with higher education , 189.17 among those who did not complete higher education, 162.06

among those with secondary education, and 158 among those with secondary education. It was 48. (H=8.948; r <0.05) This is because students who are still studying in higher education are in a kind of " euphoria ", i.e. "flying in the sky" and have a high sense of self-esteem. ladi This is expressed by the fact that they showed a higher result than those with higher education, who entered the real and unsophisticated labor market and saw various events. The average value of the willpower indicator is 144.59 among those with higher education, 186.19 among those with incomplete higher education, 196.56 among those with secondary education, and 153.02 among those with secondary education. organized. (H=12.612; r <0.05). In our opinion, it can be noted that the will power of people with secondary special education is higher than those with other categories of education due to the fact that the job and place of work are not guaranteed and the amount of salary paid for their work is not appropriate (Figure 2).

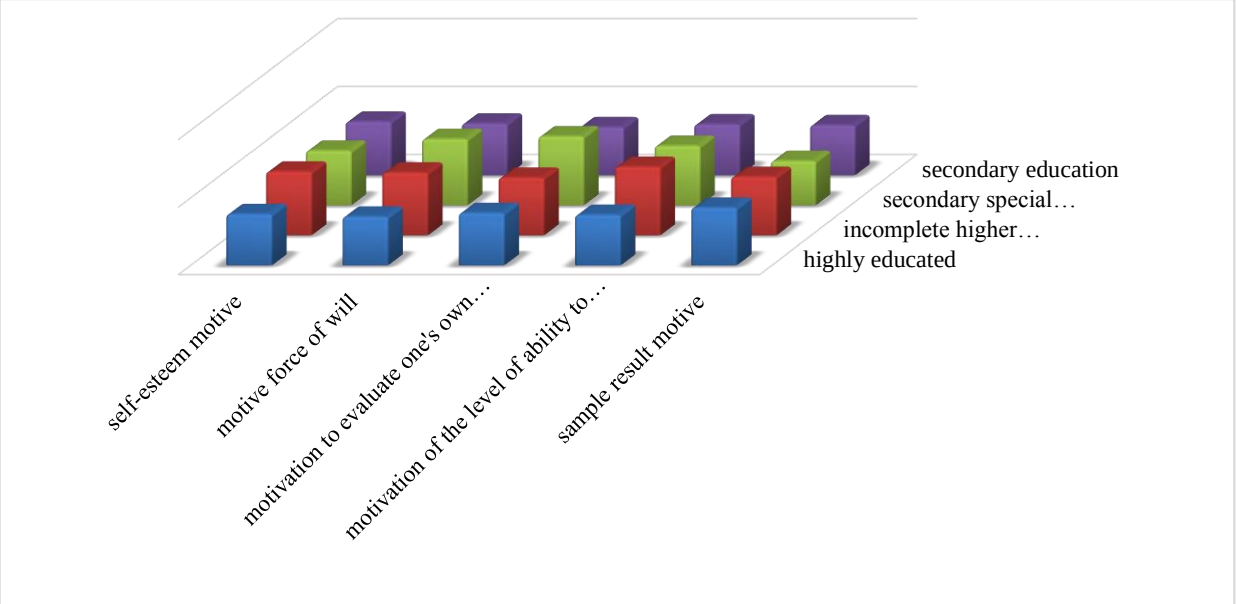

Figure 2. Gerbachevskiy's "Methodology for Determining the Level of Aspiration" differences in the education level category, n=314

Average value of the self-assessment scale was 155.42 for those with higher education, 171.02 for those with incomplete higher education, 204.37 for those with secondary education, and 142.06 for those with secondary education. (H=14.616; r <0.05). We can explain the reason why the index of evaluation of one's own opportunities is higher among secondary school graduates than others, due to their high evaluation of their own opportunity and their obligation to work in a competitive environment. The scale of ability to mobilize power has a mean value of 149.79 for those with higher education, 203.23 for those with incomplete higher education, 176.47 for those with secondary education, and 150.59 for those with secondary education. did (H=9.506; r <0.05). Undergraduate students usually have a vibrant life environment. In addition, the opportunity to use their labor potential in various fields is one of the possible events during this period. The results of the sample scale showed a mean value of 171.18 for those with higher education, 154.25 for those with incomplete higher education, 131.69 for those with secondary education, and 148.15 for those with secondary education. (H=8.170; r <0.05). We can justify the fact that the results of the highly educated are higher than those of other educational levels,

as they have a higher material and moral benefit than others, and they are guaranteed a stable position in the labor market.

In conclusion, we can say that the influence of motivation on success is not as clear as it seems at first glance. Potential motivation is one of the factors leading to overall success [5]. When we look at Gerbachevsky's "Methodology for determining the level of aspiration" test, working and unemployed, as well as the categories of education level, we can see that the working people have higher results in all indicators than the unemployed. But at the level of education, it is somewhat different, i.e., in the scales of self-esteem and ability to mobilize energy, in the students with incomplete higher education, the indicator of will power and the indicators of self-assessment have a medium special value. among the educated, only the outcome sample scale showed reliable differences in the highly educated.

Literature.

1. O‘zbekiston Respublikasi Kambag‘allikni qisqartirish va bandlik vazirligi. Mehnat bozori vaziyatiga oid ma’lumotlar (mehnat resurslari balansi)
2. Крылов А. А. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие. – Москва. 1995. −№2 С.31-45
3. Jalilova S.X., G‘ayibova N.A. Umumiy psixodiagnostika. − T.: «Fan va texnologiya», 2018.
4. Lawler, Edward E; Suttle, J.Lloyd (1973). "Expectancy theory and job behavior"
5. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. – СПб.: Речь, 2001. – С. 81

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У СЛАБОВИДЯЩИХ: ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Худойберганова М.Ж.
(г. Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. *Статья посвящена изучению связи эмоционального интеллекта и психологического благополучия у слабовидящих (n=215). Показано, что подростки (n=114) и взрослые (n=101) в целом имеют средний уровень удовлетворенности жизнью и психологического благополучия, типичный для нормативной выборки. Эмоциональный интеллект отличается низким уровнем развития. Наибольший вклад в психологическое благополучие делают способность управлять собственными эмоциями, эмоциональная эрудиция и эмпатия. Однако есть и противоречивые данные, свидетельствующие о снижении психологического благополучия с повышением понимания своих и чужих эмоций у подростков, а также с возрастанием внутриличностного эмоционального интеллекта в обеих возрастных группах.*

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, слабовидящие подростки и взрослые.*

Annotation. *The article is devoted to the study of the connection between emotional intelligence and psychological well-being in the visually impaired (n=215). It was shown that adolescents (n=114) and adults (n=101) generally had average levels of life satisfaction and psychological well-being, typical of a normative sample. Emotional intelligence has a low level of development. The greatest contribution to psychological well-being is made by the ability to manage one's own emotions, emotional intelligence and empathy. However, there is also conflicting data indicating a decrease in psychological well-being with an increase in understanding of one's own and others' emotions in adolescents, as well as an increase in intrapersonal emotional intelligence in both age groups.*

Key words: *emotional intelligence, psychological well-being, life satisfaction, visually impaired adolescents and adults.*

В последнее время существует тенденция к увеличению внимания исследователей к проблемам лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе с нарушениями зрения. При этом необходимо отметить перемещение фокуса внимания в таких исследованиях с концентрации на дефекте и негативных сторонах развития на позитивные тенденции в восприятия таких людей и концентрации на их ресурсных возможностях [3; 9; 10]. Сами лица с ОВЗ далеко не всегда считают себя инвалидами, оценивают свое качество жизни и психологическое благополучие как высокое [12].

Одним из ресурсов, которые позволяют человеку чувствовать себя счастливым и благополучным и bметь высокое качество жизни, может выступать эмоциональный интеллект, который понимается рядом исследователей как способность идентифицировать собственные и чужие эмоции и управлять ими [4; 11]. В исследованиях показано положительное влияние эмоционального интеллекта на самооценку, удовлетворенность жизнью и работой, самопринятие, совладание с трудностями, психическое здоровье [3; 9].

Психологическое благополучие в современной науке рассматривается с разных позиций и в рамках различных концепций: как общая удовлетворенность жизнью, восприятие и оценка личностью своей самореализации и потенциальных возможностей, а также через такие показатели, как принятие себя, позитивные отношения с окружающими, чувство компетентности, социальной адаптированности [6]. Оно может отражаться не только на социальном и психологическом уровнях, но и на физиологическом, быть связанным с психическим здоровьем личности, ее способностью к саморегуляции, рефлексии, гармонии как балансе эмоционального и интеллектуального, телесного и психического [8].

Несмотря на очевидную связь эмоционального интеллекта и психологического благополучия, в узбекской возрастной психологии и специальной психологии, изучающей особенности людей с ограниченными возможностями здоровья, фактически отсутствуют исследования такого плана, а в исследования аффективной сферы личности инвалида по зрению, качества жизни и психологического благополучия данной группы респондентов дают противоречивые результаты. Отсутствует также сравнительный возрастно-психологический анализ данных феноменов. Это позволило сформулировать

цель нашего исследования: эмпирически изучить взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологического благополучия слабовидящих людей разного возраста.

Организация исследования. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методики: 1) Опросник ЭмИн Д.В. Люсина (2006) [4]; 2) Тест эмоционального интеллекта Н. Холла [1]; 3) Шкала удовлетворенности жизнью (SatisfactionWithLifeScale — SWLS) (E. Diener, R.A. Emmons, R.J. Larsen, S. Griffin, 1985; адаптация и валидизация Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, 2003) [5]; 4) «Шкала личного психологического благополучия» А.Г. Самохваловой, Е.В. Тихомировой, Н.С. Шиповой, О.Н. Вишневской (2022) [6]. Статистические методы: расчет дескриптивной статистики, непараметрический критерий Манна-Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Выборка исследования: 215 слабовидящих в возрасте от 15 до 35 лет, 135 респондентов женского пола и 80 – мужского, из них 101 взрослый в возрасте от 19 до 35 лет и 114 подростков в возрасте от 15 до 18 лет. Эмпирические базы исследования: Специальная школа-интернат № 29 «Нурли Маскан» г. Бухара, Специальная школа-интернат № 121 «Нурли Маскан» г. Хива, Ташкентский областной филиал и Чиланзорский районный филиал общества инвалидов.

Результаты исследования и их интерпретация. Представим результаты исследования удовлетворенности жизнью и психологического благополучия. Прежде всего отметим, что данные по уровню удовлетворенности жизнью, а также по показателям психологического благополучия фактически совпадают с нормативными данными и находятся в области средних значений. По сути, наши результаты совпадают с данными других авторов, которыми было показано, что психологическое / субъективное благополучие лиц с инвалидностью, их качество жизни значимо не отличается или отличается лишь на уровне тенденции, обусловленной глубиной нарушения, от людей с нормативным развитием [2; 9; 12]. Кроме того, в группе взрослых и подростков данные практически не отличаются (Табл.1), что свидетельствует об одинаковом уровне выраженности аффективного (отражает позитивную самооценку, самопринятие, удовлетворенность собой, оптимистический взгляд на события и разные стороны жизни), когнитивного (включает систему представлений человека о себе как активном субъекте, знания о психических и социальных ресурсах, самопроектирование), рефлексивного (обеспечивает осознанное отношение к собственной жизни как к процессу личностного роста, ощущение внутренней свободы, собственной компетентности, счастья и наполненности жизни), ценностно-смыслового (отражает базовые ценности, смыслы, цели, направленность субъекта) компонентов.

Таблица 1

Показатели психологического благополучия и удовлетворенности жизнью в группах подростков и взрослых слабовидящих

Статистики / Показатели	Взрослые (n=101)				Подростки (n=114)			
	Среднее (M)	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Среднее (M)	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум

Удовлетворенность жизнью*	27,683	4,606	8,000	35,000	26,281	5,633	12,000	71,000
Аффективный компонент	20,624	4,402	12,000	29,000	20,781	4,331	11,000	29,000
Когнитивный компонент	22,119	3,683	12,000	30,000	22,044	3,965	11,000	30,000
Конативный компонент*	21,990	3,951	12,000	28,000	22,640	3,651	12,000	30,000
Рефлексивный компонент	20,436	4,092	10,000	27,000	21,754	4,550	11,000	36,000
Ценностно-смысловой компонент	22,505	4,108	12,000	30,000	22,079	4,088	11,000	30,000
Общий показатель	107,673	14,941	72,000	134,00	109,298	13,465	72,000	133,000

Примечание: * -уровень значимости p<0,05

Значимые различия установлены только в отношении удовлетворенности жизнью (U=4722,5, p≤0,023) и конативного (поведенческого) компонента психологического благополучия, включающего процессы саморегуляции субъекта, эффективные паттерны поведения, направленные на самореализацию, саморазвитие (U=4733,0, p≤0,024).

Аналогично почти полное совпадение результатов мы можем наблюдать и по результатам измерения эмоционального интеллекта (Табл.2). И подростки, и взрослые имеют по большинству шкал низкие значения по сравнению с нормой, характеризуются низким общим эмоциональным интеллектом, фактически одинаково плохо управляют эмоциями, не умеют воздействовать на эмоции других людей (распознавание эмоций других людей в методике Н. Холла), имеют низкую эмпатию и самомотивацию. Если говорить о значимых отличиях, то несколько лучше понимают свои и чужие эмоции (U=4649,0, p≤0,014), имеют более высокий уровень эмоциональной эрудиции, понимаемой как эмоциональная осведомленность (U=4346,0, p≤0,001) и в целом имеют более высокий общий балл по методике Н. Холла (U=4862,0, p≤0,049).

Таблица 2

Показатели уровня развития эмоционального интеллекта в группах подростков и взрослых слабовидящих

Статистики / Показатели	Взрослые (n=101)				Подростки (n=114)			
	Среднее (M)	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум	Среднее (M)	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Опросник ЭмИн Д.В. Люсина								
Понимание чувств других людей	21,059	3,926	9,000	31,000	20,325	4,132	9,000	31,000
Управление эмоциями других	15,465	3,123	8,000	26,000	15,658	3,341	8,000	26,000

людей								
Понимание своих эмоций	13,158	2,915	7,000	23,000	13,386	2,636	9,000	21,000
Управление собственными эмоциями	11,396	2,232	3,000	18,000	11,965	4,432	5,000	32,000
Контроль выражения чувств	12,020	11,369	5,000	122,000	11,211	2,333	4,000	19,000
Межличностный ЭИ	38,802	6,530	16,000	52,000	36,561	8,625	9,000	55,000
Внутриличностный ЭИ	38,782	7,038	23,000	57,000	36,667	8,288	8,000	50,000
Понимание эмоций* (общий балл)	37,495	6,820	25,000	54,000	34,798	7,837	7,000	60,000
Управление эмоциями (общий балл)	40,881	7,256	12,000	56,000	38,982	8,141	12,000	56,000
Общий балл	73,099	13,661	54,000	189,000	72,544	8,822	52,000	99,000
Тест эмоционального интеллекта Н. Холла								
Эмоциональная эрудиция**	9,653	3,598	0,000	17,000	7,982	3,908	1,000	15,000
Управление своими эмоциями	7,842	4,149	0,000	18,000	6,894	3,985	1,000	19,000
Самомотивация	10,020	3,739	0,000	18,000	8,736	4,301	0,000	18,000
Эмпатия	9,149	3,348	0,000	14,000	9,166	4,215	0,000	18,000
Распознавание эмоций других людей	8,891	3,558	0,000	14,000	8,850	3,836	1,000	18,000
Общий балл*	45,554	13,159	12,000	71,000	41,631	14,672	14,000	70,000

Примечание: * - уровень значимости p<0,05; ** - - уровень значимости p<0,01

Но более интересные результаты дает корреляционный анализ. В группе взрослых мы наблюдаем 14 корреляций, в группе подростков – только 7. Не коррелирует с показателями эмоционально интеллекта в группе взрослых респондентов только аффективный компонент психологического благополучия, в то время как в группе подростков – и рефлексивный, и ценностно-смысловой, и общий балл. В свою очередь не имеют связей с показателями удовлетворенности жизнью и психологического благополучия такие компоненты эмоционального интеллекта как: управление эмоциями других людей, контроль выражения чувств, межличностный ЭИ, общие показатели понимания эмоций и управления ими, общий балл (ЭмИН Д.В. Люсина), а также самомотивация (тест Н. Холла).

Таблица 3

Корреляции показателей эмоционального интеллекта и показателями удовлетворенности жизнью и психологического благополучия

Статистики / Показатели	Взрослые (n=101)					Подростки (n=114)			
	Удовлетворенность жизнью	Когнитивный	Конативный .	Рефлексивный	Ценностно-смысловой	Удовлетворенность жизнью	Аффективный	Когнитивный	Конативный
Опросник ЭмИн Д.В. Люсина									
Понимание чувств других						-,024**			
Понимание своих эмоций									-,018*
Управление собственными эмоциями	0,19*							0,18*	
Внутриличностный ЭИ					-,022*		-0,20*		
Тест эмоционального интеллекта Н. Холла									
Эмоциональная эрудиция		0,32***	0,31**	0,23*	0,29**				
Управление своими эмоциями		0,22*	0,24*					0,30***	
Эмпатия		0,29**	0,22*		0,22*				0,19*
Распознавание эмоций других людей					0,19*				
Общий балл		0,32***	0,29**						0,19*

Примечание: * - уровень значимости p<0,05; ** - уровень значимости p<0,01; *** - уровень значимости p<0,001.

Остановимся на следующих эмпирических фактах:

1) интересно, что наибольшее количество связей имеют эмоциональная эрудиция, управление своими эмоциями и общий балл (тест Н. Холла), возрастание которых приводит к возрастанию психологического благополучия;

2) и во взрослом возрасте, и у подростков внутриличностный эмоциональный интеллект, отражающий способность понимать и контролировать собственные эмоции, имеет отрицательные связи с психологическим благополучием: в группе взрослых его снижение приводит к снижению осмысленности жизни, понимания целей, а в группе подростков - с

аффективным компонентом – снижает самооценку, самопринятие и оптимизм в оценке себя и жизни;

3) если в группе взрослых в целом эмоциональный интеллект связан с возрастанием психологического благополучия и удовлетворенности жизнью, то в группе подростков понимание своих и чужих эмоций отрицательно сказывается на удовлетворенности жизнью и саморегуляции;

4) наконец, способность управлять эмоциями оказывается чрезвычайно важной с точки зрения возрастания психологического благополучия и удовлетворенности жизнью.

Таким образом, можно говорить о том, что эмоциональный интеллект выступает важным ресурсом поддержания и повышения психологического благополучия и удовлетворенности жизнью у слабовидящих подростков и взрослых. Его положительная роль подтверждается исследованиями других авторов [2; 7].

В **заключении** надо отметить, что в Республике Узбекистан в настоящее время определены приоритетные направления реформ, направленных на формирование эффективной системы поддержки слепых и слабовидящих лиц, повышение качества и уровня их жизни, а также создана необходимая нормативно-правовая база для вовлечения и активного участия лиц с ограниченными возможностями в социально-экономической жизни общества [10]. В связи с этим результаты нашего исследования могут стать необходимой эмпирической основой для системы сопровождения данной группы лиц.

Литература.

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2011. – 752 с.
2. Жизненные траектории лиц с ограниченными возможностями здоровья через призму качества жизни / Под ред. С.А. Хазовой (отв.ред)., Т.Н. Адеевой, И.В. Тихоновой. – Кострома: Костромской печатный дом, 2019. – 200 с.
3. Лебедева А.А. Субъективное благополучие лиц с ограниченными возможностями здоровья// дис. ... канд. психол. наук. М. – 2012. – С. 182
4. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
5. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М. : Институт социологии РАН; Российское общество социологов, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (последний доступ: 04.07.2024).
6. Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Методика оценки психологического благополучия студентов: верификация и валидизация // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2022. Т.28, № 1. – С. 76–83. https://doi.org/10.34216/2073-1426- 2022-28-1-76-83
7. Сергиенко Е.А., Хлевная Е.А., Киселева Т.С. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности и психологическом благополучии человека // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – Т.26, № 1. – С. 46–53. https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-1-46-53
8. Собиров А.А. К проблеме вопроса о психологическом здоровье // Вестник интегративной психологии. – 2022. – Выпуск 24. – С. 324-327.
9. Хазова С.А., Адеева Т.Н., Тихонова И.В., Попова М.С. Типология жизненных стратегий взрослых с визуальными ограничениями // Вестник КГУ. Серия:

Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2019. – Т.25, №4. – С. 126-131. https://doi.org/10.34216/2073-1426-2019-25-4-126-131
10. Худойберганова М.Ж. Психологические особенности слабовидящих людей разного возраста // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст: сборник статей II Международной научнопрактической конференции (Кострома, 18–19 апреля 2024 г.) / сост. Н.С. Шипова: отв. ред. Т. Н. Адеева, М.А. Крылова. – Кострома: Костромской государственный университет, 2024 (в печати).
11. Mayer J.D., Caruso D.R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates // Emotion Review. – 2016. – V. 8 (4). – Pp. 290–300.
12. Vuletić G., Šarlija T., Benjak T. Quality of life in blind and partially sighted people // Journal of Applied Health Sciences. **–** 2016. – V.2(2). – Pp. 101-112.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ НАРУШЕНИЯМИ К УЧЕБНОЙ СРЕДЕ

Шарипова М. Т.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *Социальная адаптация играет значительную роль в жизни школьников, особенно для тех, кто сталкивается с психосоматическими проблемами. Это процесс не только приспособления к новой социальной среде, но и усвоения ее ценностей и требований. Психологическая адаптация влияет на эмоциональное состояние и психологическое здоровье учащихся, определяя их способность к самореализации и достижению поставленных целей. Четыре основные стадии социальной адаптации — начальная, терпимость, аккомодация и ассимиляция — отражают различные уровни интеграции индивида в социальную среду.*

Ключевые слова: *социальная адаптация, подросток, психоматические нарушения, концептуальный подход, учебная среда, индивидуальность, адаптационный процесс, эмоциональный комфорт.*

Abstract. *Social adaptation plays a significant role in the lives of schoolchildren, especially for those who face psychosomatic problems. This is a process of not only adapting to a new social environment, but also assimilating its values and requirements. Psychological adaptation affects the emotional state and psychological health of students, determining their ability to self-actualize and achieve their goals. The four main stages of social adaptation — initial, tolerance, accommodation and assimilation — reflect the different levels of integration of the individual into the social environment.*

Keywords: *social adaptation, teenager, psychosomatic disorders, conceptual approach, learning environment, individuality, adaptation process, emotional comfort.*

Создание условий для успешной социально-психологической адаптации учеников является одной из ключевых задач современной школы, стоящей

наравне с учебными целями. Это требует учёта не только индивидуальных характеристик учащихся, но и их здоровья. Сегодня каждый второй школьник имеет хронические заболевания, влияющие на его социальную адаптированность и меняющие условия школьного обучения.

Учитывая индивидуальность проблем социальной адаптации, важно рассматривать их в контексте как личностных мотивов и ценностей, так и психологических и физиологических особенностей учащихся. Это подчеркивает необходимость глубокого понимания и комплексного подхода к адаптации подростков с психосоматическими нарушениями в учебной среде. Актуальность этой темы подкрепляется увеличением случаев психосоматических нарушений среди подростков, что связано с растущим психологическим давлением, стрессом и трудностями социальной адаптации в современном мире. Изучение способов адаптации таких подростков к учебной среде помогает в разработке эффективных методов психологической поддержки и социальной интеграции, что крайне важно для образовательных учреждений и общества в целом. Это исследование предоставляет новые подходы к пониманию и решению проблем психосоматического характера у подростков, обеспечивая более глубокое понимание их потребностей и поведения.

В рамках развития системы образования Узбекистана по Концепции до 2030 года, инициированной Президентом Шавкатом Мирзиёевым, были предприняты важные шаги для улучшения адаптации подростков с психосоматическими нарушениями к учебной среде. Существенным аспектом этих усилий стало создание нормативно-правовой базы, ориентированной на поддержку этих учащихся. Это включало разработку и внедрение комплексных программ, целью которых было формирование среды, способствующей социально-психологической адаптации подростков. Программы фокусировались на развитии эффективных стратегий взаимодействия в учебном коллективе, укреплении межличностных отношений и поддержке самооценки подростков. Особое внимание уделялось методам развития навыков эмоциональной саморегуляции, что помогало подросткам лучше адаптироваться к обучению и социальному взаимодействию в школе. Эти инициативы были направлены на создание более инклюзивной и поддерживающей образовательной среды, где каждый учащийся, вне зависимости от наличия психосоматических проблем, может чувствовать себя вовлеченным и ценным.

Исследования, проведенные такими психологами нашей страны, как Г.М. Курбанова, М.Н. Усманова, Г.Ш. Сагдиева, А.К. Санаев, Н.Н. Алипов и У.Д. Кодиров, могут быть полезны для понимания социально-психологической адаптации подростков с психосоматическими нарушениями к учебной среде. Основываясь на их исследовательском опыте, можно углубленно изучать как личностные характеристики подростков влияют на их адаптацию в школьной среде, особенно при наличии психосоматических нарушений. Такое исследование будет способствовать разработке стратегий и методов для улучшения процессов обучения и адаптации, направленных на удовлетворение особых потребностей этих подростков.

Исследования, проведенные авторитетными стран СНГ, такими как Г.А. Арина, С.Г. Боткин, Г.А. Захарьин, Б.В Зейгарник, Б.Д. Карвасарский, А.В. Квасенко, А.Р. Лурия, В.В. Николаева, И.П. Павлов, Г.А. Соколова, М.В. Струковская и В.Д. Тополянский, внесли значительный вклад в понимание нарушений личностного развития и социально-психологической адаптации при

наличии психосоматического заболевания в зрелом возрасте. Также выделяется работа К.С Асланяна, М.П. Араловой, О.Г. Борзовой, Д.Н. Исаева, И.Г. Кияна, Н.А Коваленко, Ю.Е. Куртановой, Е.В Полевиченко, Е.Е. Русляковой и А.С.Султановой, которые освещают важные аспекты личностных особенностей, внутренней картины болезни и самосознания детей с тяжелыми хроническими заболеваниями и онкопатологией.

В то же время остается мало исследований, посвященных социально-психологической адаптации детей с менее тяжелыми психосоматическими заболеваниями, обучающихся в массовых школах. Подростковый возраст, как критический период в развитии личности, подробно изучен учеными вроде Л.И. Божовича, Л.С. Выготского, И.Ю. Кулагиной, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, А.Е. Личко, О.П. Макушиной, В.С. Мухиной, А.М. Прихожана, Л.М. Семенюка, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина, а также их зарубежных коллег, таких как L. Dahlberg, B. Henrry и R. Malinosky-Rumell. Эти исследования подчеркивают важность усвоения норм взаимоотношений и расширения социальных связей в подростковом возрасте, что является ключевым аспектом для понимания процесса социально-психологической адаптации у подростков с психосоматическими нарушениями.

В рамках современных общественных исследований актуализируется вопрос о сохранении и совершенствовании здоровья молодого поколения, что подчеркивает значимость изучения адаптационных процессов детей в различных социальных контекстах. Текущий интерес к данной тематике отражает ее важность в стратегиях общественного здоровья и благополучия [1]. Исследования последнего десятилетия особо акцентируют внимание на социально-психологической адаптации в подростковом возрасте, подчеркивая ее многогранность и сложность [2].

Эта проблематика является предметом анализа в различных дисциплинарных областях, включая психологию, философию, педагогику, медицину, биологию и социологию, что свидетельствует о ее междисциплинарном характере [3]. В контексте образовательной среды особое внимание уделяется ценностным ориентациям, преобладающим в этой среде. Современное образование часто фокусируется на ценностях успеха и конкуренции, что создает определенные трудности в адаптации для тех учеников, чьи личные ценности ориентированы на сотрудничество и другие несоревновательные аспекты жизни. Таким образом, более гармоничное развитие и адаптация детей наблюдается в образовательных учреждениях, где приоритет отдается не соперничеству в достижениях, а развитию познавательной активности и творческих способностей.

Социально-психологическая адаптация (СПА) является процессом, при котором индивид взаимодействует с социальной средой, что способствует установлению оптимального баланса между личными целями, ценностями и нормами социальной группы. Этот процесс позволяет удовлетворять личные потребности, интересы, стремления и способствует развитию уникальности каждого индивида, в то время как личность интегрируется в новую социальную среду. Основным результатом СПА является развитие социальных и профессиональных умений в области коммуникации, поведения и деятельности, соответствующих общепринятым стандартам [8]. Однако механизмы и факторы, влияющие на процесс СПА, разнообразны, и снижение уровня адаптации до дезадаптации может вызывать невротизацию личности и физические расстройства [3].

Нарушения в процессе СПА проявляются через различные эмоциональные и психологические симптомы, включая панические атаки, функциональные психосоматические расстройства. Изучение этих расстройств среди учащейся молодежи сегодня имеет особую значимость и занимает важное место в различных областях медико-биологических и социальных исследований [3]. По классификации ВОЗ, среди широко распространенных психических расстройств у детей выделяют эмоциональные нарушения, проблемы поведения и гиперактивность [3]. К эмоциональным нарушениям относятся депрессивные состояния, тревожность, страхи и боли без органических причин. Постоянная тревожность может указывать на проблемы в личностном развитии, мешающие нормальному функционированию и общению, и потенциально привести к развитию неврозов, реактивных психозов и психастении [3].

В рамках текущих образовательных условий, характеризующихся увеличением учебных нагрузок, подростки и студенты сталкиваются с повышенным риском дезадаптации. Следовательно, своевременное обнаружение нарушений адаптационных процессов и их эффективная коррекция играют ключевую роль в предотвращении развития более серьезных адаптационных расстройств, которые могут проявляться в форме соматических и нервно-психических нарушений [8]. Исследование факторов, способствующих возникновению тревожности и проблем адаптации, неразрывно связано с анализом поведенческих факторов риска, которые могут привести к различным значимым отклонениям в психосоматическом здоровье [9].

Термин "адаптация", происходящий от латинского adapto ("приспособляю"), был впервые применен во второй половине XVIII века немецким физиологом Аубертом. Изначально он использовался для описания приспособления чувствительности органов зрения и слуха к действию соответствующих раздражителей [10]. Изначально этот термин функционировал в рамках биологии, где адаптация рассматривалась как процесс, присущий всем живым существам и служащий механизмом эволюции вида. Важные вклады в развитие этого понятия внесли такие ученые, как Чарльз Дарвин, Жан-Батист Ламарк, Иван Павлов, Иван Сеченов и другие.

С течением времени область применения термина "адаптация" значительно расширилась, охватывая такие дисциплины, как физиология, медицина, психология, педагогика, социология и философия. В контексте отечественной науки феномен адаптации изучался многими авторами, включая В. Т. Ащепкова, М. И. Бордукова, Л. Г. Егорову, Л. Г. Земцову и других, с различных теоретических и методологических позиций [12].

В социально-психологическом контексте, как отмечают Г. М. Андреева и Б. Д. Парыгин, адаптация является одним из ключевых механизмов социализации личности и индикатором ее зрелости. А. А. Налчаджян особое внимание уделяет социально-психической адаптации как аспекту психологической адаптации. К. К. Платонов рассматривает социально-психологическую адаптацию как процесс адаптации личности к взаимодействию с новым коллективом, подчеркивая, что ее успешность зависит как от характеристик коллектива, так и от коммуникативных навыков индивида [3].

Представители зарубежной психологии также вносили значительный вклад в изучение концепции адаптации в рамках взаимодействия человека с окружающей средой. Ганс Айзенк и Раймонд Кеттелл, например, рассматривали адаптацию с двух ключевых позиций: во-первых, как состояние,

в котором индивид полностью удовлетворяет свои потребности при взаимодействии с социальной средой, и, с другой стороны, как способность соответствовать требованиям этой среды; во-вторых, как процесс достижения этого состояния [8]. Леон Филлипс, в свою очередь, определял адаптацию личности как состояние, при котором человек способен соответствовать минимальным требованиям и ожиданиям общества. Гейлз Гартманн подходил к понятию адаптации с точки зрения включения процессов, связанных как с дезадаптацией (в частности, конфликтными ситуациями), так и с нормальной адаптацией благодаря защитным механизмам личности [12].

Изучая обширную литературу по проблеме адаптации, можно отметить, что этот феномен является предметом активного интереса как в отечественной, так и в зарубежной науке. Литературный анализ выделяет несколько подходов к изучению адаптации. Первый подход рассматривает адаптацию как ответ организма на воздействие окружающей среды, стремящегося к достижению баланса и гомеостаза. Среди его сторонников - Ганс Селье, Уолтер Б. Кенон, Клод Бернар, Тамоцу Шибутани. Второй подход акцентируется на адаптации как форме совладающего поведения, где основное внимание уделяется механизмам преодоления препятствий. Этот подход представлен работами Ричарда Лазаруса, Нормана Хаана, Рудольфа Мооса, которые подчеркивают важность совладающего поведения в поддержании психологического и физического здоровья, удовлетворенности социальными отношениями и психологического благополучия индивида. Третий подход интерпретирует адаптацию как когнитивный процесс, с акцентом на роли интеллекта и мышления, представленный такими учеными, как Жан Пиаже, Ульрих Найссер, Раймонд Кеттелл, Джой Гилфорд [13].

В контексте отечественной психологии, биологические аспекты адаптации изучались Иваном Павловым, Иваном Сеченовым, Николаем Озернюком; взаимосвязь между адаптацией и психологическим здоровьем анализировалась Т. В. Барласом, В. П. Казначеевым, Л. В. Куликовым, Г. Г. Буториным; а адаптацию как отношение к сложным жизненным условиям исследовали А. И. Анциферова, Л. Г. Дикая, С. А. Шапкин [8].

Современные взгляды на адаптацию определяют её как активный процесс приспособления индивида к условиям окружающей среды, охватывающий все уровни его функционирования, как указывает Т. В. Власова (2017) [5]. Особый интерес в рамках изучения адаптации представляет социально-психологическая адаптация учащихся к образовательной среде. Этот аспект исследован многими авторами, включая К. А. Абульханову-Славскую, А. А. Налчаджяна, С. И. Розума, И. Калайкова, Ф. Б. Березина, Н. В. Литвиненко и других, которые анализировали роль когнитивных структур и влияние межличностных отношений в группе на процесс адаптации. Вопросы удовлетворенности профессией и условия успешной адаптации рассматривались А. А. Реаном, А. А. Барановым, О. Р. Кокориной, Е. С. Глуховой, а критерии адаптации и дезадаптации обозначены в работах Т. О. Паршиной, Т. Б. Сидоровой, С. В. Васильевой [12].

Несмотря на значительный интерес исследовательского сообщества к проблеме социально-психологической адаптации, следует подчеркнуть, что аспект социально-психологической адаптации подростков к образовательной среде остается недостаточно освещенным. Существует потребность в более глубокой проработке вопросов, связанных со структурой этого феномена, его определяющими факторами, а также критериями для оценки успешной

социально-психологической адаптации учащихся, а также признаками их возможной дезадаптации [12].

В контексте анализа понятия социально-психологической адаптации можно отметить существование различных подходов к его трактовке. Определения этого вида адаптации включают в себя концепции, такие как: процесс, способствующий приспособлению личности к изменениям в условиях среды; взаимодействие между социальной средой и личностью, ведущее к согласованию их целей и ценностей; а также как многоаспектный и сложный процесс, связанный с интеграцией молодого человека в новую среду и усвоением различных способов деятельности [14].

Рассматривая социально-психологическую адаптацию обучающихся к условиям и требованиям деятельности в образовательной среде, мы видим её как процесс приспособления учащегося к новой системе социальных отношений, характеру, содержанию и организации образовательного процесса. Этот процесс включает в себя психоэмоциональные изменения, освоение учебных требований, установление новой системы коммуникативно-ролевых отношений и адаптацию к группе [7].

Одним из ключевых критериев успешной социально-психологической адаптации, с точки зрения С.Ю. Ждановой и Н.С. Белоусовой (2023), является уровень субъектности личности. Субъектность, рассматриваемая как интегральная характеристика личности, обеспечивает её активность, самостоятельность, способность к достижению целей и включает в себя высокий уровень самосознания, общения и деятельности, активности, открытости к социальным контактам, стремление к эмоциональной вовлеченности и инициативности [12].

Социально-психологическая адаптация в образовательной среде является сложным и многоаспектным процессом, на который влияют множество разнообразных факторов. К числу важнейших факторов успешной адаптации относятся высокий уровень удовлетворенности обучением, психологическое благополучие, преобладание положительных эмоций, таких как радость, удовлетворение, интерес, и доминирование внутренних мотивов обучения [15].

В рамках успешной адаптации обучающихся к условиям образовательного пространства особое внимание уделяется характеристикам личности подростка. Исследователи акцентируют важность таких качеств, как активность, самосознание, стремление к самореализации, самостоятельность, обладание адекватной самооценкой, ответственностью и инициативой, а также умение эффективно организовывать свое время.

О.В. Гребенникова выделяет внешние и внутренние факторы адаптации. К внешним относятся такие объективные причины, как интеграция учащихся в новую культурную и социальную среду, взаимодействие с педагогами и сверстниками, изменение социально-бытовых условий. Внутренние факторы включают ценности, потребности, мотивы, психологическую готовность учащихся к адаптации в образовательной среде, их индивидуальные особенности, уровень притязаний и самооценку, сформированность учебных умений и навыков, а также изменения в личностных установках и убеждениях.

С.В. Щербаков, Я.Б. Лев и Е.Г. Ожогова рассматривают психологические, дидактические, коммуникативные и бытовые трудности у студентов лицея как значимые факторы, влияющие на процесс адаптации. Среди психологических трудностей стоит отметить проблемы с распределением свободного времени и сотрудничеством с преподавателями и одногруппниками. Дидактические

трудности включают различия в учебных программах и методах обучения, большой объем самостоятельной работы, сложности с концентрацией внимания во время уроков. В коммуникативной сфере выделяются недостаток навыков командной работы, трудности взаимодействия в группе и налаживания отношений в новом коллективе.

Трудности, с которыми учащиеся сталкиваются на психологическом уровне, включают чувство растерянности, эмоциональную напряженность и внутренний конфликт. На психофизиологическом уровне наблюдаются снижение иммунитета и обострение психосоматических заболеваний. В академической деятельности проявляется снижение работоспособности, леность, интеллектуальная пассивность, пропуски занятий и нарушения дисциплины. Наличие этих факторов указывает на дезадаптацию – психическое состояние, возникающее вследствие несоответствия социально-психологического и психофизиологического статуса ученика требованиям активности и новой социальной ситуации развития.

Исследование литературных источников подтверждает, что к настоящему моменту сформировались разнообразные концептуальные подходы к анализу явления социально-психологической адаптации студентов в контексте высшего образовательного учреждения. Хотя тема социально-психологической адаптации привлекает значительное внимание исследователей, до сих пор не выработано общепринятого понимания ее структуры, определяющих факторов, разновидностей и уровней адаптации. В связи с этим, изучение психоэмоционального состояния и характеристик социально-психологической адаптации подростков в современном образовательном пространстве остается высокоактуальным вопросом.

Литература.

1. Барлас Т.В. Особенности социально-психологической адаптации при психосоматический и невротических нарушениях. //Психологический журнал Т 15 №6, 1994
2. Эверт Лидия Семеновна, Потупчик Татьяна Витальевна, Зайцева Ольга Исаевна, Паничева Елена Сергеевна, Соловьева Александра Александровна, Гришкевич Наталья Юрьевна, and Бахшиева Светлана Алексеевна. "Социально-психологическая адаптация подростков в современной образовательной среде" Российский педиатрический журнал, vol. 18, no. 6, 2015, pp. 14-19.
3. Исаев Д.Н. Психосоматические расстройства у детей. СПб.: Питер; 2000.
4. Андреева Г. М. и др. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2005.
5. Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация: пограничные нервно-психические расстройства. – 2005
6. Немов Р. Психология. Книга 3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – Litres, 2017.
7. Растова Л. М. Социальная адаптация личности в коллективе //Дисс. канд. фил. наук, Барнаул. – 2008.
8. Шпак Л. Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни //Социологические исследования. – 2012. – №. 3. – С. 50-55.
9. Эверт Лидия Семеновна, Потупчик Татьяна Витальевна, Крысенко Людмила Васильевна, and Паничева Елена Сергеевна. "Характеристика астенического

синдрома у детей первого года обучения в школе" Российский педиатрический журнал, vol. 17, no. 2, 2014, pp. 37-40.
10. Долгова Валентина Ивановна, and Бецкова Наталья Валерьевна. "Психофизиологические проблемы учащихся с расстройствами поведения" Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, no. 1, 2017, pp. 54-61.
11. Суворинова Наталья Юрьевна (2018). Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей и подростков: возможности современной терапии. Педиатрия. Consilium Medicum, (3), 99-106.
12. Кузьмина, Е. С. Психолого-педагогическая характеристика школьной дезадаптации / Е. С. Кузьмина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 18 (256). — С. 8-12. — URL: https://moluch.ru/archive/256/58588/ (дата обращения: 20.06.2024).
13. Janice D. Key, Ronald T. Brown, Linda D. Marsh, Eve G. Spratt, Julie C. Recknor. Depressive Symptoms in Adolescents With a Chronic Illness. -Children's Health Care. Volume 30, Issue 4, Page 283-292, 2001.
14. Paige L.Z. (1993). The identification and treatment of school phobia. Silver spring, MP: National Association of school Psychologists.
15. Stress and Adaptation in Mothers of Children With Cerebral Palsy Manuel et al. J. Pediatr. Psychol.2003; 28: 197-201.

О ТРАНСФОРМАЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛЕЙ В УЗБЕКСКОЙ СЕМЬЕ

Юнусходжаев З.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. *В статье рассматривается эволюция распределения ролей в узбекской семье под влиянием современных социальных изменений. Основываясь на данных опросов и интервью, исследование выявляет влияние глобализации, экономических и социальных изменений на традиционные гендерные роли, особенно касающиеся женщин. Определены различия в подходах к распределению ролей между семьями, проживающими в городах и сельской местности, которые демонстрируют тенденции к большему гендерному равенству в городах Узбекистана. В то же время в сельских регионах сохраняются традиционные установки. Все это свидетельствует о сложности и многоуровневости процесса трансформации семейных и гендерных ролей в Узбекистане.*

Ключевые слова: *узбекская семья, распределение ролей, гендерное равенство, социальные изменения, глобализация, урбанизация, традиционные установки, экономическая независимость женщин.*

Введение. Вопросы семейного благополучия и гендерного равенства играют ключевую роль в развитии Нового Узбекистана. Примером этому служит

принятие законодательных актов, направленных на защиту прав и свобод женщин и детей, обеспечение гендерного равенства и противодействие насилию. В частности, 2 сентября 2019 года был принят закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин», в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы определены такие задачи как «…поддержка женщин и дальнейшее повышение их активности в жизни общества», «… продолжение политики обеспечения гендерного равенства, повышение социально-политической активности женщин, продолжение реализации реформ по их поддержке».

Анализ исторического контекста. Формирование семейных структур в Узбекистане тесно связано с религиозными, культурными и политическими трансформациями, происходившими на протяжении веков. Проникновение ислама в Центральную Азию и господство советской идеологии оказали значительное влияние на гендерные роли и семейные отношения в узбекском обществе.

Распространение ислама в Центральной Азии, в частности на территории Мавераннахра (буквально с арабского «за рекой»), началось в VII веке и сыграло решающую роль в формировании социальных и культурных норм. Религиозные предписания ислама существенно повлияли на институт семьи, определив гендерные роли, которые остаются значимыми и в современный период. Традиционно мужчина воспринимался как кормилец и защитник семьи, тогда как женщина занималась домашним хозяйством и воспитанием детей. Исламские законы и обычаи также регулировали наследственные права, брачные отношения и семейные структуры, включая полигамию и махрам (систему, определяющую, с кем женщина может находиться без хиджаба).

С установлением советской власти в Узбекистане в 1920-х годах начался процесс интенсивной социальной и культурной трансформации. Советская идеология была направлена на искоренение «отсталых» обычаев и традиций, включая те, которые касались гендерных ролей и семейных отношений. Для интеграции женщин в производственные, экономические и образовательные структуры были предприняты значительные меры, что должно было способствовать достижению гендерного равенства. Тем не менее, несмотря на официальную политику равноправия, в повседневной жизни и межличностных отношениях традиционные гендерные роли сохраняли свою устойчивость.

Запрет многоженства, введение института гражданского брака и развода, а также кампании против ношения хиджаба и других исламских традиций, такие как «Худжум», направленные на принудительную эмансипацию женщин, значительно изменили институт семьи и отношение к женщинам. Эти реформы вызвали неоднозначную реакцию среди населения, где традиционные исламские ценности оставались преобладающими.

После распада Советского Союза в Узбекистане начался процесс возвращения к традиционным ценностям, включая семейные отношения и гендерные роли. Это привело к возрождению интереса к исламу и его влиянию на семейную жизнь. Однако продолжающаяся модернизация и глобализация также оказывают влияние на узбекскую семью, привнося новые представления о гендерных ролях и семейной структуре.

Историческое развитие института семьи в Узбекистане характеризуется сочетанием традиционных установок и современных тенденций, создавая уникальную смесь культурных особенностей, этнической идентификации и общечеловеческих ценностей. Это разнообразие отражает сложность и

динамичность гендерных ролей и семейных отношений в современном узбекском обществе.

Современные изменения в семейных отношениях в Узбекистане отражают глобальные тенденции урбанизации, повышения уровня образования и влияния массовой культуры. Эти факторы значительно корректируют традиционное распределение ролей в узбекской семье, что, в свою очередь, влияет на психологическое восприятие этих ролей членами семьи.

Процессы урбанизации в Узбекистане привели к изменениям в образе жизни и семейных отношениях. В городской среде семьи часто сталкиваются с необходимостью адаптации к новым социальным условиям, что может ослабить традиционные семейные узы и привести к изменению ролей. Городская среда предоставляет больше возможностей для женщин работать вне дома, что способствует их экономической независимости и изменению восприятия традиционных гендерных установок.

Уровень образования среди населения Узбекистана, особенно среди женщин, играет ключевую роль в трансформации внутрисемейных отношений. Образование способствует формированию новых ценностных ориентиров и ожиданий, связанных с гендерным равенством, профессиональной самореализацией и личностным развитием. Высокий уровень образования у женщин изменяет их роль в семье, делая их активными участниками процесса принятия решений и трансформируя традиционные представления о материнстве и домашних обязанностях супругов.

Глобализация и широкое распространение массовой культуры посредством Интернета и социальных медиа оказывают значительное влияние на все аспекты общественной жизни, включая семейные отношения. Проникновение нетрадиционных для региона образцов поведения и ценностей, особенно западных, может вызывать конфликт между традиционными установками и современными взглядами на гендерные роли. Молодое поколение, подверженное влиянию массовой культуры, стремится к большему гендерному равноправию и переосмыслению устоявшихся ролей в семье.

Эти социальные изменения влияют на психологическое восприятие гендерных ролей в узбекской семье. Противоречия между традиционными ожиданиями и современными тенденциями развития института семьи могут приводить к психологическому дискомфорту и стрессу у людей. Однако расширение ролей, особенно для женщин, способствует повышению самооценки и чувства личного достоинства.

Важно отметить, что вопросы распределения ролей в узбекской семье подробно исследованы социологами, психологами и специалистами в других областях. В частности, в работе Р.А.Убайдуллаевой рассматриваются традиции и современные тенденции в узбекской семье, некоторые аспекты обеспечения гендерного равенства в современной узбекской семье рассмотрены Г.Б.Уразалиевой, особенности психологического консультирования в узбекской семье изучались в работах Ш.А.Рауповой

Таким образом, целью исследования является определение распределения ролей в узбекской семье в аспекте ее трансформация и исторического постоянства.

Методы. Для достижения указанной выше цели проведено исследование для выявления тенденций распределения ролей между супругами в узбекской семье на момент написания данной работы. Репрезентативная выборка составила 46 супружеских пар Узбекистана, т.е. 92 человека. Причем 50% (23)

пар (46 человек), проживают в городах (Ташкенте и Чирчик), вторая половина (23) (46 человек) являются жителями сельских районов (Паркентского и Юкоричирчикского районов Ташкентской области). Из них 49 человек с высшим образованием (38 – жители городов, 11 – сельские жители), оставшиеся имеют среднее и среднее специальное образование (соответственно 43 человек, из которых 8 – городские жители, 35 – жители сельских районов).

В ходе исследования применялись опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой и методика выявления особенностей распределения ролей в семье (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), а также интервью. Исследование на основе этих методик проводилось в течение 2023 года.

Для эффективного использования вышеуказанных методов диагностики распределения гендерных ролей в семье некоторые вопросы были полностью исключены или адаптированы с учетом языковых, религиозных, социальных и культурных аспектов, которые могут влиять на восприятие и интерпретацию вопросов респондентами. В частности, из опросников были убраны вопросы, касающиеся интимной сферы жизни, которые остаются табу и считаются некорректными для обсуждения с незнакомыми людьми в узбекском обществе.

Вопросы были частично адаптированы и переведены на узбекский язык, хотя первоначальный русский вариант также использовался при необходимости. Пилотное исследование было проведено с двумя парами: одной из города Ташкента и другой из сельской местности (Юкоричирчикского района), что учтено в ходе основного исследования. Полученные результаты были проанализированы с использованием программы Data Analyst платформы ChatGPT.

Результаты. Результаты по опроснику «Ролевые ожидания и притязания в браке» А.Н.Волковой (рис. 1):

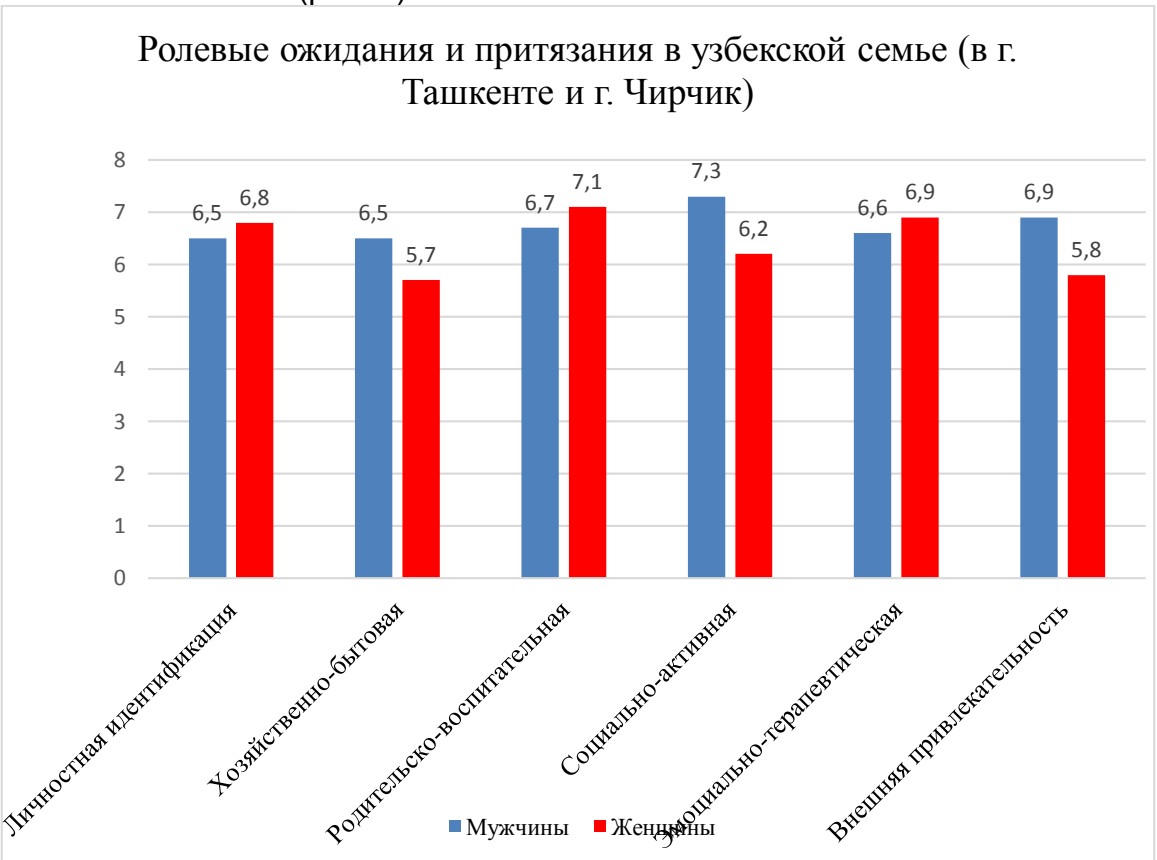

Рис 1. Ролевые ожидания и притязания в узбекской семье (в городской среде)

В дальнейшем будем опираться на средние показатели результатов. Анализ данных, полученных среди супружеских пар Ташкента и Чирчика, показал, что по шкале «Личная идентификация» мужчины и женщины демонстрируют схожие взгляды (средние значения 6,5 и 6,8 соответственно), что указывает на незначительную разницу.

По шкале «Хозяйственно-бытовая ценность» средние значения составляют 6,8 для мужчин и 5,7 для женщин, свидетельствуя о том, что поддержание уюта в городской среде является важным фактором семейного благополучия для обоих супругов.

По шкале «Родительско-воспитательная ценность» средние значения у мужчин равны 6,7, а у женщин – 7,1, что указывает на более высокую значимость родительских обязанностей для женщин.

По шкале «Социально-активная ценность» результаты таковы: 7,3 у мужчин и 6,2 у женщин, что отражает приоритет профессиональной реализации для мужчин. Однако следует отметить, что эти показатели варьируются в зависимости от социального статуса супруги; среди городских женщин значения выше, чем у проживающих в сельской местности.

По шкале «Эмоционально-терапевтическая ценность» результаты схожи: 6,6 у мужчин и 6,9 у женщин, что отражает возрастающее стремление находить в семье эмоциональную поддержку в рамках новых тенденций.

Наконец, по результатам опроса, «Внешняя привлекательность» имеет средние значения 6,9 у мужчин и 5,8 у женщин. Это показывает, что для мужчин внешняя привлекательность партнера является значимой, но не преобладает над другими семейными ценностями.

Рис. 2. Ролевые ожидания и притязания в узбекской семье (в сельской местности)

Анализ результатов, полученных среди супружеских пар, проживающих в сельской местности, в частности, в Паркентском и Юкоричирчикском районах Ташкентской области, выявил определенные различия в подходах к семейным ценностям между жителями урбанистических и руральных районов Узбекистана.

По шкале «Личная идентификация» у мужчин и женщин, проживающих в сельской местности, значения составляют 5,5 и 6,5 соответственно. Показатель у сельских мужчин ниже, чем у городских, что свидетельствует об их стремлении к автономии.

По шкале «Хозяйственно-бытовая ценность» средние значения составляют 6,9 у мужчин и 6,8 у женщин, что подчеркивает особую значимость вопросов хозяйствования в сельской семье, особенно среди женщин.

По шкале «Родительско-воспитательная ценность» средние значения составляют 6,5 у мужчин и 6,8 у женщин. Эти показатели коррелируют с результатами опросов жителей городов Узбекистана.

По шкале «Социально-активная ценность» значения следующие: 7,1 у мужчин и 5,3 у женщин, что отражает высокий приоритет профессиональной реализации для мужчин. Однако следует отметить, что эти показатели варьируются в зависимости от социального статуса супруги; среди городских женщин значения выше, чем у женщин из сельской местности.

По шкале «Эмоционально-терапевтическая ценность» получены схожие результаты: 6,3 у мужчин и 6,5 у женщин, что близко к результатам опросов городских жителей. Это указывает на стирание границ между урбанистическим и руральным восприятием семьи как среды эмоциональной стабильности и психологического комфорта.

По шкале «Внешняя привлекательность» значения составляют 6,2 у мужчин и 5,9 у женщин, что также сходно с результатами опросов супружеских пар в городах. Анализ результатов опроса по методу Ю.Е.Алешиной, Л.Я.Гозмана, Е.М.Дубовской показал следующие результаты:

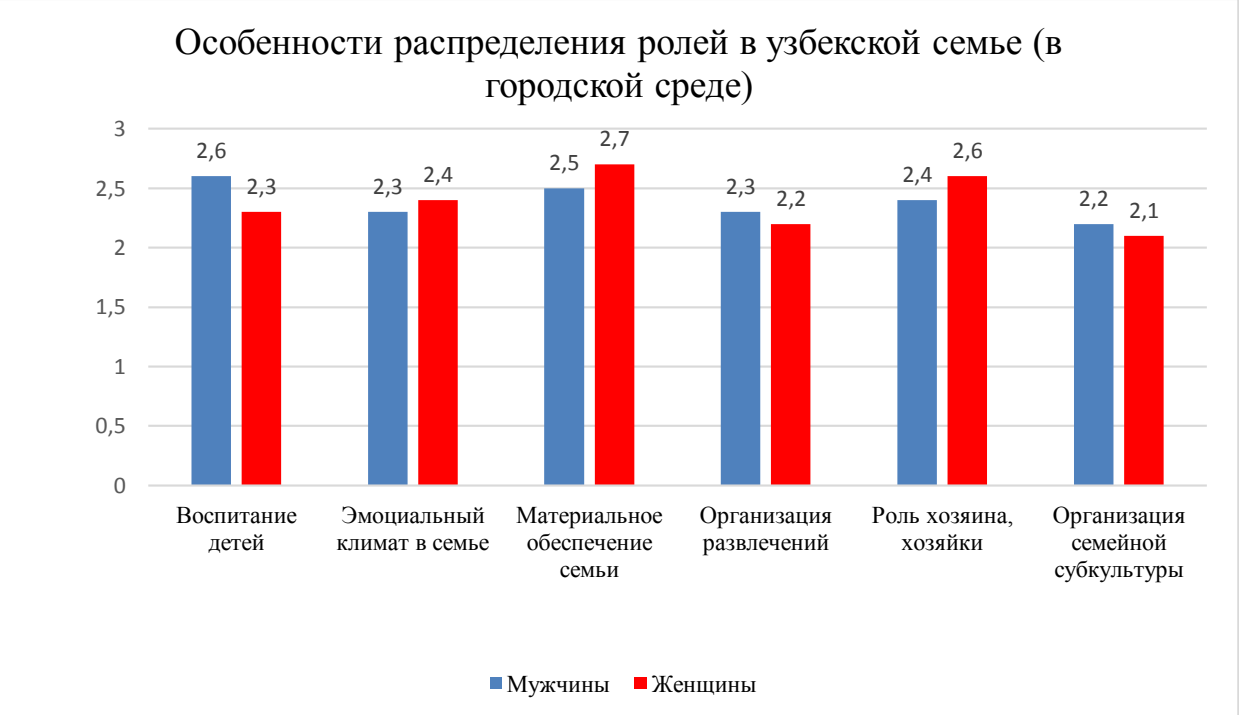

Рис. 3. Особенности распределения ролей в узбекской семье (в городской среде).

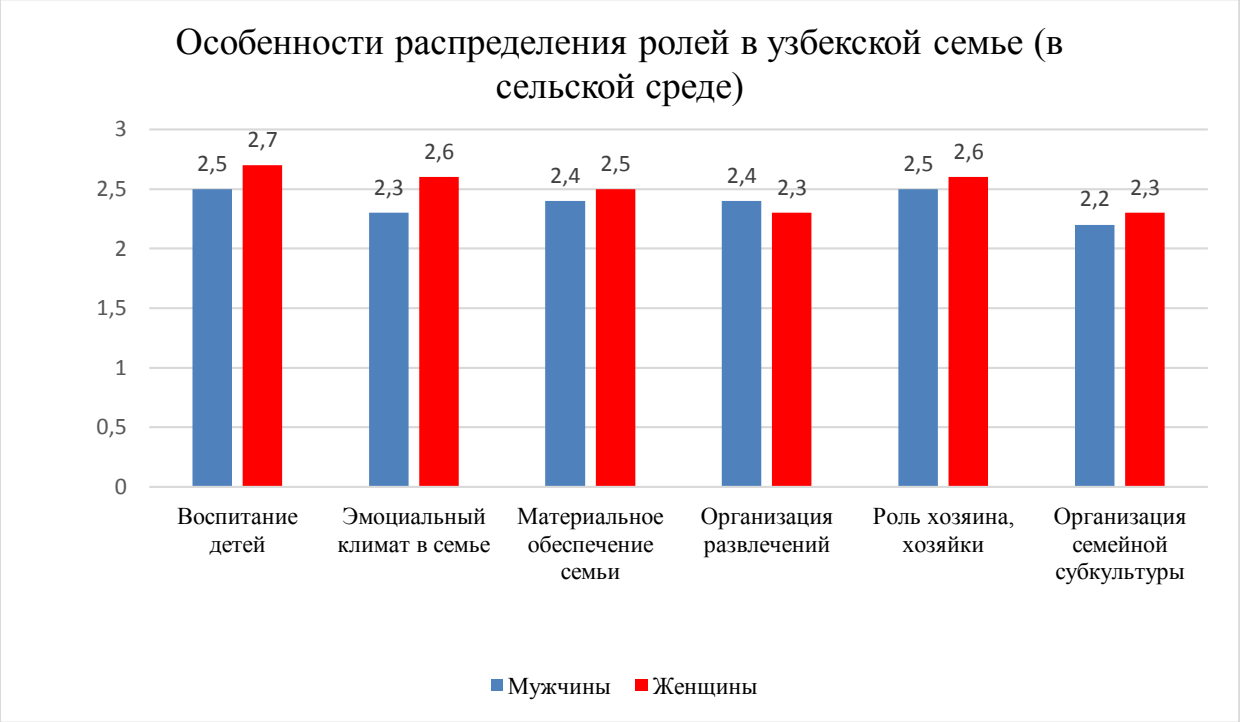

Рис. 4. Особенности распределения ролей в узбекской семье (в сельской среде).

Данные результаты подтверждают существование различий между современными тенденциями к гендерному равенству, наблюдаемыми в узбекских семьях в городской среде, и традиционным семейным укладом, преобладающим в сельских районах.

Кроме опросов по двум вышеуказанным методикам, было проведено интервью с 10 семейными парами (5 парами из Ташкента и Чирчика и 5 парами из сельской местности (3 из Юкоричирчикского и 2 из Паркентского районов)). Эти пары также участвовали в опросе. В ходе интервью пары, независимо от места проживания, отметили, что роль главы узбекской семьи осталась неизменной: это мужчина, который воспринимается как защитник, кормилец и добытчик. Такая роль представляется естественной в рамках патриархального общества. Большинство городских пар признают стремление к эгалитарному типу семьи, в котором семейные вопросы решаются совместно. Гендерное равенство также рассматривается как необходимость, однако ответственность за материальное благополучие семьи по-прежнему возлагается на мужа.

Уровень образования также оказывает значительное влияние на восприятие ролей в семье. В парах, где один или оба партнера имеют высшее образование, преобладают современные взгляды на семейные отношения, подчеркивается значимость высшего образования и экономической независимости современной узбекской женщины.

Заключение. Исследование распределения ролей в узбекской семье выявило, что современные тенденции и традиционные установки взаимодействуют, создавая уникальную динамику внутри семейных отношений. Глобализация, урбанизация и повышение уровня образования, особенно среди женщин, вносят изменения в традиционное распределение ролей, способствуя

экономической независимости женщин и изменению восприятия гендерных ролей. Однако, несмотря на стремление к гендерному равенству, особенно в городских районах, в сельской местности сохраняются более традиционные взгляды на семейные роли. Это подчеркивает сложность и многоуровневость процесса трансформации семейных и гендерных ролей в Узбекистане.

Литература.

1. Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 года № ЗРУ-562 «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». Национальная база данных законодательства, 03.09.2019 г., № 03/19/562/3681; 16.12.2022 г.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» Национальная база данных законодательства, 29.01.2022 г., № 06/22/60/0082, 18.03.2022 г.
3. Убайдуллаева Р.А. Семья в Узбекистане: традиции и современные тенденции // Мониторинг. 2005. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-uzbekistane-traditsii-i-sovremennye-tendentsii (дата обращения: 29.01.2024).
4. Уразалиева Г.Б. Некоторые аспекты обеспечения гендерного равенства в современной узбекской семье // Academic research in educational sciences. 2023. №Periodical Collection 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-gendernogo-ravenstva-v-sovremennoy-uzbekskoy-semie (дата обращения: 29.01.2024).
5. Раупова Ш.А. Особенности психологического консультирования в узбекской семье // Экономика и социум. 2022. №4-3 (95). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-psihologicheskogo-konsultirovaniya-v-uzbekskoy-semie (дата обращения: 29.01.2024).
6. Волкова А. Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости: Автореф. канд. дис. — Л., 1979. — 17 с.
7. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии. М., 1987.

МЫШЛЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ, ДРУГАЯ ГРАНЬ

Якимчук Д.Ю.
(г. Ярославль, Россия)

Аннотация. *В данной статье рассматриваются аспекты мышления, которые меняют взгляд на мотивационную структуру, также приводится краткий экскурс по предлагаемым поздним взглядам по обозначенной теме*

Ключевые слова: *мотивация, мышление, событийные ряды, сюжетная структура*

Annotation. *This article examine aspects of thinking that change the view on motivation, and also provides a brief overview of the proposed later views on the designated topic*

Key Words: *motivation, thinking, creating events, life episodes structure*

«В тебе есть все, что необходимо,
оно может казаться плохим,
но лишь потому, что еще не умеешь
извлекать из него гармонию."

Существует множество подходов, рассматривающих мотивацию и мышление, автор предлагает рассмотреть позднейшие в качестве опорной точки для сравнения. В новейших психологических концепциях мотивации, объясняющий поведение человека, преобладающим в настоящее время является когнитивный подход к мотивации, где особое значение придается феноменам, связанным с осознанием и знаниями человека. Можно отметить таких ученых, которые внесли вклад в развитие когнитивного подхода, как Л. Фестингер, Ф. Хайдер (когнитивисткий подход), Дж. Роттер и А. Бандура (необихевиоризм) и др. [1]

Когнитивные теории рассматривают мотивацию как механизм выбора определенной формы поведения. Чтобы сделать выбор, надо обратиться к процессу мышления. Основным тезисом было убеждение, что поведение индивида направляют знания, представления, мнения о происходящем во внешнем мире, о причинах и следствиях. Знание не является простой совокупностью сведений. Представления человека о мире проектируют будущее поведение. И то, что человек делает, и как он это делает, зависит в конечном итоге не только от его фиксированных потребностей, глубинных и извечных стремлений, но и от относительно изменчивых представлений о реальности. [1]

Л. Фестингер - специалист в области психологии регуляции мышления, утверждал что человек по природе стремится к согласованности внутренних установок и публичных действий. В 1957 году предложил теорию когнитивного диссонанса, к основным постулатом которой является стремление к гармонии, согласованности и конгруэнтности когнитивных представлений внешнего мира и себя. [3]

Ф. Хайдер - 1958 теория атрибуции - наблюдая за чьим-то поведением, мы пытаемся объяснить его причины либо внутренними качествами этого

человека, либо внешними обстоятельствами. В 1980 теорию атрибуции развил Б. Вайнер, объясняя мотивацию учиться причинами, которые человек приписывает (атрибутирует) потенциальному успеху или неудаче. Эти причины обладают тремя ключевыми параметрами: локус (внутренний или внешний), стабильность (стабильны ли причины, влияющие на результат, или они могут измениться), контролируемость (насколько человек способен контролировать эти причины). [4]

1950-1960х - Д. Аткинсон разработал теорию ожидаемой ценности, в 1980 Ж. Экклс расширила его идеи на сферу образования - в теории учитывается два компонента: насколько человек ожидает, что справится и насколько выполнение задачи для него ценно. Эта теория легла в основу модели мотивационной стратегии ARCS-V, созданной Д. Келлером. [4]

Социально-когнитивная теория, разработанная А. Бандурой в второй половине XX века, берет начало из работ Э. Холта и Г. Брауна 1930 о педагогической концепции обучения человека. Согласно представлениям А. Бандуры обучение происходит в процессе наблюдения и во взаимодействии со средой, где человек не только реагирует на внешние стимулы (бихевиоризм), но по-разному из интерпретирует, регулируя мысли, эмоции, действия. При этом мотивация возникает во взаимодействии личностных (установки, ожидания, предрасположенности), поведенческих (стратегия поведения, выбираемая человеком), и средовых (физическая и социальная среда) групп факторов. Среди личностных факторов, важных для формирования мотивации, социально-когнитивная теория выделяет самоэффективность, то есть веру человека в то, что он может справиться с задачей. На самоэффективность влияют личный опыт, опыт других, эмоциональное состояние. [3]

По Дж. Роттеру мотивация целенаправленна, то есть люди движимы не стремлением уменьшить напряжение (защитная функция) или получить удовольствие (гедонистическая функция), а ожиданием, что действия приблизят их к цели. Теория целеполагания предполагает разделение целей на избежание неудачи, демонстрацию превосходства и овладение знанием/навыком, где цели отражают внутренние установке человека. [1]

Мотивация по Г. Олпорту (психология индивидуальности) – теория функциональной автономии – теория изменяющихся, не неизменных мотивов – что объясняет мотивы человека не только как принципы гедонизма или напряжения, вызванные побуждающей силой в психоаналитической и в бихевиористической направлениях психологии. Функциональная автономия - любая приобретенная система мотивации, в которой напряжения, включенные в нее, отличны от предшествующих напряжений, от которых эта приобретенная система произошла (когда один мотив перерастает в другой, но функционально независим от него). Функциональная автономия это попытка обосновать соответствующую времени мотивацию.

Различные теории личности, мышления, мотивации направлены на объяснение кажущегося загадочным человеческого поведения и на последующее структурирование факторов, меняющих эффективность поведения.

Стоит отметить, что гештальт-психологи (опирающийся во многом на восточный подход к процессам взаимодействия личности со средой), исследуя в 1910 году феномен восприятия «движения, которого на самом деле нет», они показали, что восприятие нельзя свести к сумме отдельных ощущений. Восприятие движения нельзя «разбить» на отдельные составляющие, как это

считалось в научных психологических кругах того времени. Оно — целостно и является чем-то большим (или иным), чем просто сумма ощущений.

Целью интегративной психологии - наиболее позднего подхода к реализации, развитием которой с 1997г. занимается В. Козлов, является изменение структуры и формы сознания человека, обретающего в результате способность мыслить, рефлексировать, действовать адекватно в соответствующей социокультурной среде и на сущностном уровне трансформироваться человека разумного и умелого в человека играющего и творящего мудрость.

Перед переходом к объяснению авторской позиции, также уместно описать опыт Т. Юнга (эксперимент на двух щелях, также известный как двухщелевой интерферометр Юнга) — первый вариант двухщелевого опыта, проведённого Томасом Юнгом, который доказывает справедливость волновой теории света, подтверждающей, что на состояние частицы влияет наличие наблюдающего. Этот парадокс называют «эффект наблюдателя», и он означает, что в зависимости от присутствия или отсутствия смотрящего электроны могут вести себя как частицы или волны.

Суммируя все подходы, описанные выше и учитывая множество часов клиентской работы в разных форматах (тренинги, консультации, психотерапевтические игры, медитации) автор многократно сталкивался с неучтенными аспектами при работе с мышлением, которые отражаются и на изменении мотивации. Суть заключается в учете ресурса, который тратится на нефункциональное мышление (функционально - необходимое для выполнения действий в сейчас, нефункциональное - все, не касающееся выполнения действий - сомнения, сожаления, напряжения, страхи, переживания, фантазии) и перенаправление этого ресурса на творчество/созидание/формирование событий, с одной стороны, и осознании что нефункциональное мышление является катализатором энергетического (эмоционального) состояния, если состояние негативное или напряженное и при этом не выполняется никакого направленного действия, принимая во внимание эксперимент Т. Юнга мы осознаем, что волновое влияние энергетической частоты происходит и без наличия направленного действия, т е формирование событий и жизненного полотна происходит, но его качество никогда не будет красивым или удовлетворительным, хотя видимость результатом будет соответствовать общепринятым нормам. Работа с энергетикой состояния/эмоциональным состоянием/энергетическим состоянием не является новой – в буддизме проживание контекстов жизни из драгоценных состояний сознания приравнивалась к архатству, пробужденности. Д. Хокинс – автор кинезиологического тестирования, создавший шкалу состояний показывал, что пребывая до уровня 200 (где 200 это пороговая частота счастья, 600 просветление, 1000 частота состояния махаватаров) человек обрекает себя на принятие решений, проживание контекстов из состояния в котором жизнь выглядит совершенно иначе.

Второй аспект, на который обращает внимание автор при работе с клиентами – это энергетическая частота состояния (эмоциональная составляющая), из которого реализуются действия, с осознанием, что энергетическая частота состояния/эмоции это не внешняя обусловленность, а внутренний выбор. Получая подтверждения после лонгитюдных наблюдений, что на качество результата действия влияет частота состояния, т к она расширяется и уплотняется действиями, что отражается на узорах и качестве

событийных рядов - это по мнению автора радикально меняет отношение к мотивации. То есть с таким отношением к происходящему, я делаю/создаю/творю не потому, что я верю, что смогу и не потому, что буду доволен результатом, а я делаю/создаю/творю, выбирая комфортную частоту из доступных мне на сейчас, осознавая, что она влияет на качество формируемых событий. То есть мотивацию меняет в этом случае один единственный вопрос – захочу ли я жить в событиях, формируемых из частоты сомнения или напряжения? Большинство клиентов, получая такой взгляд, сразу меняли направленность вопросов в коммуникации и отношение к совершаемым выборам. Когда красота узоров событий или сюжетов полотна реальности, определяется частотой состояния и красотой выбираемых действий, отпадает вопрос о причинах напряжений и выборов в пользу малопривлекательных действий. Как в эксперименте с песком, который в зависимости от звуков выстраивался в гармоничные узоры, все имеет свой ритм и навык творить полотно реальности из ритмов положительных состояний это в наше время необходимый навык по мнению автора. Мастерство создания гармонии из имеющихся частот это искусство, если бы люди уделяли ему столько же внимания, сколько уделяют в большинстве нефункциональному мышлению, кто знает, какой бы перед нами могла предстать жизнь. Когда подход к мотивации меняется таким образом, как меняется и принцип работы с ментальными потоками, основным фокусом становится непрерывное творчество.

Литература.

1. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Теории личности и личностный рост. С-Петербург, Прайм-Еврознак, 2004 – 608с.
2. Козлов В. В. Методология интегративной психологии. Ярославль, МАПН, РПФ «Титул», 2021 – 180 с.
3. Интернет ресурс https://studfile.net/preview/434635
4. Интернет ресурс https://psy.wikireading.ru/9368

КОРРЕКЦИЯ НАРЦИССИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И ГРУППОВОЙ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Янсон Д.В.
(г. Челябинск, Россия)

Аннотация. *В статье описаны клинические случаи коррекции нарциссических черт личности с помощью сочетания индивидуальной психоаналитической и групповой психоаналитической психотерапии.*

Ключевые слова: *нарциссизм, психоаналитическая психотерапия, групповая психоаналитическая психотерапия.*

Abstract. *The article describes clinical cases of correction of narcissistic personality traits using a combination of individual psychoanalytic and group psychoanalytic psychotherapy.*

Key words: *narcissism, psychoanalytic psychotherapy, group psychoanalytic psychotherapy.*

«Основной закон групповой динамики: группа лечит потому, что в целом она является эталоном нормы, от которого каждый член группы в отдельности отклоняется».
З.Фоулкс

Развитие в сфере индивидуальной психотерапии идет семимильными шагами, все больше людей понимают пользу, которую может оказать квалифицированный специалист. Но групповая психотерапия пока еще развивается, на данном этапе не многие люди, включая самих психологов оценили эффективность групповой работы. В то время, когда именно групповая психотерапия может запустить глубокие процессы в психике человека и гораздо быстрее, чем индивидуальная работа. Сочетание же индивидуальной и групповой психотерапии имеет неоспоримое преимущество над индивидуальной работой, так как базово личность формируется в микросоциуме – своей семье, а психотерапевтическая группа является воспроизведением этого самого микросоциума, где возможны более быстрые трансформации, вновь запускающие эволюционное развитие психики. Групповая психоаналитическая психотерапия – это множественные переносы, более богатые в своем разнообразии, чего лишена индивидуальная психотерапия.

Групповая работа применима ко многим проблемам личности, но в данной статье будет уделено внимание именно нарциссической личности. Известно, что люди с нарциссическими чертами трудно поддаются психотерапии, но по моему опыту сочетание индивидуальной и групповой психоаналитической психотерапии дает хорошие результаты.

В наше время личность с нарциссическими чертами распространенное явление, так как по мнению многих авторов исследователей современное общество в целом является нарциссическим – Эдип уступил место блистательному Нарциссу [Разинов Ю.А., 2021, с. 640-645], а современная

нарциссическая культура является культурой образа поверхностного и непостоянного [Немировский К., 2010, с. 210].

Целостность личности, ее искренность словно ушли на второй план, впереди сверкающий фасад успешности, который так охотно и убедительно демонстрируют нарциссические личности [Мак – Вильямс Н., 2015, с. 592].

«…Происходящие события во внутренней вселенной Homo sapiens нашего времени вынуждают констатировать факторы радикального перерождения – возникновение "человека нового типа" с сильной детерминантой нарциссичности» [Павлова О.Н., 2010, с. 30-32].

З.Фрейд считал, что нарциссические личности не поддаются психоанализу, так как не развивают объектного переноса. Но последователи Фрейда опровергли данный постулат, показав, что данные личности подлежат анализу, что дало большой толчок в развитии современного психоанализа, соответствующего современному обществу [Кинодо Ж.-М., 2012, с. 193].

Сочетание групповой психоаналитической психотерапии с индивидуальной показало большую эффективность в коррекции нарциссических черт личности, чем применение только индивидуальной работы с данной категорией клиентов. Ниже будут кратко описаны два клинических случая сочетания данного подхода в психотерапии, когда на протяжении трех лет применялась только индивидуальная психоаналитическая психотерапия и после, данные клиенты были включены в группы, работающие в психоаналитической психотерапии.

1 случай. Д., мужчина, 36 лет, женат, двое детей пяти и трех лет (девочки). По профессии инженер автомобильного оборудования, супруга занимается домом и детьми, подрабатывая ведением страниц в социальных сетях.

Д. обратился за помощью в индивидуальную психотерапию с запросом сохранять ли ему брак или подать на развод.

Внешне Д. невысокого роста, худощавого телосложения, со слегка взъерошенными волосами. Чрезмерно учтив, вежлив, что выдавало в нем некоторую наигранность. Грамотная и быстрая речь, довольно эрудирован, но испытывает большие трудности с дифференциацией эмоций и чувств. Д. говорил «на языке тела». Когда у Д. образовывалась ситуация, в которой он себя чувствовал не свободно, ему было вдруг тесно в моем кабинете. Когда он испытывал стыд, он начинал чаще принимать душ и не сразу мог связать свои переживания с действиями. Свою агрессию на терапевта он выражал с помощью несвоевременной оплаты сеансов или пропусков без предупреждения. У Д. было довольно много отыгрываний (acting-out) в действиях, вместо вербализации своих переживаний. Д. принадлежал к нарциссическому типу пограничного уровня по типологии Н.Мак-Вильямс.

Д. рос в небольшом городке, отец работал слесарем, мать была учительницей в местной школе и предъявляла к Д. высокие требования. С отцом у Д. были достаточно доверительные отношения и о нем он отзывался очень тепло. Отец Д. умер от сердечного приступа, когда ему было 10 лет. Со слов Д. после смерти отца, мать еще больше стала молчаливой, холодной и отстраненной, проверяя только его оценки и мало проявляя инициативу поговорить на другие темы. Закончив 9 класс, Д. переехал в крупный город, где сначала поступил в колледж, затем заочно в институт. Учась в институте, устроился на завод, был на хорошем счету у руководства, однако испытывал некоторые трудности общения в коллективе, что тем не менее, не помешало ему получить должность инженера. В 29 лет Д. встретил будущую жену и через

год женился, не испытывая с его слов особых чувств любви. Ему нравилось, что супруга посвящает себя в основном домашним делам.

За почти три года терапии Д. продвинулся в своих достижениях в спорте и получил повышение по работе, почувствовал снижение тревожности, но его подавленная агрессия по отношению к матери не проявлялась в вербальном аспекте, только все также в отыгрываниях. Попытки подобраться к этому через анализ отыгрываний не приносил особого успеха. Возможно также и по причине того, что терапевт была для него теплой и принимающей матерью, которую он идеализировал и нужно было время для проявления негативного переноса, а также способности психики научиться распознавать и называть свои чувства.

На одной из сессий Д. поинтересовался по поводу групповой психотерапии, так как знал, что я веду группы. Его интерес на тот момент был вызван на рациональном уровне в виду сокращения расходов на индивидуальную психотерапию. Обсудив чем все же вызвано данное желание Д. перешел в групповую работу, оставшись в поддерживающей психоаналитической психотерапии с сеттингом 1 раз в 2 недели.

Группа состояла из шести участников – двое мужчин и четверо женщин, которые недавно приступили к работе. Подключившись к группе, Д. начал проявлять себя совершенно иначе, чем в индивидуальной психотерапии. Казалось, вся его учтивость сошла на нет. Он говорил прямо, достаточно агрессивно, но всегда на грани того, чтобы не быть исключенным из группы. Д. много проецировал, но за счет реакции участников, через какое-то время начал понимать, что то, что он говорит не всегда относится к другим людям. У Д. начала развиваться способность дифференцировать чувства, так как одна из участниц – учительница начальных классов, активно помогала ему распознавать, что он чувствует и была очень принимающей по отношению к нему и Д. также оберегал ее, как и своего терапевта в индивидуальной работе. Но самый положительный эффект в психодинамике Д. сыграли две молчаливые участницы. Эти девушки вызывали в Д. очень много агрессии. Он восклицал, что они неживые, холодные и ничего не дают группе. Конечно, это были части его холодной матери, которая не разговаривала с ребенком и не давала ему того, в чем он так нуждался – тепла и принятия, любящих материнских глаз. Д. не сразу удалось связать свои чувства к участницам в группе с отношениями с матерью. Это произошло спустя полгода, когда он понял, что чувствует облегчение, выражая молчаливой части группы свою детскую ярость. И когда одна из молчаливых участниц решила выйти из группы Д. очень просил ее не делать этого и сказал о том, что он испытывает к ней симпатию.

Примерно через год групповой работы Д. стал лучше рефлексировать, осознавать свои чувства, называть их и с его слов опыт участия в группе помог ему наладить отношения в коллективе и стать ближе со своей супругой, понять, что это ценный человек в его жизни.

Возможно применяя только индивидуальную психоаналитическую психотерапию, нам бы понадобился еще не один год, чтобы запустить столь интенсивные процессы в душевной жизни Д.

2 случай. Л. девушка, 29-ти лет, программист по образованию. Проживает одна. Обратилась за помощью в виду высокой тревожности, отсутствия отношений и депрессивных эпизодов.

До психоаналитической психотерапии наблюдалась у психиатра, который диагностировал тревожно-депрессивное расстройство и назначил

соответствующее лечение. Тем не менее, поняв, что препараты помогают лишь отчасти решила начать психотерапию.

Л. росла в полной семье, с требовательной матерью, страдающей депрессиями и разряжающей свое раздражение на дочери и отстраненным отцом, который никогда не вмешивался в конфликты матери и дочери. Когда Л. было 17, отец ушел из семьи, снова вступил в брак, где у него появилась еще одна дочь. Спустя непродолжительное время отец перестал контактировать с Л.

Л. имеет нарциссический тип личности невротического уровня организации по типологии Н.Мак-Вильямс. Хрупкая девушка, с довольно миловидным лицом, прячущая свою женственность под короткой стрижкой и мешковатой одеждой. Скудная мимика, зажатая челюсть, речь сквозь зубы скрывали много подавленной агрессии, однако в контрпереносе Л. воспринималась как старательная ученица, готовая учиться на пятерки и приносить домашние задания в срок, чтобы быть любимой ученицей. Иногда в контрпереносе ощущалось напряжение в мыслительном процессе, что вызывало трудности в подборе и произношении слов. Анализ контрпереносных ощущений показал, что Л. тщательно выверяет каждое слово и может часами не отвечать на сообщение, так как долго формулирует мысли и выверяет каждое слово. Но в целом, с Л. было приятно работать, она никак не проявляла агрессию, соблюдала сеттинг, что в конечном итоге завело нашу работу в тупик.

Л. рассказывала, как ей было тяжело жить с матерью, она боялась ее агрессии и как все время должна была соответствовать ее ожиданиям. Казалось, что и в нашей работе Л. все время пыталась чему-то соответствовать, испытывая неловкость, во время молчания на сессиях. «Я ведь должна что-то говорить» - озвучивала стыдливо Л. Она не могла помыслить контакт с другим в молчаливом присутствии, что можно просто «быть» и не обязательно всегда что-то делать, чтобы быть в контакте с другим.

За 3 года индивидуальной работы, многие симптомы Л. ушли, но в отношениях с мужчинами все также были трудности. В момент ощущения тупика в нашей работе, я предложила Л. рассмотреть вариант комбинированной психоаналитической психотерапии – индивидуальной и групповой. Л. немного тревожилась, но с интересом подключилась к группе.

Группа состояла из пяти человек и была очень принимающей, поддерживающей, функционирующей на невротическом уровне, что для Л. оказалось эффективным, так как у нее смог развернуться негативный перенос на ведущего, который является символической фигурой отца. Она была совершенно иной на группе, со строгим выражением лица, словно рассерженный ребенок, который недоволен недостаточной включенностью фигуры отца. Именно неактивное участие ведущего группы и взаимодействие с другими участницами группы как сиблингами способствовало раскрытию негативного переноса Л.

Групповая работа в сочетании с индивидуальной оказала большой сдвиг во внутренних процессах Л. Группа как целое, как символическая мать контейнировала ее недовольство, а ведущий как символический отец способствовал разворачиванию негативного переноса в виде агрессии и обиды на отца, который бросил ее ради другой дочери, в фантазиях более лучшей версии ее. Данный материал позволил нам продвинуться в индивидуальной работе, осуществить проработку новых осознаний.

Неизвестно проявились бы эти давно забытые чувства к отцу, работая мы с Л. только в индивидуальном формате, так как психотерапевт в индивидуальной работе – это символическая мать. Но очевидно, что работа в группе позволила выйти на поверхность более глубоким слоям давно забытых чувств. Вскоре Л. встретила человека, с которым чувствовала себя безопасно для того, чтобы попробовать создать близкие отношения.

Литература.

1. Кинодо Ж.-М. Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе / Пер. с фр. – М.: «Когито-Центр», 2012. – 416 с.
2. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе» / Пер. с англ. В. Снигура. – М.: Независимая фирма «Класс», 2015. – 592 с.
3. Немировский К. Винникотт и Кохут: Новые перспективы в психоанализе, психотерапии и психиатрии: Интерсубъективность и сложные психические расстройства / Пер. с испанского. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 217 с.
4. Павлова О.Н. Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа // Вопросы философии. – 2010. – №. 6. – С. 20-32.
5. Разинов, Ю.А. Человек в постиндустриальном обществе: от Эдипа к Нарциссу - кто следующий? // Человек в информационном обществе : Сборник материалов научно-практической международной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина, Самара, 28–30 апреля 2021 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. – С. 640 - 645.

Содержание

3	**Предисловие**
6	***Abdug'aniyev O. A. (Tashkent, Uzbekistan)*** *Types and principles of competences and competences specific to a manager.*
11	***Ag'amurodov S.I. (Bukhara, Uzbekistan)*** *Socio-psychological features of the formation of entrepreneurial abilities in disabled students.*
16	***Akhmedov A. A.(Bukhara, Uzbekistan)*** *Socio-psychological mechanisms of preparing female students for family life.*
23	***Avezova B. X. (Urgench, Uzbekistan)*** *The place and role of self-regulation in the structure of a person's personality.*
30	***Bagbekova D. Sh. (Urgench, Uzbekistan)*** *Symptoms of "professional burnout" in working women, factors and conditions that cause them.*
35	***Baxriddinov N. B. (Samarkand, Uzbekistan)*** *Psychological features of developing communication competency in teaching students in the credit-module education system.*
43	***Djumaniyazova M. X. (Urgench, Uzbekistan)*** *An empirical study of students' value orientation from the point of view of gender.*
51	***Kasimova X.A. (Urgench, Uzbekistan)*** *Psychological description of the results of the diagnostic methodology of self-assessment in students with disabilities.*
55	***Matchanova D. Y. (Urgench, Uzbekistan)*** *Experimental study of fabbing condition occurring in teenagers.*
60	***Муртазаева Ш.М. (г. Самарканд, Узбекистан)*** *Психологические аспекты развития культуры обращения в семейных отношениях.*
62	***Номозова Р.О. (г. Самарканд, Узбекистан)*** *Психологические аспекты развития гендерных особенностей в сфере управления.*
66	***Odilbekov M.M. (Samarkand, Uzbekistan)*** *Study of the problem of professional interests by foreign psychologists.*
76	***Oktamova Sh.O. (Urgench, Uzbekistan)*** *Psychological characteristics of juvenile offenders.*
81	***Ostanov Sh. Sh. (Bukhara, Uzbekistan)*** *Creativity and deviance: the current state of the problem in psychology.*
86	***Sadullayeva Z.T. (Bukhara, Uzbekistan)*** *Enhancing self-education technologies for a creative educational environment.*
92	***Sa'dullayeva M.G. (Urgench, Uzbekistan)*** *Manifestation of violent visions in students.*
97	***Sharopov M.N (Bukhara, Uzbekistan)*** *Pedagogical psychological features of the formation of technical creativity of students in the era of globalization.*
102	***Sherimbetova Z. Sh. (Nukus, Karakalpakstan)*** *Pedagogical-psychological characteristics of mastering academic subjects in students.*
106	***Shixova I.O. (Urganch, Uzbekistan)*** *Psychological and pedagogical factors aimed at the development of thinking in adolescents.*

111	***Shonazarov A.M. (Samarkand, Uzbekistan)*** *Socio-psychological characteristics of improving the performance of governing entities in the development of special economic zones.*
118	***Ulugova Sh. M. (Bukhara, Uzbekistan)*** *The impact of changing economic processes on the activities of entrepreneurs.*
122	***Yangiboeva D. R. (Tashkent, Uzbekistan)*** *Transformation of social-psychological factors affecting interpersonal relationships in large families.*
130	***Zokirova F. B. (Bukhara, Uzbekistan)*** *Interrelated factors between the physical and physiological development of children and the disease*
135	***Zakirova N.R. (Bukhara, Uzbekistan)*** *Hygiene analysis of social problems related to children's physical develop ment.*
140	***Абдурахманова Ф. А. (г.Ташкент, Узбекистан)*** *Социокультурные факторы трансформации ценностей у женщин.*
145	***Абылхатова А.А. (г. Астана, Казахстан)*** *Взаимосвязь восприятия детско-родительских отношений с социальными эмоциями в зрелом возрасте.*
148	***Амиркулов Ж. (г.Карши, Узбекистан)*** *Психологическая особенность изучения личностных способностей*
152	***Бакоева З.Р. (г. Ташкент, Узбекистан)*** *Роль психологической службы в профессиональном становлении школьников юношеского возраста.*
157	***Беккиева Н.Р (г. Карши.Узбекистан)*** *Роль психологической службы в профессиональном становлении школьников юношеского возраста*
162	***Bekova Sh.D. (Karshi, Uzbekistan)*** *The role of the correct formation of the spiritual atmosphere of the child in the family in communication*
166	***Бизяева Н.С. (г. Челябинск, Россия)*** *Сравнительный анализ традиционной и ai-ориентированной психодиагностики: методы и подходы*
169	***Богатырёва И.Л.*** *(г. Москва, Россия)* *Образ «я» и физиогномика лица.*
173	***Борискина А. А.*** *(г. Москва, Россия)* *Служба сопровождения школы в организации социокультурной деятельности участников образовательных отношений.*
175	***Глухов Л.В. (г. Астана, Казахстан)*** *Метод дмд в программах реабилитации наркозависимых.*
179	***Денисова К.В. (Россия)*** *Исследование детско- родительских отношений в семьях с ребенком с диагнозом сдвг.*
183	***Джумабаева М. (г. Ургенч, Узбекистан)*** *Психологическая характеристика учебных мотивов у студентов*
187	***Джуракулова. Д.З. (г. Ташкент, Узбекистан)*** *Влияние психологического насилия в семье на формирование деструктивного поведения подростков.*
190	***Дусметова М. (г. Ургенч, Узбекистан)*** *Психологические аспекты профессии учителя в педагогической деятельности.*
196	***Жалалова М. Т. (г.Ташкент, Узбекистан)*** *Психологические аспекты чувства уверенности учащихся «темурбеклар мактаби» в формировании профессиональных интересов.*

201	***Жалолова М.О. (г. Фергана, Узбекистан)*** *Социальная роль и специфика распределения ролей в семьях различных категорий.*
207	***Жуманиязова И.К. (г. Ургенч, Узбекистан)*** *Научно-теоретический анализ влияния перфекционизма на психическое здоровье.*
214	***Жуманиёзова Н.Р. (г.Ургенч, Узбекистан)*** *Определение качества жизни специалистов, работающих с учениками с ограниченными возможностями здаровья.*
220	***Золотова М.О. (Россия)*** *Холистический массаж как метод телесно-ориентированной терапии.*
222	***Иванова Н.Л., Булгаков И.А. (Россия)*** *Профессиональное выгорание, профессиональная идентичность и стратегии «сохранения лица»*
226	***Исхакова Ш.И. (г.Самарканд, Узбекистан)*** *Социально-психологические аспекты формирования межкультурных идей у подростков*
228	***Ишанкулова Н. И. (г. Самарканд, Узбекистан)*** *Теоретический анализ проблемы исследования деструктивных конфликтов в узбекской семье.*
234	***Калино Е.Д. (Россия)*** *Стиль воспитания и ответственность ребёнка: самостоятельная организация воспитания и помощь психолога.*
243	***Калконова Л. Ю. (г. Самарканд, Узбекистан)*** *Психологические особенности формирования памяти у дошкольников*
248	***Канжоури Х. (г. Санкт-Петербург, Россия)*** *Коучинговые методы в обретении внутриличностной целостности: предварительные результаты практического исследования.*
251	***Козимова Н. А. (г. Бухоро, Узбекистан)*** *Психологические особенности адаптации студентов к учебной деятельности.*
256	***Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия), Наркевич А.В. (г. Москва, Россия)*** *Использование репрезентативных систем человека* *В медитативных практиках*
259	***Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия)*** *К проблеме кризиса современной семьи*
264	***Кричевцев С. А. (Россия)*** *Условия творческой реализации личности и использование трансовых психотехник в поле самореализации.*
269	***Кулатова С.Ю. (г.Карши, Узбекистан)*** *Личное поведение подростков – как результат влияния деструктивной информации на их характер* *и проявление зависимости*
274	***Кулиев Ё. К. (г. Бухара, Узбекистан)*** *Некоторые факторы формирования вовлечённости работающего персонала на предприятиях и организациях.*
280	***Лаба Л.В. (г. Новосибирск, Россия)*** *Регрессивные методы как направленное воображение личности.*
284	***Меркульев М.Ю., Меркульева Т.А. (Россия)*** *Феномен социальной фасилитации и его связь с деятельностью фасилитатора*
289	***Милиева М. Г. (г. Ташкент, Узбекистан)*** *Основные факторы, влияющие на овладение иностранным языком.*

294	***Наркевич А.В. (г. Москва, Россия)*** *Медитативные практики релаксации для восстановления ресурсов спортсмена.*
297	***Нурбобоев Ш.Б. (г. Самарканд, Узбекистан)*** *Совершенствование социально-психологической системы эффективного управления образовательными учреждениями.*
301	***Oblakulov A.E. (Navoiy, Uzbekistan)*** *Pedagogical and psychological characteristics of the process of training future sports coaches.*
303	***Павленко С.А. (Беларусь)*** *Эволюция сознания: просветление с трансформационными играми*
305	***Петрова Ю.В. (Екатеринбург, Иркутск, Ангарск, Россия)*** *В погоне за счастьем.*
312	***Подладчикова М.М. (г.Москва, Россия)*** *Выборы на линии жизни: страдание или наслаждение?*
314	***Пулатова Н.Ғ. (г.Ташкент, Узбекистан)*** *Социально-психологические особенности ликвидации бытового насилия.*
318	***Рахимова И.Г. (г.Ташкент, Узбекистан)*** *Особенности застенчивости в подростковом возрасте и её влияние на самопозании.*
321	***Равшанова З.Н. (г.Навои, Узбекистан)*** *Предпринимательская деятельность в мнениях восточных школ*
327	***Рузикулова А.Т. (г. Навои, Узбекистан)*** *Психологическое управление в образовании и его функциональное значение.*
331	***Рустамова С.Г., Шешметова А. (г. Ташкент, Узбекистан)*** *Дошкольные образовательные учреждения психологические подходы воспитателя.*
335	***Саидвалиева М.Ф. (г.Ташкент, Узбекистан)*** *Роль семьи в формировании творческого мышления подростков.*
341	***Салихов Т.М. (г. Бухара, Узбекистан)*** *Психологические особенности формирования знаний о спортивном туризме у будущих учителей физической культуры.*
346	***Салманова А.Ф. (г. Санкт-Петербург, Россия)*** *Понятие о мотивации в психологии*
350	***Санина М.В., Боровская И.А. (г. Гомель, Беларусь)*** *Мнемотехника как методика для развития памяти и мозга при интегративном методе преподавания латинского языка студентам*
352	***Сафарбаев Б.Б. (г. Ташкент, Узбекистан)*** *Эффективность применения арт-терапии у пациентов кардиологического профиля*
358	***Сидорова Т.А. (г.Москва, Россия)*** *Три м – точки пересечения на дорогах личностного роста*
361	***Slepko Y.N., Poluian A.A. (Russia)*** *Structural-level approach to solving the problem of pedagogical competencies*
364	***Сулетбаева Э. С. (г. Нукус, Узбекистан)*** *Гендерные различия психологической готовности к браку.*
366	***Трегубова М.В. (г. Москва, Россия)*** *Восстановление ресурса нейроглии для повышени эффективности психотерапевтической помощи*
368	***Усманова М. Н. (г. Бухара, Узбекистан)*** *Исследование особенностей переживания одиночества студенческой*

	молодежи
373	***Файзиев Я. З., Солохиттдинов А., Пулатова М. (г.Бухара, Узбекистан)*** *Мотивация спортивной деятельности.*
378	***Фозилова С.Н. (г. Хива, Узбекистан).*** *Социально-психологическая характеристика взаимосвязи ценностей и экологического сознания.*
381	***Хажеева А.М. (г.Уфа, Россия)*** *Творчество и двигательная креативность.*
383	***Хажиева И.А. (г.Ургенч, Узбекистан)*** *Потребности и мотивы студентов к изучению духовного наследия (на примере изучения комплекса «хафт шуаро»).*
389	***Хасанов Р.А. (г.Бухара, Узбекистан)*** *Мотивация достижения успеха у спортсменов.*
395	***Khusanov S.M. (Uzbekistan)*** *Relationship aspects of personal work motivation with success motivation*
400	***Худойберганова М.Ж. (г. Ургенч, Узбекистан)*** *Связь эмоционального интеллекта и психологического благополучия у слабовидящих: возрастно-психологический анализ*
407	***Шарипова М.Т. (г. Ташкент, Узбекистан)*** *Социально-психологическая адаптация подростков психосоматическими нарушениями к учебной среде*
414	***Юнусходжаев З. (г. Ташкент, Узбекистан)*** *О трансформации распределения ролей в узбекской семье.*
422	***Якимчук Д.Ю. (г. Ярославль, Россия)*** *Мышление и мотивация, другая грань.*
426	***Янсон Д.В. (г. Челябинск, Россия)*** *Коррекция нарциссической личности в индивидуальной и групповой психоаналитической психотерапии.*

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ

ПСИХОЛОГИИ Выпуск 33. Часть 2. 2024

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбеки стан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов. Вып. 33. Часть 2. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. - Ярославль: МАПН, 2024. – 436 с.

Ярославль, 2024

ВЕСТНИК
ИНТЕГРАТИВНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
Седьмая волна
психологии
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК
ГОД ЗА ГОДОМ
ОБЪЕДИНЯЕМ
НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПСИХОЛОГИИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР
ЧФ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ
Выпуск № 2 (20)
ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ
2018
PSIXOLOGIYA
ILMIY JURNAL
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC JOURNAL
4 (28)/2017
www.psixologiya.uz

ISBN 978-5952-70216-5

